

16+

e-ISSN: 2712-8474
p-ISSN: 2309-1754

Азимут научных исследований:



2023
Том 12
№ 2(43)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Ландрейл»»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор
Абылкасымова Алма Есимбековна, заслуженный деятель Казахстана, доктор педагогических наук,
профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, академик Российской
Академии образования

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Гусейнова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук,
профессор

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент

Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор

Равен Джон, доктор философии в области психологии, профессор, почетный доктор и заслуженный
профессор Печского университета (Венгрия), почетный доктор Католического Люблинского
университета (Польша)

Тагарева Кирилка Симеоновна, доктор психологических наук, профессор

Тарантей Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор

Анискин Владимир Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент

Анпилов Сергей Михайлович, доктор технических наук, доцент

Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор

Бендас Татьяна Владимировна, доктор психологических наук, доцент

Горьковая Ирина Алексеевна, доктор психологических наук, профессор

Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор

Денисова Оксана Петровна, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент

Добудько Татьяна Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Лейфа Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Макарова Елена Александровна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор

Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук,
профессор

Осиянова Ольга Михайловна, доктор педагогических наук, доцент

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

Плахова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент

Платонова Раиса Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Рахманова Мавджуда Джамшедовна, кандидат педагогических наук, доцент

Родионов Михаил Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор

Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент

Сорочайкин Андрей Никонович, доктор философских наук, доцент

Шаповалова Ольга Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор

Ответственный секретарь

Степина Наталья Валерьевна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-83766 от 29.08.2022 г.

Компьютерная верстка:
Коростелев А.А.

Технический редактор:
Коновалова Е.Ю.

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя Общества с
ограниченной ответственностью
«Ландрейл»:

445047, Россия, Самарская
область, г. Тольятти,
Южное шоссе, д. 35А, офис 404.
Тел.: +79270290177
E-mail: ANI-ped-i-psych@ya.ru
Сайт: <http://landrailpip.ru/>

Подписана верстка 28.06.2023.
Выход в свет 30.06.2023.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 2-30-06.

Цена свободная

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Korostelev Alexander Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Informatics, Applied Mathematics and Methods of Their Teaching
(Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)

Deputy Chief Editors:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology
(Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Abylkasymova Alma Esimbekovna, Honored Worker of Kazakhstan, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Academician of the Russian Academy of Education
(Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan)

Alexandrova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Methodology of education»
(Saratov State University, Saratov, Russia)

Guseynova Tatyana Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Philological Sciences, Professor, Professor of the Russian Language Department
(Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching
(Saratov State University, Saratov, Russia)

Miklyayeva Anastasia Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Human psychology»
(Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)

Morozova Irina Stanislavovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department «General psychology and developmental psychology»
(Kemerovo State University, Kemerovo, Russia)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Raven John, PhD in Psychology, Professor, Honorary Doctor and Distinguished Professor of the University of Pecs (Hungary), Honorary Doctor of the Catholic University of Lublin (Poland)

(Scottish Council for Research in Education, Edinburgh, Scotland)

Tagareva Kirilka Simeonova, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Editorial team:

Akopov Garnik Vladimirovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department «General and Social Psychology»
(Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Aniskin Vladimir Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Information and Communication Technologies in Education, Dean of the Faculty of Mathematics, Physics and Informatics
(Samara State Social Pedagogical University, Samara, Russia)

Anpilov Sergey Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Reinforced Concrete Structures
(Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russia)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Akhmetova Dania Zagrievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Theoretical and Inclusive Pedagogy», Director of the Institute of Distance Education
(Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Bendas Tatyana Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology
(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Gorkovaya Irina Alekseevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Human Psychology
(Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)

Grigorieva Marina Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department «Educational Psychology and Psychodiagnostics»
(Saratov State University, Saratov, Russia)

Denisova Oksana Petrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Management of Support of the Educational Process
(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Dobudko Tatyana Valeryanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Informatics, applied mathematics and methods of their teaching»
(Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia)

Zyukin Danil Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Research Center
(Kursk State University, Kursk, Russia)

Leifa Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Amur State University, Blagoveshchensk, Russia)

Makarova Elena Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanitarian Disciplines
(Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia)

Merlina Nadezhda Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Discrete Mathematics and Informatics
(Chuvash State University, Cheboksary, Russia)

Osiyanova Olga Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English
(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Petruk Galina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Department of Scientific Research
(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Platonova Raisa Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sports Martial Arts (North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia)

Plakhova Olga Aleksandrovna, Doctor of Philological Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department «Theory and Methods of Teaching Foreign Languages and Cultures»
(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Rakhmanova Mavjuda Jamshedovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English
(Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan)

Rodionov Mikhail Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Informatics and Methods of Teaching Informatics and Mathematics»
(Penza State University, Penza, Russia)

Romanova Marina Alexandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Educational Psychology
(Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia)

Sorochaikin Andrey Nikonovich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Digital Marketing
(International Market Institute, Samara, Russia)

Shapovalova Olga Evgenievna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Psychology and Speech Therapy
(Priamur State University named after Sholom-Aleikhem, Birobidzhan, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

педагогические науки

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ АНДРИЕНКО Оксана Александровна.....	7
ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ БЕЗНОСЮК Екатерина Владимировна.....	11
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ГОРЮШКИН Евгений Игоревич, ДЕВДАРИАНИ София Бежановна, ЗВЯГИНЦЕВ Артем Сергеевич.....	15
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ГУЛОВ Артем Петрович.....	19
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОРДИНАТУРЫ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЕВДОКИМОВА Анастасия Игоревна.....	23
МЕТОД ПОЛЯ БРЭГГА КАК ПРОФИЛАКТИКА БОЛЕЗНЕЙ ПОЗВОНОЧНИКА У СТУДЕНТОВ ЕРЕМЕНКО Вера Николаевна, РАИЛКО Надежда Васильевна, АГЕЕВА Ксения Сергеевна.....	29
ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА ИВАНОВА Ирина Юрьевна, ЕВТУШЕНКО Ирина Николаевна, АРТЕМЕНКО Борис Александрович, ТЕРЕЩЕНКО Марина Николаевна, ГАЛКИНА Людмила Николаевна.....	33
НЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна, ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна.....	39
РАЗВИТИЕ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К СДАЧЕ НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА ГТО КИСЕЛЕВА Жанна Ивановна, ВАЛЕТОВ Максим Рамильевич.....	44
РАБОТА С АУДИОВИЗУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОВЫНЕНА Ирина Анатольевна, ПЕТРОВА Наталья Эдуардовна.....	48
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ТЕРЕЩЕНКО Марина Николаевна, ЕВТУШЕНКО Ирина Николаевна, ИВАНОВА Ирина Юрьевна, КОЛОКОЛЬЦЕВА Марина Дмитриевна.....	54
ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА КАК КОМПОНЕНТА КОММУНИКАТИВНОЙ ЭСТЕТИКИ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КОРОЛЕВА Оксана Юрьевна, ФИЛИППОВА Оксана Геннадьевна.....	59
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КРЮКОВ Павел Сергеевич, ГРИГОРЬЕВА Елена Ивановна.....	63
ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НИКИТИН Николай Александрович.....	67
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ОДИНОКАЯ Мария Александровна, БАРИНОВА Дарина Олеговна, КРЫЛОВА Елена Александровна.....	71
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРОСАЛОВА Вероника Сергеевна, НИКОЛАЕВА Анастасия Александровна.....	75
НЕКОТОРЫЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ «НАУКОЙ», ЛОГИКОЙ И ВЛАСТЬЮ, ПРОИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ОТВЕТАМИ НА УГРОЗУ COVID-19 (на основе системно динамических моделей, принятых политическими консультантами) РАВЕН Джон.....	79
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММИРУЕМОГО КОМПЛЕКСА ARDUINO СОРОКИН Алексей Николаевич.....	91
МЕДИА-ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СУНДЕЕВА Людмила Александровна, ТИТОВА Нина Анатольевна.....	95

ПРОВЕРКА ЗНАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО И ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПО ПРЕДМЕТУ «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ОСНОВЫ ТЕРМИНОЛОГИИ» ФЕДЮКИНА Юлия Игоревна.....	98
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА ЧЕРКЕЗОВ Савелий Евгеньевич, ЕФИМОВА Елена Владимировна, ЖИЛИНА Елена Викторовна.....	103
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ ПОСРЕДСТВОМ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИАЦИИ) ШЕРЕДЕКИНА Оксана Анатольевна.....	107
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «СОЦИАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ СТУДЕНТА» ШИШКОВСКАЯ Ирина Павловна.....	111
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна.....	115
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна, ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна.....	118
<i>психологические науки</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОРДИНАТУРЕ АБДУЛЛАЕВА Алия Салаватовна, ГОРЯЕВА Светлана Николаевна.....	121
ПРОБЛЕМАТИКА СТРЕССА И АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ АВИЛОВА Инга Анатольевна.....	125
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ВИШНЯКОВ Александр Иванович, КАРЫМОВА Оксана Сергеевна.....	129
ИЗУЧЕНИЕ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЕВТУШЕНКО Ирина Николаевна, ИВАНОВА Ирина Юрьевна, ТЕРЕЩЕНКО Марина Николаевна, БЕХТЕРЕВА Елена Николаевна.....	134
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ И ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ КОРНЕЕВА Анна Андреевна.....	140
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТИПА ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ЧЕРЕМИСКИНА Ирина Игоревна, АНДРЕЕВА Ольга Владимировна.....	145
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ КОНФЛИКТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ ЧИКОВА Ирина Вячеславовна, ДИЛЬ-ИЛЛАРИОНОВА Татьяна Васильевна.....	149
РАСКОЛОТОСТЬ ДУШИ Ф.И. ШАЛЯПИНА КАК КЛЮЧ К ГЕНИАЛЬНОСТИ ЯКОВЛЕВА Елена Людвиговна.....	153
Условия размещения материалов.....	158

CONTENT

pedagogical sciences

PROFESSIONAL IDENTITY OF PSYCHOLOGY STUDENTS AT THE STAGE OF STUDYING AT THE UNIVERSITY ANDRIENKO Oksana Aleksandrovna.....	7
TRAINING OF FUTURE SOCIAL TEACHERS USING GAMIFICATION ELEMENTS BEZNOSYUK Ekaterina Vladimirovna.....	11
TRANSFORMATION OF EDUCATION IN THE DIGITAL AGE BY THE EXAMPLE OF A MEDICAL UNIVERSITY GORUSHKIN Evgeny Igorevich, DEVDARIANI Sofia Bezhanovna, ZVYAGINTSEV Artem Sergeevich.....	15
INFORMATION COVERAGE OF THE ALL-RUSSIAN OLYMPIAD FOR SCHOOLCHILDREN GULOV Artem Petrovich.....	19
RESEARCH COMPETENCE OF MEDICAL SCHOOL RESIDENCY TRAINEES IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION EVDOKIMOVA Anastasia Igorevna.....	23
THE METHOD OF PAUL BRAGG AS PREVENTION OF SPINAL DISEASES IN STUDENTS EREMENKO Vera Nikolaevna, RAILKO Nadezhda Vasilyevna, AGEEVA Ksenia Sergeevna.....	29
STUDYING THE STATE OF THE PROCESS OF FORMING SOCIO-CULTURAL IDENTITY OF STUDENTS BY MEANS OF ORGANIZING STUDENT COMMUNITIES IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY IVANOVA Irina Yurievna, EVTUSHENKO Irina Nikolaevna, ARTEMENKO Boris Aleksandrovich, TERESHCHENKO Marina Nikolayevna GALKINA Ludmila Nikolaevna.....	33
NEOLOGISMS AS A MEANS OF INCREASING STUDENTS' MOTIVATION IN THE FOREIGN LANGUAGE LEARNING AT THE NON-LINGUISTIC UNIVERSITY KAPSARGINA Svetlana Anatolievna, SHMELEVA Zhanna Nickolaevna.....	39
DEVELOPMENT OF HIGH-SPEED ABILITIES OF STUDENTS WITH HEALTH DISORDERS IN PREPARATION FOR PASSING THE STANDARDS OF THE TRP COMPLEX KISELEVA Zhanna Ivanovna, VALETOV Maxim Ramilevich.....	44
WORKING WITH AUDIO-VISUAL MEDIA IN THE PROCESS OF PROFESSIONALLY-ORIENTED TRAINING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN MEDICAL UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION KOVYNEVA Irina Anatolyevna, PETROVA Natalya Eduardovna.....	48
FORMATION OF SOCIO-CULTURAL VALUES AMONG STUDENTS TERESHCHENKO Marina Nikolaevna, YEVTUSHENKO Irina Nikolaevna, IVANOVA Irina Yuryevna, KOLOKOLTSEVA Marina Dmitrievna.....	54
DIAGNOSTICS OF THE FORMATION OF SPEECH ETIQUETTE AS A COMPONENT OF THE COMMUNICATIVE AESTHETICS OF SPEECH OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN KOROLEVA Oksana Yurievna, FILIPPOVA Oksana Gennadievna.....	59
MUSICAL FOLKLORE AS A MEANS OF FORMING SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN KRYUKOV Pavel Sergeevich, GRIGORYEVA Elena Ivanovna.....	63
TECHNOLOGY OF FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY WITHIN THE FRAMEWORK OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES: RESULTS OF INTRODUCTION INTO PEDAGOGICAL PROCESS NIKITIN Nikolai Aleksandrovich.....	67
USE OF PROJECT TECHNOLOGY AS A MEANS OF FORMING THE CREATIVITY OF FUTURE ENGINEERS IN THE MODERN MULTICULTURAL SPACE OF A TECHNICAL UNIVERSITY ODINOKAYA Maria Alexandrovna, BARINOVA Darina Olegovna, KRYLOVA Elena Aleksandrovna.....	71
THE RELEVANCE OF TEACHING THE BASICS OF FINANCIAL LITERACY TO MEDICAL STUDENTS PROSALOVA Veronica Sergeevna, NIKOLAEVA Anastasya Aleksandrovna.....	75
SOME ABUSES OF "SCIENCE", LOGIC, AND AUTHORITY ILLUSTRATED FROM RESPONSES TO THE COVID-19 (threat and especially in the dynamic systems models being used by policy consultants) RAVEN John.....	79
ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES USING ARDUINO PROGRAMMABLE COMPLEX SOROKIN Alexey Nikolaevich.....	91

THE MEDIA GAME AS A MEANS OF DEVELOPING FUNCTIONAL LITERACY AMONG JUNIOR SCHOOLCHILDREN SUNDEEVA Lyudmila Aleksandrovna, TITOVA Nina Anatolievna.....	95
TESTING OF GRAMMAR AND LEXICAL MATERIAL KNOWLEDGE IN THE INTERNATIONAL STUDENTS WITHIN THE COURSE “THE LATIN LANGUAGE AND THE BASICS OF TERMINOLOGY” FEDYUKINA Yuliya Igorevna.....	98
EMOTIONAL INTELLIGENCE OF A UNIVERSITY TEACHER CHERKEZOV Savelyy Evgenevich, EFIMOVA Elena Vladimirovna, ZHILINA Elena Viktorovna.....	103
PRAGMATIC COMPETENCE TRAINING OF FUTURE LAWYERS VIA CASE TECHNOLOGY (MEDIATION STAGE) SHEREDEKINA Oksana Anatolievna.....	107
INTERDISCIPLINARY ANALYSIS OF THE “STUDENT SOCIAL MATURITY” PHENOMENON SHISHKOVSKAYA Irina Pavlovna.....	111
PROFESSIONAL BURNOUT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS AND WAYS TO OVERCOME IT SHMELEVA Zhanna Nickolaevna.....	115
THE SUBSTANTIATION OF THE NECESSITY TO INCLUDE DISCIPLINES IN A FOREIGN LANGUAGE IN THE CURRICULA OF MANAGERIAL TRAINING DIRECTIONS KAPSARGINA Svetlana Anatolievna, SHMELEVA Zhanna Nickolaevna.....	118
<i>psychological science</i>	
THE RELATIONSHIP OF PERSONAL CHARACTERISTICS AND PROTECTIVE MECHANISMS AMONG RESIDENT IN RESIDENCY ABDULLAEVA Aliya Salavatovna, GORYAEVA Svetlana Nikolaevna.....	121
PROBLEMS OF STRESS AND ADAPTATION OF STUDENTS WHILE STUDYING AT THE UNIVERSITY AVILOVA Inga Anatolyevna.....	125
SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERCEPTION OF POLITICAL LEADERS ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION VISHNYAKOV Alexander Ivanovich, KARYMOVA Oksana Sergeevna.....	129
STUDYING THE CONDITIONS FOR THE FORMATION OF SELF-ESTIMATION OF PRESCHOOL CHILDREN EVTUSHENKO Irina Nikolaevna, IVANOVA Irina Yurievna, TERESHCHENKO Marina Nikolayevna, BEKHTEREVA Yelena Nikolayevna.....	134
PSYCHOLOGICAL TIME AND PRO-ECOLOGICAL BEHAVIOR OF STUDENTS KORNEEVA Anna Andreevna.....	140
THE RELATIONSHIP BETWEEN INDICATORS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THE TYPE OF ATTACHMENT TO THE MOTHER IN YOUNG PEOPLE CHEREMISKINA Irina Igorevna, ANDREEVA Olga Vladimirovna.....	145
PSYCHOLOGICAL PATTERNS OF CONFLICT OF MODERN PRESCHOOLERS CHIKOVA Irina Vyachslavovna, DIL-ILLARIONOVA Tatyana Vasilievna.....	149
THE CLEAVAGE OF THE SOUL OF F.I. CHALIAPIN AS THE KEY TO GENIUS IAKOVLEVA Elena Ludvigovna.....	153
Conditions of accommodation of scientific materials.....	158

УДК 378.1

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_01



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

© Автор(ы) 2023

АНДРИЕНКО Оксана Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Оренбургский государственный университет, филиал в г.Орске
462403, Россия, Орск, andrienko-oa@mail.ru

SPIN: 3820-8444

AuthorID: 516485

ORCID: 0000-0002-3490-1849

ScopusID: 57205333311

Аннотация. Одним из важных аспектов социальной жизни, в котором человек может реализовать себя, является профессиональная среда. В настоящее время актуальна проблема формирования профессиональной идентичности личности. Правильное и своевременное формирование модели профессионала в процессе вузовского обучения позволяет студентам стать успешнее в личной и профессиональной сфере. Особенности становления студента-психолога связаны с большим количеством мифов о психологии и психологах, с предметом профессиональной деятельности психолога, включающем в себя сложный внутренний мир клиента. Также сформированная профессиональная идентичность является одним из условий успешной профессиональной адаптации психолога и построения карьеры. В работе представлены результаты исследования, направленного на изучение профессиональной идентичности студентов-психологов 3-4 курсов, обучающихся по профилю «Психология образования». Работа проводилась на базе Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ. Анализ результатов исследования позволил сделать вывод о том, что большинство студентов-психологов старших курсов еще не обладают до конца сформированной профессиональной идентичностью. Старшекурсникам свойственна переоценка или недооценка себя в профессиональном плане, часть из них находится в состоянии кризиса. Будущая деятельность педагога-психолога вызывает у выпускников положительные эмоции и наблюдается высокая активность в освоении профессии.

Ключевые слова: социальная идентификация, профессиональная идентичность, студент-психолог, профессиональная идентичность студента-психолога, профессиональное становление, этапы профессионального самоопределения психолога.

PROFESSIONAL IDENTITY OF PSYCHOLOGY STUDENTS AT THE STAGE OF STUDYING AT THE UNIVERSITY

© The Author(s) 2023

ANDRIENKO Oksana Aleksandrovna, PhD, associate professor
of the department psychology and pedagogics
Orenburg State University, Branch in Orsk
462403, Russia, Orsk, andrienko-oa@mail.ru

Abstract. One of the important aspects of social life in which a person can realize himself is the professional environment. Currently, the problem of forming a professional identity of a person is relevant. The correct and timely formation of a professional model in the process of university education allows students to become more successful in the personal and professional sphere. The peculiarities of becoming a psychology student are associated with a large number of myths about psychology and psychologists, with the subject of a psychologist's professional activity, which includes the complex inner world of the client. Also, a formed professional identity is one of the conditions for successful professional adaptation of a psychologist and career building. The paper presents the results of a study aimed at studying the professional identity of psychology students of 3-4 courses studying in the profile "Psychology of Education". The work was carried out on the basis of the Orsk Humanitarian and Technological Institute (branch) of OSU. Analysis of the results of the study allowed us to conclude that the majority of senior psychology students do not yet have a fully formed professional identity. Undergraduates tend to overestimate or underestimate themselves professionally, some of them are in a state of crisis. The future activity of a teacher-psychologist causes positive emotions among graduates and there is a high activity in mastering the profession.

Keywords: social identification, professional identity, student-psychologist, professional identity of a student-psychologist, professional formation, stages of professional self-determination of a psychologist.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В последние десятилетия мы наблюдаем очевидные и существенные изменения в системе высшего образования, одной из главных задач которого выступает подготовка квалифицированного специалиста, соответствующего требованиям рынка труда, а также высоко мотивированного к непрерывному профессиональному самосовершенствованию [1].

Профессиональное становление личности психолога начинается с периода обучения в вузе. Особенности психологического образования связаны со слиянием объекта и предмета познания; с большим количеством мифов о психологии и психологах [2, С. 47-48]; с предметом профессиональной деятельности психолога, включающим в себя сложный внутренний мир клиента [3].

Также сформированная профессиональная идентичность является одним из условий успешной профессиональной адаптации психолога и построения карьеры [4]. Все это делает проблему становления профессиональ-

ной идентичности студентов-психологов в условиях вуза актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Различные аспекты проблемы профессиональной идентичности студентов на этапе обучения в вузе представили в своих трудах Н. С. Авдониной [1], Е. В. Алехина [5], Г. В. Буянова [6], Л. С. Лесникова [7], А. С. Малиновская [8], О. А. Немова [9], А. А. Озерина [10], Т. А. Ольховая [11], Ю. Н. Татаркина [12], J. Dehaas [13] и др.

Вопросам профессиональной идентичности студентов-психологов посвящены работы З. М. Гиниятовой [14], А. А. Гречко [15], К. Н. Павловой [4], Е. П. Процукович [2], У. С. Родыгиной [16], Ю. М. Солодуха [17], Е. Н. Стрекаловской [18], Я. С. Сунцовой [3], А. П. Сухоносова [19] и др.

В психологическом словаре социальная идентичность определяется как «характеристика индивида с точ-

ки зрения его принадлежности к какой-либо социальной общности, группе (половой, возрастной, экономической, этнической, профессиональной и т. д.)» [20, с. 472].

Что касается профессиональной идентичности, то она рассматривается авторами под разными углами. Так, Л. Б. Шнейдер определяет профидентичность как «результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества» [21, с. 54]. В. Н. Панферов, дополняя данное определение, указывает, что человек должен осознавать свою профессию как призвание [22].

Ю. Н. Татаркина профессиональную идентичность видит как «осознание своей принадлежности к определенной профессии и определенному профессиональному сообществу» [12, с. 51].

Е. П. Процукович под профидентичностью понимает «результат личностного и профессионального развития (включая период обучения в вузе), который отражает представления субъекта о своем месте в профессиональной группе и выражается в определенной степени отождествления-дифференциации» [2, с. 48].

А. А. Озерина указывает, что профессиональная идентичность – это «динамичная структура, в процессе развития которой конструируется представление человека о профессиональной группе, своем месте в этой группе, сопровождающееся переживанием своей профессиональной принадлежности» [10, с. 100].

Итак, профессиональная идентичность – это результат профессионального самоопределения, критерий профессионального развития, условие принятия личностью системы профессиональных ценностей и осознанием себя представителем конкретной профессии [1].

А каковы особенности становления профессиональной идентичности педагога-психолога? Достаточно последовательно этапы профессионального самоопределения представлены И. В. Вачковым. Автор указывает, что на первом этапе психолог самоопределяется в конкретной профессиональной ситуации, понимая как выполнять ту или иную профессиональную функцию. На втором этапе психолог самоопределяется на профессиональном посту, происходит осознание себя как, например, психолога образовательного учреждения. Третий этап связан с самоопределением в специализации психолога, а четвертый – с самоопределением в профессии [23].

Положительная модальность профессиональной идентичности, включающая в себя удовлетворенность профессией психолога, восприятие своей профессиональной роли как неотъемлемой части своей личности, будет свидетельствовать об успешности самоопределения в профессиональной сфере [22].

Несомненно, процесс профессиональной идентификации студентов-психологов начинается на этапе обучения в вузе.

По мнению У. С. Родыгиной, профессиональная идентичность студента – это «единство представлений о самом себе, эмоциональных переживаний и осознанной активности, связанных с приобретением профессии, на основе которого появляется чувство тождественности с самим собой как будущим специалистом» [16, с. 40]. Ее особенностями выступают:

1. Деятельностный характер.
2. Вероятностный характер. Профессиональная идентичность студента может не перейти в идентичность специалиста, если произойдет смена профессиональных предпочтений.
3. Неравномерность формирования. В профессиональном развитии студент проходит несколько стадий своего развития, включая кризисные.
4. Индивидуальность развития [8].

Т. С. Тимофеева и Л. Е. Солянкина связывают становление профессиональной идентичности студентов с

развитием образа профессии. Именно период обучения в вузе является тем этапом становления профессиональной идентичности, на котором идет формирование профессиональных компетенций, развитие профессионально-важных качеств, знакомство с трудовой деятельностью. Студенты-психологи еще не в полной мере осознают специфику условий труда психолога, они недостаточно владеют профессиональной терминологией, образ специалиста еще нереалистичен. Все это является препятствием на пути формирования профессиональной идентичности [24].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи – установление особенностей профессиональной идентификации педагогов-психологов на этапе обучения в вузе.

Постановка задания.

Изучение профессиональной идентичности студентов-психологов на этапе обучения в вузе.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В исследовании использовались анализ психологической, педагогической литературы, тестирование, опрос, наблюдение. Нами использовалась «Методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ)» (автор Л. Б. Шнейдер) [25] и «Опросник профессиональной идентичности студентов-будущих психологов» (автор У. С. Родыгина) [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В исследовании приняли участие студенты 3–4 курсов Орского гуманитарно-технологического института (филиал) ОГУ, обучающиеся по профилю «Психология образования».

В ходе диагностики профессиональной идентичности по методике «МИПИ» студенты среди слов предложенного ассоциативного ряда выбрали слова, которые, по их мнению, имеют отношение к их профессии. Нами было установлено, что большинство опрошенных (47,1 %) переоценивают наличие у себя профессиональных качеств, при этом они четко идентифицируют себя с педагогом-психологом. У 23,5 % студентов выражена достигнутая идентичность, т.е. у них сформированы профессиональные цели, наблюдается положительная оценка собственных качеств, они уверены в себе и готовы соответствовать идеальному представлению о себе. 23,5 % респондентов находятся в состоянии кризиса идентичности, пытаясь активно его разрешить. У 5,9 % опрошенных диффузная идентичность, проявляющаяся в неудовлетворенности собой и своими возможностями и при этом нежелании меняться.

Среди слов, выбираемых студентами среди ассоциативного ряда, на первый план выступают такие, как внимательность, активность, компетентность, уверенность, образованность, мастерство, профессионализм; менее представлены – лень, старания, эффективность, независимость, растерянность.

Можно заключить, что у большинства студентов-психологов еще не достигнута позитивная зрелая идентичность, они либо переоценивают (недооценивают) себя в профессиональном плане, либо находятся в состоянии кризиса, причем переоценка наблюдается на всех старших курсах, зрелая идентичность наиболее выражена на третьем курсе.

В результате определения особенностей профессиональной идентичности будущих психологов по методике У. С. Родыгиной мы выявили, что у 70,6 % опрошенных преобладают положительные эмоции, связанные с деятельностью педагога-психолога, а у 29,4 % – отрицательные, причем они диагностированы только на третьем курсе. Мы установили, что 94,1 % старшекурсников проявляют активность по отношению к приобретаемой профессии, 5,9 % опрошенных занимают пассив-

ную позицию, причем, это третьекурсники.

Также мы распределили студентов-психологов по типам профессиональной идентичности, предлагаемому автором методики. У большинства из них (70,6 %) идентичность выражена на среднем уровне, т.е. обучающиеся все-таки связывают свою дальнейшую жизнь с психологией, с деятельностью педагога-психолога. 17,6 % студентов, несмотря на негативные эмоции относительно деятельности психолога, проявляют активность в учебно-профессиональной деятельности. Возможно, мотивами их активности выступают материальные мотивы, требования родителей и т. д. 5,9 % опрошенных считают, что выбор профессии педагога-психолога – это ошибка, и они никогда не смогут в ней реализоваться. Здесь наблюдается полное разочарование, причем это также наблюдается на третьем курсе.

Таким образом, более сформированная профессиональная идентичность наблюдается у студентов четвертого курса, будущая деятельность педагога-психолога вызывает у них положительные эмоции и наблюдается активность в освоении профессии.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Исследование, проведенное А. А. Козловой и И. В. Мешковой, на базе Нижнетагильского филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета со студентами-психологами, показало, что большинство испытуемых (59 %) испытывают кризис профессиональной идентичности, который связан с негативными эмоциями по отношению к выбранной профессии и низкой профессиональной мотивацией [26], в исследовании Е. П. Процукович этот показатель – 71 % [2].

В статье А. П. Сухоносина и его коллег рассматриваются особенности профессиональной идентичности студентов-психологов, обучающихся на разных курсах. В результате проведенного исследования на базе Брянского государственного университета авторы приходят к выводу, что у студентов-бакалавров наблюдается тенденция к повышению отрицательных эмоций по отношению к профессии к более старшему курсу, при этом также происходит снижение уверенности в правильности выбора [19].

Т. С. Тимофеева и Л. Е. Солянкина установили, что к окончанию обучения в вузе у студентов образ профессии психолога реалистичен и привлекателен, вызывает положительные эмоции, что является отражением сформированной профессиональной идентичности [24].

Результаты диагностики в работе К. Н. Павловой констатируют, что у студентов, обучающихся по психолого-педагогическому профилю, компонент «Я как профессионал» не выражен [4].

А. А. Гречко, проведя исследование, приходит к выводу, что «основными факторами, обуславливающими развитие профессиональной идентичности будущих психологов, являются общая жизнестойкость, параметры интернальности (в области неудачи и достижения успеха) и эмпатия» [15, с. 2365].

Результаты исследования Ю. М. Солoduха указывают, что студентам зрелая профессиональная идентичность еще не свойственна, она более характерна для работающих специалистов [17].

З. М. Гиниятова и Ф. С. Муфтахова провели исследование профессиональной идентичности у будущих психологов на базе Башкирского государственного университета и пришли к выводу о преобладании положительных эмоций у большинства студентов (72 %) [14].

Можно сказать, что в исследованиях последних лет, представлены противоречивые результаты, касаемые становления профессиональной идентичности студентов-психологов на этапе обучения в вузе: одни авторы указывают на недостаточную сформированность профессиональной идентичности выпускников, другие – наоборот.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Результаты, полученные в ходе нашего эмпирического исследования, позволяют сделать следующие выводы: большинство студентов-психологов старших курсов еще не обладают до конца сформированной профессиональной идентичностью, но ее уровень все-таки выше на четвертом курсе. Старшекурсникам свойственна переоценка или недооценка себя в профессиональном плане, часть из них находится в состоянии кризиса. Будущая деятельность педагога-психолога вызывает у выпускников положительные эмоции и наблюдается высокая активность в освоении профессии.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Дальнейшие перспективы решения представленной проблемы заключаются в разработке программ, позволяющих формировать профессиональную идентичность у студентов-психологов посредством методов активного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдонина Н.С. Формирование профессиональной идентичности студентов-журналистов: монография. Архангельск: САФУ, 2018. 113 с.
2. Процукович Е.П. Становление профессиональной идентичности студентов-психологов / В сборнике: Психологические аспекты развития личности в современном образовательном пространстве. материалы региональной научно-практической конференции. Ответственный редактор И.В. Иванова. 2019. С. 47-51.
3. Суцкова Я.С., Иванова Е.А. Особенности переживания кризиса профессиональной идентичности студентами-психологами с разным уровнем экзистенциальной исполненности // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 2 (82). С. 79-83.
4. Павлова К.Н. Развитие позитивной профессиональной идентичности у студентов психолого-педагогического направления посредством психологического тренинга / В сборнике: Психолого-педагогическое образование в ЗабГУ: традиции и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Забайкальский государственный университет. Чита, 2021. С. 215-223.
5. Alekhina E.V., Zolkin A.L., Parkhomenko R.N., Pirogov A.I., Safonov A.L., Zapalatskaya V.S., Krasnoshehlova O.G. Philosophical and pedagogical aspects of career guidance policy for learners and students // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. T. 8. № 1. Pp. 175-181.
6. Buyanova G.V., Gitman Y.K., Popova T.V., Dolmatova N.S. Formation of students' professional identity during university years: Stages of developing professional commitment // Science for Education Today 2020, vol. 10, no. 4, pp. 44-60.
7. Лесникова С.Л., Леухова М.Г. Профессиональное самоопределение студентов вуза как условие профессиональной идентичности: аспект отношения к профессиональной карьере // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 253-256.
8. Машинская А.С. Анализ психологических особенностей студентов с различным уровнем профессиональной идентичности // Психология и педагогика в Крыму. 2020. №2. С. 179-186.
9. Nemova O.A., Retivina V.V., Kutepova L.I., Vinnikova I.S., Kuznetsova E.A. Sociocultural mechanism of intergenerational values and mindset Translation in modern Family development and generational change // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 13. Pp. 6226-6237.
10. Озерина А.А. Специфика профессиональной идентичности студентов-бакалавров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11. Естественные науки. 2011б. № 1. С. 100-104.
11. Olkhovaya T.A., Platova E.D. Subject-orientated technologies in professional education / В сборнике: Proceedings of the Philological Readings (PhR 2019). London, United Kingdom, 2020. Pp. 216-223.
12. Татаркина Ю.Н. Диагностика профессиональной идентичности студентов-строителей на этапе обучения в вузе (на примере изучения студентов АЛПТУ) // Ползуновский альманах. 2022. № 3. С. 50-56.
13. Dehaas J. Students like diploma-degree option at Guelph-Humber // The Maclean's Guide to Universities. August 2014. – Режим доступа: <http://www.macleans.ca/education/university>
14. Гиниятова З.М., Муфтахова Ф.С. Исследование профессиональной идентичности у будущих психологов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56-8. С. 43-46.
15. Гречко А.А. Факторы развития профессиональной идентичности будущих психологов // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 2361-2366.
16. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. 2007. Том 12. № 4. С. 39-51.
17. Солoduха Ю.М. Статусы профессиональной идентичности психологов на разных стадиях ее становления // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психо-

лого-педагогические науки. 2021. № 21-4. С. 350-358.

18. Стрекаловская Е.И., Марин Е.Б. Динамика показателей профессиональной идентичности у студентов-психологов в процессе обучения в вузе // *Colloquium-Journal*. 2019. № 13-4 (37). С. 54-56.

19. Сухоносков А.П., Карнеев Р.К., Карнеева О.А., Лысенко Е.Н., Сухоносков Д.А. На пути к профессиональному совершенству: становление профессиональной идентичности психолога // *Notium*. 2022. № 4. С. 125-144.

20. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. М: АСТ, 2009. 811 с.

21. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОРУ, 2001 г. 272 с.

22. Введение в профессию: психолог / под ред. В. Н. Панферова. – М.: Издательство Юрайт, 2016 291 с.

23. Вачков И. В., Н.С. Гриншпун, Пряжников Н.С. Введение в профессию «психолог» – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2004. 464 с.

24. Тимофеева Т.С., Солянкина Л.Е. Образ профессии у студентов-психологов как показатель профессиональной идентичности // *Психолого-педагогический поиск*. 2022. № 1 (61). С. 188-197.

25. Методика исследования профессиональной идентичности. – Режим доступа: <https://psyttests.org/ident/mipi.html>

26. Козлова А.А., Мешикова И.В. Формирование профессиональной идентичности студентов-психологов с разным уровнем учебно-профессиональной мотивации // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 76-3. С. 273-276.

Received date: 02.04.2023

Revised date: 28.04.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.14

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_02



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ

© Автор(ы) 2023

БЕЗНОСЮК Екатерина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
297408, Россия, Евпатория, katti.ya@mail.ru

SPIN: 9396-6336

AuthorID: 939207

ORCID: 0000-0002-4051-0369

Аннотация. В научной статье представлен теоретический аспект необходимости внедрения элементов геймификации в образовательный процесс высшей школы. Представлен научный обзор различных толкований преимуществ и недостатков использования элементов геймификации в учебном процессе. Определено, что современные научные исследования в области внедрения геймификации в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов сосредоточены в области обоснования данной темы в технических и филологических областях. В статье проанализирована необходимость внедрения элементов геймификации в учебный процесс будущих социальных педагогов учитывая специфику будущей профессиональной деятельности обучающихся по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование». Проанализированные преимущества геймификации как современного и инновационного средства обучения, которые отвечают требованиям ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» и в полной мере способствуют совершенствованию личностных и профессиональных качеств будущих специалистов. В качестве перспективных направлений работы, для осмысления которых выступает изученная тема, обозначены поиск эффективных вариантов применения геймификации в учебном процессе и, что самое важное – поиск и анализ эффективности цифровых платформ, широкий спектр которых в современных реалиях в значительной степени санкционирован для использования на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: геймификация, профессиональная подготовка, психолого-педагогическое образование, социальный педагог, профессиональная подготовка будущего социального педагога, цифровизация, цифровые технологии обучения.

TRAINING OF FUTURE SOCIAL TEACHERS USING GAMIFICATION ELEMENTS

© The Author(s) 2023

BEZNOSYUK Ekaterina Vladimirovna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Primary, Preschool and Psychological and Pedagogical Education
Crimean Federal University
297408, Russia, Evpatoria, katti.ya@mail.ru

Abstract. The scientific article presents the theoretical aspect of the need to introduce elements of gamification into the educational process of higher education. A scientific review of various interpretations of the advantages and disadvantages of using gamification elements in the educational process is presented. It has been determined that modern scientific research in the field of introducing gamification into the process of professional training of future specialists is focused on substantiating this topic in technical and philological areas. The article analyzes the need to introduce elements of gamification into the educational process of future social teachers, taking into account the specifics of the future professional activities of students in the direction of training 44.03.02 “Psychological and pedagogical education. The analyzed advantages of gamification as a modern and innovative learning tool fully meet the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the direction of training 44.03.02 “Psychological and Pedagogical Education” and fully contribute to the improvement of the personal and professional qualities of future specialists. As promising areas of work, for understanding which the studied topic is, the search for effective options for the use of gamification in the educational process and, most importantly, the search and analysis of the effectiveness of digital platforms, a wide range of which in modern realities is largely sanctioned for use on the territory of the Russian Federation, are indicated. Federation.

Keywords: gamification, professional training, psychological and pedagogical education, social pedagogue, professional training of a future social pedagogue, digitalization, digital learning technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

XXI век стал периодом активного научного и технического прогресса, детерминированного не только естественными условиями, но и непредвиденными ситуациями, в частности, эпидемия COVID-19 стала одновременно мировой проблемой и точкой отсчета бурного развития эры активного внедрения цифровых технологий обучения в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов. Начиная с этого периода, в современных исследованиях (К. В. Сафонов, Е. А. Ищукова, В. В. Золотарев [1]) начался процесс научного обоснования различных точек зрения относительно пользы и недостатков использования цифровых средств обучения в профессиональной подготовке будущих специалистов, в частности обучающихся направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование». Несомненно, нельзя отрицать, что внедрение цифровизации в процесс обучения принесло немало пользы, а именно: повышение учебной мотивации

обучающихся высших образовательных организаций от использования современных средств обучения. Одним из действительно эффективных и интересных средств обучения для студентов является геймификация образовательного процесса, внедрение элементов которой позволяет в интересном игровом формате формировать у будущих специалистов общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Однако в настоящее время феномен геймификации в образовании является недостаточно изученной отраслью в силу своей масштабности и разнообразной вариации использования. Вследствие чего актуализируется необходимость в детальном теоретическом осмыслении проблемы внедрения элементов геймификации в образовательный процесс обучающихся направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Теоретико-методологический аспект проблемы
ГРНТИ: 140000. Народно-образовательное. Педагогика; ВАК: 5.8.1.; 5.8.2.; 5.8.7.

внедрения элементов геймификации в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов является в настоящее время предметом исследования многих ученых. Различные элементы и положительные аспекты внедрения геймификации в образовательный процесс представлены в зарубежных исследованиях таких авторов, как: M. Sailer, L. Homner [2], L. Sardi, A. Idri, J. L. Fernández-Alemán [3], S. A. Kapsargina, Ju. A. Olentsova [4], P. Chubik, A. Chuchalin, M. Soloviev, O. Zamyatina [5], G. Jin, M. Tu, T.-H. Kim, J. Heffron, J. White [6], M. Sillanpää, J. Hautamäki [7], N. Shvaikina, K. Oparina, E. Kolosova [8], V. Tikhomirov, N. Dneprovskaya and E. Yankovskaya [9], A. Toda, P. Toledo Palomino, W. Oliveira, L. Rodrigues, A. Klock, I. Gasparini, A. Cristea [10], A. Ali Zani, A. Norman, N. Ghani [11].

Анализ отечественных публикаций на тему внедрения геймификации позволяет говорить о том, что в настоящее время данный вопрос имеет большее распространение в технической и филологической сферах (И. А. Бахметьева [12], Д. С. Бенц [13], Т. С. Вагина [14], А. А. Иванова [15], Ю. Ш. Капкаев [13], О. В. Кононова [15], В. В. Лещина [13], О. В. Орлова [16], И. В. Ставцева [14], О. А. Тимофеева [15], В. Н. Титова [16], С. С. Чагин [17], Р. Н. Яйлаева [12]).

Аспект внедрения элементов геймификации в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов психолого-педагогического направления является в современных реалиях малоизученным, в связи с чем считаем актуальным теоретическое обоснование необходимости внедрения элементов геймификации в образовательный процесс профессиональной подготовки будущих социальных педагогов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи

Целью статьи является обоснование актуальности внедрения элементов геймификации в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов психолого-педагогического направления.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии

В процессе исследования применялись следующие научные методы: систематизация, анализ и синтез научной литературы; сравнение и обобщение современного педагогического опыта в области внедрения элементов геймификации в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов разной направленности; классификация преимуществ и недостатков внедрения элементов геймификации в образовательный процесс высшей школы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Активное внедрение в процесс профессиональной подготовки будущих социальных педагогов цифровых технологий обучения активизирует методический рост самих преподавателей высшей школы в данной области. Внедрение элементов геймификации является элементом совершенствования образовательных результатов будущих специалистов.

В научных трудах С. С. Чагина указывается, что термин «геймификация» активно начал использоваться в научном обороте с 2002 года программистом Н. Пеллингом. Автор также отмечает, что: «...после 2010 года использование элементов геймификации получило широкое распространение. Некоторые российские исследователи для обозначения анализируемого явления ошибочно используют термин «игрофикация»... Но игра и компьютерная игра имеют существенные различия...» [17, с. 27].

Исходя из данной позиции автора можно говорить о том, что геймифицирование образовательного процесса предполагает ее преобразование в интересную для студентов интерактивную форму в виде квестовой работы,

основанной на определенной сюжетной линии, включающей в себя персонажей и набор заданий, которые необходимо решить [17].

Не менее интересной научной точкой зрения в исследуемом вопросе является мнение О. В. Орловой и В. Н. Титовой относительно вариативности и неоднозначности определения сущности термина «геймификация» в области образовательной практики процесса профессиональной подготовки студентов. Исследователями был выделен ряд сущностных характеристик, присущих геймификации, среди которых: динамика (уровневая условность, стимульная опора в виде вознаграждений и др.), механика (сценарность, наличие современных «геймерских» атрибутов в виде статусов и «товаров»), удовольствие от собственного вклада в игру (достижение, то есть публичное признание завершения работы; новые задачи, которые можно получить при входе в систему); совместная работа по достижению целей [16].

С позиции О. В. Орловой и В. Н. Титовой «... целью и ожидаемым результатом геймификации становится изменение привычного поведения аудитории, вовлечение в деятельность...» [16, с. 62].

На основании вышеизложенного можем резюмировать, что внедрение элементов геймификации в процесс профессиональной подготовки будущих социальных педагогов выступает новым, интерактивным и одновременно прогрессивным направлением в области повышения педагогического потенциала образовательного процесса, которое способно запустить мотивационную активность обучающихся в изучении сложного профессионального материала.

Анализ научных исследований И. А. Бахметьевой [12], Т. С. Вагиной [14], Н. Н. Коваль [14], Х. Э. Мамаловой [19], А. О. Плиевой [19], И. В. Ставцевой [14], Р. Н. Яйлаевой [12] стал основой для обобщения ряда преимуществ внедрения элементов геймификации в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов, среди которых можно отметить такие, как:

- привлечение и удержание внимания студентов. Современных молодых людей отличает склонность к «клиповому мышлению», которое выражается в быстром получении информации в виде графических изображений и системы мгновенных вознаграждений в выполнении нескольких задач. Именно поэтому эру длинных текстовых рекламных записей сменили короткие видеоролики содержательного аспекта в формате reels. Однако описанный феномен часто приводит к снижению способности личности концентрироваться на информации и противостоять манипулятивным вызовам средств массовой коммуникации. Этот непродуктивный феномен в молодежной среде может быть урегулирован именно внедрением управляемой геймификации в учебный процесс: так, студенты будут мотивационно настроены на знакомый им яркий и образный формат, но одновременно с этим данная информация не будет хаотичной, а полностью алгоритмизированной и выстроенной преподавателем;

- повышение мотивации студентов. Геймификация может снять эффект рутины, определенным образом нивелировать потерю интереса к обучению, разочарование как в образовательных институтах (школа, колледж, центры повышения квалификации), так и в самом процессе, даже на уровне самообразования, и создать дополнительные стимулы обучения.

Также анализ научных публикаций вышеупомянутых авторов позволяет отметить следующие причины повышенного интереса к геймификации и различным аспектам ее внедрения в образовательный процесс высшей школы:

- игровой формат обучения является одним из наиболее простых в усвоении сложной информации и воздействует на образность мышления и закрепление изученного;

- активное распространение игр не только среди де-

тей, но и среди взрослых, что выражается в ряде современных субкультур, к которым можно отнести геймеров и киберспортсменов.

Подробное рассмотрение феномена геймификации позволяет обобщить те положительные аспекты, которые она несет в области ее применения в профессиональной подготовке будущих социальных педагогов:

– гедонизм – игровые элементы обучения способствуют выработке дофамина в организме человека;

– эмоциональная включенность в игру способствует повышению концентрации внимания, легкости запоминания учебного материала;

– снижение страха неудачи – игра закладывает в себя право на ошибку, что снижает стрессовый фактор у студентов от ожидания неудачи и неудовлетворительной отметки при выполнении задания;

– способствование самосовершенствованию и саморазвитию как обучающихся, так и самих педагогов, в том числе в области развития креативности;

– формирование навыков командной работы, сплочение коллектива обучающихся, повышение групповой учебной мотивации;

– приобретение обучающимися опыта деловой коммуникации: переговоры, аргументация, координация действий (в случае командных заданий и игровых элементов).

Однако помимо несомненных достоинств процесс внедрения элементов геймификации в процесс профессиональной подготовки будущих социальных педагогов имеет и ряд определенных недостатков:

– снижение эффективности традиционных средств обучения и форм работы (лекции, семинары). Внедрение элементов геймификации не предполагает полное исключение традиционных форм работы, а являются их дополнением, так как не все формы работы и темы профессиональных дисциплин можно полностью заменить игрой;

– специфика профессиональной деятельности обучающихся направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» предполагает наличие и/или, при необходимости, развитие таких личностных качеств, как толерантность, гуманность, эмпатия, навыки конструктивной коммуникации. А активное внедрение игры с ее соревновательным наполнением может в значительной мере затормозить процесс развития данных качеств и привести к ухудшению взаимоотношений в группе, так как на первый план автоматически станут выходить только мотивы «достигательства». Для того чтобы избежать этой ситуации, стоит ограничить использование соревновательных мотивов (вместо этого можно использовать достижение общекомандных целей);

– игровой формат предполагает элемент вознаграждения, что также в конечном итоге может негативно сказаться на развитии профессионально-значимых личностных качеств будущих социальных педагогов;

– трудоемкость и высокая затратность по времени разработка заданий преподавателем.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Подробное обобщение преимуществ и недостатков внедрения элементов геймификации в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов, которые отражены во многих научных исследованиях современности (Н. В. Добычина [20], О. Р. Комиссарова [21], О. А. Тарасова [22], К. В. Сафонов, Е. А. Ищукова, В. В. Золотарев [1], А. Ф. Иванько, М. А. Иванько, В. В. Протасова [23], А. И. Максимова [24]), послужило основой для теоретического осмысления значимости внедрения элементов геймификации в процесс профессиональной подготовки обучающихся психолого-педагогического направления, чья профессиональная деятельность и, соответственно, процесс обучения строятся

не просто на формировании базовых компетенций, но и широкого круга интегративных личностных характеристик личности.

Однозначно можно утверждать, что внедрение элементов геймификации в образовательный процесс будущих социальных педагогов не может стать равноправной заменой традиционных средств и форм обучения, однако положительным образом сказывается на учебной мотивации и восприятии сложной информации в более легком игровом формате.

Исследования Г. Т. Каримовой, К. Ш. Урманбетовой, С. Маматова [25], М. А. Догадиной, А. П. Тяпкиной, А. И. Правдюк, А. С. Тяпкина [26] позволили резюмировать ряд функциональных преимуществ, которые несет в себе в процессе профессиональной подготовки будущих социальных педагогов использование элементов геймификации, а именно:

– повышение мотивированной включенности студентов в процесс изучения дисциплин учебного плана;

– способствование углублению и расширению знаний студентов;

– обеспечение возможности отработки умений и навыков, полученных в ходе внедрения элементов геймификации (например, веб-квеста), которые могут быть использованы вне учебного процесса;

– использование геймификации обеспечивает функциональное учебного процесса за счет получения обучающимися возможности обучаться на собственном опыте.

В мире постепенно растет количество образовательных проектов с элементами геймификации, создаются новые образовательные программы по игровым методикам, разрабатываются игровые технологии с многофункциональным пользовательским интерфейсом, модифицируются разные платформы под идеи геймификации обучения.

Наиболее известными образовательными ресурсами, на которых можно активно использовать элементы геймификации, являются: виртуальные экскурсии; Web-квест как инструмент геймификации образовательного процесса; геймификация образовательного процесса с помощью программы Wordwall; PowerPoint как инструмент для разработки интерактивных игр; новый формат в образовании с образовательной онлайн-платформой УЧИ.РУ.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Таким образом профессиональная подготовка будущих социальных педагогов может быть усовершенствована благодаря внедрению элементов геймификации. Использование элементов геймификации в учебном процессе высшей школы по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» способствует развитию у будущих специалистов широкого круга трансверсальных компетенций, которые включают в себя: навыки критического осмысления действительности, умения действовать в нестандартных и постоянно изменяющихся условиях, необходимость четкого регламентирования профессиональных действий, отработка навыков алгоритмизации профессиональных действий, совершенствование коммуникативных, организаторских, прогностических и рефлексивных навыков будущего социального педагога. Помимо перечисленных несомненных преимуществ геймификации для личностного становления будущего специалиста следует также отметить самобытность геймификации, повышающей мотивационную составляющую включения студентов в учебную деятельность и полное соответствия современным веяниям молодежной среды.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Перспективными направлениями в рамках изученной темы можно выделить поиск наиболее оптимальных средств геймификации и цифровых платформ для ее

реализации в учебном процессе обучающихся направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» с учетом специфики профессиональной деятельности будущих социальных педагогов. В качестве перспективных данные направления выделены в силу наличия определенных санкционных ограничений в использовании достаточно широкого спектра цифровых инструментов и программ для создания геймифицированного пространства в образовательной среде вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сафонов К. В., Ицуква Е. А., Золотарев В. В. Применение элементов геймификации в подготовке студентов-будущих специалистов в области защиты информации // *Перспективы науки и образования*. 2021. №1 (49). С. 450-463.
2. Sailer M., Homner L. *The Gamification of Learning: a Meta-analysis Educational Psychology Review*. 2020. №. 32. Pp. 77-112.
3. Sardi L., Idri A., Fernández-Alemán J.L. *A Systematic Review of Gamification in e-Health. Journal of Biomedical Informatics*. 2017. №. 71. Pp. 31-48.
4. Kapsargina S.A., Olentsova Ju.A. *Using the Elements of Gamification on LMS MOODLE in the Discipline of Foreign Language in a Non-linguistic University // Baltic Humanitarian Journal*. 2019. Vol. 8. №. 1 (26). Pp. 237-240.
5. Chubik P., Chuchalin A., Soloviev M., Zamyatina O. *Training of elite specialists in the field of engineering and technology. Education Studies Moscow*. 2013. №. 2. Pp. 188-208.
6. Jin G., Tu M., Kim T.-H., Heffron J., White J. *Game based Cybersecurity Training for High School Students. SIGCSE '18 Proceedings of the 49th ACM Technical Symposium on Computer Science Education*, Pp. 68-73.
7. Sillanpää M., Hautamäki J. *Social Engineering Intrusion: A Case Study. in proc. IAIT2020: The 11th International Conference on Advances in Information Technology*. 2020. Pp. 1-5.
8. Shvaikina N., Oparina K., Kolosova E. *Gaimification elements and online resources for teaching English lexics to future engineers at technical university // Vestnik of Samara state technical university. Series: psychological and pedagogical sciences*. 2022. T.19. №1. Pp.65-76.
9. Tikhomirov V., Dneprovskaya N. and Yankovskaya E. *Development of University's Web-Services Smart Education and Smart e-Learning. Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2015. №. 41. Pp. 265-271.
10. Toda A., Toledo Palomino P., Oliveira W., Rodrigues L., Klock A., Gasparini I., Cristea A. and Isotani, S. *How to Gamify Learning Systems? An Experience Report using the Design Sprint Method and a Taxonomy for Gamification Elements in Education. Educational Technology & Society*. 2020. №. 22. Pp. 47-60.
11. Ali Zani A., Norman A., Ghani N. *A review of security awareness approaches: Towards achieving communal awareness / Editor(s): Vladlena Benson, John Mcalaney / A. Ali Zani, A. Norman, N. Ghani. In Cyber Influence and Cognitive Threats, Academic Press*. 2020. Pp. 97-127.
12. Бахметьева И. А., Яйлаева Р. Н. *Игрофикация в образовании // Colloquium-journal*. 2019. № 21(45). Ч. 3. С. 10-13. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10683> (дата обращения: 20.04.2023).
13. Капкаев Ю. Ш., Лешинина В. В., Бенц Д. С. *Геймификация образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 63-2. С. 213-216.
14. Ставцева И. В., Вагина Т. С. *Влияние геймификации на мотивацию к обучению: опыт внедрения геймифицированного онлайн-курса в дисциплину «История и культура стран изучаемого языка» // Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика*. 2019. Т. 16. № 1. С. 33-38.
15. Кононова О. В., Тимофеева А. О., Иванова А. А. *Геймификация: терминологический ландшафт и прогнозирование научного дискурса // XVIII Международная научно-практическая конференция «Менеджмент XXI века: социально-экономическая трансформация в условиях неопределенности»: сборник научных статей по материалам конференции. Санкт-Петербург 25-26 ноября 2020 года. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена*. 2020. 358 с.
16. Орлова О. В., Титова В. Н. *Геймификация как способ организации обучения // Вестник ГППУ*. 2015. № 9(162). С. 60-63.
17. Чагин С. С. *Геймификация профессионального образования: стоит ли игра свеч? // Профессиональное образование и рынок труда*. 2021. № 1. С. 26-35.
18. Коваль Н. Н. *Геймификация в образовании // Педагогическая наука и практика*. 2016. № 2(12). С. 25-29.
19. Плиева А. О., Мамалова Х. Э. *Применение игровых методов обучения в создании рефлексивно-образовательной среды вуза // Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 6(85). С. 232-234.
20. Добычина Н. В. *«Компьютерные игры – театр активных действий» // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. 2013. № 1. С. 149-158.
21. Комиссарова О. Р. *Использование элементов геймификации в образовательном процессе // Аллея науки*. Т.2. № 10 (26). С. 931-934.
22. Тарасова О. А. *Использование элементов геймификации в образовательном процессе вуза // Конструктивные педагогические заметки*. 2022. №10-1 (17). С. 233-241.
23. Иванько А. Ф., Иванько М. А., Протасова В. В. *Геймификация: игра или учеба. Научное обозрение. Фундаментальные и прикладные исследования*. 2019. № 1. С. 56-67.
24. Максимова А. И. *Геймификация в современном образовании на примере платформы Moodle. Молодой ученый*. 2021. № 23 (365). С.

322-324.

25. Каримова Г. Т., Урманбетова К. Ш., Маматов С. *Геймификация элементтери менен билим беруу платформасы // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова*. 2022. № 1 (61). С. 59-65.

26. Досаидина М. А., Тяпкина А. П., Правдюк А. И., Тяпкин А. С. *Кейс-метод, как элемент геймификации образовательного процесса в формировании компетенций обучающихся магистратуры // Ученые записки Орловского государственного университета*. 2021. № 1 (90). С. 150-153.

Received date: 26.04.2023

Revised date: 08.05.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.147
DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_03



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

© Автор(ы) 2023

ГОРЮШКИН Евгений Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Физика, информатика и математика»
Курский государственный медицинский университет
305041, Россия, Курск, goryushkin@list.ru

SPIN: 2746-1857

AuthorID: 535199

ORCID: 0009-0003-4841-064X

ДЕВДАРИАНИ София Бежановна, студент лечебного факультета
Курский государственный медицинский университет
305041, Россия, Курск, sofiadevdariani3@gmail.com

ORCID: 0009-0008-6142-3986

ЗВЯГИНЦЕВ Артем Сергеевич, студент лечебного факультета
Курский государственный медицинский университет
305041, Россия, Курск, zvyaginczev.ar@yandex.ru

ORCID: 0009-0002-3256-9384

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние современных цифровых технологий на обучение в высших учебных заведениях, в частности в Курском государственном медицинском университете (КГМУ). Статья демонстрирует междисциплинарный подход к пониманию основных аспектов цифровизации образования. На примере деятельности КГМУ показана основная тенденция перехода в цифровую область. Авторы выделяют и систематизируют перспективы модернизации образовательной среды и проблемы, с которыми может столкнуться студент в процессе получения знаний при помощи цифровых технологий. Цифровые технологии действительно изменили подход к обучению и облегчили подготовку студентов к будущей профессии. Использование различных веб-сайтов, размещенных на сайте университета презентаций и выполнение заданий в электронном формате помогает эффективнее усваивать информацию, экономит время и способствует формированию положительного отношения к изучаемому предмету. Помимо этого, в работе приведены рекомендации по реструктуризации учебного процесса на основе проведенного анкетирования студентов КГМУ. Использование искусственного интеллекта в образовании позволяет не только адаптировать материал, но и сделать его подачу интереснее. В ходе исследования авторами статьи были определены рекомендации по улучшению цифрового образования в КГМУ. Цифровизация позволяет использовать новые методы и подходы в обучении студентов, а также расширяет возможности подачи и проверки материала, делая классический вариант обучения дисциплинам интереснее и познавательнее.

Ключевые слова: образование, цифровизация, высшее образование, модернизация, цифровое обучение, проблемы и перспективы цифрового образования.

TRANSFORMATION OF EDUCATION IN THE DIGITAL AGE BY THE EXAMPLE OF A MEDICAL UNIVERSITY

© The Author(s) 2023

GORUSHKIN Evgeny Igorevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Physics, Computer Science and Mathematics
Kursk State Medical University
305041, Russia, Kursk, goryushkin@list.ru

DEVDAIANI Sofia Bezhanovna, student of the Faculty of Medicine
Kursk State Medical University
305041, Russia, Kursk, sofiadevdariani3@gmail.com

ZVYAGINTSEV Artem Sergeevich student of the Faculty of Medicine
Kursk State Medical University
305041, Russia, Kursk, zvyaginczev.ar@yandex.ru

Abstract. This article discusses the impact of modern digital technologies on education in higher educational institutions, in particular at KSMU. The article demonstrates an interdisciplinary approach to understanding the main aspects of the digitalization of education. On the example of the activities of KSMU, the main trend of transition to the digital field is shown. The authors identify and systematize the prospects for the modernization of the educational environment and the problems that a student may encounter in the process of obtaining knowledge using digital technologies. Digital technologies have really changed the approach to learning and made it easier for students to prepare for their future profession. Using various websites, presentations posted on the university's website and completing assignments in electronic format helps to assimilate information more efficiently, saves time and contributes to the formation of a positive attitude towards the subject being studied. In addition, the paper provides recommendations for restructuring the educational process based on a survey of KSMU students. The use of artificial intelligence in education allows not only to adapt the material, but also to make its presentation more interesting. In the course of the study, the authors of the article identified recommendations for improving digital education at KSMU. Digitalization makes it possible to use new methods and approaches in teaching students, and also expands the possibilities of submitting and verifying material, making the classical version of teaching disciplines more interesting and informative.

Keywords: education, digitalization, higher education, modernization, digital learning, problems and prospects of digital education.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Вызовы современности касаются не только промышленной сферы деятельности, но и образовательной. Невозможно достичь чего-либо на практике, не меняя

теоретической базы или практического подхода к достижению поставленных целей. Последние события в виде COVID-19 показали и доказали необходимость в грамотной цифровизации многих сфер человеческой деятельности, в том числе и образования. Достижения науки находятся в авангарде как формирования личности

(специалиста), так и технологий, применяемых на производстве.

Несмотря на то, что пандемия COVID-19 вынудила учебные заведения использовать цифровой подход в процессе обучения, в ВУЗах теперь ясно осознают преимущества системы цифрового образования. Различные образовательные вертикали теперь открыты для использования инновационных технологий. Сегодня во многих университетах продолжается использование гибридной модели обучения, поскольку ее применение продемонстрировало высокую эффективность в организации учебного процесса [1].

Цифровая трансформация в образовании означает совершенствование основных способов передачи информации от преподавателя к студенту для полноценного удовлетворения потребностей обеих сторон [3].

Цифровизация образования направлена на улучшение опыта студентов, позволяя им регистрироваться для получения знаний и их проверки в мобильных или веб-приложениях, предоставляя широкий спектр вариантов онлайн-обучения. Преподаватели, используя технологии для отслеживания успеваемости студентов, могут сфокусировать свое внимание на непонятных для студентов моментах и тем самым закрепить знания обучающихся [6]. Кроме того, цифровые технологии способствуют разнообразию подачи материала, тем самым улучшая эмоциональное состояние студентов и снижая стресс от сложной учебы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Актуальность темы статьи обусловлена поиском новых подходов и применения современных информационных цифровых технологий, отвечающим новым вызовам образованию. Проблемам цифровизации высшего образования посвящены работы отечественных (Е. Ю. Аранцева, Р. А. Барышев, А. С. Ефремова [10], В. В. Гриншкун [9; 12], Е. В. Бушуева [8], А. А. Пфетцер [13], В. М. Розин [15], Е. И. Скафа [16], Н. И. Улендеева [17], Е. В. Фролова [18] и др. [11; 14]) и зарубежных (М. Imran, Т. Ramayah, S. Tabassum) авторов. На основании которых можно выделить и систематизировать наиболее важные перспективы цифрового образования, влияющих качественным образом на результативность обучения [5]. К данным перспективам можно отнести следующие пункты:

1. Связь со студентами становится лучше благодаря высокотехнологичным методам, которые помогают наладить взаимодействие обучающихся и преподавателей.

2. Преподаватели в наше время используют новые цифровые методы и остаются в курсе профессионального развития студентов и общего образовательного опыта.

3. Использование веб-сайтов, презентаций и технологий трехмерных изображений помогает усваивать информацию и вызывает повышенный интерес к изучаемому материалу у студентов [4].

4. Одно из главных преимуществ онлайн-обучения – студенты и преподаватели с ограниченными возможностями здоровья способны наряду с другими полностью погрузиться в процесс обучения и не отставать от обучающихся, у которых нет ограничений здоровья.

5. Онлайн-образование позволит не только не посещать очное учебное заведение и уделять больше времени работе, но и получать образование за границей, не выходя из дома.

6. Цифровое обучение укрепляет учебную программу и помогает каждому учащемуся изучить и усвоить суть предмета в деталях, поскольку подразумевает использование разного рода приложений для смартфонов, персональных компьютеров, с помощью которых студенты могут заходить на различные сайты с полезной для них информацией и использовать ее так, как им удобно [2].

Несмотря на внушительный список преимуществ цифрового образования, многие исследователи выделяют ряд проблем, которые могут негативно повлиять на процесс получения знаний студентами. Например, вполне может проявиться себя опасность дегуманизации процесса обучения, что, прежде всего, проявляется как утрата личностно-развивающих и воспитательных целей образования, тривиальное сосредоточение на узкой функциональной подготовке будущего работника [3].

Другой проблемой можно с уверенностью назвать преувеличение возможностей использования цифровой образовательной среды, различных цифровых ресурсов, в сочетании с недооценкой значимости педагога в образовании. Предполагается, что переход к цифровому образованию приведет к резкому повышению самообучения с помощью смарт-технологий, рассматриваемых в качестве высокоэффективных самостоятельных средств [2; 3].

Еще одним риском можно назвать «диктат» разработчиков цифровых образовательных продуктов, которые зачастую далеки от научных основ процесса образования, не ориентируются в педагогическом целеполагании, дидактических принципах, рассматривая образование в качестве «услуги». В результате некоторые цифровые образовательные продукты, скорее решают второстепенные задачи, зачастую не связанные непосредственно с целями обучения [4].

Существуют и банальные этические риски цифровизации образовательного процесса (накопление больших объемов персональной информации об учащихся, в том числе и о состоянии здоровья, психологических особенностях, предпочтениях, социальных контактах, интересах и т. п.) [1]. Всю жизнь обучающегося фактически можно отследить, а это риск утечки персональной информации. Таким образом, вопросы информационной безопасности выходят на один из ведущих планов [6].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи

Целью настоящего исследования является обобщение опыта трансформации образования в условиях цифровизации с анализом положительных и отрицательных сторон цифрового обучения, формирование рекомендаций улучшения применения цифрового образования на примере КГМУ.

Задачи, которые были решены в ходе работы:

- 1) синтез и индукция теоретических аспектов по теме исследования;
- 2) систематизация трудностей и перспектив учебного процесса с использованием современных технологий;
- 3) анкетирование студентов КГМУ с целью получения фактических данных об исследуемой проблематике;
- 4) анализ собранных результатов и разработка рекомендаций.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При выполнении настоящей работы были использованы следующие эмпирические методы исследования: анализ полученной информации и индукция. Для получения качественных результатов был применен метод опроса обучающихся КГМУ по вопросам цифровизации образования. Также использовались различные веб-сайты для получения мнения студентов о качестве цифрового обучения в КГМУ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для выявления удовлетворенности цифровым образованием у студентов КГМУ было проведено анкетирование. В опросе приняло участие 1 000 респондентов, среди которых 650 респондентов являются студентами 2 курса, 180 студентов – обучающиеся 1 курса, 60 человек – 3 курса, 40 человека – 4 курса, 50 опрошенных обучающихся на 5 курсе, 20 человек обучаются на 6 курсе.

Отвечая на вопрос «Часто ли Вы используете интер-

нет-ресурсы для подготовки к занятиям?», респонденты разделились во мнениях. Большинство опрошенных – 65 % – отметило, что при подготовке практически ко всем занятиям они используют веб-ресурсы. 31 % иногда используют Интернет-ресурсы для подготовки. 2 % анкетированных очень редко используют цифровые технологии при подготовке к занятиям. 2 % респондентов используют только бумажные носители информации.

В качестве ответа на следующий вопрос респонденты отмечали отрицательные стороны использования цифровых технологий при обучении (рисунок 1). Многие ссылались на то, что информация, которая размещается в интернете – непроверенная и использование Интернет-ресурсов может быть опасно для здоровья или психики. Немногочисленное количество опрошенных делало акцент на то, что поиск подходящей информации занимает много времени и есть риск утечки персональных данных. Совсем малое количество респондентов считают, что при использовании интернет ресурсов наблюдается недооценка значимости педагога в образовании. И всего 1 % от числа опрошенных не заметили отрицательных сторон при использовании цифровых ресурсов.



Рисунок 1 – Отрицательные стороны использования Интернет-ресурсов при обучении

На следующий вопрос «Как Вы считаете, в чем использование Интернет-ресурсов Вам помогает?» с открытым ответом, были получены и проанализированы самые часто встречающиеся результаты (рисунок 2). Большинство респондентов считают, что использование цифровых технологий помогает им в быстром поиске информации, экономии времени, качественной подготовке к занятиям и доступности информации в любом месте.



Рисунок 2 – Проявления помощи Интернет-ресурсов при их использовании в обучении

Для того чтобы оценить удовлетворенность студентов качеством цифрового образования в КГМУ, был предложен вопрос «Как Вы считаете, достаточно ли развито цифровое образование в Вашем университете?». По полученным результатам (рисунок 3) можно сделать вывод, что цифровое образование в КГМУ достаточно развито, но есть несколько недостатков, которые нуждаются в корректировке. Данные недостатки студенты отметили, отвечая на вопрос с открытым ответом «Какие недостатки Вы можете отметить в сфере цифрового образования в Вашем университете?» (рисунок 4). Согласно мнению респондентов, на сайтах КГМУ размещено мало цифровых ресурсов (видео лекций), что затрудняет подготовку к занятиям. Помимо этого,

отсутствует структура информации, поскольку на поиск необходимого источника уделяется много времени. Некоторые анкетированные также заметили присутствие проблем при запуске некоторых цифровых платформ, что связано с плохим Интернет-соединением и большой загруженностью сайтов, которые используются для обучения в КГМУ. Однако примерно четверть студентов считают, что в сфере цифрового образования КГМУ нет недостатков.

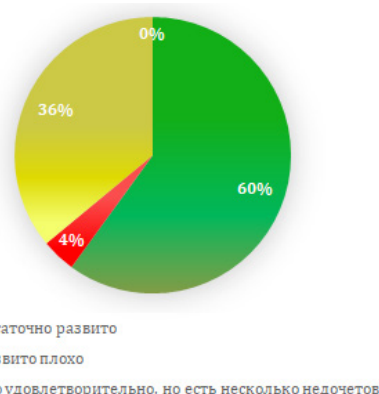


Рисунок 3 – Удовлетворенность развитием цифрового образования в КГМУ

Ряд студентов на вопрос «Как Вы считаете, необходимо ли адаптировать материал под уровень знаний студентов, варьируя его объем?» ответили утвердительно. Еще часть студентов предложила ввести интеллектуального помощника на основе искусственного интеллекта или использовать GPT Chat, но не занижая роль и важность преподавателя.



Рисунок 4 – Недостатки в цифровом образовании в КГМУ

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В качестве рекомендаций по улучшению работы цифрового образования в КГМУ, можно предложить оснащение цифровых платформ достаточным количеством разнообразных материалов по предметам, которые требуют всестороннего подхода к обучению. Для достижения этой цели необходимо выкладывать на сайты КГМУ различные видео лекции, презентации и обучающие видеоролики.

Другой рекомендацией по устранению недостатков может послужить объединение всех платформ, используемых КГМУ, в единую систему и обеспечение ее онлайн-поиском, чтобы облегчить студентам пользование Интернет-ресурсами, размещенных на сайтах университета, способствуя экономии времени.

Помимо этого, следует оснастить систему достаточным количеством серверов, чтобы предотвратить перегрузку сайтов ВУЗа, используемых студентами для обучения.

Сэкономить время и увеличить продуктивность по-

лучаемых знаний возможно, по мнению студентов, за счет выстраивания индивидуальной траектории обучения адаптируя материал к уровню знаний обучаемых. Часть студентов высказала пожелание использовать для этого искусственный интеллект на основе GPT Chat. Тем не менее, преподаватель не должен оставаться в стороне как дополнительный элемент, а занимать главенствующую роль в процессе образования. К сожалению, применение чат-бота с искусственным интеллектом в образовании на сегодняшний день не исследовано, так как является новой технологией и представляется перспективным направлением.

На основании проведенного литературного обзора и вышеприведенного исследования, можно сделать вывод, что цифровые технологии действительно изменили подход к обучению и облегчили подготовку студентов к будущей профессии. Использование различных веб-сайтов, размещенных на сайте университета презентаций и выполнение заданий в электронном формате, помогает эффективнее усваивать информацию и способствует формированию положительного отношения к изучаемому предмету. Студенты, участвовавшие в анкетировании, считают, что использование цифровых технологий в обучении экономит их время, позволяет быстро найти информацию по интересующему их вопросу касательно учебы и являются доступными в любом месте. Несмотря на многие положительные аспекты, респонденты выявили некоторые отрицательные черты цифровизации образования. Среди них – информация, размещенная в интернете, зачастую не проверена и может оказаться недостоверной, риск ухудшения здоровья при долгом использовании электронных ресурсов, существует возможность утечки персональных данных пользователя. Помимо этого, студенты отметили минусы цифрового образования в КГМУ. К ним относятся не структурированность источников информации, размещенных на сайтах университета, наличие трудностей при использовании некоторыми цифровыми платформами и недостаточное количество Интернет-ресурсов.

Таким образом, цифровизация образования, по большей части, облегчает учебный процесс и позволяет эффективнее готовиться к занятиям. Однако цифровое обучение имеет ряд недочетов, которые нуждаются в дополнительном исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Alzahrani A.I., Imran M., Ramayah T., Alfarraj O., Alahwan N. Modelling digital library success using the DeLone and McLean information system success model. // *In Journal of Librarianship and Information Science*. 2019. 51(2), P. 291–306.
2. Shiling G.S. Teaching physics and mathematics at the university from the perspective of digitalization of education // *Information and Education: Borders of Communication*. 2020. №12(20). P. 29-30.
3. Tabassum S., L. M. Eapen Nature of internal labor migration in India: do education and digitalization matter? // *Digital transformation of society, economics, management and education*. 2020. P. 267-283.
4. Transformation of University Libraries During the Digital Era / R. A. Baryshev, I. A. Tsvetochkina, O.I. Babina [et al.] // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 13. No 7. P. 1073-1089.
5. Аранцева Е.Ю., Худяков Е.В., Савина Н.С. Проблемы инноваций в дополнительном образовании в условиях цифровизации образования // *Цифровая трансформация образования. Актуальные вопросы. Инноватика и эксперимент. Междисциплинарное сетевое взаимодействие: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Москва, 18–21 августа 2020 года)*. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. 2020. С. 6-9.
6. Бажданова Ю.В. Цифровизация образования глазами студента: о применении технологий в образовании // *Социально-гуманитарное знание в эпоху электронно-сетевых взаимодействий: материалы научно-практической конференции (Москва, 13 декабря 2019 года)*. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте. 2020. С. 375-381.
7. Буряк В.В., Шостка В.И. Цифровизация образования: disruptive technologies в образовании // *Гуманитарные научные исследования*. 2019. № 9(97). С. 21-30.
8. Бушуева Е.В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации // *Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 20 сентября 2022 года)*. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью

«Издательский дом «Среда». 2022. С. 81-82.

9. Гриникун В.В. Особенности и следствия использования открытых образовательных ресурсов и электронных курсов в российских вузах // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования»*. 2018. Т. 15. № 3. С. 247-270.

10. Ефремова А.С., Герцик Ю.Г. Цифровизация в образовании: современное состояние и перспективы // *Кадровый потенциал инновационного развития: II Международная научно-практическая конференция (Москва, 10 ноября 2021 года)*. Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2022. С. 81-84.

11. Заславская О.Ю. Как меняется обучение: трансформация образования в условиях развития цифровых технологий // *Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Международной научной конференции: в 2 ч. Ч. 2. Красноярск. 2020. С. 426–430.*

12. Левицкий М.Л., Гриникун В.В., Заславская О.Ю. Тенденции и особенности современного этапа информатизации высшей школы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования*. 2022. Т. 19. № 4. С. 285–299.

13. Пфетцер А.А. К проблеме формирования медиакомпетентности студентов в условиях цифровизации высшего образования // *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т.1, № 1(1). С. 49-54.

14. Роберт И.В. Направления развития информатизации отечественного образования периода цифровых информационных технологий // *Электронные библиотеки*. 2020. Т. 23. № 1–2. С. 145–164.

15. Розин В.М. Цифровизация в образовании (по следам исследования «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования») // *Мир психологии*. 2021. № 1-2(105). С. 104-115.

16. Скафа Е.И. Цифровизация высшего педагогического образования: инновации в подготовке магистров математического образования // *Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17–18 ноября 2020 года, Том 6. Часть 2)*. Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. С. 77-79.

17. Улендеева Н.И. Цифровизация образования: тренды и перспективы их использования в высшем образовании // *Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 17 мая 2022 года)*. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 64-65.

18. Фролова Е.В., Рогач О.В. Дисфункции цифровизации высшего образования (опыт пандемии COVID-19) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 6(172). С. 84-107.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 26.04.2023

Revised date: 13.05.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.14

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_04



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ

© Автор(ы) 2023

ГУЛОВ Артем Петрович, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английского языка №6
Московский государственный институт международных отношений
119454, Россия, Москва, gulov@tea4er.org

ORCID: 0000-0001-7192-5316

Аннотация. Современные цифровые технологии проникают во все аспекты преподавания языков в общеобразовательных учреждениях, в том числе при организации различных форм контроля успеваемости. Цифровизация организации муниципального тура всероссийской олимпиады школьников становится реальностью. В статье изучается московский опыт проведения ВСОШ по гуманитарным предметам, в частности, по английскому языку, а также особенности процедуры данного интеллектуального состязания. Рассматриваются вопросы прозрачности и объективности, описываются плюсы и минусы переноса конкурсов в цифровую среду. В данной статье анализируются особенности интеллектуальных состязаний, и причины необходимости их информационного освещения в масштабах всей страны. Нами были разработаны авторские ресурсы, призванные восполнить пробелы информационного характера. Портал tea4er.com на своих страницах содержит актуальную информацию, собранную в едином пространстве с просторов сети Интернет.

Ключевые слова: олимпиада школьников, языковое тестирование, подготовка к олимпиаде, критерии оценивания, одаренные дети.

INFORMATION COVERAGE OF THE ALL-RUSSIAN OLYMPIAD FOR SCHOOLCHILDREN

© The Author(s) 2023

GULOV Artem Petrovich, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of English № 6
Moscow State Institute of International Relations
119454, Russia, Moscow, gulov@tea4er.org

Abstract. Modern digital technologies penetrate all aspects of teaching languages in educational institutions, including when organizing various forms of monitoring academic performance. Digitalization of the organization of the municipal tour of the All-Russian Olympiad for schoolchildren is becoming a reality. The article examines the Moscow experience of conducting olympiad in humanitarian subjects, in particular, in the English language, as well as the peculiarities of the procedure for this intellectual competition. Issues of transparency and objectivity are considered, the pros and cons of transferring contests to the digital environment are described. This article analyzes the features of intellectual competitions, and the reasons for the need for their information coverage throughout the country. We have developed author's resources to fill the information gaps. The tea4er.com portal on its pages contains to find up-to-date information collected in a single space from the Internet.

Keywords: Olympiad of schoolchildren, language testing, preparation for Olympiad, assessment criteria, gifted children.

ВВЕДЕНИЕ

Современное гуманитарное образование в России остро нуждается в осмыслении своей роли в системе общего и высшего образования. Несмотря на повышенный запрос общества на обучение и воспитание специалистов, которые могут повлиять на научно-технический прогресс в отдельно взятых прикладных сферах, не следует преуменьшать роль изучения мировых языков, используемых для межкультурной коммуникации во всем мире [2]. Глобальная роль английского как языка науки обуславливает необходимость его изучения на повышенном уровне [13; 16]. Цифровизация отечественного образовательного пространства набирает обороты, давая почву для сдержанного оптимизма в рамках оценивания перспектив повсеместного использования современных технологий в российской школе [8; 23]. Постпандемийная обстановка предполагает резкий рост цифровой грамотности среди учительской общественности, так как вынужденная необходимость переноса занятий в виртуальную реальность и создания онлайн-курсов благоприятно сказываются на последующем внедрении и использовании технологий в образовательном процессе [5; 24].

Среди прочих нововведений отметим более активную эксплуатацию компьютерных классов, которые состоят на балансе общеобразовательных организаций. Учителя начинают использовать школьные компьютеры для проведения уроков не только по естественнонаучным, но и по социогуманитарным дисциплинам [18]. Известен опыт проведения государственных экзаменов, а также различных этапов всероссийской олимпиады школьников с использованием технического оборудования. Так, в городе Москва муниципальный тур по ан-

глийскому языку в 2022-2023 учебном году был практически полностью переведен в электронную среду, включая взаимодействие школьников с экспертами жюри. С 2020 года тестировалась и внедрялась подобная система проведения на различных предметах, с целью выявления лучших методик тестирования онлайн.

Всероссийская олимпиада школьников по общеобразовательным предметам является национальным проектом, направленным на развитие и формирование одаренности и поиска талантливых ребят со всей России [4; 20]. Широкий интерес со стороны учительской и родительской общественности накладывает определенные требования к освещению прохождения туров, а также к публикации экспертной информации. Несмотря на запрос педагогов, определенная часть информации или не публикуется вовсе, или не сохраняется на официальных ресурсах в сети Интернет при смене оператора олимпиады [22].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью нашего исследования является анализ веб-ресурсов, осуществляющих информационную поддержку и освещение всероссийской олимпиады школьников по английскому языку, для выявления качества подачи информации и степени удовлетворенности пользователями-учителями наполняемостью таких сайтов.

В рамках нашего исследования мы изучали научные труды по тематике олимпиадного движения как локомотива развития творческих компетенций в современном образовании отечественных и зарубежных авторов [12; 27]. Определенные авторы анализируют дигитализацию образовательного процесса в рамках подготовки к интеллектуальным состязаниям [9; 26]. Ряд работ посвящен вопросам мотивации школьников к исследова-

тельской деятельности на треке школа-вуз, и отмечается важность создания комплексной олимпиадной эко-системы [3; 19]. В рамках изучения предметных олимпиад расширяется проблемное поле и анализируются вузовские интеллектуальные состязания [15]. Определенные материалы посвящены вопросам развития метапредметных навыков и умений [1]. Статьи, в которых изучаются вопросы проведения академических испытаний онлайн, также были в фокусе нашего внимания [10; 25]. Помимо изучения научной литературы, нами был проведен анализ Интернет-ресурсов, запущенных операторами проведения всероссийской олимпиады школьников [7]. Помимо теоретических методов, мы также использовали и эмпирический метод исследования, а именно анкетирование, которое проводилось нами в социальных сетях в группах, посвященным участию в олимпиадном движении.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

Рассмотрим существующие практики организации испытаний онлайн. Так, в Москве функционирует портал vos.olimpiada.ru, на страницах которого публикуются объявления и актуальная информация для московских олимпиадников [21]. Благодаря подобной информационной поддержке обучающиеся могут вовремя узнавать организационные моменты, например, даты и места проведения конкурсов, а также знакомиться с заданиями прошлых лет и разборами от членов команды разработчиков олимпиадных комплектов. Данный сайт работает в режиме открытого доступа, поэтому представители образовательных учреждений других регионов также могут перенимать накопленный опыт. Для написания олимпиады, просмотра результатов и сканов работ, а также взаимодействия с жюри, создан ресурс reg.olimpiada.ru, в экосистеме которого и проходит официальное общение с экспертами. После регистрации на сайте школьники имеют возможность увидеть допущенные ошибки и оспорить выставленные баллы в процессе заочной апелляции. Отметим, что для авторизации на ресурсе участникам необходимо получить код подтверждения в своих школах, что исключает несанкционированный доступ к персональной информации. Изначально данный портал задумывался как площадка для загрузки сканов работ регионального этапа, однако со временем его функционал был расширен.

На сегодняшний день процедура проведения муниципального этапа также предполагает использование онлайн-технологий. Существующие программы прокторинга показали себя не очень эффективными с точки зрения обеспечения прозрачности проведения тура, что привело как к искусственному росту результатов, так и увеличению количества жалоб со стороны честных участников, которым не хватило несколько баллов для прохода на следующий этап. В связи с этим в 2022-2023 году участники олимпиады были приглашены на площадки различных школ города Москвы, где они выполняли задания в компьютерных классах под видеонаблюдением. Важным фактором видится размещение олимпиадников на площадках не их собственных школ, а на базе других учебных заведений, которые выполняли функции пункта проведения интеллектуальных состязаний. Работая в стенах «чужой» школы, участники испытывают дополнительный стресс и волнение, что может негативно повлиять на их итоговый результат. Тем не менее, данное условие является логичным требованием к организации проведения олимпиады, и, в конечном счете, конкурсная деятельность в незнакомой обстановке учит ребят справляться с волнением, что благоприятно сказывается на их эмоциональном интеллекте и стрессоустойчивости. Напомним, что участие во всероссийской олимпиаде школьников является добровольным мероприятием, в отличие от государственных экзаменов при окончании школы. Данный олимпиадный опыт способствует получению дополнительной мотивации к исследовательской деятельности, равно как и

поднятию самооценки на фоне творческой самореализации личности подростка [17]. Отметим, что владение базовыми навыками работы на компьютере не является достаточным, чтобы справиться со всеми конкурсами успешно. Так, на муниципальном этапе предполагается написание развернутого письменного высказывания в режиме ограниченного времени, что требует от участников владеть техникой быстрого набора текста, а также умением пользоваться текстовыми редакторами для его правки и организации.

Таким образом, перенос интеллектуального состязания по гуманитарному предмету в дистанционный режим является вызовом как для организаторов, так и для участников олимпиады, чьи технические умения не всегда находятся на высоком уровне. Тем не менее, подобный опыт организации муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников можно считать успешным и достойным масштабирования. Помимо очевидной экономии ресурсов, сам факт цифрового размещения заданий и хранения работ упрощает процедуру проведения конкурсов, а также его прозрачность и объективность. Быстрый доступ к сканам работ в электронном виде позволяет участникам либо убедиться в правильности оценивания, либо дистанционно обратиться к экспертам жюри за разъяснениями. При необходимости, контролирующие органы могут дистанционно перепроверить итоговые результаты, так как олимпиадные достижения учащихся являются важным компонентом ранжирования образовательных учреждений в Москве.

Нам видится возможным говорить о необходимости использования подобного опыта цифровизации как на других этапах олимпиады (региональном и заключительном), так и в других регионах России. Прежде всего, автоматическая проверка тестовых заданий существенно облегчает труд проверяющих комиссий, что актуально для любого субъекта федерации. Кроме того, использование единой платформы в масштабах всей страны позволит унифицировать подходы к организации интеллектуальных состязаний на всероссийском уровне. Вопросы единообразия при проведении ВСОШ стоят остро на повестке дня, поэтому мы считаем, что вышеописанный московский опыт организации важен для анализа и внедрения удачных практик, способствующих повсеместному развитию олимпиадного движения.

Обратимся к истории проведения ВСОШ по английскому языку. Среди информационных сайтов, на которых можно было проследить эволюцию заданий и правильных ответов за последние годы, сайты olimparkpro.ru и vserosolimp.rudn.ru не функционируют вовсе, ресурс rosolimp.ru содержит устаревшую информацию, а новый портал vserosolimp.edsoo.ru публикует только данные, начиная с 2021-2022 учебного года [14]. При этом некоторые организаторы заключительных этапов, на которых возлагается задача осуществлять информационную поддержку участников и их педагогов, со временем или закрывают такие страницы, или изначально предпочитают закрытый режим публикации, создавая для школьников личные кабинеты с доступом по логину и паролю. Данный подход оправдан для публикации персонифицированной информации, что никак не объясняет отсутствие комментариев официальных лиц и определенной части комплектов заданий, критериев проверки и правильных ответов. Так, до сих пор не опубликованы в открытом доступе треки к конкурсу аудирования заключительных этапов, начиная с 1998 года. Определенные контрольно-измерительные материалы выходили в виде учебных пособий, которые можно было приобрести вместе с записями на дисках. Недостаток экспертной информации приводит к сложностям при подготовке новых поколений олимпиадников.

В 2021-2022 учебном году организатором заключительного этапа являлся Московский государственный лингвистический университет, для освещения деятельности организационного комитета был создан специаль-

ный сайт english2022.linguanet.ru. На страницах ресурса можно найти программные и нормативные документы, дневник олимпиады и итоговые протоколы жюри. Отметим, что специальный раздел Трансляции содержал видеобращения к участникам. Однако данный портал освещал только проходивший в МГЛУ финальный этап интеллектуальных состязаний, страницы сайта действовали в статичном формате, не принимая обратную связь в интерактивном режиме [11].

Для выявления степени удовлетворенности использованием информационных ресурсов нами было проведено анкетирование учителей, в котором приняли участие 168 педагогов из 18 регионов: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Свердловская область, Калужская область, Волгоградская область, Тверская область, Архангельская область, Ставропольский край, Мурманская область, Воронежская область, Красноярский край, Липецкая область, Кемеровская область, Республика Татарстан, Республика Мордовия, Республика Марий Эл. Анкетирование проводилось в сети Интернет при помощи Гугл-форм, позволяющих анонимно узнать мнение респондентов в сжатые сроки. Публикация объявления об анкетировании состоялась в сообществе *Olympway*, состоящем из 15 тысяч участников, педагогов и их воспитанников; по мере набора информации форма была закрыта.

Вопросы анкетирования вместе с реакциями педагогов доступны в таблице 1.

Таблица 1 – Анкета «Довольны ли Вы освещением ВСОШ в сети Интернет?»

Вопрос	Варианты ответов	Результаты
Довольны ли Вы качеством освещения олимпиады на федеральном уровне?	Да	66 %
	Нет	34 %
Знаете ли Вы актуальный сайт оператора ВСОШ по английскому языку на федеральном уровне?	vos.olimpiada.ru	65 %
	olymp.apkpro.ru	9 %
	vserosolymp.rudn.ru	4 %
	vserosolimp.edsoo.ru	17 % (правильный ответ)
	rosolymp.ru	5 %
Довольны ли Вы качеством освещения олимпиады в Вашем регионе?	Да	41 %
	Нет	59 %
Если Вы знаете сайт, освещающий деятельность олимпиад в Вашем регионе, укажите ссылку.	Не знаю	10 %
	Укажите ссылку	90 % указали ресурс
Что является главной проблемой для Вас при работе с сайтами, освещающими олимпиаду?	Открытая форма	указанные категории проблем: интерфейс, структура сайта 17 % несвоевременное обновление 23 % проблема с поиском 18 % малый архив информации 25 % отсутствие обратной связи 17 %

Результаты анкетирования показывают как недостаточную осведомленность респондентов относительно просветительской деятельности официальных ресурсов ВСОШ, так и наличие ряда проблем при работе с ними. Большая часть педагогов выражают удовлетворенность работой федерального портала (66 %), однако только 17 % правильно указывают на актуальную ссылку оператора всероссийской олимпиады школьников.

Парадоксальным образом, 65 % считают, что московский сайт vos.olimpiada.ru является рупором федерального уровня, а 18 % суммарно указывают на устаревшие сайты, один из которых не функционирует. На наш взгляд, подобная ситуация объясняется частой сменой официальных ресурсов при отсутствии преемственности в накоплении важной экспертной информации. 90 % педагогов корректно указывают на региональные сайты, осуществляющие информационную поддержку олимпиадного движения, при этом из них 41 % указывают на ряд проблем при взаимодействии с ресурсами. В целом на федеральном и региональном уровнях пользователи выделяют следующие проблемы – неудобство интерфейса; редкое и(или) несвоевременное обновление актуальной информации; затрудненный поиск информации на сайте; малый архив заданий прошлых лет; отсутствие интерактивности и невозможность диалога с органами власти и разработчиками заданий.

Предпринимая попытку заполнить информационное поле, в 2021 году мы запустили ресурс tea4er.com «Учебно-методический сайт Гулова А.П.», цель которого – опубликовать в публичном пространстве важную информацию, которая касается подготовки и проведения всероссийской олимпиады школьников по английскому языку [6]. Структура сайта включает в себя такие разделы, как *Новости*, *Тексты*, *Документы*, *Разработки*, *Статьи*, *Олимпиады*, и т. д. Нами были собраны из различных источников олимпиадные задания прошлых лет регионального и заключительного этапов с 2011 по 2022 гг., и опубликованы в отдельном разделе. Отметим, что данный раздел пользуется популярностью – при помощи метрики мы отслеживаем посещения посетителей, и постоянно наблюдаем поисковые запросы вида «задания регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по английскому языку», «подготовка к региональному этапу всероссийской олимпиады по английскому языку», и «региональные олимпиады по английскому языку с ответами». Средняя посещаемость сайта в день – 150–200 уникальных посетителей, что может говорить о полезности портала, учитывая узость поисковой ниши. В 2022 г. нами добавлен раздел *Тексты*, в котором мы опубликовали детские работы, написанные школьниками на заключительных этапах, и получившие высокие оценки жюри. Данные работы оцифрованы нами для удобства использования и копирования. Раздел *Разработки* содержит наши авторские пособия и отдельные задания, которые выложены в открытый доступ по свободной лицензии, среди которых – пособие Great Lengths, опубликованное нами в издательстве Pearson, Великобритания.

В 2017 году в российской социальной сети ВКонтакте нами создано сообщество *Olympway*, которое направлено на популяризацию олимпиадного движения по английскому языку, режим доступа vk.com/climbolympus. На данный момент в сообществе около 15 тысяч подписчиков, школьников и их наставников, которые интересуются темой подготовки к интеллектуальным состязаниям. Для узкоспециализированной ниши данное количество активных пользователей свидетельствует об интересе к контенту, который мы публикуем. На страницах сообщества появляются актуальные новости, примеры выполнения задания, видео и опросы по страноведению, советы опытных олимпиадников, и т. д.

ВЫВОДЫ

Подобные авторские педагогические инициативы, несмотря на их очевидную полезность и востребованность, появляются только на фоне отсутствия систематизированной официальной информации от представителей Центральной предметно-методической комиссии. Мы считаем, что создание официальных ресурсов в сети Интернет должно сопровождаться активной работой с учительской общественностью, а также характеризоваться постоянным обновлением. Подводя итоги вышеизложенному, опубликованные нами авторские ресурсы в сети Интернет позволяют закрывать определенные

пробелы в освещении олимпиадного информационно-го поля по английскому языку. Тем не менее, открытый доступ к важной части экспертной информации и возможность интерактивного общения с представителям ЦПМК остаются недоступными для преподавательской общественности, что, в свою очередь, негативно сказывается на результатах подготовки школьников в масштабах всей страны. Подчеркнем важность создания единого ресурса как для улучшения качества образования, так и для закладывания основ педагогической деятельности. Подготовка к олимпиадам может осуществляться только при условии полной открытости и прозрачности, когда школы понимают, к чему именно и как необходимо готовить своих воспитанников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ансимова Н. П., Беляева О. А. Метапредметные образовательные результаты школьников как основа формирования универсальных компетенций студентов / Н. П. Ансимова, О. А. Беляева // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – №5. – С. 57-70.
2. Богатырева, Е. Н. Применение технологии развития критического мышления при подготовке курсантов высших военных образовательных организаций высшего образования к олимпиадам по иностранному языку / Е. Н. Богатырева, Е. В. Лигновская // Педагогическое образование. – 2022. – Т. 3. – № 6. – С. 74-77. – EDN EXJFLI.
3. Богданова О.Н. Как подготовить к олимпиаде: обучение педагогической команды // Народное образование. 2019. № 5. С.198-204.
4. Вередюк О.В., Черных Е.А. Олимпиадники поколения Z: поведенческие установки на рынке труда //Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 1. С. 79-91.
5. Винокурова С. А. Применение интерактивных образовательных технологий как неотъемлемая составляющая современного образовательного процесса в вузе и организации олимпиадной подготовки / С. А. Винокурова // Современное среднее профессиональное образование. – 2022. – № 1. – С. 13-15. – EDN XBQVNT.
6. Всероссийская олимпиада школьников по английскому языку. URL: <http://tea4er.com/> (Дата обращения: 15.01.2023)
7. Центр олимпиадного движения. URL: <https://vserosolimp.edsoo.ru/>. - (Дата обращения: 15.01.2023)
8. Горобец А. В. Научно-методическое и организационное обеспечение всероссийской олимпиады по искусственному интеллекту / А. В. Горобец, Ю. Ю. Пустыльник // Педагогика. – 2022. – Т. 86. – № 7. – С. 45-52. – EDN HXNGMZ.
9. Гулов А. П. Методические и нормативно-правовые основы подготовки к Всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку: учебно-методическое пособие / А.П. Гулов. — Обнинск: Титул, 2023. — 108 с. ISBN 978-5-00163-283-2
10. Гуцина Э. В. Дистанционный формат защиты экологических проектов регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников: опыт Санкт-Петербурга / Э. В. Гуцина, И. В. Варганова // Биология в школе. – 2022. – № 2. – С. 47-53. – EDN BJNGGE.
11. Сайт организатора олимпиады МГЛУ. Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку. Центр олимпиадного движения <https://english2022.linguanet.ru/>. (Дата обращения: 15.01.2023)
12. Корсунова О.Ю. Педагогические условия организации интеллектуально-творческих ученических олимпиад. Автореф... дис. канд. пед. наук. – М.: ИТИП РАО. – 2013. – 24 с.
13. Максимчик О. А. Воспитательный потенциал Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку / О. А. Максимчик // Поволжский педагогический вестник. – 2022. – Т. 10. – № 1(34). – С. 85-94
14. Методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников по английскому языку в 2019/2020 уч. г. Центр олимпиадного движения <http://vserosolymr.rudn.ru/> (Дата обращения: 03.11.2021)
15. Привалова Г.Ф., Ткаченко Л.А., Ткаченко А.В. Предметные олимпиады как способ повышения качества образования студентов вуза культуры // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 2 (38). С.160-165
16. Румянцева М.В. Обучение лингвистически одаренных школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 188 с. 6.
17. Самойлова И. В. Олимпиады школьников в аспекте психологического благополучия ребенка / И. В. Самойлова // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. – 2022. – № 3. – С. 81-86. – EDN HSYXKM.
18. Собкин В.С. Отношение к дополнительному образованию учащихся основной и старшей школы: социально-психологические аспекты // Национальный психологический журнал, 2018. № 1. С.63-76.
19. Тараканова В. А. Олимпиада по английскому языку для непрофильных специальностей как способ повышения мотивации его изучения / В. А. Тараканова // Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы : сборник научных статей и докладов XII Всероссийской научно-практической конференции : 100-летию со дня рождения В.А. Сухомлинского посвящается, Уссурийск, 11 мая 2018 года. – Уссурийск: Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) Филиал ДВФУ в г.Уссурийске, 2018. –

С. 105-108. – EDN YSKZCX.

20. Тетина С.В. Возможности предметной олимпиады школьников в развитии дивергентного мышления // Мир науки, культуры, образования // 2019. № 1 (74). С. 155-158

21. Этапы всероссийской олимпиады в г. Москве. URL: <https://vos.olimpiada.ru> (дата обращения: 21.12.2023)

22. Gulov Artem. Great Lengths. The All-Russian School Olympiad: Preparation for Municipal, Regional and Final Stages. Pearson, 2021. 206 p. ISBN 978-1-800-06270-2

23. Dahl B., Grunwald A. How lower secondary pupils work with design in green entrepreneurship in STEM education competitions. Int J Technol Des Educ 32, 2467–2493 (2022). <https://doi.org/10.1007/s10798-021-09706-1>

24. Gaspar M., Fauring P., Losada Falk M.E. The Iberoamerican mathematics olympiad, competition and community. ZDM Mathematics Education 54, 1059–1071 (2022). <https://doi.org/10.1007/s11858-022-01338-6>

25. Oliver M., Venville G. (2011). An exploratory case study of Olympiad students' attitudes towards and passion for science. International Journal of Science Education, 33(16), 2295–2322.

26. Smith K. N., Jaeger A. J., Thomas D. (2021). "Science olympiad is why I'm here": The influence of an early STEM program on college and major choice. Research in Science Education, 51, 443-459. doi:10.1007/s11165-019-09897-7

27. Steegh A., Höfler T., Höft, Parchmann I. (2021). Exploring science competition participants' expectancy-value perceptions and identification: A latent profile analysis. Learning and Instruction, 74 doi:10.1016/j.learninstruc.2021.101455

Received date: 31.03.2023

Revised date: 25.04.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.147

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_05



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОРДИНАТУРЫ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Автор(ы) 2023

ЕВДОКИМОВА Анастасия Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Педагогика, образовательные технологии и профессиональная коммуникация»
Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского
410012, Россия, Саратов, anastacia.evdokimowa@yandex.ru

SPIN: 3440-5416

AuthorID: 719853

ORCID: 0000-0002-6985-179X

Аннотация. Статья представляет собой продолжение исследования автором темы формирования исследовательской компетентности обучающихся ординатуры медицинского вуза и посвящена рассмотрению данного феномена в реализации национальных проектов Российской Федерации. Приводится авторское определение исследовательской компетентности обучающихся ординатуры, описываются четыре уровня её сформированности (теоретический, практический, творческий, экспертный). Аргументируются педагогические аспекты формирования исследовательской компетентности ординаторов в контексте компетентностного подхода к здоровьесбережению в профессиональной медицинской подготовке. Приводятся факторы развития исследовательской компетентности обучающихся ординатуры. Обосновывается применение на практике врачами ординаторами навыков критического анализа как одного из индикаторов сформированности исследовательской компетентности. Методы исследования: анализ научной литературы и нормативно-правовой базы, синтез, абстрагирование, моделирование. Делается вывод о том, что исследовательская компетентность врачей ординаторов становится востребованным и неотъемлемым атрибутом профессиональной подготовки, показателем реализации моделей непрерывного медицинского образования. Развитие исследовательских навыков врачей ординаторов способствует достижениям целей национальной безопасности нашей страны, развитию технологического суверенитета государства. Педагогическим обеспечением развития исследовательской компетентности врачей ординаторов становятся организованные исследовательские практики, основанные на моделировании ситуаций клинических случаев, клинического разбора посредством критического анализа. Практическая значимость обеспечивается результатами проведенного исследования, которые позволили автору говорить о необходимости и целесообразности включения в рабочие программы профессиональной подготовки ординаторов исследовательской компетентности как компонента содержания образования, как новый тип мышления врача ординатора.

Ключевые слова: высшее медицинское образование, национальные проекты, исследовательская компетентность, критический анализ, здоровьесбережение, образовательная среда, обучающиеся ординатуры, непрерывное образование.

RESEARCH COMPETENCE OF MEDICAL SCHOOL RESIDENCY TRAINEES IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

© The Author(s) 2023

EVDOKIMOVA Anastasia Igorevna, candidate of pedagogical Sciences, associate professor, associate professor department of "Pedagogy, educational technologies and professional communication"

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
410012, Russia, Saratov, anastacia.evdokimowa@yandex.ru

Abstract. The article is a continuation of the author's research on formation of research competence of medical school residency students and is devoted to consideration of this phenomenon in the implementation of national projects of the Russian Federation. The author's definition of research competence of residency trainees is given and four levels of its formation are described (theoretical, practical, creative, and expert). The pedagogical aspects of developing research competence of residents in the context of competency-based approach to health care in professional medical training are argued. Factors for the development of research competence of residency trainees are presented. The article substantiates the use of critical analysis skills by resident physicians as one of the indicators of research competence development. Research methods: analysis of scientific literature and regulatory framework, synthesis, abstraction, modelling. The conclusion is made that the research competence of resident physicians is becoming a demanded and integral attribute of professional training, an indicator of the implementation of continuous medical education models. The development of resident physicians' research skills contributes to the achievement of national security goals of our country and the development of technological sovereignty of the state. The pedagogical support for the development of resident physicians' research competence is provided by organized research practices based on simulation of clinical case situations, clinical analysis by means of critical analysis. The practical significance is provided by the results of the study, which allowed the author to speak about the necessity and expediency of including research competence as a component of the educational content, as a new type of resident doctor's thinking, in the professional training curricula of residents.

Keywords: higher medical education, national projects, research competence, critical analysis, health promotion, educational environment, residency trainees, lifelong education.

ВВЕДЕНИЕ.

В сложившейся современной геополитической обстановке усиливается важность сохранения и развития автономности в научно-исследовательских разработках Российского государства в целях повышения его конкурентоспособности на мировом уровне и создания благоприятных условий народонаселению. Для обретения независимости и безопасности от негативного влияния внешних факторов в настоящее время разрабатываются и реализуются национальные проекты Российской

Федерации, требующие нового уровня профессиональной подготовки специалистов разных областей научного знания. Опережающими темпами происходит развитие высокотехнологичного оборудования, которое применимо в разных процессах и сферах деятельности, среди которых выделяется медицина, поскольку в первую очередь именно работники здравоохранения должны решать вопросы сохранения здоровья и жизни граждан. Видоизменения медицины происходят настолько быстро, что зачастую разговаривать с окружающими, не

увидевшими эти изменения, приходится на «разных» языках, что акцентирует внимание на теме исследования. Изменения связаны с тем, что с каждым годом в сферу медицины поступают новые стандарты диагностик и лечения тех или иных заболеваний. Развитие исследовательской компетентности врачей, как профессионалов в области здоровьесбережения населения нашей страны соотносится с государственными целями в области национальной безопасности [1], в которой сохранение и преумножение здоровья граждан определены приоритетными для государства, а также «развитие научного потенциала, повышение качества и доступности образования», которые, как предполагается, ускорят структурную перестройку российской экономики. Реализация Национального проекта «Образование» [2] направлена на поддержку достижения национальных целей, таких как: «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

Обеспечение технологического суверенитета Российской Федерации, представленное в перечне задач президентом В. В. Путиным правительству РФ [3] также подразумевает реализацию научно-исследовательского потенциала специалистов в области медицины, поскольку многие вопросы о применимости инноваций в области здравоохранения и здоровьесбережения необходимо подвергать критическому анализу для обеспечения безопасности и подтверждения ожиданий от нововведений, минимизируя разного рода риски. Также необходимы усилия в области решений кадрового обеспечения, связанного с привлечением молодых специалистов и вовлечением молодежи в науку, что находит подтверждение в объявленном Десятилетии науки и технологий [4].

Данные направления национальных проектов подразумевают усиление практикоориентированности профессиональной подготовки медицинских работников, развитие исследовательских навыков врачей ординаторов для работы на высокотехнологичном оборудовании в достижении поставленных государством целей и задач. Ключевая идея статьи состоит в обосновании взаимосвязи развития исследовательской компетентности врачей ординаторов с реализацией идей национальных проектов в нашей стране и сохранением национальной безопасности.

Результаты предыдущих исследований [5; 6] позволяют утверждать, что развитие навыков исследовательского поиска в здоровьесбережении оказывает прямое влияние на развитие исследовательской компетентности врачей ординаторов. Содержание профессиональных компетенций врача ординатора основано на профессиональных стандартах и отражают профессиональные функции, уровень образованности врача, умение находить выход из сложных клинических ситуаций, применять навыки критического анализа новой информации. В настоящее время в содержание профессиональной подготовки обучающихся ординатуры целесообразно включить исследовательскую компетентность как компонент содержания образования, как новый тип мышления врача ординатора. Обучающиеся ординатуры уже освоили теоретические основы медицинского исследовательского поиска при обучении на специалитете, поэтому логично продолжить изучение основ доказательной медицины в исследовательских практиках ординаторами для усвоения исследовательского опыта в клинических случаях. Отсюда и актуальность формирования исследовательской компетентности у обучающихся ординатуры, поскольку это напрямую связано с вопросами исследовательских практик в отношении адекватности применения современных технологий в медицине, образовательных технологий на разных уровнях образования для того, чтобы выяснить безопасность этих технологий для здоровья детей и взрослых, участников педагогического взаимодействия, и как итог – реализовать поставленные государством национальные задачи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи заключалась в предоставлении результатов педагогического опыта по развитию исследовательской компетентности обучающихся ординатуры медицинского вуза в реализации национальных проектов Российской Федерации. Решение проблем сохранения здоровья населения страны соотносится с применением на практике врачами ординаторами исследовательских навыков, умений критического анализа, реализацией навыков клинического мышления.

Научная новизна исследования отражена в новом понимании исследовательской компетентности обучающихся ординатуры в контексте компетентностного подхода с применением развития критического мышления у обучающихся ординатуры через синтез методов научного анализа и педагогических практик в непрерывном медицинском образовании (НМО). Предметами данного исследования является формирование исследовательской компетентности обучающихся ординатуры в медицинском вузе посредством создания определённых педагогических условий в исследовательских практиках врача ординатора. Объект исследования – профессиональная подготовка в ординатуре. Гипотеза исследования состоит в том, что для развития исследовательской компетентности ординаторов необходима организация практической базы и ситуативного моделирования клинической практики.

Методы, применимые в данной работе, – теоретический анализ исследуемой литературы, обобщение педагогического опыта, анализ полученных результатов, обобщение, моделирование, выводы. Опытнотрактический этап исследования охватывает период 2018-2022-х годов. Обобщение педагогического опыта исследования было реализовано в 2022-2023 годах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ научных трудов исследователей по схожим вопросам – Ю. М. Бочкарева, Е. П. Гурковской, В. С. Красовского, О. В. Минаковой, О. Л. Семеновой, М. А. Уфимцевой, А. С. Шубиной и других ученых [7; 8; 9; 10] – позволил заключить, что в настоящее время недостаточно раскрыты педагогические аспекты, касающиеся исследовательской компетентности обучающихся ординатуры – не выявлены её отличия от исследовательской компетентности студентов медицинского вуза, не указана специфика овладения ею врачами ординаторами, нет четко сформированного педагогического обеспечения развития исследовательской компетентности врачей ординаторов, в этой связи в данной работе акцентировано внимание на выделенных вопросах.

Проведённые ранее исследования [11] позволили исследовательскую компетентность обучающихся ординатуры понимать как интегральную характеристику личности врача с развитым клиническим мышлением, владеющую навыками критического анализа и синтеза научной медицинской информации, определяющую её способности решать профессиональные проблемы и задачи посредством научной деятельности, которая выражается в осознанной готовности собственными силами продвигаться к самостоятельной исследовательской деятельности в усвоении и построении систем новых клинических знаний, владеа цифровыми технологиями, в условиях ограниченной информации, переживая акты понимания, смысловтворчества и саморазвития. Приведённое определение позволяет соотносить овладение исследовательской компетентностью обучающимся ординатуры с переходом к новому типу мышления врача, обладающего технологической культурой. На основании изучения результатов сходных исследований, в которых изучалась и анализировалась исследовательская компетентность будущего выпускника специалитета медицинского вуза [10], в нашем случае в развитии исследовательской компетентности выделено четыре уровня её сформированности.

Первый уровень – теоретический, соответствует под-

готовленности выпускника специалитета медицинского вуза, включает освоенные три профессиональные (научно-исследовательские) компетенции в соответствии с ФГОС [12] и называется соответственно – теоретическим, поскольку выпускник медицинского вуза ещё только проходит первичную аккредитацию и фактически не имеет клинического опыта и соответствующего исследовательского в практике врача клинициста.

Второй уровень сформированности исследовательской компетентности обучающихся ординатуры – практический, поскольку врач ординатор уже находится в медицинской практике и выполняет трудовые функции врача клинициста, опираясь на приобретённые исследовательские навыки, решает профессиональные задачи посредством применения критического анализа и принципов доказательной медицины, участвует и организует исследования в клинической практике и непрерывном медицинском образовании.

Третий уровень – творческий, предполагает творческий подход к исследовательской деятельности и на выходе исследовательских практик врачом ординатором самостоятельно создаётся новый инновационный продукт [13], формируется новое научное знание для развития медицины, критически оценивается его применимость в практике врача клинициста.

Четвёртый уровень – экспертный, в котором врач ординатор выступает в роли не только исследователя, но и проводит самостоятельно экспертизу новых исследовательских знаний и инновационных продуктов, внедряемых в здравоохранение, при помощи критического анализа приводит подтверждение/доказательность или опровержение безопасности для здоровья нового продукта, способен создавать и руководить малыми научными группами.

Применение на практике врачами ординаторами навыков критического анализа при изучении интеграции инноваций в медицину возможно в качестве индикатора сформированности его исследовательской компетентности.

Педагогические аспекты формирования исследовательской компетентности ординаторов в контексте компетентного подхода к здоровьесбережению в профессиональной медицинской подготовке включают факторы развития исковой компетентности. К безусловным факторам развития исследовательской компетентности обучающихся ординатуры следует отнести наличие опыта к данному виду деятельности – исследовательскому, а также заинтересованность в овладении новыми компетенциями, новыми знаниями, открывающими новые горизонты в профессии врача, проявляющего категориальность мышления. Как и педагог-исследователь, врач-исследователь обладает категориальностью мышления – каждое событие в его жизни воспринимается в качестве категории «цели, и он определяет для себя методы её достижения» [14], способы, средства. В настоящее время появляются новые специальности и направления профессиональной подготовки ординаторов, которые при развитой исследовательской компетентности реализуют на практике свой научно-исследовательский потенциал, обеспечивающий безопасность применения инноваций в медицине. Следующий фактор развития исследовательской компетентности обучающихся ординатуры – организованные исследовательские практики, основанные на моделировании, включающем моделирование ситуаций клинических случаев, клинического разбора посредством критического анализа. Рассмотрим некоторые примеры моделирования таких ситуаций.

Моделирование клинической ситуации. Педагог предлагает обучающимся ординатуры выполнить кейсовое задание на формирование критического мышления с применением исследовательских навыков. Примеры профессиональной ситуации: «Поступает труп с сопровождающимся описанием – причина смерти “самойствие”». Метод работы ординатора: он может поста-

вить под сомнение причину смерти, обнаружив детали, указывающие на совершение убийства. Посредством критического анализа ординатор подвергает сомнению неподтверждённую причину летального исхода. Посредством моделирования ситуативных примеров, ординатор будет развивать в себе навыки к критическому мышлению и анализу информации.

Научная деятельность как метод формирования исследовательской компетентности врача ординатора. Педагогический способ развития исследовательской компетентности возможен через организованный критический анализ самим ординатором. Обучающийся ординатуры берет тему актуального вопроса, например, «Применение технологий искусственного интеллекта в медицине», подвергает её критическому анализу, структурному разбору, делению на сегменты, что позволяет ему обобщенно, но при этом углубленно рассмотреть все её аспекты, отметить слабые и сильные стороны, отметить преимущества и риски, быстрее овладеть и освоить новую информацию за счет разработки кратких тезисов по данной теме.

Исследовательские практики организовываются как собственные шаги в исследованиях, но возможны исследовательские практики в виде конференций разных направлений, где каждый участник может поучаствовать как исследователь и задать вопросы другим разработчикам, обсудить новизну предлагаемых работ.

Дискуссия в малых научных группах. Следующий способ развития указанных навыков – вербальный способ проведения семинара, где группа ординаторов может сформировать и осуществить дискуссию в малой научной группе; продемонстрировать полемику и, изложить свою точку зрения и обменяться информацией и мнениями с коллегами, повысить тем самым уровень не только ораторских и коммуникативных способностей, но и научных взглядов и скорости обработки и анализа информации, что первоочередно влияет на улучшение показателей ординатора в работе с критическим мышлением. Проведение семинара также возможно организовать в дистанционном формате, используя современные цифровые сервисы.

Экспертиза инноваций. Следующий вариант развития исследовательской компетентности ординаторов – участие в экспертизе предлагаемых инноваций. Рассмотрим на примере применения инноваций в системе образования. В настоящее время особой популярностью на всех уровнях образования пользуются цифровые сервисы и цифровые инструменты в обучении [15], самообразовании обучающихся. На практике с определенным поминутным регламентом времени использование технических средств обеспечения (ТСО), гаджетов, цифровых технологий при дистанционном обучении фактически не контролируется. Это является обратной стороной медали отсутствия регуляторов педагогических условий для организации технологий по сохранению здоровья участников педагогического процесса. В подтверждение своих слов также следует вспомнить результаты многочисленных исследований, в которых были выявлены факты снижения остроты зрения у обучающихся школ за весь период обучения. Сюда также добавляются риски бесконтрольного времяпрепровождения за компьютерными играми, но это тоже относится и к элементам культуры личности, здоровьесберегающей политики государства в целом. По сути, ответственность переносится на плечи родителей, которые, как и их дети, в своем большинстве, не придают должного значения серьёзности сохранения здоровья. В этой связи появляется острая необходимость разработки рекомендаций и указаний, с учетом медицинских основ безопасности воздействия на здоровье человека цифровых технологий, для их применения в личных целях, в учебе, работе и т. д. Имеет место организация профилактических мероприятий и просветительской деятельности в данном вопросе. В широком смысле слова здоровьесберегающие

технологии включают «совокупность психологических, медицинских, педагогических воздействий, которые направлены на обеспечение и защиту здоровья, формирование правильного отношения к нему». Вся приведённая совокупность воздействий должна быть организована с изучением вопросов в сходных исследовательских практиках, позволяющих выявить адекватность и целесообразность применения новых образовательных технологий, а также новых терминов, касаемо цифровой трансформации образования [16], а также выявить связанные с ней новые риски [17].

Технологии здоровьесбережения решают проблемы здоровья человека и пути его сохранения и укрепления современными способами и средствами. Реализация на практике искомых технологий зависит от формирования готовности специалистов различных профилей к осуществлению здоровьесберегающей деятельности с разными категориями населения [18]. На кафедре педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации Института общественного здоровья, здравоохранения и гуманитарных проблем медицины СГМУ имени В.И. Разумовского разработана и реализуется рабочая программа учебной дисциплины «Педагогика» ординатуры для разных специальностей, включающая психолого-педагогическую деятельность ординаторов. Данная деятельность отражена в профессиональной компетенции ПК-9 – «готовность к формированию у населения, пациентов и членов их семей мотивации, направленной на сохранение и укрепление своего здоровья и здоровья окружающих». В ходе преподавания педагоги врачи ординаторы, которые находятся в процессе (НМО), изучив основные темы дисциплины, применяют на практике знания по организации профилактических мероприятий с населением по сохранению и развитию здоровья. В данном вопросе основу для такого вида деятельности составляет развитость исследовательской компетентности ординаторов, которые уже врачи, уже специалисты, дипломированные специалисты, но обучающиеся в профессиональной подготовке и имеющие связь с населением.

Многие ординаторы работают в детских больницах, клиниках, где происходит взаимодействие с детьми и подростками, а также их родителями, где можно организовать просветительскую работу как с ними, так и с их родственниками. Это не обязательно вербальное взаимодействие, могут быть оформлены информационные стенды с актуальной информацией, с элементами проблемного обучения, сторителлинга, и т. д. Исследовательская компетентность ординаторов включает в себя и исследовательские компетенции и опыт проведения работы с целевыми группами населения, и адекватность методики организации опроса, мониторинга и других исследовательских процедур, позволяющих не только выяснить заинтересованность у людей к сохранению собственного здоровья, но и повысить её, развить интерес к правильности восприятия факторов здоровьесбережения.

Формирование исследовательской компетентности врача ординатора зависит от опыта применения критического анализа в клинической ситуации. Человек с развитыми исследовательскими компетенциями обладает критическим отношением к происходящим процессам [19], реализующимся в исследовательских действиях, способен к социальной ответственности [20]. Прежде чем принять ответственное решение, нужно критически его осмыслить, проанализировать, включив клиническое мышление, выявить риски для здоровья, найти пути преодоления сложностей и т. д., то есть фактически смоделировать ещё не состоявшуюся новую ситуацию с новыми условиями.

Критическое мышление по-прежнему остается одной из востребованных компетенций XXI века. Более того, по данным Всемирного экономического форума растёт в рейтинге востребованных навыков для специалистов бу-

дущего [21]. К примеру, применение иммерсивных технологий в современном образовании [22; 23] пользуется популярностью и востребованностью в разных областях знания, однако для применения в области медицинского образования имеются вопросы не только методического характера (И. В. Роберт), но и методологического. К примеру, какую компетенцию развивает работа при помощи иммерсивных технологий в условиях виртуальной или дополненной реальности при освоении дисциплин гуманитарного цикла? Какие имеются в целях освоения в профессиональной подготовке медицинской образовательной организации цифровые компетенции, которые отрабатываются при помощи данного вида технологий? Каким образом освоенные новые компетенции будут реализованы в трудовых функциях врача? Приведённые вопросы возможно также решить с помощью исследовательского/поискового метода на основе критического анализа, проектирования, моделирования.

При помощи критического анализа обучающиеся ординатуры проявляют свои способности к изучению теорий, процессов, ситуаций, аргументаций, различных точек зрения, объективно отдаляясь от своей собственной субъективной позиции для подтверждения искомых процессов и явлений или их опровержения. Критичность в мышлении врача ординатора позволяет ему не зависеть от чужого мнения, выстраивать причинно-следственные связи в процессах, грамотно интерпретировать происходящее. Существует убеждение, что «развитое критическое мышление определяет уровень интеллекта личности и потенциал творческого мышления» [24; 25].

Исследователи [26] отмечают четыре основных вопроса в работе врача ординатора, которые требуют критического анализа. Первый, связанный с самоидентичностью в профессиональном плане, то есть восприятия себя медицинским специалистом, обладающим возможностями обретения новых знаний через взаимодействие с окружающим миром, цифровой средой, для реализации в клинической практике. Второй – это этика работы с пациентом. Третий вопрос предполагает установление понимания с родственниками пациента, которые относятся иногда с непониманием собственной роли в его жизни, а перекладывают ответственность на медиков. Четвёртый вопрос относится к области взаимоотношений с административной структурой и к выполнению должностных инструкций, обязанностей врача клинициста, работе с нормативно-правовой документацией. Врач ординатор осваивает способы критического анализа в профессиональной практике, который помогает ему преодолеть сложности, возникающие в перечисленных выше вопросах. Критический анализ может происходить и тогда, когда мы подвергли сомнению какие-либо научные доводы и выводы, и теперь пришли к иной точке зрения. Следует проверить, насколько рознится новое положение с прошлым опытом, а также нарушены ли правила логики. Цель критического анализа – не опровергнуть, а проверить истинность позиции и, возможно, оставить её неизменной.

Критичность мышления врача ординатора выражается в наличии у него достаточно высокого уровня рефлексии. Специалист осуществляет действия осознанно. Наряду с этим происходит рефлексия работающего сознания, то есть врач задает себе все вопросы, даже неудобные, и он готов на них ответить. Критичность мышления как профессионала – это специфическая ментальная установка обычно сочетается с сомнением, выражается в дистанцировании своей позиции до момента выявления истины исследуемого вопроса.

Развитие критического мышления исследовательской деятельности врача ординатора необходимо для формирования его экспертной позиции, как наивысшей степени развития исследовательской компетентности. Развитие навыков критического мышления у обучающихся ординатуры медицинского университета требует времени и практики. Перед педагогами стоит задача

– работать на итоговый результат, учить ординаторов творчески мыслить, общаться с окружающим миром, навыкам решения проблем – получения умений, которые понадобятся при обучении в НМО, достижения успехов в карьере медицинского специалиста. Для развития критичности мышления врача ординатора необходимо на практике применять спектр традиционных и инновационных технологий обучения, новых и академических средств, форм и методов обучения и их комбинирования в масштабе учебных ситуаций в контексте учета индивидуальных способностей и особенностей обучающегося ординатуры.

ОБСУЖДЕНИЕ

В статье впервые аргументируется взаимосвязь развитости исследовательской компетентности врачей ординаторов с реализацией национальных проектов Российской Федерации, достижением целей национальной безопасности нашей страны, развитием технологического суверенитета государства. Научно обосновано определение исследовательской компетентности обучающихся ординатуры и представлены в соответствии со ФГОС и трудовыми функциями врача четыре уровня её сформированности – теоретический, практический, творческий, экспертный. Приведены факторы развития исследовательской компетентности обучающихся ординатуры. Обосновано применение на практике врачами ординаторами навыков критического анализа как одного из индикаторов сформированности исследовательской компетентности. В работе развитие критического мышления сопоставимо с ситуациями выбора при решении профессиональных задач клинической практики врачей ординаторов, что отличает результаты авторского исследования от предыдущих исследований по схожим проблемам. В педагогическое обеспечение развития исследовательской компетентности врачей ординаторов должны включаться организованные исследовательские практики, основанные на моделировании ситуаций клинических случаев, клинического разбора посредством критического анализа.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Исследовательская компетентность врачей ординаторов становится востребованным и неотъемлемым атрибутом профессиональной подготовки, индикатором реализации моделей НМО. Исследовательские практики в профессиональной подготовке врачей ординаторов носят ситуативный характер, зависят от заинтересованности преподавателей и требуют реализации в системе профессиональной подготовки. Результативность развития критического мышления относится к вопросам ответственности подготовки врачей ординаторов. Реализация на практике врачами ординаторами критического анализа применима в качестве индикатора сформированности исследовательской компетентности.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления

Факторы профессионального роста врача и его саморазвития напрямую зависят от сложившихся образовательных традиций учебной организации. Медицинские университеты обладают определённым уровнем подготовки к такому виду развития у ординаторов, но данный аспект необходимо усилить для реализации практико-ориентированности медицинских вузов. В дальнейшем возможно объединение усилий в содержании участников образовательных медицинских кластеров, как основы развития региона с последующим переходом в Федеральный уровень высшего медицинского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 21.01.2023).
2. Национальный проект «Образование». Утвержден президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратеги-

ческому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) направлена на достижение национальной цели Российской Федерации, связанной с обеспечением «возможности самореализации и развития талантов». [Электронный ресурс] URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (дата обращения: 11.02.2023).

3. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (утв. Президентом РФ 1 сентября 2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405138525> (дата обращения: 12.02.2023).

4. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022> (дата обращения: 11.02.2023 г.).

5. Евдокимова А.И. Роль педагога и наставника в развитии исследовательских навыков обучающихся ординатуры / А.И. Евдокимова // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: Материалы V международной научно-практической конференции, Саратов, 28–29 апреля 2023 года. – Саратов: Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, 2023. С. 74–79.

6. Евдокимова А.И., Морозов А.В., Сериков В.В. Педагогические аспекты развития исследовательской деятельности обучающихся медицинских вузов // Педагогическая информатика. 2022. № 3. С. 104–117.

7. Научно-исследовательская деятельность ординаторов как компонент творческого потенциала личности обучающегося / М.А. Уфимцева, Ю.М. Бочкарев, Е. П. Гурковская, А. С. Шубина // Вестник УГМУ. 2016. № 4. С. 109–110.

8. Красовский В.С. Исследовательская компетенция врача-практика как фактор совершенствования профессиональной самореализации / Социология медицины. 2017. 16(2). С. 112–114.

9. Минакова О.В. Аналитико-рефлексивная компетентность будущего врача: сущность, структура, условия формирования // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2021. Т. 20, № 1(47). С. 80–86.

10. Семенова О.Л. Формирование исследовательской компетентности врача как актуальная задача медицинского вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1(178). С. 143–148.

11. Евдокимова А.И., Атапина Е.А. Формирование исследовательских компетенций обучающихся ординатуры медицинского университета // Педагогическая информатика. 2022. № 4. С. 161–175.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалист по специальности 31.05.01 Лечебное дело [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Spec/310501_C_3_18062021.pdf (дата обращения: 25.02.2023).

13. Евдокимова А.И., Морозов А.В. Педагогические аспекты реализации инновационной научной деятельности вузов в национальной инновационной системе // Известия Российской академии образования. 2020. № 3(52). С. 3–9.

14. Сериков В.В. О мышлении педагога-исследователя и условиях его развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 2. С. 55–61.

15. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74922819/> (дата обращения: 10.02.2023 г.).

16. Иванова С.В. Цифровое образовательное пространство России: состояние и вектор развития // Образовательное пространство в информационную эпоху: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Москва, 07–08 июня 2022 года / Под редакцией С.В. Ивановой, И.М. Елксиной. – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. С. 17–25.

17. Федонников А.С., Андриянова Е.А. Риски доверия к институту медицины в условиях цифрового здравоохранения: теоретический анализ и практика управления // Саратовский научно-медицинский журнал. 2020. Т. 16. № 1. С. 94–98.

18. Пивненко П.П., Витенко Н.П. Здоровьесбережение как объект отечественных педагогических диссертационных исследований: бoлo-метрический анализ // Вестник Майковского государственного технологического университета. 2021. Т. 13, № 3. С. 123–134

19. Ольховая Т.А., Елисеев В.Н. Критическое мышление как основа развития информационно-познавательной самостоятельности студентов // Высшее образование сегодня. 2013. No 9. С. 46–51.

20. Aleksandrova E. A. Educational aspects in forming a linguistic component of student social responsibility / E. A. Aleksandrova, A. I. Evdokimova, N. A. Evdokimov [et al.] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpsBS : International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich, Grozny, 27–29 февраля 2020 года / Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute. Vol. 92. Grozny, 2020. Pp. 3543–3554.

21. Ануфриев А. Ф. Особенности критического мышления при решении причинно-следственных задач / А. Ф. Ануфриев, Н. С. Кулиев // Диагностическое мышление педагога-психолога: Сборник научных трудов. – Москва: ООО «Издательство «Спутник+», 2021. С. 68–97.

22. Щербатых С.В., Артюхина М.С. Применение иммерсивных технологий в математическом образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2023. Т. 12. № 1(42). С. 9–13.

23. Роберт И.В. Стратегические направления развития информа-

тизации отечественного образования в условиях цифровой трансформации / *Человеческий капитал*. 2021. № 55-3 (149). С. 16-40.

24. Кудряцева М.В. Актуальность формирования критического мышления у студентов высшей школы / М. В. Кудряцева // *Вестник современных исследований*. 2019. № 2.16(29). С. 98-101.

25. Шуляпин О. И. Формирование критического мышления и обучающегося интеллекта в целостной системе профессиональной подготовки будущего врача // *Инновации в образовании*. 2007. № 10. С. 141-147.

26. Кубряк О.В. О критичности врача: междисциплинарный подход / О. В. Кубряк, Н. Г. Багдасарьян, М. Ю. Герасименко [и др.] // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 6(154). С. 295-313.

Received date: 05.06.2023

Revised date: 12.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378:613

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_06



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕТОД ПОЛЯ БРЭГГА КАК ПРОФИЛАКТИКА БОЛЕЗНЕЙ ПОЗВОНОЧНИКА У СТУДЕНТОВ

© Автор(ы) 2023

ЕРЕМЕНКО Вера Николаевна, старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт»

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Россия, Краснодар, vera_er_ko@mail.ru*

SPIN-код: 1560-2160

AuthorID: 867106

ORCID 0000-0001-5439-6168

РАЙЛКО Надежда Васильевна, студент

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Россия, Краснодар, nr.distance@yandex.ru*

SPIN-код: 6610-5506

AuthorID: 1175167

ORCID: 0000-0003-1812-6819

АГЕЕВА Ксения Сергеевна, студент

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Россия, Краснодар, vera220903@gmail.com*

SPIN-код: 5174-5160

AuthorID: 1174328

ORCID 0000-0003-0123-1057

Аннотация. На данный момент всё более актуальной становится проблема, связанная с заболеваниями позвоночника. Особенно остро эта проблема касается студентов высших и средних учебных заведений, так как именно их опорно-двигательная система подвержена негативному воздействию постоянного статичного положения. Хотя образ жизни некоторых студентов достаточно динамичен, долгие часы без движения во время занятий и отсутствие в повседневной жизни спорта могут оказать негативное влияние на формирование опорно-двигательного аппарата. Многие молодые люди начинают беспокоиться о состоянии собственного позвоночника только тогда, когда их начинают мучить боли в спине, зачастую вызванные отсутствием должной физической нагрузки. Целью представленной статьи являлось изучение системы упражнений для профилактики болезней позвоночника, разработанной американским натуропатом Полем Брэггом, и выявление актуальности данной системы для занятий физической культурой студентами высших учебных заведений. Было проанализировано ее влияние на состояние здоровья студента. В ходе исследования было также проведено анкетирование 419 студентов высших учебных заведений города Краснодара. Анализ комплекса упражнений Поля Брэгга показывает, что он оказывает положительное воздействие на опорно-двигательную систему студента и может быть введен в программу занятий физической культурой для студентов.

Ключевые слова: здоровье, опорно-двигательная система, позвоночник, комплекс упражнений Поля Брэгга, растяжка, физические упражнения, гибкость спины.

THE METHOD OF PAUL BRAGG AS PREVENTION OF SPINAL DISEASES IN STUDENTS

© Author(s) 2023

EREMENKO Vera Nikolaevna, senior teacher of the Department
of Physical Education and Sports

*Kuban State Technological University
350072, Russia, Краснодар, vera_er_ko@mail.ru*

RAILKO Nadezhda Vasilyevna, student

*Kuban State Technological University
350072, Russia, Краснодар, nr.distance@yandex.ru*

AGEEVA Ksenia Sergeevna, student

*Kuban State Technological University
350072, Russia, Краснодар, vera220903@gmail.com*

Abstract. At the moment the problem associated with diseases of the spine is becoming more and more urgent. This problem is especially acute for students of higher and secondary educational institutions, since it is their musculoskeletal system that is negatively affected by a constant static position. Although the lifestyle of some students is quite dynamic, long hours without movement during classes and the absence of sports in everyday life can have a negative impact on the formation of the musculoskeletal system. Many young people begin to worry about the condition of their own spine only when they begin to suffer from back pain, often caused by a lack of proper physical activity. The purpose of the presented article was to study the system of exercises for the prevention of spinal diseases, developed by the American naturopath Paul Bragg, and to identify the relevance of this system for physical education by students of higher educational institutions. Its influence on the health of the student was analyzed. In the course of the study, 419 students of higher educational institutions of the city of Krasnodar were also surveyed. Analysis of the complex of exercises by Paul Bragg shows that it has a positive effect on the musculoskeletal system of the student and can be introduced into the program of physical education for students.

Keywords: health, musculoskeletal system, spine, a set of exercises by Paul Bragg, stretching, physical exercises, back flexibility.

ВВЕДЕНИЕ

Как всем известно, здоровье является самым большим богатством человека. Оно гарантирует долголетие, счастливую жизнь и хорошее самочувствие. В современном мире всё больше людей задумываются о состоянии своего здоровья: на это повлияла и стремительно развивающаяся наука, и популяризация здорового образа жизни в средствах массовой информации. Особенно ак-

туальна эта проблема для молодежи и студентов. Хотя их образ жизни и является достаточно динамичным, но долгие часы без движения во время учебных занятий и отсутствие в повседневной жизни спорта и минимальной физической активности могут оказать негативное влияние на формирование и развитие опорно-двигательного аппарата. Несомненно, каждый человек самостоятельно решает, чем заниматься и как следить за состоянием сво-

его организма, однако позиция Поля Брэгга, известного американского натуропата, в свое время вдохновила весь мир. Поль Брэгг считал, что неверно связывать старение с ухудшением здоровья и постепенным угасанием всех функций в организме. Он утверждал, что, если перестроить свой образ жизни так, чтобы в нем присутствовали все необходимые человеку факторы, можно даже в глубокой физической старости находиться в лучшей физической форме, чем в юные годы [1–4].

Особое внимание Брэгг уделял состоянию здоровья. Ведь боль в спине преследует человека с тех пор, как он научился ходить прямо, а болезни позвоночника – это плата нашей эволюции за прямохождение. Человеческий позвоночник, в отличие от животного, должен сохранять вертикальное положение и поддерживать внутренние органы, расположенные вдоль него.

Но это не является единственной причиной болей, возникающих в спине. Огромная проблема заключается в отсутствии подвижного образа жизни у большинства современных людей [5; 6]. В мире, где большой спрос имеют профессии, не требующие постоянного движения, люди забывают о необходимости поддержания здоровья и укрепления своего позвоночника [7; 8; 9]. В современных реалиях высокая скорость жизни, частая смена событий, высокий уровень стресса, перегруженность информацией и иные факторы оказывают негативное влияние на организм. Результатом данной ситуации являются болезни, нарушение работы внутренних органов и искривления позвоночника.

Идеально ровный и гибкий позвоночник – одно из самых больших преимуществ в начале пути к идеальному здоровью, и начинать этот путь следует еще в самом раннем возрасте. И если в школьный период учебная нагрузка еще не столь велика и не вынуждает большую часть дня сидеть практически неподвижно на одном месте, то в высших учебных заведениях занятость сильно увеличивается, что, соответственно, ухудшает состояние здоровья студента [10; 11; 12].

Поль Брэгг также отмечает важность правильной осанки, так как неправильная осанка может вызывать сдвиг позвонков и защемление нервов, отходящих от спинного мозга, а это обязательно приведет к нарушениям того органа, который управляется этой группой нервов. К сожалению, мало кто обращает внимание на свою осанку и состояние спины, а ведь это очень важно, особенно для молодых людей, для формирования их опорно-двигательного аппарата. Многие молодые люди начинают беспокоиться о состоянии собственного позвоночника только тогда, когда их начинают мучить боли в спине, зачастую вызванные отсутствием должной физической нагрузки.

Для поддержания физического здоровья как школьников, так и студентов во всех учебных заведениях присутствуют дисциплины физической культуры, на которых обучающиеся занимаются спортом и развивают свои физические возможности и навыки.

Физическая культура воспитывает в человеке дисциплину, улучшает здоровье. Физические упражнения благотворно влияют на силу, подвижность и уравновешенность нервных процессов [7; 8], способствуют хорошей работе органов пищеварения, помогая перевариванию и усвоению пищи, активизирует деятельность желудочно-кишечного тракта и стимулируют деятельность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, а одно из важнейших свойств – положительное влияние на эмоции, бодрость и настроение человека. Таким образом, систематическое поддержание физической активности способствует: повышению устойчивости организма к нагрузкам; снижению стресса; улучшению кровообращения; уменьшению уровня стресса и тревожности; повышению самооценки; повышению иммунитета и улучшению обмена веществ; поддержанию хорошей осанки; улучшению качества сна и так далее.

В своей книге Поль Брэгг обосновывает уникаль-

ность его системы профилактики болезней позвоночника. Позвоночный столб – основа скелетной, мускульной и нервной систем. Даже самые незначительные нарушения в позвоночнике могут повлечь за собой серьезные изменения во всем организме, так как работа опорно-двигательной системы непосредственно связана с функционированием всех органов в организме человека. Как утверждает Брэгг, тщательно исследовавший все структуры позвоночника, упражнения, им разработанные, содействуют восстановлению хрящей, которые делают наш позвоночник гибким [13; 14; 15]. Мы же в своей работе рассмотрели возможность применения системы Поля Брэгга для занятий физической культурой студентов, имеющих боли в спине.

Опираясь на мнение Брэгга, можно сделать вывод, что боли в спине у студентов могут возникать по следующим причинам:

- отсутствие регулярных физических нагрузок;
- травмы, неправильная осанка;
- депрессия и стресс.

Относительно гиподинамии и травм однозначно сказать о том, что это характерно для студентов, нельзя, так как эти факторы коррелируются с индивидуальными особенностями жизни студента. Что касается стрессового фактора, то студенты – это группа людей, подверженных сильному стрессу, особенно в экзаменационный период.

Стоит отметить, что Брэгг не рекомендует выполнять упражнения в следующих случаях:

- после операционных вмешательств;
- в период обострения костных заболеваний;
- при наличии межпозвоночных грыж и других заболеваний позвоночника;
- при повышенном/ пониженном черепно-мозговом давлении;
- при сильных болевых ощущениях при выполнении упражнений [16; 17; 18].

В остальном, комплекс Брэгга будет только усиливать упругость мышц и улучшать здоровье студента в целом, а данные упражнения помогут преподавателю сделать занятия физической культурой более интересными и разнообразными.

Для исследования эффективности методики Поля Брэгга нами была разработана методика проведения занятия физической культурой для студентов, включающая в себя комплекс из нескольких упражнений, предложенных Полем Бреггом.

Первое упражнение, рекомендуемое Брэггом, – растяжение мышц в теле. Для выполнения необходимо лечь на пол и максимально выгнуть спину вверх, ноги должны стоять на ширине плеч, а таз должен оказаться сверху. Опора должна быть исключительно на пальцы ног и руки, а голову необходимо максимально опустить вниз, при этом ноги и руки сгибать нельзя. После положение меняется: таз опускается на пол, а голова, наоборот, поднимается. Движения должны быть плавными, волнообразными, растягивающими каждый позвонок. Такие вытягивания надо повторять несколько раз, постепенно увеличивая количество подходов до десяти.

Следующее упражнение – скручивание. Необходимо, лежа на животе, приподнять верхнюю часть корпуса, опираясь только на вытянутые руки, а ноги оставляя прямыми. Сначала таз поворачивается влево, на максимально возможный уровень, затем в противоположную сторону. При этом нужно стремиться коснуться бедром пола, следя за тем, чтобы ни руки, ни ноги не сгибались. Упражнение выполняется плавно и медленно, контролируя дыхание [19].

Третье упражнение – это мостик. Для его выполнения нужно сесть на пол, согнув ноги в коленях, а руки вытянуть и поставить позади себя, после чего таз поднимают так, чтобы тело располагалось горизонтально, упираться следует только на вытянутые руки и согнутые в коленях ноги. Затем надо вернуться в исходное поло-

жение и повторить ещё раз, постепенно увеличивая число подходов.

Следующее упражнение называется лодка. Требуется лечь на твердую поверхность, вытянуть ноги, после чего необходимо согнуть колени и, обхватив их руками, притянуть к груди, лежа на спине, пытаясь дотянуться коленями до подбородка. В таком положении стоит попробовать слегка покачаться вперед и назад. Сначала амплитуда движений должна быть совсем незначительной, но потом можно увеличить и скорость, и глубину таких покачиваний.

Заключительным упражнением для растяжки позвоночника является ходьба на четвереньках. Необходимо из положения лежа наклониться и опереться вытянутыми руками о пол, слегка согнув ноги в коленях. Голову надо опустить как можно ниже, а таз поднять вверх, максимально выгнув спину. Для начала достаточно выполнять это упражнение на протяжении одной-двух минут, затем стоит увеличивать время до пяти-восьми. Поль Брегг рекомендует заниматься минимум 2 раза в неделю [20].

Все эти упражнения укрепляют организм, тонизируют и укрепляют мышечный каркас поясницы. Они также благотворно действуют на органы малого таза, способствуют нормализации работы почек и печени, улучшают кровообращение органов и укрепляют грудной отдел позвоночника.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – изучение системы упражнений для профилактики болезней позвоночника, разработанной американским натуропатом Полем Бреггом, ее влияния на состояние здоровья и роль в борьбе с болями в позвоночнике, а также выявление актуальности этих упражнений для студента, рассмотрение возможности введения данного комплекса упражнений в программу физической культуры для обучающихся.

При исследовании были использованы такие теоретические методы, как изучение научных и научно-методических источников, анкетирование студентов, анализ и обобщение полученной информации. Для получения результатов об эффективности системы Поля Брегга мы предложили студентам выполнять комплекс упражнений для поддержания здоровья позвоночника на занятиях физической культурой в течение двух месяцев и после провели анкетирование. Таким образом, в Кубанском государственном технологическом университете было проведено анкетирование студентов, занимающихся в течение двух месяцев по системе Поля Брегга на занятиях физической культурой один раз в неделю. Также для получения достоверных результатов исследования анкетирование было проведено среди студентов, не занимающаяся по системе Поля Брегга, их группа была контрольной. В исследовании принимали участие 838 студентов: 419 из них выполняли комплекс упражнений поля Брегга и 419 – нет. Анкетирование включало следующие вопросы:

1. Ваш пол?

1) мужской; 2) женский.

2. Ваш возраст?

1) 17–18; 2) 19–20; 3) 21–22.

3. Оцените уровень вашей физической активности.

1) занимаюсь спортом редко, около 1 раза в месяц; 2) периодически уделяю время спорту (1 раз в неделю); 3) регулярно уделяю время спорту (2–3 раза в неделю); 4) занимаюсь спортом каждый день.

4. Вы стремитесь к исключению из своей жизни саморазрушающего поведения (табакокурение, алкоголизм, наркомания)?

1) да, стремлюсь; 2) нет, не стремлюсь (злоупотребляю алкоголем, курением, наркотиками); 3) в моей жизни нет курения/алкоголя/наркотиков.

5. Как Вы оцениваете здоровье своего позвоночника?

1) меня не беспокоят боли в позвоночнике; 2) периодически беспокоят боли в позвоночнике; 3) меня бес-

покоят постоянные боли в позвоночнике.

6. Как вы оцениваете гибкость Вашего позвоночника?

1) Мой позвоночник достаточно гибкий 2) гибкость моего позвоночника развита слабо

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анкетирование, проведенное среди студентов, показало, что в исследовании приняли участие 430 девушек и 408 юношей. Средний возраст студентов составил 19–20 лет. Проведя анализ результатов анкетирования, мы подвели итоги, представленные в Таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение результатов анкетирования контрольной и экспериментальной групп

	% студентов, регулярно занимающихся спортом	% студентов, стремящихся исключить из жизни саморазрушающее поведение	% студентов, которых беспокоят боли в спине	% студентов, имеющих гибкий позвоночник
Контрольная группа	65%	75%	45%	52%
Экспериментальная группа	68%	81%	33%	67%

На основании приведенных в таблице данных можно сделать вывод о том, что внедрение в учебную программу по физической культуре комплекса упражнений Поля Брегга положительно влияет на стремление студентов заниматься спортом, исключить саморазрушающее поведение. Также по таблице видно, что боли в спине экспериментальную группу беспокоят в меньшей степени, чем контрольную, и в экспериментальной группе большее количество студентов, имеющих гибкий позвоночник. Следовательно, комплекс упражнений Поля Брегга оказал позитивное воздействие не только на физическое состояние студентов, но и на моральное.

ВЫВОДЫ

Сегодня все сильнее растет подверженность молодежи различным болезням, аллергиям и даже ментальным проблемам, а отсутствие регулярной физической активности играет в этом важную роль. Учитывая то, что студенты – это часть общества, подверженная возникновению стресса и болезней опорно-двигательной системы в результате длительного нахождения без движения во время занятий, именно им важно уделять должное внимание здоровью, в особенности, здоровью позвоночника. Регулярная физическая активность положительно влияет на состояние организма в целом.

Подводя итог проведенной работы, можно сделать вывод, что для многих студентов с разным уровнем физической активности комплекс упражнений Поля Брегга оказался полезным и интересным, и они планируют продолжить занятия по этой методике, так как подобная физическая активность улучшила их самочувствие и/или была нужна для профилактики болезней позвоночника.

Анализ пяти упражнений Поля Брегга показал, что все они окажут положительное воздействие на опорно-двигательную систему студента, помогут разнообразить занятия физической культурой и будут полезны особенно возрастной категории 15–25 лет, ведь именно в этот период происходит окостенение межпозвоночных хрящевых дисков, которое завершается примерно к двадцати пяти годам. Поэтому именно для студента этот комплекс упражнений будет особенно полезен, так как важно заботиться о здоровье позвоночника и заниматься развитием его упругости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агеева Н.А., Еременко В.Н., Снимщикова О.А., Ворошилова И.С., Романов Д.А. Инновационные модели социально-педагогического взаимодействия // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 10 (116) – С. 7-10.

2. Брегг П. Позвоночник – путь к здоровью / Белошеев О.Г. – М.: Поптури, 2022. – 240 с.

3. Брегг П. Здоровые стопы / Белошеев О.Г. – М.: Поптури, 2015. – 272 с.

4. Данилиди К.Г. Комбинированная физическая активность для обеспечения здоровья и работоспособности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12 (202). – С. 119-122.

5. Кайшева А.И. Особенности организации тренировочного процесса, влияющие на физическую подготовленность студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12 (202). – С. 166-168.

6. Снимщикова О.А. Возможности специальной педагогики комплексном коррекционном пространстве // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 4 (206). – С. 400-403.
7. Снимщикова О.А. Особенности организации условий проведения спортивных занятий для студентов с ограниченными возможностями // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 5 (205). – С. 374-379.
8. Кайшева А.И. Особенности организации тренировочного процесса, влияющие на физическую подготовленность студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12 (202). – С. 166-168.
9. Федорова Н.П. Повышение безопасности образовательного процесса путём использования здоровьесберегающих технологий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 6 (184). – С. 377-381.
10. Еременко В.Н. Влияние на работоспособность периодичности ритмических процессов студентов // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 1 (81). – С. 146-149.
11. Еременко В.Н., Тюпенькова Г.Е., Питкин В.А., Синько О.В., Хамзина Л.Н. Повышение мотивации к занятиям физической культурой среди студентов // Современное педагогическое исследование. – 2018. – №3. – С. 59-62.
12. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Роль физической культуры в жизни молодёжи // E-scio. – 2019. – №6. – С.303-310.
13. Питкин В.А. Формирование культуры здорового образа жизни в системе непрерывного образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 7 (209). – С. 316-321.
14. Питкин В.А., Холодная Л.А., Сумарокова Ю. В. Физическая культура и оздоровительные технологии в физическом воспитании студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 7 (209) – С. 321-327.
15. Питкин В.А., Третьяк И.А., Холодная Л. А., Гришко Т. А., Сумарокова Ю.В., Шабельный А.П. Взаимодействие правильного питания с физическими нагрузками // Глобальный научный портал. – 2019. – №3 (96). – С. 56-59.
16. Питкин В.А., Синько О.В., Хрипко И.А. Роль правильного питания в жизни студента // Вестник ВГУИТ. – 2022. – №2 (92). – С. 110-114.
17. Питкин В.А. Формирование культуры здорового образа жизни в системе непрерывного образования // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. – №7 (209). – С. 316-321
18. Питкин В.А., Иванова Д.Д., Холодная Л.А. Повышение мотивации к занятиям физической культурой // Проблемы современного образования. – 2019. – № 5. – С. 171-177.
19. Формирование безопасного и здорового образа жизни в образовательной среде / А. В. Лялюк, Е. Н. Басов, Р. И. Ковтун [и др.]. – Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2018. – 210 с.
20. Глобализация как причина заболеваний сердечно-сосудистой системы / В. Н. Еременко, О. В. Синько, А. В. Семкина, Н. В. Раилко // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 3 (83). – С. 106-109.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 03.04.2023

Revised date: 10.05.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.18.184

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_07



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

© Автор(ы) 2023

ИВАНОВА Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, ivanova@csru.ru*

SPIN: 5526-0017

AuthorID: 738079

ResearcherID: AAP-5069-2021

ORCID: 0000-0002-3993-3751

ScopusID: 57195485155

ЕВТУШЕНКО Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, evtushenkoin@csru.ru*

SPIN: 8076-2262

AuthorID: 502114

ORCID: 0000-0003-1472-9591

ScopusID: 57211658815

АРТЕМЕНКО Борис Александрович, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теории, методики и менеджмента дошкольного образования»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, artemenkoba@csru.ru*

SPIN: 5722-8526

AuthorID: 675614

ResearcherID: AAN-1633-2022

ORCID: 0000-0001-8101-4401

ScopusID: 57202212422

ТЕРЕЩЕНКО Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, tereshenkomp@csru.ru*

SPIN: 8434-8140

AuthorID: 825360

ORCID: 0000-003-1998-0793

ГАЛКИНА Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория методика и менеджмент дошкольного образования»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, galkinaln@csru.ru*

SPIN: 21043297

AuthorID: 294353

ORCID: 0000-0003-0128-2719

Аннотация. Целью данного исследования выступило теоретическое изучение, описание результатов эмпирического исследования и проведение анализа состояния процесса формирования социокультурной идентичности студентов университетов в условиях цифровой трансформации общества средствами организации студенческих сообществ. Результаты исследования показывают, что большая часть студентов отмечают недостаточную работу вузов по организации сообществ и объединений, необходимость данной работы, влияние студенческих сообществ и объединений на поведение студентов, социальную активность, чувство удовлетворения процессом обучения и проч. Вклад этого исследования двусторонний. Во-первых, оно обращает внимание на важность проведения исследований, направленных на выявление отношения и удовлетворенности студентов организацией и включенностью в жизнедеятельность вуза средствами разных студенческих сообществ. Во-вторых, предлагаются отдельные пути решения изучаемой проблемы. Теоретический анализ исследуемой проблемы позволил определить предполагаемые риски и возможности исследуемых явлений. Авторы считают, что исследования такого характера способствуют разработке стратегических решений проблемы формирования ценностно ориентированного мировосприятия всеми субъектами и участниками воспитательно-образовательного процесса в вузе. Рандомно и на добровольной основе была сформирована группа респондентов, состоявшая из студентов вузов педагогических и непедагогических направлений. Авторами предложены пути решения исследуемой проблемы, которые предполагают интеграцию механизмов формирования идентичности, особенностей взаимодействия в информационном поле, а также средств организации студенческих сообществ.

Ключевые слова: идентичность, социокультурная идентичность студентов, профессиональная идентичность, высшее образование, студенческие сообщества, цифровая трансформация общества.

Финансирование: Статья выполнена при поддержке Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева в рамках выполнения НИР по теме «Формирование социокультурной идентичности студентов педагогического вуза в условиях цифровой трансформации общества: интерфейс культурных, личностных и социально-когнитивных процессов» (рег. № МК-34-2023/2 от 04.05.2023 г.).

STUDYING THE STATE OF THE PROCESS OF FORMING SOCIO-CULTURAL IDENTITY
OF STUDENTS BY MEANS OF ORGANIZING STUDENT COMMUNITIES
IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

© The Author(s) 2023

IVANOVA Irina Yurievna, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Pedagogy and psychology of childhood"
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, ivanovaiyu@cspu.ru

EVTUSHENKO Irina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Pedagogy and psychology of childhood"
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, evtushenkoin@cspu.ru

ARTEMENKO Boris Aleksandrovich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "Theory, methods and management of preschool education"
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, artemenkoba@cspu.ru

TERESHCHENKO Marina Nikolayevna, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Pedagogy and psychology of childhood"
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, tereshhenkonn@cspu.ru

GALKINA Ludmila Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Theory, methods and management of preschool education"
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, galkinaln@cspu.ru

Abstract. The purpose of this study was a theoretical study, a description of the results of an empirical study and an analysis of the state of the process of forming the socio-cultural identity of university students in the context of the digital transformation of society by means of organizing student communities. The results of the study show that most students note the insufficient work of universities in organizing communities and associations, the need for this work, the impact of student communities and associations on student behavior, social activity, a sense of satisfaction with the learning process, and so on. The contribution of this study is two-way. First, it draws attention to the importance of conducting research aimed at identifying the attitudes and satisfaction of students with the organization and involvement in the life of the university by means of different student communities. Secondly, separate ways of solving the problem under study are proposed. Theoretical analysis of the problem under study made it possible to determine the expected risks and opportunities of the studied phenomena. The authors believe that studies of this nature contribute to the development of strategic solutions to the problem of the formation of a value-oriented worldview by all subjects and accomplices of the upbringing and educational process at the university. Randomly and on a voluntary basis, a group of respondents was formed, consisting of university students of pedagogical and non-pedagogical orientations. The authors propose ways to solve the problem under study, which involve the integration of identity formation mechanisms, features of interaction in the information field, as well as means of organizing student communities.

Keywords: identity, sociocultural identity of students, professional identity, higher education, student communities, digital transformation of society.

Funding: The article was supported by the Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev as part of the research work on the topic "Formation of the socio-cultural identity of students of a pedagogical university in the context of the digital transformation of society: the interface of cultural, personal and socio-cognitive processes" (registration № МК-34-2023/2 of 04.05.2023).

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования концепта формирования социокультурной идентичности современной студенческой молодежи связана с вопросами выявления социальных детерминант, вызывающих активные изменения в идентификационных процессах, в эффективности переключений в процессе частых изменений идентичности, в гибкости и контекстно-зависимом характере социальной идентичности в вузовской среде и проч.

Социокультурная идентичность относится к той части самоощущения человека, которая пристает из его принадлежности к одной или нескольким социальным группам. Данные процессы можно противопоставить личной идентичности, которая соотносится с ощущением собственной личностной уникальности. Отметим, что, в то время как личная идентичность определяет чувство «я» и «меня», которое отличает человека от других, социальная идентичность определяет самость в терминах «мы» и «нас», психологически связующих людей с другими членами их общества, группы. Аналогичные процессы формирования групповой идентичности мы наблюдаем в социальных сетях. Диапазон и особенности поведения в сети, а также их контексты сами по себе особые продукты творческого взаимодействия с другими пользователями. В попытках определения собственной социальной идентичности, пользователи творчески и стратегически используют возможности, предоставляемые платформами социальных сетей для связи с подоб-

ными им людьми и, при этом, дистанцируются от людей с конфликтными наборами убеждений. Используя возможности, такие как лайки, хэштеги, комментарии и эмодзи, пользователи создают сообщества, договариваются о нормативном общении и согласовывают способы взаимного разделения эмоций. Мы считаем, что симбиоз процессов формирования социокультурной идентичности в режиме реального общения и опосредованного интернет-пространством, обеспечивают функциональную основу для возникновения и развития социокультурной идентичности студентов, способствующей формированию профессиональной идентичности, адекватной социализации молодежи.

Социальные реалии, возникающие в результате встраивания идентичных и равнодействующих норм, ценностей, правил поведения позволяют изменять контекстуальные психологические возможности и требования. Следовательно, мы рассматриваем онлайн-поведение и как предтечу, и как выражение коллективной самости. Мы считаем, что ресурсность в организации сообществ и объединений необходимо также черпать в идее, предложенной М. J. A. Wohl, A. Stefaniak, A. Smeeke [1], о том, что групповая история является базовым основанием социальной идентичности. Она встраивается в мировосприятие как часть личности, которая вытекает из членства в социальной группе, она же формирует коллективную ностальгию, которая функциональна, укрепляет социальную идентичность, мотиви-

руа членов группы к поддержанию возвращения к «истинному» состоянию существования группы. Однако, выстраивая взаимодействие внутри студенческого сообщества или объединения, необходимо ориентироваться на идею о том, что ни одна группа не является монолитом. Фракции внутри группы могут иметь разные мнения о том, какие аспекты прошлого лучше всего отражают основные черты данной группы [2]. В этой связи данное положение важно на этапе формирования студенческих сообществ, а также в процессе восстановления разрушенных или утраченных внутригрупповых и межгрупповых связей. Данные факты необходимо учитывать в вузовских сообществах в процессе реализации воспитания студентов.

Процессы формирования социокультурной идентичности студенческой молодежи в современном обществе рассматриваются исследователями в контексте различных, интересующих нас явлений: протекание процессов идентификации в современной молодежной среде, обусловленное изменением и развитием новых форм коммуникации в условиях цифровизации общества и высшего образования (А. А. Лисенкова [3]); наблюдаемые радикальные разрывы, несовместимость ориентиров и ценностей создают кризис социокультурной идентификации и социализации личности в современном информационном мире (Т. В. Микерина [4]); необходимость интеграции мотивационно-потребностного, активно-деятельностного, эмоционально-оценочного элементов в процессе профессиональной подготовки обучающихся для формирования субъектной идентичности в качестве основы профессиональной мотивированности, самоотжествления, сопричастности, самоопределения и будущей самоактуализации личности в профессии (Г. К. Бисерова [5]; М. Е. Velomestnova [6], И. Ю. Иванова, С. В. Дусенко, Ю. О. Никифорова [7; 8]); необходимость обеспечения «... устойчивости и минимальной изменчивости культурного ядра ...» образования и общества при его достаточной адаптивности и самокоррекции в процессе наполнения многоуровневого содержания учебно-воспитательной работы (социально-статусный, профессиональный, культурно-этнический компоненты) с целью сохранения традиционных ориентиров социокультурной идентичности молодежи (А.Р. Гучетль [9]); обеспечение разных траекторий формирования социокультурной идентичности личности студента в вузе при включении всех соучастников вузовской жизнедеятельности должно осуществляться в несколько этапов (институционализация, профилактика, контроль, коррекция) с учетом социальных, профессиональных, культурных, этнических особенностей и осуществляться с использованием различных методов управленческого воздействия (С.А. Червинская [10]) и проч. Обратимся также к идеям зарубежных исследователей: потребность в разработке моделей социальной идентичности человека, обеспечивающих высокую надежность и устойчивость развития организаций и сообществ, в которых социокультурная идентичность должна помогать современному молодому человеку классифицировать социальную среду, взаимодействовать с ней осмысленным образом, а также давать чувство принадлежности и социальной поддержки (Haslam S.A., C. Haslam, Cruwys T., Jetten J., Bentley S.V., Fong P., Steffens N.K., Maskor M., McMillan B., Steffens N.K., Johnston S. [11; 12]); выявление обстоятельств, в основе которых может выступать социальная идентичность, вызывающих появление внутригрупповой предвзятости и межгрупповой дискриминации для предупреждения конфликтов и деструктивного поведения в студенческих сообществах (H. Tajfel, M. G. Billig, R. P. Bundy, C. Flament, [13]; A. Voci [14]); изучение возможностей и использования ресурсов переключения человека с одной идентичности на другую и одновременного отождествления себя с несколькими социальными группами для формирования новой социальной идентичности, например, профессиональной;

использование механизмов социокультурной идентичности для выстраивания позитивных форм социальных связей студентов на основе обеспечения психологически значимого членства в группе, что может способствовать психическому здоровью молодых людей в силу особой способности социальных связей давать людям ощущение коллективного смысла, цели, поддержки и эффективности (S. A. Haslam, C. Haslam, T. Cruwys, J. Jetten, S. V. Bentley, P. Fong, N. K. Steffens [11]). Полученные данные (D. Luna, T. Ringberg, L. Peracchio [15]) свидетельствуют о том, что бикультурные люди меняют ментальные рамки, когда переходят с одного языка на другой, мы утверждаем, что данное положение позволяет эффективно и безболезненно использовать механизмы и методы управленческого регулирования студенческими сообществами. В данной статье указанные выше процессы рассматриваются в контексте создания и осуществления деятельности студенческих организаций и объединений, которые, на наш взгляд, могут иметь решающее значение в процессах идентификации и способны обеспечивать эффективность процесса учебно-воспитательной работы в вузе.

В данной статье существует необходимость обращения к феномену профессиональной идентичности, которая является одним из решающих факторов формирования социокультурной идентичности. Особенности исследуемого нами процесса описывают D. Beijaard, M. Koopman, G. L. M. Schellings [16]. Студенты педагогического образования интерпретируют профессиональную идентичность через личные характеристики и прошлый опыт; придерживаются первоначального понимания того, что они педагоги уже в процессе получения образования; педагогическое образование в недостаточной степени обеспечивает обучающимся возможности для их личностного развития; этническая принадлежность является важной характеристикой, которая выделяется при идентификации будущего педагога [17]. Одним из основных инструментов формирования социокультурной идентичности студентов является профессиональное обучение, включающее не только усвоение специальных знаний, но и формирование ценностных ориентаций. В условиях цифровой трансформации обучение должно быть максимально адаптировано к современной реальности, включая использование современных технологий и методик. Таким образом, проведенные нами теоретические изыскания, позволили обосновать необходимость проведения исследований данного направления.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – описание результатов теоретического и эмпирического исследования и проведение анализа состояния процесса формирования социокультурной идентичности студентов университетов в условиях цифровой трансформации общества средствами организации студенческих сообществ.

Указанная цель позволила актуализировать следующие задачи исследования:

1. Подготовить диагностические инструменты и провести онлайн анкетирование участников исследования для изучения процесса формирования социокультурной идентичности студентов университетов средствами организации студенческих сообществ.
2. Обработать и проанализировать полученные результаты анкетирования для получения количественных данных.
3. Обобщить и оформить итоговые данные, которые могут быть применимы для проектирования дальнейшей стратегии формирования ценностно ориентированного мировосприятия всех субъектов и соучастников воспитательно-образовательного процесса в вузе.

Объект исследования – формирование социокультурной идентичности студентов в условиях цифровой трансформации общества. Предмет исследования – результаты эмпирического исследования формирования

социокультурной идентичности студентов в условиях цифровой трансформации общества средствами их вовлечения в работу студенческих сообществ.

Теоретические и эмпирические методы обеспечивали проведение данного исследования. Теоретические методы представлены анализом отечественных и зарубежных источников по проблеме формирования социокультурной идентичности студентов средствами организации студенческих сообществ, обобщением теоретических и эмпирических данных. Анкетирование проводилось с использованием Google форм в анонимном формате на добровольной основе. С помощью онлайн-опроса студентов мы провели измерения на основе разработанных нами анкет. Случайным образом была сформирована группа респондентов, в которую вошли 167 студентов-бакалавров вузов гг. Москвы, Челябинска, Воронежа, Череповца, Люберец. Студенческий состав был представлен следующими группами направлений подготовки: физическая культура и спорт – 57,1 %; науки об обществе – 4 %; образование и педагогические науки – 38,9 %. В опросе приняли участие респонденты женского пола (56,7 %) и мужского (43,3 %) в группе обучающихся. В анкету для студентов были включены вопросы, касающиеся аспектов вариативности и приоритетности направлений работы студенческих объединений и сообществ в вузах и за их пределами, о включенности студентов в их деятельность, распространенности негативных явлений в студенческой среде вузов, о социокультурной идентичности, отождествлении студентами себя с разными группами и необходимости и возможности использования современных информационных технологий и методик для адаптации будущих специалистов к современным реалиям профессиональной действительности и проч.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проанализируем результаты проведенного исследования формирования социокультурной идентичности студентов университетов в процессе организации и непосредственной работы студенческих объединений в вузе. Обратимся к анализу ответов, представленных студенческой группой, сформированной в ходе нашего исследования. Поскольку мы считаем, что профессиональная идентичность является одним из решающих факторов в формировании социокультурной идентичности в период обучения в вузе, то попросили респондентов ответить на вопросы, связанные с выбором, самоощущением, идентичностью в профессии. Анализируя ответы на вопрос: «Как вы узнали о Вашей будущей профессии?», мы констатировали, что 34,4 % обучающихся узнали в школе, 32,8 % просветили родители; по 9,8% студентов – из книг, СМИ и от друзей. Интересно, что, отвечая на вопрос о том, кто повлиял на выбор профессии наших респондентов, выборы распределились следующим образом: выбрал самостоятельно 52,5 %, повлияли родители на 29,5 %. Представляет интерес также анализ ответов о том, что определило выбор профессии, по которой сейчас обучаются респонденты (предложено было выбрать не более 3-х вариантов ответов). Возможность получить специальность и образование – 73,8 %, стремление к самостоятельности – 41 %, 18 % – не было другого выбора. Современная молодежь ориентирована на получение высшего образования, что, возможно, обусловлено рядом факторов: престиж, высшее образование как социальный лифт, потребность в повышении своей образованности и проч. Подтверждение данные мысли нашли в последующих ответах студентов.

Нам было интересно узнать, что студенты надеются получить от обучения в вузе. Ответы распределились следующим образом: получить диплом – 72,1 %; знания для будущей профессии – 49,2 %; получить общие знания, чтоб лучше понимать мир – 32,8 %; интересно провести время – 24,6 %; возможность продолжить образование – 16,4 %; возможность скорее начать работать – 11,5 %, затруднились ответить 6,6 %. Интересно, что

уже на этапе обучения в вузе студенты профессионально ориентированы, для них важны диплом и знания по будущей профессии, но социализация безотносительно профессии средствами знаний о мире также востребована, при этом, значимый процент молодых людей ориентирован на то, чтоб интересно провести время в период обучения в вузе.

Нами были также предложены вопросы, касающиеся недостатков организации отдельных сторон жизни учебного заведения согласно мнения наших респондентов. 11,5 % опрошиваемых отметили проблемы с организацией студенческих сообществ в вузах. Считаем, что данный процент достаточно значителен и порой опасен (о чем мы писали выше, анализируя результаты российских и зарубежных исследований), так как не включенность студентов в просоциальные сообщества и объединения может способствовать деформации поведения и личности, не сформированности адекватной социокультурной идентичности и прочим проблемам социализации и развития психического здоровья.

Также мы спросили у студентов о том, насколько активно они участвуют в общественной жизни и получили следующие ответы: не участвую – 63,9 %; 14,8 % состоят в общественных организациях. На вопрос: «Есть ли у Вас своя компания, как часто вы встречаетесь?». Респонденты ответили, что встречаются часто со своей компанией (41 %); «встречаемся редко с компанией» ответили 63,1 %; у 19,7 % компании нет. При этом мы уточнили, что объединяет компанию наших респондентов. Ответы распределились следующим образом: 54,1 % – общие интересы, взгляды на жизнь; 18 % – совместная учеба; совместные развлечения – 14,8 %. На наш взгляд, такие результаты свидетельствуют о потребности обучающихся вузов в стабильном общении с ровесниками, чувстве единения, поддержки, общих целях и делах, что важно учитывать в организации воспитательной работы в вузе.

Мы уточнили: «Состоите ли Вы в каких-либо студенческих сообществах, объединениях в университете?». Ответы были достаточно предсказуемыми (в связи с полученными ответами на предыдущие вопросы): 73,3 % – не состоят в сообществах, только 26,7 % включены в деятельность разных вузовских объединений. Молодежь в вузах преимущественно вовлечена в деятельность научных, волонтерских организаций или в деятельность студенческих отрядов. Отметим, что за пределами университетов студенты участвуют в деятельности волонтерских организаций и объединений молодежного предпринимательства. Отметим, что значительная часть студентов никаким образом не вовлечены в деятельность тех или иных сообществ ни в вузах, ни за их пределами (83,3 %), что может способствовать формированию пассивности, равнодушия, инертности, бездействия студентов. Подтверждением данному тезису выступают результаты ответов на вопрос о том, какие из негативных явлений имеют наибольшее распространение среди студентов. Мы получили следующие результаты: курение и употребление спиртных напитков по 72,1 %, сквернословие – 60,7 %; половая распущенность – 21,3 %, нарушение общественного порядка – 16,4 %. Данные удручающие результаты доказывают актуальность и срочную потребность в решении проблемы формирования социокультурной идентичности студентов в вузе.

Мы попросили респондентов закончить фразу: «“Мы” для тебя – это...». Ответы, полученные от респондентов, возможно условно сгруппировать на носящие характер идентификации личности с разными сообществами и группами, например, семейная принадлежность (моя семья, мои близкие); учебно-профессиональная идентификация была представлена такими ответами: одногруппники, друзья, прекрасный вуз и др.; национальная принадлежность – команда единомышленников, которая вместе может сделать мир лучше, моя страна; люди, команда, и проч. Ряд ответов носили

философский характер и звучали следующим образом: движущая сила, «всё», сплочённость, дружба, поддержка, защита и опора, шаг к будущему, счастье, надежда на лучшее, команда и др. Отметим, что в таких высказываниях молодежь обозначает свои ожидания от группы и именно такого характера ожидания должны преобразовываться в механизмы встраивания личности во взаимоотношения в студенческих сообществах.

Интересны ответы студентов на вопрос: «С каким настроением Вы смотрите в будущее?». С надеждой и оптимизмом видят свое будущее 45,9 % респондентов, 44,3 % рассматривают его спокойно, но без особых надежд и иллюзий; ответы с тревогой и неуверенность, а также со страхом и отчаянием набрали по 4,9 %. Мы ранее отмечали, что включенность студентов в те или иные сообщества или объединения в вузе может способствовать снижению уровня тревожности, обеспечению некой психологической защиты.

Данное исследование подчеркивает преимущества установления прочных социальных связей в университете и важность организации мероприятий, обеспечивающих студенческую и преподавательско-студенческую общность. Крепкая, устойчивая идентификация с университетскими группами друзей может оказывать благотворное влияние и выступать защитой от стрессов, способствовать профилактике проблем в поведении и социализации и проч. Полученные данные, дают основание предположить, что изучение процесса формирования социокультурной идентичности студентов университетов будет способствовать разработке долгосрочной стратегии формирования ценностно ориентированного мировосприятия всех субъектов и соучастников воспитательно-образовательного процесса в вузе. При этом позитивный опыт учреждений высшего образования по организации и вовлечению в сообщества и объединения студентов требует, по-нашему мнению, обсуждения, системного анализа и распространения в педагогической среде.

ОБСУЖДЕНИЕ

Мы подчеркиваем важность развития университетских сообществ для согласования норм и эмоционального выравнивания отношений и ценностей в студенческих и преподавательско-студенческих общностях как рекурсивных динамических процессов, которые в симбиозе обеспечивают функциональную основу для формирования социально-культурной идентичности студентов. В решении обсуждаемой проблемы мы предлагаем творчески и стратегически использовать, в том числе, возможности, предоставляемые платформами и информационными технологиями, для формирования и становления коллективных самостей.

На наш взгляд, интересна модель С. Е. Amiot, С. М. Blanchard, Р. Gaudreau [18], которая предполагает четыре стадии развития идентичностей и их интеграции в самость. На всех этапах новая идентичность развивается от превосходящей до того, как человек будет взаимодействовать с новой группой (характерно также для небольших групп), до становления себя частью группы, но при этом, оставаясь изолированным и очень отличным от уже существующих социальных идентичностей, к все большей интеграции, посредством чего признается сходства между новыми и старыми идентичностями, и разрешаются конфликты, далее вектор идентификации устремляется к интеграции разных идентичностей, так что становится возможной одновременная активация идентичностей. Мы считаем, что данный подход позволяет регулировать и оптимально контролировать формирование социокультурной идентичности студентов в вузе.

Описанная выше модель обеспечит реализацию следующих запросов и трендов современного высшего образования:

- интерпретируют студентами профессиональной идентичности через личные характеристики и прошлый

опыт;

- создание условий для обучающихся, обеспечивающих формирование принадлежности и включения в профессиональную общность на протяжении всего периода получения образования;

- обеспечение высшим образованием достаточно возможностей для развития личности каждого студента;

- опора на этническую принадлежность, которая является важной характеристикой при идентификации будущего специалиста.

Социокультурная идентичность студентов педагогического вуза является важным аспектом их личностного развития и профессиональной квалификации. В условиях цифровой трансформации общества, особое внимание необходимо обратить на формирование социокультурной идентичности студентов, которые будут работать в сфере образования, в связи со стратегической ролью образовательной системы в жизнедеятельности общества в целом. Другим важным аспектом формирования социокультурной идентичности студентов является развитие толерантности и уважения к другим культурам и национальностям. Это направление воспитательной работы особенно актуально в условиях глобализации и миграционных процессов. Кроме того, считаем, что необходимо системно обеспечивать участие студентов в различных социальных и культурных мероприятиях как на уровне вуза, так и вне его: участие в волонтерских программах, в проектах благотворительных организаций, культурных мероприятий и т.д. В целом, формирование социокультурной идентичности студентов педагогического вуза в условиях цифровой трансформации общества должно быть многоуровневым и направлено на расширение кругозора и развитие ценностных ориентаций, которые будут полезны студентам, как в профессиональной деятельности, так и в личной жизненной траектории.

Резюмируем, что членство в студенческой группе определяется в сравнении с другими группами, поведение внутри группы и по отношению к членам чужих групп может рассматриваться как производное от ценностей и смыслов, их социального поведения, которые группа предоставляет своим членам.

ВЫВОДЫ

Полученные нами данные позволяют констатировать, что проблема формирования социокультурной идентичности студентов в вузах не решена в настоящее время в полном объеме, что актуализирует в еще большей степени необходимость использования ресурсных возможностей вовлечения студентов в университетские сообщества в полном объеме. Полученные результаты позволяют нам также сделать выводы о том, что состояние процесса формирования социокультурной идентичности студентов университетов в условиях цифровой трансформации общества средствами организации студенческих сообществ находится в недостаточно развитом и активном состоянии.

Настоящее исследование может способствовать теоретическому, методическому и практическому пониманию решения проблемы формирования социокультурной идентификации в процессе создания и вовлечения студентов в сообщества и объединения средствами современных информационных технологий. Дальнейшие исследования необходимы для уточнения и расширения перечня средств и возможностей, предлагаемых в данном исследовании; для определения условий, при которых может происходить формирование социокультурной идентичности студентов в университетской среде; изучения внутриличностных процессов, лежащих в основе изменений в социальной идентичности и их интеграции внутри личности, а также выявления эффективности переключений социальной идентичности с личностной на групповые.

Несмотря на вышеупомянутые обсуждения и выводы, мы отмечали ограничения этого исследования, ко-

торое было организовано с использованием онлайн технологий, группа студентов была сформирована случайным образом, поэтому представлена не всеми регионами Российской Федерации. Следовательно, дальнейшие исследования могут включать более репрезентативную выборку, чтобы подтвердить наши выводы и повысить обобщаемость результатов. Основываясь на результатах нашего исследования, мы отметим, что они представляют интерес для студентов, преподавателей вузов, исследователей, работающих в направлении решения проблем, связанных с формированием социокультурной идентичности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Wohl M.J.A., Stefaniak A., Smeekes A. *Collective nostalgia as a balm for the distressed social identity // Current Opinion in Psychology*, 2023. Vol. 49. P. 101542. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2352250X22002639>.
2. Hackel L., Coppin G., Wohl M., Van Bavel J. *From groups to grits: Social identity shapes evaluations of food pleasantness // Journal of Experimental Social Psychology*, 2018. Vol. 74. pp. 270-280. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2017.09.007>.
3. Лисенкова А.А. *Формирование и репрезентация социокультурной идентичности российской городской молодежи в пространстве социальных медиа. Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры (культурология). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. доктора культурологии. С.–Пб., 2021 45 с.*
4. Микерина Т.В. *Информационная культура и кризис социокультурной идентичности в условиях глобализации (социально-философский анализ). Специальность 09.00.11 – социальная философия. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. С.–Пб., 2010. 24 с.*
5. Бисерова Г.К. *Педагогические условия формирования основ субъектной идентичности курсанта средней специальной школы милиции. 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. Киров, 2007. 24 с.*
6. Belomestnova M.E., Ivanova I.Yu. *Building professional competence of future humanities specialists at university. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. 2021. pp. 1955-1962. [Electronic resource] Available at: <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol107-isckmc-2020> (date of access: 23.01.2022).
7. Иванова И.Ю., Дусенко С.В., Беломестнова М.Е., Никифорова Ю.О. *Отношение студентов и педагогов к дистанционному обучению: опыт российских спортивных вузов // Теория и практика физической культуры*. 2022. № 6. С. 60-62.
8. Иванова И.Ю. *Адаптация студентов факультета дошкольного образования к обучению в вузе: проблемы и средства их решения в студенческом общежитии. В сб.: Актуальные проблемы дошкольного образования. 2022. С. 217-221.*
9. Гучель А.Р. *Социокультурная идентичность обучающейся молодежи (на примере среднего профессионального образования Республики Адыгея). 22.00.06 – социология культуры. Автореф. дисс. на соиск. учен. Степени канд. социол.-х наук. Майкоп, 2007. 27 с.*
10. Червинская С.А. *Управленческое воздействие вуза на процесс формирования социокультурной идентичности личности студента. Специальность 22 00 08 – социология управления. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. соц.-х наук. Орел, 2007. 27 с.*
11. Haslam S.A., Haslam C., Cruwys T., Jetten J., Bentley S.V., Fong P., Steffens N.K. *Social identity makes group-based social connection possible: Implications for loneliness and mental health // Current Opinion in Psychology*, 2022. Vol. 43. Pp. 161-165. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2352250X21001123>.
12. Haslam S.A., Jetten J., Maskor M., McMillan B., Bentley S.V., Steffens N.K., Johnston S. *Developing high-reliability organisations: A social identity model // Safety Science*, 2022. Vol. 153. P. 105814. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0925753522001539>. <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2022.105814>.
13. Tajfel H., Billig M.G., Bundy R.P., Flament C. *Social categorization and intergroup behavior // European Journal of Social Psychology*, 1971. Vol. 1(2). pp. 149-178. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2420010202>.
14. Voci A. *The link between identification and in-group favoritism: Effects of threat to social identity and trust-related emotions // British Journal of Social Psychology*, 2006. Vol. 45. Pp. 265-284. – [10.1348/014466605X52245](https://doi.org/10.1348/014466605X52245).
15. Luna D., Ringberg T., Peracchio L. *One individual, two identities: Frame switching among biculturals // Journal of Consumer Research*, 2008. 35(2). pp. 279-293. <https://doi.org/110.1086/586914>
16. Beijaard D., Koopman M., Schellings G.L.M. *Reframing Teacher Professional Identity and Learning. In book: The Palgrave Handbook of Teacher Education Research*. 2023. https://doi.org/10.1007/978-3-031-16193-3_28.
17. Озерина А.А., Улянина О.А. *Особенности социокультурной идентичности современного студента // Образование и наука*. 2023. Т. 25. № 2. С. 164-190.
18. Amiot C E., Blanchard C.M., Gaudreau P. *The self in change: A longitudinal investigation of coping and self-determination processes // Integration of Social Identities in the Self: Toward a Cognitive-Developmental Model*, 2007. Available from: https://www.researchgate.net/publication/5400247_Integration_of_Social_Identities_in_the_Self_Toward_a_Cognitive-Developmental_Model [accessed Jun 11 2023].

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 14.06.2023

Revised date: 22.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.1

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_08



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

NEOLOGISMS AS A MEANS OF INCREASING STUDENTS' MOTIVATION IN THE FOREIGN LANGUAGE LEARNING AT THE NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

© The Author(s) 2023

KAPSARGINA Svetlana Anatolievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Head of the department of "Foreign Languages and Professional Communications", Institute of Agro-ecological technologies
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, kpsv@bk.ru

SPIN: 5056-6285

AuthorID: 509431

ResearcherID: ABF-6549-2020

ORCID: 0000-0002-7346-3896

ScopusID: 57214220944

SHMELEVA Zhanna Nickolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor, associate professor of the department of "Foreign Languages and Professional Communications", Institute of Agro-ecological technologies
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, shmelevazhanna@mail.ru

SPIN: 6871-6102

AuthorID: 707158

ResearcherID: ABC-8910-2020

ORCID: 0000-0003-2102-4776

ScopusID: 57211159664

Abstract. The issue of motivation is urgent for any field of activity in modern society. It acquires special relevance in the system of higher education in general, and in the teaching of foreign languages in particular. The decrease in motivation to learn a foreign language is due to a number of objective reasons: a reduction in the number of hours to study the discipline, weak background knowledge of students, unstable political situation in the world, misunderstanding of the scope of language use in the future, stereotypical school perception of a foreign language not as a means of communication, but as a discipline, the study of which is associated with overcoming great difficulties. In this regard, teachers of a foreign language of higher education are faced with the necessity to find various ways and methods to increase students' interest in the subject. These include explanatory conversations that reveal the important role of a foreign language in the process of interpersonal and intercultural communication, the study of speech etiquette, role-playing games, a practice-oriented approach, and others. The authors of the article attribute the study of neologisms in the field of information and communication technologies in modern English to one of the ways to increase the motivation of students in the process of learning a foreign language. Due to the rapid development of technology and the emergence of the latest information and communication technologies, there is a need to introduce new terms and concepts in order to call phenomena and objects by their proper names. Accordingly, today the peculiarities of their use in speech are of interest. Neologisms undoubtedly enrich the modern language, and it is neologisms that are the main means of enriching the modern language. Word-formation processes in this area can change rapidly and dynamically and require constant research and updating of knowledge. The congruence of the position of the authors of the article is confirmed by the practical application of this technique in the study of a foreign language with students of the training direction 09.03.03 "Applied Informatics" at the Krasnoyarsk State Agrarian University.

Keywords: motivation, information and communication technologies, English, students, neologisms, higher education, interest, practice-oriented approach, language as a means of communication, adaptation.

НЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

© Автор(ы) 2023

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки и профессиональные коммуникации» Института Агроэкологических технологий

Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, kpsv@bk.ru

ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональные коммуникации» Института Агроэкологических технологий

Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация. Проблема мотивации актуальна для любой сферы деятельности в современном обществе. Особую релевантность она приобретает в системе высшего образования в целом, и в преподавании иностранных языков, в частности. Снижение мотивации к изучению иностранного языка обусловлено рядом объективных причин: сокращение количества часов на изучение дисциплины, слабые фоновые знания обучающихся, нестабильная политическая ситуация в мире, непонимание сферы применения языка в будущем, стереотипное школьное восприятие иностранного языка не как средства коммуникации, а как дисциплины, изучение которой связано с преодолением больших сложностей. В связи с этим, преподаватели иностранного языка высшей школы сталкиваются с необходимостью изыскивать различные способы и методы для повышения заинтересованности студентов в предмете. К ним относятся разъяснительные беседы, раскрывающие важную роль иностранного языка в процессе межличностной и межкультурной коммуникации, изучение речевого этикета, ролевые игры, практико-ориентированный подход и другие. Авторы статьи относят изучение неологизмов в области информационно-коммуникационных технологий в современном английском языке к одному из способов повышения мотивации студентов в процессе изучения иностранного языка. В связи с быстрым развитием техники и появлением новейших информационно-коммуникационных технологий возникает необходимость введения новых терминов и понятий для того, чтобы называть явления и объекты своими именами. Соответственно, сегодня представляют интерес особенности их употребления в речи. Неологизмы, несомненно, обогащают современный язык, и именно неологизмы являются основным средством обо-

гашения современного языка. Словообразовательные процессы в этой области могут быстро и динамично меняться и требуют постоянных исследований и обновления знаний. Конгруэнтность позиции авторов статьи подтверждается практическим применением данной методики в изучении иностранного языка со студентами направления подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» в Красноярском государственном аграрном университете.

Ключевые слова: мотивация, информационно-коммуникационные технологии, английский язык, студенты, неологизмы, высшее образование, интерес, практико-ориентированный подход, язык как средство коммуникации, адаптация.

INTRODUCTION

It is generally recognized in the psychological and pedagogical literature that the motivation of students is one of the main factors of successful educational activity, including the activity of mastering a foreign language. Scientists say that motivation is a psychological process that forces a person to act or achieve a goal. Motivation can be internal (when a person himself wants to achieve a goal) or external (when a person is motivated by external factors, such as rewards or incentives). Motivation plays an important role in learning, as it can affect the level of attention, assimilation of material and academic success. Motivation management in teaching a foreign language is, on the one hand, one of the central interesting issues in a non-linguistic university, and, on the other hand, one of the most difficult. No matter what progressive books, methods or exercises a teacher uses, the students very often stay unmotivated. This is due to various reasons: lack of background knowledge, distraction on external factors, misunderstanding of the ultimate goal of learning the discipline, etc. The point is the students should understand why they need a foreign language, what goals they want to achieve, where they will apply their foreign language knowledge. This will help them keep motivated and focused in their learning. At the same time, teachers should, in turn, use various effective technologies and methods, the most important components of the educational process, helping to make the learning process more interesting and diverse. To do this, it is important to select the most effective and at the same time, the most interesting material for activating the educational process.

Some Russian scientists who have studied the problem of motivation in teaching a foreign language include: E. B. Temnikova, who studies the influence of motivation on the effectiveness of teaching foreign languages [1]; T. V. Petrova, who investigates the motivation of students to learn English in high school [2]; L. E. Borisova, E. N. Rumyantseva explores the influence of motivation on the development of communication skills in the process of learning a foreign language [3]; V. V. Kutnyakova examines the motivation of students to study English in high school [4]; N.V. Antonova and Zh. N. Shmeleva who consider excursion projects, hand projects, play projects and story projects as the relevant ways to increase students' motivation [5]. D. Badenjki, T. V. Kuprina also study the role of motivation in teaching a foreign language [6], I. N. Babkina, E. V. Shlyk consider modern technologies as a means of increasing motivation in teaching a foreign language [7], N. A. Petrova, N. A. Matveeva note that the use of new educational technologies increases motivation to learn a language [8]. Such researchers as V. Ya. Mansurova, A. I. Giniatullina come to the conclusion that the role of the teacher's personality plays a huge role in the formation of students' motivation when teaching foreign languages [9], E. G. Lyakhova, N. Yu. Moroz, E. P. Tsatskina considers motivation of studying foreign language as a system consisting of two components: internal and external [10]. The conditions for increasing the motivation of students are investigated by S. A. Medentsova [11], another scientist I. Y. Popova uses digital educational technologies as a means of increasing motivation in foreign language teaching [12]. Researcher A. N. Lvova devotes her work to the consideration of the technology of content and language integrated learning (CLIL) as a means of increasing motivation [13]. I. V. Shcherbakova, E. A. Volchenkov believe that the use of online courses motivates students to study a foreign language [14]. I. M. Perervina [15], L. G. Nesterovich investi-

gate the problem of motivation of students in a non-linguistic university [16]. These scientists conducted research to understand which motivational factors have the greatest impact on the success of students in learning a foreign language, and how teachers can help students become more motivated and effective in their studies. The authors of the article, having more than 25-year experience in teaching, assert that teaching neologisms in the modern ICT-sphere for students of the non-linguistic universities in general, and for students in the training direction 09.03.03 "Applied Informatics" in particular, can become a strong motivator for the English language learning. These students usually demonstrate higher interest in learning various terms for their professional field as it helps to establish communication with the ICT-specialists all over the world.

METHODOLOGY

The goal of the article is to demonstrate that teaching neologisms is a way to increase students' motivation in the process of the foreign language learning at the nonlinguistic university.

The tasks of research are as follows: to analyze the reasons of motivation decrease and ways to increase it in the process of the foreign language learning; to substantiate that learning neologisms is effective for the motivation increase; to share the examples of neologisms that have appeared lately in the ICT sphere, to give the examples of tasks for students in order to learn neologisms in ICT better.

According to the questioning of students of training direction "Applied Informatics" (60 students) of Krasnoyarsk State Agrarian University, 72,3 % students showed low motivation to study a foreign language, as it is non-core discipline from the curriculum.

The decrease in motivation to learn a foreign language is due to a number of objective reasons: a reduction in the number of hours to study the discipline, weak background knowledge of students, unstable political situation in the world, misunderstanding of the scope of language use in the future, stereotypical school perception of a foreign language not as a means of communication, but as a discipline, the study of which is associated with overcoming great difficulties. When analyzing the responses of the student questioning the following reason can also be identified for the low motivation of students of non-linguistic universities in the process of learning a foreign language the lack of practical need for knowledge for future professional activity. Many students believe that their profession does not require knowledge of foreign languages, which can lead to a lack of interest in learning the language.

In this regard, teachers of a foreign language of higher education are faced with the necessity to find various ways and methods to increase students' interest in the subject. It is necessary to create conditions that will allow them to realize the practical significance of the language for their future professional activities. This can be achieved through the organization of special courses aimed at learning the language in the context of specific professional fields. It is also important to create interesting and diverse learning materials that will encourage students to learn the language. In addition, it is necessary to provide students with access to modern technologies that will allow them to effectively learn the language and receive feedback from teachers. Also these include explanatory conversations that reveal the important role of a foreign language in the process of interpersonal and intercultural communication, the study of speech etiquette, role-playing games, a practice-oriented approach, and others.

The authors of the article attribute the study of

neologisms in the field of information and communication technologies in modern English to one of the ways to increase the motivation of students in the process of learning a foreign language. As a result of technological progress, new vocabulary is constantly emerging in various branches of science with its own specific innovative terminological apparatus, which is gradually becoming the property of society and its language. Among the professional vocabulary and terminology, a rather significant lexical-thematic group related to the field of information technology deserves attention. The English language of this sphere belongs to the most dynamically developing area of the language, which reflects the development of public life in the information society at the terminological level. In addition, the vocabulary and terminology of information technologies is becoming a necessary component of the scientific style of modern literary English, which is widely penetrating into the national speech; new terms are being created and new meanings are being acquired.

As the field of ICT continues to expand, the creation of new words and phrases will continue to be necessary in order to accurately and efficiently communicate new concepts and technologies. The study of neologisms in ICT will therefore remain an important area of research and analysis for linguists, technologists, and other professionals [17; 18].

In the field of ICT, neologisms are particularly important due to the rapid pace of technological advancements and the need for precise and concise terminology to describe them. These new words and phrases often reflect the latest innovations in hardware, software, and digital communication as well as emerging trends in the way people interact with technology.

For example, terms like “big data,” “cloud computing,” and “Internet of Things” have become ubiquitous in the tech industry, reflecting the growing importance of data analytics, remote storage, and interconnected devices. Other neologisms in ICT may be more specific to certain fields or applications, such as “deep learning” in artificial intelligence or “blockchain” in cryptocurrency.

The study of neologisms in ICT involves not only tracking the emergence and evolution of new words, but also analyzing their meanings, usage, and social contexts. This can involve examining how neologisms are coined and adopted, as well as exploring their potential impact on language and society. The study of neologisms in ICT is an essential part of understanding the ongoing evolution of language and technology, and can provide valuable insights into the ways that humans are adapting to new tools and modes of communication.

RESULTS

Charging from the authors' practical experience in teaching English, neologisms are adequate response to the development of science and numerous technical innovations that form a constant need for special terms. The students in the training direction 09.03.03 “Applied Informatics” realize that the universal computerization and digitalization of the last decades have developed greatly, all the terminology connected with this sphere is in English and all programming is directly related to the English language. In this regard, we can talk about both new words in English and the acquisition of additional meanings by “old” words. Terminology is changing in all spheres of human activity, including art, fashion, and trade. But the main source of neologisms is still colloquial speech. Simplifications and facetious substitutions are not uncommon in everyday communication and grammar usually fades into the background – this is how words and phrases with special expression (or their new meanings), known as slang, are born and take root in the language [19; 20; 21].

Usually slang phrases are used by certain groups of people (youth jargon, professional, etc.), but often these words and phrases grow into the common language, and then into the literary language, updating and enriching it.

Experts confirm that over the last millennium, the

language of the inhabitants of Britain has changed almost beyond recognition. And it continues to change and every neologism needs a description [22; 23].

Neologisms in ICT are constantly evolving and changing, reflecting the rapid development of this field. As new technologies emerge and new concepts are introduced, new words and phrases are created to describe them. These neologisms not only help to facilitate communication within the ICT community, but they also serve as indicators of the direction and pace of technological progress.

Moreover, the study of neologisms in ICT can provide insights into the social and cultural aspects of technological development. The use of certain words and phrases can reveal attitudes and values within the ICT community, as well as broader societal trends and concerns [24; 25].

Overall, the analysis of neologisms in ICT is a valuable tool for understanding the complex and dynamic world of information and communication technologies. As this field continues to evolve and grow, so too will the language used to describe it, creating new opportunities for research and exploration [26; 27].

As we noted above, ICT (information and communication technologies) is an area that is developing at an incredible speed and constantly generates new terms and concepts. In this regard, new words and expressions are constantly appearing in the English language, which are formed using various methods.

We propose various tasks for students while working with the neologisms. Future ICT specialists get acquainted with the material of the ways of word formation such as abbreviations, compounding, and affixation. After that, we ask them to find and analyze the ways of word-formation of neologisms. As a result, the students are involved in to the so-called “blended learning” when they are forced to find information themselves. “Blended learning” is an approach to the educational process when online and traditional face-to-face teaching methods are mixed. Such a method of multichannel learning covers in-person classroom time and individual online study with the help of e-learning software. This method itself is a great motivator for the students, especially future ICT-specialists, and combined with searching for neologisms can definitely increase motivation. Here are some examples of practical exercises:

1. Match the words and their definitions:

1. Deepfake	a) devices worn on the body, such as smartwatches or fitness trackers.
2. Digital footprint	b) sensational headlines or images used to lure people into clicking on a link.
3. Ringxiety	c) refers to the use of artificial intelligence and machine learning to create manipulated media, such as videos or images, that are difficult to distinguish from real ones. This technology can be used for malicious purposes, such as spreading false information or manipulating public opinion.
4. Crowdsourcing	d) the anticipation or expectation of receiving a text message, often leading to feelings of anxiety or frustration when a message is not received in a timely manner.
5. Wearable Technology	e) the feeling of anxiety or stress that people experience when they are unable to check their phone or receive notifications, often associated with the constant use of smartphones and pressure to stay connected at all times.
6. Clickbait	f) the overwhelming amount of information available in today's digital world.
7. Infobesity	g) the world of emojis and their cultural significance
8. Emojisphere	h) the trail of data and information that individuals leave behind when using the internet and digital devices, including online activity, search history, social media posts, and personal information collected by companies and organizations.
9. Data breach fatigue	i) using a large group of people to gather information or complete tasks online.

10. Textpectation	j) The feeling of exhaustion or apathy towards news of data breaches and cybersecurity threats due to their frequency and prevalence in modern society.
----------------------	---

2. Complete the sentences with the appropriate words:
Cybermobbing, Cyberstalking, Cyberchondria, Cyberbullying, Cyberwarfare

1. is the act of using technology, such as social media or messaging apps, to harass or intimidate someone. This can take many forms, including spreading rumors, posting embarrassing photos or videos, or sending threatening messages.

2. ... is a more severe form of cyberbullying, in which an individual uses technology to repeatedly harass or intimidate someone. This can include monitoring their online activity, sending threatening messages, or even physically following them.

3. ... refers to the use of technology to conduct attacks on computer systems or networks. This can include hacking into government or corporate systems, disrupting critical infrastructure such as power grids or communication networks, or stealing sensitive information.

4. ... can be carried out by individuals or groups, and can have serious consequences for national security and public safety.

5. ... - anxiety caused by self-diagnosing through online medical sources.

6. is another term for cyberbullying that specifically refers to a group of people ganging up on someone online to bully or harass them.

All these ways of forming new words in ICT help people to communicate quickly and conveniently on this topic and understand each other. However, due to the rapid development of this field, many words and expressions may become obsolete and be replaced by newer and more relevant ones [28; 29; 30]. While students are looking for the word formation methods, they start to understand linguistic features better, enlarge their vocabulary, master team work.

3. Build sentences with the most interesting neologisms. These may be separate sentences or the so-called "vocabulary story" (where the students write a story with the maximum number of neologisms trying to make this story logical). We also ask them to find Internet articles where these neologisms are used. It is a productive way to ask students make the dialogues about the future profession using the neologisms in the ICT sphere.

4. Make a crossword with the neologisms using the Moodle instrument "Hot-potato". The Hot Potatoes software suite includes five applications that can create exercises for the World Wide Web. The applications are JCloze, JCross, JMatch, JMix and JQuiz. Crosswords are essentially intellectual games designed to develop erudition, expand vocabulary, train memory, attention. The process of crossword compilation is a kind of mental gymnastics that mobilizes and trains the students' abilities. This activity sharpens and disciplines the mind, develops logic and reasoning.

CONCLUSION

One of the most interesting and valuable components of motivation is getting pleasure and satisfaction from the job done. The authors of the article can prove their hypothesis that teaching neologisms in the ICT sphere can increase motivation and give students pleasure and satisfaction. After the lessons where the ICT-neologisms have been studied in detail, we conducted a questioning; the results showed that the motivation of students increased. Only 26,7 % of students showed low motivation in comparison with the entry questioning. The study of neologisms can be useful for motivating students in foreign language teaching, as it allows them to expand their vocabulary and understanding of new technologies and concepts. In addition, the study of neologisms allows students to understand better and use terminology in their professional activities in the future. The effectiveness of this technique is proved by the greater involvement of the students in the training direction 09.03.03

"Applied Informatics" into the foreign language learning process.

REFERENCES:

1. Темяникова Э. Б. Методы повышения мотивации курсантов высших военных училищ при обучении иностранному языку / Э. Б. Темяникова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2019. – Т. 8, № 4(29). – С. 218-222. – DOI 10.26140/anip-2019-0804-0049. – EDN FGAIKH.
2. Петрова Т. В. Развитие мотивации у курсантов при обучении иностранному языку в условиях военного вуза / Т. В. Петрова // *Информационная безопасность - актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности*. – 2015. – № 1(6). – С. 386-389. – EDN VOMTLV.
3. Борисова Л. Е. Роль коммуникативной мотивации при обучении иностранному языку в высшем профессиональном образовании / Л. Е. Борисова, Е. Н. Румянцева // *Ученые записки Орловского государственного университета*. – 2020. – № 2(87). – С. 147-149. – EDN MIXOJS.
4. Кутнякова В. В. Наглядность как средство создания коммуникативной мотивации при обучении иностранному языку / В. В. Кутнякова // *Романо-германская филология. Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом эволюции: Мат-лы четвертой итоговой научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2018 года*. – Рязань, 2018. – С. 23-26. – EDN XWKJJO.
5. Антонова Н. В. Повышение мотивации студентов на уроках иностранного языка в неязыковом вузе / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // *Вестник КрасГАУ*. – 2015. – № 3(102). – С. 223-228. – EDN TMVDIL.
6. Badenji D. Role of Motivation in Learning a Foreign Language / D. Badenji, T. V. Kuprina // *Modern directions of professional language training of linguists-translators and foreign language teachers at the university: International conference dedicated to the 25th anniversary of the Department of Foreign Languages and Translation, 24-25 ноября 2022 года, 2023*. – P. 304-311. – EDN TLLTXL.
7. Бабкина И. Н. Современные технологии как средства повышения мотивации при обучении иностранному языку в вузе / И. Н. Бабкина, Е. В. Шлык // *Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции, Брянск, 17-18 марта 2022 года*. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2022. – С. 460-466. – EDN JITBSK.
8. Petrova N. A. Using new educational technologies to enhance language learning motivation / N. A. Petrova, N. A. Matveeva // *Bulletin of KSPI*. – 2017. – No. 3(47). – P. 110-118. – EDN FDWUGO.
9. Мансурова В. Я. Роль личности преподавателя при формировании мотивации студентов при обучении иностранным языкам / В. Я. Мансурова, А. И. Гиниятуллина // *Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: Материалы VIII международной научно-практической конференции, Казань, 11 июня 2021 года*. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. – С. 510-514. – EDN WDNDNG.
10. Ляхова Е. Г. Интенсификация учебной мотивации при обучении иностранному языку студентов-лингвистов / Е. Г. Ляхова, Н. Ю. Мороз, Е. П. Цацкина // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. – 2018. – № 6(814). – С. 89-102. – EDN XSTDXX.
11. Меденцова С. А. Условия повышения мотивации студентов при обучении иностранному языку / С. А. Меденцова // *Альманах современной науки и образования*. – 2008. – № 8-1. – С. 126-127. – EDN PBYZDV.
12. Попова И. Ю. Цифровые образовательные технологий как средство повышения мотивации при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / И. Ю. Попова // *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*. – 2019. – № 46. – С. 95-98. – EDN MFKFRU.
13. Львова А. Н. Предметно-языковое интегрированное обучение как фактор повышения мотивации при обучении иностранному языку / А. Н. Львова // *Междисциплинарный вектор развития современной науки: теория, методология, практика: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 10 мая 2019 года*. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2019. – С. 24-30. – EDN QFCFEE.
14. Щербакова И. В. Использование онлайн-курсов как способа повышения мотивации у студентов при обучении иностранному (немецкому) языку / И. В. Щербакова, Е. А. Волченков // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2021. – Т. 10, № 3(36). – С. 221-224. – DOI 10.26140/bgz3-2021-1003-0055. – EDN ABBYVO.
15. Перервина И. М. Проблема мотивации при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов / И. М. Перервина // *Интеграция науки и практики в современных условиях: Сборник научных трудов / Научный редактор Н.Н. Вольская*. – Москва: Издательство «Перо», 2018. – С. 58-61. – EDN YWVOEX.
16. Нестерович Л. Г. К вопросу о роли мотивации при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Л. Г. Нестерович // *Апробация*. – 2016. – № 11(50). – С. 72-73. – EDN XAKDOJ.
17. Хахалева О. А. Изменение социальной структуры общества под влиянием информационных технологий // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и филология. Вопросы теории и практики*. – 2011. – № 8-1(14). – С.

198-200. – EDN OJOTIX.

18. Хахалева О.А. К вопросу об информационной среде обитания // Вестник КрасГАУ. 2012. № 2 (65). С. 243-247.

19. Гринева О. А. Формирование глубокого мышления у студентов (на уроках иностранного языка) / О. А. Гринева // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 2(94). – С. 26-30. – DOI 10.24158/fik.2022.2.3. – EDN BLIMAS.

20. Thohir L. (2017). Motivation in a Foreign Language Teaching and Learning. *Vision: Journal for Language and Foreign Language Learning*, 6(1), 20-29. doi:https://doi.org/10.21580/vjv6i11580

21. Nicholson S. J. et al. Influencing motivation in the foreign language classroom // *Journal of International Education Research (JIER)*. – 2013. – Т. 9. – №. 3. – С. 277-286.

22. Mihaljevic Djigunovic J. Attitudes and motivation in early foreign language learning // *ceps Journal*. – 2012. – Т. 2. – №. 3. – С. 55-74.

23. Gilakjani A. P., Lai-Mei L., Sabouri N. B. A study on the role of motivation in foreign language learning and teaching // *International Journal of Modern Education and Computer Science*. – 2012. – Т. 4. – №. 7. – С. 9.

24. Nakata Y. Motivation and experience in foreign language learning. – Peter Lang, 2006.

25. Oga-Baldwin W. L. Q. et al. Motivating young language learners: A longitudinal model of self-determined motivation in elementary school foreign language classes // *Contemporary Educational Psychology*. – 2017. – Т. 49. – С. 140-150.

26. Yusupova D. The role of motivation in teaching a foreign language // *Scienceweb academic papers collection*. – 2022.

27. Celik B., Yildiz Y. The role of foreign language culture on teaching the language and learner motivation // *International Journal of Social Sciences & Educational Studies*. – 2019. – Т. 5. – №. 4. – С. 150-161.

28. Muñoz-Restrepo A., Ramirez M., Gaviria S. Strategies to enhance or maintain motivation in learning a foreign language // *Profile Issues in Teachers Professional Development*. – 2020. – Т. 22. – №. 1. – С. 175-188.

29. Fandiño F. G. E., Muñoz L. D., Velandia A. J. S. Motivation and E-Learning English as a foreign language: A qualitative study // *Heliyon*. – 2019. – Т. 5. – №. 9. – С. e02394.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 02.05.2023

Revised date: 12.05.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 376.24

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_09



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

РАЗВИТИЕ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К СДАЧЕ НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА ГТО

© Автор(ы) 2023

КИСЕЛЕВА Жанна Ивановна, старший преподаватель кафедры физического воспитания
Оренбургский государственный университет
460018, Россия, Оренбург, zhanna.kiss@inbox.ru

SPIN: 8404-1648

AuthorID: 670930

ORCID: 0000-0001-8657-0538

ВАЛЕТОВ Максим Рамильевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
физического воспитания

Оренбургский государственный университет
460018, Россия, Оренбург, vmtt@mail.ru

SPIN: 2123-2605

AuthorID: 671126

ORCID: 0000-0002-5413-4384

Аннотация. Необходимость гармоничного развития личности, определило цель статьи – подбор и апробация средств для развития скоростных способностей у студентов Оренбургского государственного университета с нарушениями в состоянии здоровья для сдачи норм комплекса ГТО. Скоростные способности определены, преимущественно, морфофункциональными особенностями организма, а отклонение в их проявлении – диагнозом и особенностями занимающегося, поэтому они сложно поддаются развитию. Тем не менее, нормальное состояние организма, хорошая работоспособность зависит от общей физической подготовленности, от производного развития всех физических качеств, что и позволяет говорить о гармонично развитой личности. Проводимые в эксперименте теоретические и практические занятия для подготовки обучающихся с инвалидностью и ОВЗ к сдаче норм ВФСК ГТО, согласно проведённому тестированию, соответствуют заявленной теме. Их систематическое применение способствует развитию скоростных способностей у студентов специальных групп «Лица с остаточным зрением», «Лица с нарушением слуха» и «Лица с низким ростом», VII возрастной ступени (18–19 лет). Дальнейшее изучение темы предполагает развитие скоростных способностей у студентов с нарушениями в состоянии здоровья на последующих курсах обучения в вузе.

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, быстрота, скоростные способности, физические упражнения, развитие, ГТО.

DEVELOPMENT OF HIGH-SPEED ABILITIES OF STUDENTS WITH HEALTH DISORDERS IN PREPARATION FOR PASSING THE STANDARDS OF THE TRP COMPLEX

© The Author(s) 2023

KISELEVA Zhanna Ivanovna, senior teacher of the Department of physical education
Orenburg State University
460018, Russia, Orenburg, zhanna.kiss@inbox.ru

VALETOV Maxim Ramilevich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department of physical education

Orenburg State University
460018, Russia, Orenburg, vmtt@mail.ru

Abstract. The need for harmonious development of personality, determined the purpose of the article - the selection and testing of means for the development of high-speed abilities of students of Orenburg State University with health disorders to pass the standards of the TRP complex. Speed abilities are determined mainly by morphofunctional features of the organism, and the deviation in their manifestation is the diagnosis and characteristics of the student, so they are difficult to develop. Nevertheless, the normal state of the body, good performance depends on general physical fitness, on the derivative development of all physical qualities, which allows us to talk about a harmoniously developed personality. The theoretical and practical classes conducted in the experiment to prepare students with disabilities and HIA for passing the standards of the VFSK TRP, according to the conducted testing, correspond to the stated topic. Their systematic use contributes to the development of high-speed abilities in students of special groups “Persons with residual vision”, “Persons with hearing impairment” and “Persons with low growth”, VII age stage (18–19 years). Further study of the topic assumes: the development of high-speed abilities of students with health disorders in subsequent courses of study at the university.

Keywords: students with disabilities, speed, speed abilities, physical exercises, development, TRP.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время физическая культура в разных формах её проявления активно внедряется в жизнь лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью. При этом диапазон форм физической культуры широк: от досуговой до спорта высших достижений.

Массовое вовлечение лиц с разными нарушениями в состоянии здоровья к сдаче нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) – одна из задач, обозначенных в перспективе развития в Российской Федерации физической культуры и спорта [1].

Нормативные испытания (тесты) ВФСК ГТО для

лиц с разными заболеваниями («Для особой категории граждан») разработаны и подразделены в соответствии с нозологиями и возрастом. Специальные группы «Лица с остаточным зрением», «Лица с нарушением слуха» и «Лица с низким ростом», VII возрастная ступень (18–19 лет) – контингент нашего исследования. Именно в этом возрасте обучаются в вузе на первом курсе [2; 3]. Рассмотрим скоростные возможности человека.

Для обучающихся VII ступени представлен еженедельный минимальный объём разнообразной двигательной деятельности в виде:

- утренней гимнастики;
- учебных занятий в образовательных организациях по предмету «Физическая культура»;
- двигательной активности в процессе учебного дня;
- организованных физкультурно-оздоровительных

мероприятиях;

- самостоятельных занятий физическими упражнениями.

Исходя из нозологии определено недельное время двигательной активности [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Исследователи ранее изучали становление и развитие ВФСК ГТО для лиц с ОВЗ и инвалидностью [5]; рассматривали ВФСК ГТО как фактор социализации инвалидов [6; 7]; постигали влияние ВФСК ГТО на организм занимающегося в связи с особенностями заболевания зрения (ранее изучалось авторами в рамках заявленной темы) [4], опорно-двигательного аппарата [8], слуха [9]; выясняли соотношение показателей развития физических качеств у лиц с ОВЗ и их здоровых сверстников от ВФСК ГТО [10]; анализировали перспективы развития ВФСК ГТО [11]. Но развитие скоростных способностей у лиц с ОВЗ и инвалидностью в рамках поставленного исследования не изучалось.

Обосновывается актуальность исследования.

Скоростные способности – это комплекс функциональных свойств человека, обеспечивающих выполнение двигательных действий в минимальный для данных условий отрезок времени [12].

Скоростные способности определены, преимущественно, морфофункциональными особенностями организма, а отклонение в их проявлении – диагнозом и особенностями занимающегося [13]. В связи с чем, скоростные способности сложно поддаются развитию. Тем не менее, нормальное (рабочее) состояние организма, хорошая работоспособность зависит от общей физической подготовленности, от производного развития всех физических качеств. Только развитие всех физических качеств в совокупности позволяет говорить о гармонично развитой личности. Лица с ОВЗ и инвалидностью здесь не являются исключением, а скорее наоборот, целенаправленное развитие всех физических качеств, и быстроты, в частности, позволит поддерживать их организм для, как можно более, полноценной жизнедеятельности [14; 15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование цели статьи.

Необходимость гармоничного развития личности с заболеваниями стойкого характера, определило цель статьи – подбор и апробация средств для развития скоростных способностей у студентов для сдачи параметров ВФСК ГТО.

Используемые в исследовании методы: изучение разных источников информации, анализ полученных сведений, анкетирование, тестирование, статистические.

Этапы и сроки эксперимента:

- констатирующий и поисковый, август 2022 г. (отбор методической литературы и средств, апробация на студентах, не имеющих значительных отклонений в состоянии здоровья);

- формирующий, сентябрь-май 2022-2023 учебного года (создание экспериментальной группы (линейный эксперимент), входная диагностика, собственно эксперимент, промежуточное тестирование, корректировка по необходимости);

- контролирующий, апрель 2023 г. (итоговое тестирование, анализ, оформление хода эксперимента) [16; 17].

В эксперименте приняли участие студенты первых курсов Оренбургского государственного университета, юноши и девушки, имеющие нарушения в состоянии здоровья стойкого характера. Всего 31 обучающихся – 22 с ОВЗ и 9 с инвалидностью. Из них с нарушением зрения – 17, с нарушением слуха – 12, с низким ростом – 2.

Для данной категории тестируемых организовано выполнения испытаний (тестов) по установлению ступени развития быстроты (скоростные возможности – это

бег на 30 (кроме лиц с низким ростом), 60, 100 метров, измеряемый в секундах):

- бег осуществляется по дорожкам (трекам) стадиона. Дорожки шириной 1,22 +/- 0,1 м с белой разметкой. Разметка – это линия шириной 5 см. Результат фиксируется секундомером с точностью до 0,1 с;

- бег на 30 м начинается с высокого старта, на 60 и 100 м – с низкого или высокого старта, строго по отдельным трекам. Если по медицинским показаниям у испытуемого есть ограничения в резком подъёме туловища, то бег выполняется только с высокого старта.

- «На старт!» (поступает команда) – тестируемый идет к линии старта и встает перед ней на отведённой для него дорожке. Участник стоит строго до линии старта и не касается её и дорожки за ней. «Внимание!» (поступает команда) – участник фиксирует окончательную стартовую позицию. «Марш!» (поступает команда) – участник начинает движение. Начальные команды поступают от стартера выстрелом из пистолета, голосом, для лиц с нарушением слуха – визуальный сигнал, например, флажками. Для лиц тотально слепых привлекается помощник (лидер) и предоставляется две беговые дорожки рядом.

В забеге 2–4 человека.

Неверные движения и действия, при которых испытание (тест) не засчитывается:

- не готовность к старту через 2 минуты после вызова стартера;

- создание препятствий (помех) во время бега другому тестируемому;

- фальстарт;

- финиш помощником (лидером) раньше своего подопечного.

Нормативы испытаний для обучающихся эксперимента представлены на рисунке 1.

№ п/п	Наименование испытания (теста) по выбору	Нормативы шестой (VII) ступни (возрастной подгруппы от 18-19 лет)						Физические качества
		Мужчины			Женщины			
		Уровень сложности (знак отличия)						
		Бронзовый	Серебряный	Золотой	Бронзовый	Серебряный	Золотой	
1	Бег на 30 м (е)	5,3 / 5,3 / -	5,2 / 5,1 / -	4,9 / 4,7 / -	6,2 / 6,1 / -	5,8 / 6,0 / -	5,4 / 5,5 / -	Скоростные возможности
2	Бег на 60 м (е)	10,3 / 10,0 / 14,6	9,7 / 9,5 / 13,5	9,1 / 8,5 / 12,4	12,4 / 12,1 / 16,6	11,5 / 11,2 / 14,8	10,7 / 10,4 / 13,6	
3	Бег на 100 м (е)	17,1 / 16,7 / 23,0	16,3 / 15,9 / 22,0	15,3 / 14,9 / 21,4	20,7 / 20,2 / 28,0	19,6 / 19,0 / 27,0	18,3 / 17,8 / 25,8	

Рисунок 1 – Нормативы испытаний (тестов) ВФСК ГТО для инвалидов и лиц с ОВЗ, VII ступень (возрастная подгруппа от 18 до 19 лет включительно) для лиц с нарушением зрения / с нарушением слуха / с низким ростом

Для получения знака отличия Комплекса необходимо выбрать 6 испытаний, которые обеспечивают оценку шести физическим качеств человека. При этом скоростные возможности являются обязательными.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для подготовки обучающихся с инвалидностью и ОВЗ к сдаче норм ВФСК ГТО проводились теоретические [18] и практические занятия. На теоретических занятиях рассмотрены темы: «Значение физической подготовки для жизнедеятельности человека», «Моя профессиография», «Значение и особенности индивидуального плана самостоятельных занятий физической культурой», «Составление индивидуального плана самостоятельных занятий физической культурой» [19], «Современные формы двигательной активности», «Составление инфографики [20] «Я и мои физические качества». Практические занятия предполагали: прохождение программного материала по предмету «Физическая культура», «Двигательная активность в течение дня», «Самостоятельные занятия». В практические занятия были включены специальные упражнения,

для развития быстроты описанные в педагогической литературе, а так же производимые авторами.

Специальные упражнения для развития быстроты:

- бег парами с ускорением. Обучающиеся начинают бежать в среднем темпе дистанцию 100 м, по договорённости, один начинает бежать с ускорением до финиша, другой быстро реагирует, ускоряется и старается перегнать. После пара меняется ролями;

- бег за мячом. Обучающиеся разбиваются парами, у одного в руке мяч, без предупреждения он резко бросает мяч так, что бы тот катился по полу (земле), второй реагирует на ситуацию и старается догнать и перегнать мяч. После пара меняется ролями;

- на лестничном марше (бег по каждой ступеньке, бег через одну ступеньку, приставным шагом правым и левым боком с перепрыгиванием и др.);

- разнообразные шаги на степ-платформе под музыкальное сопровождение, темп занимающегося определён темпом музыки;

- перепрыгивание через скакалку (на месте разными способами, в движении);

- подвижные игры, элементы спортивных игр с бегом, прыжками, с предметами и без;

- преодоление полос препятствий (одновременно на развитии скоростных и силовых качеств человека).

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В начале эксперимента (в начале учебного года), в промежуточном тестировании и в конце эксперимента обучающиеся выполняли бег на 30 м (кроме студентов с низким ростом), 60 м и 100 м. Оценивание осуществлялось путём замера секундомером с точностью до десятых долей. Ориентировались на время необходимое для выполнения упражнения на знак отличия, рисунок 1. В этой связи выделены уровни: высокий, золотой, серебряный, бронзовый, низкий. Высокий уровень, когда испытуемые показывают результат бега выше золотого знака отличия ВФСК ГТО, золотой – результаты соответствуют золотому знаку, серебряный – серебряному, бронзовый – бронзовому, низкий – испытуемые показывают результат бега ниже бронзового знака.

Тестирование в начале эксперимента показало следующие результаты на 30 м (без студентов с низким ростом, 29 человек): высокий уровень – 0 человек, 0 %; золотой – 0 человек, 0 %; серебряный – 0 человек, 0 %; бронзовый – 6 человек, 21 %; низкий – 23 человека, 79 %.

На 60 м: высокий уровень – 0 человек, 0 %; золотой – 0 человек, 0 %; серебряный – 0 человек, 0 %; бронзовый – 4 человека, 13 %; низкий – 27 человек, 87 %.

Бег на 100 м показал следующее: высокий уровень – 0 человек, 0 %; золотой – 0 человек, 0 %; серебряный – 0 человек, 0 %; бронзовый – 2 человека, 6 %; низкий – 29 человек, 94 %.

Промежуточное тестирование, проводимое после трёх месяцев эксперимента, показало незначительное улучшение в беге на 60 и 100 м, по сравнению с бегом на 30 м. В результате чего, были введены коррективы: беговые упражнения на более длинные дистанции (до 200 м), скоростно-силовые упражнения, элементы спортивных игр, игровые задания со специально беговыми упражнениями.

Итоговое тестирование, в апреле месяце, показало следующее: бег 30 м (без студентов с низким ростом, 29 человек): высокий уровень – 0 человек, 0 %; золотой – 4 человека, 14 %; серебряный – 15 человек, 51 %; бронзовый – 6 человек, 21 %; низкий – 4 человека, 14 %.

На 60 м: высокий уровень – 0 человек, 0 %; золотой – 5 человек, 16 %; серебряный – 8 человек, 26 %; бронзовый – 16 человек, 52 %; низкий – 2 человека, 6 %.

Бег на 100 м показал следующее: высокий уровень – 0 человек, 0 %, золотой – 6 человек, 19 %, серебряный – 9 человек, 29 %, бронзовый – 14 человек, 46 %, низкий – 2 человека, 6 %.

Таким образом, результаты исследования показали,

что целенаправленное развитие скоростных способностей у студентов с нарушениями в состоянии здоровья при помощи подобранных упражнений позволит подготовить их к сдаче параметров ВФСК ГТО. Систематические занятия физическими упражнениями будут способствовать повышению функциональных возможностей организма у лиц с ОВЗ и инвалидностью.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Теоретические и практические занятия, проводимые с обучающимися с инвалидностью и ОВЗ, для подготовке к сдаче параметров ВФСК ГТО способствуют развитию скоростных качеств. В ходе занятий студенты проявляли личную заинтересованность и активность, так как имеют понимание необходимости согласованного развития в целом и регулярных занятий физическими упражнениями в частности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Дальнейшее изучение темы предполагает развитие скоростных способностей у студентов с нарушениями в состоянии здоровья на последующих курсах обучения в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 N 3081-р // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (дата обращения: 30.04.2023).
2. Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) : Приказ Минспорта России от 22.02.2023 N 117 // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443204/ (дата обращения: 06.05.2023).
3. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) : документы и методические материалы / Н.В. Паршикова [и др.]. - Москва : Издательство «Спорт», 2016. 208 с.
4. Шляпникова В.В., Киселева Ж.И., Валетов М.Р. Особенности подготовки обучающихся с нарушением зрения к сдаче комплекса ГТО // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта», № 8 (198) 2021 год. С. 460. Стр. 132-136.
5. Аксенов А. В. Становление и развитие Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья / А. В. Аксенов, И. Г. Крюков // Адаптивная физическая культура. 2020. Т. 82, № 2. С. 11-13.
6. Бабайцева В. А. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» как фактор социализации инвалидов / В. А. Бабайцева // 2021. № 8. С. 28-31.
7. Русаякина А. В. Подготовка и выполнение нормативов ВФСК ГТО для студентов с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов) как средство социальной адаптации в условиях вуза / А. В. Русаякина // Наука и социум : материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием и I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 25 ноября 2021 года. Новосибирск: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», 2021. С. 87-89.
8. Доронина А. А. Мотивирующая роль ВФСК «ГТО» для лиц с ОВЗ и инвалидов в процессе коррекции физического и психического состояния женщин, перенесших ампутацию нижней конечности / А. А. Доронина, Н. А. Киргетова // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) для инвалидов: теория и практика, Санкт-Петербург, 10 июня 2022 года / Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург: Без издательства, 2022. С. 79-82.
9. Рябцев С. М. Оценка физического развития студентов с нарушениями слуха в процессе адаптивного физического воспитания в вузе / С. М. Рябцев, М. С. Гончарова // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 6. С. 227-232.
10. Петрук Е. Н. Соотношение показателей развития физических качеств у детей с ОВЗ и их здоровых сверстников в соответствии с ВФСК ГТО / Е. Н. Петрук, Э. Э. Лулева, А. В. Гадалов // Современные подходы к совершенствованию физического воспитания и спортивной деятельности учащейся молодежи : Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Владимир, 04 декабря 2020 года. Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2020. С. 95-103.
11. Концепция, состояние, перспективы развития Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья / С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева, А. В. Аксенов, Ю. Ю. Вишнякова //

Двадцатипятилетний путь развития адаптивной физической культуры : Материалы международного научного конгресса, Санкт-Петербург, 29–31 октября 2020 года / Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург», 2020. С. 124-132.

12. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и её прикладные аспекты : учебник для вузов физической культуры и спорта / Л.П. Матвеев – Москва : Издательство «Спорт», 2020. 344 с.

13. Рипа М.Д., Кулькова И.В. Лечебно-оздоровительные технологии в адаптивном физическом воспитании: учеб. пособие для академического бакалавриата // 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 158 с.

14. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учебник // Под ред. Барчуков И.С. М.: КноРус, 2018. 288 с.

15. Буров А.Э., Лакейкина И.А., Бегметова М.Х., Небратенко С.В. Физическая культура и спорт в современных профессиях : Учебное пособие // Саратов : Вузовское образование, 2022. 261 с.

16. Рузавин Г.И. Р83 Методология научного познания : Учеб. пособие для вузов / Г. И. Рузавин. М.: ЮНИТИ-ДАНА , 2012. 287 с.

17. Спортивная метрология : [учеб. пособие] / Н. Н. Трифонова, И. В. Еркомайшвили ; [науч. ред. Г. И. Семенова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 112 с.

18. Киселева Ж.И. Роль теоретических занятий в формировании культуры здоровья личности / Ж.И. Киселева, М.Р. Валетов, В.В. Шляпникова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т.9. № 2(31): Изд-во «Полиарт», г. Тольятти, 2020. С. 115-117.

19. Шляпникова В.В. Электронный дневник самоконтроля на занятиях физической культурой для обучающихся с нарушением зрения // VIII Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Теория и практика дистанционного обучения учащихся и молодежи с ограниченными возможностями здоровья». Сборник материалов. Кемерово, 2021. 166 с. С.94-99.

20. Шляпникова В.В., Киселева Ж.И., Валетов М.Р. Инфографика в формировании основ здорового образа жизни у обучающихся // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т.10. № 3(36): Изд-во «Полиарт», г. Тольятти, Стр. 142-144.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 25.05.2023

Revised date: 15.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378: 811.161.1

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_10



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

РАБОТА С АУДИОВИЗУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Автор(ы) 2023

КОВЫНЕВА Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Русский язык и педагогика»
Курский государственный медицинский университет
305041, Россия, Курск, ir_kov@yahoo.com

SPIN: 2522-9064
AuthorID: 777207
ORCID: 0000-003-1089-7635

ПЕТРОВА Наталья Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык и педагогика»
Курский государственный медицинский университет
305041, Россия, Курск, na_tali68@mail.ru

SPIN: 6350-4476
AuthorID: 780102
ORCID: 0000-0001-6693-690X

Аннотация. В мировой практике медицинское образование занимает одно из первых мест по престижности и востребованности, поэтому в медицинских вузах РФ учится большое количество иностранцев. Требования к качеству российского образования предполагают как теоретическую, так и практическую подготовку студентов-медиков. Практика проходит в российских медицинских учреждениях: поликлиниках, госпиталях, больницах, – пациентами которых являются преимущественно носители русского языка. Важным условием формирования высокого уровня практической подготовки является профессиональное общение врача и больного, поскольку оформить историю болезни пациента, поставить диагноз и назначить правильное лечение можно лишь в результате успешной коммуникации на русском языке. Как показывает педагогический опыт, формирование и развитие аудитивных навыков у иностранных студентов-медиков на материале профессиональных аудиотекстов и видеороликов является эффективной формой работы. Работа с аудиоматериалами при обучении иностранцев русскому языку не является новой в методике РКИ. Однако исследований, характеризующих организацию обучения профессиональному медицинскому общению на русском языке иностранных студентов с использованием аудиотекстов, записанным врачам-клиницистами и пациентами в режиме реального общения «Врач-больной», нами обнаружено не было. В статье рассматриваются теоретические и методические подходы к обучению иностранных студентов-медиков старших курсов ведению профессионального диалога на основе комплексной работы с аудиоматериалами. Авторы дают описание механизмов восприятия информации студентами на слух с последующей её трансформацией в письменный профессиональный язык врача.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение, виды речевой деятельности, аудирование, аудитивные навыки, речепроизводство и речевосприятие, кодирование и декодирование, акустический речевой сигнал, слуховой анализ акустического сигнала, лингвистический анализ звуковой информации, понимание, клинические дисциплины, диалог врача с пациентом, история болезни.

WORKING WITH AUDIO-VISUAL MEDIA IN THE PROCESS OF PROFESSIONALLY-ORIENTED TRAINING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN MEDICAL UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

© The Author(s) 2023

KOVYNEVA Irina Anatolyevna, Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of “Russian Language and Pedagogy”
Kursk State Medical University
305041, Russia, Kursk, ir_kov@yahoo.com

PETROVA Natalya Eduardovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the “Russian Language Department and Pedagogy”
Kursk State Medical University
305041, Russia, Kursk, na_tali68@mail.ru

Abstract. In world practice, medical education takes one of the first places in terms of prestige and demand, therefore, a large number of foreigners study at medical universities of the Russian Federation. Requirements for the quality of Russian education involve both theoretical and practical training of medical students. The practice takes place in Russian medical institutions: polyclinics, hospitals, hospitals, whose patients are mainly native speakers of the Russian language. An important condition for the formation of a high level of practical training is professional communication between a doctor and a patient, since it is possible to draw up a patient’s medical history, make a diagnosis and prescribe the correct treatment only as a result of successful communication in Russian. As the pedagogical experience shows, the formation and development of auditory skills among foreign medical students on the material of professional audio texts and videos is an effective form of work. Working with audio materials when teaching Russian to foreigners is not new in the RFL methodology. However, we did not find any studies characterizing the organization of training in professional medical communication in Russian for foreign students using audio texts recorded by clinicians and patients in real-life communication “Doctor-patient”.

Keywords: professionally oriented teaching, types of speech activity, listening, auditory skills, speech production and speech perception, coding and decoding, acoustic speech signal, auditory analysis of an acoustic signal, linguistic analysis of sound information, understanding, clinical disciplines, doctor-patient dialogue, medical records.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Обучение в чужой стране всегда сопряжено с большим количеством совершенно разноплановых трудностей, в основе которых лежит культурно-языковой барьер. Плохое знание языка страны, в которой иностранец проходит обучение, обуславливает наличие как культурно-бытовых, так и образовательных проблем.

«...Компетентностный подход позволил уточнить цели

обучения языку, содержание многих учебных программ и ключевых для РКИ терминов *компетенция, коммуниктивный подход, иноязычное образование*» [19, с. 72]. Профессионально ориентированное обучение опирается, прежде всего, на общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК) компетенции, формирование которых осуществляется как на лекционных и семинарских (практических) занятиях в стенах университета, так и на занятиях по клинической практике в больницах, госпиталях, поликлиниках. Клиническая практика даёт бесценный опыт профессиональной деятельности будущего врача [18, с. 348].

Нельзя не подчеркнуть особые трудности, которые должен преодолеть студент, чтобы диалог «врач-пациент» (а пациент, как правило, русскоговорящий) был максимально приближен к реальной ситуации, так как студент-практикант должны выслушать жалобы, выяснить симптомы, поставить диагноз, назначить лечение. Кроме того, ему нужно заполнить медицинскую карту, на основании которой необходимо правильно оформить историю болезни. В условиях такой коммуникации практически неизбежна проблема, типичная при изучении любого языка, – адекватное восприятие и понимание иностранного языка на слух [6, с. 249]. Оптимизировать решение проблемы подготовки студентов к профессиональной коммуникации можно, сделав особый акцент на аудировании, так как работа с аудиовизуальными средствами является эффективным аспектом обучения восприятию чужой устной речи [9, с. 73].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Аудирование – вид речевой деятельности, произвольный процесс восприятия звучащей речи на слух, способ организации учебного процесса, средство обучения – давно привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных учёных-лингвистов своей многоаспектностью, параметрами и видами, ресурсными возможностями использования в практике обучения языкам. Фундаментальные исследования прошлого века и современные научно-методические труды остаются актуальными, перспективными и востребованными у педагогов, ищущих новые формы и методы преподавания.

В ряде работ как отечественных [1; 3; 9; 12; 13; 14; 16; 17], так и зарубежных [21; 22; 24; 25; 26] исследователей уделяется внимание аудитивному аспекту обучения иностранным языкам. Авторы анализируют предшествующий опыт, описывают подходы, формы и методы работы, разрабатывают системы заданий, не только ограниченных определённой тематикой, но и универсальных. Что касается методики преподавания РКИ, то следует отметить, что аудирование активно используют в частных методиках, например при обучении русскому языку арабских [4], кыргызских [2], иранских студентов [10; 11].

Профессиональная подготовка иностранных студентов на материале аутентичных аудиотекстов является предметом обсуждения на протяжении многих лет, так как подходы к такому виду обучения видоизменяются как в связи с обновлением требований, обусловленных компетентностным подходом, так и развитием компьютерных технологий, соответственно, технических и аудиовизуальных средств обучения (ТСО и АВСО) и, в целом, электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

Однако в современных научных исследованиях не даётся как системного описания методической концепции обучения иностранных студентов-медиков профессиональной коммуникации, так и достаточно полно разработанного комплекса учебно-тренировочных заданий, представленных последовательно, начиная с ознакомительных и тренировочных, заканчивая применительными и контрольными, где каждый вид задания способ-

ствует развитию какого-либо вида памяти, оперативной, долговременной и кратковременной, а в целом посредством развития такого вида речевой деятельности, как аудирование, усиливает эффективность формирования профессиональной речи, как устной, так и письменной.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи

Однако до настоящего времени недостаточно проработаны вопросы, в которых были бы всесторонне проанализированы не только теоретические аспекты, но и методические подходы к профессиональному обучению студентов-медиков посредством формирования, развития и совершенствования аудионавыков, что и обусловило актуальность и цель данного исследования, которую можно сформулировать как создание и описание методической концепции обучения иностранных учащихся медицинских вузов РФ, направленной на формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих коммуникацию врача и пациента, на основе аудирования как вида речевой деятельности на практических занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ).

Для осуществления заявленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать научные материалы, в которых рассматриваются механизмы восприятия, опознавания, декодирования и понимания прослушанной информации и её последующей трансформации в письменную речь профессионального характера; подготовить и представить систему заданий (с максимальным использованием упражнений аудитивного характера), охватывающих все этапы работы на уроке, начиная с формирования фонетико-фонологических навыков и заканчивая прослушиванием диалога-беседы «врач-больной» с последующим написанием истории болезни пациента, разработать методические комментарии, объясняющие ход работы и целевое назначение упражнений.

Используемые методы, методики и технологии.

Для реализации цели использованы следующие методы исследования: системно-функциональный анализ изучаемого явления, концептуальный анализ лингвистической, методической, психологической научной и учебной литературы по проблеме исследования, методы наблюдения за учебным процессом, методы анализа учебных и программных материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Говорение и аудирование, письмо и чтение – так могут быть представлены бинарные отношения видов речевой деятельности. Причём в методике преподавания иностранных языков в целом и методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в частности прочно установилось мнение, что непродуктивные виды пассивны, являются «побочным продуктом говорения» и в языковой подготовке играют исключительно вспомогательную роль, соответственно, требуют меньших усилий. В первую очередь такое мнение касалось аудирования, или слушания. Аудирование – это рецептивный вид речевой деятельности, направленный как на восприятие, так и понимание устного сообщения.

В последние годы интерес к этому виду речевой деятельности значительно возрос. Более того, практика преподавания показывает, что формирование, развитие и совершенствование аудитивных навыков – эффективный подход в профессиональной подготовке иностранных студентов, обучающихся в медицинских вузах Российской Федерации (РФ).

Для успешного внедрения аудирования в образовательный процесс была предпринята попытка рассмотреть психолого-физиологические особенности данного вида речевой деятельности, опираясь на механизмы речевого производства и речевосприятия, связанные с такими категориями, как «мышление» и «сознание». Сложность рассмотрения данных механизмов обусловлена тем,

что все когнитивные процессы скрыты от наблюдения. Однако построение динамических моделей фонологии и различных моделей коммуникативного акта позволили проанализировать и понять принципы не только рече-производства, но и речевосприятия [8; 20; 23].

По мнению Джона Сёрля, говорение на том или ином языке есть (чрезвычайно сложная) форма правилосообразного поведения, в овладении языком входит овладение правилами этого поведения [15, с. 96]. Поскольку язык – это знаковая система, которая кодирует различные смыслы, то процесс слушания, который в свою очередь предполагает понимание, распознавание информации, то есть декодирование. Осуществление его возможно лишь при наличии базовых фонетических, фонологических, лексических, грамматических, синтаксических и семантических знаний конкретного языка. В противном случае восприятие и распознавание ограничится пониманием, что принимаемый слуховым аппаратом субъекта звуковой поток является речью, иными словами, продуктом речевой деятельности [28].

Опираясь на стандартную модель порождающей фонологии, поэтапно рассмотрим процесс декодирования: 1) восприятие акустического речевого сигнала; 2) слуховой анализ акустического сигнала; 3) лингвистический анализ звуковой информации; 4) понимание.

Что же происходит на каждом из этих этапов? Речевой сигнал в виде звуковых колебаний (спектрально-временное изображение речевого сигнала) поступает в слуховые органы, где и осуществляется первичный слуховой анализ, в процессе которого речевые звуки отсеиваются от фоновых, то есть происходит восприятие фонетического облика звучащей речи, который идентифицируется с их символическим представлением. Затем на этапе лингвистического анализа по полезным признакам идентифицируются символические звуковые единицы, то есть восстанавливается фонемный состав высказывания и соотносится с грамматико-синтаксической информацией декодируемого языкового продукта. Для этой операции необходимы языковые эталоны и знания, хранящиеся в долгосрочной памяти учащегося. «Информация, воспринимаемая в звуковой форме, в оперативной памяти подвергается сравнительно-сопоставительному анализу с языковыми эталонами, сформированными в сознании учащихся и хранящимися в их долговременной памяти. Студент опознаёт только имеющийся в так называемом архиве долговременной памяти языковой материал» [7, с. 246]. Понимание приходит в результате соотношения языковой формы высказывания со смыслом.

Для включения вышеописанных механизмов необходимо выработать концепцию обучения иностранных студентов-медиков, направленную на формирование профессиональных компетенций посредством использования аудиовизуальных средств на уроках русского языка как иностранного, используемого в качестве языка-посредника при общении с пациентами в ходе клинических практик.

Обучение иностранных студентов медицинского вуза пониманию и ведению профессионального диалога требует большой подготовительной работы, в результате которой будут сформированы фонетико-фонематические, лексико-грамматические, синтаксические и семантические эталоны и база для долговременной памяти. Поскольку речь идет о подготовке студентов старших курсов (как минимум 3-го), которые уже овладели определёнными базовыми знаниями по русскому языку, следует уточнить, что упражнения будут носить не ознакомительный характер, они не будут формировать знания, навыки умения, так как уровень студентов третьего курса предполагает закрепление, развитие и коррекцию уже сформированных фонетических умений и навыков [5]. Содержание упражнений будет направлено прежде всего на подготовку врача к профессиональной коммуникации.

Однако работа, в процессе которой акцент делается

на аудирование, должна быть максимально нагружена заданиями, предполагающими восприятие информации на слух. При этом желательно, чтобы студентам включали аудиозаписи, сделанные мужским и женским голосами, чтобы русская речь произносилась в разном темпе, была громкой и тихой, то есть максимально приближенной к реальным условиям коммуникации врача и пациента, который, возможно, плохо себя чувствует. В условиях аудиторного общения студенты привыкают к голосу и тембру преподавателя, с которым они регулярно общаются. В условиях же профессионального общения пациенты меняются и иностранцу нужно учиться воспринимать речь с разными фонетическими особенностями и характеристиками. Упражнения на аудирование на уроке должны составлять не менее 30 % и могут обозначаться специальным значком – наушники. Очень хорошо, если у студентов есть доступ к аудиоматериалам не только на уроке, но и во внеаудиторное время, поскольку самостоятельная работа предполагает повторение и закрепление изученного материала. Кроме того, время урока всегда спланировано, поэтому время выполнения заданий жёстко регламентировано, в то время как в домашних условиях учащиеся могут прослушивать каждый трек, останавливать и возвращаться к наиболее сложной фразе любое количество раз.

Процесс обучения строится на основе строгой языковой иерархии, поэтому формирование произносительных, а соответственно, опознавательных эталонов начинается с фонетического аспекта речи, поскольку речепроизводительные навыки студента являются определяющими в формировании слухопроизводительных. Занятия фонетикой справедливо считать базовыми и, безусловно, необходимо уделять им достаточное внимание на уроке русского языка [6, с. 247].

Учебно-тренировочные фонетико-фонологические упражнения предполагают отработку произношения и ударения, интонации слов, словосочетаний и предложений профессионально ориентированного содержания. Представим их варианты:

1. Работа над произношением тематической лексики

1.1. Слушайте и повторяйте слова и словосочетания по теме занятия. Следите за произношением и ударением.

1.2. Прочитайте вслух слова и словосочетания по теме занятия. Следите за произношением и ударением.

1.3. Слушайте и повторяйте слова с удвоенными согласными звуками. Помните, что они приобретают долготу звучания.

1.4. Слушайте и читайте (вместе с преподавателем) слова со стечением согласных звуков.

2. Упражнения по технике речи

2.1. Слушайте и повторяйте альтернативные вопросы с союзом или.

2.2. Прочитайте альтернативные вопросы с союзом или. Следите за правильной интонацией.

2.3. Слушайте и повторяйте вопросы с интонацией переспроса (ИК-4).

2.4. Прочитайте вопросы с интонацией переспроса. Следите за правильной интонацией.

2.5. Слушайте и повторяйте фразы с интонацией «сомнения», «недоверия» (при выражении данных интенций следует обратить внимание на замедленно рубленый тон – см. фонетический комментарий).

2.6. Читайте фразы с интонацией «сомнения», «недоверия»

2.7. Выполните упражнения по технике речи. Читайте и повторяйте фразы с уточнением содержания общего вопроса.

Лексико-грамматические упражнения не только закрепляют в сознании студентов лексические единицы, но учат подстановке морфемных оболочек лексикона, другими словами развивают и совершенствуют словообразовательные навыки. Кроме того, предтекстовые,

а точнее, преддиалоговые задания позволяют осуществить комплексную проверку как фонетико-фонематических, так и лексико-грамматических знаний, умений и навыков. Целесообразно часть лексико-грамматических заданий предлагать студентам в виде аудиозаданий.

3. Лексические задания

3.1. Найдите в ряду предложенных слов однокоренные.

3.2. Слушайте и записывайте глаголы.

3.3. От данных глаголов образуйте отглагольные существительные.

3.4. Прослушайте слова 2 раза, выполните следующее: а) выберите и запишите глаголы, от которых образованы данные ниже отглагольные существительные; б) составьте парные словосочетания.

3.5. Подберите и запишите синонимы к следующим словам.

3.6. Слушайте и повторяйте синонимичные пары. Проверьте, правильно ли вы подобрали синонимы.

3.7. Используя слова для справок, подберите и запишите антонимы к следующим словосочетаниям.

3.8. Слушайте и повторяйте антонимичные пары. Проверьте, правильно ли вы подобрали антонимы.

3.9. Измените словосочетания «глагол + существительное» на конструкцию «существительное + существительное».

3.10. Соотнесите левый и правый столбик, образуя словосочетания «прилагательное + существительное».

4. Грамматические задания

4.1. Определите вид глаголов и заполните таблицу.

4.2. К глаголам из задания № 1 подберите видовую пару.

4.3. Слушайте и повторяйте пары глаголов. Проверьте, правильно ли вы видовые подобрали видовые пары.

4.4. В данных предложениях найдите глаголы, определите их вид. Запишите предложения, заменив вид глаголов.

4.5. Выберите глагол несовершенного или совершенного вида, образуйте правильную грамматическую форму.

4.6. Используя слова для справок, вставьте пропущенные глаголы. Выберите глагол нужного вида, образуйте правильную грамматическую форму.

4.7. Прослушайте предложения. Вставьте пропущенные глаголы в данные ниже фразы.

Это лишь примерные задания в рамках одной грамматической тематики. Однако в процессе их выполнения учащиеся не только развивают лексико-грамматические навыки, но и отрабатывают произношение, технику речи, интонику, активизируя различные виды памяти: механическую, зрительную, слуховую. Кроме того, включение в число лексико-грамматических и так называемых аудио-лексических и аудио-грамматических заданий позволяет осуществлять комплексную работу, которая требует не только грамматической, но и слуховой активности иностранного студента. Более того, некоторые аудио-упражнения выполняют контрольно-проверочную функцию, зачастую ускоряя темп урока. В результате такой работы происходит накопление информации, необходимой для формирования эталонов. В преддиалоговые задания целесообразно включить упражнения, на материале которых ещё можно повторить интонационные модели, использованные в диалогах текстового варианта [12; 17], а затем и в аудиодиалогах [4; 14; 16].

Следующим этапом станет ознакомительное чтение диалогов с каким-либо дополнительным заданием.

5. Работа с диалогами

5.1. Слушайте диалог врача с пациентом в поликлинике. Следите за вопросительной интонацией. Особое внимание обратите на фразы с уточнением содержания общего вопроса.

5.2. Прочитайте по ролям диалог врача с пациентом

в поликлинике. Следите за вопросительной интонацией. Особое внимание обратите на фразы с уточнением содержания общего вопроса.

5.3. Прочитайте диалог. Следите за интонацией произносимых фраз и помните, что вопросы-стимулы (ИК-3 и ИК-2), а ответные реплики (ИК-1).

В процессе чтения преподаватель контролирует, а студенты развивают и совершенствуют целый комплекс навыков: фонетико-фонологические, лексико-грамматические, чтения и аудирования. Работа цепочкой, в парах, малыми группами даёт прекрасную возможность менять свои роли, соответственно, выступая поочередно как в качестве читающего, так и слушающего. Это особенно важно, потому что группы иностранных студентов почти всегда мультинациональные, а это значит, что к индивидуальным голосовым особенностям добавляются национальные в виде акцента. Это, конечно, не способствует формированию правильных эталонов, но помогает научиться различать слова и фразы, понимать их смысл в спонтанном речевом потоке.

Послетекстовые задания также могут быть различными, но в любом случае они выполняют двойную функцию: контроля и подготовки к собственно аудированию. Другими словами, это ещё один подготовительный этап к слушанию аудиотекста.

6. Послетекстовые задания

6.1. Перечислите симптомы, названные пациенткой, и поставьте свой диагноз. При необходимости обратитесь к тексту диалога.

6.2. Слушайте симптомы пациентки из диалога. Какие симптомы не были названы? Назовите их.

6.3. Согласитесь или возразите. Аргументируйте свое мнение.

6.4. Дополните диалог. Дайте ответы на вопросы врача.

6.5. Дополните диалог. Какие вопросы должен задать врач, чтобы получить следующие ответы?

Комплексная подготовительная работа, тщательно продуманная преподавателем, создаёт условия для эффективной работы – аудирования. Текст следует прослушивать не менее 2-х раз, так как механизмы опознавания, идентификации и соотнесения звуковой формы с семантическим наполнением требуют ещё и дополнительной проверки. Кроме того, предполагается ряд послетекстовых заданий, которые помогают достичь не только понимания общего смысла, но и обеспечивают уточнение подробностей, важных для врача, заполняющего медицинскую карту или историю болезни, определяющего диагноз и назначаемого лечение. Текст должен быть максимально приближен к реальному диалогу врача с пациентом, то есть вопросно-ответные реплики должны произноситься в обычном разговорном темпе.

В разделе «Аудирование» студентам могут быть предложены следующие задания:

7. Работа с аудио-диалогами

7.1. Познакомьтесь с новой лексикой, запишите её в тетрадь и подготовьтесь к аудированию диалога-беседы.

7.2. Слушайте и повторяйте слова и словосочетания по теме занятия. Следите за произношением и ударением.

7.3. Слушайте и повторяйте вопросы врача.

7.4. Прослушайте микродиалоги 2 раза. Запишите ответ пациента на вопрос врача.

7.5. Прослушайте диалог-беседу врача-гинеколога и пациента. Выберите правильные ответы из тестовых заданий, данных ниже.

7.6. Проверьте правильность ответов по ключам*.

7.7. Прослушайте повторно диалог-расспрос. Ответьте на вопросы по содержанию диалога.

7.8. На основании прослушанного диалога-беседы врача-гинеколога с пациентом сгруппируйте и запишите предложенные вопросы по плану:

Анкетные данные

Жалобы

История настоящего заболевания
История жизни
Причины заболевания
Предположительный диагноз

7.9. На основании записанных вопросов проведите диалоги «в парах» по плану (смотри задание № 8).

Ещё одним, наиболее сложным, вариантом работы с аудиодialogами является их письменная фиксация с параллельной трансформацией разговорных реплик пациента в насыщенную медицинскими терминами профессиональную запись в медицинской карте или истории болезни. Наибольшая сложность заключается в том, что иностранные студенты, достаточно хорошо владеющие медицинской терминологией, не всегда могут адекватно «перевести» достаточно специфическое описание симптомов обычной разговорной лексикой, не говоря уже о встречающихся диалектных вариантах. Более того, пациенты, в свою очередь, не всегда понимают вопросы врача-практиканта, злоупотребляющего терминологической лексикой. Выходом из этой сложной ситуации станет серьёзная подготовительная работа, поскольку овладение медицинской профессией и профессиональной речью взаимосвязано и взаимообусловлено.

8. Работа с медицинской картой

8.1. Прочитайте и обратите внимание на трансформацию предложений «ответ пациента» в «запись в карте / истории болезни» (таблица 1). Чем отличаются фразы в левой и правой колонке?

Таблица 1 – Трансформация предложений

Ответ пациента	Запись в карте / истории болезни
Боль отдаёт в левое плечо и мочку уха Схватило сердце, больно за грудиной Дышать не могу, не вдохнуть не выдохнуть Сердце так бьется, что вот-вот выскочит Душит, задыхаюсь, потом отпустит, а через некоторое время опять задыхаюсь Живот пучит, распирает.	Боль иррадирует в левое плечо и мочку уха Приступ интенсивных за- грудинных болей и болей в области сердца. Затруднённое дыхание Учащённое сердцебиение Приступы удушья Жалобы на ощущение взду- тия живота

Прочитайте фрагмент диалога врача и пациента (таблица 2). Интерпретируйте ответы пациента в запись, сделанную врачом на профессиональном языке в медицинской карте или истории болезни.

Таблица 2 – Диалог врача и пациента

Вопрос врача	Ответ пациента	Запись в карте / истории болезни
На что Вы жалуетесь?	Меня мучают постоянные боли в пояснице.	Жалобы на постоянные боли в поясничной области
Такие боли появились впервые или уже были когда-то?	Они у меня раньше были. И зимой, и осенью.	
Скажите, пожалуйста, боль, где локализуется?	Боль возникла внезапно, справа, голова закружилась, как-то плохо стало.	
Скажите, пожалуйста, сознание вы теряли?	Нет, сознание не теряла.	
А скажите, какое ваше артериальное давление вообще?	110/70, но мне тогда на скорой сказали, что у меня давление упало.	

8.3. Прослушайте аудиодialog. Подумайте и ответьте, какой документ заполняет врач:

«Историю болезни»
«Медицинская карта стационарного больного»
«Осмотр в приёмном отделении»

8.4. Слушайте аудиотекст и заполните карту осмотра

больного. Достаточно ли информации, чтобы заполнить все пункты? Какие вопросы Вы бы ещё задали пациенту?

8.5. На основании прослушанного текста и записей расскажите профессиональным языком, что вы узнали о пациенте.

Такая работа требует тщательной предварительной подготовки и может быть представлена комплексом разнообразных упражнений или весьма разнообразных заданий на основе аудиодialogа, который можно разбить на смысловые микродialogи. А в заключение на основании целостного аудиоматериала составить текст истории болезни с обязательным диагнозом, эпикризом, назначением лечения и рекомендациями.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В результате сравнительного анализа работ, посвящённых аудированию, используемому в процессе профессиональной подготовки иностранных студентов-медиков, были выявлены различные подходы. Если одни учёные анализируют информационно-технологические ресурсы и дают методическое описание их использования на практических занятиях по русскому языку как иностранному [4, с. 243], то другие изучают опыт зарубежных коллег и предлагают использовать его в процессе профессиональной подготовки иностранцев-медиков [16, С. 80-83]. Однако системного развёрнутого описания урока, построенного на основе большой концентрации аудиозаданий, не предлагается. Предложенная нами работа предполагает закрепление, развитие и коррекцию уже сформированных фонетических умений и навыков.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, изучив различную теоретическую информацию и методические исследования, можно прийти к заключению, что овладение медицинской профессией и профессиональной речью взаимосвязано и обусловлено. Опыт показывает, что аудирование как вид речевой деятельности активно используется при обучении иностранным языкам, в том числе и русскому языку как иностранному. Более того, в системе профессионального иноязычного образования, в частности медицинского, оно постепенно занимает ведущее место. Однако внедрение специальных медицинских аудиотекстов в образовательный процесс требует не только подготовки со стороны преподавателей РКИ, но и их сотрудничества с клиническими кафедрами, поскольку конечная цель комплексной подготовительной работы – слушание профессиональных аудиодialogов. Осуществить такую цель возможно в результате использования профессионально ориентированных модулей [8; 18; 27], в которых будут заложены все этапы как подготовительной, так и практической работы с аудиоматериалами. При этом важно знать психофизические механизмы восприятия, опознавания, декодирования и понимания прослушанной информации для выбора оптимальных форм обучения. Кроме того, последующая трансформация прослушанной устной речи в письменный текст профессионального характера требует дополнительной работы со всеми видами памяти – оперативной, долговременной и кратковременной. Именно поэтому упражнения, предлагаемые для использования в ходе формирования и развития профессиональной речи, различны и многообразны по целевой установке: ознакомительные, тренировочные, применительные и контрольные.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Данная статья не претендует на решение всех вопросов этой большой и сложной проблемы. Однако мы считаем обеспечение успешной профессиональной коммуникации на русском языке иностранных студентов медицинских вузов посредством использования профессионально ориентированных аудиоматериалов одним из

перспективных направлений в методике преподавания РКИ. Более того, в ближайшей перспективе предполагается создание учебно-методических комплексов, построенных на основе использования аутентичных аудиотекстов и заданий к ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия. 2009. – 460 с.
2. Дарбанов Б.Е. Методическая концепция построения учебного курса обучения чтению и аудированию на русском языке кыргызских студентов-филологов // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2010. – № 3. – С.325-329.
3. Девдариани Н.В. Проблема формирования аудитивных навыков у студентов-иностранцев при обучении русскому языку / Н.В. Девдариани, Е.В. Рубцова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. № 4 (25). – С. 243-245.
4. Ирек Шамгунов Аудирование как средство обучения арабскому языку (для иностранцев)/ Ирек Шамгунов // Вестник ВЭГУ. – 2008. – № 1 (33). – С.224-225.
5. Ковынева И.А. Междисциплинарная интеграция русского языка и профильных дисциплин в медицинском вузе при обучении иностранных студентов языку специальности (из опыта преподавания) / И.А. Ковынева, Н.Э. Петрова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1; URL: <http://www.science-education.ru/121-18541>
6. Ковынева И.А. Интеграционные процессы в вузах медицинского профиля как результат взаимодействия клинических и языковых кафедр при обучении иностранных студентов русскому языку/ И.А. Ковынева, Н.Э. Петрова, Т.Н. Мельникова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. № 2 (23). – С. 263-267
7. Ковынева И.А. Языковая подготовка иностранных студентов-медиков к клинической практике: работа с аудиовизуальными средствами / И.А. Ковынева, Н.Э. Петрова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. № 1 (26). – С. 245-248.
8. Кодзасов С.В. Современная американская фонология / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. – М. 1981. – 194 с.
9. Мосолова Е.М. Проблема аудирования на уроках иностранного языка как вид речевой деятельности / Е.М. Мосолова // Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения: Сборник материалов IX-й международной научно-практической конференции. – Липецк, 2015. – С. 70-79.
10. Мехтиханлы С.Г. Трудности аудирования при обучении русскому языку как иностранному персоговорящих студентов/ С.Г. Мехтиханлы // Гуманитарные науки в XXI веке. – 2016. – № 35. – С. 104-110.
11. Мехтиханлы С.Г. Аудирование как главный аспект в обучении русскому языку иранских студентов / С.Г. Мехтиханлы // Филология и лингвистика. – 2017. – № 1 (5). – С.58-62.
12. Петрова Н.Э. Обучение иностранных учащихся фонетико-интенциональному оформлению речи (из опыта преподавания) / Н.Э. Петрова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/123-20319>
13. Самчик Н.Н. Учёт психофизиологических механизмов аудирования в процессе формирования аудитивной компетенции на занятиях по РКИ / Н.Н. Самчик // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. № 2 (31). – С. 159-162.
14. Самчик Н.Н. Принципы развития навыков аудирования иноязычной речи на начальном этапе обучения // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 54-56.
15. Серль Дж.Р. Природа интенциональных состояний / Дж.Р. Серль // Философия. Логика. Язык: [пер. с англ. и нем.] / сост. и пред. В.В. Петров; общ.ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987. – С.96-127.
16. Чиркова В.М. Формирование аудитивных навыков у студентов-медиков, изучающих русский язык как иностранный / В.М. Чиркова // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7. № 1 (22). – С.80-83.
17. Шумова И.В. Интонационно-речевые модели как средство реализации различных типов интенций / И.В. Шумова, Н.Э. Петрова // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2-3. – С. 593-597.
18. Шумова И.В. Анализ и специфика современного российского образования / И.В. Шумова, Н.Э. Петрова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. № 4 (25) – С. 348-351
19. Щукин А.Н. Социокультурная компетенция в системе преподавания русского языка как иностранного/ А.Н.Щукин // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 1 (272). – С. 72-75.
20. Chomsky N. The sound pattern of English. / N. Chomsky, M. Halle. – N. Y., 1968.
21. Coupland N. Style: language variation and identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
22. Wichmann A. Intonation in Text and Discourse. Beginnings, Middles and Ends. Harlow: Pearson Education Limited, 2000.
23. Hulstijn J. H. Connectionist models of language processing and the training of listening skills with the aid of multimedia software // Computer Assisted Language Learning. - 2003. - Т. 16. - №. 5. - С. 413-425.
24. Miller L. Developing listening skills with authentic materials. - 2003.
25. Wilson J. J., Harmer J. How to teach listening. - 2008.
26. Brown H. Douglas. Principles of Language Learning and Teaching // Pearson Education. 2006. 347p.
27. Penman J., Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University

Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.

28. Prenskey M. Digital natives, digital immigrants // Journal on the Horizon, 2019, 6 p.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 17.05.2023

Revised date: 19.05.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 37.035

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_11



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ

© Автор(ы) 2023

ТЕРЕЩЕНКО Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, tereshenkomn@mail.ru*

SPIN: 8434-8140

AuthorID: 825360

ORCID: 0000-003-1998-0793

ЕВТУШЕНКО Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук доцент кафедры
«Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, irinav-80@mail.ru*

SPIN: 8076-2262

AuthorID: 502114

ORCID: 0000-0003-1472-9591

ScopusID: 57211658815

ИВАНОВА Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук доцент кафедры
«Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, sovest74@mail.ru*

SPIN: 5526-0017

AuthorID: 738079

ORCID: 0000-0002-3993-3751

ScopusID: 57195485155

КОЛОКОЛЬЦЕВА Марина Дмитриевна, студент

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, estarikova.anna-1978@mail.ru*

ORCID: 0009-0001-7945-283X

Аннотация. Ценности, в частности, социокультурные ценности – важное направление исследований в современной педагогике и психологии. Многими исследователями отмечается актуальность проблемы формирования социокультурных ценностей у студентов. Они позволяют изучить уровень социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа. Цель статьи заключается в анализе и повышении социокультурных ценностей у студентов экспериментальным путём. Для изучения социокультурных ценностей мы провели анализ терминов «социальное воспитание» и «социокультурные ценности» в психолого-педагогической литературе. Описали возрастные и психологические особенности студентов, как социально-демографической группы. Мы выделили три компонента сформированности социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа: когнитивный, эмоционально-мотивационный и действенно-практический. В данных аспектах социокультурных ценностей реализовано исследование. В рамках нашего исследования мы предприняли попытку изучить уровень социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа и повысить его путём внедрения в образовательный процесс комплекса мероприятий, составленного с учётом индивидуальных и личностных особенностей. В ходе исследования мы сделали вывод о том, что внедрение комплекса мероприятий в образовательный процесс необходимо для того, чтобы повысить уровень социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа.

Ключевые слова: социокультурные ценности, студенты, ценности, педагогический ВУЗ, эмоциональная отзывчивость, духовные ценности, социальное воспитание.

Финансирование: работа выполнена при поддержке Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева в рамках выполнения НИР по теме «Формирование социокультурной идентичности студентов педагогического вуза в условиях цифровой трансформации общества: интерфейс культурных, личностных и социально-когнитивных процессов» (рег. № МК-34-2023/2 от 04.05.2023 г.)

FORMATION OF SOCIO-CULTURAL VALUES AMONG STUDENTS

© The Author(s) 2023

TERESHCHENKO Marina Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of “Pedagogy and Psychology of Childhood”
*South Ural State University of Humanities and Pedagogy
454080, Russia, Chelyabinsk, tereshenkomn@mail.ru*

YEVTUSHENKO Irina Nikolaevna, candidate of pedagogical Sciences, associate professor
of the department of “Pedagogy and Psychology of Childhood”
*South Ural State University of Humanities and Pedagogy
454080, Russia, Chelyabinsk, irinav-80@mail.ru*

IVANOVA Irina Yuryevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department
of “Pedagogy and Psychology of Childhood”
*South Ural State University of Humanities and Pedagogy
454080, Russia, Chelyabinsk, sovest74@mail.ru*

KOLOKOLTSEVA Marina Dmitrievna, student
*South Ural State University of Humanities and Pedagogy
454080, Russia, Chelyabinsk, starikova.anna-1978@mail.ru*

Abstract. Values, in particular, socio-cultural values are an important area of research in modern pedagogy and psychology. Many researchers note the urgency of the problem of the formation of socio-cultural values among students. They allow us to study the level of socio-cultural values among students of a pedagogical university. The purpose of the article is to analyze and increase the socio-cultural values of students experimentally. To study socio-cultural values, we analyzed the terms “social education” and “socio-cultural values” in the psychological and pedagogical literature. The

age and psychological characteristics of students as a socio-demographic group were described. We have identified three components of the formation of socio-cultural values among students of a pedagogical university: cognitive, emotional-motivational and effective-practical. The research is implemented in these aspects of socio-cultural values. As part of our research, we have made an attempt to study the level of socio-cultural values among students of a pedagogical university and improve it by introducing a set of measures into the educational process, tailored to individual and personal characteristics. In the course of the study, we concluded that the introduction of a set of measures into the educational process is necessary in order to increase the level of socio-cultural values among students of a pedagogical university.

Keywords: socio-cultural values, students, values, pedagogical university, emotional responsiveness, spiritual values, social education.

Funding: the work was carried out with the support of the Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev in the framework of research on the topic "Formation of socio-cultural identity of students of a pedagogical university in the conditions of digital transformation of society: interface of cultural, personal and socio-cognitive processes" (reg. no. МК-34-2023/2 dated 05.04.2023)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время как отмечается многими исследователями (А. Ш. Назарова, Н. В. Космачева, З. М. Назаркина [1], Б. И. Кононенко [2], и др. [3–5]), все актуальнее становится проблема формирования социокультурных ценностей у студентов. Данный подход долгое время является объектом изучения педагогики и психологии. Немаловажным в формировании социокультурных ценностей является социальное воспитание. По мнению Г. К. Селевко, «социальное воспитание – это составная часть социализации, педагогически ориентированная система общественно-государственной помощи и поддержки, оказываемой человеку для его вхождения в общество и нормальное функционирование в нём» [5].

В. Г. Бочарова отмечает, что социальное воспитание «осуществляется в целях формирования личности, адекватной к требованиям общества» [6]. Если рассматривать социальное воспитание с позиции теории ценностей, можно прийти к выводу о том, что данная теория истолковывается как «философское учение о природе ценностей». Подобное осознание становится актуальным в наше время.

Социокультурные ценности рассматривали такие педагоги, как А. Ш. Назарова, Н. В. Космачева. По их мнению, социокультурные ценности – это духовные и личностные ориентиры, отношение к объектам действительности, регулирующие поведение и деятельность личности. Также в работах З. М. Назаркиной [1], Б. И. Кононенко [2] утверждается, что социокультурные ценности являются связующим элементом включения личности в социальную деятельность в ходе познания и исполнения ценностей конкретного общества, создавая способы контроля социального поведения.

В настоящее время проблеме подготовки специалистов посвящены многочисленные научные исследования, в том числе С. В. Середович, И. Я. Барлиани [7], Н. Т. Чолпонкулова [8], А. Ю. Коровин [9], А. М. Гореев [10], Н. В. Старцева [11], Л. И. Губернаторова [12] и др.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам выделить ключевые понятия исследования:

Социальные ценности – совокупность жизненных приоритетов, отношения человека к своей ценности в обществе, которая выступает источником мотивации, критерием важности общественных целей [13].

Культурные ценности – духовные устремления, нормы и образцы поведения, принятые в обществе, произведения искусства и культуры, имеющие историко-культурную значимость здания, уникальные территории и объекты [14].

Социокультурные ценности – актуальные для общества и человека ценности, которым люди следуют в своей повседневной жизни и которые в большей степени определяют отношение людей к окружающему миру, обуславливают главные формы социального поведения человека.

Студенты – социально-демографическая группа, которую образуют молодые люди в возрасте от 17 до 24 лет, получающие высококвалифицированное профессиональное образование в системе высшей школы.

В ходе исследования мы выявили некоторые особенности в процессе формирования социокультурных ценностей у студентов. Именно в этом возрасте происходит не только биологическое развитие человека, но и психологическое становление личности, поскольку в этот период жизни активно развивается сознание. К. Д. Ушинский считал, что в возрасте от 16 до 23 лет происходит «...процесс завершения периода образования отдельных последовательностей представлений, и если не все они, то значительная часть их группируются в одну сеть, достаточно широкую, чтобы оказать решающее предпочтение тому или иному представлению в направлении мыслей человека и его характере».

Студенческий возраст можно охарактеризовать с трех сторон, рассмотрим их подробнее. Первая сторона – психологическая, она включает в себя единство психологических механизмов, которые определяют протекание психических процессов, возникновение психических состояний и т. д. Вторая сторона – социальная, она включает в себя воспроизведение общественных отношений, вызванных принадлежностью студента к определенной социальной группе. Третья сторона – биологическая, она включает в себя определенный набор физиологических качеств (телосложение, цвет глаз, кожи, волос, тип высшей нервной системы, безусловные рефлексы и др.). Биологическая сторона определена наследственностью и врожденными задатками, которые могут быть изменены под влиянием определенных факторов и условий жизни.

Если рассматривать студента со стороны личности, то данный возраст это подходящая ступень для активного формирования духовных и нравственных чувств, становления и регулирования характера, осваивание достаточной совокупности социальных ролей взрослого: профессионально-трудовых, гражданских и др.

Студенческий возрастной период относится к кризисным, поскольку в этом периоде отмечается нестабильность психофизиологических характеристик и, в результате, выражения разнообразного диапазона когнитивных, эмоциональных, поведенческих методик. Причиной изменений является деятельность центральной нервной системы, а именно: компенсаторных механизмов внутреннего состояния организма, деятельности, коммуникаций личности [15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель нашего исследования – теоретически изучить и экспериментально повысить уровень социокультурных ценностей у студентов.

Выборку составляет группа студентов педагогического ВУЗа в количестве 27 человек. Группа состоит только из девушек. Возраст студентов от 20 до 23 лет.

Изучив ряд психолого-педагогических исследований [16; 17], мы определили компоненты сформированности социокультурных ценностей у студентов:

1. Когнитивный компонент, показателями которого является понимание и соблюдение базовых ценностей культуры, наличие знаний о духовных ценностях, принятых в обществе, национальных и государственных праздниках, в которых отражаются социокультурные ценности.

2. Эмоционально-мотивационный компонент, пока-

зателями которого является желание поддерживать свой народ, быть толерантным по отношению к другим народам, бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям своей страны.

3. Действенно-практический компонент, показателями которого является способность к социальной адаптации, выражению своей позиции, способность сделать правильный выбор в сторону духовных ценностей в своих поступках.

На основе данных компонентов, для оценки уровня сформированности социокультурных ценностей у студентов, мы использовали следующие диагностические методики.

Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Ценностные ориентации – обозначение важнейших жизненных установок личности, его мировоззрения, этической ориентированности его желаний и поведения, организации системы межличностных взаимоотношений с окружающим миром [18; 19].

Методика устанавливает подробную сторону ориентированности личности и составляет систему её отношений к окружающей действительности. Она основана на прямом распределении списка ценностей. М. Рокич разделяет ценности на две категории: терминальные ценности – убеждения личности в том, что достижение некоторых целей в течение жизни имеет смысл; инструментальные ценности – убеждения личности в том, что способности и таланты связаны со способами достижения целей. Методика содержит два листа со списком ценностей, по 18 показателей в каждом. Респондентам требуется распределить ценности по значимости в своей жизни от 1 до 18 места, где первое место, второе, третье и т.д. – это наиболее значимые ценности в жизни, а восемнадцатое место – менее значимая ценность в жизни.

Методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С. С. Бубновой.

Методика устанавливает степень осуществления ценностных ориентаций личности в условиях жизни. Она содержит список, который включает 66 вопросов, закрытого типа. В каждом вопросе завуалированы такие ценности как здоровье, любовь, приятное времяпрепровождение, отдых, помощь и милосердие к другим людям, социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе и др.

Методика «Самоактуализационный тест» Ю. Е. Алешина.

Самоактуализация – стремление личности к преимущественно обширному установлению и выработке своих индивидуальных возможностей [20; 21]. Методика позволяет определить ценностную ориентацию, гибкость поведения личности, чувствительность по отношению к себе. Методика содержит тест-опросник, состоящий из 126 пунктов, каждый пункт которого имеет два высказывания, которые имеют отношение к таким шкалам, как шкала ориентации во времени, шкала поддержки, шкала ценностной ориентации, и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе проведенной диагностики мы получили следующие результаты. По методике М. Рокича мы выявили, что на первом месте у студентов стоят такие ценности, как материально обеспеченная жизнь (23,5 %), общественное призвание (21 %), развлечения (21 %), свобода (20 %). На последних местах оказались такие ценности как здоровье (6,5 %), развитие (5 %), жизненная мудрость (1 %), активная деятельная жизнь (2 %).

По методике С. С. Бубновой мы выявили, что в приоритете у студентов стоят такие ценности, как приятное времяпрепровождение, отдых (25 %); высокое материальное благосостояние (20 %); высокий социальный статус и управление людьми (20 %); общение (14 %). Незначительными оказались такие ценности, как поиск и наслаждение прекрасным (5 %); познание нового в мире (6 %); здоровье (5 %); социальная активность (5 %).

По методике Ю. Е. Алешина мы выявили, что у 10

человек баллы были 80 и больше, это свидетельствует о намерении испытуемых выглядеть с удачной стороны, такое явление Э. Шостром назвал «псевдосомактуализацией». У 7 человек баллы были в районе 55–70, что свидетельствует о том, что испытуемые имеют действительно высокий уровень самоактуализации. У 10 человек баллы были в районе 45–55, что свидетельствует о психологической и статистической норме. Данные диагностики представлены на рисунке 1.

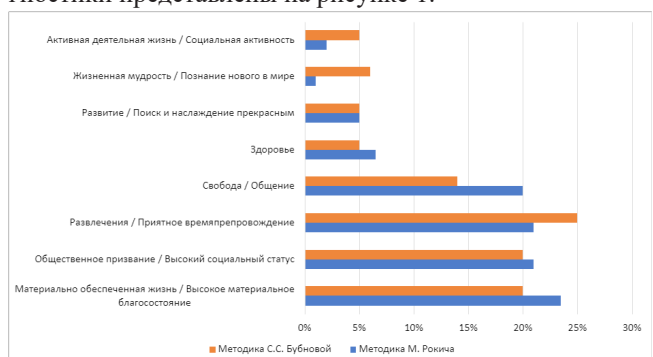


Рисунок 1 – Сравнительная диаграмма социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа по методикам С. С. Бубновой и М. Рокича

Перечисленные данные позволяют сделать вывод о том, что для студентов педагогического ВУЗа наиболее важно в жизни отсутствие материальных затруднений; уважение окружающих; приятное, необременительное времяпрепровождение; самостоятельность и независимость в суждениях и поступках, чем физическое и психическое здоровье, работа над собой, зрелость суждений и здравый смысл, полнота и эмоциональная насыщенность жизни.

Для повышения уровня социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа мы разработали и реализовали комплекс мероприятий по формированию социокультурных ценностей у студентов. Мы составили план мероприятий для студентов на учебный год с учётом личностных и индивидуальных особенностей. Результат представлен в таблице 1.

После реализации данного комплекса мероприятий была проведена повторная диагностика уровня социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа. По методикам М. Рокича и С. С. Бубновой мы выявили, что увеличились показатели таких ценностей, как здоровье (15 %), жизненная мудрость (11 %), социальная активность (15 %), познание нового в мире (16 %), поиск и наслаждение прекрасным (15 %). Также на приоритетном уровне, но с меньшими показателями, остались такие ценности, как материально обеспеченная жизнь (8 %), приятное времяпрепровождение (8 %). В наименьшей степени важности оказались такие ценности как общественное призвание (5 %), общение (4 %), свобода (3 %). Данные диагностики представлены на рисунке 2.

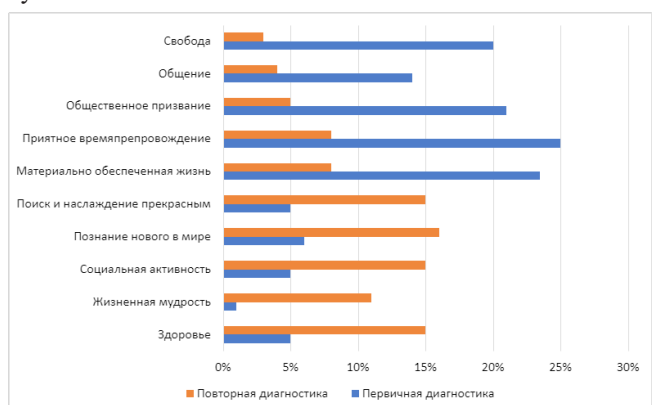


Рисунок 2 – Сравнительная диаграмма первичной и

повторной диагностики социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа

Таблица 1 – план мероприятий для повышения уровня социокультурных ценностей для студентов педагогического ВУЗа

Месяц	Мероприятие	Цель
Сентябрь	Досуг на тему «День российского студенчества»	Познакомить и сдружить между собой студентов разных групп и национальностей; формировать стереотипы позитивного досуга.
	Беседа на тему «Твой выбор»	Пропаганда и привлечение студентов к соблюдению базовых ценностей культуры.
Октябрь	Церемония поднятия флага России	Привлечение студентов к бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям своей страны.
	Круглый стол на тему «Критикуя, предлагай»	Стимуляция выражения собственной позиции студентами.
Ноябрь	Экскурсия в Краеведческий музей г. Челябинска	Приобщение к истории родного края; формирования желания поддерживать свой народ.
	Мастер-класс на тему «Самые важные ценности человека»	Приобщение студентов к осуждению социокультурных ценностей у людей в обществе; стимуляция выражения собственной позиции.
Декабрь	Конференция на тему «Проблемы духовности среди молодежи»	Активизация способности сделать правильный выбор в сторону духовных ценностей в своих поступках.
	Волонтерская акция «Помощь рядом»	Привлечение студентов к бережному отношению к культурным традициям своей страны; стимуляция желания поддерживать свой народ.
Февраль	Интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?»	Активизация понимания и соблюдения базовых ценностей культуры.
	Семинар на тему «Час познания»	Актуализировать проблему недостатка духовных ценностей в обществе; способствовать правильному выбору в сторону духовных ценностей в своих поступках.
Март	Коллективный поход в Молодежный театр г. Челябинска	Воспитывать бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям своей страны.
	Тренинг «Мне хорошо и со мной хорошо»	Активизировать способность студентов к социальной адаптации, выражению своей позиции.
Апрель	Игра «Что было дальше?»	Активизировать у студентов желание поддерживать свой народ; быть толерантным по отношению к другим народам.
	Викторина «Что такое праздник?»	Актуализировать в сознании студентов информацию о национальных и государственных праздниках, в которых отражаются социокультурные ценности.
Май	Акция ко Дню Победы	Воспитывать бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям своей страны.
	Круглый стол на тему «Приоритеты в жизни»	Актуализировать знания о духовных ценностях, принятых в обществе; развивать способность к социальной адаптации.

Исходя из данных повторной диагностики, можно сделать вывод о том, что после реализации комплекса мероприятий по повышению социокультурных ценностей, для студентов стали в наибольшей степени важны

такие ценности, как физическое и психическое здоровье; зрелость суждений и здравый смысл, достигаемый жизненным опытом; полнота и эмоциональная насыщенность жизни; возможность расширения своего образования, общей культуры; поиск и наслаждение прекрасным в мире, природе. Несмотря на это, приоритетными ценностями, которые являются социальными потребностями, остались отсутствие материальных затруднений и приятное времяпрепровождение, другими словами, отдых. Для студентов в наименьшей степени стали важны такие ценности, как уважение окружающих, товарищеские отношения по работе; общению; независимость в суждениях и поступках.

В ходе сравнительного анализа видно, что нам удалось повысить уровень сформированности социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа. Мы выявили, что высокий уровень качества когнитивного, эмоционально-мотивационного, действенно-практического критериев у студентов увеличился на 10 %.

ВЫВОДЫ

1. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет нам сказать, что социокультурные ценности – совокупность жизненных приоритетов, отношения человека к своему предназначению в мире, которая выступает источником индивидуальной и групповой мотивации, критерием важности общественных целей.

2. Большое количество работ посвящено рассмотрению социокультурных ценностей с позиции социального воспитания и теории ценностей в целом. Здесь понятие социокультурные ценности рассматривается как нравственные и ценностные ориентиры, корректирующие поведение и деятельность личности. Но слабо освещенными остаются вопросы диагностики социокультурных ценностей.

3. В рамках нашего исследования мы предприняли попытку изучить уровень социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа и повысить его путём внедрения в образовательный процесс комплекса мероприятий, составленного с учётом индивидуальных и личностных особенностей.

В ходе исследования мы сделали вывод о том, что внедрение комплекса мероприятий в образовательный процесс необходимо для того, чтобы повысить уровень социокультурных ценностей у студентов педагогического ВУЗа.

Перспективные задачи воспитательной работы со студентами:

1. Для изучения уровня социокультурных ценностей предлагаем провести исследование студентов других ВУЗов, а также сравнить полученные результаты.

2. Для изучения влияния жизненных приоритетов студентов на следование базовым ценностям культуры предлагаем изучить студентов первых и последний курсов, а также сравнить результаты.

3. Для всей выборки студентов предлагаем проработать темы социокультурных ценностей в семье и в её контексте рассмотреть вопросы актуальности приобщения детей к социокультурным ценностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Назаркина З. Н. Развитие нравственной сферы личности дошкольника : монография. СПб : Аматей, 2017.
- Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М. : Вече : АСТ, 2003. 512 с.
- Усольцева С. Л. Модель формирования системы социокультурного механизма нравственного поведения студентов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. №12 (190). С. 282-287.
- Aryabkina I.V. Socio-cultural and aesthetic aspects of the formation of the professional orientation of a student - a future elementary school teacher // Amazonia Investiga. 2019. №23. P. 259-268.
- Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т., Т. 2 / Г. К. Селевко. Москва : НИИ школьных технологий, 2019. 816 с.
- Ромм Т. А. История социальной педагогики : учебник для вузов / Т. А. Ромм. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 260 с.
- Середовичи С. В. Роль социокультурной среды на формирование базовых ценностей. 2017. №1-2. С. 137-140.

8. Чолпонкулова Н. Т. Психологическое значение культурного наследия в формировании ценностной ориентации студентов // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2018. №10. С. 129-132.
9. Коровин А. Ю. Особенности социокультурных потребностей студентов профессионального колледжа // Эпоха науки. 2018. №10. С. 291-295.
10. Гореев А. М. Социокультурная практика как инструмент повышения культурного уровня студентов // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. №3. С. 25-39
11. Startseva N. V. Value orientations in extracurricular activities // проблемы современного педагогического образования. 2022. №76-4. С. 7-10.
12. Губернаторова Л. И. Современная социокультурная среда и деструктивные факторы формирования личности // Международный научный вестник (Вестник объединения православных ученых). 2021. №2 (30). С. 34-39.
13. Саттарова Ф. Ф. Кұндылықтарды қалыптастырухуани әлеуметтік қажеттілік // Актуальные проблемы современности. 2022. №4 (38). С. 117-121.
14. Жисалов С. В. Понятие «культурные ценности»: плюрализм подходов // Право и современные государства. 2017. №5. С. 17-23.
15. Терещенко М.Н., Звягина Е.В. Динамика изменений терминальных ценностей молодежи в условиях пандемии // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. С. 65.
16. Терещенко М.Н., Емельянова И.Е., Шульгина Е.В. Педагогические условия формирования основ ценностно-смысловой сферы личности ребёнка на этапе дошкольного детства // Мир науки. Культуры. Образование. 2020. №5. С. 253-255.
17. Зарединова Э. Р. Диагностика уровня сформированности социокультурных ценностей студентов // Вopит ініііт. 2018. №8 (16). С. 52-62.
18. Харланов А. С. Ценностные ориентации личности современной молодёжи / Актуальные вопросы саморазвития личности : психолого-педагогический аспект : сборник материалов всерос. науч. практической конференции, 2022. С. 173-176.
19. Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий, определений, терминов / Под ред. Король А. Д., Разина Т. В. Минск : Харвест, 2021. 866 с.
20. Богуславская М. М. Самоактуализация личности как фактор развития профессиональной направленности личности будущих педагогов // Наука и школа. 2022. №3. С. 94-100.
21. Опекина Т. П. Теоретический анализ понятий самореализации, самоактуализации и самоэффективности // вестник костромского государственного университета. Серия: педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. №2. С. 7-15.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 05.06.2023

Revised date: 12.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 372.6

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_12



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА КАК КОМПОНЕНТА КОММУНИКАТИВНОЙ ЭСТЕТИКИ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© Автор(ы) 2023

КОРОЛЕВА Оксана Юрьевна, преподаватель колледжа
Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет
454091, Россия, Челябинск, korolevaoyul@cspu.ru

SPIN: 4142-3717

AuthorID: 1108704

ORCID: 0000-0002-2483-876X

ФИЛИПОВА Оксана Геннадьевна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики и психологии детства
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454091, Россия, Челябинск, mishanovaog@cspu.ru

SPIN: 3244-8863

AuthorID: 579596

ORCID: 0000-0002-6691-5778

Аннотация. Статья посвящена диагностике одного из компонентов коммуникативной эстетики речи – речевого этикета младших школьников. В статье обоснована актуальность проблемы исследования, определены подходы, принципы, психолого-педагогические условия реализации методики развития коммуникативной эстетики речи обучающихся начальной школы на уроках русского языка. Диагностические методики, а также результаты диагностирования младших школьников нашли отражение в научной статье. Основными методами исследования являются анализ образовательного стандарта начального общего образования и научной литературы, посвященной проблеме развития коммуникативной эстетики речи, и формирования одного из компонентов коммуникативной эстетики речи – речевого этикета у младших школьников; а также диагностические методики, включающие тестирование, беседу, анализ результатов деятельности. Интерпретация полученных результатов исследования проводилась методами количественного и качественного анализа. Представлен выбор определенных подходов (личностно-ориентированный, гносеофазический, полисенсорный) к развитию языковой личности детей младшего школьного возраста в процессе развития коммуникативной эстетики речи. Синтезированы методологические принципы: дидактические, воспитательные и принципы поликультурного образования. Активизировано и расширено понятийное поле исследования, включающее понятия «развитие коммуникативной эстетики речи», «методика развития речевого этикета младших школьников». Обоснована необходимость реализации и совокупности системного учета психолого-педагогических условий. Определен уровень развития речевого этикета как компонента коммуникативной эстетики речи детей младшего школьного возраста (низкий, достаточный, продвинутый). Подчеркивается, что результативности методики способствует систематическая и более длительная психолого-педагогическая и методическая работа в специально создаваемых условиях образовательной организации. Делается вывод о том, что создание эффективных психолого-педагогических условий и их реализация будет способствовать развитию коммуникативной эстетики речи дошкольника и становлению речевого этикета, как компонента коммуникативной эстетики речи с учетом специфики актуальных тенденций и запросов социума.

Ключевые слова: коммуникативная эстетика речи, речевой этикет, жанр речевого этикета, речевой поступок, речевое действие, личностно-ориентированный, гносеофазический, полисенсорный подходы, воспитательные принципы, дидактические принципы.

DIAGNOSTICS OF THE FORMATION OF SPEECH ETIQUETTE AS A COMPONENT OF THE COMMUNICATIVE AESTHETICS OF SPEECH OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

© The Author(s) 2023

KOROLEVA Oksana Yurievna, College Lecturer
South Ural Humanitarian and Pedagogical University
454091, Russia, Chelyabinsk, korolevaoyul@cspu.ru

FILIPPOVA Oksana Gennadiyevna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor
of the Department of Pedagogy and Childhood Psychology
South Ural Humanitarian and Pedagogical University
454091, Russia, Chelyabinsk, mishanovaog@cspu.ru

Abstract. The article is devoted to the diagnostics of one of the components of the communicative aesthetics of speech – the speech etiquette of younger schoolchildren. The article substantiates the relevance of the research problem, defines approaches, principles, psychological and pedagogical conditions for implementing the methodology for developing the communicative aesthetics of the speech of primary school students in the Russian language lessons. Diagnostic methods, as well as the results of diagnosing younger schoolchildren, are reflected in a scientific article. The main research methods are the analysis of the educational standard of primary general education and scientific literature devoted to the problem of the development of communicative aesthetics of speech, and the formation of one of the components of communicative aesthetics of speech – speech etiquette among younger students; as well as diagnostic techniques, including testing, conversation, analysis of performance. The interpretation of the results of the study was carried out by the methods of quantitative and qualitative analysis. The choice of certain approaches (personality-oriented, gnoseophasic, polysensory) to the development of the linguistic personality of children of primary school age in the process of developing the communicative aesthetics of speech is presented. Synthesized methodological principles: didactic, educational and principles of multicultural education. The conceptual field of research has been activated and expanded, including the concepts of “development of communicative aesthetics of speech”, “method of developing speech etiquette of younger students”. The necessity of realization and set of system accounting of psychological-pedagogical conditions is substantiated. The level of development of speech etiquette as a component of the communicative aesthetics of the speech of children of primary school age (low, sufficient, advanced) is determined. It is emphasized that the effectiveness of the methodology is facilitated by systematic and longer psychological, pedagogical and methodological work in specially created conditions of an educational organization. It is concluded that the creation of effective psychological and pedagogical conditions and their implementation will contribute to the development

of the communicative aesthetics of speech of a preschooler and the formation of speech etiquette as a component of the communicative aesthetics of speech, taking into account the specifics of current trends and demands of society.

Keywords: communicative aesthetics of speech, speech etiquette, genre of speech etiquette, speech act, speech action, personality-oriented, epistemological, polysensory approaches, educational principles.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Младший школьный возраст является сензитивным периодом формирования коммуникативной эстетики речи. На этапе дошкольного детства для ребенка значительно снижены требования к составляющим коммуникативной эстетики речи, таким как правильность, логичность, выразительность, точность и этичность. При переходе к школьному обучению резко возрастает спрос к качеству коммуникативной эстетики речи.

Это обусловлено в первую очередь тем, что Федеральный государственный образовательный стандарт регламентирует, чтобы условия реализации основной образовательной программы начального общего образования обеспечивали овладение первоначальными представлениями о нормах русского языка (орфоэпических, лексических, грамматических) и правилах речевого этикета; умение ориентироваться в целях, задачах, средствах и условиях общения, выбирать адекватные языковые средства для успешного решения коммуникативных задач.

Поставленная проблема на современном этапе особенно актуальна, можно наблюдать тенденцию к массовому распаду коммуникативной эстетики речи у подрастающего поколения, начиная с младших школьников. Еще двадцать лет назад, в период отсутствия социальных сетей и доступного интернета, единственный источник общения был представлен «живой» коммуникацией детей друг с другом. Чтобы удовлетворить социальные и игровые потребности личности, ребенку приходилось налаживать речевой контакт со сверстниками и окружающими взрослыми. Источником информации были книги, учебники, речь педагога или другого взрослого, передающего свой опыт. Для принятия информации требовалось сформированное внимание и восприятие речевого потока. Сейчас заметен регресс речевого развития младших школьников. Влияние сленга социальных сетей, эмоджи, которыми школьники заменяют слова и фразы в чатах, просмотр видеороликов, наполненных огромным количеством речевых ошибок блогеров. Такая тенденция губительна для перспектив дальнейшего развития и становления младших школьников как объектов адекватной, эстетичной, позитивной коммуникации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Вопросами изучения коммуникации и эстетики речи занимались: М. М. Бахтин, В. С. Библер, М. К. Мамардашвили, Е. Ю. Никитина, О. Г. Филиппова, Г. А. Шиганова др. Под термином «коммуникативная эстетика речи» понимаем сформированность навыка использования языка для решения различных жизненных задач, которые требуют применения конструктивных, творческих речевых умений в зависимости от социального контекста ситуации общения.

В данной статье проведем анализ состояния одного из составляющих коммуникативной эстетики речи – речевого этикета.

Термин речевой этикет в научный лингвистический дискурс ввел В. Г. Костомаров. Он понимал речевой этикет как систему формул общения, выработанных в языке в результате многократного употребления в конкретных речевых ситуациях.

Н. И. Формановская отмечает: «Речевой этикет – обширная область быта, ритуалов, передающихся как традиция из поколения в поколение. Это социально- и национально культурная ценность народа в его языке,

речи, общении. Речевой этикет создает целостную языковую картину мира, связанную с достойным, уместным, вежливым обхождением людей друг с другом».

Среди воздействующих жанров речевого этикета, выделенных Т. А. Ладыженской, младший школьник должен овладеть следующими: приветствие, просьба, благодарность, поздравление, соболезнование, комплимент, похвала, прощание.

Не менее важно при изучении данной проблемы дифференцировать понятия «речевое действие» и «речевой поступок». По мнению исследователей, между понятиями «речевое действие» и речевой поступок» нет идентичности. З. И. Курцева считает, что они очень близки: и то и другое – составляющие речевой деятельности, мотивированные и целенаправленные высказывания. Но от речевого действия речевой поступок отличается, тем, что отражает нравственную сторону речевого поведения личности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

На основании анализа научной литературы перед нами встал ряд задач, которые необходимо решить для развития речевого этикета младших школьников, эффективного развития коммуникации, обогащения личностного и познавательного опыта ученика. К ним относим:

а) владение учеником младших классов различными жанрами речевого этикета;

б) способность к оформлению логичного, коммуникативно и эстетически верного речевого поступка и произвольный контроль речевого действия.

Исходя из актуальности изучения проблемы исследования, вынесен ряд предположений:

1. Теоретико-методической основой развития коммуникативной эстетики речи младших школьников является сочетание ряда подходов: личностно-ориентированного, гносеофазического и полисенсорного. Интеграция данных подходов в обучение и воспитание младших школьников непременно будет обеспечивать: учёт индивидуальной мотивированности современной личности развивающегося школьника к развитию коммуникативной эстетики, целостность оформления и восприятия эстетически окрашенного коммуникативного высказывания, включение вариативных форм взаимодействия развивающейся личности с социумом.

2. Методологические принципы процесса развития коммуникативной эстетики речи младших школьников представлены в трех плоскостях: основные дидактические (принцип связи обучения с жизнью, принцип наглядности, принцип сознательности и активности), воспитательные (принцип социальной адекватности и социального закалывания личности, принцип создания воспитывающей среды), поликультурного образования (принцип полилингвальности, принцип креативности, принцип стереоскопической картины мира, принцип этической актуальности).

3. Эффективность реализации методики развития коммуникативной эстетики речи детей младшего школьного возраста будет зависеть от создания специальных психолого-педагогических условий: а) обогащение представлений о формах речевого взаимодействия с введением элементов информационно-интерактивного интернет-пространства; б) включение коррекционно-развивающих речевых упражнений для повышения качества речи; в) приобщение к культуре и эстетике социальной жизни, посредством интеграции различных видов искусства в процесс начального языкового образования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В теоретико-методологическую основу исследования вошли идеи и положения теорий: личностно-ориентированного подхода (Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, М. Я. Басов, Л. С. Выготский, П. Ф. Каптерев, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн и др.), гносеофизического (Авицена, Аристотель, Гипокрит, Демокрит, Квинтилиан, В. Ф. Одоевский, И. Г. Пестолоци, Платон, В. И. Селиверстов и др.), полисенсорного (Т. В. Варенова, Л. А. Венгер, Л. С. Выготский и др.).

Научная ценность исследования заключается в следующем:

1. Выборе определенных подходов: личностно-ориентированного, гносеофизического, полисенсорного к развитию личности детей младшего школьного возраста в процессе развития коммуникативной эстетики речи. На основании данных подходов будет спроектирована методика развития составляющих элементов коммуникативной эстетики речи на уроках русского языка.

2. Синтезе методологических принципов, применяемых для развития коммуникативной эстетики речи детей младшего школьного возраста в трех плоскостях: дидактические, воспитательные и принципы поликультурного образования.

3. Активизации и расширения, применительно к начальной школе, понятийного поля исследования, включающее понятия «развитие коммуникативной эстетики речи младших школьников», «методика развития речевого этикета на уроках русского языка».

4. Обосновании необходимости реализации и совокупности системного учета психолого-педагогических условий, повышающих эффективность методики развития коммуникативной эстетики речи младших школьников в актуальных условиях образовательных ресурсов начального языкового образования;

5. Определении уровней развития речевого этикета как компонента коммуникативной эстетики речи детей младшего школьного возраста (низкий, достаточный, продвинутый).

Содержание констатирующего этапа эксперимента соответствовало предъявляемым задачам развития речевого этикета как компонента коммуникативной эстетики речи младших школьников. Констатирующий этап диагностики речевого этикета позволил определить уровень владения обучающимися начальной школы жанрами речевого этикета, также уровень умения формулировать речевую поступок и контролировать речевое действие.

– для определения владения жанрами речевого этикета с учениками проводился тест «Вежливые слова» (О. Г. Мишановой и др.);

– для определения правил формирования речевого поступка и контроля речевого действия «Исправь ошибку» (О. Г. Мишановой и др.).

В нашем исследовании, направленном на изучение речевого этикета как компонента коммуникативной эстетики речи младших школьников на уроках русского языка, приняли участие 30 обучающихся третьего класса МОУ «СОШ №44 им. С.Ф. Бароненко».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Анализ результатов первой методики, проходившей в виде теста из 20 вопросов, направленных на выявление знаний младших школьников жанров речевого этикета и их использования в жизни, показал, что у преобладающего количества испытуемых (52 %) наблюдается достаточный уровень. Для них характерны: знания жанров речевого этикета, основные ошибки связаны с формулировкой просьб как к знакомым, так и к незнакомым людям. Однако, исходя из наблюдений за учениками, мы можем сделать вывод, что значительное количество детей, достигших достаточного уровня, лукавили при ответах, так как теоретически они владеют материалом и знают, как необходимо выстраивать коммуникацию

с учетом речевого этикета, но на практике используют это крайне редко. Мы можем определить такой вариант как «пассивное знание формул языковых обращений». 48 % младших школьников достигли низкого уровня, у них не развиты способы осуществления культурно-этического общения. Им сложно осуществить рациональный выбор семантически верного слова в конкретной ситуации. Ярким негативным фактом, стало то, что 20 % детей данного уровня не выказали стремление к доброжелательным отношениям со сверстниками или с незнакомыми людьми. После проведения теста и анализа результатов был организован круглый стол, на котором ученики рассказали, что не используют некоторые выражения, предложенные в тесте, так как не знают уместности применения в той или иной ситуации социального взаимодействия.

Суть второй методики заключается в том, что младшим школьникам предлагались к анализу различные коммуникативные ситуации взаимодействия людей. Обязательным героем ситуаций является ребенок-ровесник испытуемого, который осуществляет контакт со сверстником, товарищем, членом семьи, незнакомыми молодым и пожилым человеком, учителем. Учащемуся необходимо проанализировать ситуацию и дать оценку адекватности взаимодействия персонажей, при выявлении некорректных форм общения испытуемому предлагается исправить героя.

Результаты данного обследования ниже предыдущего, предполагаем, что связано это с отсутствием правильных ответов и необходимости самостоятельного их поиска. Преобладающее количество младших школьников (65 %) смогли выполнить задание на низком уровне. Они затруднялись в поиске аргументированного решения ситуации, но при этом выделяли, что главный герой неправильно выстроил концепцию общения. Наиболее интересным здесь является то, что дети не анализировали и не допускали возможности, что ошибка может заключаться в речи взрослого оппонента ребенка, такие ситуации были предъявлены. После проведения тестирования мы организовали с ребятами беседу, где выявили ошибки построения речевого поступка героев ситуаций. Порядка 23 % младших школьников достигли достаточного уровня, старались искать творческие пути решения коммуникативных задач. 12 % испытуемых достигли продвинутого уровня, школьники отвечали правильно за исключением долгого и не всегда точного подбора семантически правильных средств речевого этикета. Результаты, соответствующих минимальному уровню, не выявлено.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Качественный результат методики развития коммуникативной эстетики речи детей младшего школьного возраста будет зависеть от специально созданных психолого-педагогических условий, включающих в основу различные методы (диалоговой, творческой, игровой, информационно-коммуникативный и др.); средства (куаркеры для разножанрового обогащения речевого этикета младших школьников, комплекс коррекционно-развивающих упражнений по развитию качества речи, интеграция видов искусства живописи и театра в процесс языкового образования). Совокупность необходимых и достаточных психолого-педагогических условий повышает успешность предложенной методики.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

На начальном этапе работы нами сформулирована методологическая основа исследования, разработаны определения ведущих тематических понятий. Исследуемая нами проблема обособленно не рассматривалась в области современного образования с учетом специфики актуальных тенденций и запросов социума. Освещаемые ранее аспекты данной проблематики

фрагментарны и требуют рассмотрения новых средств и форм работы с современными учениками начальной школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие нормы // МИРС. 2012. №4.
2. Курцева З. И. Речевой поступок в педагогическом общении / З. И. Курцева. - М.: Баласс.- 2010. -224 с.
3. Бакирова У.А. Сүйлөөсү бузулган балдардын коммуникативдик компетенциясын калыптандыруу// Илим жана инновациялык технологиялар.2021. № 3. 61-67
4. Турдугулова К.М. Мектепке чейинки жаш курактагы өспүрүмдөрдүн байланыштуу кебин калыптандыруу үчүн иш-аракеттер// Эл агартуу.2019. № 9-10. 2-5.
5. Матеева С.К., Мусалиева М.О., Курбанбаева С.Н., Отебекова А.К., Козханов С.Н. Speech culture components and speech etiquette// Вестник науки Южного Казахстана. 2021. № 4. 168-176
6. Pivavarchyk T.A., Chepikava I.A. Semantics and pragmatics of belarusian verbs of speech etiquette: communicative situation of greeting// Vestnik of yanka kupala state university of grodno. Series 3: philology. Pedagogy. Psychology. 2021. №3.29-37.
7. Касымова А.А. Формулы речевого этикета в казахском языке// Вестник казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2018. №3.218-221
8. Jabborova H. Theoretical foundations of speech etiquette in radio communications// Theoretical & applied science. 2022. № 12. 614-617.
9. Алиева Н.Ш. Формирование навыков речевой культуры и этикета студентов - будущих медиков по русскому языку в современных условиях полилингвального и поликультурного образования// Вестник академии образования Таджикистана. 2021. № 1. 145-150.
10. Fedosyuk M. A taboo on personal names and on the pronoun ty as a component of russian speech etiquette// Przegląd wschodnioeuropejski. 2020. №1. 417-425.
11. Cernak M., Asaei A., Hyafil A. Cognitive speech coding: examining the impact of cognitive speech processing on speech compression// IEEE signal processing magazine. 2018. № 3. 97-109.
12. Odashev I. Role and actuality of spiritual and moral etiquette in solving socioeconomic disbalance// Norwegian journal of development of the international science. 2022. №87. 18-23.
13. Vasko R. Reflection of the ancient rituals semiotics in cultural etiquette forms of politeness // Logos (lithuania). 2019. № 100. 85-94

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 09.03.2023

Revised date: 11.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 371

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_13



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© Автор(ы) 2023

КРЮКОВ Павел Сергеевич, аспирант

Московский городской педагогический университет
121351, Россия, Москва, rufolker@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-5882-5332

ГРИГОРЬЕВА Елена Ивановна, доктор культурологических наук, профессор,

профессор кафедры философии и социальных наук
Московский городской педагогический университет
129226, Россия, Москва, grigorev_tmb@list.ru

SPIN: 1800-5965

AuthorID: 615968

ORCID: 0000-0002-2034-6602

Аннотация. Цель: выявление дидактического потенциала музыкального фольклора в формировании духовно-нравственных ценностей младших школьников. Методы: культурологический подход к определению духовно-нравственных ценностей младших школьников; принцип культуросообразности в выявлении дидактического потенциала фольклора в духовно-нравственном воспитании младших школьников; теоретический анализ обобщение, систематизация научной литературы; педагогическое наблюдение за деятельностью младших школьников на занятиях дополнительного образования. Результаты: на основе анализа научной литературы, подходов и концепций по проблеме духовно-нравственного воспитания младших школьников обосновано понятие «духовно-нравственные ценности» в синергии категорий «духовность», «нравственность», «ценности». В результате теоретико-методологического анализа выявлены дидактические возможности музыкального фольклора в формировании духовно-нравственных ценностей младших школьников: социально-личностные, познавательные и организационно-методические. Научная новизна: в статье впервые осуществлена категоризация возможностей музыкального фольклора в духовно-нравственном воспитании личности. Практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве практических рекомендаций в реализации дополнительного образования в начальной школе.

Ключевые слова: народное творчество, духовно-нравственное воспитание, фольклор, музыкальный фольклор, ценности младшего школьника.

MUSICAL FOLKLORE AS A MEANS OF FORMING SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

© The Author(s) 2023

KRYUKOV Pavel Sergeevich, post-graduate student

Moscow City Pedagogical University
121351, Russia, Moscow, rufolker@yandex.ru

GRIGORYEVA Elena Ivanovna, Doctor of Cultural Sciences, Professor, Professor
of the Department of Philosophy and Social Sciences

Moscow City Pedagogical University
129226, Russia, Moscow, grigorev_tmb@list.ru

Abstract. Purpose: revealing the didactic potential of musical folklore in the formation of spiritual and moral values of younger schoolchildren. Methods: cultural approach to the definition of spiritual and moral values of younger students; the principle of cultural conformity in revealing the didactic potential of folklore in the spiritual and moral education of younger schoolchildren; theoretical analysis generalization, systematization of scientific literature; pedagogical observation of the activities of younger schoolchildren in the classes of additional education. Results: based on the analysis of scientific literature, approaches and concepts on the problem of spiritual and moral education of junior schoolchildren, the concept of “spiritual and moral values” in the synergy of the categories “spirituality”, “morality”, “values” is substantiated. As a result of theoretical and methodological analysis, the didactic possibilities of musical folklore in the formation of spiritual and moral values of younger schoolchildren were revealed: social, personal, cognitive, organizational and methodological. Scientific novelty: the article for the first time carried out the categorization of the possibilities of musical folklore in the spiritual and moral education of the individual. Practical significance: the results of the study can be used as practical recommendations in the implementation of additional education in elementary school.

Keywords: folk art, spiritual and moral education, folklore, musical folklore, values of a junior schoolchild.

ВВЕДЕНИЕ

Воспитание молодого поколения – одна из приоритетных задач современной системы образования. Начальная школа выступает социальным институтом формирования базовых общечеловеческих национальных ценностей обучающегося, раскрывающихся в мироощущении, эмоциональных состояниях, поступках и системе отношений с окружающими людьми. В связи с этим, духовно-нравственные проявления младшего школьника раскрываются в отношении к себе, к обществу, Родине и труду.

Духовно-нравственное воспитание в начальной школе акцентирует свое внимание на формирование таких ценностей, как понимание смысла жизни, осознание ценности других и человеческой жизни в целом, осуществление поступков по совести и ответственное пове-

дение на основе представлений о Добре и Зле, критическая оценка собственных действий и мыслей, идентификация себя как гражданина России, принятие нравственных ценностей Отечества, личные убеждения через духовное развитие. Государственная политика активно поддерживает процесс развития духовно-нравственного воспитания. Так, в Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 N 400 в пункте 90 описано: «Российская Федерация рассматривает свои базовые, сформировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии

общества и личности.». Также документ регламентирует список духовно-нравственных ценностей: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [22]

Духовно-нравственное воспитание младших школьников в своих целях обращается к народным мудростям, изучению народного творчества, средствам народной педагогики в целом. Наряду с современными информационными и цифровыми технологиями в педагогической науке и практике образования возрастает интерес к исследованию дидактического потенциала фольклора как средства воспитания подрастающего поколения. Как инструмент формирования духовно-нравственных ценностей, фольклор обеспечивает процесс обогащения ценностного отношения ребенка к окружающему миру, чувства и речь обучающегося, знания о культуре народа (В. Е. Гусев [6]). В фольклорных произведениях заложены фундаментальные аспекты нравственно-поведенческих культурных норм и ценностей, выступающие системообразующим ядром национальной культуры российского народа.

Вопросы формирования духовно-нравственных ценностей в школьном образовании исследуются в различных аспектах учеными-педагогами:

- философская сущность природы духовности в контексте ценностного наполнения человека раскрыты в работах В. В. Котляровой [12], Л. Х. Рыковой [18];
- концептуальные идеи педагогической аксиологии в работах И. Ф. Исаева, Е. Н. Шиянова [10], А. В. Кирьяковой [11] обосновывают связь процесса воспитания личности с искусством, культурой, ценностями общества;
- понимание нравственности и духовности в единстве воспитательной системы рассматривают ученые А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков [7];
- средства формирования духовно-нравственных ценностей представлены в качестве воспитательных мероприятий (форм, методов, приемов) в исследованиях Л. Г. Пак [17], А. С. Миронова [15];
- исследования возможностей применения фольклора в духовно-нравственном воспитании раскрыты Л. С. Куприной, Т. А. Будариной [13].

Аналитические данные исследования Ш. И. Джанзаковой, Н. А. Шагаевой, Б. С. Лукпановой по использованию фольклора как средства духовно-нравственного воспитания младших школьников подтверждают необходимость активного использования материалов устного народного творчества в обучении и воспитании детей. Так, исследователи показывают положительные результаты реализации программы знакомства обучающихся 1–4 классов с народными сказками, приданиями и легендами: на 24,7 % увеличилось понимание об окружающем мире; на 48,2 % вырос уровень речевых умений (богатство словарного запаса, образность, связность речи); на 33,9 % повысился уровень мотивации детей к подражанию положительным героям сказок [8]. В целом фольклор может выступить эффективным фактором активного включения младших школьников в речевую, музыкальную, художественную, игровую деятельность посредством развития образности и сюжетности произведений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данного исследования – выявление дидактического потенциала музыкального фольклора в формировании духовно-нравственных ценностей младших школьников.

Методы: культурологический подход к определению духовно-нравственных ценностей младших школьни-

ков; принцип культуросообразности в выявлении дидактического потенциала фольклора в духовно-нравственном воспитании младших школьников; теоретический анализ обобщение, систематизация научной литературы; педагогическое наблюдение за деятельностью младших школьников на занятиях дополнительного образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года духовно-нравственными ценностями выступают: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством. В документе также указывается необходимость объединения интеллектуального, исследовательского и исторического труда при осуществлении процесса духовно-нравственного воспитания, исходя из самобытности, национального опыта и мудрости народа.

На сегодняшний день имеется достаточное количество научных исследований, предметом которых выступает категория «духовно-нравственные ценности». В педагогической науке определены все составляющие данной категории: «духовность» как результат приобщения обучающегося к культурным ценностям разного уровня (этническим, общенациональным, общечеловеческим) (З. А. Хубиева [25]), выраженный в сформированности духовных потребностей (Э. А. Ангелина [1]), духовной культуры (А. Н. Сидорова [19; 20]), духовных ценностях (Л. П. Буева [4]). Нравственность как форма отношения к себе и друг к другу с точки зрения нравственных принципов и норм в категориях добра и зла, чести и бесчестия, справедливости и несправедливости (К. С. Жунсова, К. С. Ахметова [9]), как высшая ступень развития морали, выражающаяся в любви к Родине, умении и стремлении трудиться на благо Отечества, чуткое и заботливое отношение к людям (А. И. Овчинников [16]). Ценность как положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для личности, социальной группы, общества в целом, определяемая их вовлеченностью в сферу жизнедеятельности, интересов и потребностей (О. И. Лаптева [14]). Таким образом, духовно-нравственные ценности как категория педагогической науки представлена синергией духовности и нравственности, что означает единство направленности личности на ценности, устремленности личности к социально значимым целям, ценностную характеристику сознания на основе отобранных принципов поведения и отношения к людям.

К определению понятия «духовно-нравственные ценности» ученые подходят разнопланово.

Духовно-нравственное воспитание как часть общей системы воспитания в России включает в себя комплекс ценностей, которые формируются у обучающегося с начальной школы. Как правило, ценности в данном контексте выступают совокупностью нравственных и эстетических норм, которые вырабатываются культурой общества и выступают продуктом его сознания. Духовно-нравственная ценность имеет определенную полезность, значимость и идеал.

Гуманистическая направленность духовно-нравственных ценностей, по мнению Э. А. Ангелиной, позволяет определить их как ориентиры социальной активности личности, исходящие из общественно значимых целей [2]. В понимании исследователя духовно-нравственные ценности являются установками и ориентирами, проявляющиеся в определенных идеалах и эталонах личности и определяющие его поведение в обществе.

Чаще всего в научно литературе духовно-нравственные ценности связывают с понятием «традиционные». Так, в работе И. Н. Украженко такие ценности называются устойчивыми, наследственными, вневременными, мироохранительными, передающимися из поколения в поколение [23]. В этой интерпретации ученые подчеркивают необходимость ускорения процесса формирования

духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения России через укрепление в их сознании понятий родина, семья, народ, история, добро, справедливость.

Еще один подход к определению сущности духовно-нравственных ценностей представлен в религиозном аспекте. Так, Р. Р. Галиев считает, что зарождение духовного воспитания приходится на библейские писания, идеи Творца [5]. Религиозный фактор духовно-нравственных ценностей несет в себе смысл осознания личностью его предназначения, самопознания и самосовершенствованию. Ценности в данном контексте рассматриваются в призме библейских канонов, а в противовес ставится боязнь прогневить Бога (Страх Божий).

В своем исследовании Н. Ю. Богатырева обращается к поиску ориентиров национального пути в детской литературе как аксиологическому пространству, формирующему базовые духовно-нравственные понятия честь, любовь, милосердие, «всемирная отзывчивость» [3]. По мнению Н. Ю. Богатыревой, русская литература призывает подрастающее поколение демонстрировать положительные образцы поведения, поскольку русские книги пронизаны духовно-нравственными ценностями: вера в добро, справедливость, честь, совесть, человеколюбие. Художественная литература заставляет обучающихся с начальной школы задумываться о правильности выбора и последствиях этого выбора в отношении себя и других, анализировать установки главных героев произведений и осмысленно подходить к отбору собственных приоритетов в жизни.

ФГОС начального общего образования также подчеркивает необходимость формирования у ребенка устойчивого представления об отечественной культуре, традициях, истории, религии, светской этике [24]. Практика школьного образования показывает, что духовно-нравственное воспитание выступает основным направлением в обучении и воспитании детей начальной школы. С 2015 года в школах реализуется предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», целью которого является «развитие личности обучающихся, приобщение учеников к российским традиционным духовно-нравственным ценностям, включая соответствующие им культурные ценности своей этнической группы, правилам и нормам поведения в обществе». В ФГОС НОО одной из задач развития личности младшего школьника выступает формирование системы ценностей, позволяющей обучающемуся успешно адаптироваться существовать в обществе без вреда для себя и других.

Фольклор как один из видов народного творчества издавна признан источником мудрости, обладающим созидательными свойствами, положительной энергией, истоками национальных характеров и взаимоотношений людей. Музыкальный фольклор отличается своей уникальной природой национального духа, патриотизма, гражданственности, выступая одним из приоритетных средств активизации положительных эмоций у детей. П. А. Сорокин утверждает, что фольклорные произведения способствуют в большей степени обогатить духовный мир ребенка, открывая перед ним мир духовных и нравственных ценностей [21]. Кроме того, исследования подтверждают, что ведущую роль в формировании эстетических чувств ребенка играют именно народные музыкальные песни и мелодии, окутанные сказочной энергетикой. Например, песенки-веснянки, заклички, колядки, игровые песни, обрядовые. Включенность младшего школьника в деятельность по подготовке национальных праздников посредством участия в народных танцах, хороводах, игре на музыкальных инструментах, обеспечивает изучение детьми нравственного кодекса, воспитание художественного вкуса, формирование нравственных привычек, обогащение знаний о природе и истоках родного русского народного творчества.

Исследования в области применения музыкального фольклора в духовно-нравственном воспитании

(Е. В. Шишкова [26], В. Е. Гусев [6], Л. С. Куприна, Т. А. Бударина [13]) позволили выделить группы возможностей данного вида деятельности в формировании духовно-нравственных ценностей младшего школьника:

1. Социально-личностные возможности: преодоление духовного кризиса общества, формирование устойчивых жизненных ценностей, понимание духовно-нравственных ориентиров общества, духовная безопасность, минимизация манипулирования общественным сознанием, инициация личностных предпочтений в призме восприятия музыкальных произведений, установление положительных взаимоотношений среди сверстников.

2. Познавательные возможности: повышение значимости традиционной литературы и искусства, развитие музыкальных способностей, накопление эстетического опыта эмоциональных переживаний, чувств и настроений, расширение знаний и представлений об истоках народного творчества и музыкальном фольклоре, знакомство с понятиями фольклора в рамках национальной культуры, активизация интереса к музыке и художественному слову.

3. Организационно-методические возможности: создание благоприятной атмосферы на занятиях, расширение границ системы дополнительного образования детей в аспекте национализации и гармонизации духовно-нравственного воспитания гражданской позиции, использование широкого спектра методического инструментария музыкального фольклора в любых предметных областях, построение инновационного характера занятий с учетом индивидуальных особенностей и возможностей каждого обучающегося.

ОБСУЖДЕНИЕ

Творческая природа музыкального фольклора стимулирует развитие ребенка, поскольку музыка сама по себе выполняет эстетическую и воспитательную роль в развитии личности. Исходя из перечисленных возможностей, основными дидактическими принципами использования музыкального фольклора в формировании духовно-нравственных ценностей младшего школьника выступают: доступность, учет возрастных особенностей и интересов детей, эстетичность, креативность, субъектность, комплексность. В фольклорном жанре исполнители и зрители едины, что обеспечивает включенность каждого участника занятия в разнообразные виды деятельности: потешки, прибаутки, пестушки, танцы (хоровод, пляска), песни (частушки), игры, праздники (Святки, Масленица, Рождественские праздники).

В качестве методов реализации музыкального фольклора наиболее эффективными выступают метод слушания и слушания при изучении музыкальных произведений, метод творческих заданий при инсценировании сказок, метод сравнения и стимулирования интереса при демонстрации народных произведений в классической форме (видео, аудио, фото). Распространенными приемами разучивания народных песен выступают: подпевание концов фраз, «эх», просмотр видеороликов, выразительный показ.

ВЫВОДЫ

В ходе проведенного исследования было определено, что духовно-нравственные ценности младшего школьника выступают одним из приоритетных направлений современных педагогических исследований, развития государственной стратегической политики в области воспитания подрастающего поколения и значимой проблемой в практике школьного образования. Использование музыкального фольклора в начальной школе в качестве средства духовно-нравственного воспитания способствует совершенствованию и обогащению духовного мира обучающегося, развитию ценностного отношения к миру, человеку, Родине и национальным традициям народа. Музыкальный фольклор обладает необходимыми дидактическими возможностями в формировании духовно-нравственных ценностей младшего школьника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангелина Э.А. Духовно-нравственные ценности в контексте глобально-интеграционных процессов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-tsennosti-v-kontekste-globalno-integratsionnyh-protsessov>
2. Ангелина Э.А. Духовно-нравственные ценности Русского мира // Русский мир – проблемы духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания и пути их решения: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Донецк, 24 октября 2018 г.) / Под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 375–378.
3. Богатырева Н. Ю. Духовно-нравственные ценности в современной детской литературе / Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2018. Вып. 51. С. 26–41
4. Буева Л. П. О ценностях духовной культуры. СПб., 2000. С. 29.
5. Галиев Р.Р. Формирование духовно-нравственных ценностей и патриотизма в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-i-patriotizma-v-sovremennoy-rossii>
6. Гусев В.Е. Эстетика фольклора / В.Е. Гусев. - Л.: Наука, 2003. – 318 с
7. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ Рос. акад. образования. — М.: Просвещение, 2009.
8. Джанзакова Ш.И., Шагаева Н.А., Лукпанова Б.С. Фольклор как средство духовно-нравственного воспитания младших школьников // КПДЖ. 2018. №2 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklor-kak-sredstvo-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-mladshih-shkolnikov>
9. Жунусова К.С., Ахметова К.С. Ориентация студенческой молодежи на духовно-нравственные ценности // Вестник ОГУ. 2020. №3 (226). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orientatsiya-studencheskoj-molodezhi-na-duhovno-nravstvennye-tsennosti>
10. Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Аксиологический и культурологический подходы к исследованию проблем педагогического образования в научной школе В.А.Сластенина // Сибирский педагогический журнал. 2005. №2.
11. Кирьякова А.В. Аксиология образования. Фундаментальные исследования в педагогике. – М.: Дом педагогики, ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 578 с
12. Котлярова В. В. Специфика аксиологических исследований культуры в русской философии конца XIX-начала XX вв // Гуманитарные и социальные науки. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-aksiologicheskikh-issledovaniy-kultury-v-russkoy-filosofii-kontsa-hh-nachala-xx-ww> (дата обращения: 03.03.2023).
13. Куприна Л.С., Бударина Т.А. Знакомство детей с русским народным творчеством. – СПб.: Детство-Пресс, 2008.
14. Лаптева О.И. Духовно-нравственные ценности как детерминанты развития человека // Развитие территорий. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-tsennosti-kak-determinanty-razvitiya-cheloveka>
15. Миронов А.С. О Традиционных духовно-нравственных ценностях // Культурологический журнал. 2021. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-traditsionnyh-duhovno-nravstvennyh-tsennostyakh>
16. Овчинников А.И. Базовые ценности и конституционное развитие России // Философия права. – Ростов-на-Дону, 2011. – № 5 (48). – С. 16–20.
17. Пак Л.Г. Идеи социализации личности на пересечении веков / Многомерность педагогической классики: отечественный и зарубежный опыт. Сборник научных статей. 2015. С. 102-107.
18. Рыкова Л.Х. Интерпретации ценности в современной философии // Молодой ученый. — 2015. — №1. — С. 521-524.
19. Сидорова А. Н. Духовная культура — залог физического здоровья // Физическая культура и детско-юношеский спорт как средство развития дополнительного образования: опыт, перспективы, сотрудничество : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург : УрГПУ : ОГ ФСО «Юность России», 2006. С. 29.
20. Сидорова А. Н. Духовно-нравственное воспитание — потенциал развития подрастающего поколения // Молодежь и наука XXI века: по материалам VI Всерос. заочной науч.-практ. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Красноярск, 7—8 ноября 2005 года) / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2005. С. 56.
21. Сорокин П.А. Фольклор в детском воспитании и образовании // Славянская традиционная культура и современный мир. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklor-v-detskom-vospitanii-i-obrazovanii>
22. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 24.08.2021).
23. Украженко И.Н. Воспитание и духовно-нравственные ценности современного общества // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2016. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-i-duhovno-nravstvennye-tsennosti-sovremennogo-obshchestva>
24. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 286. 59 с
25. Хубиева З. А. Возрастание роли духовно-нравственных ценностей в современном российском социуме // Современные социально-философские и психолого-педагогические проблемы / СевКавГТУ.

Москва—Ставрополь, 2005. Вып. XVIII, С. 41

26. Шишкова Е.В. Эстетическое воспитание младших школьников средствами музыкального фольклора // Инновации в науке. 2019. №1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskoe-vospitanie-mladshih-shkolnikov-sredstvami-muzykalnogo-folklor>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 06.03.2023

Revised date: 22.05.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 37.033

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_14



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

© Автор(ы) 2023

НИКИТИН Николай Александрович, заместитель начальника отдела научных исследований и грантов
Самарский государственный социально-педагогический университет
443099, Россия, Самара, nikitin-nikolai@inbox.ru

SPIN: 2723-5854

AuthorID: 688846

ResearcherID: E-1733-2016

ORCID: 0000-0003-1387-2556

ScopusID: 57353201000

Аннотация. В работе представлены результаты применения технологии формирования экологического сознания студентов в рамках внеурочной деятельности. Важным педагогическим условием успешной реализации технологии является создание объединения студентов на основе увлечения их экологическими проблемами, возможностью осуществлять деятельность в рамках экологической направленности и другие формы организации педагогического процесса, позволяющие в полной мере использовать дидактико-методический потенциал современной экологии. Для этих целей был создан Экологический клуб имени профессора В. И. Матвеева Самарского государственного социально-педагогического университета. В течение учебного года студенты имели возможность принимать участие в работе Экоклуба. Экспериментальное доказательство эффективности применения технологии формирования экологического сознания осуществлялось методом контрольной и экспериментальной групп, путем сравнения их показателей на констатирующем и формирующем этапах эксперимента, а также попарное сравнение выборочных совокупностей t-критерием Стьюдента. Данное сравнение показало наличие статистически значимых различий между уровнями сформированности экологического сознания в контрольной и экспериментальной группе на формирующем этапе эксперимента. Применение технологии позволило студентам педагогического вуза, обучающимся не по естественно-научным направлениям подготовки, получить определенные знания об экологии, окружающей природной среде, изменениях, которые происходят под действием антропогенных факторов и другую информацию, позволяющую получать базовые экологические знания.

Ключевые слова: экологическое сознание студентов будущих педагогов, педагогическая технология формирования экологического сознания, внеурочная деятельность, педагогический вуз.

TECHNOLOGY OF FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY WITHIN THE FRAMEWORK OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES: RESULTS OF INTRODUCTION INTO PEDAGOGICAL PROCESS

© The Author(s) 2023

NIKITIN Nikolai Aleksandrovich, deputy head of research and grants
Samara State University of Social Sciences and Education
443099, Russia, Samara, nikitin-nikolai@inbox.ru

Abstract. The paper presents the results of applying the technology for the formation of students' ecological consciousness in the framework of extracurricular activities. An important pedagogical condition for the successful implementation of the technology is the creation of an association of students based on their passion for environmental problems, the opportunity to carry out activities within the framework of an environmental orientation and other forms of organization of the pedagogical process, allowing full use of the didactic and methodological potential of modern ecology. For these purposes, the Ecological Club named after Professor V.I. Matveev Samara State Social and Pedagogical University. During the academic year, students had the opportunity to take part in the work of the Ecoclub. Experimental proof of the effectiveness of the application of technology for the formation of environmental consciousness was carried out by the method of control and experimental groups, by comparing their indicators at the ascertaining and forming stages of the experiment, as well as pairwise comparison of sample sets by Student's t-criterion. This comparison showed the presence of statistically significant differences between the levels of formation of environmental consciousness in the control and experimental groups at the formative stage of the experiment. The use of technology allowed students of a pedagogical university who are not studying in natural science areas of training to gain certain knowledge about ecology, the natural environment, changes that occur under the influence of anthropogenic factors and other information that allows them to obtain basic environmental knowledge.

Keywords: ecological consciousness of students of future teachers, pedagogical technology of formation of ecological consciousness, extracurricular activities, pedagogical university.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития общества ознаменовался пересмотром отношений человека и природы. Развитие философских, биологических, социологических и других концепций во многом определялось необходимостью реагировать на возникающие в ходе индустриального развития противоречия между человеком и природой. Необходимость индустриального развития требовала определенного отношения к окружающей среде, определяющегося во многом потребностями человека и общества в интересах дальнейшего экономического роста. Технологическое и научное развитие человечества в определенный момент создало предпосылки перехода к устойчивому развитию, основанному на постулатах рационального природопользования. Загрязнение Мирового океана, изменение климата, мусорный кризис, уменьшение площади лесов и многие другие эко-

логические проблемы оказались трудно разрешаемыми в парадигме прежних отношений человека и природы. Встал вопрос о развитии системы мер, направленных на предотвращение дальнейшего ухудшения состояния окружающей среды. На международном уровне эта тенденция нашла отражение в «Программе ООН по окружающей среде» Программа учреждена на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2997 от 15 декабря 1972 года (A/RES/2997(XXVII)). На уровне государств данные тенденции выразились в принятых законах или распоряжениях высших руководящих лиц. Так, в России это Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 №176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

Современное профессиональное педагогическое образование ставит перед собой цель формирование все-сторонне развитой личности, высококлассного специа-

листа-педагога, способного решать поставленные перед ним задачи в интересах общества и государства. Одним из важнейших элементов развития личности педагога и его профессиональных качеств, является грамотная и адекватная оценка современного состояния окружающей природной среды, знание основных понятий и закономерностей развития общества и природы, умение координировать и регулировать свою деятельность, направленную на рациональное отношение к природе. Развитие указанных характеристик невозможно без формирования экологического сознания студентов-будущих педагогов, способных не только к саморазвитию, но и педагогическому формированию экологического сознания учащихся.

Современные реалии, в которых развивается российское общество, а именно напряженная экологическая обстановка в крупных городах и промышленных центрах, требуют формирования всесторонне развитого специалиста в области экологической безопасности, что находит отражение в используемых образовательных стандартах на всех уровнях образования. Так, Федеральный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по специальности 05.03.06 – Экология и природопользование, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации №894 от 7 августа 2020 года направлен на подготовку специалистов широкого профиля, способных осуществлять профессиональную деятельность в различных областях хозяйственной деятельности Российской Федерации, связанной с обеспечением экологической безопасности и рационального природопользования. Однако студенты-будущие педагоги обучающиеся по специальностям не естественно-научного профиля не имеют возможности получить знания и представления о проблемах экологии в ходе учебного процесса. В сложившейся ситуации особую роль приобретает внеурочная деятельность, предоставляющая собой особый вид деятельности, базирующийся на принципах добровольности, самоопределения, самообразования, возможности имитировать основные сферы профессиональной деятельности [1, С. 2-16]. С точки зрения педагогического процесса внеурочная деятельности студентов представляет расширенные возможности применения различных методик и подходов, использования широкого спектра форм организации педагогического процесса, актуализации его содержания, вовлечения студентов в экологическую деятельность, участие в научных конференциях и возможность коллегиальной подготовки к ним, с обсуждением экологической повестки и принятия общих положений. Таким образом, внеурочная деятельность студентов способна отвечать на меняющиеся запросы общества, в короткие сроки оптимизировать содержание педагогического процесса и формы его организации, коммуницировать основным его участникам, тем самым позволяя поддерживать непрерывность педагогического процесса и отвечать целям формирования экологического сознания.

МЕТОДОЛОГИЯ

Проблема формирования экологического сознания студентов сегодня является одной из ключевых в профессиональной подготовке не только будущего педагога [2], но и учащихся общеобразовательных учебных заведений [3; 4, С. 4-10], студентов различных направлений подготовки [5, С. 80-81; 6], а также, как отмечается, как важная задача современной молодежной политики Российской Федерации [7; 8; 9]. Поскольку в качестве формы организации педагогического процесса была выбрана внеурочная деятельность студентов, в качестве цели была поставлена разработка технологии формирования экологического сознания именно в рамках внеурочной деятельности.

Учитывая базовые принципы педагогического моделирования, приступая к созданию педагогической технологии, была спроектирована педагогическая модель

формирования экологического сознания студентов педагогического вуза в рамках внеурочной деятельности. Приступая к созданию педагогической модели, встала необходимость определения начальных уровней сформированности экологического сознания студентов, базовых и остаточных знаний об экологии, сведений об экологической обстановке в России и мире, знания законодательства в области охраны окружающей среды на российском и международном уровнях, а также сведений о соблюдении индивидуальных бытовых принципов защиты окружающей среды. Для решения данной задачи был проведен социологический опрос среди студентов университета. Основываясь на полученных результатах, зная основные проблемные стороны в сформированности экологического сознания студентов, была разработана модель формирования экологического сознания студентов педагогического вуза в рамках внеурочной деятельности. Основные положения модели были изложены авторами в работе «Модель формирования экологического сознания студентов вуза в рамках внеурочной деятельности: структура, особенности внедрения в педагогический процесс» (2022). Модель включила в себя следующие компоненты: целеполагающий, содержательный, диагностический и контрольно-результативный. Последовательная реализация модели в педагогическом процессе потребовала применения методов и принципов календарно-тематического планирования. Ключевым событием в разработке технологии было определение базы ее применения. Ввиду отсутствия в учебном плане непрофильных специальностей курсов, относящихся к естественно-научному профилю, было принято решение о создании специального подразделения в структуре вуза (Экоclub). Применительно к работе Экоclubа были разработаны положение, календарно-тематический план работы, в котором нашли отражение основные опорные точки разработанной модели.

С целью диагностики сформированности компонентов экологического сознания были разработаны специальные опросники. При составлении опросников методологической основой являлись работы С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина [11, С. 26-56], В. И. Панова [12] и других ученых.

Экологическое сознание, согласно ранее определенной структуре, в полной мере изложенной авторами в работе посвященной педагогической модели формирования экологического сознания студентов (2022), имеет четыре основных компонента: понятийно-знаковый, эмоционально-личностный, когнитивно-деятельностный и координационно-поведенческий, что согласуется с общепринятыми тенденциями [13; 14]. Для оценки сформированности компонентов были разработаны 4 опросника. Для понятийно-знакового, эмоционально-личностного, когнитивно-деятельностного компонентов были определены согласно выборке стандартизации три уровня сформированности – высокий, средний и низкий, для координационно-поведенческого компонента выделено 2 уровня – достаточный и недостаточный.

Апробация технологии формирования экологического сознания в рамках внеурочной деятельности проводилась в рамках работы Экоclubа. Оценка эффективности применения проводилась методом контрольной и экспериментальной групп, путем формирования рабочих гипотез, а также путем сравнения показателей на констатирующем и формирующем этапах эксперимента. Полученные в ходе эксперимента баллы отражающие уровни сформированности компонентов экологического сознания (на разных этапах эксперимента), полученных студентами на различных этапах эксперимента сравнивались между собой с использованием t-критерия Стьюдента, с целью подтверждения или опровержения гипотез о наличии статистически значимых различий.

Реализация педагогической технологии формирования экологического сознания студентов педагогического вуза в рамках внеурочной деятельности проводилась

в 2021–2022 учебном году в Самарском государственном социально-педагогическом университете. В эксперименте приняли участие 72 студента различных курсов и профилей подготовки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Календарно-тематическое планирование работы Экоклуба включало в себя: лекции (14 часов), семинарские занятия (9 часов), практические занятия (5 часов), прочие формы организации педагогического процесса (32 часа). В числе прочих форм стоит отметить подготовку студентов к выступлениям на студенческих конференциях с докладами, посвященными экологической проблематике, участие в субботниках, в работе эковолонтерских отрядов, экскурсий на природные объекты и музеи естественной истории.

Контрольная группа была сформирована путем случайного отбора студентов разных курсов университета. Экспериментальная группа сформирована из студентов, участвовавших в работе Экоклуба.

Участникам эксперимента предлагалось пройти тестирование на диагностику сформированности экологического сознания вначале учебного года (констатирующий эксперимент) и в конце учебного года (формирующий эксперимент). Опросы проводились с использованием Гугл Форм.

Таблица 1 – Распределение уровней сформированности компонентов экологического сознания среди контрольной группы студентов.

Уровень сформированности	Поятийно-знаковый компонент	Эмоционально-личностный	Когнитивно-деятельностный	Координационно-поведческий
Констатирующий эксперимент				
Высокий	1	1	0	0
Средний	34	34	36	35
Низкий	1	1	0	1
Формирующий эксперимент				
Уровень сформированности	Поятийно-знаковый компонент	Эмоционально-личностный	Когнитивно-деятельностный	Координационно-поведческий
Высокий	0	1	1	1
Средний	35	34	35	34
Низкий	1	1	0	1

Таблица 2 – Распределение уровней сформированности компонентов экологического сознания среди экспериментальной группы студентов.

Уровень сформированности	Поятийно-знаковый компонент	Эмоционально-личностный	Когнитивно-деятельностный	Координационно-поведческий
Констатирующий эксперимент				
Высокий	1	0	1	1
Средний	34	36	35	35
Низкий	1	0	1	0
Формирующий эксперимент				
Уровень сформированности	Поятийно-знаковый компонент	Эмоционально-личностный	Когнитивно-деятельностный	Координационно-поведческий
Высокий	36	16	35	36
Средний	0	20	1	0
Низкий	0	0	0	0

Таблица 3 – Сопоставление показателей сформированности компонентов экологического сознания студентов контрольной и экспериментальных групп на констатирующем и формирующем этапах эксперимента t-критерием Стьюдента.

Компоненты экологического сознания	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	До	После	До	После
Поятийно-знаковый	t _{эм.} = -1.10396 t _{0.01} = 2.7238 t _{0.05} = 2.0301	t _{эм.} = -16.09586 t _{0.01} = 2.7238 t _{0.05} = 2.0301	t _{эм.} = -0.79142 t _{0.01} = 2.6479 t _{0.05} = 1.9944	t _{эм.} = -17.16235 t _{0.01} = 2.6479 t _{0.05} = 1.9944
Эмоционально-личностный	t _{эм.} = 0.43145 t _{0.01} = 2.7238 t _{0.05} = 2.0301	t _{эм.} = -9.53879 t _{0.01} = 2.7238 t _{0.05} = 2.0301	t _{эм.} = 1.37831 t _{0.01} = 2.7238 t _{0.05} = 2.0301	t _{эм.} = -5.03638 t _{0.01} = 2.6479 t _{0.05} = 1.9944
Когнитивно-деятельностный	t _{эм.} = 0.32197 t _{0.01} = 2.7238 t _{0.05} = 2.0301	t _{эм.} = -12.02474 t _{0.01} = 2.7238 t _{0.05} = 2.0301	t _{эм.} = 0.67435 t _{0.01} = 2.6479 t _{0.05} = 1.9944	t _{эм.} = -8.15703 t _{0.01} = 2.6479 t _{0.05} = 1.9944
Координационно-поведческий	t _{эм.} = -1.21476 t _{0.01} = 2.7238 t _{0.05} = 2.0301	t _{эм.} = -23.57293 t _{0.01} = 2.7238 t _{0.05} = 2.0301	t _{эм.} = -0.41367 t _{0.01} = 2.6479 t _{0.05} = 1.9944	t _{эм.} = -14.16848 t _{0.01} = 2.6479 t _{0.05} = 1.9944

ОБСУЖДЕНИЕ

Как показывают данные из таблицы 1 контрольная группа студентов, не участвовавшая в работе Экоклуба и соответственно не участвовавшая в эксперименте по применению педагогической технологии формирования

экологического сознания, показала средний уровень сформированности экологического сознания на констатирующем и формирующем этапах эксперимента. Экспериментальная группа в свою очередь показала средний уровень сформированности экологического сознания на констатирующем этапе эксперимента и высокий уровень сформированности экологического сознания на формирующем этапе эксперимента (таблица 2).

Различия в количественном выражении испытуемых не является показателем статистически значимого различия между двумя выборками, что требует применения более надежных методов выявления статистически значимых различий. С этой целью все выборочные совокупности сопоставлялись между собой с использованием t-критерия Стьюдента. Полученные с помощью данного критерия данные (таблица 3) показали следующее: – показатели сформированности экологического сознания контрольной группы статистически не различаются на констатирующем и формирующем этапах эксперимента; – показатели сформированности экологического сознания экспериментальной группы на констатирующем и формирующем этапах показали статистически значимые различия. Также показатели сопоставления контрольной и экспериментальной групп на констатирующем этапе эксперимента не показали статистически значимых различий, в то время как сопоставление результатов на формирующем этапе показали статистически значимые различия.

Принимая во внимание основные тенденции в изучении экологического сознания [15; 16; 17] и непосредственного формирования (или отдельных его компонентов), в основном осуществляется в рамках учебного процесса. Важно отметить, частичный переход данного процесса и попыток его организации во внеурочную сферу (в основном бытовой уровень организации, профессиональные объединения, волонтерство, проектная деятельность) [18; 19; 20]. Полученные в ходе эксперимента результаты вносят вклад в изучение экологического сознания, представляют интерес практикующим педагогами, социологам, психологам и другим специалистам, осуществляющим подготовку учащихся, проводящим мониторинги соблюдения экологических норм и правил, разрабатывающих стратегии развития образования и воспитания различных уровней.

ВЫВОДЫ

Подводя итог исследованию эффективности применения технологии формирования экологического сознания студентов педагогического университета в рамках внеурочной деятельности, была доказана эффективность разработанной технологии. Применение технологии формирования экологического сознания позволило студентам, не имеющим в учебном плане достаточного количества естественно-научных учебных дисциплин получить представление об основных закономерностях экологического взаимодействия, основах природопользования и охране окружающей среды, бытовых нормах поведения, позволяющих сократить или предотвратить негативное воздействие на природу. Также применение педагогической технологии вносит вклад в формирование общекультурных компетенций студентов, что благотворно влияет на развитие личности студента.

Дальнейшие исследования экологического сознания студентов позволят выявить психологические, социальные и другие факторы, обуславливающие его формирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Ивантаская Т.Л. Внеурочная деятельность как фактор профессионального самоопределения студента. автореф. дис. ... канд–та пед. наук. – Оренбург, 2010. – 37 с.
- Хазыкова Т.С. Формирование профессионального сознания будущего педагога: методология гуманитарности и интегративности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 469-475.
- Чернышева Е.Н. Формирование экологического сознания старших дошкольников средствами музыкально-экологических проектов // Преemptенность в образовании. 2018. № 17(04). С. 684-688.
- Околенов А.Ю., Микляева М.А., Филатова М.М., Семерухин

М.С. Формирование экологического сознания обучающихся при изучении курса биологии в общеобразовательных учебных заведениях // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3. 199 с.

5. Семенова Е.С., Скляр Х.А., Марковская Н.В. Формирование экологического сознания студентов медицинского колледжа // Вестник научных конференций. 2019. № 11-3 (51). С. 80-81.

6. Жалмурзин Р.Б., Дрозд Н.А. Формирование нравственно-ценностной сферы сознания курсантов юридического факультета // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). С. 130-134.

7. Федакова Ю.А., Казаков Н.А., Прокофьев М.Н. Формирование политического сознания молодежи в современной России // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 3 (116). С. 334-337.

8. Швец А.А., Палазян А.С. Формирование правового сознания современной российской молодежи в контексте трансформации процесса социализации // Общество и право. 2022. № 3 (81). С. 74-78.

9. Исаченко Ю.С. Формирование экологического сознания личности как условие воспроизводства суверенного государства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 1 (13). С. 47-54.

10. Воронцова Е.А., Передерий В.А. Формирование экологического сознания молодежи как решающий фактор преобразования окружающей среды (по материалам социологического исследования) // Colloquium-Journal. 2020. № 6-5 (58). С. 22-24.

11. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на-Дону, 1996. – 480 с.

12. Панов В.И. Экологическое сознание: теория, методология, диагностика // Психологическая диагностика. – 2012. – № 1. – С. 3–126.

13. Sevensan F., Yavuz C.I., Acar Vaizoglu S. Environmental consciousness of students from secondary and high schools in Bodrum, Turkey // Environmental Science and Pollution Research. 2017. Т. 24. № 3. С. 3045-3053.

14. Sheddlovsk M. The conceptual model for environmental consciousness measurement (according to the empirical sociological data) // Economics & Sociology. 2013. Т. 6. № 1. С. 78-88.

15. Dibrell C., B. Craig J., Kim J., J. Johnson A. Establishing how natural environmental competency, organizational social consciousness, and innovativeness relate // Journal of Business Ethics. 2015. Т. 127. № 3. С. 591-605.

16. Niziol G. Legal content of environmental education // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. 2022. Т. 104. № 4. С. 63-69.

17. Makhyanova A.V., Panchenko O.L., Sadretdinov D.F., Akhmetova E.S., Shigarova D.K. City population as a subject of urban ecosystem's development // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Т. 11. № 5 Special Issue. С. 1916-1923.

18. Араштаев Е.Н. Формирование экологического сознания путем проектной деятельности // Вестник научных конференций. 2020. № 9-1 (61). С. 14-15.

19. Абдуразакова А.И., Айгубов Л.С., Хаджиалиев К.И. К вопросу о формировании экологической культуры студента посредством организации волонтерской деятельности // Юг России: экология, развитие. 2017. Т. 12. № 4. С. 157-165.

20. Красильникова Е.В., Кузнецова С.Н. Об экологическом сознании и педагогических технологиях его формирования в аграрном вузе // Успехи современного естествознания. 2022. № 3. С. 62-66.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 27.03.2023

Revised date: 16.04.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.881.1

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_15



©2023 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

© Автор(ы) 2023

ОДИНОКАЯ Мария Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент «Высшей школы лингводидактики и перевода»
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
195251, Россия, Санкт-Петербург, odinokaya_ma@spbstu.ru

SPIN: 8316-0385

AuthorID: 6363992

ResearcherID: G-7954-2015

ORCID: 0000-0002-4435-9328

ScopusID: 57210416929

БАРИНОВА Дарина Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент
«Высшей школы лингводидактики и перевода»
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
195251, Россия, Санкт-Петербург, barinova_do@spbstu.ru

SPIN: 1094-8488

AuthorID: 576448

ResearcherID: X-5199-2019

ORCID: 0000-0003-0829-6125

ScopusID: 57205456546

КРЫЛОВА Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
«Высшей школы лингводидактики и перевода»
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
195251, Россия, Санкт-Петербург, krylova_ea@spbstu.ru

SPIN: 1009-7960

AuthorID: 681063

ResearcherID: АНН-1503-2020

ORCID: 0000-0003-1549-9222

ScopusID: 57213604790

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть роль и место проектной технологии в современном мультикультурном пространстве технического вуза, способствующей усилению междисциплинарных связей. Побуждение будущих инженеров к креативной деятельности наиболее эффективно в рамках спроектированной в образовательном учреждении учебно-исследовательской среды, обеспечивающей решение профессиональных задач в подготовке инженеров различных направлений подготовки. Под креативностью мы рассматриваем не только способность и готовность сознательно организовывать будущим инженером свою деятельность и деятельность других людей для придумывания новых, оригинальных и нужных пользователям, обществу идей, но и разработку решения как конкретным индивидуумом, так и группой людей, которое оценивается всегда по новизне и приемлемости, пользе или ценности (то есть получит признание) соответствующей социальной группой, которая будет пользоваться решением. Без грамотного, высококвалифицированного кадрового состава, наделенного креативными способностями, не осуществить достаточного прогресса в формировании любого субъекта. Акцент в процессе обучения будущих инженеров в мультикультурном образовательном пространстве технического вуза делается на специфику их деятельности, направленной на генерирование новых идей и их реализации на практике. В современной ипостаси, производству требуется не просто специалист, а высококлассный профессионал, владеющий технологиями креативной деятельности и соответствующими универсальными и профессиональными компетенциями. Непременным условием повышения подготовки будущих инженеров любых направлений подготовки служит привлечение к участию в креативной деятельности и, тем самым, повышение креативной культуры общества в целом, которое может осуществляться в процессе самообразовательной и научной деятельности.

Ключевые слова: образование, инженер, мультикультурное пространство, эмерджентность, креативность, проектная технология, высшее образование, проект, технический вуз, креативная деятельность.

USE OF PROJECT TECHNOLOGY AS A MEANS OF FORMING THE CREATIVITY OF FUTURE ENGINEERS IN THE MODERN MULTICULTURAL SPACE OF A TECHNICAL UNIVERSITY

© The Author(s) 2023

ODINOKAYA Maria Alexandrovna, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of “Graduate School of Applied Linguistics, Interpreting and Translation”
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
195251, Russia, odinokaya_ma@spbstu.ru

BARINOVA Darina Olegovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of “Graduate School of Applied Linguistics, Interpreting and Translation”
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
195251, Russia, barinova_do@spbstu.ru

KRYLOVA Elena Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of “Graduate School of Applied Linguistics, Interpreting and Translation”
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
195251, Russia, krylova_ea@spbstu.ru

Abstract. The article attempts to consider the role and place of project technology in the modern multicultural space of a technical university, which contributes to the strengthening of interdisciplinary ties. Encouragement of future engineers to creative activity is most effective within the framework of the educational and research environment designed in the educational institution, which provides the solution of professional problems in the training of engineers of various areas of

training. Under creativity, we consider not only the ability and willingness of a future engineer to consciously organize his own activities and the activities of other people to come up with new, original and necessary ideas for users, society, but also the development of a solution both by a specific individual and a group of people, which is always evaluated by novelty and acceptability, benefit or value (that is, will receive recognition) of the relevant social group that will use the solution. Without a competent, highly qualified staff, endowed with creative abilities, it is impossible to make sufficient progress in the formation of any subject. The emphasis in the process of training future engineers in the multicultural educational space of a technical university is on the specifics of working with the generation of new ideas and their implementation in practice. In its modern incarnation, production requires not just a specialist, but a highly qualified professional who owns the technologies of creative activity and the corresponding universal and professional competencies. An indispensable condition for improving the training of masters in any areas of training is involvement in creative activities and, thereby, increasing the creative culture of society as a whole, which can be carried out in the process of self-educational and scientific activities.

Keywords: education, engineer, multicultural space, emergence, creativity, design technology, higher education, project, technical university, creative activity.

ВВЕДЕНИЕ

В современной ипостаси, как отмечается многими исследователями (Л. М. Андрухина [1], М. Е. Артамонова [2], Л. П. Депсамес и Н. О. Бузина [3], Ю. А. Дианова и С. В. Сергеева [4], Е. Н. Карабань, Н. В. Рубцова, К. Ф. Ерощенко [5], М. В. Рыбакова [6], Т. А. Фатеева [7], Л. Н. Овинова, Е. Г. Шрайбер, А. М. Маркус [8], и др. [9-16]), все актуальнее становится проблема расширения и систематизирования знаний будущих инженеров в современном мультикультурном пространстве технического вуза, связанной с особенностями организации креативной деятельности при выполнении проектной работы на всех этапах подготовки: от выбора темы проектной работы до проведения ее успешной защиты. Мы становимся свидетелями реформирования российской системы высшего образования, в котором все большее внимание уделяется умению находить нестандартные решения, воплощать в жизнь идеи, умению будущего инженера соединить уже известные элементы уникальным образом, системно мыслить, адаптироваться к изменениям, эффективно взаимодействовать с другими людьми, правильно распоряжаться своим временем, выработать свой собственный подход к проблеме [4; 5]. Эффективность образовательного процесса во многом определяется методикой преподавания, направленной на формирование у будущих инженеров системы представлений об организации проектной работы; ознакомлением с проектной технологией для решения различных профессиональных задач; способствованию формированию у них умений осуществлять проектную работу; содействовать организации работы будущих инженеров по креативному решению проблем [1-4].

В настоящее время проблеме подготовки специалистов с использованием проектной технологии как средства формирования креативности посвящены многочисленные научные исследования, в том числе Ю. А. Дианова и С. В. Сергеева [4], Е. Н. Карабань, Н. В. Рубцова, К. Ф. Ерощенко [5] и др. [6; 7].

В связи с глобально и локально происходящими вызовами современности, а именно социально-экономическими, технологическими, политическими, мультикультурными, а также факторами случайности, недостаточности информации, факторами неопределенности особое значение придается рассмотрению креативности в контексте эмерджентности и синергетики. Образовательное сообщество столкнулось как с техническими, интеллектуальными и психологическими проблемами, а именно страхом осуществлять учебную деятельность посредством неживого сознания (искусственный интеллект), ощущение психологического дискомфорта, возникновение состояния ступора перед неизвестным и в условиях необходимости действовать, когда нет полных данных о предмете, явлении, событии. Все вышеперечисленное приводит к противоречию между потребностью в умении осуществлять поиск реальных проблем, решение которых нужно разработать, а также уметь использовать определенный инструментарий работы с этими проблемами, чтобы достичь качественного результата. Ключевым моментом в свете обозначенных реалий проистекает умение созидать новое, уметь со-

единять нетривиально те элементы, которые выходят за рамки осознания.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи заключается в изучении взаимосвязи проектной технологии и феномена «креативность» в условиях мультикультурной среды технического вуза. Представляется важным осуществить поиск технологического сопровождения креативной деятельности будущих инженеров в мультикультурном пространстве технического вуза, ориентированных на проявление эмерджентных качеств предмета, события, явления.

Одной из проблем перспективных педагогических исследований является следующая: каковы педагогические условия реализации проектной технологии как средства формирования креативности будущих инженеров в мультикультурном пространстве технического вуза.

Одной из задач исследования в этой области будет являться задача разработки, теоретического обоснования и проверки в опытно-экспериментальной работе педагогических условий, обеспечивающих эффективность проектной технологии как средства формирования креативности будущих инженеров в мультикультурном пространстве технического вуза.

Мы предполагаем, что формирование креативности будущих инженеров в мультикультурном пространстве технического вуза будет более эффективным, если будет произведен учет совокупности общих и специфических условий организации проектной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

К числу общих характеристик проектной технологии как средства креативности будущего инженера в мультикультурной среде технического вуза необходимо отнести:

- Эмерджентность (то есть креативная случайность как способ рождения новизны в процессе освоения предметного содержания и актуализации особенностей предмета, события, явления);

- Синергетический эффект, проявляющийся при осуществлении будущим инженером соединения (интегрирования) отдельных элементов в единую систему;

- Поэтапность, проявляющаяся в шести ипостасях, а именно: 1) знаниевого, проявляющегося в соединении теоретической составляющей (приобретение опыта); 2) процессуально-деятельностного (применение и преобразование опыта); 3) личностно-адаптационного (развитие личностных характеристик); 4) аналитического; 5) оценочного; 4) креативного (ранжированных согласно таксономии Бенджамина Блума).

Таким образом, технологическое сопровождение проектной деятельности как средства формирования креативности будущих инженеров основано на поэтапном раскрытии некоего проблемного конструкта в условиях диалога мультикультурного пространства технического вуза.

Специфическими условиями организации проектной деятельности являются:

- учет мультикультурной особенностей будущих

инженеров;

- опора на дорожную карту, сторителлинг (групповое обсуждение), связанный с проектом; на наглядное представление (визуализацию) проекта в виде мультимедийной презентации; решение кейса при помощи одной из техник креативного мышления и генерации идей;

- мониторинг динамики формирования креативности при осуществлении ими проектной деятельности.

На основе данных мониторинга разработан чек-лист инженера-креатора, отражающий типичные затруднения обучающихся.

Разработана система упражнений и экспериментально проверена эффективность педагогических условий реализации проектной технологии как средства формирования креативности у будущего инженера в мультикультурном пространстве технического вуза.

Мониторинг формирования креативности у будущего инженера в мультикультурном пространстве технического вуза представлен наблюдением, диагностикой и осуществлением креативного тренинга.

Проектная технология в условиях мультикультурной среды технического вуза обеспечивает оптимальное формирование креативности будущих инженеров.

Эффективность формирования креативности будущих инженеров обеспечивается системой упражнений, в основу которой положена таксономия Бенджамина Блума. Выполнение, ранжированных по степени нарастания сложности, заданий позволит будущему инженеру определить, насколько он продвинулся вперед.

Формирование и совершенствование креативности будущих инженеров в мультикультурном пространстве технического вуза мы предлагаем осуществлять путем введения чек-листа креатора, составленный с учетом ключевых особенностей формирования креативности, к которым мы относим:

- умение держать концентрацию внимания будущими инженерами;
- способность представлять объекты, скрытые от непосредственного восприятия;
- умение соединить разрозненные составляющие информации;
- проявление навыков командного взаимодействия, группового сплочения;
- умение выдвигать творческие идеи в командной работе;
- проявление навыков эмпатии (интуитивного понимания состояния других существ);
- умение проявить креативность в ограниченных временных рамках;
- умение ориентироваться в ситуации неполноты доступной информации;
- умения понимать информацию при недостатке исходных сведений, целенаправленно задавать вопросы для получения недостающих сведений.

Пример оформления чек-листа креатора с учетом ключевых особенностей формирования креативности будущих инженеров в мультикультурном пространстве технического вуза представлен ниже (таблица 1).

В работе нами использована формула креативности, которая позволяет увидеть разницу между одной работой и другой. Работа, при которой задача решалась разнообразно, результата удалось добиться раньше, чем планировалось, и меньшими силами, будет более креативной при равном результате.

Предлагаем следующую формулу креативности, объединяя обучающихся в команде и их идеи и описывая это в параметрах времени и возникающих креативных решений. Сама формула может давать импульс к оптимизации процесса поиска решений, генерации идей, к настройке процесса мышления на результат.

Рассмотрим коэффициент продуктивности генерации идей.

Он способствует получить отношение между уме-

нием генерировать дивергентное разнообразие идей и сравнить его с тем числом идей, которое принимается в дальнейшую работу.

Таблица 1 – Чек-лист креатора. Оценка уровня овладения навыком креативности

ФИО обучающегося			
	Уровень навыков мышления (в соответствии с таксономией Бенджамина Блума)	Уровень навыков обучающегося	Виды упражнений по формированию креативности
I Констатирующий этап (дата) Контрольный этап (дата) Сравнение результатов (итог).	<i>Новыки мышления низкого уровня</i> Упражнения первого уровня «ЗНАНИЕ», направлены на проверку запоминания через повторение или узнавание информации; вспоминание информации и материала; выполнить тестовые задания, вставить пропущенные знаки, выучить наизусть, повторение правил и определений, привести порядок применения.		- Упражнение на выражение термина другими словами - Упражнение для тренировки внимательности (что-то заметить) - Упражнение на формулирование объекта (выход на поверхность идей из глубин подсознания)
	<i>Новыки мышления низкого уровня</i> Упражнения второго уровня «ПОНИМАНИЕ», направлены на перенос информации в другую, знакомую, систему, определение путей передачи другим запомненной информации. Описание сходств, различий и результата, сопоставление.		- Упражнение на поиск случайных сочетаний слов - Упражнение на расширение кругозора - Упражнение на нахождение выхода из затруднительной ситуации
	<i>Новыки мышления низкого уровня</i> Упражнения третьего уровня «ПРИМЕНЕНИЕ», направлены на использование или применение информации для решения какой-либо проблемы.		- Упражнение на нахождение новых вариантов делания вещей - Упражнение на связывание воедино несовместимых на первый взгляд вещей - Упражнение на получение информации через разные каналы восприятия
	<i>Новыки мышления высокого уровня</i> Упражнения четвертого уровня «АНАЛИЗ», направлены на деление исследуемого объекта на составляющие части с целью определения его структуры, а также выявление скрытых смыслов.		- Упражнение на поиск общих признаков объекта - Упражнение на исключение лишнего элемента (звена) объекта - Упражнение на выдвигание нестандартного решения
	<i>Новыки мышления высокого уровня</i> Упражнения пятого уровня «АНАЛИЗ», направлены на творческое объединение элементов с целью создания нового содержания.		- Упражнение на поиск аналогов или противоположностей объектов - Упражнение на построение ситуации по алгоритму - Упражнение на осознание собственных поведенческих шаблонов и выход за их пределы
	<i>Новыки мышления высокого уровня</i> Упражнения шестого уровня «ОЦЕНКА», направлены на принятие решения и защита собственной точки зрения по спорной и полемичной теме. Обучающиеся должны сформулировать и передать свои мысли, идеи, выводы и обосновать их.		- Упражнение на поиск различных способов использования объектов - Упражнение на поиск соединительных звеньев (связей) - Упражнение на построение причинно-следственных цепочек (соединительных звеньев) между несвязанными объектами

Под коэффициентом идей понимается отношение идей к гипотезам.

Под гипотезой понимается идея, которую возможно проверить при тестировании и прототипировании.

$$I = \frac{I_0}{I_y}$$

где

I – коэффициент продуктивности идей, I₀ – общие идеи, I_y – успешные идеи.

Результативность креативной работы равна произведению времени, выделенному на работу, и коэффициента идей, поделенному на произведение фактического

времени и числа участников процесса.

$$R = \frac{T \cdot I}{t \cdot X}$$

где

R – результативность креативного процесса;

T – время, выделенное на работу по заданию;

I – коэффициент отношения суммы генерируемых

идей к успешным идеям;

t – фактическое время процесса генерации идей;

X – число участников процесса генерации идей.

Формула помогает оценить влияние скорости генерации идей решений, влияние командной работы, при этом учитывает и индивидуальность, способную на результативный акт мышления.

Несформированность креативности у будущих инженеров может стать препятствием к успешному осуществлению дальнейшей профессиональной деятельности.

В ходе реализации проектной деятельности при помощи чек-листа креатора как средства формирования креативности будущие инженеры эффективно овладевают такими навыками, как: умение держать концентрацию внимания; способностью представлять объекты, скрытые от непосредственного восприятия; умением соединить разрозненные составляющие информации; навыками командного взаимодействия, группового сплочения; умением выдвигать творческие идеи в командной работе; навыками эмпатии (интуитивного понимания состояния других существ); умением проявить креативность в ограниченных временных рамках; умением ориентироваться в ситуации неполноты доступной информации; умением понимать информацию при недостатке исходных сведений, целенаправленно задавать вопросы для получения недостающих сведений.

ВЫВОДЫ

Обобщая вышесказанное, выделяем основные векторы деятельности педагога по организации проектной технологии как средства формирования креативности будущих инженеров в условиях мультикультурной среды технического вуза:

- структурирование педагогического процесса;

- обеспечение скаффолдинга в виде;

- регулирование;

- педагогическая помощь в организации диагностики

по достижению уровня сформированности креативности.

Проектная технология призвана обеспечивать как выявление потребностей будущих инженеров, так и осуществление индивидуально организованной помощи будущим инженерам в условиях мультикультурной среды технического вуза.

Работа преподавателя должна содержать:

- перечень, содержание и план индивидуально-ориентированных упражнений;

- механизм взаимодействия преподавателя и обучающихся;

- планируемые результаты проектной технологии в условиях мультикультурной среды технического вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андрюхина Л. М. Педагогические условия и технологии развития креативного потенциала студентов в высшей школе // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – №. 6. – С. 26.

2. Артамонова М. Е. Особенности технологии проектной разработки для развития креативного личностного подхода на этапе творческой практики на примере проекта для молодежного инновационного центра г. Тула // *Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве*. – 2022. – С. 96-100.

3. Деспамес Л. П., Бузина Н. О. Развитие креативности в проектной деятельности студентов-дизайнеров // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2022. – №. 75-2. – С. 104-107.

4. Дианова Ю. А., Сергеева С. В. Научно-проектный кампус университета как эффективная среда развития студента-инноватора // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Академия образования. Психология развития*. – 2023. – Т. 12. – №.

1 (45). – С. 17-23.

5. Карабань Е. Н., Рубцова Н. В., Ероценко К. Ф. Проектная деятельность как форма экологического образования школьников // *АНИ: педагогика и психология*. – 2021. – Т. 2. – №. 35. – С. 116-119.

6. Рыбакова М. В. Проектирование и реализация индивидуальной образовательной траектории учащихся средней школы как средства развития связной речи в условиях дистанционного обучения // *АНИ: педагогика и психология*. – 2021. – Т. 1. – №. 34. – С. 67-81.

7. Фатеева Т. А. Роль художественно-проектной деятельности в развитии креативного мышления обучающихся // *Студенческое сообщество и современная наука*. – 2022. – С. 286-291.

8. Овинова Л. Н., Шрайбер Е. Г., Маркусь А. М. Технология развития креативности будущих инженеров с использованием MOODLE // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки*. – 2023. – Т. 15. – №. 1. – С. 67-81.

9. Chemi T. Creativity, Embodiment and Ensembles Through Technological Interactions in Critical-Creative Higher Education // *Creative Provocations: Speculations on the Future of Creativity, Technology & Learning*. – Cham : Springer International Publishing, 2023. – С. 81-96.

10. Chen Y. T., Liu M. J., Cheng Y. Y. Discovering Scientific Creativity with Digital Storytelling // *Journal of Creativity*. – 2023. – Т. 33. – №. 1. – С. 100041.

11. DeCoito I., Briona L. K. Fostering an entrepreneurial mindset through project-based learning and digital technologies in STEM teacher education // *Enhancing Entrepreneurial Mindsets Through STEM Education*. – Cham : Springer International Publishing, 2023. – С. 195-222.

12. Lum K., Steagall M. M. Breakthrough: An illustrated autoethnographic narrative into professional identity and storytelling // *DAT Journal*. – 2023. – Т. 8. – №. 1. – С. 336-369.

13. Perdana D., Saptasari M., Susanto H. The effects of inquiry project-based learning on the increasing student's science literacy skills and creative thinking skills // *AIP Conference Proceedings*. – AIP Publishing LLC, 2023. – Т. 2569. – №. 1. – С. 020025.

14. Rahayu G. D. S., Altaftazani D. H., Wardani D. S. The Development of Teaching Materials Based on Project-Oriented TPACK Approach to Improve the Creative Thinking Skills of Elementary School Teacher Prospective Students // *ELEMENTARY: Islamic Teacher Journal*. – 2023. – Т. 10. – №. 2.

15. Tang C. et al. Improving student creativity through digital technology products: A literature review // *Thinking Skills and Creativity*. – 2022. – С. 101032.

16. Yang Y. T. C., Chen Y. C., Hung H. T. Digital storytelling as an interdisciplinary project to improve students' English speaking and creative thinking // *Computer Assisted Language Learning*. – 2022. – Т. 35. – №. 4. – С. 840-862.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 18.04.2023

Revised date: 25.04.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.14

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_16



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© Автор(ы) 2023

ПРОСАЛОВА Вероника Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и менеджмента»
Тихоокеанский государственный медицинский университет
690002, Россия, Владивосток, prosalova@mail.ru

SPIN: 8768-6358

AuthorID: 633760

ResearcherID: E-2886-2019

ORCID: 0000-0001-8498-7719

НИКОЛАЕВА Анастасия Александровна, старший преподаватель
кафедры «Экономики и менеджмента»
Тихоокеанский государственный медицинский университет
690002, Россия, Владивосток, asya-nikitina@mail.ru

SPIN: 8256-1039

AuthorID: 752483

ORCID: 0000-0003-1934-5191

Аннотация. На сегодняшний день наиболее актуальным становится вопрос об обязательной осведомленности граждан в финансовых вопросах. Большой поток информации о кредитах, вкладах, возможностях инвестирования денежных средств поступает из рекламы, новостных каналов телевидения, радио, а также социальных сетей. Все это провоцирует активизацию деятельности финансовых мошенников, которые пользуются отсутствием знаний в области финансовой грамотности у рядовых граждан, тем самым присваивая себе их денежные средства. В целях минимизации данных рисков возникла необходимость введения в образовательный стандарт универсальной компетенции «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность». Данные факторы обуславливают актуальность преподавания основ финансовой грамотности студентам не только обучающихся по направлению экономика, но и других специальностей, в том числе медицинских. В связи с чем, целью данной статьи являлось обоснование необходимости преподавания основ финансовой грамотности студентам медицинских специальностей, а также организация методики преподавания на примере курса «Экономика, основы финансовой грамотности» в ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России. Для достижения поставленной цели авторами был проведен подробный анализ исследований и публикаций, в которых обосновывается необходимость комплексной системы финансового образования, в том числе и для будущих врачей. В своей работе авторы предлагают использовать комплексный подход при преподавании основ финансовой грамотности, обосновывают актуальность использования электронного курса в рамках преподавания данной дисциплины.

Ключевые слова: студенты медицинских специальностей, финансовая грамотность, финансовые отношения, экономическая культура, образовательный стандарт, универсальная компетенция, рабочая программа дисциплины, электронный курс, комплексный подход в преподавании, экономические дисциплины.

THE RELEVANCE OF TEACHING THE BASICS OF FINANCIAL LITERACY TO MEDICAL STUDENTS

© The Author(s) 2023

PROSALOVA Veronica Sergeevna, Ph.D., Associate Professor of the department
of “Economics and Management”
Pacific State Medical University
690002, Russia, Vladivostok, prosalova@mail.ru

NIKOLAEVA Anastasya Aleksandrovna, Senior lecturer of the department
of “Economics and Management”
Pacific State Medical University
690002, Russia, Vladivostok, asya-nikitina@mail.ru

Abstract. To date, the most urgent issue is the mandatory awareness of citizens in financial matters. A large flow of information about loans, deposits and investment opportunities comes from advertising, news channels of television, radio, as well as social networks. All this provokes the intensification of the activities of financial fraudsters who take advantage of the lack of knowledge in the field of financial literacy among ordinary citizens, thereby appropriating their money. In order to minimize these risks, it became necessary to introduce the universal competence “Economic culture, including financial literacy” into the educational standard. These factors determine the relevance of teaching the basics of financial literacy to students not only studying economics, but also other specialties, including medical ones. In this connection, the purpose of this article was to substantiate the need to teach the basics of financial literacy to students of medical specialties, as well as the organization of teaching methods on the example of the course “Economics, fundamentals of financial literacy in the Federal State Budgetary Educational Institution of the Ministry of Health of Russia. To achieve this goal, the authors conducted a detailed analysis of studies and publications that substantiate the need for a comprehensive system of financial education, including for future doctors. In their work, the authors propose to use an integrated approach in teaching the basics of financial literacy, substantiate the relevance of using an electronic course in the framework of teaching this discipline.

Keywords: students of medical specialties, financial literacy, financial relations, economic culture, educational standard, universal competence, work program of the discipline, electronic course, integrated approach in teaching, economic disciplines.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Развитие цифровых технологий в сегодняшней жизни приводят не только к повышению ее качества, но и провоцируют активизацию деятельности различного

рода мошенников, стремящихся завладеть финансовыми средствами граждан. Согласно данным статистики ежедневно граждане нашей страны попадают на уловки финансовых мошенников, не являясь исключением и студенты университетов, которые добровольно передают свои сбережения, инвестируют средства в раз-

личные финансовые пирамиды. Однако знания в сфере финансовой грамотности охватывают не только область защиты от финансового мошенничества. Современному человеку необходимо свободно ориентироваться в сфере кредитных и налоговых отношений, инвестиций и пр. В настоящее время большая разъяснительная работа по обучению основам финансовой грамотности проводится Банком России, соответствующие уроки вводятся в школах. Если говорить об обучении студентов основам финансовой грамотности, то хочется отметить тот факт, что не смотря на наличие во ФГОС категории (группы) универсальной компетенции «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность», в ряде случаев студентам преподаются основы экономики, исключая вопросы финансовой грамотности, необходимые каждому современному человеку. На наш взгляд следует разграничивать данные категории, так как знание основ экономики не позволяет студентам ориентироваться в окружающем их финансовом пространстве.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В настоящее время необходимость преподавания основ финансовой грамотности студентам вузов обсуждается многими научными исследователями.

Ряд авторов в своих научных трудах обосновывают необходимость развития комплексной системы финансового образования: А. В. Воротынцева, Т. Е. Давыдова, Е. Н. Жутаева, Е. Д. Каткова, Я. И. Никонова, Т. А. Лунина, А. А. Прудников, Л. Н. Аршба, Т. В. Пащенко, Л. Н. Антоян, Д. Р. Борисова [1-6]. Особая роль в данных работах отводится влиянию знаний в области финансовой грамотности студентов на их дальнейшую жизнь.

Вопросы, связанные с цифровизацией экономики, что в свою очередь побуждает к трансформации обучения цифровой финансовой грамотности, освящены в работах: Е. А. Сорокиной, А. В. Савченкова, Н. В. Быстровой, Е. А. Ураковой, Е. Н. Назаровой, Г. И. Фощан, Л. Е. Галяевой [7–12]. В них рассматривается большая роль практикоориентированной составляющей дисциплины, возможности применения полученных знаний для повышения личного благосостояния.

В своих работах Т. А. Некрасова, А. В. Тиньгаев, Л. А. Малютина, А. С. Бубенчиков, Н. Н. Попова, Е. А. Авдеева, В. А. Болгов, И. В. Крючкова, Н. В. Рассказова, И. С. Винникова, Е. А. Кузнецова, К. О. Чикарева [13–18] доказывают необходимость освоения знаний в области финансовой грамотности студентами неэкономических специальностей, акцентируя внимание на том, что цифровая экономика является неотъемлемой частью жизни любого современного человека, в связи с чем, данные знания необходимы не только будущим экономистам.

Кроме российских ученых, вопросами необходимости изучения финансовой грамотности занимались следующие зарубежные авторы: Monica Paiella, Levon Bluea, Peter Grootenboera, Mark Brimble, Cynthia P. Guthrie, Curtis M. Nicholls, Purnomo M. Antaraa, Rosidah Musab, Faridah Hassanc, Bohuslava Mihalčová, Adriana Csikósová, Mária Antošová, S. J. Huston, A. Atkinson, F. A. Messy, L. Mandell [19–28].

Большой вклад в обоснование необходимости преподавания основ финансовой грамотности студентам медицинских специальностей внесли Т. И. Алексеевская, О. Ю. Софронов, А. С. Шляпакова [29; 30].

Тем не менее следует уделить внимание актуальности преподавания финансовой грамотности студентам медицинских специальностей с точки зрения двух разных подходов: необходимости освоения данных компетенций для будущей работы и овладение экономическими знаниями для управления личными финансами.

Обоснование актуальности исследования

Таким образом, актуальность представленного в ста-

тье исследования обусловлена широким вовлечением студентов в финансовые отношения в различных аспектах их жизни, вместе с существующими ограниченными возможностями преподавания финансовой грамотности студентам медицинских специальностей. В настоящее время во ФГОС 3++ у большинства медицинских специальностей присутствует категория (группы) универсальной компетенции «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность» представленной УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности. Согласно образовательному стандарту, студенты должны знать как основы экономики, так и основы финансовой грамотности, тем не менее в медицинских вузах для экономической дисциплины (в различных вузах в учебном плане указаны разные названия) отводится только 2 зачетные единицы. Среди преподавателей зачастую стоит выбор, дать студентам общие знания по экономике или по финансовой грамотности. Анализ существующих рабочих программ дисциплин медицинских вузов по экономическим дисциплинам показал, что большинство преподавателей дают студентам общеэкономические знания, исключая основы финансовой грамотности. В связи с чем, актуальным становится вопрос обоснования необходимости преподавания основ финансовой грамотности студентам медицинских специальностей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данной статьи является обоснование необходимости преподавания основ финансовой грамотности студентам медицинских специальностей, а также организация методики преподавания на примере курса «Экономика, основы финансовой грамотности в ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России».

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для написания данной статьи были использованы такие теоретические методы исследования как: анализ, синтез, обобщение. Также были использованы такие практические методы, как: описание, сравнение, анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Обучение студентов основам финансовой грамотности необходимо осуществлять с точки зрения комплексного подхода.

Следует прежде всего сформировать навыки в области финансовой грамотности, которые будут полезны студентам, и они их смогут применять еще во время своего обучения в университете. Кроме того, необходимо дать знания по экономической культуре, которые будут использоваться в частной жизни, когда будущие выпускники могут столкнуться с такими вопросами, как получение ипотеки, оформление налоговых вычетов и пр.

Также необходимы знания в области финансовой грамотности и экономической культуры, которые студенты будут применять непосредственно в рамках своей будущей профессии.

Для наиболее эффективного наполнения содержания дисциплины «Экономика, основы финансовой грамотности» темами, которые будут наиболее полезны и интересны студентам медицинских специальностей, был проведен опрос, по результатам анализа которого была пересмотрена структура курса, а именно его модуля «Основы финансовой грамотности», максимально соответствующая актуальным запросам студентов (рисунок 1).

Согласно результатам проведенного опроса, студенты больше всего хотели бы изучать следующие темы: финансовое мошенничество, инвестирование свободных средств, ипотечные кредиты, потребительские кредиты, банковские вклады.

Меньше всего студентов интересуют темы, связанные с видами расчетов и платежей и их особенностями,

личное финансовое планирование, а также пенсионные накопления.

Результаты проведенного анкетирования были ожидаемы, в связи с тем, что студенты выбирали темы, которые им интересны именно на сегодняшний день.

Следует обратить внимание, что несмотря на то, что опрос проводился среди студентов медицинских специальностей, их также интересуют вопросы, связанные с различными видами инвестирования свободных денежных средств, с целью возможного дополнительного заработка.

В целом результаты опроса показали большой интерес будущих врачей к экономическим темам.



Рисунок 1 – Результат проведения опроса студентов о структуре модуля «Основы финансовой грамотности» (составлено авторами)

В связи с тем, что объем вопросов, которые необходимо рассмотреть при изучении данной дисциплины достаточно объемный, а объем дисциплины составляет всего 2 зачетные единицы, преподаватели кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России приняли решение максимально эффективно использовать часы, отведенные для самостоятельной работы студентов.

С этой целью был разработан электронный курс для изучения модуля «Основы финансовой грамотности» в рамках дисциплины «Экономика, основы финансовой грамотности» для медицинских специальностей (таблица 1).

Благодаря созданию электронного курса, который состоит из лекций, представленных озвученными презентациями, тестов и практических заданий, удалось охватить большой объем теоретического материала, касающегося финансовой грамотности, который необходим студентам еще в процессе прохождения ими обучения в вузе.

Данный электронный курс они изучают в рамках часов, отведенных на самостоятельное обучение. Вопросы, которые требуют дополнительного обсуждения, разбираются на практических занятиях.

Таким образом, появляется возможность вынести на контактные часы темы, позволяющие сформировать навыки у студентов в области экономической культуры.

Темы, которые не были отмечены студентами, как наиболее интересные, также рассматриваются в рамках изучения дисциплины, так как знание данных вопросов будет им полезно во взрослой жизни, например: налоговая грамотность, оптимизация семейного бюджета, пенсионные накопления и пр.

С целью формирования экономической культуры у будущих врачей, а также получения знаний, необходимых в профессиональной деятельности, студентами изучаются общеэкономические темы, такие как: конкуренция, формирование себестоимости и пр.

Эти темы рассматриваются в рамках контактных часов.

Таблица 1 – Структура электронного курса по фи-

нансовой грамотности для студентов медицинских специальностей.

№	Название темы	Содержание
1	Финансовое мошенничество и способы минимизации риска	Предпосылки финансового мошенничества. Основные общие признаки, указывающие на риски финансового мошенничества. Поведенческие стереотипы потерпевших от финансовых мошенничеств. Формы мошенничества с банковскими картами и кибермошенничества. Способы минимизации рисков. Мошенничество, связанное с обменом валюты и нелегальными кредитами.
2	Банковские вклады	Для чего нужны банковские вклады физическим лицам. Понятие банковского вклада и депозита. Виды банковских вкладов. Как выбрать подходящий вклад. Договор по вкладу: важные пункты. Комплексные финансовые услуги. Порядок возврата вклада. Налогообложение и государственное страхование вкладов.
3	Банковские кредиты	Понятие кредита, его виды и отличие от займа. Выбираем потребительский кредит и его полную стоимость. Преддоговорное информирование заемщика. Кредитная история. Содержание договора о кредитовании. Договор потребительского кредита (займа). Досрочный возврат кредита и реструктуризация обязательств. Особенности ипотечного кредитования. Основные риски заемщика при ипотечном кредитовании. Как выбрать между аннуитетным или дифференцированным платежом. Оценка квартиры для ипотеки. Обращение взыскания на заложенное имущество. Налоговый вычет при ипотеке.
4	Управление личными финансами на фондовом рынке.	Виды инвестиционных инструментов. Критерии оценки инструментов инвестирования. Инвестируем в ПИФ и зарабатываем. Как выбрать доверительного управляющего. Расчет выгоды от покупки облигаций.

*составлено авторами

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В представленной статье, на основе проведенного опроса студентов медицинских специальностей, доказана необходимость преподавания основ финансовой грамотности в медицинских вузах. Эти выводы подтверждаются исследованиями, опубликованными в научных журналах. Однако в процессе анализа результатов опроса было выявлено, что студенты хотели бы получить знания в области экономики, которые они могли бы использовать в своей будущей профессиональной деятельности. В связи с чем, авторами было предложено использовать комплексный подход при изучении дисциплины «Экономика, основы финансовой грамотности» для студентов медицинских специальностей.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Результаты проведенного опроса среди студентов медицинских специальностей подтвердили заинтересованность будущих врачей в получении знаний в области экономики и финансовой грамотности. В связи с чем следует обратить особое внимание при разработке структуры курса по экономическим дисциплинам, чтобы наполнить его материалом, содержащим не только общеэкономические сведения, но и сделать его максимально практикоориентированным и полезным в повседневной жизни.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Результаты проведенных исследований подтверждают актуальность дальнейшей работы по изучению наиболее целесообразной структуры курса по дисциплины «Экономика, основы финансовой грамотности», а также методического его наполнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воротынцова А.В., Давыдова Т.Е., Жутаева Е.Н. Актуальность разработки и реализации рабочих программ дисциплин (модулей) по финансовой грамотности для студентов образовательных организаций высшего образования. В сборнике: Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России - синтез наук в конкурентной экономике. Реферативный сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 63-65.
2. Каткова Е.Д. Финансово грамотный студент – залог благосостояния страны. В сборнике: Актуальные проблемы развития профессионального образования. Сборник материалов IV межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Чита, 2022. С. 85-89.
3. Никонова Я.И., Лунина Т.А., Прудников А.А., Ариба Л.Н. Разработка программ повышения финансовой грамотности для высшей школы. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 6-1. С. 142-154.
4. Резник С.Д., Черниковская М.В., Киреева Н.А. Эволюция теоретических подходов к содержанию финансовой грамотности студентов. Образование и наука в современном мире. Инновации. 2022. № 6 (43). С. 27-40.
5. Пащенко Т.В. Комплексный подход к формированию компетенции по финансовой грамотности в вузах: идеи и реалии. Современное образование: наука и практика. 2022. № 2 (19). С. 64-67.
6. Антонян Л.Н., Борисова Д.Р. Роль вуза в повышении финансовой грамотности населения. В сборнике: Финансовая грамотность населения: проблемы, региональные практики и перспективы развития. Сборник статей по материалам Межрегиональной научно-практической конференции. Калуга, 2021. С. 72-78.
7. Сорокина Е.А. Компетентностный подход для успешной интеграции студента в мир цифровой финансовой грамотности. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-1 (62). С. 99-102.
8. Савченков А.В., Сорокина Е.А. Понятийное поле проблемы формирования цифровой финансовой грамотности студента вуза. Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 5 (165). С. 130-139.
9. Быстрова Н.В., Уракова Е.А., Назарова Е.Н. Финансовая грамотность молодежи в условиях цифровой экономики. Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 70-73.
10. Сорокина Е.А. Активные методы обучения в процессе формирования цифровой финансовой грамотности среди студентов. Обществознание и социальная психология. 2022. № 7-2 (37). С. 457-462.
11. Сорокина Е.А. Цифровая финансовая грамотность студента как фактор устойчивого экономического развития. Инновации. Наука. Образование. 2021. Т. 1. № 44. С. 709-713.
12. Фоцан Г.И., Галяева Л.Е. Цифровая грамотность как компонент финансово-экономической культуры студентов российских вузов. В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. сборник научных трудов. Краснодар, 2021. С. 93-101.
13. Некрасова Т.А. Проблемы формирования финансовой грамотности в вузах для студентов технических специальностей. В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Военный учебно-научный центр Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина. 2018. С. 40-43.
14. Тиньгаев А.В., Малютина Л.А., Бубеничиков А.С. Разработка мобильного приложения «Финансовая грамотность» для обучения студентов неэкономических специальностей. Вектор экономики. 2020. № 12 (54). С. 66.
15. Попова Н.Н. Курс «Финансовая грамотность» для студентов профессии «механик». В сборнике: Финансовое просвещение: новые форматы в образовательной деятельности в эпоху цифровизации. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. Отв. редактор Е.Г. Ситдикова. Уфа, 2021. С. 112-115.
16. Авдеева Е.А., Болгов В.А., Крючкова И.В. Особенности разработки и реализации рабочих программ дисциплин по финансовой грамотности для студентов неэкономических специальностей. В сборнике: Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России - синтез наук в конкурентной экономике. Реферативный сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 105-108.
17. Рассказова Н.В. Финансовая грамотность студентов неэкономических направлений. Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 2-1 (35). С. 183-184.
18. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Чикарева К.О. Эффективные методы обучения основам финансовой грамотности студентов педагогических специальностей. Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-2. С. 74-77.
19. Monica Paiella. Financial literacy and subjective expectations questions: A validation exercise/ Research in Economics / Volume 70, Issue 2, June 2016, Pages 360-374.
20. Levon Bluea, Peter Grootenboera, Mark Brimble. Financial literacy education in the curriculum: Making the grade or missing the mark? / International Review of Economics Education / Volume 16, Part A, May 2014, Pages 51-62.
21. Servon L. J., Kaestner R. Consumer financial literacy and the im-

pact of online banking on the financial behavior of lowerincome bank customers. Journal of Consumer Affairs, Vol. 42, No. 2, 2008. P. 271-305.

22. JumpStart Coalition The financial literacy of young American adults: Results of the 2008 National JumpStart coalition survey of high school seniors and college students. 2009, Washington. D.C.

23. Cynthia P. Guthrie, Curtis M. Nicholls. The Personal Budget Project: A practical introduction to financial literacy / Journal of Accounting Education / Volume 33, Issue 2, June 2015, Pages 138-163.

24. Purnomo M. Antaraa, Rosidah Musab, Faridah Hassanc / Bridging Islamic Financial Literacy and Halal Literacy: The Way Forward in Halal Ecosystem / Procedia Economics and Finance/ Volume 37, 2016, P. 196-202.

25. Bohuslava Mihalčová. Adriana Csikósová. Mária Antošová. Financial Literacy — The Urgent Need Today / Procedia - Social and Behavioral Sciences/ Volume 109, 8 January 2014, Pages 317-321.

26. Huston S. J. Measuring Financial Literacy // The Journal of Consumer Affairs. – 2010. – Vol. 44. – № 2. – P. 296-316.

27. Atkinson A., Messy F.A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD INFE Pilot Study' : OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. – OECD Publishing, 2012. – URL: http://www.oecdilibrary.org/finance-and-investment/measuring-financial-literacy_5k9cfs90fr4-en.

28. Mandell L., Financial literacy of high school students // Handbook of Consumer Finance Research. New York, 2007. PP. 163-164.

29. Алексеевская Т.И., Софронов О.Ю. Методические подходы к реализации рабочих программ дисциплины для формирования универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности. Система менеджмента качества: опыт и перспективы. 2022. № 11. С. 124-127.

30. Шляпакова А.С. Значимость финансовой грамотности для студентов – педиатров. Forcipe. 2022. Т. 5. № S3. С. 238.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 31.05.2023

Revised date: 10.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 37

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_17



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

НЕКОТОРЫЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ «НАУКОЙ», ЛОГИКОЙ И ВЛАСТЬЮ, ПРОИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ОТВЕТАМИ НА УГРОЗУ COVID-19 (на основе системно динамических моделей, принятых политическими консультантами)

© Автор(ы) 2023

РАВЕН Джон, доктор философии в области психологии, профессор, научный консультант,
почетный доктор и заслуженный профессор Печского университета (Венгрия),
почетный доктор Католического Люблинского университета (Польша)

Университет Эдинбурга

EH8 9YL, Шотландия, Эдинбург, jraven@ravenfamily.co.uk

ORCID: 0000-0002-6185-8153

SPIN-код: 6174-3930

AuthorID: 947445

Перевод на русский язык – О. Н. Ярыгин

Аннотация. Предлагаемая статья является продолжением исследований автора по теме, указанной в заглавии, а именно: злоупотребления «наукой», логикой и властью. Анализируя материалы научных и псевдонаучных исследований, на основе которых выработывалась и реализовывалась политика борьбы с «пандемией COVID-19», автор показывает не только методологическую несостоятельность используемых «научных» исследований, но и преднамеренные злоупотребления «научных» властей, так называемого «научного сообщества», направленных на извлечение выгоды (статусной или материальной) из нагнетания страха на широкие массы населения. Автор выявляет основные пороки «научного подхода» к решению проблемы возникшей перед человечеством: (1) чрезмерно упрощенные модели, предлагаемые для учета распространения COVID-19 и оценки последствий возможных вмешательств; (2) отсутствие в моделях оценки множественных и разнообразных последствий, которые могут возникнуть в результате предлагаемых изменений; (3) неспособность проверить качество основных данных и используемых мер; (4) неспособность проверить обоснованность предположений о причинно-следственных связях; (5) неспособность учитывать контекст; (6) неадекватное обсуждение опасностей введения полицейского государства при молчании организаций, занимающихся защитой гражданских свобод и свободы слова; (7) неспособность признать и изучать природу и роль, которую играет поток возникающих, самосохраняющихся, саморазвивающихся и самораспространяющихся упрощенных представлений или мемов (сетей убеждений), относительно того, как решать конкретную проблему (например, как остановить COVID-19). Автор настойчиво предупреждает об опасности навязывания однофакторного подхода в исследованиях сложной проблемы, каковой является распространения COVID-19, и о том, что подход, основанный на редукционистской «науке», оказывается не просто вредным для общества, но и опасным для человечества в целом.

Ключевые слова: искажение научного подхода, злоупотребление властью, политика локдауна, социальное дистанцирование, несистемная (редукционистская) наука, неадекватные модели принятия решений, отказ от сложности, ментальный вирус, деплатформинг.

SOME ABUSES OF “SCIENCE”, LOGIC, AND AUTHORITY ILLUSTRATED FROM RESPONSES TO THE COVID-19 (threat and especially in the dynamic systems models being used by policy consultants)

© The Author(s) 2023

RAVEN John, PhD in Psychology, Professor, Scientific Consultant, Honorary Doctor
and Distinguished Professor of the University of Pecs (Hungary),
Honorary Doctor of the Catholic University of Lublin (Poland)

University of Edinburgh

EH8 9YL, Scotland, Edinburgh, jraven@ravenfamily.co.uk

Translation into Russian – O. N. Yarygin

Abstract. This article is a continuation of the author’s research on the topic indicated in the title, namely: the abuses of “science”, logic and authority. Analyzing the materials of scientific and pseudoscientific research, on the basis of which the policy of combating the “COVID-19 pandemic” was developed and implemented, the author shows not only the methodological failure of the “scientific” research used, but also the deliberate abuse of the “scientific” authorities, the so-called “scientific community” aimed at extracting benefits (status or material) from injecting fear into the broad masses of the population. The author identifies the main flaws of the “scientific approach” to solving the problem that has arisen before humanity: (1) oversimplified models proposed to take into account the spread of COVID-19 and assess the outcomes of possible interventions; (2) the absence in the models of estimating the multiple and varied impacts that may result from the proposed changes; (3) failure to check the quality of the underlying data and measures used; (4) failure to test the validity of causal assumptions; (5) failure to consider context; (6) inadequate discussion of the dangers of imposing a police state in the silence of civil liberties and free speech organizations; (7) failure to recognize and study the nature and role played by the flow of emerging, self-perpetuating, self-evolving, and self-propagating simplistic beliefs or memes (belief networks) in relation to how to solve a particular problem (e.g., how to stop COVID-19). The author emphatically warns about the dangers of imposing a one-factor approach in research on such complex problem, which is the spread of COVID-19, and that an approach based on reductionist “science” is not only harmful to society, but dangerous to humanity as a whole.

Keywords: distortion of scientific approach, abuse of authority, lockdown policy, social distancing, non-systemic (reductionist) science, inadequate decision-making models, rejection of complexity, mental virus, deplatforming.

ВВЕДЕНИЕ

Последние несколько месяцев меня очень беспокоили следующие проявления.

I. Чрезмерно упрощенные модели – то есть отсутствие внутренней сложности. Это характерно для многих из моделей, предложенных для учета распространения COVID-19 и оценки возможных последствий ряда возможных вмешательств. Многие из этих дефектов воз-

никли из-за недостатков научного метода, то есть из-за неспособности провести достаточные исследования в реальном мире, чтобы понять происходящее прежде, чем создавать модели. Но, в основном, они возникают из образа науки, в котором одна причина связана с одним результатом без ссылки на такие вещи, как рекурсивные процессы и обратные связи имеющихся в исследуемом процессе и взаимодействие с посторонними входами. То

есть указанные дефекты возникают из приверженности несистемной (редукционистской) науке.

II. Неспособность включить в модели, сгенерированные для информационной политики, оценку множественных и разнообразных выходных эффектов, которые могут возникнуть в результате предлагаемых изменений во входных данных для моделей. Например, насколько я знаю, не было никаких попыток включить в состав моделей оценку воздействия UK Lockdown – Национального Локдауна – на смертность (и другие последствия), вызванные неспособностью лечить другие заболевания в Великобритании (Национальный Локдаун по COVID-19 в Соединенном Королевстве был серией приказов о пребывании дома, введенных британскими и автономными правительствами в ответ на пандемию COVID-19 – прим. перев.) или последствиями вызвавшими голод, нищету и смертность в таких местах, как Бангладеш, не говоря уже о более широких последствиях, таких как содействие введению полицейского государства [1; 2].

Представим необычный сайт со ссылками на многочисленные публикации с подробным описанием некоторых ужасных, но широко игнорируемых «побочных эффектов» локдаунов. <https://evidencenotofear.com/tag/collateral-damage/?fbclid=IwAR1955811N08trLKN4ayJkCZbqr5MLEPVG8o4geU6Qc6venN8dRRJyIMsA> (Слоган сайта «Данные из официальных источников показывают, что карантинные меры приносят больше вреда, чем сам COVID-19.» – прим. перев.)

В модели также не включали такие вещи, как рекурсивные эффекты использования результатов, предсказанных по сценарию «наихудшего случая», для создания атмосферы страха и паники, которая рекурсивно вызывает требования для еще более навязчивого вмешательства. Поиски таких исследований с помощью Google оказались безуспешными.

Это не означает, что подобные результаты не обсуждаются. Дело в том, что отказ от включения таких результатов в модели делает невозможным сравнение относительного воздействия альтернативных вмешательств на все вероятные результаты и, таким образом, принятие сбалансированного решения.

В центре внимания остается распространение COVID-19 как единственного выходного результата. Тем не менее, дискуссии часто идут без адекватного обсуждения взаимосвязи между альтернативными показателями самих результатов и небольшим изучением предполагаемых звеньев в цепи, таких вопросов: передается ли заболевание через атмосферу или через такие вещи, как контакт рук с поверхностями; помогают ли маски для лица тем, кто их носит, избежать заражения. Все это очень странно в сообществе, которое считает себя сообществом ученых с системным подходом, – потому что центральным положением не-редукционистской системной науки является то, что необходимо перевести исследование с единственной переменной и единственным выходным результатом в более широкий контекст, в котором изучаются взаимосвязи, указанные выше (Raven, 2016, 2017, 2018, 2019) [26–29].

III. Неспособность проверить качество основных данных и используемых мер.

IV. Неспособность проверить обоснованность (валидность) предположений о причинно-следственных связях.

V. Неспособность рассмотреть контекст. Такие контексты могут включать в себя невозможность проведения политики изоляции, безопасного дистанцирования и карантина в трущобах Мумбая и косвенные последствия невозможности проведения такой политики в соседних регионах.

Возможно, что еще более важно указать, неспособность включить в модели эффекты взаимодействия с распространяющимся фашизмом (понимаемом как уверенность в том, что каждый имеет право навязывать другим то, что, по его мнению, является хорошим и правильным, независимо от пожеланий заинтересованных сторон и более широкого воздействия на общество), который вырос во многих обществах.

VI. Неадекватное обсуждение опасностей введения полицейского государства, особенно в результате молчания организаций, которые традиционно занимались защитой гражданских свобод и свободы слова.

VII. Возможно, самое главное, неспособность признать, не говоря уже об изучении, природу и роль, которую играет поток возникающих, самосохраняющихся, саморазвивающихся и самораспространяющихся упрощенных ментальных вирусов или мемов (сетей убеждений), относительно того, как решать конкретную проблему (например, как остановить COVID-19 или проблемы системы образования путем введения «тестирования с высокими ставками») при наличии национальных границ и их взаимодействия друг с другом. Представляется вероятным, что мемы [упрощенные, не-системные, ментальные вирусы], распространяющиеся по всему земному шару как лесной пожар, в совокупности гораздо более смертоносны, чем COVID-19. (Такие мемы включают ментальный вирус, утверждающий, что жизненно важно содействовать «экономическому развитию» любой ценой и независимо от долгосрочных экологических последствий этого, или мем о том, что люди должны быть защищены от всякого «неблагоприятного опыта» (также известный как wokeизм (Wokeism – от англ. *woke*, прошедшее время от глагола «проснуться») – политический термин, обозначающий усиленное внимание к вопросам, касающимся социальной, расовой и половой справедливости. – прим. перев.) или сейфизма (Safeism – «сейфизм» – идеология, защищающая пользователя от потенциально опасной, вредной или травмирующей информации, что на практике приводит к агрессивной цензуре, исключая равноправную дискуссию. – прим. перев.)... то есть мем, который лишает многих людей благоприятного опыта и опыта развития).

Выглядит не случайным, что как биологический вирус COVID-19, так и ментальный вирус, касающийся того, как победить первый, должны были появиться в режиме, который известен тем, что навязывает драконовскую политику для достижения однозначных результатов независимо от сопутствующего им ущерба (аналогами могут считаться «культурная революция» и последовавшие миллионы смертей, а также нынешнее стремление к «экономическому развитию» независимо от экологических последствий). И было ужасно видеть, как правительства по всему миру смогли привлечь местных «ученых», которые предоставляют доказательства в поддержку этих внешне созданных мемов и политик, и душат открытую дискуссию в научном сообществе.

Точно так же было ужасно видеть, как повсеместный эгоистичный страх перед инфекцией, вызванный распространением «научных» предсказаний наихудшего сценария, основывался на реалистической культуре страха деплатформинга (*deplatforming* – отлучение от платформ – определяется как «попытка бойкота группы или отдельного лица путём удаления с платформы (таких как места выступлений или веб-сайты), используемых для обмена информацией или идеями. – прим. перев.) и «отмены» среди потенциальных диссидентов и еретиков, которые выросли в результате нападков на любого, кто продвигает взгляды, противоречащие нынешнему мему сейфизма (обязанность государства защищать всех от словесных оскорблений, а также множество других неблагоприятных событий) в соцсетях.

Можно также отметить сведение публичных дебатов к торговле «звуковыми фрагментами» («звуковые фрагменты» – *sound-bites* – звуковые «цитаты», вырванные из контекстов, их использование в выпусках новостей или документальные фильмы является средством манипуляций, что является нарушением журналистской этики. – прим. перев). Например, обвинение тех, кто обращает внимание на более длительные и более отдаленные (например, в Бангладеш) нежелательные и непредвиденные последствия политики локдаунов, «не заботящейся о жизни людей», когда то, о чем на самом

деле говорят, что важно заботиться о жизни людей, которые умирают от вируса в Великобритании. Сужение публичных дебатов к обсуждению отдельных предложений, размещенных в «социальных» медиа, стало одним из самых опасных результатов появления социальных сетей. И эти последствия сами усугубляются политикой локдаунов, которая практически исключает публичные собрания. Этот циклический процесс дал еще больше полномочий центральный агентствам – правительствам и тем, кто контролирует подобные Facebook и Youtube – для структурирования и контроля обсуждений.

Лента статей, составленная твиттер-аккаунтом под названием «Фабрика согласия» [7], в которой подробно описываются некоторые из многих авторитарных мер, введенных или введенных в жизнь по всему миру:

<https://www.youtube.com/watch?v=jywqMlbNuvY>

и

<https://www.youtube.com/watch?v=jywqMlbNuvY&feature=youtu.be>

На самом деле, оказывается, что те, кто наиболее громко пропагандирует мемы «Оставайся дома», «Безопасное распределение» и «Карантин» (известные со средних веков), больше всего пострадали от пандемического «Сейфизма» (работа правительства, обеспечивающая защиту индивиду от всякого неблагоприятного опыта) и, таким образом, превратились в «снежинки», неспособные терпеть угрозу или восстанавливаться после нее. Такие люди, возможно, стали «снежинками» именно потому, что они были защищены от неприятностей и, в результате, не смогли развить способность терпеть и преодолевать их. Казалось бы, именно эти люди больше всего пострадали от «наихудших» сценариев, предлагаемых отобранными правительственными советниками с целью обеспечения соблюдения общей политики. В результате циклического процесса они стали предрасположены к тому, чтобы призывать к расширению политики локдауна и безопасного дистанцирования, тем самым усиливая предполагаемую угрозу. Более того, подобно тем, кто пропагандирует другие экстремистские мемы, такие как преследование религиозных неверующих, ведьм, еретиков, и тех, кто обвиняется в неправоуловимом политическом мышлении, они были предрасположены к тому, чтобы взять наказание преступников в свои руки, обрушивая проклятия на них через социальные сети, лишая их права говорить через эти СМИ или донося над них «властям».

Поскольку позднее я буду в значительной степени полагаться на них, полезно упомянуть, что эта разработка замечаний, которые я изложил в короткой заметке, опубликованной на сайте www.eyeonetsociety.co.uk и воспроизведенной в Приложении 1, была вызвана четырьмя причинами:

1. Виртуальный семинар, организованный британским отделением Международного общества системной динамики (UK Chapter of the international Systems Dynamics Society), и особенно комментарии, сделанные Э. Приютом (E. Pruyt).

Запись доступна по ссылке:

<https://www.youtube.com/watch?v=jywqMlbNuvY> и <https://www.youtube.com/watch?v=jywqMlbNuvY&feature=youtu.be>

2. Документ ОЭСР (Организация международного сотрудничества и развития) – OECD/Ramos & Hynes (2020) (Рамос, Хайнс) [16].

3. Различные посты на Youtube, ряд из которых сведен в Приложение 4.

4. Экстраординарное исследование, проведенное швейцарской Группой по политике (Swiss Policy Group), основные выводы которого приведены в Приложении 3.

Swiss Policy Research (2020) *Facts about Covid-19* <https://swprs.org/a-swiss-doctor-on-covid-19/> (Статья представляет превосходное документирование 30 фактов) [35].

Сказав это, я должен сразу отметить, что, хотя пункты (3) и (4) обеспечивают важный *бэкграунд* для данной статьи, статья говорит *не* о точности различных сделанных прогнозов, и не об эффективности текущей политики: речь идет об использовании «науки» и злоупот-

реблении этой «наукой».

Кроме того, я должен сказать, что в то время как Рамос и Хайнс [35], а также и Э. Приют в своей необычной книге (Pruyt (2013) [18] выделяют ряд важных вопросов, которые должны были быть рассмотрены до формулирования политики, они все-таки не говорят, что оценка таких выходных результатов *должна быть встроена во все предлагаемые системно-динамические модели, прежде чем* они будут использованы в качестве основы для выбора политики. В частности, они не подчеркивают, что исследования с одной переменной и одним выходным фактором, которые нам были представлены, оскорбляют самые базовые принципы системной науки (Raven, 2019) [28].

Хотя документ ОЭСР Ramos & Hynes (2020) (Рамос, Хайнс) [35] чрезвычайно важен с точки зрения иллюстрации сложных вопросов, я должен сказать, что он страдает одним серьезным недостатком: в нем неоднократно обсуждается ряд бедствий, последовавших за инцидентом с COVID-19, как если бы они были последствиями самого вируса. В действительности они являются следствием политики, проводимой правительством за правительство. Таким образом, они являются следствием ментального вируса (мема), который циркулирует на фоне биологического вируса.

Как я уже говорил ранее (Raven, 2016, 2018, 2019) [26; 27; 28] и более подробно расскажу ниже, непременным условием для рассмотрения в качестве надежной основы для разработки политики является всесторонность исследования. Оно должен касаться всех личных и социальных, желательных и нежелательных, предполагаемых и непреднамеренных, краткосрочных и долгосрочных результатов предлагаемой политики в различных контекстах. Что хорошо для человека, может быть плохо для других людей и общества. То, что хорошо в краткосрочной перспективе, может быть плохо в долгосрочной перспективе.

В основной части данной статьи я дополню сделанные выше наблюдения.

1. Отсутствие сложности (отсутствие системного мышления!) в основе многих моделей, которые были предложены для учета или прогнозирования единичных выходных результатов, а также последствий различных вмешательств, вводимых для смягчения этих результатов.

Из обсуждений в Youtube и других обсуждений складывается впечатление, что повторяются следующие ошибки:

- Отсутствие рекурсивных циклов обратной связи, связанных с такими вещами, как возникающий иммунитет к вирусу, оказывающийся следствием необнаруженной предыдущей инфекции.

- Различия в иммунитете между людьми внутри общества. (Такой иммунитет может возникнуть из-за того, что человек стал жертвой более ранней эпидемии гриппа или генетических отклонений в иммунной системе организма.)

- Неспособность вычесть «естественную самоизоляцию» (оставаясь в постели, когда человек чувствует себя плохо) из оценок эффекта обязательной самоизоляции.

- Пренебрежение контекстом, связанным с различиями в возрастном распределении в разных районах Италии и различия в политике обслуживания пожилых людей (в Италии и Китае большинство пожилых людей обслуживаются родственниками, тогда как в Великобритании многие находятся в домах престарелых). Другие примеры включают увлекательный рассказ Ким Уоррен (вебинар по Системной динамике: <https://www.youtube.com/watch?v=jywqMlbNuvY>)(Warren, 2020) [38] о различных условиях, существующих в двух соседних районах Мумбаи. В многолюдном районе трущоб нет возможности социального дистанцирования, Локдаун будет означать, что люди будут голодать из-за отсутствия доходов, а ограничение передвижения будет означать, что они не смогут поехать в соседний богатый район, чтобы найти работу (На самом деле два района

оказываются в одном положении – они учатся жить с вирусом. Просто для попадания в богатый район вирусу требуется больше времени, в то же время, он причиняет другие лишения его населению.) И отличительные интерактивные эффекты, вызванные приходом муссона, резко различаются. Кроме того, последствия отсутствия политики поддержки национального благосостояния будут кардинально иными.

• Неспособность исследовать отличающееся влияние возможных вмешательств на разные подгруппы населения, такие как семьи с одним родителем, которые были вовлечены в развитие высотного развития (Roberts, 2020) [30].

Важность рассмотрения таких вопросов «охвата» и взаимодействия в другом месте была проиллюстрирована резким различием в способности различных моделей прогнозировать различные меры истощения и восстановления рыбных запасов.

Трудности, связанные с разработкой более комплексных моделей, могут быть проиллюстрированы тем фактом, что, когда ключевые петли обратной связи удаляются из диаграмм электронных схем, инженеры, имеющие опыт использования диаграмм, обычно не могут обнаружить удаления. Чрезвычайно сложно обнаружить то, чего не хватает, без проведения экспериментов. Тем не менее, совершенно не ясно, что было проведено много экспериментов и оценок в отношении моделей, которые были предложены для прогнозирования реакции COVID-19 на различные возможные общественные меры.

Обратите внимание на последствия вышесказанного. Нужна не просто единая модель распространения вируса и последствий вмешательства, нужна серия моделей, подходящих для разных контекстов, или, другими словами, эти контексты должны быть включены в модели.

Как показано в презентации Э. Прюйта (E. Pruyt, 2013, 2020) [18; 19] на симпозиуме по системной динамике, а также в ряде ссылок и видеороликов, перечисленных ниже, ожидаемые результаты значительно отличаются друг от друга, при небольших различиях в способе, которым измеряются такие вещи, как инфекция и последствия.

В действительности, как показано в сообщении Э. Прюйта, модели широко используются людьми, которые не понимают базовых допущений, лежащих в основе моделей и/или встроенных в них. У меня нет примеров из этой области, но я был свидетелем бесконечного эрудированного обсуждения относительных достоинств одного статистического пакета по сравнению с другим между людьми, которые не понимали такие элементарные вещи, как последствия основных предположений, касающихся размера и состава выборок, к которым они могут законно применяться.

Я нахожу комментарии Э. Прюйта особенно обнадеживающими по другой причине. Я неоднократно утверждал, что большинство курсов по «научной методологии» упускают то, что, по-моему, является наиболее важным для значимого исследования: а именно, важность проведения достаточного исследования для понимания проблемы, прежде чем начать построение модели. Многочисленные исследования проводились без учета измерений критически важных переменных. Таким образом, социальные опросы – политические «консультации» – обычно состоят исключительно из вопросов, придуманных исследователями, сидящими в их кабинетах, без учета вопросов, позволяющих респондентам что-либо говорить о проблемах, которые их больше всего волнуют. Сотни исследований воздействия ветряных или морских турбин были проведены без учета измерений наиболее важных последствий, которые следует учитывать, таких как совокупное влияние на экологический баланс (Royal Statistical Society Edinburgh group. Quantifying ecological impacts of offshore renewables – a statistical perspective. Seminar held on 1 October 2019 with

Andrew Gill, Kate Searle, and Daniel Johnston as speakers.). (Эти исследования убеждают, что кумулятивный эффект их распространения будет столь же экологически вредным, как и эффект от сжигания ископаемого топлива.)

Это не последнее из кратких замечаний Э. Прюйта, который заслуживает особого внимания. Он указывал на необходимость экспериментировать с моделями, чтобы увидеть, дают ли они выводы, не выдерживающие проверки ... и, если они ошибочны, то изменять модели.

Но то, что я считаю фундаментальной критикой наиболее часто применяемых моделей, было предложено Карлом Фристоном (K. Friston, 2020) [10;11]. Сначала он отмечает, что основное предположение о моделях, которые чаще всего используются, состоит в том, что людей можно рассматривать как попадающих в одно из четырех состояний, которые образуют линейную последовательность: восприимчивый (S), незащищенный (E), зараженный (I) или выздоровевший (R).

К сожалению, существует много уровней неопределенности в оценках количества людей в каждом состоянии. Насколько восприимчив человек, зависит от того, с какими людьми он контактирует (определяется их местонахождением). Сколько людей считаются зараженными, непосредственно связано с тем, имеют ли зараженные люди симптомы, и с тем, какой процент был протестирован. Сама инфективность выше, если бессимптомные люди могут распространять вирус, как в случае с COVID-19. И, наконец, даже иммунитет после заражения не является предопределенным.

К. Фристон продолжает: «Модели SEIR (аббревиатура для модели с четырьмя состояниями, указанными выше) начинают распадаться, когда вы думаете о причинах полученных данных. Чтобы пролить свет на причинные механизмы, вам нужны модели, которые могут учесть все возможные состояния, и оценить, какие из них имеют значение для формирования траектории пандемии во времени».

Насколько я понимаю, он сначала подправил эти модели, чтобы включить больше рекурсивных петель обратной связи, подобные только что упомянутым, и пришел к некоторым довольно различающимся выводам (Friston Utube video).

Но затем он предложил в качестве альтернативы динамическое причинно-следственное моделирование (DCM – Dynamic Causal Modelling).

У меня сложилось впечатление, что его критика связана с критикой, которую Л. фон Бергаланфи (Bertalanffy, 1968) [3] высказывал в отношении социкибернетики, и что он предлагает решение, которое, возможно, относится к работам фон Фёрстера (Von Foerster, 1992, 2003) [36; 37] и У. Матураны (Maturana & Varela, 1971/1980) [15] об эмерджентных системах. Как представляется, он говорит, что вместо того, чтобы пытаться отобразить сети отдельных причинно-следственных цепочек, путь вперед следует искать, рассматривая сети (не совсем подходящее слово) перекрывающихся и взаимопроникающих самоорганизующихся систем.

Неспособность проверить качество основных данных и используемых мер.

Бесконечная путаница создавалась такими вещами, как использование показателей смертности в больницах в качестве показателей всей смертности (игнорирование смертности в домах престарелых или в обществе) и ненадежные процедуры для оценки того, заражены ли люди. Это усугубляется различными определениями, например, того, умирают ли люди от COVID-19 или с ним (то есть от COVID-19 или от какого-либо другого заболевания, приведшего к смерти), и указаниями диагностировать второй случай как первый. Графики, показывающие резкое увеличение числа симптомов, не сопровождались параллельными графиками, показывающими базовую цифру для протестированного количества пациентов [5].

Как и в других областях политики (таких как обра-

зование и другие аспекты здравоохранения), цифры, как Д. Кэмпбелл предупреждал нас в рамках своей фундаментальной критики о тенденции сосредоточиться на единичных результатах в оценке политики (Campbell, 1979) [6], часто преднамеренно манипулируются (Davis, 2020) [8], чтобы оказать желаемое влияние на финансирование или другие аспекты политики.

Кэмпбелл утверждает, что введение любой количественной меры или стандарта в оценку любой деятельности приводит, среди прочего, не только к тому, что заинтересованные лица сосредотачиваются *только на получении высоких баллов* по этим показателям любыми (закулиными) возможными средствами, и к пренебрежению главными целями системы, но к коррумпированию самих мер.

Поразительное количество государственных директив, которые значительно повлияли на число смертей, связанных с COVID-19 в Великобритании, было обнаружено Йеном Дэвисом (2020) [8]. В его работе подробно рассказывается о том, как информация о смертях в Центральном Статистическом управлении (CSO) изменялась по указаниям правительства, что приводило к просто бессмысленным цифрам. Очевидный эффект подобных манипуляций в разных странах обсуждался Дж. Поспишлом (Pospichal, 2020) [17].

В области образования неспособность изучить конструктивную и прогностическую валидность как используемых тестов, так и характера образовательной среды и среды развития, с которой, как говорят, связаны результаты, привела к политике, которая имела разрушительные последствия (Raven, 2019) [28]. Они были усугублены, например, использованием оценок стандартных тестов, рассчитываемых таким образом, чтобы, как бы ни были высоки общие оценки, 50 % учеников должны «потерпеть неудачу». В области здравоохранения такие эффекты проявляются в виде различия в определении уровня бедности во времени и между различными культурами.

Неспособность проверить обоснованность предположений о причинно-следственных связях.

По крайней мере, на ранних этапах процесса безоговорочно предполагалось, что такие вещи, как карантин, социальное дистанцирование и маски для лица, «работают» и работают одинаково во всех слоях населения.

Существует, например, множество различных типов лицевых масок, которые могут или не могут приносить пользу таким группам населения, как медицинский персонал по сравнению с пациентами или инфицированным по сравнению со здоровыми людьми. (Как отмечается в приведенном ниже документе Swiss Policy Research [35], нормальные маски для лица не приносят пользы здоровым людям и могут действительно вызывать другие заболевания.)

Swiss Policy Research (SPR) (до мая 2020 года Swiss Propaganda Research) – это веб-сайт, запущенный в 2016 году и описывающий себя как «независимая некоммерческая исследовательская группа, расследующая геополитическая пропаганда в швейцарских и международных СМИ». Редакторы сайта неизвестны, но они утверждают, что «SPR состоит из независимых ученых и не получает внешнего финансирования» Википедия site:wiki5.ru

Такое воздействие может привести к серьезному переоценке или недооценке влияния различных компонентов выбранной политики. Естественная самоизоляция в случае болезни может привести к переоценке последствий обязательной изоляции. «Дистанцирование» может работать в уже хорошо защищенных районах, но не в перенаселенных районах трущоб.

Неспособность включить в модели оценки множественных и разнообразных последствий, которые могут возникнуть в результате предлагаемых изменений во входных данных для моделей.

Как отмечалось во вступительной части, неспособность включить оценку многочисленных последствий рассматриваемых процессов и политик в составе раз-

рабатываемой модели на самом деле довольно странно, учитывая, что разработчики часто представляют себя как системные мыслители.

Следует отметить, что отдельные модели некоторых последствий были разработаны.

Например, в системно-динамической модели в системе iSee : <https://exchange.iseesystems.com/public/isee/covid-19-economy-model/index.html#page1>

Возможно, Вандана Шива сделала больше, чем кто-либо другой, чтобы подчеркнуть катастрофические последствия неспособности изучить и сообщить о множественных (и часто катастрофических) последствиях вмешательств, якобы приносящих пользу, обращая внимание на многочисленные воздействия на пищевые цепочки и плодородность почв внесением удобрений и пестицидов с целью для повышения урожайности (Shiva, 1993, 1998) [32; 33].

Во вступительной части я упомянул о том, что в исследованиях по распространению коронавируса и воздействия вмешательств не учитывались оценки факторов, подобных разорению, совершенному в Бангладеш и в трущобах Мумбаи британскими ритейлерами, отменяющие заказы на одежду. Но есть и другие результаты, которые должны были быть включены, такие как влияние различных потенциально желательных вмешательств на тревогу и стресс, причиняемый поколению «снежинок» (т. е. тех, кто были защищены от неблагоприятного опыта и, в результате, не смогли оказать сопротивление). И одиночество, и разрушение благосостояния причиняют ущерб огромным слоям населения. И страдания, и смерти настигают людей, которые не могут получить лечение от таких болезней, как рак.

В этом разделе я хотел бы подчеркнуть важность изучения некоторых еще более неумовимых последствий.

Одно из них связано с продвижением к тоталитарному государству.

«Безопасное дистанцирование» и политика локдаунов сделали практически невозможным общение друг с другом, кроме как с помощью электронных средств. Это закрыло большинство традиционных каналов, через которые формировалось и совершенствовалось общественное мнение и достигало лиц, принимающих решения. Страх перед распространением того, что считается еретической или вводящей в заблуждение информацией, привел к разработке алгоритмов для удаления сообщений, неподдерживающих официальную политику, со стороны Youtube и Facebook.

Все это в сочетании с ужасающим использованием «социальных» сетей для деплатформинга и «отмены» людей, чьи взгляды не совпадают с мнением самодовольных, благопристойных представителей обществственности. Кому-то необходимо лишь заявить, что он или она были оскорблены каким-либо сообщением, чтобы все гарпии из ада (при поддержке и подстрекательстве новыми законами, которые им уже удалось ввести) накидывались на «преступника». В этом контексте молчаливые организации, номинально занимающихся гражданскими свободами, было чрезвычайным явлением. Невозможно представить себе систему, лучше способствующую возникновению тоталитарного государства. Действительно, трудно продолжать верить, что время такого государства еще не настало.

В сочетании с обязательным государственным контролем за своим здоровьем и передвижениями с помощью электронного отслеживания контактов и системы видеонаблюдения, использующей распознавание лиц, трудно представить, что мы не попали в чрезвычайно опасную социальную ситуацию.

И это чувство усиливается по мере того, как нарастает давление, направленное на ликвидацию твердой валюты и переход к электронным платежам, «чтобы избежать опасности распространения вируса на поверхности монет и купюр». Тем не менее, любой такой шаг предоставляет государству средства для мониторинга всех транзакций, включая платежи недопустимым полу-

чателям, таким как «проститутки» и «подрывные» организации.

Последствия для имиджа науки и процессов, которые будут использоваться для финансирования исследований.

Другим набором эффектов введенной политики было усиление неуместных образов как самого научного процесса, так и рекурсивных процессов, связанных с проведением исследований, которые поддерживают эту политику, по сравнению с исследованиями, которые могли бы поддержать альтернативные выводы.

В сельском хозяйстве принятие этой структуры привело, во-первых, к резкому сокращению разнообразия культивируемых видов и их замене на сорта, которые даже не способны к самовоспроизводству, и, следовательно, к появлению крайне уязвимых и нежизнеспособных монокультур. Помимо этого, они привели к монокультуре разума (мотивации и способов мышления) среди ученых. И в конечном итоге к монокультурам разума внутри сообществ и между сообществами, вовлеченными в сельское хозяйство, поскольку они оказываются озабоченными коммерческими результатами и забывают традиционные проблемы (например, сохранение почвы) и способы ведения дел (Shiva, 2020) [34].

Можно увидеть те же процессы в работе по отношению к коронавирусу. Можно легко увидеть, как фокусирование на биологическом вирусе привело к коммерциализации усилий по поиску вакцины. Менее очевидным является то, каким образом первоначально заявленная цель замедления распространения вируса («для того, чтобы избежать перегрузки больниц») превратилась в озабоченность *ликвидацией* вируса и созданием «чистого» общества. Независимо от того, как это произошло, это привело к маргинализации попыток смириться с существованием вируса. Это привело к дальнейшему ограничению мышления ученых тем, как следует финансировать исследования и распределять выгоды. А также к отказу от способов ведения более устойчивого образа жизни, основанного на общинных принципах.

Как подчеркнул У. Хезелтайн (Haseltine, 2020) [14], вакцина не сотрет этот коронавирус. Мы научились жить с этим, возможно, так, как мы научились жить с такими вирусами, как СПИД, полиомиелит и грипп ... или, по крайней мере, ограничить их в Йемене, Южной Африке и Южной Америке.

В других работах я уже обсуждал некоторые последствия принятия несистемного, редуционистского, научного мышления в образовательных исследованиях и социальной политике. (Raven, 2008, 2010, 2014, 2019) [22; 23; 24; 28]. Они приводят к монокультурам разума, разрушению разнообразия, неспособности развивать таланты, необходимые для развития устойчивого общества (Raven, 2014) [23], и глубоким вторжениям в домашнюю и общественную жизнь для обеспечения выполнения команд государства.

Такие вторжения были встроены в глубоко навязчивый Закон шотландского правительства о детях и молодежи. При этом для каждого «ребенка» (в возрасте от минус 6 месяцев до 22 лет) должно быть назначено «уполномоченное лицо», занимающее какую-либо должность в административной структуре (например, директор школы или социальный работник), которое будет посещать их дома на постоянной основе. Этим «уполномоченным лицам» предоставляются два набора анкет из 60 пунктов, названных в оруэлловской манере GIRFEC и SHANARRI, которые они должны заполнять при каждом посещении. (GIRFEC – Getting it right for every child – подход шотландского правительства к поддержке детей и молодежи, состоящий в том, чтобы *сделать все правильно для каждого ребенка*.; SHANARRI – Safe – Healthy – Achieving – Nurtured – Active – Respected – Responsible – Included – «Безопасный – Здоровый – Достигающий – Воспитанный – Активный – Уважаемый – Ответственный – Включенный» – другое название той же программы в Шотландии. – прим. перев.) [31].

У них также есть доступ ко всем семейным медицинским, социальным и уголовным записям (такого доступа нет у самих родителей). Также они имеют право требовать от родителей и детей, среди прочего, посещения «коррекционных»

программ (включая «коррекционные» программы обучения родителей) и, в случае несоблюдения требований, отдавать детей под государственный уход. Крайне важно мимоходом отметить рекурсивный процесс, который использовался для того, чтобы заявить, что эта политика основана на научных исследованиях. Анкеты были составлены бюрократами на основе сводки доступных так называемых данных исследований, связанных с политикой, которые были собраны в ходе постепенно сужающегося рекурсивного процесса. Благодаря этому исследователи отвечают на «предложения грантов», чтобы подвести итоги исследований в этой области. Но предложение было оформлено в рамках политико-бюрократического процесса таким образом, чтобы исключить рассмотрение других точек зрения, тем самым закрепляя формулировку «проблемы» и диапазон исследований, которые можно было бы финансировать.

Стоит подчеркнуть, каким образом политика, проводимая в отношении коронавируса, взаимно усиливает это разрушение. Закрытие школ привело к еще большему вниманию к когнитивным «знаниям», передаваемым и оцениваемым компьютерами, и к виртуальной ликвидации усилий, направленных на развитие более широких аспектов компетентности. Это привело к попыткам сосредоточить внимание родителей на подобном образовании таким образом, чтобы еще больше отвлечь их от их уникальной и незаменимой роли в воспитании более широких аспектов компетентности и уверенности в своих детях (Raven, 1980) [20].

Это привело к усилению самоусиливающегося цикла в социальной иерархии, поскольку многие дети с низким статусом не имеют доступа к компьютерам.

Даже после того, как мы вышли из режима локдауна, очень удивительно видеть, как политика, предлагаемая для школ, привела к тому, что учителя стали еще больше контролировать игру детей и доступ к книгам (<https://www.dailymail.co.uk/news/article8328819/Primary-school-unveils-plans-social-distancing-pupils-return-class.html>).

Трудно представить что-либо, что могло бы ярче иллюстрировать злоупотребление наукой, логикой и властью.

Вы только посмотрите на меры, которые принимаются во имя защиты окружающей среды. На ранее упомянутом семинаре, организованном Эдинбургским отделением Королевского статистического общества, ряд исследователей говорили о таких вещах, как воздействие на окружающую среду как морских, так и наземных ветряных электростанций, а также использования морских турбин для использования приливов. Воздействие было драматичным. Даже электромагнитные поля, генерируемые кабелями на морском дне для передачи выработанного электричества в сеть, оказывали сильное влияние на движения рыб, их кормление и размножение. Но участники говорили с острым чувством о своей неспособности при нынешних механизмах финансирования исследования изучить более широкое воздействие этих разработок на окружающую среду. Они были ограничены исследованиями типа DRIP (Data Rich Information Poor – Богатые данные – бедные выводы). Обсуждение более широкого воздействия по мере распространения этих электростанций не входило в их компетенцию. Тем не менее было ясно, что такое распространение приведет к экологическому ущербу, столь же значительному, как и ущерб, причиняемый сжиганием ископаемого топлива.

Страшное влияние на мое скрытое мировоззрение и доверие к согражданам.

Для меня ужасающим результатом политики, которая была введена во имя прекращения распространения COVID-19, о которой я не упоминал нигде, было разрушение моего скрытого мировоззрения и ощущения собственного «я».

Серьезно подверглось сомнению мое неявное постоянное предположение о том, что, в конце концов, смысл во всем обладает.

В этом контексте признания того, насколько легко было создать атмосферу страха, которая узаконивает уничтожение гражданских свобод и высвобождает образ мышления «давайте посмотрим, смогу ли я поступить еще более карательным образом» на индивидуальном уровне, глубоко дезориентирует.

Однако, в конце концов, это было только начало.

Мой образ того, кем я являюсь, и мое чувство контроля над тем, кто я есть, глубоко затронуты.

Я долго сопротивлялся представлению о том, что школы, правительства и другие органы власти имеют право указывать мне, кто я и что я могу или не могу делать. И я считаю такое сопротивление основополагающим для пресечения злоупотребления властью, чтобы командовать такими вещами, как вступление в войну или настаивание на том, чтобы мы способствовали разрушению планеты, переключившись на «зеленую энергию».

Я не хочу быть «защищенным» от вируса так, как предлагали правительства по всему миру.

Я не хочу быть защищенным от (маловероятной) смерти от COVID-19, если это означает, что я не могу наслаждаться важными вещами в своей жизни. Я не хотел быть защищенным от шансов заразиться ВИЧ, закрыв свои любимые места в Амстердаме. Я также не хочу быть защищенным от возможности повторения различных неприятных событий, которые произошли со мной в Амстердаме, Нью-Йорке и Бангкоке, посредством закрытия этих районов. Я не хочу, чтобы меня лишили права выбора умереть по собственному выбору, так как добропорядочные закрывают доступ к наркотикам и мостам и запрещают продажу гелиевых колпаков.

Я испытываю ограничение этих вещей как оскорбление моей личности, самого моего существа.

Это не незначительное последствие: это глубоко разрушительный результат политики.

Когда представитель миссис Стерджен сказала, что миссис С. всегда говорила, что не желает ослаблять ограничения, если есть какой-то риск, я впадаю в состояние ярости.

О чем она говорит? Это не риск, а уверенность в том, что продолжение антикоронавирусной политики, проводимой во всем мире, вызовет дискомфорт, смерть и разрушения для миллионов людей в Великобритании и других странах.

Это последствия не COVID-19, а последствия политики, которую заинтересованные лица решили реализовать.

Как можно позволить, чтобы наша жизнь определялась туннельным зрением и прихотями такого человека? И все же миллиарды людей не просто разрешили это, но приняли и разработали это. Как и последователи Гитлера.

Моя жизнь глубоко унижительна, потому что я не в силах быть наедине с кем-то, кто страдает от такого туннельного видения.

Это не банальное злоупотребление, на которое я жалею. Это равносильно серьезному разрушению.

Все это, конечно, в некотором смысле является лишь расширением признания права школ контролировать определение того, кем мы являемся, и назначать должность и социальный статус.

Заключение к данному разделу.

Может показаться, что я потерял нить и углубился в ряд вопросов, которые могут быть или не быть важными сами по себе. Но я говорю о том, что системные попытки оценить результаты альтернативной политики должны включать оценку их влияния на такие «нематериальные», но жизненно важные последствия.

Может показаться абсурдным просить, чтобы оценки таких «нематериальных» результатов были встроены в используемые модели. Но если это не будет сделано, те, кто создает политику, не могут законно утверждать, что их действия научно обоснованы. Конечно, верно, что даже если бы у нас были показатели этих результатов, мы не были бы в состоянии определить их взаимодействие. Но это не должно использоваться в качестве предлога, чтобы не учитывать их. Набор системогам был бы лучше, чем ничего.

Неадекватная оценка опасности введения полицейского государства, особенно в результате странного молчания организаций, которые традиционно занимались защитой гражданских свобод и свобод

слова.

Хотя тревога по таким вопросам иногда появлялась в прессе (например, лорд Самптен (Lord Sumption), об использовании страха для удовлетворения массового спроса на драконовскую политику и облегчения прихода полицейского государства: <https://www.express.co.uk/news/uk/1262338/Coronavirus-hysteria-LordSumption-BBC-police-lockdown-UK-response>) и в постах на Youtube и других сайтах (например, Джон Пилджер (J. Pilger), 25 мая 2020, <https://johnpilger.com/articles/why-britain-s-covid-suffering-is-a-crime-against-humanity>), в научном сообществе, похоже, было мало дискуссий по таким вопросам. Тем не менее, идея сдерживания распространения вируса с помощью отслеживания телефонных разговоров по сообщениям о контактах и отслеживания перемещений беспилотных летательных аппаратов вызывает глубокое беспокойство о долгосрочных последствиях вторжения в гражданские свободы и государственного надзора [9].

Неспособность признать, не говоря уже о том, чтобы изучать, роль, которую играет поток возникающих, самосохраняющихся, саморазвивающихся и самораспространяющихся упрощенных, но чрезвычайно разрушительных психических вирусов или мемов (сетей убеждений)

Похуже, я уже много писал на эту тему, начиная от обсуждения следующих явлений:

1. Катастрофические последствия мема «Люди должны быть защищены от неблагоприятных воздействий». (Среди прочего, это способствовало, (i) глубокому вторжению в семейную и общественную жизнь с целью поощрения (разрушительного) образования вместо продолжения необходимости радикальной реформы системы образования, (ii) роста культуры «снежинок» и (iii) расширения законодательства о борьбе с «правонарушениями», «злоупотреблениями» и преступлениями на почве ненависти, которое приводит к недобросовестным злоупотреблениям и уничтожению жизни обвиняемых в совершении простых правонарушений).

Это повлекло:

2. Соккрытие насущной необходимости радикально реформировать наш образ жизни, в первую очередь, путем упрощенных кампаний по предотвращению изменения климата или использования пластиковых бутылок, а затем таких вещей, как крестовый поход по замене ископаемого топлива на чрезвычайно дорогую и экологически более деструктивную «зеленую энергию».

Остается подчеркнуть необходимость формализовать изучение природы этих мемов (ментальные вирусы [одноклеточные сложные системы?]), как они создаются, и как они взаимодействуют друг с другом, вызывая кумулятивные, разрушительные социальные эффекты? Как создать культуры, которые противостоят им.

К сожалению, взгляд в Википедию говорит о том, что эта область была охвачена сетью исследований, которые не совсем соответствуют такой известке дня.

Повторю, я не думаю, что это совпадение, что и биологический вирус, и средневековый ментальный вирус «исправить через карантин и дистанцирование» (мем) были созданы или воскрешены в тоталитарном режиме, который имеет долгую историю продвижения подобных мемов.

Хотя можно привести достоверный аргумент о том, что финансовый кризис 2008 года каким-то образом был вызван глубоко укоренившейся международной банковской системой (Raven, 2014, 2015; George, 2010) [24; 25; 12], тем не менее, я не могу придумать ни одной отдаленно правдоподобной гипотезы, объясняющей, почему или как реакция на коронавирус привела к такому катастрофическому набору политик, принятых во всем мире.

РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ

Если учитывать, что нынешний кризис вызван не самим COVID-19, а международной политикой, которая оправдывалась его именем, то становится ясным, что

произошло злоупотребление наукой, направленное на сосредоточение «научных» исследований преимущественно на распространении самого COVID-19.

Злоупотребление «наукой» не позволило изучить многочисленные последствия политики, которая была введена под названием прекращения распространения COVID-19.

Злоупотребление наукой состоит в пренебрежении контекстными переменными, которые влияют на все эти последствия вмешательства.

Эти злоупотребления подчеркивают широкое признание мышления, которое приравнивает слово «наука» к словам *редукционистская* наука.

Иначе говоря, они отражают распространенное предположение о том, что исследования, которые не в состоянии позиционировать сами себя в системном контексте, тем не менее, на законных основаниях могут претендовать на звание «научных». Поэтому вызывает тревогу тот факт, что большинство из тех, кто гордился разработкой системных моделей потока самого биологического вируса, игнорировали системный контекст.

Помимо этого, произошло злоупотребление властью, чтобы навязать то, что (правильно) было описано как средневековые представления о том, как остановить распространение вируса среди населения мира. (Средневековые законодатели регулярно вводили социальное дистанцирование в два ярда и обязательный карантин.) Такие проявления отражают предрасположенность к тому, что может быть описано как экстраординарное туннельное зрение (отсутствие системного взгляда и мышления) со стороны лиц, принимающих решения, ученых и широкой общественности.

Ввиду своих последствий такая авторитарная деятельность заслуживает самого сильного сопротивления.

К сожалению, огромное количество деструктивных образовательных и экологических политик подкрепляется ссылками на столь же несовершенную, несистемную, редукционистскую «науку». Если исследования должны использоваться для обоснования проводимой политики, исследования должны быть *комплексными*. Они должны касаться *всех* персональных и социальных, предполагаемых и непреднамеренных, желаемых и нежелательных, краткосрочных и долгосрочных последствий результаты предлагаемой политики. Что хорошо для человека, может быть плохо для других людей и общества.

Если исходить из имеющейся в настоящее время в основном редукционистской «науки» и того образа науки, который широко укоренился в сознании людей, то время и затраты, связанные с проведением таких исследований, будут очень большими. Но, как видно из того, что было сказано в этой статье, цена невыполнения этого требования гораздо больше. Но что было бы вполне осуществимо, так это потребовать от «ученых», во-первых, ориентировать свои исследовательские предложения и проекты на более всеобъемлющий, более системный образ мышления, и, во-вторых, перечислить в своих теперь уже обязательных разделах «ограничения исследования» обсуждение того, что не рассматривается в исследовании, и последствия, которые могли бы возникнуть, если бы это было. В более общем плане существует острая необходимость радикально реформировать способы финансирования и оценки исследований, а также методы преподавания естественных наук в школах. По мере того, как эта область наполнялась более всесторонними и систематическими исследованиями, задача продвижения вперед становилась менее сложной.

Но каковы же последствия этого необычайного злоупотребления властью для самого процесса принятия решений, управления? В настоящее время мы имеем то, что Джон Стюарт Милль, Адам Смит, а теперь и Доминик Каммингс описывали как управление с помощью «комитетов невежд»; органы управления людьми не только не знают, но и *не могут* знать, что им нужно знать, чтобы принимать мудрые решения.

Адам Смит заметил, что, если бы два человека, незнакомые друг с другом, начали инновационную деятельность в разных местах, никто не мог бы заранее сказать, что произойдет, когда эти разработки объединятся. Другими словами, ключевая информация, необходимая для принятия мудрых решений, не только отсутствует, но и не может быть доступ-

на. Все, что можно сделать, – это создать систему, которая будет вводить новшества, учиться и развиваться сама по себе, без централизованного управления в ответ на информацию, которая находится в сердцах, головах и руках миллиардов людей.

Для исправления этого недостатка требуются очень разные формы и образы управления. Используя доступные исследования, я в другой работе обрисовал в общих чертах один набор мероприятий для создания общества, которое будет заниматься инновациями и учиться без централизованных директив (Raven, 1995) [21]. Но стоит попутно отметить, что минимальные петли обратной связи в существующей системе были еще более ослаблены процедурами социального дистанцирования, введенными в продвигаемую в настоящее время политику.

Поэтому мы должны спросить себя, какие шаги мы могли бы предпринять, чтобы исправить сложившуюся ситуацию. На мой взгляд, среди прочего, мы должны предпринять следующие шаги:

- Продвигать альтернативные образы науки через профессиональные научные ассоциации и преподавание наук в школах.

Я обсуждал шаги, на которые следует более активно пойти Британскому психологическому в разных местах, но стоит обратить особое внимание на потенциальную роль Королевского статистического общества, которое может использовать энергию таких людей, как Э. Гилл (Boehler, Gill, 2010) [4; 13], которые были возмущены текущими событиями в области финансирования исследований и дискуссий.

- Продвигать альтернативные механизмы для выполнения и финансирования исследований (Raven, 2019) [28].

Организации, которые могут играть особую роль в таких делах, включают Королевское статистическое общество, Британскую научную ассоциацию (ранее – Британская ассоциация развития науки), Общество системного мышления и кибернетики в организации (SCiO) и Исследовательский комитет 51 (Социокибернетика) Международной социологической ассоциации (RC51).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Злоупотребление наукой, логикой и авторитетом и пренебрежение системным мышлением.

«Хороший» пример: Coronavirus Lockdown (Коронавирусный локдаун)

В ходе моих попыток провести обсуждение злоупотреблений «наукой» (то есть применением несистемных, редукционистских, наук), логики и властью через обсуждение исследований и политики в области образования (Raven, 2019) [28], я понял, что реакция на вспышку коронавируса представляет замечательный пример таких процессов.

Нет никаких доказательств того, что применяемые стратегии приводят к снижению воздействия вируса. То, что произошло, было вызвано доверием к результатам моделирования, предоставленным определенной группой исследователей, чьи предыдущие прогнозы были совершенно ошибочными. С другой стороны, существует множество свидетельств разрушительного воздействия на экономику, включая голод и смертность как в Великобритании, так и в других странах, например, в Бангладеш. Но больше всего меня беспокоило отсутствие публичных дебатов, поощрение вклада подобранных ученых и погружение в драконовскую политику, которую с энтузиазмом поддерживает большинство общества, и которая агрессивно навязывается полицией и другими властями.

1. Как и следовало ожидать, учитывая наши опасения, несистемная, редукционистская «Наука», применяемая в правительственном представлении того, что делать с вирусом, фокусируется на единственном выделенном результате текущей политики (индивидуальная заболеваемость и смертность от вируса) и пренебрегает другими последствиями (смертность и болезни от изоляции; разрушение экономики; возникновение прибытие полицейского государства). Это классический случай работы несистемной науки.

2. Политики сконцентрировались на работе единственного ученого (Н. Фергюссон – N. Ferguson, Imperial College), который почему-то был ими выбран, несмотря на то, что выводы, сделанные из его преды-

душей работы по моделированию в подобной области серьезно ошибочных, как показали события.

3. Нет никаких доказательств попытки провести общие дебаты с учеными, имеющими альтернативные взгляды (альтернативные доминирующие проблемы и альтернативные модели).

4. Власти ввели драконовский комплекс мер, направленных на достижение этого отдельного единичного результата в направлении, рекомендованном выбранным «научным» органом. Эти драконовские решения буквально душат обсуждение альтернативных точек зрения и личного принятия индивидуальных вариантов альтернативного поведения, которые отвечают долгосрочным общественным интересам.

5. Некоторые сотрудники полиции воспользовались возможностью, чтобы метафорически и физически избивать людей (а) потому что некоторые власти «сказали» им сделать это, и (б) потому что соблюдение правил имеет очевидную моральную основу.

6. Публика, напуганная тем, что можно оказаться среди проигравших, а также подогреваемая явно укоровившимся желанием навязывать другим то, что одни считают хорошим и правильным, без учета пожеланий этих других, без учета долгосрочных последствий таких действий, в сочетании с предрасположенностью к предпочтению драконовских фашистских однофакторных политик, якобы способствующих общему благу, «вскочила на подножку последнего вагона» и начала требовать *дополнительных* ограничений и соответствия, в то же время получая удовольствие от доносов властям на своих соседей, за мелкие нарушения того, что принято за правила.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Электронная почта отправлена депутатам и MSP 6 июня 2020 года.

1. Во многих странах средний возраст людей, умирающих от коронавируса, выше ожидаемой продолжительности жизни в этих странах. Другими словами, этот вирус представляет небольшой риск для большинства людей, и те, кто умирает, все равно были на грани смерти.

2. Межкультурные данные, особенно данные, собранные по регионам внутри стран, показывают, что независимо от того, что они делают (с точки зрения компонентов нынешней деструктивной политики), они оказываются в одном и том же состоянии. Политика просто задерживает последствия. Мы должны научиться жить с этим вирусом так же, как мы научились жить с большинством других вирусов.

3. Несмотря на отсутствие эффекта (кроме задержки последствий), текущая политика имеет огромное разрушительное воздействие на жизнь и средства к существованию молодых людей в стране, а также огромное воздействие путем распространения голода, смертности и нищеты во всем мире.

4. Эта политика оказала существенное влияние на сам процесс управления. Она сузила обратную связь между людьми и лицами, принимающими решения, резко сократив количество доступных каналов. Эти каналы были ограничены средствами массовой информации и перегружены учетными записями электронной почты и социальных сетей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

«Обзор» (краткая сводка), взятый из: Swiss Policy Research (2020) Факты о Covid-19

<https://swprs.org/a-swiss-doctor-on-covid-19/>

«Единственным средством борьбы с чумой является честность».

Альбер Камю, «Чума» (1947)

Итоговый обзор

1. Согласно последним иммунологическим и серологическим исследованиям, общая летальность COVID-19 (IFR) составляет около 0,1 %, т.е. на уровне сильного сезонного гриппа.

2. В США, Великобритании и Швеции (без карантина) общая смертность с начала года находится на уровне сезона сильного гриппа. В Германии, Австрии и Швейцарии – на уровне сезона умеренного гриппа.

3. Риск смерти от COVID-19 для школьников и людей трудоспособного возраста даже в глобальных «горячих точках» соответствует риску смерти в ежедневных автомобильных поездках на работу. Первоначально риск был завышен, так как не были учтены люди с лёгкими симптомами и вообще без симптомов.

4. До 80 % всех людей с положительными результатами теста не имеют симптомов. Даже среди 70–79-летних таких около 60 %. Более 95 % всех людей не имеют даже средней тяжести симптомов в случае заражения.

5. До 60 % всех людей могут иметь клеточный иммунитет к COVID-19 вследствие предыдущего контакта с традиционными коронавирусами (ОРВИ).

6. Средний возраст умерших в большинстве европейских стран (включая Италию) составляет более 80 лет, и только около 4 % умерших не имели серьезных предшествующих заболеваний. Таким образом, профиль смертности COVID-19 схож с естественной смертностью.

7. Во многих странах до двух третей всех избыточных смертей произошли в домах престарелых, которые не извлекли пользу из общего карантина. Более того, во многих случаях неясно, действительно ли эти люди умерли от COVID-19 или от недель экстремального стресса и изоляции.

8. До 30 % избыточной смертности могло быть вызвано не COVID-19, а изоляцией, паникой и страхом. Например, лечение сердечных приступов и инсультов сократилось на 60 %, потому что многие пациенты боялись обращаться в больницу.

9. Даже среди так называемых «жертв COVID-19» часто неясно, умерли ли люди от коронавируса, или просто с ним (но от других заболеваний), или предположительно от коронавируса (вообще не тестировали). Официальные данные обычно не отражают это различие.

10. Ряд сообщений СМИ о молодых и здоровых людях, умерших от COVID-19, оказались ложными. Многие из этих молодых людей либо умерли не от COVID-19, либо были серьёзно больны (например, лейкозом), либо на самом деле им было 109, а не 9 лет. Заявленное увеличение числа случаев болезни Кавасаки у детей также оказалось ложным.

11. Серьёзный рост региональной смертности может произойти, если в результате инфекции или паники произойдет сбой в уходе за престарелыми и больными, или если появятся дополнительные факторы риска, такие как сильное загрязнение воздуха. Сомнительные правила обращения с умершими иногда приводили к дополнительным «узким местам» в службах похорон или кремации.

12. В таких странах, как Италия и Испания, и в некоторой степени Великобритания и США, перегрузка больниц во время эпидемий гриппа не является чем-то необычным. Более того, в этом году до 15 % работников здравоохранения были помещены в карантин, даже если у них не было симптомов.

13. Часто демонстрируемые экспоненциальные кривые «заражений коронавирусом» вводят в заблуждение, поскольку число тестирований тоже увеличивается в геометрической прогрессии. В большинстве стран соотношение положительных тестов к общему количеству тестов либо остаётся постоянным на уровне от 5 % до 25 %, либо растёт очень медленно. Во многих странах пик распространения был достигнут задолго до карантина.

14. В странах без комендантского часа и запретов на контакты, таких как Япония, Южная Корея, Беларусь и Швеция, не наблюдалось более негативного развития событий. ВОЗ даже высоко оценила Швецию, население которой теперь имеет более

высокий иммунитет в сравнении со странами, которые ввели карантин.

15. Страх нехватки аппаратов ИВЛ был неоправданным. По мнению специалистов, искусственная вентиляция лёгких пациентам с COVID-19, частично проведенная из-за страха распространения вируса, часто контрпродуктивна и дополнительно повреждает лёгкие.

16. Вопреки первоначальным предположениям, различные исследования показали, что нет никаких доказательств как воздушного пути распространения вируса (через летающие в воздухе микрочастицы в виде аэрозоля), так и контактного пути передачи через предметы (дверные ручки, смартфоны или в парикмахерской). В основном заражение происходит через крупные капли при чихании и кашле.

17. Также нет научных доказательств эффективности лицевых масок и респираторов на здоровых или бессимптомных людях. Наоборот, эксперты предупреждают, что такие маски мешают нормальному дыханию и могут стать «носителями микробов» и вызывать кожные заболевания.

18. Во время пика COVID-19 многие клиники в Европе и США оставались незаполненными или почти пустыми, в некоторых случаях приходилось отправлять персонал домой. Миллионы операций и процедур были отменены, включая пересадки органов и онкологические обследования.

19. Некоторые СМИ драматизировали ситуацию в больницах, иногда даже с помощью фейковых фотографий и видео. Непрофессиональные репортажи многих СМИ усиливали страх и панику среди населения.

20. Используемые на международном уровне тесты могут давать ложноположительные и ложноотрицательные результаты. Официальный вирусный тест не был клинически подтвержден из-за нехватки времени и может реагировать на другие коронавирусы. Некоторые наборы для тестов уже содержали коронавирус.

21. Многие всемирно известные эксперты в области вирусологии, иммунологии и эпидемиологии считают принятые меры контрпродуктивными и рекомендуют быструю естественную иммунизацию населения в целом и защиту групп риска.

22. Медицинских причин для закрытия школ не было, так как риск заболевания и передачи вируса у детей чрезвычайно низок. Также нет медицинских причин для уменьшения классов, масок и дистанцирования в школах.

23. Утверждение, что только тяжёлый COVID-19, но не грипп, может вызывать венозный тромбоз и лёгочную эмболию, не соответствует действительности. Уже 50 лет известно, что тяжёлый грипп также значительно увеличивает риск тромбоза и эмболии.

24. Несколько медицинских экспертов назвали вакцинацию от коронавирусов ненужной и даже опасной. Вакцина от так называемого свиного гриппа 2009 года, например, приводила к серьёзным неврологическим заболеваниям и миллионным судебным искам. При тестировании новых коронавирусных вакцин также возникли серьёзные осложнения и провалы испытаний.

25. Глобальная пандемия гриппа или коронавируса действительно может продолжаться несколько сезонов, но многие исследования «второй волны» основаны на очень нереалистичных предположениях, таких как постоянный риск заболевания и смерти во всех возрастных группах.

26. Несколько медсестёр, например в Нью-Йорке, описали зачастую фатальное обращение с пациентами из-за сомнительных финансовых стимулов или медицинских протоколов.

27. Число людей, страдающих от безработицы, депрессии и насилия в семье в результате принятых мер, достигло исторически рекордных значений. Некоторые эксперты предсказывают, что эти меры унесут гораздо больше жизней, чем сам вирус. По данным ООН 1,6

млрд людей во всем мире рискуют потерять средства к существованию.

28. Информатор АНБ Эдвард Сноуден предупредил, что коронавирусный кризис используется для массового и постоянно расширяемого глобального наблюдения. Известный вирусолог Пабло Гольдшмидт заявил о «глобальном медийном терроре» и «тоталитарных мерах». Ведущий британский вирусолог профессор Джон Оксфорд указал на «медийную эпидемию».

29. Более 600 учёных предостерегают человечество от «беспрецедентного наблюдения за обществом» с помощью сомнительных приложений для отслеживания контактов. В некоторых странах такое «отслеживание контактов» уже проводится непосредственно секретной службой. В некоторых частях мира население уже контролируется беспилотниками и порой подвергается масовому полицейскому насилию.

30. Исследование ВОЗ по мерам общественного здравоохранения против пандемического гриппа 2019 года показало, что с медийной точки зрения «отслеживание контактов» «не рекомендуется ни при каких обстоятельствах». Тем не менее, приложения для отслеживания контактов уже стали частично обязательными в нескольких странах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Список фильмов и видео на Youtube, содержание которых иллюстрирует наши доводы.

Фильмы

1. «Заражение». CONTAGION : 2011 Warner Bros. Film.

2. «Всадник на крыше». The Horseman on the Roof. (1995) Действие происходит во Франции во время эпидемии холеры 1832 года. Miramax (США).

Видео

1. Экстраординарный сайт со ссылками на многочисленные публикации, в которых подробно описываются некоторые ужасные «побочные эффекты» локдауна;

<https://evidencenotfear.com/tag/collateraldamage/?fbclid=IwAR1955811N08trLKN4ayjKcCZbqr5MLEPVG8o4geU6Qc6venN8dRRJytMsA>

2. Профессор Стэнфордского университета и лауреат Нобелевской премии полностью объясняет эту вирусную изоляцию! (официальная документация о злоупотреблении наукой, логикой и властью).

<https://www.youtube.com/watch?v=DHOoqdkj4Zs>

3. Карл Фристон (Karl Friston) обсуждает, как он настраивает модель SEIR, чтобы прийти к более разумным выводам

Going Underground on RT. <https://www.youtube.com/watch?v=SFecnlcdRg>

4. Дэвид Старки (David Starkey): Covid-19 – катастрофическая реакция Великобритании будет иметь разрушительные последствия.

<https://www.youtube.com/watch?v=8S8Js-tEmlg>

5. Профессор Франк Фуреди (Frank Furedi): Культура страха в 21 веке.

<https://www.youtube.com/watch?v=qsB2Kbxu6hM>

6. Лайонел Шрайвер (Lionel Shriver)

<https://www.youtube.com/watch?v=a6YYI7nPy-0>

7. Уилфред Рейли (Wilfred Reilly): нет никаких доказательств того, что локдауны работают (когда вы проводите регрессии и подвергаете сомнению предположения Фергюссона).

<https://www.youtube.com/watch?v=AP4v7wHpbqE>

8. Ужасающие свидетельства замалчивания доказательств, манипулирования цифрами и нарушения свободы слова в пользу властей.

<https://www.youtube.com/watch?v=sPrBGU0Wyh4>

9. Лорд Сампшен (Lord Sumption) об использовании страха для удовлетворения массового спроса на драконовскую политику.

<https://www.express.co.uk/news/uk/1262338/Coronavirus-hysteria-Lord-Sumption-BBCpolice-lockdown-UK-response>

10. Джон Пилджер (John Pilger) – Что правительства

умалчивают о пандемии коронавируса (COVID-19), которая уходит в подполье на RT 8 апреля 2020 г.

<https://www.youtube.com/watch?v=jt58it26jCs>

11. Джон Пилджер (John Pilger): Распространение коронавируса в Великобритании является «преступлением», поскольку у Национальной службы здравоохранения было 4 года на подготовку к пандемии.

<https://www.rt.com/uk/485304-uk-coronavirus-pandemic-pilger>

12. Удивительное выступление Тревора Кавана (Trevor Kavanagh) на Talk Radio 31 марта: «Истерия вынудила Великобританию закрыться» Плюс критика Фергюссона плюс Diamond Princess.

<https://www.youtube.com/watch?v=YYatWzxZDjI>

13. Описание своего опыта человеком, у которого был COVID-19

https://www.youtube.com/watch?v=0a4AK_g9fHA

14. Коронавирус и инакомыслие с Питером Хитченсом (Peter Hitchens), 3 апреля. Значение отсутствия протеста против авторитарных действий.

<https://www.youtube.com/watch?v=zmLQmzsqB4>

15. Стратегия Бориса Джонсона в отношении коронавируса закончится репрессиями! – Джон Эштон (John Ashton) RT 6 апреля 2020 г.

<https://www.youtube.com/watch?v=Ijbbrrp1Xccw>

16. Эми Соубри о свободе слова: награда Hearts of Oak Free Speech Award 1 марта 2020 г.

<https://www.youtube.com/watch?v=1dUiOqxMLZM>

17. Премия Томми Робинсона за свободу слова Hearts of Oak. 1 марта 2020 г.

<https://www.youtube.com/watch?v=IH5vARRCyDI>

18. Вернон Коулман: Почему будет вторая волна (она нужна им).

<https://www.youtube.com/watch?v=PXЕoTXOcIQM>

19. Spiked: Пробуждение культурной революции.

<https://www.youtube.com/watch?v=KXZoludTVM0>

20. Тоби Янг (Toby Young): Борьба за свободу слова, чтобы предотвратить возмущение толпы, разрушающей жизни и карьеры.

<https://www.youtube.com/watch?v=yVmFFebZd0o&t=1148s>

21. TheTonyRobbinsPodcast, разоблачающий науку, которую вы не слышите по ТВ. Факты о COVID-19 с передовой.

https://www.youtube.com/watch?v=YgP_Au5RZVw

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Anonymous (2020) "Collateral damage" of the lockdown: <https://evidencenotfear.com/tag/collateraldamage/?fbclid=IwAR1955811N08trLK N4ayjKcZbqr5MLEPVG8o4geU6Qc6venN8dRR JytMsA>

2. Attenborough, F. (27 May 2020. Updated 5 June 2020.) Lockdown Sceptics. Culturing a Pandemic. <https://lockdownsceptics.org/from-stoicism-to-hysteria-uk-pandemic-responses-a-historical-context/>

3. Bertalanffy, Ludwig von. (1968). General System theory: Foundations, Development, Applications, New York: George Braziller (revised edition 1976: ISBN 0-8076-0453-4).

4. Boehlert, G.W. and Gill, A.B. (2010). Marine renewable energy in a regulatory environment: A current synthesis. *Oceanography*, 23, 68-81.

5. Booth, R. & Duncan, P. (2020) Nearly 1,500 deaths in one day: UK ministers accused of downplaying Covid-19 peak. *The Guardian*, 19 June. https://www.theguardian.com/world/2020/jun/19/over-1000-deaths-day-uk-ministers-accused-downplaying-covid-19-peak?utm_term=.RWRpdG9yaWFsX0d1YXJkaWVudG9kYXIVS19XZWVrZW5kLTlwMDYyMA%3D%3D&utm_source=esp&utm_medium=Email&CMP=GTUK_email&utm_campaign=GuardianTodayUK Contains graphs showing daily deaths by region of UK and location (hospital, care home, etc.). They appear to show that Lockdown was not necessary in the first place and that the various measures, introduced at different dates, had no detectable effect.

6. Campbell, D. T. (1979). Assessing the impact of planned social change. *Evaluation and Program Planning*, 2(1), 67-90.

7. Consent Factory (2020) Thread of articles compiled by a twitter account detailing some of the many authoritarian measures brought in, or enforced, around the world: <https://threadreaderapp.com/thread/1238971734063226881.html?refreshed=1592343141>

8. Davis, I. (5 May 2020) COVID 19 is a Statistical Nonsense. Details the way in which the reporting of deaths to the CSO has been altered by decree after decree to result in figures which are just nonsense. <https://off-guardian.org/2020/05/05/covid-19-is-a-statistical-nonsense/>

9. Duffy, B., & Allington, D. (2020). Three ways people are reacting to coronavirus: 'accepting', 'suffering' and 'resisting'. *The Conversation*. April 29. <https://theconversation.com/three-ways-people-are-reacting-to-coronavirus-accepting-suffering-and-resisting-137345>

10. Friston, K. (2020). In an interview with Laura Spinney in *The Observer* for 31 st May. <https://www.theguardian.com/world/2020/may/31/covid-19-expert-karl-friston-germanymay-have-more-immunological-dark-matter>

11. Friston, K. (2020) Jun 9, 2020 558 *The Guardian REPORT: Over 95% of UK "Covid19" deaths had "pre-existing condition"* <https://off-guardian.org/2020/06/09/report-over-95-of-uk-covid-19-deaths-had-pre-existing-condition/> Friston: see also Raviv and Going Underground at RT.

12. George, S. (2010). *Whose Crisis, Whose Future?* Cambridge, England: Polity Press.

13. Gill, A. see Boehlert & Gill

14. Haseltine, V. (2020). Even a Vaccine Won't Erase this Pandemic. <https://thetyee.ca/Analysis/2020/06/03/Vaccine-Will-Not-Erase-Pandemic/>

15. Maturana, H.R. & Varela, F.J. (1971/1980) *Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living*. The Netherlands, Dordrecht: Kluwer.

16. OECD/ Ramos, G., Hynes, W. 2020 A systemic resilience approach to dealing with Covid-19 and future shocks <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/a-systemic-resilienceapproach-to-dealing-with-covid-19-and-future-shocks-36a5bdfb>

17. Pospichal, J. (May 23, 2020) Questions for lockdown apologists. <https://medium.com/@JohnPospichal/questions-for-lockdown-apologists-32a9bbf2e247>

18. Pruyt, E. (2013) *Small System Dynamics Models for Big Issues: Triple Jump towards Real-World Dynamic Complexity*. <https://repository.tudelft.nl/islandora/object/uuid:1098097469c3-4357-962f-d923160ab638/datastream/OBJ/link.pdf>

19. Pruyt, E. (2020). Contribution to systems dynamics webinar held in Glasgow April 2020 <https://www.youtube.com/watch?v=jyqwMlbnvY>

20. Raven, J. (1980). *Parents, Teachers and Children: An Evaluation of an Educational Home Visiting Programme*. Edinburgh: Scottish Council for Research in Education.

21. Raven, J. (1995). *The New Wealth of Nations: A New Enquiry into the Nature and Origins of the Wealth of Nations and the Societal Learning Arrangements Needed for a Sustainable Society*. Unionville, New York: Royal Fireworks Press www.rfwp.com; Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project. http://eyeonsociety.co.uk/resources/fullist.html#new_wealth

22. Raven, J. (2008). Intelligence, engineered invisibility, and the destruction of life on earth. In J. Raven & J. Raven (Eds.) *Uses and Abuses of Intelligence: Studies Advancing Spearman and Raven's Quest for Non-Arbitrary Metrics*. Unionville, New York: Royal Fireworks Press; Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project; Budapest, Hungary: EDGE 2000; Cluj Napoca, Romania: Romanian Psychological Testing Services SRL. (Chapter 19, pp. 431-471). Also available at <http://www.eyeonsociety.co.uk/resources/UAIChapter19.pdf>

23. Raven, J. (2014). Our incompetent society (with a discussion of some of the competencies needed to transform it). <http://eyeonsociety.co.uk/resources/Incompetent-society-v3.pdf> Russian translation by Oleg Yarygin: Part I: *Baltic Humanitarian Journal* (2016) T.5, 4(17) 274-292. http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/baltiiskii_gumanitarnyi_jurnal_nauchnye_jurnaly/ Part II: *Azimuth Of Scientific Researches / Pedagogy and Psychology*, (2016) T.5, 4(17) 198-205. http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/jurnal_vektor_nauki/nomera_jurnala_2013/

24. Raven, J. (2014). Crisis? What crisis? In M. Mulej, & R. G. Dyck, *Social Responsibility Beyond Neoliberalism and Charity, Volume 1: Social Responsibility - A Non-Technological Innovation Process* (Chapter 3). (DOI: 10.2174/97816080587471140101.) Sharjah, U.A.E.; Oak Park, IL, US; Bussum, Netherlands: Bentham Science Publishers. <http://benthamscience.com/ebooks/contents.php?JCode=9781608058747> Extended version of this chapter available at: <http://eyeonsociety.co.uk/resources/cwc.pdf>

25. Raven, J. (2015) *The Banks, World Management, and Sociocybernetics: A paper prompted by events in Greece and chance encounters on Youtube*. <http://eyeonsociety.co.uk/resources/The-Banks-and-World-Management.pdf> Russian translation by Oleg Yarygin *Karelian Scientific Journal*, 3(12), 74-79.

26. Raven, J. (2016) *The Pervasive and Pernicious Effects of Neglecting Systems Thinking (especially when combined with a disposition toward fascism)*. <http://eyeonsociety.co.uk/resources/Unwillingness-to-engage-in-systems-thinking.pdf>

27. Raven, J. (2018). Some criminal (if not yet criminalised) misapplications of "science", logic, and power illustrated from the field of early childhood education. <http://eyeonsociety.co.uk/resources/Criminal-misapplications-of-science.pdf>

28. Raven, J. (2019). Fundamental problems in, and with, policy-relevant research illustrated from research relating to "Closing the Gap" AKA "Closing the Gap": Problems with its philosophy and research. In press: *British Psychological Society, Education section*. Also available at <http://eyeonsociety.co.uk/resources/BPS%20Ed%20Sec%202019%20SHORT.pdf>

29. Raviv, S. (2018). *Science. The Genius Neuroscientist Who Might Hold the Key to True AI* <https://www.wired.com/story/karl-friston-free-energy-principle-artificial-intelligence/> (about Friston and Markov blankets).

30. Roberts, Y. (2020). Hunger, violence, cramped housing: lockdown life for the poorest children *The Guardian* 21/06/2020 https://www.theguardian.com/society/2020/jun/21/hunger-violence-cramped-housing-lockdown-life-for-the-poorest-children?utm_term=.RWRpdG9yaWFsX0d1YXJkaWVudG9kYXIVS19XZWVrZW5kLTlwMDYyMA%3D%3D&utm_source=esp&utm_medium=Email&CMP=GTUK_email&utm_campaign=GuardianTodayUK

31. Scottish Government. (2014). *Children and Young People*

- (Scotland) Act, 2014. Norwich, England: TSO (The Stationery Office).
http://www.legislation.gov.uk/asp/2014/8/pdfs/asp_20140008_en.pdf
32. Shiva, V. (1993). *Monocultures of the Mind: Perspectives on Biodiversity and Biotechnology*. London: Zed Books.
33. Shiva, V. (1998). *Biopiracy: The Plunder of Nature and Knowledge*. London: Green Books.
34. Shiva, V. (2020) 'Bill Gates is continuing the work of Monsanto' <https://www.youtube.com/watch?v=MNM833K22LM>
35. Swiss Policy Research (2020) Facts about Covid-19 <https://swprs.org/a-swiss-doctor-on-covid-19/>
36. von Foerster, H. (1992). *Ethics and Second-order Cybernetics. Cybernetics and Human Knowing. 1.*
37. von Foerster, H. (2003). *Understanding Understanding: Essays on Cybernetics and Cognition*. New York: Springer
38. Warren, K. (2020). Contribution to systems dynamics webinar held in Glasgow April 2020 <https://www.youtube.com/watch?v=jywqM1bNwY>

Received date: 14.06.2023

Revised date: 19.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 373.1

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_18



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММИРУЕМОГО КОМПЛЕКСА ARDUINO

© Автор(ы) 2023

СОРОКИН Алексей Николаевич, кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры математики, информатики, физики

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
филиал в Балашове
412300, Россия, Балашов, asasdal@yandex.ru*

SPIN: 5999-1598

AuthorID: 682752

ResearcherID: C-4229-2013

ORCID: 0000-0003-2876-5681

Аннотация. В статье обосновывается необходимость проведения исследований по систематизации методов реализации проектной деятельности и их формализации. Отмечается, что с помощью алгоритмизации возможно упрощение проектной деятельности по созданию электронных устройств управления на платформе Arduino. В статье приводится краткое описание проектов, которые возможно реализовать с помощью комплекта Arduino. В статье предлагаются проекты для разработки следующих устройств: программируемого светофора, автоматического гаража, системы открытия двери по карте доступа, системы термостатирования, парктроника. Описывается алгоритм, упрощающий реализацию этих проектов. Он позволяет при последовательном выполнении действий создать электронное устройство с программным управлением, соответствующее теме предложенных в статье проектов. В статье приводится пример поэтапной реализации алгоритма для проекта программируемого светофора. Особое внимание уделяется сборке устройства на печатной плате и составлению программы для его работы. Время работы красного, зеленого сигнала светофора, количество миганий желтого сигнала и время между срабатываниями сигналов программируемого светофора задается в предложенной программе. В заключительной части статьи делаются выводы о полезности реализации проектов с помощью алгоритмов для формирования практических навыков и универсальных учебных действий у обучающихся школ и высших учебных заведений.

Ключевые слова: проектная деятельность, школа, алгоритм, Arduino, программное управление, электронные устройства, универсальные учебные действия, практические навыки.

ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES USING ARDUINO PROGRAMMABLE COMPLEX

© TheAuthor(s) 2023

SOROKIN Alexey Nikolaevich, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor,
associate professor of the department of mathematics, computer science, physics

*Saratov State University, branch in Balashov
412300, Russia, Balashov, asasdal@yandex.ru*

Abstract. The article substantiates the need for research to systematize the methods for implementing project activities and their formalization. It is noted that with the help of algorithmization, it is possible to simplify the design activities for the creation of electronic control devices on the Arduino platform. The article provides a brief description of the projects that can be implemented using the Arduino kit. The article proposes projects for the development of the following devices: a programmable traffic light, an automatic garage, door opening system using an access card, a temperature control system, parking sensors. The algorithm is described that simplifies the implementation of these projects. It allows, in sequential execution of actions, to create an electronic device with program control corresponding to the topic of the projects proposed in the article. The article provides an example of a phased implementation of the algorithm for a programmable traffic light project. Particular attention is paid to assembling the device on a circuit board and compiling a program for its operation. The operating time of the red, green traffic light, the number of blinks of the yellow signal and the time between the operation of the programmable traffic lights are set in the proposed program. In the final part of the article, conclusions are drawn about the usefulness of implementing projects using algorithms for the formation of practical skills and universal learning activities for students in schools and higher educational institutions.

Keywords: project activity, school, algorithm, Arduino, software management, electronic devices, universal learning activities, practical skills.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В образовании значительное внимание уделяется формированию компетенций [1–5] и использованию универсальных учебных действий (УУД) в учебной деятельности [6–10]. Одним из видов деятельности, приводящих к ускоренному развитию способностей, УУД и практических навыков, является проектная деятельность [4; 11–20]. Выполнение различных проектов позволяет также проконтролировать освоение образовательных программ на различных уровнях образования: начальном общем, основном общем, среднем общем, среднем профессиональном, высшем. Причем при повышении уровня образования меняется глубина проработки проекта, но остается относительно постоянной сущность проектной деятельности. Наиболее актуальной и значимой проектная деятельность будет при ее реализации по современным направлениям развития науки и техники [4; 6; 13–15]. Одним из таких направлений яв-

ляется использование в различных приборах и системах электронных устройств управления на основе систем программируемой логики, например, на основе микроконтроллера Arduino [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В работе [1] приводится описание особенностей использования платформы Arduino для составления лабораторных работ студентами по изучению функционирования электронных программируемых устройств. Описываемый процесс аналогичен проектной деятельности по получению таких лабораторных работ, то есть по созданию методических и дидактических материалов для совершенствования процесса обучения по электрическим и электротехническим дисциплинам.

В работах [4; 6; 11–20] рассматриваются различные аспекты проектной деятельности. В этих работах приводится последовательное описание особенностей выпол-

нения проектов различными группами обучающихся. В работе [4] приводится описание алгоритма по созданию объемной модели брелока. В проанализированных работах [4; 6; 11–20] недостаточно внимания уделяется вопросам формализации проектной деятельности с использованием электронных устройств управления на платформе Arduino.

Обосновывается актуальность исследования.

Актуальность исследования обосновывается проведением большого количества исследований [1; 3–20] по проблемам осуществления проектной деятельности на различных уровнях образования. Необходимо систематизировать и формализовать методы проектной деятельности для упрощения её в образовательных организациях.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью настоящей работы является изучение возможностей использования алгоритмического метода при осуществлении проектной деятельности с использованием электронных устройств управления на платформе Arduino.

Используемые методы, методики и технологии.

При проведении исследования использовался анализ выполнения проектов обучающимися 7–11 классов и студентами. Определялись общие особенности выполнения проектов с использованием электронных программируемых устройств на платформе Arduino. Проводилось наблюдение за работой студентов при подготовке курсовых и бакалаврских работ и по реализации проектной деятельности в рамках этих работ. Практическая и исследовательская деятельность выполнялась по заранее обсужденному плану. Проводилось изучение теоретических вопросов по теме работы и выполнялось экспериментальное исследование физических и методических аспектов, иллюстрирующих практическое применение теоретических положений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для разработки устройств обучающимся можно предложить следующие проекты: программируемый светофор, автоматический гараж, система открывания двери по карте доступа, система термостатирования, парктроник. Их можно реализовать с помощью комплекта Arduino. Данные проекты позволяют разрабатывать и создавать различные элементы современных устройств на основе контроллера Arduino. Приведем краткую информацию о предлагаемых к реализации проектах.

Программируемый светофор, помимо использования для регулировки движения, может использоваться для создания различного рода программно-управляемого освещения.

Проект автоматического гаража позволяет создавать автоматически открывающиеся двери при приближении объекта. Может совместно использоваться с картой доступа для автоматического открытия дверей после начала рабочего времени и блокировки открытия дверей после завершения рабочего времени.

Проект системы открывания двери по карте доступа позволит провести моделирование работы различных систем автоматической фиксации прибытия на работу и расчета нахождения на рабочем месте. А также позволит заблокировать и разблокировать различные элементы системы безопасности или иные устройства с разным уровнем доступа.

Проект термостата поможет организовать систему поддержания постоянной температуры в заданном диапазоне, моделируя работы системы кондиционирования в помещении или любом замкнутом объеме.

Проект парктроник позволит проконтролировать расстояние до объектов, попадающих в зону действия датчиков. С помощью датчиков будет формироваться определенный программой сигнал, когда расстояния до

них станет меньше заданного в программе.

При выполнении таких проектов обучающиеся не только самостоятельно знакомятся с современными электронными устройствами, но и учатся их создавать, программировать, настраивать.

Приведем обобщенный алгоритм выполнения таких проектов на базе контроллера Arduino.

Обобщенный алгоритм выполнения проектов по созданию электронных устройств.

1. Выбор направления реализуемого проекта. Определение актуального в настоящее время направления и подбор тем, которые можно реализовать.
2. Определение темы проекта.
3. Разработка электротехнической схемы для реализации проекта.
4. Составление программы и программирование контроллера Arduino для корректной работы схемы с электронным управлением.
5. Анализ и проверка работы электротехнической схемы в реальных условиях. Выявление недочетов и возможностей для совершенствования используемой схемы и программы для работы контроллера.
6. Оптимизация электротехнической схемы и программы для увеличения эффективности их работы.
7. Сборка программируемого устройства, загрузка модифицированной программы. Проверка работоспособности полученного устройства на практике.
8. Проверка работоспособности устройства в различных режимах и условиях эксплуатации.
9. Подготовка описания проекта: оформление введения (актуальность, цель, задачи), составление карты проекта, подробное описание реализации каждого из этапов.
10. Защита проекта: публичное выступление, обсуждение особенностей реализации проекта, его практической значимости, направлений дальнейшего развития проекта.

Рассмотрим пример реализации обобщенного алгоритма при создании программируемого светофора.

При выборе проекта с программируемым светофором выполнены 1-й, 2-й пункты алгоритма.

Для построения электротехнической схемы (пункт 3 алгоритма) были использованы: контроллер Arduino; макетная плата; красный, желтый и зеленый светодиоды; три резистора на 220 Ом и 4 проводника. Результат монтажа этой схемы представлен на рисунке 1.

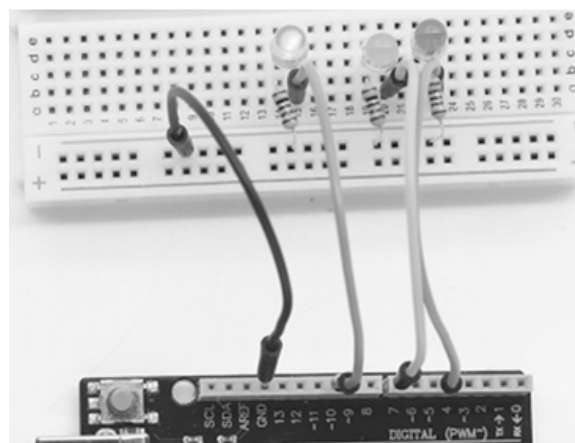


Рисунок 1 – Устройство программируемого светофора

Для работы данной схемы составили следующую программу (пункт 4):

```
int rd =10; // использовали 10 вход-выход для красного светодиода.
```

```
int yd =7; // использовали 7 вход-выход для желтого светодиода.
```

```
int gd =4; // использовали 10 вход-выход для зелено-
```

```
го светодиода.  
void setup()  
{  
  pinMode(rd, OUTPUT); // переключаем вход в нуж-  
ный режим.  
  pinMode(yd, OUTPUT); // переключаем вход в нуж-  
ный режим.  
  pinMode(gd, OUTPUT); // переключаем вход в нуж-  
ный режим.  
}  
void loop()  
{  
  digitalWrite(gd, HIGH); // включаем зеленый свето-  
диод.  
  delay(10000); // ожидаем 10 секунд.  
  digitalWrite(gd, LOW); // выключаем зеленый свето-  
диод.  
  for(int i=0;i<5;i++) // задаем 5 миганий желтого све-  
тодиода.  
  {  
    delay(1000); // ожидаем 1 секунду.  
    digitalWrite(yd, HIGH); // включаем желтый свето-  
диод.  
    delay(1000); // ожидаем 1 секунду.  
    digitalWrite(yd, LOW); // выключаем желтый свето-  
диод.  
  }  
  delay(400); // ожидаем 0.4 секунды.  
  digitalWrite(rd, HIGH); // включаем красный свето-  
диод.  
  delay(7000); // ожидаем 7 секунд.  
  digitalWrite(rd, LOW); // выключаем красный све-  
тодиод.  
}
```

Далее выполнили пункты 5, 6, 7 алгоритма. Проверили и убедились в работоспособности схемы и программы управления. Возможностей для усовершенствования выявлено не было, поэтому перешли к 7 пункту алгоритма и собрали схему, загрузили программу. Затем убедились в работоспособности собранного устройства при комнатной температуре, выполнив пункт 8. Выполнение пункта 9 алгоритма выразилось в оформлении материалов по проекту для защиты курсовой работы. Публичная защита проекта проходила в рамках заседания секции физики и методики ее преподавания. При защите проекта был выполнен пункт 10 алгоритма, тем самым были уточнены особенности написания курсовой работы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Полученные результаты могут быть достигнуты при проведении аналогичных проектных изысканий на занятиях по различным предметам. В работах [1; 3] использовался аналогичный подход к выполнению лабораторных работ по изучению комплектов на основе контроллеров Arduino и Lego Mindstorms EV3. Предложенный в работе [4] алгоритм был изменен в соответствии с изменившимися условиями выполнения описанных проектов. В этой работе приводится краткое описание целого ряда проектов, выполнение которых проводится в соответствии с разработанным алгоритмом. В работе [4] перечень возможных для выполнения проектов не приводился. Однако в данной работе приводилось подробное описание поэтапного выполнения всех пунктов алгоритма на примере, поэтому в настоящей работе не акцентировалось внимание на выборе темы проекта и подготовки материалов для его защиты. В целом настоящая работа является продолжением исследований, представленных в [4].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Выполнение таких проектов может послужить и служит основой для написания курсовых работ студентами

по робототехнике, программированию, изучению работы датчиков, электрических устройств и многим другим дисциплинам. Успешно выполненные проекты помогут в создании реальных авторских устройств и программ, на которые при достаточной степени оригинальности можно получить патенты и свидетельства для защиты авторских прав.

Реализация подобных проектов обучающимися в школе поможет и помогает в профориентации, позволяя ознакомиться с особенностями создания, проектирования, программирования различных электронных устройств на микроконтроллерах и формируя соответствующие практические навыки.

Использование алгоритмов позволит упростить деятельность студентов и обучающихся при реализации проектов, направленных на изучение научных и прикладных аспектов физики и техники, электричества и радиоэлектроники, программирования микроконтроллеров и конструирования электронных устройств.

Таким образом, благодаря выполнению представленных проектов, студентами осваиваются способности, связанные с программированием, сборкой устройств с программным управлением, коммуникативными навыками. У обучающихся на уровне общего и среднего образования происходит формирование на достаточно высоком уровне большого количества универсальных учебных действий различной направленности. Также появляются и формируются практические навыки по использованию знаний из физики и информатики, что способствует и будет способствовать повышению интереса и мотивации при изучении данных дисциплин.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Использование подхода, предложенного в данной работе и в работе [4], позволит упростить процесс формирования карты выполнения проектов с использованием различных современных технологий, в том числе с использованием устройств с программным управлением. Благодаря предложенному в данной работе алгоритму можно создавать аналогичные алгоритмы по использованию каких-либо контроллеров при выполнении проектов по созданию систем с программным управлением на базе этих контроллеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сорокин А.Н. Особенности составления лабораторных работ по изучению электрических программируемых устройств на платформе arduino // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т.8. №4(29) С.158-161.
2. Сорокин А.Н. Лабораторный практикум по изучению физических явлений и взаимодействий в биотехнических системах. М.: Инфра-М, 2019. 222с.
3. Сорокин А.Н. Освоение компетенций при организации движения робота из деталей базового набора «Lego Mindstorms EV3» // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т.8. №2(27) С.96-99.
4. Сорокин А.Н. Организация проектной деятельности по изготовлению объемных моделей с помощью 3D принтера // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2021. Т.10. №3(36) С.151-154.
5. Сорокин А.Н. Особенности формирования компетенций у студентов при выполнении лабораторных работ по изучению распространения акустических волн // *Актуальные проблемы модернизации математического и естественно-научного образования: сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-метод. конф. г. Балашиха, 17 мая 2018г.* Саратов: Саратовский источник, 2018. С.116-119.
6. Гильманишина С.И., Гайфуллина А.З. Формирование регулятивных УУД в проектной деятельности // *Химия в школе*. 2019. № 9. С. 44-47.
7. Клинова М.Н. Дидактические задания для формирования и развития познавательных УУД // *Химия в школе*. 2018. № 3. С. 8-13.
8. Непейна Т.А. Формирование и оценивание логических УУД // *Химия в школе*. 2018. № 3. С. 13-16.
9. Болотникова Н.В., Розка В.Ю. Постановка целей и задач учебной деятельности как средство формирования универсальных учебных действий (УУД) // *Мастер-класс*. 2018. № 2. С. 11-14.
10. Колокольникова З.У., Лобанова О.Б. Диагностика сформированности коммуникативных УУД старшеклассников // *Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей*. 2018. Т. 9. № 9. С. 268-273.
11. Королькова Л.Г. Использование периодического закона в учебной проектной деятельности с целью достижения метапредметных образовательных результатов // *Физика в школе*. 2020. № S2. С. 180-185.

12. Acosta Z., Nilson E. *Interculturality and musical education in colombia. notes for a classroom project // Revista conrado. V. 16. Issue: 77. P. 258-266.*

13. Pacheco G., Aparecida G., Silva J. *Investigative pedagogico through the world methodology by projects child education // Laplage em revista. V. 6. P. 144-154.*

14. Petersen N., Rademeyer V., Ramsaroop S. *Building academic support in preservice teacher education using peer tutors: an educational action research project // Educational research for social change. V. 9. Issue: 2. P. 32-46.*

15. Cavener J., Phillips C., Shenton F. *Enhancing practitioner-led education in social work: developing a secondment project // Social work education. V. 39. Issue: 3. P. 350-361.*

16. Asakura K., Occhiuto K., Todd S. et al. *A call to action on artificial intelligence and social work education: lessons learned from a simulation project using natural language processing // Journal of teaching in social work. V. 40. Issue: 5. P. 501-518.*

17. Levanova E., Galustyan O., Seryakova S. et al. *Students' project competency within the framework of stem education // International journal of emerging technologies in learning. V. 15. Issue: 21. P. 268-276.*

18. Zarouk M., Olivera E., Peres P. et al. *The impact of flipped project-based learning on self-regulation in higher education // International journal of emerging technologies in learning. V. 15. Issue: 17. P. 115-135.*

19. Setyarini T., Miftakhul J. *The effect of project-based learning assisted pangtus on creative thinking ability in higher education // International journal of emerging technologies in learning. V. 15. Issue: 11. P. 245-251.*

20. Reese R. *The prison education project // International review of education. V. 65. Issue: 5. P. 687-709.*

Received date: 31.05.2023

Revised date: 12.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 372.14

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_19



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕДИА-ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© Автор(ы) 2023

СУНДЕЕВА Людмила Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Педагогика и методики преподавания»
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, Тольятти, sla2204@yandex.ru

SPIN: 9496-9313

AuthorID: 625286

SPIN-код: 9496-9313

ORCID: 0000-0002-2205-7986

ТИТОВА Нина Анатольевна, магистрант
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, Тольятти, titova.nina.99@yandex.ru

ORCID 0000-0001-5199-3549

Аннотация. Статья раскрывает необходимость формирования функциональной грамотности у младших школьников на основе дидактических медиа-игр. Авторы дают краткий анализ определения «функциональная грамотность», под формированием которого понимается умение человека использовать полученные навыки в окружающем мире. Отмечается, что формирование функциональной грамотности будет проходить эффективнее, если в образовательный процесс будут включены дидактические медиа-игры, в которых ребёнок или группа детей взаимодействуют с педагогом, одноклассниками и виртуальной средой, созданной компьютером на уроках русского языка, используются ресурсы сети Интернет. Представлен опыт по формированию функциональной грамотности у детей 9–10 лет, обучающихся в МБУ «Школа №47» г.о. Тольятти, посредством дидактической медиа-игры «Школа Фиксиков». Отмечается, что в разработанной игре присутствуют задания, направленные на формирование читательской грамотности, естественнонаучной грамотности, финансовой грамотности, математической грамотности и креативного мышления. Статья имеет практическую значимость, результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе работы учителей начальных классов общеобразовательных школ.

Ключевые слова: функциональная грамотность, младшие школьники, медиа-игра, компоненты функциональной грамотности, читательская грамотность, естественнонаучная грамотность, финансовая грамотность, креативное мышление, уроки русского языка.

THE MEDIA GAME AS A MEANS OF DEVELOPING FUNCTIONAL LITERACY AMONG JUNIOR SCHOOLCHILDREN

© The Author(s) 2023

SUNDEEVA Lyudmila Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Teaching Methods
Togliatti State University
445020, Russia, Togliatti, sla2204@yandex.ru
TILOVA Nina Anatolievna, Master's student
Togliatti State University
445020, Russia, Togliatti, titova.nina.99@yandex.ru

Abstract. The article reveals the necessity of forming functional literacy in elementary schoolchildren on the basis of didactic media games. The authors give a brief analysis of the definition of “functional literacy”, the formation of which is understood as a person’s ability to use the acquired skills in the surrounding world. It is noted that formation of functional literacy will take place more effectively if didactic media-games, in which a child or group of children interact with a teacher, classmates and the virtual environment created by the computer at Russian lessons, are included in the educational process. The author presents the experience of forming functional literacy among 9–10 year old children studying at the school “School №47” in Togliatti by means of didactic media game “School of Fixies”. It is noted that the developed game contains tasks aimed at the formation of reading literacy, natural science literacy, financial literacy, mathematical literacy and creative thinking. The article has practical relevance, the results of the study can be used in the work of teachers of primary schools.

Keywords: functional literacy, primary school students, media game, components of functional literacy, reader literacy, science literacy, financial literacy, creative thinking, Russian language lessons.

ВВЕДЕНИЕ

Уже несколько последних лет повышение функциональной грамотности в РФ стало одной из задач образования. По оценке PISA с 2000 по 2018 год, Россия показывает довольно низкие результаты по сравнению с другими странами-участницами. Так, согласно проверке 2018 года, РФ заняла 31 место по читательской, 33 – по естественнонаучной и 30 – по математической грамотности. Что, конечно же, не может для РФ быть приемлемым [12].

Формирование функциональной грамотности обучающихся – актуальная проблема современной науки. Исследованию данной проблемы посвятили свои труды отечественные ученые: Е. С. Балашова [1], А. А. Ковцун [2] и др. [3–5]. Формированием функциональной грамотности занимались и иностранные исследователи. Так, например, в научной работе свой опыт представили S. Scribner [6], P. Stordy [7] и др. [8–11].

Значимость формирования функциональной грамот-

ности подчеркивается также в программе оценки качества образования на основе практик международных исследований Федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование». В 2024 году будут подведены основные итоги оценки качества образования и сформированности функциональной грамотности, но уже на промежуточных этапах наблюдается то, что 90–95 % участников программы не достигают высоких уровней функциональной грамотности: способности принимать решения, четко обосновывать своё мнение, а также функционировать в стандартных и нестандартных ситуациях. С целью решения данной проблемы образовательным учреждениям было рекомендовано сосредоточить внимание на предметные области, влияющие на формирование функциональной грамотности, а именно: на английский язык, литературное чтение и русский язык.

Цель данной статьи – определить возможности медиа-игры как средства формирования функциональной

грамотности у младших школьников.

Использование медиа-игры позволит сделать процесс формирования функциональной грамотности более эффективным, ведь медиа-игра стимулирует мотивацию учащихся к обучению. Стоит отметить, что медиа-игра не изменяет содержание образования, а предоставляет возможность использовать новую форму подачи материала и привлекает учеников к обучению.

Использование данного дидактического средства на уроках русского языка с целью формирования функциональной грамотности позволяет повысить качество обучения. В процессе игры школьники учатся работать с текстом, узнают энциклопедические и научные термины, аргументируют свою точку зрения. Медиа-игра позволяет организовать как групповое обучение, так и индивидуальное. Поэтому мы можем сделать вывод о целесообразности использования медиа-игр на уроках русского языка для формирования функциональной грамотности у младших школьников.

МЕТОДОЛОГИЯ

Новизна исследования заключается в разработанной авторами медиа-игре, направленной на формирование функциональной грамотности на уроках русского языка.

«Функциональная грамотность – сравнительно новое понятие в человеческом сообществе. Возникло оно как ответ на требования общества соответствовать меняющимся стандартам образования» [13, С. 116-125]. Современные тенденции развития общества, несомненно, выявили потребность подготовки специалистов, которые способны быстро ориентироваться в огромных потоках информации, аналитически обрабатывать, классифицировать эти информационные потоки и выявлять возникающие задачи с определением путей их решения. Исходя из этого, «изучением функциональной грамотности, направлениями повышения её уровня и возрастанием эффективности подготовки специалистов, занимаются многие институты систем образования мирового сообщества и отдельные исследователи» [13, С. 116-125].

Определение функциональной грамотности отражено в словарях и научных трудах. Так, в словаре методических терминов и понятий Э. Г. Азимова говорится о том, что «это способность человека взаимодействовать с окружающей средой и адаптироваться к ней» [4]. Функциональная грамотность отличается от элементарной грамотности тем, что «это не простая способность читать и писать, а способность понимать, иметь достаточный уровень знаний, умений и навыков для того, чтобы успешно функционировать в обществе» [4]. В книге «Функциональная грамотность младшего школьника» под редакцией Н. Ф. Виноградовой отмечается, что «функциональная грамотность – это базовое образование личности» [5, С. 16-17]. В энциклопедическом словаре педагога сказано, что это «уровень подготовленности человека к выполнению возложенных на него функций в обществе» [14].

Функциональная грамотность состоит из 4 основных компонентов:

– читательская грамотность или функциональная грамотность в чтении – это «навыки работы с текстом, умения извлекать из него нужную информацию и анализировать её» [15, С. 320-323];

– математическая грамотность или функциональная грамотность в математике – это «умение использовать математические знания в различных сферах: научной, профессиональной, личной; способность применять в обычной жизни математические термины, формулы, факты для интерпретации событий или явлений» [15, С. 320-323];

– естественнонаучная грамотность или функциональная грамотность в области естествознания – это «способность человека применять естественнонаучные знания для объяснения естественнонаучных явлений и доказательства научных фактов, связанных с научной

проблематикой» [15, С. 320-323];

– финансовая грамотность или функциональная грамотность в финансовой сфере – «способность принимать взвешенные, обдуманные решения в сферах, связанных с ресурсами, материальными ценностями, средствами и другими финансовыми величинами, умение планировать и распределять финансы» [15, С. 320-323].

Позже, в 2020 году было добавлено ещё 2 новых компонента функциональной грамотности: «глобальные компетенции» и «креативное мышление» [16].

Противоположностью понятия «функциональная грамотность» считается «функциональная неграмотность».

Функциональная неграмотность – это «неспособность человека читать и писать на уровне, необходимом для выполнения простых общественных задач» [14]. «Функционально неграмотный» человек не сможет понять содержание стандартной инструкции самостоятельно, не сможет разобраться в документации и других текстовых материалах, «не сможет уловить их основополагающий смысл и значение» [14].

Для эффективного формирования функциональной грамотности у обучающихся выделяют такие предметы, как русский язык, литература и английский язык, так как они предоставляют все условия для развития навыков умения работать с информацией (находить её, осмысливать и анализировать), а также разрешать проблемы и креативно мыслить.

Именно русский язык, как учебная дисциплина, играет важнейшую роль в формировании функциональной грамотности, так как на этом предмете учащиеся овладевают навыками самоорганизации своего рабочего места, работы с учебником и словарём, грамотного распределения времени, работы с текстом (нахождение ошибок, анализ), проверки работы одноклассника, словесной оценки качества работы.

Использование медиа-игры позволит сделать процесс формирования функциональной грамотности более эффективным, ведь медиа-игра стимулирует мотивацию учащихся к обучению.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С целью повышения уровня сформированности функциональной грамотности у младших школьников был проведен формирующий эксперимент, который реализовывался в 3 «В» классе МБУ «Школа №47» г.о. Тольятти. Нами была разработана дидактическая медиа-игра «Школа Фиксиков» для учащихся 3 класса. Игра предназначена для уроков русского языка и содержит 11 блоков. Все задания игры направлены на формирование функциональной грамотности учащихся.

Игра разработана на базе программы Power Point. Мы использовали именно эту программу, так как она всем известна, проста в использовании, а также предоставляет возможность корректировать игры в соответствии с учебными задачами. В игре есть задания на формирование читательской грамотности. Например, во время изучения темы «Предложение» ребятам даётся задание, в ходе которого они должны составить предложение по картинкам. Хочется отметить, что данная игра направлена и на формирование креативного мышления. Например, на уроке ребята предложили составить небольшой рассказ по этим картинкам, и получились довольно необычные варианты, связанные с кораблекрушением и спасением утопающих.

Для проведения словарной работы мы разработали задание «Торобоан». Учащиеся видят на экране слова, которые написаны наоборот, также в них пропущена буква (ьлбар_к, г_реб, жаг_б, и т. д.). Ребятам предлагается восстановить слова и вставить пропущенную букву. Данное задание направлено на формирование читательской грамотности, так как приём «Чтение наоборот» увеличивает скорость чтения, учит читать не отвлекаясь, стимулирует понимание прочитанного. А также данная игра направлена на повторение правописания словаря

ных слов.

Для формирования читательской грамотности мы создали игру «Каких букв больше?», которая применяется на этапе самоопределения к деятельности. Необходимо посчитать, каких букв больше и составить из них слово. Ребята составляют слово «Текст» и формулируют тему и цель урока. В игре есть задания на формирование финансовой грамотности. Так, например, задание «Цветочная поляна» может использоваться при изучении суффикса. Ребятам предлагается из существительных суффиксальным способом образовать однокоренные прилагательные и дать этим словам лексическое значение. После этого необходимо найти лишнее слово и объяснить, почему оно лишнее. Так, например, из слова «Чек» учащиеся образуют слово «Чековый», а из слова «Монета» – «монетный». Ученики выделяют лишнее слово «Лето», так как оно не связано с финансами.

Для формирования финансовой грамотности при изучении темы «Глагол» мы использовали игру «Подпиши картинку». Здесь ученики должны определить, глядя на картинку, кто из героев покупает, а кто продаёт, и подобрать соответствующие глаголы.

Нами разработаны игры на формирование креативного мышления. Так, на уроке русского языка по теме «Глагол» можно предложить учащимся задание «Рюкзак». В ходе этой игры ребята должны помочь герою собрать рюкзак в школу. Для этого им необходимо выбирать слова, которые обозначают действия и придумать как можно больше вариантов того, что можно сделать с этими предметами. Здесь у ребят работает воображение. Например, учащиеся 3 «В» отметили, что карандаш можно использовать как заколку для волос, а книгу как подставку.

В игре есть задания на формирование естественнонаучной грамотности. Так, при изучении темы «Предложение» ребятам дается научный текст, в котором необходимо исправить ошибки. Во время выполнения задания ученики знакомятся с научными фактами о Черном море, а также закрепляют правописание изученных орфограмм. Пример текста из данного задания: «В Чёрном море обитает две тысячи видов животных». Учащиеся записывают в тетради текст без ошибок и комментируют найденные орфограммы. Данная игра также направлена и на развитие читательской грамотности, так как прием «Лови ошибку» способствует развитию умения анализировать тексты.

Также на уроке на тему «Синонимы» на этапе самоопределения к деятельности можно использовать задание «Радуга-дуга», которое также направлено на формирование естественнонаучной грамотности. Ребятам необходимо вспомнить порядок цветов в радуге и расположить буквы в верной последовательности. После того как учащиеся справились с заданием, у них получилось слово «Синоним». Ученики формулируют тему и цель урока.

На естественнонаучную грамотность нами было разработано задание «Вопрос капитану», в ходе которого Фиксики задают капитану корабля вопросы. Например, зелёный Фиксик спрашивает: «Как называется прибор для определения сторон света?», а оранжевый Фиксик задаёт следующий вопрос: «Как правильно использовать прибор для определения сторон света?». Капитан даёт ответ: «Компас – это прибор для определения сторон света». Учащиеся должны определить, на чей вопрос ответил капитан. Данное задание направлено на формирование естественнонаучной грамотности, так как учащиеся знакомятся с энциклопедическими терминами.

ВЫВОДЫ

Таким образом, нами был проведен цикл уроков, направленных на формирование функциональной грамотности на уроках русского языка у младших школьников. На каждом уроке применялась разработанная нами игра «Школа Фиксиков», способствующая формированию функциональной грамотности и позволяющая сделать образовательный процесс более интересным и разно-

образным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балашова Е.С., Ерофеева И. А. Читательская грамотность как компонент функциональной грамотности // *Достижения науки и образования*. 2022. №3 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chitatelskaya-gramotnost-kak-komponent-funktionalnoy-gramotnosti> (дата обращения: 11.01.2023).
2. Ковиун А. А., Кохичко А. Н. Научные подходы к понятию «функциональная грамотность» в педагогической теории и практике // *Наука и школа*. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-ponyatiyu-funktionalnaya-gramotnost-v-pedagogicheskoy-teorii-i-praktike> (дата обращения: 11.01.2023).
3. Козлова М. И. Повышение функциональной грамотности как необходимость современного образования // *YOUTH FOR SCIENCE 2020 : сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса (17 апреля 2020 г.)* – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. С. 116-125.
4. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий. М.: ИКАР, 2009. URL: azimov_e_g_shukin_a_n_novyy_slovar-21338.pdf (дата обращения: 17.11.2022).
5. Виноградова Н. Ф., Кочурова Е. Э., Кузнецова М. И. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя. М.: Россытский учебник: Вентана-Граф, 2018. С. 16-17.
6. Scribner S., Cole M. The psychology of literacy. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2017. – 336 p.
7. Stordy P. Taxonomy of Literacies. *Journal of Documentation*, 2015. – P. 456-476.
8. Cocchiarella C. What is functional literacy, and why does our high-tech society need it? 2018. URL: <https://mindfultechnics.com/what-is-functional-literacy/> (дата обращения: 13.01.2023).
9. Youell J. Adolescent psychology: what makes teens different, and how can psychology help? 2020. URL: <https://www.betterhelp.com/advice/adolescence/adolescent-psychology-whatmakes-teens-different-and-how-can-psychology-help/> (дата обращения: 09.01.2023).
10. Wilkinson K., Andries V., Howarth D. Reading during adolescence: why adolescents choose (or do not choose) books // *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. 2020. 64. P. 1-10. URL: https://www.researchgate.net/publication/343156923_Reading_During_Adolescence_Why_Adolescents_Choose_or_Do_Not_Choose_Books (дата обращения: 12.01.2023).
11. Bravo David & Contreras Dante & Larranaga Osvaldo. (2002). *Functional Literacy and Job Opportunities*. – URL: https://www.researchgate.net/publication/241768059_Functional_Literacy_and_Job_Opportunities (10.01.2023)
12. PISA [Электронный ресурс]. Официальный сайт Института стратегии развития образования РАО. URL: http://www.centeroko.ru/pisa12/pisa12_res.html (дата обращения: 28.12.2023).
13. Безруков В. С. Основы духовной культуры // *Энциклопедический словарь педагога*. Екатеринбург, 2000. URL: osnov_duh_culche_encycloped_slov_pedagoga.doc (дата обращения: 05.11.2022).
14. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся : Материал из Википедии — свободной энциклопедии : Версия 103124405, сохранённая в 22:50 UTC 3 ноября 2019 / Авторы Википедии // Википедия, свободная энциклопедия. Электрон. дан. Сан-Франциско: Фонд Викимедиа, 2019. URL: <https://ru.wikipedia.org?oldid=103124405> (дата обращения: 12.01.2023).
15. Козлова М. И. Повышение функциональной грамотности школьников как психолого-педагогическая задача // «Молодежь. Наука. Общество» : Всероссийская студенческая научно-практическая межотраслевая конференция (Тольятти, 5 декабря 2019 года) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петербург. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2020. С. 320-323
16. Формирование функциональной грамотности – одна из основных задач ФГОС // Официальный сайт Института стратегии развития образования РАО. URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/2019/2019-11-05_Kuznesova.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
17. Lusardi Annamaria. Financial literacy and the need for financial education: evidence and implications. *Swiss Journal of Economics and Statistics*. 2019. 155. 1. 10.1186/s41937-019-0027-5. – URL: https://www.researchgate.net/publication/330599981_Financial_literacy_and_the_need_for_financial_education_evidence_and_implications (14.01.2023)
18. Denbel D.G. Functions in the Secondary School Mathematics Curriculum/ D.G. Denbel // *Journal of Education and Practice*, 2015. № 1. P. 77 – 81.
19. Panaoura A., Michael-Chrysanthou P., Philippou A. Teaching the concept of function: definition and problem solving. 2016. PP. 440 – 445. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01286927/document> (дата обращения 11.01.2023).
20. Corwin C.A. Literacy Implementing the practices that work best to accelerate student learning / C.A. Corwin – «Thousand Oaks», 2013. – 115 с.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 04.05.2023

Revised date: 25.05.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378:811.124

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_20



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПРОВЕРКА ЗНАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО И ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПО ПРЕДМЕТУ «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ОСНОВЫ ТЕРМИНОЛОГИИ»

© Автор(ы) 2023

ФЕДЮКИНА Юлия Игоревна, преподаватель кафедры латинского языка и основ терминологии
Курский государственный медицинский университет
305041, Россия, Курск, yulyafedyukina@internet.ru

SPIN: 8636-6615

AuthorID: 873771

ORCID: 0009-0005-7568-1925

Аннотация. В медицинском вузе студенты сталкиваются с большим количеством медицинских терминов, основная часть этих терминов на латинском языке. В данной статье рассматриваются вопросы проверки знаний в тестовой форме медицинской терминологии на латинском языке в англоязычной среде (у студентов-иностранцев). Обучение латыни, так же как и изучение латинского языка и основ терминологии на английском языке, имеет определенные трудности и для преподавателей, и для студентов. Курс латинского языка и медицинской терминологии для студентов медицинских вузов в нашей стране является обязательным, и студенты-иностранцы не являются исключением, при этом от студентов не требуется читать и переводить тексты древних медицинских авторов. Так как иностранные студенты не являются носителями английского языка, они владеют иностранным (английским) языком на разных уровнях, и часто уровень их английского недостаточен для академического общения. Одной из самых больших проблем при тестировании является попытка студентов запомнить тесты вместо того, чтобы выучить необходимый объем латыни. В статье предлагаются способы стимулирования логического и творческого мышления учащихся, а также использование знаний латинского языка/предмета в процессе тестирования для повышения успеваемости.

Ключевые слова: латинский язык, латинский для медицинских целей, проверка, знания, тестирование, английский язык как средство обучения.

TESTING OF GRAMMAR AND LEXICAL MATERIAL KNOWLEDGE IN THE INTERNATIONAL STUDENTS WITHIN THE COURSE “THE LATIN LANGUAGE AND THE BASICS OF TERMINOLOGY”

© The Author(s) 2023

FEDYUKINA Yuliya Igorevna, teacher of the Department of the Latin Language
and the Basics of Terminology
Kursk State Medical University
305041, Russia, Kursk, yulyafedyukina@internet.ru

Abstract. In medical schools students face a large number of medical terms, most of these terms are in Latin. This article deals with the issues of checking medical Latin knowledge in a test form in an English-speaking environment (among foreign students). Teaching and learning the Latin language and the basics of terminology in English has certain difficulties both for teachers and students. The course of Latin language and medical terminology for students of medical universities in our country is mandatory, and foreign students are no exception, though the students are not required to read and translate texts of ancient medical authors. Since international students are not native English speakers, they speak foreign (English) languages at different levels, and their level of English is often insufficient for academic communication. One of the biggest problems with testing is that students try to memorize tests instead of learning the required amount of Latin. The article suggests ways to stimulate the logical and creative thinking of students, and the use of the Latin language/subject knowledge in the testing process to improve academic performance as well.

Keywords: Latin, Latin for medical purposes, examination, knowledge, testing, English as a means of teaching.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Английский язык, на котором ведется обучение студентов международного медицинского института (на базе КГМУ), ставит перед преподавателями новые задачи с точки зрения обучения и тестирования студентов.

Проверка знания медицинской латыни измеряет уровень владения языком студентов, полученный на занятиях по латинскому языку в медицинском университете. «Уровень владения» здесь относится к конкретному учебному плану и не означает, что учащиеся смогут читать и переводить тексты древних медицинских авторов. Они более или менее успешно справятся с латынью, используемой в учебниках по различным предметам, и смогут использовать ее в своей врачебной практике. В России латынь преподается в основном на первом курсе. Это часть учебной программы, направленная на то, чтобы помочь учащимся усвоить анатомическую терминологию, читать и писать диагнозы и рецепты, которые традиционно пишутся на латыни в медицинских учебниках и в больницах. Курс латыни предназначен для обучения студентов основам грамматики и медицинской терминологии, которые отрабатываются на протяжении всего курса обучения, а в дальнейшем – на практике.

Языковые знания включают в себя две широкие об-

ласти:

- организационные знания;
- прагматические знания.

Эти области постоянно меняются по мере изучения новых элементов и реконструкции существующих элементов. Организационное знание в нашем случае переводится в построение парадигм латинской грамматики, так что в конце курса студенты имеют возможность организовать лексику вокруг латинских склонений. Прагматическое знание – это умение использовать латынь в реальных жизненных ситуациях. Объем обязательной грамматики для будущих врачей полностью соответствует их непосредственным потребностям на первом курсе обучения и их потребностям как врачам. Преподаваемая лексика соответствует уровню класса. Словарный запас подлежит обновлению в течение всего курса обучения и в реальной жизненной практике для реагирования на отложенные потребности.

Преподавание латыни на неродном языке является специфическим по нескольким причинам. Одной из основных трудностей, с которыми сталкивается преподаватель, является разный и зачастую недостаточный уровень английского языка у студентов. Конечным результатом может быть плохое понимание латинской грамматики и маленький словарный запас иностранных студентов.

Методы проверки медицинской латыни ограничены из-за специфики языка – она используется для чтения и письма, но не для разговорной речи. Тесты используются для оценки различных компонентов языка, таких как грамматика, словарный запас и понимание – декодирование и построение сложных клинических и терапевтических терминов [1].

Курс медицинской латыни имеет несколько основных целей, которые несколько облегчают планирование тестов. Студенты должны:

- овладеть базовой грамматикой и уметь использовать ее сначала на уроках анатомии, а впоследствии и в других дисциплинах;

- овладеть принципами словообразования и знать минимум основных сочетательных форм, входящих в различные сочетания;

- декодировать и создавать сложные термины на основе приобретенной лингвистической компетенции;

- уметь писать диагнозы по мере необходимости;

- уметь выписывать рецепты в соответствии с требованиями.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных частей общей проблемы.

Теоретические основы разработки тестовых заданий в общедидактическом плане представлены в работах В. С. Аванесова, В. П. Беспалько, С. И. Воскерчяна, Н. Гронлунда, В. А. Дюка, Т. А. Ильиной, К. Ингенкампа, А. Н. Майорова, Е. А. Ми-хайлычева, А. И. Раппопорта, Р. Сельга, И. Соттера, Н. Ф. Талызиной и др.

Кроме этого, существует ряд работ зарубежных авторов, посвященных данной теме в контексте изучения языка для специальных целей. Критерием проведения теста является будущая ситуация в реальной практике и поведение, соответствующее целевой ситуации, в которой преподаватель не поддерживает студента. Таким образом, тест достаточно точно предсказывает поведение учащегося в последующей реальной ситуации. Л. Ф. Бахман (Bachman, 1996) настаивает на том, чтобы задания в хорошем тесте давали образцы как языка, используемого на занятии, так и языка, используемого в реальных ситуациях [2].

Тестирование для конкретных целей лучше всего можно объяснить цитатой Дэна Дугласа: «Языковой тест для конкретной цели – это тест, в котором содержание и методы теста выводятся из анализа ситуации использования определенного языка, так что тестовые задачи и содержание – достоверное представление задач в определенной ситуации. Такой тест позволяет нам сделать вывод о способности испытуемого использовать язык в конкретной предметной области» (Douglas, 2000). По его словам, «знание содержания является аспектом конструкции способности LSP, потому что языковая производительность зависит от контекста и потому, что академический и профессиональный контексты часто требуют использования определенного языка». Что касается полезности языковых тестов для конкретных целей, он продолжает: «Тесты LSP (язык для специальных целей) могут быть полезны, если конструкция основана на взаимодействии между фоновыми знаниями для конкретной цели и языковыми способностями».

Согласно Натану Карру (Nathan Carr, 2011), тест следует использовать для получения информации о том, насколько хорошо кто-то может использовать изучаемый язык в ситуации реальной жизни. Следовательно, три категории спецификаций также должны основываться на интересующем лингвистическом контексте (области), поскольку цель состоит в том, чтобы сделать сводку результатов тестирования в определенной языковой области. Другими словами, выполнение теста должно предоставить информацию о том, насколько хорошо учащийся мог бы работать вне теста.

Тест, как говорит Натан Карр, – это инструмент, и

чтобы узнать, какой инструмент лучше, мы должны знать область использования изучаемого языка. Планирование общего формата теста может отклоняться от важных вещей, а отдельные задания могут не являться предметом конечной цели обучения. Результатом в таком случае является упущение того, что действительно важно, за счет чрезмерного внимания к неважному [3]. Тест для будущих фармацевтов, включающий большое количество наименований лекарственных растений, неактуален, учитывая все более широкое использование готовых растительных препаратов вместо импровизированных форм. Такой тест является искусственным и бессмысленным с точки зрения группы, которая будет использовать язык в конкретных конечных ситуациях. Тест написан с точки зрения требований курса, а также с точки зрения реальных жизненных ситуаций, в которых необходимо использовать знания. В этом отношении тесты по латыни для медицинских целей создаются проще, чем тесты по любому разговорному языку. Живой языковой тест не может предсказать каждую ситуацию, связанную с использованием языка [3; 4].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью статьи является теоретический обзор и анализ учебно-педагогической и методической литературы по теме исследования, а также выявление функции тестового контроля, определение требований к его содержанию и форме.

В процессе исследования применялись следующие научные методы: теоретический анализ и синтез научной и методической литературы учебно-педагогического характера, синтез, обобщение современного педагогического опыта в области применения тестирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Процесс обучения иностранных студентов латинскому языку и основам медицинской терминологии направлен на овладение ими этими знаниями для последующей профессиональной деятельности. Цель теста состоит в том, чтобы тест для конкретных целей был подлинным и достоверным, т. е. задания в таком тесте должны быть ближайшим эквивалентом того, с чем придется столкнуться в реальной конкретной работе. Аутентичность теста – это средство для исследования того, в какой степени интерпретация результатов теста обобщает удовлетворительные результаты самого теста и в аналогичных ситуациях, не связанных с тестированием, и в реальных жизненных ситуациях [5].

Языковые тесты выполняют такие задачи, как:

- институциональный: хороший тест позволяет учащимся оценить свои слабые стороны и работать над их исправлением;

- мотивационные: тесты служат в качестве награды (через оценку) или как цель для повышения производительности с четко определенными целями для достижения;

- диагностика: тесты помогают учителям выявить конкретные проблемы обучения.

Языковые тесты различаются в зависимости от их цели. Тесты достижений и тесты на общее владение языком проводятся на разных этапах обучения. При непрерывном оценивании хорошим способом быть в курсе успеваемости всех учащихся является проведение коротких тестов по различным темам грамматики и латинской медицинской лексики. Они могут быть даже еженедельными и включать только что рассмотренные структуры. Невозможно избежать включения ранее рассмотренных грамматических элементов, но приоритет должен быть отдан текущим грамматическим структурам и лексике.

Тесты успеваемости предоставляют информацию о том, продвигаются ли учащиеся в отношении целей обучения и в какой степени. Основываясь на успеваемости учащихся, можно сделать вывод о том, выполняет

ли преподаватель правильную работу или нет. В начале курса изучения латинского языка тесты должны быть менее творческие и более репродуктивные. Частое тестирование приводит к снижению стресса при сдаче теста. Большее количество тестов дает реальную картину общей компетентности каждого учащегося. Каждый тест – это успешное восхождение еще на одну ступеньку лестницы, ведущей к цели образования, а именно к уровню общего владения изучаемым языком. В меньшем количестве тестов точность оценки невысока из-за непоследовательности в поведении человека. Человеческая природа нестабильна в смысле расположения, мотивации, отношения и других переменных, которые влияют на результаты теста.

Тесты успеваемости измеряют результаты ранее изученного материала. В отличие от тестов успеваемости, тесты на общее знание языка носят творческий характер. Они измеряют возможное поведение в будущей практике за пределами учебной комнаты. Такой тест может включать гораздо более творческий подход за счет использования полученных знаний (например, расширение краткого диагноза за счет использования изученной лексики и грамматики: *vomitus* → *vomitus gravidarum*; объяснение клинического или терапевтического термина с помощью латинской лексики и грамматики – *amoebiasis* = *dysenteria amoebica* = *morbus intestinorum*, и т. д.) [5; 6; 7].

Тестирование латыни в медицинских целях должно, прежде всего, ответить на вопрос: когда, где и как этот язык будет использоваться? Принципы и практика языкового тестирования должны соответствовать ответам на эти вопросы.

Лингвистическая компетентность в латыни для медицинских целей охватывает многие области медицинских знаний. Вот почему нет необходимости останавливаться на одной области в ущерб другой. Построение прочного фундамента грамматики приводит к восполнению лексического запаса в области узкой специализации. Грамматика предшествует по важности изучению словарного запаса. Например, при отработке прилагательно-существительного согласования учащимся важно знать грамматические маркеры рода существительных и прилагательных латинского склонения для выполнения тестового задания, т.е. при проверке латинского языка возможно использование незнакомой лексики при проверке грамматических знаний [5].

Основываясь на знаниях флективной морфологии, учащийся может правильно согласовать неизвестное прилагательное с существительным. Если учащийся использует незнакомую лексику грамматически правильно, можно сделать вывод, что грамматика изучена хорошо. Это предсказывает, как учащиеся справятся с языком вне теста, т.е. в реальной ситуации [6; 8; 10].

Тестирование по латыни для медицинских целей отличается от классического тестирования по латыни конечной целью обучения. Формат оценивания – непрерывное оценивание, предполагает наличие у преподавателя общей картины знаний каждого обучающегося в процессе обучения. Оценка должна отражать знания и искоренять любое чувство переоценки или недооценки. Бывают случаи отличной успеваемости на финальном тесте после серии плохих оценок во время учебного курса. Студенты терпят неудачу, когда их просят переписать тест того же формата, но с другим словарным запасом. Это подтверждает наблюдение, что учащиеся запоминают тесты, а не усваивают их должным образом. Настоятельно рекомендуется использовать компьютерные тесты, чтобы избежать заучивания. Окончательная оценка компьютерного теста будет соответствовать фактическим знаниям.

Тесты в начале обучения имеют личностно-ориентированную диагностическую функцию – студенты могут оценить свои слабые стороны и работать над улучшением успеваемости. Хорошее знание грамматики без не-

обходимого словарного запаса не приводит к конечной цели изучения языка и наоборот. Специфической особенностью использования латинского языка в медицинской практике является наполнение терминологией по медицинской области специализации. Вполне понятно, что в кратком курсе латинского языка студенты не могут усвоить весь лексический объем медицинской терминологии. Но если они обладают достаточными знаниями грамматики, изучение и формирование словарного запаса не представляет большой трудности и является необходимым условием для правильного и безопасного использования терминологии. Непременным условием тестирования мертвого языка, который никогда ранее не изучался, является тест, основанный на уже изученном материале, в то время как тестирование живого языка опирается на знания, полученные на предыдущих курсах.

Тестирование по медицинской латыни более-менее проходит по рутинной формулировке заданий. Ограниченное количество конструкций, подлежащих тестированию на медицинской латыни, ставит перед автором теста задачу разработать задачи, требующие мышления и творческого подхода от испытуемых. Краткие и четкие формулировки тестовых заданий особенно важны при обучении на неродном языке. Уровень владения английским языком студентов не всегда является желаемым, что обуславливает требование абсолютной понятности тестового задания. Предоставление модели того, что требуется от студента, гарантирует понимание задачи. Хотя это и сложно, но можно избежать рутины при тестировании латыни в медицинских целях и сформулировать задачи так, чтобы стимулировать творчество и логику в сочетании со знанием как латыни, так и предмета. При решении трудностей необходимо учитывать владение учащимися английским языком, родной язык, среднее образование, мотивацию к учебе.

Преподавание медицинской латыни на английском языке – это предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL – Content and Language Integrated Learning), включающее три широкие области: латынь, английский язык и медицину. При написании тестовых заданий нужно быть осторожным, чтобы не включить в задание знания по медицине, которые еще не изучены. Лингвистические задания могут быть основаны на знании медицинских фактов, например, вместо того, чтобы требовать, чтобы учащиеся написали “inflammation (of)...” и использовали соответствующий родительный падеж названия воспаленного органа, например, задание может быть сформулировано таким образом, чтобы спровоцировать учащихся поработать с включенной лексикой и известными им медицинскими факторами, например:

1. Which of the following can be inflamed? Make expressions meaning “inflammation (of) ...” with the noun **inflammatio** and a word or expression from the box:

serosa, ulna, reticularis, clavicula, ligamentum latum, membrana pulmonum, trachea, digitus minimus, tibia, purulenta

Example: inflammatio purulenta

.....
.....
.....

Традиционно знание падежа с предлогами проверяется, когда студентов просят использовать существительные и прилагательные в правильном падеже. Другой подход заключается в том, чтобы дать им тест с множественным выбором формата отклоненных форм и попросить их подчеркнуть/обвести (отметить) правильную форму падежа, например:

2. Indicate the correct case form according to the preposition:

Example:

post a) operatio b) operationem c) operatione
sine a) dolorem b) dolore c) dolor

ad a) morbi graves b) morbis gravis c) morbos graves
in a) periculum b) periculo c) periculi
contra a) dermatitidem b) dermatitis c) dermatitide [5]

Задание на проверку словообразования может заключаться в том, чтобы сопоставить перемешанные сложные термины и их объяснение на латыни. Таким образом, в рамках конструкции “lexis” преподаватель может оценить словарный запас греческих сочетаний форм и их латинских эквивалентов. Сопоставление, по мнению некоторых лингвистов, имеет тенденцию использоваться при оценке предметной области, т. е. как инструмент проверки декларативных знаний. Ближайшей параллелью оценке декларативных знаний в обучении латинскому языку является оценка клинической и патологической лексики. Сложные медицинские термины можно рассматривать как предложения, а сочетающимися формами являются слова в предложении. Словообразование является очень важной частью обучения латыни. Освоение различных частей сложного термина и способов их сочетания в других терминах, а также отношения между греческими и латинскими корнями являются ключом к пониманию терминов, используемых в любой области медицинской практики.

Тестовые задания на словообразование относятся только к лексике и, как правило, не несут риска непонимания, т. е. если студент знает значение сочетания форм, риска плохой успеваемости нет.

Задание может проверить, как учащиеся связывают греческие комбинированные формы с их латинскими эквивалентами:

3. Identify to which organ or condition the following combining forms pertain and write down the nouns in Latin and English [5; 11]:

Greek combining form	name (nom. sg., gen. sg. gender)	English name
Example: ophthalmo-	oculus, i m	eye
somato-, -soma	corpus, oris n	body
chondro	cartilago, inis f	cartilage
cyto-, -cytus	cellula, ae f	cell

Тестовое задание может активировать усвоенную схему эквивалентности греческих терминов по происхождению и латинских пояснений, например:

4. For the following clinical terms write in the appropriate case (the Latin name of the organ is involved):

Example:

gastritis – *inflammatio ventriculi*
nephrectomia – *excisio*
cephalalgia – *dolor*
odontonecrosis – *necrosis*
gastralgia – *dolor*
thanatophobia – *timor*
hysteroptosis – *descensus*
glossitis – *inflammatio* etc. [5; 12]

Постановка задачи во многом зависит от уровня владения английским языком обучаемым. Для более низкого уровня английского языка задание на расшифровку термина может быть в формате множественного выбора, например.:

5. Pulpitis is:

- A) inflammation of the mouth;
- B) inflammation of the stomach;
- C) a disease of the stomach;
- D) of dental pulp tissue.

Лучшее знание английского языка позволяет придумать термин на основе определения, например:

6. Write in one word:

inflammation of the dental pulp tissue is
presence of stones in the gallbladder etc.

Трудным для студентов, но это дает преподавателю лучшее представление об их знаниях, является задание, в котором клинический/терапевтический термин объясняется на латыни, и студенты должны написать его

одним словом, используя греческие сочетания форм, например:

7/ Write in one word
inflammatio cavitatis oris
dolor capitis etc.

Обычный подход состоит в том, чтобы обучать комбинированным формам как эквивалентам уже усвоенной латинской лексики в каждом склонении. Задание на проверку словообразования, однако, можно сформулировать так, чтобы оно дало возможность проверить знание латыни и знания в конкретной области, то есть медицине. Студенты могут быть распределены по группам, объединяющим формы в соответствии с их значением, например:

8. Group the combining forms according to their meaning:

- cele, -algia, -megalia, -clasia, blephar -, -oma, -ectomy, tonsill-, gastr-, -clasia, rhin-, -tripsia, -necrosis, -plastica, -opsia, -itis, -ectomy, thorac- [5; 12].

Диагноз (diagnostic)	Состояние (state)	Болезнь (disease)	Хирургическое вмешательство (surgical treatment)	Часть тела (body parts)

Формулировка заданий в соответствии с уровнем владения языком обучения учащихся не означает, что они должны быть разной сложности по сравнению с заданиями для носителей языка. К учащимся при тестировании следует относиться одинаково. Задание на сопоставление перелуганных терминов и их пояснений не означает, что для более низкого уровня владения английским языком объяснение должно быть на английском (e.g. nephralgia = pain of the kidney), а для более высокого уровня – на латыни (nephralgia = dolor renum). Это не будет измерять знания в соответствии с целью задачи, включенной в соответствующую конструкцию [2; 5; 6].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Подобного рода тестирования знаний в области медицинской латыни проводятся в университете Болгарии. В данной статье мы сделали обобщение функции тестового контроля, определение требований к его содержанию и форме. Языковой тест – это инструмент для измерения языковых навыков, а также ценная помощь в принятии решений об обучении и структуре учебного плана. Воздействие обратной связи, т. е. влияние теста на преподавание и обучение, является двигателем, который приводил, приводит и будет вести учителей на пути к совершенству в преподавании и тестировании.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Подводя итог данной работы, можно сказать, что изучение латинских терминов и грамматических конструкций на базе английского языка не вызывает больших трудностей у иностранных студентов. Сложнее всего, по их мнению, объяснить на латыни клинический или терапевтический термин греческого происхождения. Хотя, с точки зрения преподавателя, это наилучший способ проверки знания латинской лексики и грамматики [5; 9].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

В дальнейшем планируем провести опрос среди студентов международного медицинского института, чтобы выяснить удовлетворённость процессом преподавания латинского языка и основ терминологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Dean-Jones L. Teaching Medical Terminology as a Classics Course. The Classical Journal. 1998. – P.290-296
2. Bachman L.F., Palmer, A.S. Language testing in practice. Oxford: Oxford University Press, 1996
3. Carr N. T. Designing and analyzing language tests, Oxford University Press, 2011
4. Alderson J. Ch., Chapman, C., Wall, D. Language test construction and evaluation. Cambridge University Press, 1995

5. Ivana Ikonomova *Testing Latin for medical purposes in an English speaking medium // Dimensions of language education in non-philological disciplines.* UK, Bratislava. 2013. - P. 195-199.
6. Maria Bujalkova // *The Coexistence of Latin and English in Medical Terminology and its Contribution to ESP Teaching // International Journal of Humanities, Social Sciences and Education (IJHSSE).* 2018. – Vol. 5, Issue 6, P. 7-14
7. Galkina S.F., Grishchenko E.V. // *Teaching Latin in medical schools: methods, traditions, innovations // Advances in Social Science, Education and Humanities Research.* 2019. – Vol.333 P. 212-215
8. Hunter J. *The Digital Humanities and “Critical Theory”: An Institutional Cautionary Tale.* In M.Gold & L. Klein (Eds.) // *Debates in the Digital Humanities.* University of Minnesota. 2019. - P. 188-194
9. Pedersen A., Nørgaard, R., Köppe, C. *Patterns of Inclusion: Fostering Digital Citizenship through Hybrid Education.* *Journal of Educational Technology & Society.* 2018. - 21(1). P. 225-236.
10. Балалаева Е.Ю. Становление и развитие методики преподавания латинского языка на медицинских и биологических факультетах // *Балканско-научное обозрение.* 2019. – Т. 3. № 3(5). С. 8-11.
11. Цицык А.З., Конопелько Г.Е. *Из опыта работы над словарем греческих лексических элементов в современной международной анатомической терминологии // Актуальные вопросы лингвистики, профессиональной лингводидактики, психологии и педагогики Высшей школы: сб. статей III между. науч. - практ. конф.* 2018.- С. 380-387
12. Davi-Ellen Chabner *The language of Medicine.* Ninth edition. 2011. –1036 p.
13. Stephens S., Moxham B. J. *Gross anatomy examination performances in relation to medical students’ knowledge of classical Latin and Greek // Clinical anatomy.* 2018. No 31 (4), P. 501-506
14. Heidi L., Lujan, Stephen E. // *First-year medical students prefer multiple learning styles // Adv. Physiol. Educ.* 2006. No 30 P. 13-16.
15. Слугина О.В. Особенности преподавания латинского языка студентам медицинских вузов, обучающимся на английском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота. 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 208-210.
16. Макушева Ж.Н. Структурность внеучебного воспитательного мероприятия по дисциплине «Иностранный язык» в медицинском университете // *Современные проблемы науки и образования.* 2019. № 3.
17. Кондратьев Д. К. *О преподавании медицинской латыни в европейском высшем медицинском образовании // Журнал Гродненского государственного медицинского университета.* 2018. Т. 16, № 3. С. 366-369.
18. Turney B.W. *Anatomy in a modern medical curriculum // Ann. R. Coll. Surg. Engl.* 2007. No 89. P.84-107.
19. Mahanta P., Kalita D., Phukon C., et al. *Indian Medical Undergraduates’ Perceptions of Effective Teaching Methods: A Cross-Sectional Study // Advances in Medical Education and Practice.* 2021. – Vol.12. P. 473-479.
20. Risam R. *Rethinking the Human in Digital Humanities // In New Digital Worlds: Postcolonial Digital Humanities in Theory, Praxis, and Pedagogy.* 2019. - P. 115-138).
21. Бабошкина Л.В., Дыкусова Е.В. *Синонимия в медицинской терминологии // Мир науки, культуры, образования.* 2019.- №1(74). С. 40-43

Received date: 01.06.2023

Revised date: 13.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.881.1

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_21



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

© Автор(ы) 2023

ЧЕРКЕЗОВ Савелий Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Информационные технологии и программирование»

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
344002, Россия, Ростов-на-Дону, saveliy@email.com*

SPIN: 7628-6679

AuthorID: 472378

ORCID: 0000-0003-4153-9216

ResearcherID: 57191576219

ЕФИМОВА Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Информационные технологии и программирование»

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
344002, Россия, Ростов-на-Дону, efim1973@yandex.ru*

SPIN: 6815-5219

AuthorID: 491760

ORCID: 0000-0003-2776-8477

ЖИЛИНА Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Информационные технологии и программирование»

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
344002, Россия, Ростов-на-Дону, black-2@mail.ru*

SPIN: 3090-8033

AuthorID: 640991

ORCID: 0000-0003-2043-0908

Аннотация. Социально-политические тренды последних десятилетий в значительной степени изменили как систему профессионального образования, так и расширили компетентностный портфель самого преподавателя. Одним из таких нововведений для педагога высшей школы стало наделение его функцией менеджера учебного процесса. Исходя из этого, для преподавателя актуализируются необходимость в овладении соответствующими умениями, основными из которых являются умения управления эмоциями, т.е. развитии его эмоционального интеллекта. Проблема исследования состоит, с одной стороны, в осознании необходимости развития умений управления эмоциями, а, с другой, в актуализации формирования соответствующей потребности у педагога высшей школы. Цель исследования – определить наличие у преподавателя вуза понимания феномена эмоционального интеллекта и выявить потребность в его развитии как профессиональной педагогической компетенции. Методы исследования: анкетирование, анализ, обобщение. Результаты исследования: разработана анкета для определения основных умений эмоционального интеллекта преподавателя, связанных с коммуникативным взаимодействием; проведено анкетирование преподавателей по выявлению их отношения к собственной эмоциональной компетентности; своими ответами респонденты показали владение базовыми умениями эмоционального интеллекта, отвечающих за коммуникативное взаимодействие; в большинстве своем преподаватели высказались за необходимость развития эмоционального интеллекта как профессиональной педагогической компетенции. Ключевые выводы: преподаватели естественнонаучных дисциплин в соотношении с коллегами гуманитарной направленности имеют слабое представление об эмоциональном интеллекте; при этом и те, и другие, в большинстве своем, высказываются за необходимость его развития.

Ключевые слова: профессиональное образование, образовательное взаимодействие, преподаватель, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, эмоции.

EMOTIONAL INTELLIGENCE OF A UNIVERSITY TEACHER

© The Author(s) 2023

SHERKEZOV Saveliy Evgenevich, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the department of “Information technology and programming”

*Rostov State University of Economics (RINKH)
344002, Russia, Rostov-on-Don, saveliy@email.com*

EFIMOVA Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor, Head of the Department
of “Information technology and programming”

*Rostov State University of Economics (RINKH)
344002, Russia, Rostov-on-Don, efim1973@yandex.ru*

ZHILINA Elena Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
of the Department of “Information technology and programming”

*Rostov State University of Economics (RINKH)
344002, Russia, Rostov-on-Don, black-2@mail.ru*

Abstract. The socio-political trends of recent decades have significantly changed both the system of vocational education and expanded the competence portfolio of the teacher himself. One of such innovations for a high school teacher was the endowment of his function as a manager of the educational process. Based on this, the teacher actualizes the need to master the relevant skills, the main of which are the skills of emotion management, i.e. the development of his emotional intelligence. The problem of the research consists, on the one hand, in the awareness of the need to develop emotion management skills, and, on the other, in the actualization of the formation of an appropriate need for a higher school teacher. The purpose of the study: to determine whether a university teacher has an understanding of the phenomenon of emotional intelligence and to identify the need for its development as a professional pedagogical competence. Research methods: questionnaire, analysis, generalization. The results of the study: a questionnaire was developed to determine the basic skills of emotional intelligence of a teacher related to communicative interaction; a questionnaire was conducted among teachers to identify their attitude to their own emotional competence; with their answers, respondents showed possession of basic emotional intelligence skills responsible for communicative interaction; for the most part, teachers spoke in favor of the need to develop emotional intelligence as a professional pedagogical competence. **Key conclusions:** teachers of natural sciences in relation to

colleagues of humanitarian orientation have a weak idea of emotional intelligence; at the same time, both, for the most part, speak out for the need for its development.

Keywords: professional education, educational interaction, teacher, emotional intelligence, emotional competence, emotions.

ВВЕДЕНИЕ

Осознание необходимости развития эмоционального интеллекта соизмеримо с осознанием необходимости развития и поддержания своего физического состояния. И, если второе, напрямую влияет на возможность сохранения своей физической мобильности и, главное, функциональности. От развитости же эмоционального интеллекта, наблюдения нами хотя бы основных правил эмоционального поведения, зависят и наше здоровье, прямо пропорциональная зависимость эмоционального и физического состояния является аксиомой, и наше личное, семейное благосостояние, и, конечно же, успешность нашей профессиональной деятельности, проявляющаяся как во взаимодействии с коллегами, так и профессиональном росте.

С наших позиций, необходимость развития эмоционального интеллекта определяется самим характером педагогической деятельности, поскольку эмоциональный интеллект позволяет преподавателю принимать во внимание эмоциональные состояния студентов, понимать и отвечать на их эмоциональные потребности, а, следовательно, применять подходы, которые помогут обучаемым преодолеть трудности и достичь учебных успехов. И, если студенты, исходя из проведенного нами исследования [1], готовы к проявлению педагогом, и ожидают от него, эмоциональной компетентности, то у самих преподавателей далеко не все так гладко с осознанием самого феномена эмоционального интеллекта. Так, продолжительные наблюдения за коллегами, частые собеседования с ними, позволяют нам выдвинуть в качестве рабочей гипотезы предположение – большое количество педагогов не имеют полноценного представления об эмоциональном интеллекте.

Причина заметного разрыва между популярностью эмоционального интеллекта как концепции и его применением в профессиональной и повседневной жизни в том, что люди не до конца понимают смысл концепции, неосознанно подменяя эмоциональный интеллект некоей особенной формой харизмы или навыками социального общения [2].

В настоящее время в зарубежной психологии концепция эмоционального интеллекта имеет свой методологический и категориальный аппарат, методы обучения и диагностики результатов, что подтверждается работами наших зарубежных коллег по данному вопросу Дж. Мейера, П. Сэловей, Д. Карузо, а также модели Д. Гулмана и Р. Бар-Она [3–5].

Свой взгляд на данную проблему и описание научных подходов по изучению эмоционального интеллекта есть и у отечественных психологов. Прежде всего, это исследования Д. В. Люсина, в которых автор дает психологическую трактовку эмоционального интеллекта через способность к пониманию-управлению эмоциями посредством распознавания, идентификации и осознания причин их возникновения, а также контроля интенсивности, внешнего выражения и возможности произвольного вызова эмоций, как у себя, так и окружающих [6]. И. Н. Андреева в своих исследованиях раскрывает психологические аспекты контроля интенсивности эмоций и управления эмоциогенными ситуациями, определяет гендерные различия в сфере эмоционального интеллекта [7]. Детальный разбор исследуемого нами феномена описывается в соответствующих психологических публикациях А. В. Дегтярева, Е. Ю. Игнатьевой, Д. М. Рыжова, О. В. Юрьевой [8–11].

В последнее время в научных публикациях заметен интерес к теме проявления эмоционального интеллекта и необходимости формирования его базовых умений у учащихся профессиональных образовательных заведе-

ний [12–18]. При этом, следует отметить, что изучение педагогических аспектов необходимости формирования умений эмоционального интеллекта у преподавателя вуза как профессиональной компетентности в качестве отдельного научного направления еще не исследовалось.

В связи с этим, и исходя из факта перевода образования в сферу оказания услуг с расширением статуса преподавателя высшей школы до менеджера учебного взаимодействия [19], мы видим необходимость в признании эмоционального интеллекта одним из основных компонентов профессиональной успешности и формировании у преподавателя вуза умений понимания и управления эмоциями.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью нашего исследования на данном этапе является выявление степени представления преподавателей вуза об основных умениях эмоционального интеллекта и отношении к необходимости их развития.

На предыдущем этапе для нас было важным определить, насколько для самих студентов является значимым проявление эмоциональной компетентности преподавателя. С этой целью мы проводили в 2021 году анкетирование репрезентативной выборки студентов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Анализ полученных результатов [1] позволил нам сделать вывод, что студенты с одной стороны готовы, а с другой, ожидают проявление умений эмоционального интеллекта со стороны преподавателя в процессе учебной деятельности. В продолжение нашей экспериментальной работы нам необходимо выявить готовность педагога высшей школы к проявлению основных умений собственного эмоционального интеллекта во взаимодействии с обучаемыми. Для этого нами проводилось анкетирование преподавателей Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) в октябре-декабре 2022 года, в котором приняла участие 49 педагогов естественнонаучного (56 %) и гуманитарного (44 %) профилей.

Цель анкетирования – определить, насколько респонденты знакомы с умениями управлять эмоциями, и каково их отношение к необходимости развития соответствующих умений. В задачи анкетирования входило: создание анкеты; разработка инструкций по ее заполнению; само анкетирование; анализ и интерпретация полученных результатов. Разрабатывая анкету, мы ориентировались на умения управления эмоциями в коммуникативной сфере, так как именно межличностное общение является залогом эффективности учебного взаимодействия. Пример анкеты и предлагаемых вариантов ответов приведен ниже.

1. Вы знаете что такое «Эмоциональный интеллект»: да, что-то слышал(а); да, имею хорошее представление о нем; нет, не знаю.

2. Как должен обращаться преподаватель к студенту при личном общении: студент; по фамилии; по имени; по имени и отчеству.

3. При объяснении учебного материала преподаватель должен: излагать материал монотонно; придавать эмоциональный окрас.

4. Преподаватель не может перебивать студента, должен дать ему возможность высказаться: не должен перебивать; может перебить.

5. Преподаватель должен уметь чувствовать эмоциональное состояние студента и на основе этого строить общение с ним: согласен с высказыванием; не согласен с высказыванием.

6. Должен ли преподаватель обладать развитым Эмоциональным интеллектом: да; нет.

Перед началом анкетирования нами проводился инструктаж, на котором респондентам объяснялись цель и правила заполнения анкеты, особым требованием на условии полной анонимности было максимальная честность при ответах на вопросы. Полученные результаты, для их наилучшего восприятия, представим в табличном виде, дадим им количественную и качественную интерпретации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ответы на первый вопрос должны показать нам как преподаватели оценивают свои познания в сфере эмоционального интеллекта (таблица 1). Мы умышленно не стали ставить коллег в жесткие условия выбора уровня собственной эмоциональной компетентности, опасаясь получить не столько необъективные ответы, сколько негативную реакцию на наше исследование. Поэтому предложили им «компромиссный» вариант – *«имею представление, и, для наглядности, вынесли его в табличное отображение, однако, анализ результатов опроса строили исходя из суммирования второго и третьего вариантов ответов. В результате чего, мы можем увидеть паритетное соотношение в оценке своего представления о феномене эмоционального интеллекта: 47 % – да против 53% – нет.*

Таблица 1 – Варианты ответов на первый вопрос.

Вопрос	Да, имею хорошее представление, (%)	Да, что-то слышал(а), (%)	Нет, не знаю, (%)
Вы знаете, что такое «Эмоциональный интеллект»?	47%	33%	20%

Далее, для нас было интересно данное распределение в срезе профессиональной специфики. Результаты дали следующее соотношение: респонденты естественнонаучного профиля в ответе «владену» составили 22 % и, соответственно, 25 % это гуманитарный профиль. При этом, «не знают», что такое эмоциональный интеллект из суммарных 53 %, естественнонаучный составил 42 % и 11 % – это гуманитарии. И если профильное соотношение в ответе «нет» для нас было прогнозируемым, то соотношение в варианте «да» стало приятной неожиданностью и наглядно показало заинтересованность «технарей» в развитии собственной эмоциональной компетентности.

При ответе на второй вопрос 35 % опрошенных предпочитают обращаться к обучаемым по фамилии, наибольшее количество преподавателей 52 % считают обращение по имени самым приемлемым, а оставшиеся 13 % видят необходимость в обращении к студентам по имени отчеству (таблица 2).

Таблица 2 – Варианты ответов на второй вопрос.

Вопрос	Студент, (%)	По фамилии, (%)	По имени, (%)	По имени отчеству, (%)
Как должен обращаться преподаватель к студенту общении?	0%	35%	52%	13%

Интересен тот факт, что подавляющее большинство респондентов, выбравших обращение по фамилии, являются «технарями», 33 % приходится на них, против 2 % процентов «гуманитариев». Одним из основных правил в управлении эмоциональным состоянием собеседника является обращение к нему по имени или имени отчеству. В этом отношении преподаватели показали наибольший процент выбора данных вариантов ответа, что коррелирует и с ответами проанкетированных студентов на аналогичный вопрос, около 90 % из них предпочитают такое уважительное обращение [1].

Процентное соотношение ответов на третий вопрос (таблица 3), показывает понимание преподавателями важности придания учебному материалу своего личного, эмоционального отношения. Базовое правило эмоционального интеллекта акцентирует внимание на значимости эмоциональной поддержки излагаемого содержания для его наилучшего восприятия. Следует отдать должное и студентам: на такой же вопрос 97 % из них определили прямую зависимость между качеством

восприятия материала дисциплины и способностью преподавателя придать ему эмоциональный окрас [1]. Анализ ответов на данный вопрос показал неожиданное для нас их соотношение в распределении между респондентами – преподаватели естественнонаучного профиля составили 43 % из имеющихся 71 % против 28% гуманитарного. Причиной приверженности почти трети опрошенных монотонности изложения, может быть их ориентация на принцип «энергосбережения» собственных ресурсов, исходя из своего продолжительного профессионального опыта. Данное заключение мы делаем на основе высказываний многих преподавателей о сложности постоянного каждодневного эмоционального напряжения, приводящего к профессиональному выгоранию.

Таблица 3 – Варианты ответов на третий вопрос.

Вопрос	Ислагать материал монотонно, (%)	Придавать эмоциональный окрас, (%)
При объяснении учебного материала преподаватель должен	29%	71%

Четвертый вопрос связан с таким важным компонентом эмоционального интеллекта, как умением услышать собеседника, дать ему возможность полностью высказать свою точку зрения и, тем самым, получить удовлетворение от взаимодействия. Наши коллеги, в своем большинстве и паритетном соотношении по специфике профессиональной направленности, понимают значимость данного компонента и готовы выслушать обучаемого. Об этом говорят результаты ответов на четвертый вопрос, приведенные в таблице 4. Вместе с тем, мы не осуждаем преподавателей (24 %), которые допускают возможность останавливать студентов в их словесных выражениях. Для нас нет сомнений в их деликатности, видимо, на выборе варианта ответа сказался не совсем приятный личный опыт взаимодействия с некоторой категорией обучающихся. Принятие такой необходимости, в определенных ситуациях, диктуется спецификой педагогической деятельности и допускает возможность для преподавателя перебивать высказывания студентов.

Таблица 4 – Варианты ответов на четвертый вопрос.

Вопрос	Не должен перебивать, (%)	Может перебить, (%)
Преподаватель не может перебивать студента	76%	24%

Умение чувствовать, а, что важнее, учитывать, эмоциональное состояние собеседника относится к эмпатийной группе эмоциональной компетентности. Свое отношение к этому умению респонденты показали в ответах на следующий вопрос (таблица 5). Высокий процент опрошенных (88 %) показывает понимание прямой зависимости между эмоциональным состоянием обучаемого и эффективностью реализации педагогического воздействия, что коррелируется и с ответами самих студентов: 86 % из них ожидают от преподавателей эмпатии и ориентации в коммуникативном взаимодействии на личностное эмоциональное состояние студентов [1].

Таблица 5 - Варианты ответов на пятый вопрос.

Вопрос	Согласен с высказыванием, (%)	Не согласен с высказыванием, (%)
Преподаватель должен чувствовать эмоциональное состояние студента.	88%	12%

Завершающий вопрос нашей анкеты выполняет обобщающую роль. Помимо этого, данным вопросом, мы хотели определить для себя субъективное мнение наших коллег о необходимости популяризации развития эмоционального интеллекта у педагогических работников. Подавляющий процент ответов опрошенных (72 %), высказался за необходимость развития соответствующих умений, и, только, 28 % респондентов считают это обязательным (таблица 6).

Не можем не отметить и профильное соотношение по данным ответам. В первом случае мы имеем примерно одинаковый срез по результатам гуманитарного и естественнонаучного направлений 39 % и 33 % соот-

ответственно. Во втором соотношении распределяется как 4 % против 24 % по тем же профилям. По существу, мы можем наблюдать явную корреляцию с ответами на первый вопрос, что позволяет нам сделать вывод о достаточно объективно проведенном исследовании.

Таблица 6 – Варианты ответов на шестой вопрос

Вопрос	Ответ	Да, (%)	Нет, (%)
Жен. ли преподаватель обладать высоким эмоциональным интеллектом		72%	28%

Таким образом, на основе полученных нами результатов мы можем констатировать необходимость развития умений эмоционального интеллекта у современного педагога высшей школы, причем особую актуальность данные умения могут иметь в условиях активного применения информационных технологий и реализации учебного процесса при удаленном режиме работы [20].

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования, анализа и обобщения результатов мы можем сделать следующие выводы:

1. Большой процент положительных ответов показал готовность и направленность преподавателей на проявление эмоциональной компетентности при межличностном взаимодействии со студентами, что отвечает ожиданиям и самим обучаемых.

2. Подавляющее большинство респондентов высказались за необходимость развития умений эмоционального интеллекта.

3. В процессе анализа результатов анкетирования принято решение о разработке программы повышения квалификации по развитию эмоциональной компетентности педагога высшей школы как для традиционной, так и мобильной форм организации учебного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Черкезов С.Е., Ефимова Е.В., Шарыпова Т.Н. Значимость эмоционального интеллекта преподавателя вуза для студентов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 1. С. 102–109. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-102-109>
- Бредберри Т., Гривз Д. Эмоциональный интеллект 2.0. / Пер. с англ. 3-е изд. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. - 208 с.
- Emotional Intelligence. New ability or eclectic traits? / J.D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso // American Psychologist. – 2008. – September. – P. 503–517.
- Гуэлман Д., Бояцис Р., МакКи Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 301 с.
- Bar-On R., Parker J. Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory // Handbook of emotional intelligence. – San Francisco: Jossey-Bass, 2000. – P. 363–388.
- Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова; Ин-т психол. РАН. М., 2004. С. 29–36.
- Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / Полоцк. гос. ун-т. – Новополоцк, 2011. – 388 с.
- Дегтярев А.В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. – 2012. – No 2. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml (дата обращения: 20.01.2023).
- Игнатъева Е.Ю. К вопросу об образовании как услуге // Мир науки, культуры, образования. - 2019. - № 3 (76). - С. 228-230.
- Рыжов Д.М. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2012. – No 1. – С. 142–147.
- Юрьева. О.В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. - 2019. - No 1. - С. 55-64.
- Кустова А.В. Развитие эмоционального интеллекта как основы эмоционального лидерства у обучающихся по программе «Управление персоналом» // Образование и общество. 2019. № 5 (118). С. 122-127.
- Чиботар С.А. Влияние эмоционального интеллекта на развитие способностей студентов к обучению // Вестник профессионального образования. 2019. № 4 (11). С. 109-113.
- Спасибина Е.С., Шарова Н.С. Возможность использования игры «Эмоциональный интеллект, EQ» для развития эмоционального интеллекта у обучающихся в системе СПО // образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 12. С. 114-117.

15. Кеивединова А.А. Развитие эмоционального интеллекта как способ профилактики эмоционального выгорания у студентов-медиков // Forcipe. 2020. Т. 3. № 51. С. 562-563.

16. Афанасьева О.Ю., Федотова М.Г. Эмоциональный интеллект будущего учителя // Научный потенциал. 2020. № 4 (31). С. 32-34.

17. Вайсберг В.В. Влияние гендерных различий эмоционального интеллекта на процесс адаптации студенческой молодежи // Научные записки молодых исследователей. 2021. Т. 9. № 2. С. 68-75.

18. Волохова Е.В., Любимова Е.А. Динамика эмоционального интеллекта студентов в процессе изучения дисциплины «Эмоциональный интеллект» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2022. Т. 11. № 4 (41). С. 50-53.

19. Cherkezov S., Efimova E., Tishchenko E., Sharypova T. Information technology the survival of professional education in economic crises // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2021. – Том 13. – No 2. – 2021.

20. Черкезов С.Е., Ефимова Е.В., Рутта Н.А. Образовательные аспекты реализации электронного учебного процесса в условиях экономического кризиса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Том 13, № 2. С. 86–92. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-86-92>.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 09.06.2023

Revised date: 18.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_22



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ ПОСРЕДСТВОМ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИАЦИИ)

© Автор(ы) 2023

ШЕРЕДЕКИНА Оксана Анатольевна, аспирант «Высшей школы лингводидактики и перевода»

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
195251, Россия, Санкт-Петербург, oksanasher@yandex.ru

SPIN: 3697-2512

AuthorID: 882265

ResearcherID: AAF-5160-2020

ORCID: 0000-0001-5198-815X

ScopusID: 57210417833

Аннотация. Цель: верифицировать эффективность применения кейс-технологии в формировании прагматической компетенции у студентов юридических направлений обучения в контексте коммуникативной деятельности на иностранном языке. Методы: в основе проводимого исследования лежит педагогический эксперимент, включающий измерение уровня сформированности прагматической компетенции в начале обучения, процесс формирования компетенции посредством кейс-технологии, и итоговое измерение прагматической компетенции путем тестирования студентов юридических направлений. Полученные статистические данные обрабатываются с применением описательного статистического анализа данных и корреляционного анализа количественных данных. Результаты: тестирование двух групп студентов (контрольной, обучающейся по традиционной методике, и экспериментальной, вовлеченной в курс, базирующийся на кейс-технологии) позволило установить, что при одинаковом начальном уровне сформированности прагматической компетенции, экспериментальная группа достигла лучшего результата по окончании обучения, что, в свою очередь, позволяет говорить о продуктивности кейс-технологии в контексте формирования прагматической компетенции. Научная новизна: в статье описывается кейс-технология формирования прагматической компетенции в контексте медиативного процесса как диалога профессионалов. Практическая значимость: разработан алгоритм формирования прагматической компетенции в контексте юридической коммуникативной деятельности, отличающийся эффективностью и стабильностью результатов.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, контекстное обучение, прагматическая компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, иноязычное юридическое образование, юридическая коммуникация, кейс-технология, медиация.

PRAGMATIC COMPETENCE TRAINING OF FUTURE LAWYERS VIA CASE TECHNOLOGY (MEDIATION STAGE)

© The Author(s) 2023

SHEREDEKINA Oksana Anatolievna, post-graduate student of “Graduate School of Applied Linguistics,
Interpreting and Translation”

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
195251, Russia, oksanasher@yandex.ru

Abstract. Objective: to verify the effectiveness of case technology in pragmatic competence training among law students in the context of foreign communication. Methods: the research is based on the pedagogical experiment, including measuring the level of pragmatic competence training at the beginning of the course, the process of competence training via case technology, and the final measurement of pragmatic competence by testing law students. The obtained statistical data are processed by means of descriptive statistical data analysis and correlation analysis of quantitative data. Results: testing two groups of students (a control group studying according to the traditional methodology, and an experimental group involved in a course based on case technology) showed that despite the same initial level of pragmatic competence at the beginning of the course, the experimental group achieved better results at the end of training, which proved the productivity of the case technology in the context of the of pragmatic competence training. Scientific novelty: the article describes the case technology of pragmatic competence training in the context of mediation as a dialogue of professionals. Practical significance: the developed algorithm of pragmatic competence training in the context of legal communicative activity, characterized by efficiency and stability of results.

Keywords: practice-oriented learning, contextual learning, pragmatic competence, foreign communicative competence, foreign legal education, legal communication, case technology, mediation.

ВВЕДЕНИЕ

В современных реалиях требования к выпускникам высших учебных заведений диктуются работодателями. Оптимизация материальных и нематериальных ресурсов организаций, связанная с социальными и экономическими трансформациями, реализуется в запросе на выпускника, способного и готового действовать не только в знакомых профессиональных ситуациях, но и решать проблемы нестандартного порядка. В сфере юриспруденции работодатель ожидает получить специалиста, ориентированного на решение юридических вопросов различной сложности. Достижение такого уровня профессиональной подготовки возможно при сформированности необходимых для ведения юридической практики компетенций.

Ведение консультативной деятельности, переговоров по урегулированию спорных вопросов, представление интересов клиента в суде связаны с юридической коммуникацией. Исходя из этого, значимой для юристов является коммуникативная компетенция, включающая

способность осуществлять межличностную коммуникацию как на родном, так и иностранном языках. В контексте иноязычного юридического образования следует говорить об иноязычной коммуникативной компетенции, как многокомпонентной структуре. Несмотря на то, что многие методисты включают прагматическую компетенцию в состав иноязычной коммуникативной компетенции, называя ее социолингвистической, дискурсивной или прагматической, ее статус остается неопределенным. При этом ряд исследователей ограничивает функционал прагматической компетенции интерпретацией юридических текстов [1–3], тогда как эта деятельность юриста является лишь частью его обязательств. Подводя итог вышесказанному и учитывая тот факт, что юридическая коммуникация является планируемой в соответствии с поставленной локальной и глобальной задачами, мы определяем прагматическую компетенцию как способность и готовность вести эффективную юридическую коммуникацию, используя ситуативно-обусловленные языковые средства, с учетом

адекватных коммуникативной ситуации стратегий, тактик и приемов.

Формирование прагматической компетенции предполагает практическую ориентированность иноязычного профессионального (юридического) образования, обеспечивающую раннюю профессионализацию студентов, их готовность приступить к должностным обязанностям сразу после окончания вуза [2; 4]. Практикоориентированность юридического образования в полной мере соответствует контекстному обучению, разработанному А. А. Вербицким [5]. Возникшее как результат неопределенности в вопросах путей решения задач в русле компетентностного подхода, контекстное обучение определило контекст образовательной деятельности и ее форму. Под контекстом обучения понимается профессиональная направленность обучения, т.е. погружение студентов в профессиональную или псевдопрофессиональную юридическую практику, позволяющую им осознать роль юриста. Спектр форм обучения при этом ограничен лишь ролью студента в образовательной деятельности. Значимыми считаются активные формы обучения, детерминирующие реализацию принципа субъектности. Так, методы проблемного обучения, включая кейс-метод, признаются эффективными [6–7], однако, применение одного метода в рамках курса юридического английского является недостаточным.

Поиск способов обучения иностранным языкам в профессиональном ракурсе следует вести в русле эффективного инструмента формирования иноязычной коммуникативной компетенции, обеспечивающего стабильный результат. Этим критериям отвечает педагогическая технология [8]. Анализ методической литературы по вопросам признаков, идентифицирующих педагогическую технологию, позволил выделить следующие ее характерные черты [9–10]:

- сформулированные цели обучения;
- наличие обратной связи (в вопросах адаптации студентов к новой форме образовательного процесса);
- гарантированность результата обучения;
- алгоритмизация процесса обучения.

Тем самым, под педагогической технологией понимается алгоритм, объединяющий ряд взаимодополняющих методов, в циклическом исполнении обеспечивающий эффективность и стабильность результатов обучения.

Вопросами разработки и применения кейс-технологии, как единства методов, возглавляемых кейс-стади в области профессионального иноязычного образования, занимаются О. В. Мартынова, Л. Н. Голуб и др. (специальности аграрного сектора), О. А. Назирдинов (математические специальности) и др. [11–13]. При этом, несмотря на то, что кейс-метод был впервые разработан для студентов юридических специальностей Христофором Колумбом Лэнгделлом, проблема оптимизации иноязычного юридического образования за счет кейс-технологии остается за пределами интересов исследователей. На протяжении нескольких лет нами изучается потенциал кейс-технологии в рамках обучения студентов прагматической компетенции как компонента иноязычной коммуникативной компетенции, однако обучение будущих юристов прагматической компетенции в рамках медиации как альтернативной досудебной процедуры решения споров (в основном по гражданским делам) не было ранее описано, что делает проводимое исследование актуальным.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью проводимого в рамках данной статьи исследования является проверка эффективности кейс-технологии при обучении прагматической компетенции юристов в контексте медиации.

Педагогический эксперимент проводился на базе ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» в осеннем семестре 2022–2023 учебного года. На протяжении пятнадцати недель студенты 3-го курса направления подготовки 40.03.01

«Юриспруденция» осваивали учебную программу по специальности «Иностранный язык в сфере юриспруденции». В эксперименте приняли участия 36 студентов, разделенных на две группы: контрольную (КГ), в которой применялись традиционные методы обучения в соответствии с основным учебным пособием курса, и экспериментальную (ЭГ), в которой обучение было представлено повторяющимся алгоритмом на основе кейсов по четырем типам юридического права: «Контрактное право», «Деликтное право», «Право интеллектуальной собственности» и «Уголовное право».

Предложенная студентам кейс-технология включала несколько стадий введения и закрепления материала, соответствующую прагматической компетенции и терминологии, необходимых для осуществления юридической коммуникации в контексте медиации: обсуждение типа права (терминологии и понятийного аппарата), введение в кейс (фактологическая база кейса), консультация с клиентом, медиация, суд, итоговая консультация (интерпретация решения суда) и изложение обстоятельств дела. В рамках проводимого исследования акцент был сделан на медиацию. К изучению были предложены стратегия кооперации, стратегия соперничества и стратегия компромисса, релевантные стадиям медиации: введение в курс дела, выдвижение требований и решение спора. Формирование прагматической компетенции осуществлялось следующим образом: в первом кейсе была представлена информация по медиации и произведен анализ содержания текста медиации, во втором кейсе были введены и отработаны основные медиативные стратегии, в совокупности соответствующих им тактик и тактических приемов, в третьем и четвертом кейсах осуществлялось закрепление материала. В конце курса студенты работали над мини-проектом по кейсу: на первом этапе был создан скрипт медиации, а на втором он был разыгран.

Измерение уровня сформированности прагматической компетенции основывалось на тестировании студентов перед началом курса и после него. Разработанные в рамках исследования тесты (входной и итоговый) включали восемь ситуаций по стратегиям медиации: 3 – по стратегии кооперации, 3 – по стратегии соперничества и 2 – по стратегии компромисса. Каждая из ситуаций предполагала реакцию студентов в форме полного или частичного согласия с предложенным тактическим приемом, а также полное ее отрицание. Случайность выбора ответа студентом была исключена за счет необходимости прокомментировать свой ответ. За каждый ответ студент получал до 1 балла: 0,5 балла за ответ из категории «Верно», «Частично верно» и «Неверно» и 0,5 балла за верный комментарий. К примеру, ситуация ‘In the course of mediation show sympathy to your opponent saying: ‘I know you’re a good person, Mr. A, but...’ предполагает ответ студента «Неверно» в связи с тем, что оценка личности собеседника при медиации недопустима. В комментарии студент мог дать следующий ответ: ‘Show sympathy connected to the situation happened: ‘This is a serious matter and I sincerely sympathize with you.’ В случае правильного ответа на первую часть вопроса, но отсутствия комментария, оценка студента за конкретный ответ была равна 0.

Для измерения уровня сформированности прагматической компетенции была разработана шкала, где высокий уровень прагматической компетенции в контексте медиации соответствовал 91–100 % правильных ответов (7–8 баллов), средний – 75–90 % (6–6,5 баллов), низкий – 60–74 % (5–5,5 баллов) и допороговый (0–4,5 баллов).

Полученные данные подверглись описательному статистическому анализу. Корреляционный анализ результатов тестирования студентов ЭГ и КЭ позволил верифицировать эффективность кейс-технологии при формировании прагматической компетенции в контексте досудебного урегулирования споров – медиации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

T-тест Стьюдента для независимых выборок показал, что разница между средними значениями обеих групп в категориях «Стратегия кооперации», «Стратегия соперничества» и «Стратегия компромисса» являются статистически значимыми, что подтверждает существенные различия в достижениях КГ и ЭГ.

В ходе сопоставительного анализа было установлено, что на этапе входного тестирования студенты КГ и ЭГ показали идентичный уровень владения прагматической компетенцией в области медиации, т.е. средний общий балл за весь тест составил 12,5. Отличия были зафиксированы только в уровне владения стратегией кооперации и стратегией компромисса, так как средний балл в КГ и ЭГ был равен 4 и 3,5 баллам и 4,5 и 5 баллам, соответственно (рисунок 1). Эти данные подтверждают, что в начале обучения студенты ЭГ не имели преимуществ в области сформированности прагматической компетенции, а значит эксперимент можно считать достоверным.

Результаты тестирования

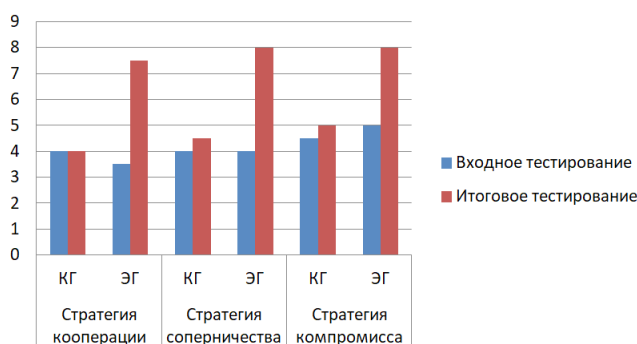


Рисунок 1 – Результаты тестирования

Итоговое тестирование студентов КГ и ЭГ показало, что средний балл КГ на 10 баллов меньше, чем у ЭГ, что составило 42,5 %. При этом, как видно из рисунка 1, в КГ отсутствует прогресс в контексте стратегии кооперации, как наиболее объемной по содержанию стратегии медиации. По отношению к входным данным результаты ЭГ были улучшены в среднем на 37,5–44 %, что говорит об усвоении материала и возможности его интерпретировать в определенных ситуациях общения. Наивысший балл студенты получили в категориях «Стратегия соперничества» и «Стратегия компромисса», что объясняется ограниченным количеством тактик, входящих в их состав.

Значительная дифференциация в результатах КГ и ЭГ объясняется отсутствием должного методологического сопровождения обучения прагматической компетенции. Традиционный подход к обучению через работу с текстовым материалом, в котором необходимая информация представлена имплицитно, ограничивает возможности студентов по усвоению стратегий и тактик медиации, а отсутствие алгоритмизированного процесса обработки материала, направленного на его повторение и применение на практике, снижают эффективность образовательного процесса. В этой ситуации кейс-технология проявляет себя как ориентир, ведущий к высокому результату за счет методически выстроенного процесса и повышения мотивации студентов благодаря их включенности в псевдопрофессиональную юридическую деятельность, основанную на реальных или схожих с реальными кейсах.

ОБСУЖДЕНИЕ

Приступая к планированию обучения прагматической компетенции у юристов, первостепенным является определение содержания этого понятия. Сложность, с которой сталкивается преподаватель, связана, с одной стороны, с большой базой дефиниций, детерминирующих понятие в целом, и, с другой, с ограниченным количеством определений прагматической компетенции

в контексте юридической коммуникации. Среди определенных прагматической компетенции можно выделить трактовку О. Л. Кургаевой, характеризующей прагматическую компетенцию как способность осуществлять иноязычный дискурс с учетом культурологической специфики [14]. В данном определении затронут смежный компонент иноязычной коммуникативной компетенции – социокультурная компетенция, тем самым, с позиции О. Л. Кургаевой содержание прагматической компетенции шире традиционного ее понимания. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, но не дает возможность определить содержание каждого из них. Вместе с тем, нецелесообразным является дифференциация понятий «прагматическая компетенция» и «социолингвистическая компетенция» в определениях И. В. Кожуховой и О. А. Лискиной [15; 16], так как решение конкретных прагматических интенций всегда опосредовано ситуацией общения. Социальный характер юридической коммуникации проявляется в социальных условиях инициации и ведения межличностной коммуникации. Тем самым, прагматическая компетенция включает социолингвистический компонент.

Еще одним спорным вопросом содержания юридической прагматической компетенции является стратегический компонент, идентифицируемый как вспомогательный компонент иноязычной коммуникативной компетенции [17–18 и др.]. В этом контексте интересна позиция Д. В. Алейниковой, утверждающей, что стратегическая компетенция обеспечивает эффективность иноязычной юридической коммуникации на уровне взаимопонимания участников общения [19]. Из этого можно сделать вывод о том, что она является обязательной для реализации поставленной инициатором коммуникации профессиональной задачи, а значит релевантной прагматической компетенции, которая в рамках нашего исследования является синтезом социолингвистической и стратегической компетенций.

Результаты обучения прагматической компетенции в контексте юридической коммуникации подтвердили потенциал кейс-технологии. Эксперимент показал, что помимо прагматической компетенции кейс-технология оказывает влияние на развитие способностей к самоуправлению (т.е. целеполаганию, прогнозированию, самореализации, самопознанию, самоорганизации, самоконтролю и т. п.). При этом, как и в исследовании Г. Х. Казимовой, нельзя нивелировать значимость педагога как на организационном, так и адаптационном уровнях [9; 20; 21]. Разработка адаптационных мер по раннему освоению педагогической технологии значительно повышает ее эффективность.

ВЫВОДЫ

Прагматическая компетенция, как условие эффективной юридической коммуникации, требует от методиста особого внимания в контексте целей, поставленных перед иноязычным профессиональным образованием. Практическая ориентированность современного высшего образования гармонично реализуется за счет привлечения к обучению юридических кейсов, в процессе решения которых происходит формирование прагматической компетенции в определенных юридических контекстах как медиация.

Проведенный педагогический эксперимент по обучению прагматической компетенции студентов юридического направления подготовки подтвердил состоятельность кейс-технологии как эффективного инструмента обучения. Полученные студентами ЭГ знания, закрепленные в ходе практических заданий по ведению медиативного процесса, на порядок превосходили достижения студентов КГ, что объясняется выбором актуального содержания обучения проблемного характера и корректной его организацией.

Формирование прагматической компетенции в контексте профессиональной коммуникативной деятель-

ности посредством кейс-технологии является оправданным по ряду причин. Во-первых, у студентов формируются устойчивые навыки, которые возможно реализовать в других профессиональных ситуациях. Во-вторых, смещение акцента на проблемное обучение позволяет раскрыть творческий потенциал студентов, помогает им практиковаться в решении нестандартных задач, которые в большом количестве представлены в юридической практике. В-третьих, кейс-технология способствует формированию представления студентов о роли юриста, выработке ценностных ориентиров и установок.

Прагматическая компетенция признается значимой не только в области юридической практики. Это позволяет применять разработанную кейс-технологии (с незначительными изменениями) при обучении профессиональному английскому студентов других специальностей, а также при формировании идентичной компетенции в рамках родного языка у студентов юридических направлений подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Notari F. et al. *Blended Learning Scenarios for Developing Students' Pragmatic Competence in Court Interpreting // ESP ACROSS CULTURES*. – 2020. – Т. 17. – С. 69-92.
2. Burn J. A. *The Use of Self-Reflection to Develop Intercultural and Pragmatic Competence in the Legal Interpreting Classroom // New Advances in Legal Translation and Interpreting*. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2023. – С. 197-219.
3. Crezee I., Burn J.A. *Action research and its impact on the development of pragmatic competence in the translation and interpreting classroom // The Routledge Handbook of Translation and Pragmatics*. – Routledge, 2019. – С. 355-372.
4. Almazova N., Sheredekina O. *Distance Training of Pragmatic Competence of Law Students via Legal Cases in an English for Specific Purposes Course // Education Sciences*. – 2022. – Т. 12. – №. 11. – С. 819.
5. Вербицкий А.А. *Контекстное образование в России и США: Монография*. – М.; СПб.: Нестор-История, 2019. – 316 с.
6. Артюхина М.С., Батаева Я. Д. *Методика организации контекстного подхода в обучении математике в профессионально-ориентированной среде педагогического университета // Мир науки. Педагогика и психология*. – 2019. – Т. 7. – №. 4. – С. 1.
7. Частухина Т.В., Гончар Л.В. *Контекстное обучение: его преимущества и недостатки // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах*. – 2018. – С. 132-134.
8. Танков А.Г., Козырева О.А. *Педагогические технологии в теоретизации успешности развития личности в системе непрерывного образования // Просвещение и образование в контексте реализации целей устойчивого развития*. – 2019. – С. 231-235.
9. Kazimova G.Kh. *Pedagogical technologies // Emergent: Journal of Educational Discoveries and Lifelong Learning (EJEDL)*. – 2021. – Т. 2. – №. 04. – С. 54-58.
10. Samarskaya S.V. *Applying case technologies in the process of Teaching Foreign Languages // Innovations and modern pedagogical technologies in the education system*. – 2018. – С. 22-25.
11. Martynova O.V. *Features of case-technology using at the foreign language lessons // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации*. – 2020. – С. 107-110.
12. Golub L.N. et al. *Case technology at lessons of English language in the formation of professional competencies of agricultural university bachelors // Linguistica Antverpiensia*. – 2021. – Т. 2021. – №. 1. – С. 3662-3673.
13. Nasiridinov O.A. *Applying case-technology at the English language classes in teaching students of mathematics specialty // International scientific review of the technical sciences, mathematics and computer science*. – 2020. – С. 44-48.
14. Кургаева О.Л. *Формирование коммуникативно-компетентного портрета будущего юриста в условиях иноязычного образования // Педагогическое образование: вызовы XXI века*. – 2018. – С. 99-101.
15. Кожухова И.В. *Прагматическая компетенция: академический дискурс // Исследования языка и современное гуманитарное знание*. – 2021. – Т. 3. – №. 2. – С. 197-205.
16. Лискина О.А. *Повышение конкурентоспособности будущих юристов на рынке труда средствами иностранного языка // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики*. – 2020. – С. 98-102.
17. Тарева Е. Г. *Системообразующая функция учебной компетенции в лингводидактической модели иноязычной коммуникативной компетенции // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы*. – 2021. – С. 55-63.
18. McKay S. L. *English as an international language: What it is and what it means for pedagogy // RELC Journal*. – 2018. – Т. 49. – №. 1. – С. 9-23.
19. Алейникова Д. В. *О стратегических аспектах межкультурной коммуникации в юридической среде // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагоги-*

ческие науки. – 2018. – №. 1 (790). – С. 10-16.

20. Judit E.K.F. *The role of simulation practices in acquisition or activation of medical terminology // PORTA LINGUA-2020*. – 2020. – С. 103.

21. Yang L. *Learning to express gratitude in Mandarin Chinese through web-based instruction // Language Learning & Technology*. – 2016. – 20(1). – С. 191-208.

22. House, J.; Kádár, D.Z. *Cross-Cultural Pragmatics*; Cambridge University Press: Cambridge, UK, 2021; 286 p.

Received date: 08.05.2023

Revised date: 12.05.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 371
DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_23



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «СОЦИАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ СТУДЕНТА»

© Автор(ы) 2023

ШИШКОВСКАЯ Ирина Павловна, аспирант кафедры педагогики и социологии,
Института педагогики и психологии

Оренбургский государственный педагогический университет
460000, Россия, Оренбург, i.shishkovskaya@yandex.ru

SPIN-код: 2666-6598

AuthorID: 1172750

Аннотация. Цель: уточнение понятия «социальная зрелость» на основе междисциплинарного анализа. **Методология:** деятельностный подход, предопределяющий принципы активности, субъективации личного опыта, межличностного взаимодействия, интерактивности, продуктивности и результативности социальных отношений в процессе развития социальной зрелости. **Методы:** в исследовании использованы методы теоретического и эмпирического исследования: анализ, синтез, обобщение, наблюдение, систематизация и интерпретация данных. **Результаты:** в статье обоснованы категории «зрелость», «социальная зрелость», «социальное взаимодействие» на основе интеграции разнообразных подходов ученых-исследователей по проблеме социального развития личности, описаны возрастные характеристики социальной зрелости студенческой молодежи, раскрыт функциональный состав исследуемого феномена, представлена сущностная характеристика социальной зрелости личности. **Научная новизна:** результаты теоретических изысканий расширяют методологию общей педагогики в аспекте обогащения содержания профессиональной подготовки студентов в аспекте развития социальной зрелости как показателя качества высшего образования. **Практическая значимость:** результаты проведенного исследования могут быть взяты за основу диагностического инструментария при выявлении уровня социальной зрелости студентов вуза.

Ключевые слова: социальное развитие, личностная зрелость, социальная зрелость, социальное взаимодействие, социальные отношения.

INTERDISCIPLINARY ANALYSIS OF THE “STUDENT SOCIAL MATURITY” PHENOMENON

© The Author(s) 2023

SHISHKOVSKAYA Irina Pavlovna, PhD student of the Department of Pedagogy and Sociology,
Institute of Pedagogy and Psychology
Orenburg State Pedagogical University

460000, Russia, Orenburg, i.shishkovskaya@yandex.ru

Abstract. Purpose: clarification of the concept of “social maturity” on the basis of interdisciplinary analysis. **Methodology:** an activity approach that predetermines the principles of activity, subjectivation of personal experience, interpersonal interaction, interactivity, productivity and effectiveness of social relations in the process of developing social maturity. **Methods:** the study used methods of theoretical and empirical research: analysis, synthesis, generalization, observation, systematization and interpretation of data. **Results:** the article substantiates the categories of “maturity”, “social maturity”, “social interaction” based on the integration of various approaches of research scientists on the problem of social development of the individual, describes the age characteristics of the social maturity of students, reveals the functional composition of the phenomenon under study, presents an essential characteristic social maturity of the individual. **Scientific novelty:** the results of theoretical research expand the methodology of general pedagogy in terms of enriching the content of students’ professional training in terms of developing social maturity as an indicator of high-quality higher education. **Practical significance:** the results of the study can be taken as the basis of diagnostic tools in identifying the level of social maturity of university students.

Keywords: social development, personal maturity, social maturity, social interaction, social relations.

ВВЕДЕНИЕ

Воспитание молодого поколения – одна из приоритетных задач современной системы образования. Начальная школа выступает социальным институтом формирования базовых общечеловеческих национальных ценностей обучающегося, раскрывающихся в мироощущении, эмоциональных состояниях, поступках и системе отношений с окружающими людьми. В связи с этим, духовно-нравственные проявления младшего школьника раскрываются в отношении к себе, к обществу, Родине и труду.

Активизация социальных аспектов развития современной молодежи обусловлена происходящими непрерывными преобразованиями общества: влияние тенденций демократизации, открытости, глобализации; направленность государства на поддержку молодежи; усиление значимости социально значимой деятельности в жизни человека; повышение роли социального проектирования в стратегическом развитии страны. Социальная зрелость как показатель готовности молодого поколения стать ответственным гражданином и действовать в интересах своего государства выступает значимым феноменом в аспекте исследования специфики студенческого возраста в условиях вузовского образования.

Правительство РФ активно развивает стратегическое направление по поддержке социального развития обучающихся в рамках федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образования».

Приоритетными задачами программы к 2024 году выступают повышение доли молодежи и студентов, задействованных и вовлеченных в мероприятиях творческой деятельности, клубное студенческое движение, а также деятельность общественных объединений на базе образовательных организаций. В вузах также развивается система сопровождения студенческой молодежи, готовой включаться в социально значимые виды деятельности в процессе обучения. Так, например несколько лет подряд НИУ ВШЭ реализует проект «Социальный лифт», который направлен на привлечение мотивированных абитуриентов к обучению в университете. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодёжь) сотрудничает с образовательными организациями в рамках реализации многочисленных социальных проектов, в том числе осуществляя грантовую поддержку талантливой молодежи по всей стране.

Вместе с тем, аналитические данные Н. Н. Егоровой, Н. М. Левренюк-Исаевой, М. В. Франц в журнале «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены» указывают, что в 2023 году усилился феномен «социального инфантилизма», раскрывающего современную теорию выученной беспомощности, которая описывается как поведенческий тип человека [6]. Так, в исследовании указано, что подавляющая часть студентов отечественных вузов относится к экстернатному локус-контролю, при котором положительные или негативные проявления в жизни человека,

по его мнению, обусловлены исключительно внешними факторами, то есть у студентов не сформирована ответственность за свои действия и поступки. Так же, недостаточный уровень социальной зрелости аналитики отмечают особенно на первом-втором курсе университета, что означает инфантилизирующее воздействие родительского воспитания в данной возрастной категории обучающихся.

Исследование социальной зрелости как научной категории осуществляется на протяжении долгого времени и всегда остается актуальным, поскольку любая социальная категория обновляется с течением времени, с влиянием факторов и тенденций развития общества, с возникновением новых условий жизнедеятельности человека. В связи с этим, социальная зрелость выступает одним из ключевых понятий в исследованиях, концепциях и педагогических теориях многих педагогов-ученых, занимающихся изучением вопросов социальной педагогики.

Степень изученности

- базовые истоки зрелости как научной категории в философских идеях К. А. Сергеева, Я. А. Слинникова коррелируют с характеристиками человека, знающего смысл жизни,

- гуманитарные аспекты воспитания личности в педагогических работах К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, В. А. Сухомлинского раскрыты в контексте концепций ценностного самоопределения, гуманистического отношения в коллективе, культуры достоинства;

- социально-психологические концепции адаптации и социализации человека, развития личности посредством актуализации социальных установок и системы ценностных отношений описаны в работах Д. И. Фельдштейна, В. Н. Мясищева, А. Г. Асмолова.

В научной литературе имеется значительное количество работ, посвященных проблемам социального развития личности, выраженного в таких качественных показателях, как социальная активность, социальная компетентность, социальный опыт. Исследователи разносторонне подходят к изучению вопросов социальной педагогики в условиях высшего образования, отмечая значимость выстраивания взаимосвязи между социальной зрелостью личности обучающегося и его профессиональной готовностью. Таким образом, изучение феномена социальной зрелости студента и выявление его педагогической сущности выступает значимым и актуальным в современных условиях развития социальных систем, в том числе образовательных.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологией основанием проведения исследования по теоретическому обоснованию феномена социальной зрелости студента выступил деятельностный подход, предопределивший отбор методов теоретического и эмпирического исследования: анализ, синтез, обобщение, наблюдение, систематизация и интерпретация данных. Социальная зрелость с позиции деятельностного подхода рассматривается как деятельностное проявление личности в образовательном процессе вуза, исследование которой должно проводиться на основе включения студента в разнообразные виды социально значимой деятельности.

Цель статьи – уточнить понятие «социальная зрелость» на основе междисциплинарного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Социокультурное пространство предопределяет личностные и социальные смыслы становления социального зрелого человека в процессе его взросления в плоскости саморазвития, самоопределения и самоактуализации. Значимыми результатами данных процессов выступают ответственность, нравственность, свобода личности. Ряд исследователей интегрируют понятие «социальная зрелость» с социально-нравственной, социально-личностной и духовной зрелостью. Так, М. М. Главатский раскрывает процесс освоения социальных норм, содер-

жания социально полезной деятельности, самосознания и самоидентификации себя как личности при изучении проблемы развития обучающегося в социальном плане [2].

Смысловое пространство «зрелости» как научной категории раскрывает три локуса в работах Л. А. Калашниковой [9], Н. В. Семенович [16], Г. С. Сухободской [19]: степень развития свойств личности, значимость и полнота процесса развития (изменений в человеке), готовность к определенным действиям в соответствии с возрастными характеристиками. Социальное наполнение зрелости авторами А. А. Акбарович [1], А. А. Гудзовской [5], В. П. Позняковым [14] трактуется как направленность личности на общественный характер деятельности.

Фундаментальным исследованием в области развития социальной зрелости обучающегося является работа А. А. Реан, послужившая основанием для развития научных путей разрешения проблемы социального развития личности по критериям: ответственность, терпимость, инициативность, самостоятельность, позитивное мышление. Исследователь связывает социальную зрелость с успешностью самоактуализации личности. Ответственность, по мнению А. А. Реан, связана с адекватностью поведения свободного человека (свобода выбора), осуществляющего контроль своей автономной деятельности на основе социально-перцептивных стереотипов. Инициативность представляется автором в ракурсе нравственно-волевых качеств, определяющих форму деятельности человека при соблюдении общепринятых норм. Вслед за А. А. Реан ученые О. В. Горбунова [3] и Е. Кузнецова [11] указывают на значимость инициативности в формировании активной социальной позиции обучающегося: способность выражения творческих нестандартных идей, побуждение к новым формам деятельности, степень участия в социально значимой деятельности, находчивость, стремление к самостоятельной преобразовательной деятельности и др. Связь инициативности и ответственности взаимодополняет еще один критерий социальной зрелости личности – самостоятельность. В данном случае ученые Г. З. Ефимова [7] и Н. В. Семенова [17] обращают свое внимание на необходимость учета рефлексивных способностей человека, обеспечивающих внутренне мотивированную, целенаправленную деятельность, субъективные действия, усвоение информации без помощи других, направленность личности на самореализацию и самосовершенствование.

Социальная зрелость обучающегося выступает результатом взаимодействия социальной и педагогической среды наряду с процессом развития и взросления личности. В аспекте образовательного процесса и учета факторов его влияния на социальное развитие личности исследователи по-разному подходят к определению сущности социальной зрелости. Так, А. Л. Солдатченко акцентирует внимание на связи социальной зрелости с результатом и качеством образования (уровнем обученности, воспитанности и развития личности) [18]; В. Е. Купченко и Н. И. Плеханова исследуют процесс внутриличностного развития через систему показателей: сознательность, активность, творческое мышление и созидательное поведение [12]; Н. В. Шрамко указывает, что субъективный характер социальной зрелости обучающийся приобретает в процессе учебно-познавательной деятельности, выражающийся в самоорганизации и самореализации в социальной сфере [21].

Аргументировано доказано, что социальная зрелость выступает непрерывным процессом, зависящим от возрастных изменений и тенденций развития социума. С другой стороны социальная зрелость как интегративное качество личности имеет определенные уровни и этапы, предопределенные соответствующим набором отдельных качеств, находящимся под влиянием общественно-исторических условий и возрастной категории. Вслед за Л. Г. Пак, Е. Г. Каменевой, Л. А. Кочемасовой

мы связываем социальную зрелость с процессом социализации, в котором обеспечивается интеграция личной и общественной направленности личности обучающегося за счет взаимообусловленности потребностей обучающегося и требований общества [13]. Таким образом, процесс социализации, результатом которого выступает социальная зрелость обучающегося, базируется на принципе сбалансированности: аксиологизация областей развития личности («Я» – идеальное – «Я» – реальное); когнитивация процесса социального развития («Я знаю» – «Я хочу знать»); активизация деятельности («Я хочу делать» – «Я могу делать»), интерактивизация социальных отношений («Я хочу» – «Я должен»).

Социальная педагогика рассматривает социальную зрелость с различных позиций, выявляя специфические особенности ее развития в условиях образования:

- единство ценностных ориентаций в системе «Мир – Я» (Н. А. Жесткова [8]),
- антиципация как способность к самоорганизации своей деятельности при достижении целей (О. В. Горбунова [4], Л. А. Калашникова [9]),
- интеллект, обеспечивающий возможности личности в жизнедеятельности (И. А. Руднева [15]),
- осознание важности жизни человека в обществе (Е. Г. Каменева [10]),
- самостоятельность и свобода выбора (Н. В. Семенова [16; 17]),
- гражданское, нравственное поведение в обществе (С. Н. Царегородцев [20]).

Междисциплинарный анализ различных подходов к пониманию сущности социальной зрелости позволяет определить некоторые специфические характеристики, которые являются значимыми для студенческого возраста. Системообразующим показателем социальной зрелости выступает умение личности отвечать за свои поступки, то есть ответственность. Студенческий возраст характеризует этап развития личности, связанный со вступлением обучающегося в самостоятельную формальную взрослую жизнь, которая предполагает необходимость принятия самостоятельных смысложизненных решений, новых социальных статусов, установки различных отношений с окружающими людьми. В начале своего студенческого пути обучающиеся испытывают некоторые трудности, связанные с адаптацией к новым социальным условиям (вузовским), недостаточными коммуникативными способностями и уровнем эмпатии, поглощенностью в свой внутренний мир, снижением предрасположенности к установлению межличностных контактов.

Функциональную характеристику социальной зрелости достаточно емко представляет в своей работе Е. Г. Каменева [10]. Исследователь отмечает, что социальная зрелость подвергается процессу активизации в период социального взаимодействия личности. Так, ведущей функцией социальной зрелости, по мнению автора, выступает социализирующая, которая обуславливает необходимость взаимодействия с обществом и другими людьми, поскольку взаимодействие выступает основным фактором социализации личности, а также обеспечивает необходимые возможности личности для реализации и самореализации себя. Вторая функция – консолидирующая, обосновывает процесс взаимодействия как основу общественной солидарности, благодаря которой личность включается в общество, становясь ее частью, членом, элементом целостного механизма. Еще одна функция – аттитудная, выступает значимой при формировании разноплановых отношений личностью в обществе посредством социального взаимодействия. Наконец, развивающая функция обеспечивает непрерывный процесс развития личности на основе множества взаимодействий с окружающим миром.

На основе выявленного функционального состава социальной зрелости следует выделить элементы социального «Я» с позиции зрелости: восприятие лично-

сти другими (с ее позиции); реакция других на личность (с ее позиции); ответная реакция личности на реакции других. Определяющими факторами данных элементов выступают виды взаимодействий: во-первых, внутренне взаимодействие в сознании человека (нормы, ценности и стандарты); межличностное взаимодействие; материальное взаимодействие. В аспекте разрешения проблемы развития социальной зрелости особое место занимает межличностное взаимодействие.

Продуктивность осуществления межличностного взаимодействия определяет уровень социальной зрелости студента. При этом субъектами взаимодействия может выступать как образовательная организация, так и отдельные группы людей, отдельные личности и различные социальные институты. При этом социальная зрелость студентов проявляется в стремлении к установлению эффективных взаимодействий, субъектная позиция, нацеленность на двустороннюю интеракцию, сотрудничество на основе общественной солидарности. Особенностью социальной зрелости студенчества выступает способность превратить социальное окружение в образовательную среду, повышая продуктивность самостоятельного процесса обучения, расширяя социальное окружение за счет обогащения опыта социального взаимодействия.

ОБСУЖДЕНИЯ

Развитие социальной зрелости студентов обусловлено с одной стороны социокультурными преобразованиями, происходящими в образовательной организации и других социальных институтах (в том числе общественных группах и системах взаимодействия), а с другой стороны предопределено требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Последние варианты стандартов по всем направлениям подготовки имеют единый блок универсальных компетенций, в которых четко прослеживается идея о необходимости развития социальной зрелости студентов, определяющей уровень готовности выпускника вуза к будущей профессиональной деятельности, коммуникации в профессиональном сообществе и в обществе в целом, выстраиванию отношений и социальных связей в процессе жизнедеятельности. Так, УК-3 (командная работа и лидерство) определяет требование к способности студента осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде; УК-5 (межкультурное взаимодействие) частично затрагивает проблему социального взаимодействия через способность воспринимать межкультурное разнообразие при осуществлении взаимодействия; УК-6 (самоорганизация и саморазвитие) подчеркивает роль ответственности и самостоятельности в развитии личности студентов, регламентируя способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития. Данный блок компетенций реализуется, как правило, на первых курсах бакалавриата, когда в большей степени необходимо сфокусироваться на проблеме перехода со школьного образа жизни к формальной взрослой и самостоятельной жизнедеятельности.

Высшее образование готовит специалистов будущего, а владение компетенциями и качествами, определяющими эффективность взаимодействия, является одной из приоритетных задач профессиональной подготовки студентов. В данной возрастной категории значимым является не только достижение автономности и самостоятельности, но и нацеленность студента на бесконечное неограниченное раскрытие личности. Таким образом, во главе высшего образования в аспекте социального развития стоит процесс самодетерминации и самоуправления. Социальная зрелость студента, на наш взгляд, может быть представлена в системе взаимосвязанных характеристик: активность (стремление к расширению сфер деятельности), направленности (устойчивость системы мотивов, интересов и убеждений, обусловленных общественными нормами и правилами), ценностно-смыс-

ловые структуры (установки и ориентации личности, предопределяющие ее поведение), осознанность (сознательное отношение к окружающей действительности и другим людям). Социальная зрелость – это устойчивое состояние личности, которая указывает на социальную направленность во всех сферах жизнедеятельности.

ВЫВОДЫ

Междисциплинарный анализ по проблеме социальной зрелости позволил определить, что в педагогике существует определенное понимание исследуемого феномена, выявлены концептуальные основания теории социального развития личности в аспекте социальной зрелости, определены некоторые существенные характеристики, предопределяющие связь результативности образовательного процесса с социальной зрелостью обучающегося. Социальная зрелость – интегративное личностное образование, раскрывающееся в ответственности, инициативности и самостоятельности обучающегося в процессе социального взаимодействия и нацеливающее его на непрерывный процесс самосовершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акбарова А. А. Эмпирические типы социальной зрелости молодых людей // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*. 2020. Т. 9, вып. 3. С. 272–280. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-3-272-280
2. Главатских М. М. К проблеме изучения понятия социально-психологической зрелости личности // *Вестн. Оренбургского государственного университета*. 2015. № 7. С. 94–97.
3. Горбунова О. В. Взаимосвязь социальной зрелости студентов с социально-психологическим типом личности // *Инновационные технологии в науке и образовании*. 2015. № 3 (3). С. 152–154.
4. Горбунова О. В. Социальная зрелость и черты характера личности // *СНВ*. 2013. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zrelost-i-cherty-haraktera-lichnosti>
5. Гудзовская А. А. Интер- и интрасубъектные факторы становления социальной зрелости. Опыт лонгитюдного исследования / А. А. Гудзовская // *Национальный психологический журнал*. – 2016. – № 1(21). – С. 88–95.
6. Егорова Н. Н., Лавренюк-Исаева Н. М., Франц М. В. Социальная зрелость личности среди детерминант здоровьесберегающего поведения // *Мониторинг общественного мнения: эко-но ми чес кие и социальные перемены*. 2023. No 1. С. 251–278. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2307>
7. Ефимова Г. З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // *Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ»* 2014. № 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf>
8. Жесткова Н. А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности // *Вестник Пермского университета: Философия. Психология. Социология*. 2013. Вып. 2 (14). С. 128–136.
9. Калашникова Л. А. Психолого-педагогические подходы к понятию «социальная зрелость личности» в зарубежной и отечественной науках / Л. А. Калашникова, Е. А. Костина // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2016. – № 4(32). – С. 18–28. – DOI 10.15293/2226-3365.1604.02. – EDN WJTDQF.
10. Каменева Е. Г. Развитие социальной зрелости студентов в педагогическом вузе / Е. Г. Каменева // *Вестник ОГУ*. – 2004. – №9. – С. 72–76.
11. Кузнецова Е. Феномен социальной зрелости личности // *Образовательный портал «Справочник»*. — Дата последнего обновления статьи: 10.11.2022. — URL https://spravochnick.ru/psihologiya/fenomen_socialnoy_zrelosti_lichnosti/
12. Купченко В. Е., Плехова Н. И. Особенности жизненной стратегии личности с различным социальным статусом в средней зрелости // *Вестн. Омского университета. Серия «Психология»*. 2013. № 1. С. 27–33.
13. Пак Л. Г., Каменева Е. Г., Кочемасова Л. А. Ведущие идеи акмеологической концепции социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов [Электронный ресурс] // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*. 2021. № 4 (40). С. 235–252. URL: http://vestospu.ru/archive/2021/articles/16_40_2021.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2021.40.16
14. Позняков В. П. Концепция психологических отношений человека : пространственный и временной аспекты // *Знание. Понимание. Умение*. 2015. № 3. С. 228–237.
15. Руднева И. А. Практико-ориентированные ситуации как средство формирования социальной зрелости студентов: дис. ... канд. пед. наук / И. А. Руднева. – Волгоград, 2011. – 195 с.
16. Семёнова Н. В. Концепция развития социальной зрелости обучающихся профессиональной образовательной организации // *Мир науки. Педагогика и психология*, 2019 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN519.pdf>
17. Семенова Н. В. Развитие социальной зрелости обучающихся – основной вектор социально-личностной ориентации системы

образования / *Актуальные психолого-педагогические проблемы профессиональной подготовки: материалы XI Международной научно-практической конференции, г. Стерлитамак, 27 марта 2014 г.* / Н. В. Семенова. – Стерлитамак: Изд-во БашГУ, 2014. – С. 226–230.

18. Солдатченко А. Л. Характеристика социальной зрелой личности с позиции интерактивного подхода // *Вестн. ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки»*. 2012. № 14 (273). С. 80–85.

19. Сухобская Г. С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики // *Новые знания*, 2002 № 4. – с. 17–20

20. Царегородцев С. Н. Социальные компетенции как основа социальной зрелости в современном обществе // *Духовная сфера общества*. 2014. № 11. С. 153–156.

21. Шрамко Н. В., Вузовская подготовка как этап становления социальной зрелости студентов : дис. ...канд. пед. наук / Н. В. Шрамко; Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 219 с

Received date: 06.04.2023

Revised date: 28.04.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.1

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_24



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

PROFESSIONAL BURNOUT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS AND WAYS TO OVERCOME IT

© The Author(s) 2023

SHMELEVA Zhanna Nickolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor, associate professor of the department of “Foreign Languages and Professional Communications”, Institute of Agro-ecological technologies
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, shmelevazhanna@mail.ru

SPIN: 6871-6102

AuthorID: 707158

ResearcherID: ABC-8910-2020

ORCID: 0000-0003-2102-4776

ScopusID: 57211159664

Abstract. Professional burnout is one of the most pressing problems of the modern world in absolutely any field of activity. In the post-pandemic period, the rhythm of life accelerates; the requirements for employees are tightened and are often associated with increased expectations of employers from staff. Since 2022, professional burnout has been included in the list of the International Classification of Diseases according to the World Health Organization (WHO). According to the medical definition, professional burnout is a consequence of chronic stress in the workplace, manifested in the form of decreased motivation, apathy, physical and mental exhaustion. This phenomenon, according to the author of the article, affects teachers of higher education, and, in particular, teachers of a foreign language, as professionals working in the “man – man” system. The main reasons for professional burnout include: continuous stress at work, which is caused by blurred areas of responsibility; processing and a large volume of tasks with tight deadlines; increased emotional involvement in the teaching process and responsibility for the results of activities; reduced motivation of students to learn a foreign language, weak background knowledge and lack of positive feedback from students; work in conditions of uncertainty caused by the current political situation that calls into question the need to learn a foreign language, as well as with a constantly decreasing number of hours allocated to contact work; a violation of the balance between work and other aspects of life, and there is also a poorly built relationship with the manager. The article identifies the most typical causes of the development of professional burnout; the main stages of the development of professional burnout and its symptoms are identified; the most important ways of overcoming it for teachers of foreign languages of higher educational institutions are analyzed; recommendations and preventive measures are proposed for heads of departments to avoid professional burnout of employees.

Keywords: higher education, professional burnout, coping methods, causes, stages, symptoms, recommendations, foreign language teacher, university, survey, balance, personal life, interests, physical and mental exhaustion.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

© Автор(ы) 2023

ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональные коммуникации» Института Агроэкологических технологий
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация. Профессиональное выгорание – одна из самых актуальных проблем современного мира в абсолютно любых сферах деятельности. В пост-пандемийный период ритм жизни ускоряется, требования к сотрудникам ужесточаются и зачастую связаны с повышенным ожиданием работодателей от персонала. Профессиональное выгорание с 2022 года включено в перечень Международной классификации болезней по версии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Согласно медицинскому определению, профессиональное выгорание – это следствие хронического стресса на рабочем месте, проявляющееся в виде снижения мотивации, апатии, физического и психического истощения. Особенно сильно этот феномен, по мнению автора статьи, затрагивает преподавателей высшей школы, и, в частности преподавателей иностранного языка, как профессионалов, работающих в системе: «человек – человек». К главным причинам профессионального выгорания относятся: не прекращающийся стресс на работе, к которому приводят размытые зоны ответственности; переработка и большой объем задач со сжатыми сроками исполнения; повышенная эмоциональная включенность в процесс преподавания и ответственность за результаты деятельности; сниженная мотивация обучающихся к изучению иностранного языка, слабые фоновые знания и отсутствие положительной обратной связи от студентов; работа в условиях неопределенности, вызванных сложившейся политической ситуацией, ставящей под сомнение необходимость изучения иностранного языка, а также с постоянно снижающимся количеством часов, отводимых на контактную работу; нарушение баланса между работой и другими аспектами жизни, а также плохо выстроенные отношения с руководителем. В статье выявляются наиболее типичные причины развития профессионального выгорания; определены основные этапы развития профессионального выгорания и его симптомы; проанализированы наиболее важные пути его преодоления для преподавателей иностранных языков высших учебных заведений; предложены рекомендации и профилактические меры для руководителей подразделений во избежание профессионального выгорания сотрудников.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональное выгорание, способы преодоления, причины, этапы, симптомы, рекомендации, преподаватель иностранного языка, университет, опрос, баланс, личная жизнь, интересы, физическое и умственное истощение.

INTRODUCTION

Professional burnout is one of the most pressing problems of the modern world in various professions. It has become very acute in the pandemic time and during the post-pandemic period especially among the faculty members of the universities and school teachers. The reasons for the professional burnout development are numerous: the rhythm of life (a great number of deadlines and the lack of

time for the tasks implementation), increased expectations of employers from staff, high emotional inclusion into the teaching process, lack of students' motivation and feedback, overloading, red-tape, high level of responsibility, etc. Since 2022, professional burnout has been included in the list of the International Classification of Diseases according to the World Health Organization. According to the medical

definition, professional burnout is a consequence of chronic stress in the workplace, manifested in the form of decreased motivation, apathy, physical and mental exhaustion.

According to the questioning of the foreign language teachers from three Krasnoyarsk Universities (Siberian State University named after M. F. Reshentnev, Krasnoyarsk State Agrarian University and Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev) professional burnout affected physical and psychological well-being of 76,5 % of the faculty members.

Modern research shows that this problem is relevant and is widely being discussed in the modern scientific pedagogical and psychological literature. This issue is discussed by R. Khloeva [1], O. A. Grineva where she analyzes the transformations of the communicative processes and the values changes and their impact on the personality and his burnout [2; 3]. The issue of professional burnout is relevant for all spheres of activity, so D. G. Demidov considers professional legal environment to be a factor of emotional (professional) burnout in the Legal profession [4]; E. Y. Matyushkina, A. P. Roy, A. A. Rakhmanina, A. B. Kholmogorova talk about occupational stress and professional burnout in medical professionals [5]; the syndrome of "professional burnout" in the military-professional activity of military university teachers is considered by E. V. Solomatin, D. A. Volotkovich in detail [6]. But quite a great number of articles is devoted to the professional burnout problem in teachers. It is not surprising because the teacher's profession supposes high emotional inclusion and communication in the system "person-person". S. A. Vardanyan talks about stress, professional deformation and emotional burning in the professional activity of a teacher [7]; F. M. Adzhieva, I. P. Grekhova dwell on the peculiarities of professional burnout of teachers at different stages of professional development [8]; V. S. Boyanov, T. V. Kapustina prove the emotional burnout to be an element of professional personality deformation in the context of professional crisis [9]; D. I. Lukina, N. V. Baturina establish the relationship between professional burnout and professional success of preschool teachers [10]; A. V. Mikhailova, K. M. Vlasova also underline the topicality of professional deformations and professional burnout of teachers; A. P. Panfilova, N. I. Purtova determine the professional burnout of a teacher of an educational institution as a factor in reducing the level of personal and professional development [12]; Ts. Sun, O. A. Anisimova give the analysis of the professional burnout of teachers in terms of personal characteristics and position [13]. Moreover various works are devoted to the ways of this problem overcoming: E. V. Tatianina [14], O. V. Martynova [15], A. Alhannash, H. T. A. Abueissa, E. A. Khalimon [16].

That is why the author came to the conclusion that it is necessary to analyze the professional burnout among the foreign language teachers at the university.

METHODOLOGY

The goal of the article is substantiate the relevance of the necessity to develop measures for the professional burnout eliminating among the foreign language teachers at the institutions of higher education.

The tasks of research are as follows: to identify the most typical reasons for the professional burnout evolving; to determine the basic stages of the professional burnout development and the symptoms; to analyze the most important ways of its overcoming for the foreign language teachers at the higher educational institutions; to propose the recommendations of the preventive measures for the heads of departments in order to avoid the professional burnout.

To solve the above-mentioned tasks, the following well-known methods have been used: examination of theoretical and practical fundamental works in the field of professional burnout and motivation, practical experiment, observation, questioning, testing. 43 people from three Krasnoyarsk Universities Siberian State University named after M. F. Reshentnev, Krasnoyarsk State Agrarian University and Krasnoyarsk State Pedagogical University named after

V. P. Astafiev) took part in questioning.

RESULTS

The American psychiatrist Herbert J. Freudenberger was the first to speak about the burnout syndrome in 1974 during his research of employees of a large company. They complained that they had lost interest in the work, that it was difficult for them to do it to the same extent as before, and that their zeal for work had faded. Herbert J. Freudenberger found that these people were exhausted psychologically, and it was not the usual fatigue from work, although exhaustion was associated with it and it did not pass even after the person rested. Then the psychiatrist introduced the term "professional burnout". This is how he characterized the negative state that appears in a person experiencing chronic stress at work. Its result is the depletion of mental and emotional resources of the individual.

The author of the article conducted questioning of 43 foreign language teachers from three Krasnoyarsk Universities. The most typical reasons of their professional burnout were identified. Firstly, it is the necessity to constantly change the Working Programs on the disciplines because of the constant changes in the Curricula. Secondly, these are strict deadlines for the tasks implementation and the processing and a large amount of tasks. Thirdly, it is, on the one hand, high emotional inclusion, responsibility and the desire to transmit the knowledge to the students and, on the other hand, their little motivation absence of the feedback. Fourthly, it is a violation of the balance between work and other aspects of life because coming home the English language teachers continue working at home. Lack of comfort in the workplace can also lead to the professional burnout (overcrowded classrooms, old computers, old blackboards, low-speed Internet, etc.). And the last but not the least is the poor job security (here the author means the absence of the confidence in future) which is caused by the constant reduction of the contact hours for learning English; the political situation in the world as there are some politicians who propose to quit learning English at the universities at all; uncertainty of the future.

All these reasons lead to the continuous stress at work, loss of motivation to work. Professional burnout makes teachers treat work with indifference. If they realize that they can't motivate themselves in any way, it is very likely that this is burnout. There is a risk that over time, interest will disappear not only to work, but also to life in general. Other consequences are as follows: teachers doubt their competence. Self-doubt is normal and natural. Every adequate person understands that it is impossible to achieve perfection that you need to constantly develop, learn new things. But you feel that self-development no longer attracts you that you are an amateur and completely lose to competitors. Next: they work "carelessly", neglect duties. Moreover, the teachers look for disadvantages in the job. All this can lead to health problems. When stress and nervous tension provoke various ailments, this is called psychosomatics and is a very disturbing symptom. The body reacts to experiences, for example, headache, upset stomach. There are often situations when people are quite literally sick of thinking about work.

There are 4 common stages of the burnout process.

- A person really likes the job. But if the work causes rejection, one has to make an effort to get down to tasks and there is a desire to postpone them for later, it is the first stage and the reason for analyzing the situation.

- Fatigue accumulates in the body and psyche. A lot of things are starting to annoy teachers. At this stage, one can often start to catch a cold, because the immunity decreases from general fatigue of the body. Professional and emotional burnout is getting closer.

- Emotional exhaustion sets in. At the stage of emotional exhaustion, one finds himself with all the symptoms that the World Health Organization warned about. A teacher starts hating the job, he doesn't want to go to the office, tasks are not being performed, and he doesn't care. The whole body

is screaming for a rest but often a person does not allow himself to rest, he believes that everything is fine. And then depression begins, psychosomatic problems, pain in different parts of the body.

• The final stage includes further exhaustion which becomes irreversible. A person is no longer able to return to work, even if he has a good rest on the seashore. It causes disgust; the body regards it as a deadly activity that should be avoided.

There are certain ways to cope with professional burnout syndrome, depending on the stage as at each stage, different methods will be effective.

For instance, at the first stage the rules of psycho-hygiene will help. It is necessary to bring all life areas into balance, to find time for family, friends, new hobbies, rest. It is necessary to slow down, stop demanding achievements and results from oneself, and look at work realistically. It is a good idea to plan, to write your long-term and short-term goals and to stay focused. It is also a good idea to write every little thing you do because if you have a habit of devaluing your work, then you can get rid of it when you see how much you are constantly doing. It is also recommended that to find support in relatives, friends, and sometimes a psychologist. It's great if colleagues can support a teacher, because they, like no one else, understand exactly what problems all of them face at work.

At the second stage stage, it is very important to learn how to rest. And it should be a full rest and not a replacement of work chores by cleaning the house, watching various training webinars or tedious strength training. It is a good idea to try to have a rest: daily, weekly, monthly, and annually. It is not necessary to go on vacation for a whole month; one can take a week off at different times of the year. In order for the rest to be of high quality, it must be irresponsible and carefree. One should feel that he can afford to relax, that the world will not collapse from this. Next, one should start building boundaries, separating personal life and work.

At the third stage only a full vacation lasting at least three months can help a person cope with the problem. One needs to understand that it is almost impossible to deceive the body. When one constantly works, he takes energy "on credit terms", and then this debt has to be repaid with interest. But if the job is really favorite, after a long vacation a teacher will be able to return to it with renewed vigor.

At the fourth stage, only a change of job will help, and ideally a profession, because the old one will be unacceptable. Even if it is impossible to change the profession, one should make serious adjustments in the job.

Speaking about the recommendations for the heads of the Foreign Language Department on eliminating the professional burnout in the employees, it is advisable to remove all factors that contribute to burnout. The boss should analyze the climate in the team, see how people communicate with each other, and find out if everyone is comfortable with such communication. If the head knows that due to the specifics of work, employees have high risks of developing professional burnout, he should take timely prevention. For example, create the corporate culture in the organization, periodically arrange corporate parties for employees, and think about staff rotation – maybe someone wants to move to another department, perform other tasks. It will be very good if a part-time psychologist works in the Department of Labor Protection and teachers can receive the consulting service from him.

CONCLUSION

In conclusion, it is essential to note that the prevention of professional burnout can definitely be achieved. The questioning of the university faculty members from Krasnoyarsk showed that the most effective ways of overcoming the professional burnout for them are as follows: creating traditions and rituals that a teacher will constantly adhere to. For example, exercises or meditation every morning, drinking a glass of water after waking up, spending time on oneself as this charges with positive emotions and

helps relieve the accumulated stress of the day. This way one learns how to combine work and personal life without harm to both of these areas. Listening to music, conducting "slow life" (including the "slow food" habits), finding a hobby (needlework, drawing, dancing, learning style, writing poetry), planning the day by prioritizing also have the positive effect.

REFERENCES:

1. Khokhlova R. To the problem of emotional burnout // *Иностранные языки в современном мире. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. – P. 74-78. – EDN GOWVAD.*
2. Гринева О. А. Изменения коммуникационного процесса в условиях виртуализации окружающей действительности / О. А. Гринева // *Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016. – С. 17-23. – EDN VUHCEP.*
3. Гринева О. А. Эпохальные ценности и ценностные ориентиры человека в современном мире / О. А. Гринева // *Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 4(53). – С. 146-151. – EDN YSJKFA.*
4. Демидов Д. Г. Профессиональная юридическая среда как фактор эмоционального (профессионального) выгорания в юридической профессии / Д. Г. Демидов // *Юрист спешит на помощь. – 2021. – № 5. – С. 17-21. – EDN FGPSMS.*
5. Профессиональный стресс и профессиональное выгорание у медицинских работников / Е. Я. Матюшкина, А. П. Рой, А. А. Рахманина, А. Б. Холмогорова // *Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 39-49. – DOI 10.17759/jmfr.2020090104. – EDN ZNCABW.*
6. Соломатин Е. В. Синдром «профессионального выгорания» в военно-профессиональной деятельности преподавателей военного вуза / Е. В. Соломатин, Д. А. Волоткович // *Гуманитарные проблемы военного дела. – 2018. – № 3(16). – С. 210-215. – EDN NYRGGW.*
7. Vardanyan S. A. Stress, professional deformation and emotional burning in the professional activity of a teacher / S. A. Vardanyan // – 2020. – No. 3(20). – P. 17-24. – EDN EZOEGW.
8. Аджиева Ф. М. Особенности профессионального выгорания педагогов, находящихся на разных этапах профессионального становления / Ф. М. Аджиева, И. П. Грехова // *Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 64-3. – С. 162-165. – DOI 10.18411/lj-08-2020-111. – EDN SAXJTN.*
9. Боянов В. С. Эмоциональное выгорание как элемент профессиональной деформации личности в контексте профессионального кризиса / В. С. Боянов, Т. В. Капустина // 2020. – № 10. – С. 14-21. – EDN JGVJJH.
10. Лукина Д. И. Взаимосвязь профессионального выгорания и профессиональной успешности педагогов дошкольного образования / Д. И. Лукина, Н. В. Батурина // – 2019. – № 12-2. – С. 346-350. – EDN DOHXMA.
11. Михайлова А. В. Профессиональные деформации и профессиональное выгорание педагогов / А. В. Михайлова, К. М. Власова // *Педагогическая перспектива. – 2022. – № 2. – С. 38-44. – DOI 10.55523/27822559_2022_2(6)_38. – EDN EWYQOL.*
12. Панфилова А. П. Профессиональное выгорание педагога образовательного учреждения как фактор снижения уровня личностно-профессионального развития / А. П. Панфилова, Н. И. Пуртова // *Менеджмент XXI века. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016. – С. 180-185. – EDN VWFOEC.*
13. Сунь Ц. Профессиональное выгорание учителей с позиции личностных особенностей и занимаемой должности / Ц. Сунь, О. А. Анисимова // 2022. – P. 276-279. – DOI 10.24412/cl-36923-2022-1-276-279. – EDN EFLJPU.
14. Татьяна Е. В. Профилактика профессионального выгорания и личностно-профессиональных деформаций педагогов // *Психологические и социально-педагогические аспекты безопасности образовательной среды. – Липецк: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Липецкой области «Институт развития образования», 2019. – С. 189-193. – EDN QOLADR.*
15. Мартынова О. В. Анализ педагогических технологий для повышения мотивации к изучению иностранного языка / О. В. Мартынова // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 278-280. – EDN JELPQF.*
16. Alhannash A. The impact of electronic services technology in minimizing the phenomenon of job burnout in Commercial Bank of Syria / A. Alhannash, H. T. A. Abueissa, E. A. Khalimon // *Upravlenie. – 2022. – Vol. 10, No. 2. – P. 26-32. – DOI 10.26425/2309-3633-2022-10-2-26-32. – EDN BJHXPМ*

Received date: 17.04.2023

Revised date: 28.04.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 378.1

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_25



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

THE SUBSTANTIATION OF THE NECESSITY TO INCLUDE DISCIPLINES IN A FOREIGN LANGUAGE IN THE CURRICULA OF MANAGERIAL TRAINING DIRECTIONS

© The Author(s) 2023

KAPSARGINA Svetlana Anatolievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the department of “Foreign Languages and Professional Communications”,
Institute of Agro-ecological technologies
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, kpsv@bk.ru

SPIN: 5056-6285

AuthorID: 509431

ResearcherID: ABF-6549-2020

ORCID: 0000-0002-7346-3896

ScopusID: 57214220944

SHMELEVA Zhanna Nickolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor,
docent of the department of “Foreign Languages and Professional Communications”,
Institute of Agro-ecological technologies
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, shmelevazhanna@mail.ru

SPIN: 6871-6102

AuthorID: 707158

ResearcherID: ABC-8910-2020

ORCID: 0000-0003-2102-4776

ScopusID: 57211159664

Abstract. In the modern world, universities are rapidly transforming. The main challenges facing the national higher school are to help students to reveal their individual characteristics; to form a set of universal, general professional and professional competencies; to promote the development of soft skills, including, promoting themselves in a dense information environment, presentation skills, the ability to work with media tools, the development of empathy, emotional intelligence and critical thinking, necessary for in order to attract future customers. The authors of the article adhere to the firm belief that for the preparation of students of higher educational institutions, in such training directions as 38.03.03 “Personnel Management” and 38.03.04 “State and Municipal Administration”, it is extremely important to include in the curricula, in addition to the mandatory foreign language, also a number of professional disciplines taught in a foreign language. This will contribute to the development of students’ communication abilities; mastering professional vocabulary in a foreign language; expanding presentation and self-presentation skills; improving the skills of reading professional literature in a foreign language in their specialty; deepening critical thinking; mastering the rules of business communication and business etiquette. In addition, this strategy will help students’ academic mobility and their competitiveness in the labor market. Since this approach is successfully implemented at the Krasnoyarsk State Agrarian University in the above-mentioned areas of training, the task of the authors is to show by a practical example the efficiency of conducting disciplines in a foreign language, as well as to demonstrate the effectiveness of this learning strategy.

Keywords: foreign language, disciplines in a foreign language, efficiency, necessity, diploma defense, competencies, emotional intelligence, managerial training directions, competitiveness, highly qualified graduate.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

© Автор(ы) 2023

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Иностранные языки и профессиональные коммуникации»
Института Агроэкологических технологий
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, kpsv@bk.ru

ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Иностранные языки и профессиональные коммуникации»
Института Агроэкологических технологий
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация. В современном мире университеты стремительно трансформируются. Главные вызовы, стоящие перед отечественной высшей школой, – это помочь обучающимся раскрыть свои индивидуальные особенности; сформировать набор универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций; способствовать развитию soft skills, включающих продвижение себя в плотной информационной среде, презентационные навыки, умение работать с медиаинструментами, развитие эмпатии, эмоционального интеллекта и критического мышления, необходимых для того, чтобы располагать к себе будущих клиентов. Авторы статьи придерживаются стойкого убеждения, что для подготовки обучающихся высших учебных заведений по таким направлениям подготовки, как 38.03.03 «Управление персоналом» и 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», крайне важно включать в учебные планы, помимо обязательного иностранного языка, еще и ряд профессиональных дисциплин, читаемых на иностранном языке. Это будет способствовать развитию коммуникационных способностей обучающихся; овладению профессиональной лексикой на иностранном языке; расширению навыков презентации и самопрезентации; совершенствованию навыков чтения профессиональной литературы на иностранном языке по своей специальности; углублению критического мышления; освоению правил бизнес-коммуникации и делового этикета. Кроме того, данная стратегия поможет академической мобильности студентов и их конкурентоспособности на рынке труда. Поскольку данный подход успешно реализуется в Красноярском государственном аграрном университете по вышеуказанным направлениям подготовки, то задача авторов состоит в том, чтобы на практическом примере показать целесообразность ведения дисциплин на иностранном языке, а так же продемонстрировать эффективность данной стратегии обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, дисциплины на иностранном языке, эффективность, необходимость, защита диплома, компетенции, эмоциональный интеллект, управленческие направления подготовки, конкурентоспособность, высококвалифицированный выпускник.

INTRODUCTION

In the modern world, the institutions of higher education are rapidly transforming. The main challenges facing the national universities are to help students to reveal their individual characteristics; to form a set of universal, general professional and professional competencies; to promote the development of soft skills, including, promoting themselves in a dense information environment, presentation skills, the ability to work with media tools, the development of empathy, emotional intelligence and critical thinking, necessary for in order to attract future customers. The authors of the article adhere to the firm belief that for the preparation of students of higher educational institutions, in such areas of training as 38.03.03 "Personnel Management" and 38.03.04 "State and Municipal Administration", it is extremely important to include, in addition to the mandatory "Foreign language", also a number of professional disciplines taught in a foreign language in the Curricula. The graduates of these training directions are bound to work in the system "man-man" and the experience that was accumulated not only in the domestic scientific literature but also by the famous foreign managers is absolutely indispensable for the competences formation. This will contribute to the development of students' communication abilities; mastering professional vocabulary in a foreign language; expanding presentation and self-presentation skills; improving the skills of reading professional literature in a foreign language in their specialty; deepening critical thinking; mastering the rules of business communication and business etiquette. In addition, this strategy will facilitate students' academic mobility and their competitiveness in the labor market.

Modern research shows that this problem is relevant and is widely being discussed in the modern scientific pedagogical and psychological literature. This issue is discussed by E. S. Saenko, [1], A. A. Selyutin, who notes that teaching disciplines in a foreign (English) language for students as a factor of increasing their professional competitiveness [2]. L. A. Plahotniuc, in his research, analyzes the process of formation of professional competence in foreign language classes [3], S. A. Pugacheva pays attention to the problem of motivation of students while teaching the foreign language [4], I. G. Kozhevnikova considers that formation of communicative competence of students in foreign language classes is an important component of their professional training [5]. E. V. Tikhomirova [6] and E. A. Kuchinskaya come to conclusion that formation of the intellectual potential of students in foreign language classes is a factor in improving their professional competence [7]. N. N. Vlasyuk believes that a foreign language is a means of personal growth and professional competence of students of non-linguistic areas and a prerequisite for the further successful professional activity [8]. A. V. Tadaeva [9], K. V. Zemlyakova focus on the importance of development of communication skills [10]. Some foreign scientists A. Vintere, I. Ozola, and S. Krumina [11], L. Dancisinova [12] assert that professional foreign language competence will be useful for successful integration into the labor market. Other researchers devote their works to the problem of formation professional competence for future specialists as knowledge of foreign languages equips managers with the ability to communicate effectively, negotiate, and build relationships across cultures. It enhances their understanding of global markets, allowing them to make informed decisions and capitalize on international business opportunities [13; 14].

Since this approach is successfully implemented at the Krasnoyarsk State Agrarian University in the above-mentioned training directions, the task of the authors is to show by a practical example the effectiveness of conducting disciplines in a foreign language, as well as to demonstrate

the effectiveness of this educational strategy [15; 16].

METHODOLOGY

The goal of the article is substantiate the necessity to include disciplines in a foreign language into the Curricula of managerial training directions of the universities.

The tasks of research are as follows: to identify the range of the disciplines that can be taught in the foreign language; to determine the basic areas of teaching English for specific purposes in the training directions 38.03.03 "Personnel Management" and 38.03.04 "State and Municipal Administration"; to analyze the most important outcomes of including the disciplines taught in the foreign language into the curricula; to share the authors' practical experience and statistics of effectiveness of this educational strategy implementation.

To solve the above-mentioned tasks, the following well-known methods have been used: examination of theoretical and practical fundamental works in the field of professionally-oriented foreign language learning, life-long learning, practical experiment, observation, questioning, testing. The practical results of the strategy implementation in the Krasnoyarsk State Agrarian University are given.

RESULTS

The training directions 38.03.03 "Personnel Management" and 38.03.04 "State and Municipal Administration" are always in the top of specialties for the university applicants. It is not surprising because these training directions are oriented on the communication in the system "man-man", form a wide range of various competences and are in demand on the labor market. Krasnoyarsk State Agrarian University has made these training directions even more attractive because the Curricula of these training directions include studying the foreign language and the disciplines in the foreign language during the whole period of education. Though the attitude to learning English is sometimes negative in the modern political and economic conditions, we believe that it is a wrong way to exclude foreign languages from the university Curricula. The disciplines that are taught in English are included either into a variable part of the curriculum or into the elective disciplines. Among them are: "Technologies of Personnel Management", "Business English", "English for Professional Purposes". These disciplines are oriented on the formation of not only universal competences but also facilitate the mastering of the professional competences. Moreover, the basic elements of personnel management and state and municipal administration are learnt by students in Russia, thus, learning the material in the foreign language helps to keep the knowledge in the long-term memory.

Learning the above mentioned disciplines can be subdivided into the following subsectors:

- mastering of professional terminology because the training is professionally-oriented [17];
- analysis of the fundamentals of management, motivation, competitiveness, corporate culture, HRM technologies, SWOT-analysis, state policy, social protection etc., through comparing the foreign and domestic scientists' points of view;
- development of "soft skills" in the productive interpersonal communication and the formation of emotional intelligence by learning speech etiquette and solving cases;
- development of skills for business communication and business correspondence relying on the cross-cultural peculiarities understanding;
- deepening of the reading skills of the authentic literature on specialty in English and eliciting the information;
- strengthening of the skills of presentation and self-presentation through preparing reports in the foreign language and taking part in the conferences of different levels (international, all-Russian, regional, etc.)
- development of logical speaking skills through learning

the word order of the foreign language (that differs greatly from the Russian language word order) and mastering of the ability to express the ideas logically, briefly and clearly.

It is obvious that faculty members who work in these training directions should have at least two types of education: the linguistic and the managerial one. The problem is solved through the organization of the professional retraining of the foreign language teachers in the managerial training directions at the Institute of the Additional Professional Education.

The ultimate goal of these disciplines inclusion into the Curricula is to provide the undergraduates with the opportunity to defend their Final Qualification Paper in the foreign language. The methodology was developed in 2008 by the former director, associate professor N. V. Antonova. The methodology includes the sequential learning of the foreign language from elementary level, through mastering Business foreign language, learning specific terminology and finally presenting the report in the foreign language during the final attestation. The structure of the report includes: the purpose, the subject and the object of the research; the analysis of the organizational structure of the enterprise; analysis of the human resources and their composition; the figures on the financial activity of the enterprise; the identification of the problems; the proposals on these problems overcoming; the social and economic outcomes of the proposed measures. After the reports the students are asked questions in English as the members of the Attestation Board (faculty members and employers) possess the necessary knowledge of the foreign language. The students of the KSAU write their qualification papers on the materials of the agrarian companies. Their recommendations and proposals facilitate the development of the agrarian sector of the Krasnoyarsk Territory.

CONCLUSION

The Department of the "Foreign languages and Professional Communications" has been working in the above-mentioned training directions for more than 15 years and this experience proved to be rather effective. According to the questioning of the graduates of the full-time and the correspondent departments in 2020-2023 – 100 % of the respondents said that learning of the disciplines in English was useful for them. 51 % of graduates plan to continue learning English in the future or use it in their professional activity, thus realizing the principle of "life-long learning". From 28 % to 32 % of students participate in the conferences in English on different levels (international, all-Russian, regional). From 21 % to 25 % of students successfully defend their diploma projects in English and get additional certificate proving this fact which helps to form a full-fledged portfolio and become more competitive on the labor market. According to employment statistics of this training direction, graduates have a high percentage of employment 86 % because proficiency in a foreign language expands career prospects for managers. It opens up opportunities to work in international organizations, multinational corporations, and global consulting firms. Bilingual or multilingual managers possess a competitive advantage over their monolingual colleagues, as they can bridge linguistic and cultural gaps, establish rapport with international stakeholders, and lead global projects effectively.

REFERENCES:

1. Saenko E. S. *Teaching specialized subjects in a foreign language / E. S. Saenko // 01–30 апреля 2022 года*, 2022. – P. 275-278. – EDN YMZCWG.
2. Селютин А. А. *Преподавание дисциплин на иностранном (английском) языке для студентов- журналистов как фактор повышения профессиональной конкурентоспособности в условиях глобализации // Рекламное и PR-образование в условиях информационно-технологических перемен. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2020. – С. 301-305. – EDN CZABVQ.*
3. Плахотнюк Л. А. *Формирование профессиональной компетенции при обучении профессионально ориентированному переводу на занятиях по иностранному языку // Профессионально ориентированная языковая подготовка: теория и практика. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 172-176. – EDN TZZUKZ.*
4. Пугачева С. А. *Формирование профессиональной компетенции*

на занятиях по иностранному языку: от теории к практике / С. А. Пугачева, Н. В. Хисматулина // *Язык. Культура. Общество. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 188-190. – EDN NCAUAX.*

5. Кожевникова И. Г. *Формирование коммуникативной компетенции спортсменов на занятиях по иностранному языку – важная составляющая их профессиональной подготовки // Проблемы физического образования: содержание, направленность, методика, организация. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – С. 8-13. – EDN ODLUA.*

6. Тихомирова Е. В. *Формирование коммуникативной компетенции через использование афоризмов на занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной деятельности» // Педагогические мастерские. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. – Выпуск 7. С. 92-96. – EDN SNKAPI.*

7. Кучинская Е. А. *Формирование интеллектуального потенциала курсантов на занятиях по иностранному языку как фактор повышения их профессиональной компетенции // Совершенствование форм и методов обучения иностранным языкам. – Рязань: Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова, 2022. – С. 118-122. – EDN UWQGHG.*

8. Власюк Н. Н. *Формирование профессионально ориентированной языковой компетенции у студентов неязыковых направлений на занятиях по иностранному языку // Философия образования. – 2018. – № 1(74). – С. 160-165. – DOI 10.15372/PHE20180117. – EDN YWWMEG.*

9. Tadtava A. V. *The professional competence formation on foreign language lessons in non-linguistic higher educational institutions // Вопросы регулирования трансграничного движения общественных процессов. – Владикавказ: Владикавказский институт управления, 2018. – P. 249-252. – EDN USLWRH.*

10. Землякова К. В. *Формирование компетенций работы с медиатекстом на иностранном языке у студентов коммуникативных направлений / К. В. Землякова, А. В. Кульнарзова // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича. – 2020. – № 12. – С. 36-44. – EDN TEVTNY.*

11. Vintere Anna, Inese Ozola, and Santa Krumina. "Professional foreign language competence for successful integration into the labour market." *society. integration. education. Proceedings of the International Scientific Conference 3 (2019): 594.*

12. Dancisinova Lucia. "The Importance of Foreign Language Knowledge for Practice as Assessed by Management Students." *INCOLLAB International Conferences 2021 (2022): https://12f1bd4d-443f-4e1e-b5eb-ad20a8bfb8a4.filesusr.com/ugd/529bc2_464fb407e5ae4628b4d-ed11176e431fe.pdf*

13. Inoyatova Rushana. (2022). *Communicative competence in teaching english as a foreign language. Central Asian Journal of Theoretical and Applied Science, 3(6), 110-113. https://www.cajotas.centralasianstudies.org/index.php/CAJOTAS/article/view/621.*

14. Herrera Diaz Luz Edith. "Assessment of Students' Oral Communicative Competence in English through a Web Conferencing Platform." *Profile: Issues in Teachers' Professional Development (2022): https://doi.org/10.15446/profile.v24n1.91282.*

15. *Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Vol. Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048. – EDN MVVNQW.*

16. Shmeleva Zh. N. *Foreign language teaching for extra-mural students specializing in HRM / Zh. N. Shmeleva // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – P. 299-301. – EDN UPPQZD.*

17. Al-Hoorie A. H., & Hiver P. (2020). *The Fundamental Difference Hypothesis: Expanding the Conversation in Language Learning Motivation. SAGE Open, 10(3). https://doi.org/10.1177/2158244020945702.*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 18.06.2023

Revised date: 22.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 159.923.2:316.628:378.648.2
DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_33



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОРДИНАТУРЕ

© Автор(ы) 2023

АБДУЛЛАЕВА Алия Салаватовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры экономики и здравоохранения с курсом последипломного образования
Астраханский государственный медицинский университет
414000, Россия, Астрахань, alya_kubekova@mail.ru

SPIN: 6682-3573

AuthorID: 921064

ORCID: 0000-0002-6534-7035

ГОРЯЕВА Светлана Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и психологии
Астраханский государственный технический университет
414000, Россия, Астрахань, goryaeva@list.ru

SPIN: 1473-8510

AuthorID: 302168

ORCID: 0009-0004-0931-1021

Аннотация. В статье рассмотрена проблема индивидуально-психологических особенностей и защитных механизмов у обучающихся в ординатуре. При анализе литературы установлено, что конструктивные психологические защитные механизмы личности влияют на благополучное состояние психики личности, помогают справиться с трудными жизненными ситуациями. В статье проведен анализ понятий «защитные механизмы», «личностные особенности». В исследовании приняли участие 55 ординаторов, обучающихся в Астраханском государственном медицинском университете по различным врачебным специальностям. В анализе применялись следующие психодиагностические методики: 1) Индивидуально-типологический опросник, ИТО Л. Н. Собчик; 2) тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» (авторы Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х. Р. Конте, адаптация Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников). Для статистической обработки данных применялись программы Statistica 21.0. Критериями анализа были: корреляционный анализ произведен с расчетом коэффициента ранговой корреляции Спирмена. По данным диагностики уровня психологических защит с помощью теста опросника механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика у ординаторов ведущими защитными механизмами являются: «Интеллектуализация», «Реактивные образования» и «Отрицание». В ходе исследования установлено, что ординаторы обладают следующими личностными особенностями: «Ригидность» и «Спонтанность». Полученные эмпирические данные позволяют говорить о наличии взаимосвязи между личностными особенностями и психологическими защитными механизмами ординаторов, а также о важности дальнейшего исследования означенной проблематики.

Ключевые слова: клинические ординаторы, личностные особенности, защитные механизмы, клиническая ординатура, корреляционный анализ, ригидность, интеллектуализация, отрицание, реактивные образования.

THE RELATIONSHIP OF PERSONAL CHARACTERISTICS AND PROTECTIVE MECHANISMS AMONG RESIDENT IN RESIDENCY

© The Author(s) 2023

ABDULLAEVA Aliya Salavatovna, Ph.D. of Psychological Sciences, senior lecturer
of Department of Economics and Health with a postgraduate course
Astrakhan State Medical University
414000, Russia, Astrakhan, alya_kubekova@mail.ru

GORYAEVA Svetlana Nikolaevna, Ph.D. of sociological Sciences, senior lecturer
of the Department of Humanities and Psychology
Astrakhan State Technical University
414000, Russia, Astrakhan, goryaeva@list.ru

Abstract. The article deals with the problem of individual psychological characteristics and protective mechanisms of students in residency. When analyzing the literature, it was found that the constructive psychological defense mechanisms of the individual affect the well-being of the psyche of the individual, help to cope with difficult life situations. The article analyzes the concepts of “protective mechanisms”, “personal features”. The study involved 55 residents studying at the Astrakhan State Medical University in various medical specialties. The following psychodiagnostic methods were used in the analysis: 1) Individual typological questionnaire, ITO L. N. Sobchik; 2) a test questionnaire of psychological defense mechanisms “Index of Life Style” (authors R. Plutchik, G. Kellerman, H. R. Conte, adaptation by E. S. Romanova, L. R. Grebennikov). Statistica 21.0 programs were used for statistical data processing. The analysis criteria were: correlation analysis was performed with the calculation of Spearman’s rank correlation coefficient. According to the diagnostics of the level of psychological defenses using the test of the questionnaire of psychological defense mechanisms “Lifestyle Index” by R. Plutchik, the leading protective mechanisms in residents are: “Intellectualization”, “Reactive Formations” and “Negation”. The study found that residents have the following personality traits such as “Rigidity” and “Spontaneity”. The obtained empirical data allow us to speak about the relationship between personal characteristics and psychological defense mechanisms of residents, as well as the importance of further research on the aforementioned issues.

Keywords: clinical residents, personal characteristics, protective mechanisms, clinical residency, correlation analysis, rigidity, intellectualization, negation, jet formations.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие психологических защит впервые было введено З. Фрейдом как способ сохранения психики от негативных мыслей и ситуаций. При анализе литературы установлено, что конструктивные психологические защитные механизмы личности влияют на благополучное состояние психики личности, помогают справиться

с трудными жизненными ситуациями [3-4]. В работе М. Б. Чижковой [12] установлено, что у обучающихся в медицинском вузе все защитные механизмы имеют прямую взаимосвязь как с общим показателем напряженности, так и между собой, кроме защитного механизма вытеснения, существующий вне зависимости от использования респондентами механизмов проекции, компен-

сации, гиперкомпенсации и рационализации. В диссертационном исследовании Н. В. Гафаровой [1] выявлено, что ведущую роль в возникновении профессиональной дезадаптации медицинских работников играет совокупность личностных особенностей, а именно, дезадаптивные защитные механизмы личности, эмоционально-ориентированные копинг-стратегии, экстернальный локус контроля. И. Л. Фельдман [10-11] определила, что медицинские работники предпочитают стратегию избегания при появлении стрессовой, конфликтной ситуации, а в случае возникновения предпочитают просоциальные стратегии (вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, миролюбие). В исследовании А. В. Мокеровой, Е. Л. Перченко [7] установлено, что врачи чаще используют зрелые механизмы психологических защит, а именно, интеллектуализация, реактивное образование, но, в том числе применяют и примитивные защиты, такие как отрицание. Необходимо отметить, что в настоящее время многие исследователи сходятся во мнении, что психологические защитные механизмы представляют собой поведенческие стратегии совладания с трудными ситуациями и стрессом. Однако психологические защитные механизмы чаще неосознаваемы личностью, в том время как копинг механизмы регулируются на осознаваемом уровне. Профессия медицинского работника зачастую сопряжена со значительными стрессовыми нагрузками, и от того, насколько устойчивы личностные особенности, эффективны психологические защитные механизмы, зависит деятельность медицинского работника. Для того, чтобы обеспечить постоянную эффективную работу медицинских работников, следует уделять за состоянием их психического здоровья и оказывать непрерывную своевременную помощь [5]. Поэтому возникает необходимость изучения защитных механизмов и личностных особенностей клинических ординаторов на этапе обучения в ординатуре с целью своевременной коррекции.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования – изучение взаимосвязи личностных особенностей и защитных механизмов у ординаторов, обучающихся по различным врачебным специальностям в ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее – Астраханский ГМУ), а также разработка практических рекомендаций.

Эмпирическое исследование было проведено на базе ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России в июне 2023 г. В эмпирическом исследовании приняли участие 55 клинических ординаторов, обучающихся в Астраханском государственном медицинском университете по врачебным специальностям. В анализе применялись следующие психодиагностические методики: 1) Индивидуально-типологический опросник, ИТО Л. Н. Собчик [2]. Тест ИТО Л. Н. Собчик (психология индивидуальности) направлен на диагностику самосознания, самооценки, самоконтроля личности. Ведущие тенденции (свойства личности, черты характера) определяют индивидуальный тип переживания, силу и направленность мотивации, стиль межличностного общения и познавательных процессов. Методика ИТО Л. Н. Собчик позволяет отнести каждого конкретного человека к определенному типу; 2) тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» (авторы Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х. Р. Конте, адаптация Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников) [8]. Механизмы защиты помогают нам сохранить стабильность своей самооценки, представлений о себе и о мире. Так же они могут выступать в роли буферов, стараясь не допустить очень близко к нашему сознанию слишком сильные разочарования и угрозы, которые приносит нам жизнь. Для статистической обработки данных применялись программы Statistica 21.0. Критериями анализа были: корреляционный анализ произведен с расчетом коэффициента ранго-

вой корреляции Спирмена [9]. Результаты исследования представлены в рисунках и таблицах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные эмпирические данные по тест-опроснику механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» (авторы Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х. Р. Конте, адаптация Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников) отмечают, что у клинических ординаторов ведущими защитными механизмами личности являются: «Интеллектуализация» (90,5 %), «Реактивное образование» (85,5 %) и «Отрицание» (82,5 %) (рисунок 1). Необходимо отметить, что ординаторы используют более зрелый механизм психологической защиты как «Интеллектуализация», для которого характерны «умственный» способ переживания стрессов и конфликтов, ему характерен контроль над эмоциональным состоянием с помощью размышления и рассуждений. Защитный механизм интеллектуализации во многом схож с другим механизмом рационализации, однако, существенное различие состоит в том, что действие интеллектуализации заключается именно в интеллектуальной переработке конфликтов и проблем без эмоциональных переживаний. Другой защитный механизм, используемый ординаторами, также относится к более зрелым механизмам психологической защиты, а именно «Реактивное образование». Под реактивным образованием понимается вид психологической защиты, при которой происходит изменение одной эмоции на прямо противоположную по той причине, когда личность запрещает себе испытывать данную эмоцию.

Однако ординаторы используют в своем репертуаре психологических защит такой механизм, как «Отрицание», который относится к более примитивным механизмам и является неконструктивной защитой психики. Отрицание заключается в том, что личность отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу ситуации или же обстоятельства. Такие «тревожащие» ситуации не принимаются и не признаются самой личностью.

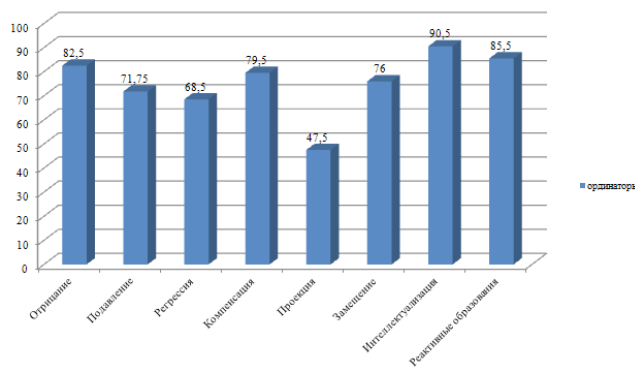


Рисунок 1 – Средние значения показателей защитных механизмов по методике «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х. Р. Конте, адаптация Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников) у ординаторов (составлено авторами по материалам исследования)

Согласно результатам исследования по индивидуально-типологическому опроснику (ИТО Л. Н. Собчик) установлено, что ординаторы обладают следующими личностными особенностями, такими как «Ригидность» (6,25 %), «Экстраверсия» (5,5 %) и «Спонтанность» (5,75 %) (рисунок 2). Необходимо отметить, что установленные показатели относятся к умеренной выраженности (5–7 баллов), т.е. акцентуированные черты. Для ординаторов свойственна ригидность (инертность, тугоподвижность) установок, субъективизм, повышенное стремление к отстаиванию своих взглядов и принципов, стереотипность мыслительных процессов, а также относительно низкая гибкость поведения.

Необходимо отметить, что данный индивидуально-психологический показатель значительно снижает эмоциональный и коммуникативный контакт между врачом и пациентом.

Следующее личностное свойство ординаторов – это экстраверсия, означающее обращенность в мир реально существующих объектов и ценностей, открытость, потребность к увеличению количества общения, коммуникативность.

Для клинических ординаторов свойственна спонтанность, другими словами, непродуманность в высказываниях и поступках. Им характерна способность действовать не под влиянием внешних причин, а согласно с внутренним содержанием, состоянием личности. Данное личностное качество позволяет устанавливать наиболее благоприятное коммуникативное взаимодействие в диалог «Врач-пациент».

Сочетание таких личностных характеристик, как экстраверсия и спонтанность, может свидетельствовать об высоких лидерских качествах, а также об организаторских способностях.

Однако выявленный высокий показатель ригидности у клинических ординаторов означает, что они могут проявлять излишнюю самоуверенность, непринятие других мнений.

Таким образом, у ординаторов были выявлены личностные свойства, которые могут снижать коммуникативный контакт и, соответственно, снижает лечебное взаимодействие.

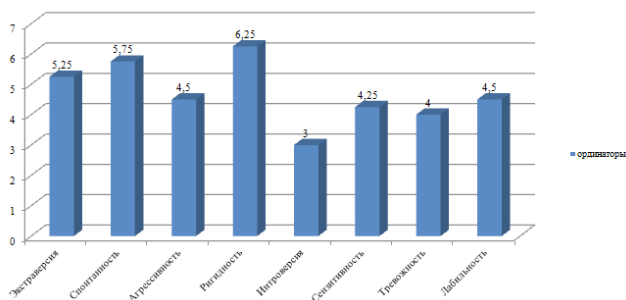


Рисунок 2 – Средние значения по индивидуально-типологическому опроснику, ИТО Л. Н. Собчик у ординаторов

(составлено авторами по материалам исследования)

Для выявления взаимосвязи личностных особенностей и показателями психологических защитных механизмов у обучающихся в ординатуре был применен корреляционный анализ. Корреляционный анализ произведен с расчетом коэффициента ранговой корреляции Спирмена, результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа между личностными особенностями и защитными механизмами у обучающихся в ординатуре

Показатели	«Спонтанность»	«Ригидность»	«Реактивное образование»	«Интеллектуализация»	«Отрицание»
Коэффициент корреляции, r	0,576	0,465	0,382	-0,364	0,370
Уровень значимости, p	0,001	0,001	0,01	0,01	0,01

(составлено автором по материалам исследования)

Выявлены положительные корреляции между личностными особенностями у обучающихся в ординатуре «Спонтанность» ($r=0,576$) и психологическими защитными механизмами «Реактивное образование» ($r=0,382$). Чем выше уровень спонтанности у клинических ординаторов, тем выше их коммуникативные способности, в большей степени свойственен защитный механизм «Интеллектуализация». Данные респонденты склонны концентрироваться на мыслительной переработке трудных и стрессовых ситуаций. Выявлены отрицательные корреляционные взаимосвязи между личностным свойством «Ригидность» и такими защитными механизмами ГРПТИ: 150000. Психология; ВАК: 5.3.1.

ми личности, как «Интеллектуализация» ($r=-0,364$), «Отрицание» ($r=-0,370$). Чем ниже уровень ригидности у ординаторов, тем в большей степени им свойственно переосмысление ситуации.

Полученные результаты эмпирического исследования выявили проблемы формирования защитных механизмов и личностных свойств у будущих врачей. В качестве практических рекомендаций было предложено следующее:

- 1) усовершенствование практических занятий по курсу «Педагогика», с целью формирования адаптивных защитных механизмов и коррекции личностных у клинических ординаторов на этапе обучения в ординатуре;
- 2) необходимость внедрения в образовательный процесс программ психологического сопровождения.

ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По данным диагностики уровня психологических защит с помощью теста опросника механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика у ординаторов ведущими защитными механизмами являются: «Интеллектуализация», «Реактивные образования» и «Отрицание».

В ходе исследования установлено, что ординаторы обладают следующими личностными особенностями: «Ригидность» и «Спонтанность». Полученные эмпирические данные позволяют говорить о наличии взаимосвязи между личностными особенностями и психологическими защитными механизмами ординаторов, а также о важности дальнейшего исследования означенной проблематики.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИЗЫСКАНИЙ В ДАННОМ НАПРАВЛЕНИИ

Оценка сравнительной эффективности различных психологических методик (программ, техник) для профилактики и коррекции неадаптивных психологических защитных механизмов и личностных свойств ординаторов на этапе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гафарова Н.В. Роль личностных особенностей в профессиональной и социальной дезадаптации : на примере медицинских работников : автореферат дис. ... канд. психол. н. : 19.00.01, 19.00.05. - Екатеринбург, 2012. - 25 с.
2. Индивидуально-типологический опросник, ИТО Л.Н. Собчик [электронный ресурс] // PsyTests. Психологические тесты онлайн. URL <https://psytests.org/accnt/ito-run.html?ysclid=lipoy5som17717796> (дата обращения: 09.06.2023).
3. Косолапова К.Н., Колупаева Ю.А., Петушкова О.А. Теоретические аспекты исследования механизмов психологических защит // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 934–939. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46362.htm>.
4. Кузьмина Е.В., Шакурова Н.Р., Минахметова А.З. Механизмы психологической защиты при разрешении внутриличностных конфликтов // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-1.; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15361> (дата обращения: 12.06.2023)
5. Леонтьева Д.И. Психологическая безопасность медицинских работников в период пандемии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 2А. С. 59-64. DOI: 10.34670/AR.2021.94.87.029
6. Мензул Е.В., Василевская Е.А., Иванова С.В. Антиципационная компетентность в структуре совладающего поведения у врачей-ординаторов // EESJ. 2021. №10-4 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antisipatsionnaya-kompetentnost-v-strukture-sovladayuschego-povedeniya-u-vrachey-ordinatorov> (дата обращения: 12.06.2023).
7. Мокерова А.В., Перченко Е.Л. Особенности защитно-совладающего поведения врачей и медицинских сестер // Символ науки. 2016. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschitno-sovladayuschego-povedeniya-vrachey-i-meditsinskih-sester> (дата обращения: 12.06.2023).
8. Опросник Индекс жизненного стиля (Life Style Index, LSI) [электронный ресурс] // PsyTests. Психологические тесты онлайн. URL <https://psytests.org/coping/lsi-run.html> (дата обращения: 09.06.2023).
9. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2003. – 350 с.
10. Фельдман И.Л. Копинг стратегии и защитные механизмы в развитии личностного самопознания медицинских работников // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-i-zaschitnye-mehanizmy-v-razviti-lichnostnogo-samopoznaniya-meditsinskih-raboinikov> (дата обращения: 12.06.2023).
11. Фельдман И.Л. Особенности копинг-стратегий и защитных механизмов у медицинских работников // Акмеология. 2012. №3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-koping-strategiy>

i-zaschitnyh-mehanizmov-u-meditsinskih-rabotnikov (data obrasheniya: 12.06.2023).

12. Чижкова М.Б. Механизмы психологической защиты и их взаимосвязь с процессом адаптации студентов к образовательной среде медицинского вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmu-psihologicheskoy-zaschity-i-ih-vzaimosvyaz-s-protsessom-adaptatsii-studentov-k-obrazovatelnoy-srede-meditsinskogo-vuza> (data obrasheniya: 10.06.2023).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 15.06.2023

Revised date: 25.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 159.9.075

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_26



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОБЛЕМАТИКА СТРЕССА И АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ

© Автор(ы) 2023

АВИЛОВА Инга Анатольевна, доктор биологических наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет
305046, Россия, Курск, avilova-inga@mail.ru

SPIN-код: 1573-5323

AuthorID: 521534

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема стрессоустойчивости студентов в период обучения в высшем учебном заведении. Возникающие трудности в новом формате жизни, ответственность при решении задач и проблем, сложности в материальном плане часто сопровождаются излишним нервным напряжением, снижением жизненной активности, что сказывается на психическом состоянии. Не все студенты готовы справиться с повышенным эмоционально-психическим напряжением в период обучения, что сказывается на их психофизических характеристиках здоровья. В статье представлены результаты исследования 141 студента 1–3 курсов различных факультетов Курского государственного медицинского университета в возрасте от 17 до 21 года. Анализ проводили с помощью следующих методик – определение стрессоустойчивости личности (тест Н. В. Киршева, Н. В. Рябчиковой), определение уровня стресса (по В. Ю. Щербатых), определение самооценки стрессоустойчивости (С. Коухена и Г. Виллиансона), определение уровня силы процессов возбуждения, торможения и уровня подвижности нервных процессов (по Я. Стрелю). В ходе исследования было выяснено, что достоверных различий в психическом состоянии студентов различных курсов на психоэмоциональные нагрузки в отношении тревожности и общей реакции на стрессовую ситуацию нет. Однако количество студентов 1 курсов, обладающих низким уровнем подвижности нервных процессов, более чем в 2 раза больше по сравнению со 2–3 курсами, что свидетельствует о слабом адаптационном потенциале первокурсников. Также анализировали выборки с учетом пола. В ходе анализа выявлена выраженность тревожности и сниженной стрессоустойчивости у лиц женского пола. Проведенное исследование показало значимость дифференцировано оценивать тревожность и как личностное свойство, и как состояние, а так же важность определения уровня подвижности нервных процессов, поскольку они являются предпосылками снижения стрессоустойчивости и адаптации личности, что важно для контроля психоэмоционального состояния студентов.

Ключевые слова: стресс, тревожность, адаптация, стрессоустойчивость, эмоционально-психическое напряжение, нервная система, нервный процесс, возбуждение, торможение, самооценка, психосоматика, преморбидный фактор.

PROBLEMS OF STRESS AND ADAPTATION OF STUDENTS WHILE STUDYING AT THE UNIVERSITY

© The Author(s) 2023

AVILOVA Inga Anatolyevna, doctor of biological Sciences, associate professor
at department of physical culture
Kursk State Medical University
305046, Russia, Kursk, avilova-inga@mail.ru

Abstract. The article deals with the actual problem of stress tolerance of students during their studies at a higher educational institution. Difficulties arising in a new format of life, responsibility in solving tasks and problems, difficulties in the material plan are often accompanied by excessive nervous tension, a decrease in vital activity, which affects the mental state. Not all students are ready to cope with increased emotional and mental stress during the study period, which affects their psychophysical health characteristics. The article presents the results of a study of 141 students of 1–3 courses of various faculties of Kursk State Medical University aged 17 to 21 years. The analysis was carried out using the following methods-determination of the stress resistance of the individual (N. V. Kirshev, N. V. Ryabchikova test), determination of the stress level (according to V. Y. Shcherbatykh), determination of self-assessment of stress resistance (S. Cohen and G. Willianson test), determination of the level of strength of excitation processes, inhibition processes and the level of mobility of nervous processes (I'm shooting at Ya.). In the course of the study, it was found out that there are no significant differences in the mental state of students of various courses on psychoemotional loads in relation to anxiety and general reaction to a stressful situation. However, the number of 1st-year students with a low level of mobility of nervous processes is more than 2 times more than in 2–3 courses, which indicates a weak adaptive potential of first-year students. Gender-sensitive samples were also analyzed. The analysis revealed the severity of anxiety and reduced stress tolerance in women. The conducted research has shown the importance of differentiating anxiety as a personal property and as a condition, as well as the importance of determining the level of mobility of nervous processes, since they are prerequisites for reducing stress resistance and personality adaptation, which is important for controlling the psycho-emotional state of students.

Keywords: stress, anxiety, adaptation, stress resistance, emotional and mental stress, nervous system, nervous process, arousal, inhibition, self-esteem, psychosomatics, premorbid factor.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

На сегодняшний день по докладом Министерства науки и высшего образования количество обучающихся студентов, желающих получить высшее образование, составляет более 4 миллионов человек, а численность аспирантов составляет свыше 87,7 тыс. С каждым годом наблюдается активный рост численности студенческой молодежи. Период студенческой жизни полон стрессовых ситуаций. Объемы потоков информации, не системность в обучении и запоминании, ответственность в связи с обучением в ВУЗе способны привести к психическо-

му напряжению и неврозу [1; 2]. Множественные исследования показали, что в периоды стрессов значительно повышается частота сердечных сокращений, возрастает артериальное давление, степень мышечного и эмоционального напряжения [3]. Стресс может рассматриваться как преморбидный фактор риска развития психосоматических заболеваний: артериальная гипертензия, сахарный диабет, бронхиальная астма, психосоматические заболевания и другие. Продолжительное эмоционально-психическое напряжение способно активировать симпатические и парасимпатические отделы нервной системы, сдвигая вегетативный гомеостаз и повышая лабильность реакций сердечнососудистой системы на стресс [4; 5;

6]. За весь период обучения все виды проверочные работы – контрольные работы, тестирования, коллоквиумы, рубежные и итоговые аттестации, зачеты и экзамены – суммарно составляют большой психологический груз, влияющий на благополучие и эмоциональный состояние студентов [7]. В эти периоды времени студенты испытывают серьезное психологическое напряжение. Активная умственная нагрузка сопровождается эмоциональным напряжением и ответственностью ситуации как для девушек, так и для юношей [8; 9]. Поскольку студенты так же активно принимают участие в социально-политических и экономических событиях общества и страны, то они испытывают так же дополнительную психологическую нагрузку и стрессы [10]. Складывающаяся ситуация порой требует больших усилий от студентов, имеющих ограниченные возможности здоровья, чтобы справиться с возникшей проблемой и сложными обстоятельствами [11; 12]. Исходя из этого, психолого-педагогические аспекты и проблематика стрессоустойчивости в современных образовательных учреждениях являются актуальными.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Идеи стресса и его исследования достаточно широко распространены в различных областях. Найдена корреляция между физиологическими и психологическими явлениями, так же обнаружена связь между генетическими и некоторыми физическими характеристиками и показателями, снижающими и повышающими личностную способность сопротивляться стрессу [13; 14]. Психодинамическая составляющая в объяснении природы стресса основана на теории З. Фрейда, где он выделил два типа зарождения и проявления тревоги и беспокойства: сигнализирующая тревога, предвосхищающая реальную внешнюю опасность, и травматическая тревога, формирующаяся бессознательным, внутренним источником.

Физиология стресса впервые была описана У. Кэнноном в 1914 году. Этой работой он предвосхитил идеи Селье по проблематике психофизиологической стрессовой реакции, указывая на один из специфических аспектов природы стрессовой реакции – нейроэндокринное происхождение. Однако наиболее значимым недостатком идеи Селье является отрицание главной роли центральной нервной системы (ЦНС) в развитии стресса [15]. Советские ученые в исследованиях научно обосновали и признали, что ведущая роль в зарождении и развитии стресса принадлежит не только гормонам, но и многим другим механизмам регуляции и физиологическим реакциям организма [16]. В работах отечественных ученых А. Д. Сперанского, Д. Н. Насонова, М. Я. Александрова и других прослеживаются механизмы неспецифической адаптации. Исследованиями в области стресса так же занимались такие ученые, как П. Б. Зильберман, Л. Леви, В. Р. Бильданова, Г. Р. Шагивалеева, Л. С. Иржанова, Л. В. Куликов, Л. Е. Прокофьев и другие. На важность и необходимость изучения проблематики стресса указывали и многие зарубежные ученые: Н. Selye, R. J. Burke, В. Goldstone, A. Carrel, M. B. Arnold и другие [17; 18; 19].

На сегодняшний день исследователи выделяют различные типы стресса, но абсолютно всеми учеными признаны физический и психический, которые оказывают негативное воздействие на физиологическое состояние человека. Исследования, направленные на изучение проблемы формирования механизма стресса и его развитие, показали, что один из наиболее важных процессов является возбуждение симпатического отдела вегетативной нервной системы и выделение в кровь веществ, образованных мозговым слоем надпочечников [20].

По утверждению В. Л. Марищука, наименования стресса (эмоциональный, боевой, учебный, авиаци-

онный, спортивный и др.) определяется содержанием стресс-фактора, при этом любой стресс является физиологическим, поскольку в его основе физиологические реакции, и всегда эмоциональный, т.к. сопровождается определенной эмоциональной окраской. Он также всегда имеет нейрорефлекторные механизмы и сопровождается определенными эндокринными реакциями.

По утверждениям Л. Леви, эмоциональный стресс – это некое эмоциональное состояние, в котором наблюдаются сдвиги физиологического гомеостаза от достаточно низких до значимо высоких показателей в условиях яростного гнева. Любые позитивные либо отрицательные эмоциональные состояния приводят к изменению в уровнях физиологического гомеостаза.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования – выявить особенности психологических и психофизиологических характеристик студентов медицинского ВУЗа. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- изучить показатели ситуативной и личностной тревожности студентов с учетом курса обучения;
- исследовать показатели ситуативной и личностной тревожности с учетом пола;
- определить уровни силы процессов возбуждения, силы процессов торможения и уровень подвижности нервных процессов студентов ВУЗа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Участниками исследования были юноши и девушки в возрасте от 17 до 21 года (n=141), обучающиеся на первом, втором и третьем курсах Курского государственного медицинского университета с 2019 по 2023 год. Количество всех обследованных юношей составило 52 человека, а количество девушек составило 89 человек.

Испытуемым были предложены следующие тесты: тест на определение стрессоустойчивости личности (Н. В. Киришева, Н. В. Рябчиковой); тест на определение уровня стресса (по В. Ю. Щербатых) и тест самооценки стрессоустойчивости (С. Коухена и Г. Виллиансона). Методики тестов используются для измерения восприимчивости к психоэмоциональным нагрузкам для определения степени сопротивления утомляемости, а также степени терпимости к неопределенным и неожиданным событиям; возможности приспособления индивидом к условиям социальной среды, что выражается в степени стрессоустойчивости к физическим и психоэмоциональным нагрузкам [21; 22; 23].

Результатами проведенного исследования и анализа стали следующие данные. Анализ уровня стрессоустойчивости студентов 1–3 курсов показал, что высоким уровнем стрессоустойчивости обладают 9,6 % студентов. Показатель уровня стрессоустойчивости выше среднего выявлен у 50,6 % обучающихся; средний уровень стрессоустойчивости установлен у 15,9 %; низким уровнем стрессоустойчивости и ниже среднего обладали 5,3 % и 10,6 % студентов соответственно.

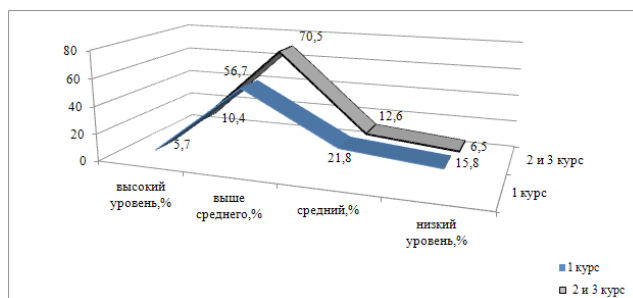


Рисунок 1 – Показатели уровней стрессоустойчивости студентов 1–3 курсов

Анализ уровня стрессоустойчивости студентов с

учетом курса обучения показал следующее: у обучающихся 1 курсов высокий уровень стрессоустойчивости принадлежит 5,7 %; выше среднего уровня – у 56,7 % студентов; средним уровнем стрессоустойчивости обладает 21,8 %; низкий уровень стрессоустойчивости принадлежит 15,8 % обучающихся (рисунок 1).

При анализе уровня стрессоустойчивости студентов 2–3 курсов получены следующие данные: процент студентов с высоким уровнем стрессоустойчивости составили 10,4 %, что почти в 2 раза выше, чем у первокурсников. Уровень стрессоустойчивости выше среднего уровня и средний уровень составили 70,5 % и 12,6 %; показатель стрессоустойчивости низкого уровня составил 6,5 %.

Результаты анализа уровней стрессоустойчивости с учетом гендерной принадлежности студентов 1–3 курсов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели стрессоустойчивости с учетом гендера, %

Уровень	Показатели стрессоустойчивости, %	
	Студенты, мужчины, %	Студенты, девушки, %
высокий	19,0	6,8
выше среднего	52,1	49,2
средний	10,2	16,8
ниже среднего и низкий уровень	18,7	27,2

У студентов 2 и 3 курсов относительно высокие показатели уровня стрессоустойчивости объясняются адаптацией поведения, психоэмоциональной устойчивостью к внешнему раздражителю средней и слабой силы (в данном случае сессия, зачеты, экзамены).

Студенты, пройдя первые сессии и зная, какие события их ожидают, а так же способы преодоления трудностей, способны преодолевать достаточные психо-физические стресс-нагрузки и выдерживать стрессы умеренной интенсивности без ущерба для организма и нарушения гомеостаза [5]. У студентов проявляются следующие качества: достаточная уверенность в способностях и возможностях; терпимость к неопределенным и неожиданным событиям (фактор стресса); ответные действия достаточно уверенные и носят обдуманый характер с крайне редко проявляющимися преждевременными реакциями [24].

У студентов 1 курсов наблюдается очень сильная восприимчивость к психоэмоциональным нагрузкам, слабое сопротивление утомляемости и не терпимость к неопределенным и неожиданным событиям, а так же способность чаще совершать необдуманные действия и поступки, что выражается в снижении стрессоустойчивости к физическим и психоэмоциональным нагрузкам [25].

У студентов 1–3 курсов были изучены так же показатели ситуативной и личностной тревожности. Методикой, способной дифференцировано оценивать тревожность и как личностное свойство, и как состояние, является методика Ч. Д. Спилбергера. На русском языке она была адаптирована Ю. Л. Ханиным. Анализ тревожности студентов 1 курсов показал, что наибольший уровень проявления имеет уровень ситуативной тревожности (68 %) и высокий уровень личностной тревожности (54 %). Среди анкетированных низкий уровень ситуативной и личностной тревожности составил всего 5 % и 4 % соответственно. У студентов 1 курса преобладает высокий уровень ситуативной и личностной тревожности, что говорит о склонности к возникновению тревожности в ситуациях оценки его знаний и/или не объективного отношения к себе преподавателя. Высокий уровень личностной тревожности указывает на слабую способность эмоционального совладения с ситуацией, а так же препятствует формированию адаптации

онного поведения, что способно привести к нарушению поведенческой интеграции и всеобщей дезорганизации психики человека.

Для студентов 2 и 3 курсов также преобладающим являлся высокий уровень ситуативной и личностной тревожности. При анализе динамики личностной тревожности у студентов 1–3 курсов обучения отмечается отсутствие значимого уменьшения или возрастания тревожности.

Средний уровень личностной тревожности студентов разных курсов находился практически в равных значениях, но имеет некоторую тенденцию к снижению от 1 к 3 курсу (49 %, 43 % и 41 % соответственно), что говорит о том, что в процессе обучения в вузе сессия, как фактор, начинает вызывать меньше тревоги – студенты представляют уровень требований и свои необходимые действия для совладения с ситуацией.

У студентов 1–3 курсов для изучения характеристик типов нервной деятельности с помощью теста Я. Стреляя определяли уровень силы процессов возбуждения, уровень силы процессов торможения и уровень подвижности нервных процессов (рисунок 2.). Опросник содержал три категории вопросов, направленных на изучение основных характеристик типов нервной деятельности.

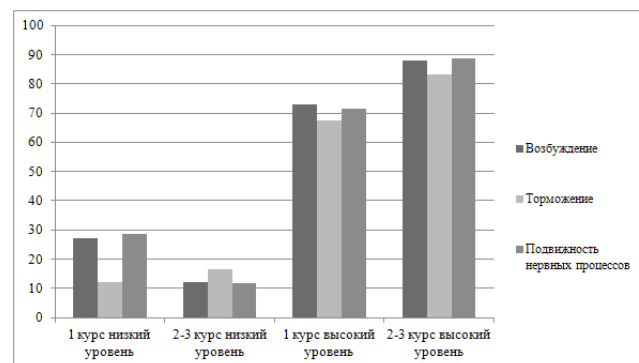


Рисунок 2 – Показатели основных характеристик типов нервной деятельности студентов 1–3 курсов, %

При определении уровня процессов возбуждения у студентов с учетом курсов обучения были получены следующие результаты: у обучающихся 1 курсов высокий уровень процессов возбуждения определен у 72,8 % студентов, а низкий уровень – у 27,2 % обучающихся.

Результаты тестирования 2–3 курсов показали, что процент студентов с высоким уровнем процессов возбуждения составил 87,9 %, низкий уровень составил 12,1 %, что более чем в два раза ниже, чем у студентов 1 курсов.

Высокий уровень процессов возбуждения свидетельствует о быстрой возможности включаемости в рабочий процесс, достижении высоких показателей и результативности в работе, медленном развитии процессов утомления и высоком уровне выносливости, что свойственно для более опытных студентов 2 и 3 курсов.

При изучении уровня процессов торможения были получены следующие результаты: у обучающихся 1 курсов высокий уровень определен у 67,6 % студентов; низким уровнем процессов торможения обладали 32,4 % обучающихся.

У студентов 2–3 курсов процент обучающихся с высоким уровнем процессов торможения составил 83,3 %, низкий уровень определен у 16,7 %. Количество студентов 2 и 3 курсов, имеющих низкий уровень процессов торможения, более чем в два раза ниже, чем у первокурсников, что говорит о большей адаптированности к процессу обучения студентов 2 и 3 курсов, чем первокурсников. Студенты, обладающие высоким уровнем процессов торможения, имеют высокую степень самоконтроля и бдительности, сдержанности и хладнокровия в поведении, повышенную собранность, что способствует

ет большей степени и скорости адаптации в меняющихся условиях.

Определение уровня подвижности нервных процессов у студентов позволяет судить о возможности быстрого перехода от одних видов работ к другим, быстрой переключаемости и решительности в различных видах деятельности в меняющихся условиях. Инертные, имеющие низкую способность переключаться на новые виды работ личности обладают слабым адаптационным потенциалом, что отражается на их уровне стрессоустойчивости. Определение уровня подвижности нервных процессов у студентов 1, 2 и 3 курсов показало, что количество первокурсников, обладающих легкостью переключения процессов возбуждения к торможению и обратно (высокий уровень), составляют 71,4 %, а студенты с низким уровнем, обладающие инертностью нервных процессов, составляют 28,6 %. Студенты 2 и 3 курсов, обладающие высоким уровнем подвижности нервных процессов, составляют 88,4 %, а студенты с низким уровнем переключения нервных процессов составили 11,6 %, что более чем в 2 раза меньше показателя первокурсников и говорит о больших адаптивных способностях нервной системы студентов 2-3 курсов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Наибольшие показатели состояния тревожности у студентов 1 курса объясняются субъективными трудностями этапов обучения и концентрацией своего внимания на ошибках, а не на алгоритме действий по решению ситуационных проблем. Поскольку показатели тревожности вносят существенный вклад в формирование и проявление стрессоустойчивости, их изучение имеет большое значение. Повышенные показатели ситуативной и личностной тревожности являются предпосылками снижения стрессоустойчивости личности. Чем менее выражена тревожность, тем выше проявляется стрессоустойчивость. Студенты с высокими показателями стрессоустойчивости, в отличие от студентов с низкими показателями стрессоустойчивости, способны противостоять стресс-ситуациям и они вообще менее подвержены воздействию разного рода стрессогенов. Инертность поведения и малая социальная активность, формирующие стандартные ситуации и стандартный тип реакций на ситуацию, ограничивают возможность получения нового опыта переживаний незнакомых ситуаций и приобретению стрессоустойчивых качеств, что и формирует высокий уровень тревожности, эмоциональности и импульсивность действий. Активная социальная жизнь способствует частому возникновению нестандартных ситуаций и активному принятию решений, что и способствует формированию устойчивости к стрессу.

Результаты тестирования показали, что процент студентов 2–3 курсов с низкими уровнями процессов возбуждения и торможения, и обладающие низким уровнем подвижности нервных процессов, более чем в два раза ниже, чем у студентов 1 курсов, что говорит о высоком уровне выносливости, способности быстро реагировать на различные сенсорные сигналы и проявлять быструю ответную реакцию, возможности достигать высоких показателей в работе, а так же медленном развитии процессов утомления в сравнении с первокурсниками. Представляется целесообразным проведение таких ежегодных исследований (особенно первокурсников) для выявления особенностей личностных психологических характеристик студентов в период обучения для формирования понимания ситуации эмоционально-психического напряжения студентов и уровня их адаптационных резервов и реакций в стресс-ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аминов Н.А., Изюмова С.А. О физиологической природе связей между эмоциональной устойчивостью и свойствами нервной системы человека // *Вопр. психологии*. 2000. №5. С.128-133.
2. Скитейкина Ю. А. Социальная адаптация студентов в вузе // *Молодой ученый*. 2021. № 41 (383). С. 303-307.

3. Абрамян В.А., Гусева И.В. Стресс. Психология стресса // *Новое слово в науке: перспективы развития*. 2015. № 3 (5). С. 133-135.
4. Малюкова Т.И. Реакция сердечно-сосудистой системы на стрессовые воздействия // *Современные проблемы науки и образования*. – 2020. – № 6.
5. Авилова И.А. Возможность применения подвижных игр для повышения физических качеств и функциональных возможностей организма // *Карельский научный журнал*. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 9-11.
6. Зотова, О.Ю. Ситуационные и личностные факторы субъективного благополучия студентов [Текст] / О. Ю. Зотова, А. М. Рикель, А. А. Туняниц // *Вестник ПИГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*. 2017. № 4 (10). С. 118-136.
7. Воробьева Т.Г., Деметьева Е.В. Особенности влияния учебного процесса на формирование адаптивных реакций у обучающихся в высшей школе // *Sciences of Europe*. 2020. № 47-2 (47). С. 10-13.
8. Burt K.B. Resilience in the transition to adulthood / K. B. Burt, A. A. Pysnick // *Development and Psychopathology*. 2012. № 24. P. 493-505.
9. Christov-Moore L. Empathy: gender effects in brain and behavior // L. Christov-Moore, E. A. Simpson, G. Coudé, K. Grigaityte, M. Iacoboni, P. F. Ferrari // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2014. № 46 (Pt 4). P. 604-627.
10. Кубекова А.С. Особенности защитных механизмов у иностранных студентов с разными уровнями адаптации // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 3 (71). С. 89–92
11. Надежкина Е.Ю., Новикова Е.И., Мужиченко М.В., Филимонова О.С. Влияние экзаменационного стресса на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы и уровень тревожности у студентов с различными типами высшей нервной деятельности // *Вестник ВолГМУ*. 2017. № 2 (62). С. 115-118.
12. Авилова И.А. Финансирование и популяризация адаптивного спорта среди молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. -2021. -Т. 10. -№ 1 (34). С. 59-61.
13. Ибрагимова Э.Э. Мониторинг уровня стресса обучающихся как подход профилактики нарушения регуляторных механизмов // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. 2019. № 2. С. 83-90.
14. Удалова Т. Ю. Эмоциональная саморегуляция с использованием аутогенной тренировки: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. 70 с.
15. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 2012. 66 с.
16. Ядрова А.А. Особенности исследования эмоционального комфорта у студентов разных специальностей [Текст] / А. А. Ядрова // *Academy*. 2018. № 7 (34). С. 101-103.
17. Бекузарова А.Т. Психологическое благополучие как предмет зарубежных и отечественных исследований [Текст] / А. Т. Бекузарова // *Актуальные проблемы психологического знания*. 2014. № 2 (31). С. 16-25.
18. Igc I. Ten-year trajectories of stressors and resources at work: Cumulative and chronic effects on health and well-being / I. Igc, A. C. Keller, A. Elfjering, F. Tschann, W. Kälin, N. K. Semmer // *Journal of applied psychology*. 2017. № 102(9). P. 1317-1343.
19. Burt K.B. Resilience in the transition to adulthood / K. B. Burt, A. A. Pysnick // *Development and Psychopathology*. 2012. № 24. P. 493-505.
20. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М., 2006. 528с.
21. Психология личности: тесты, опросники, методики / Авт.-сост. Н. В. Кириева, Н. В. Рябчикова. – М.: Геликон, 1995. С. 140–145.
22. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. Изд. 2-е / Ю.В.Щербатых. СПб.: Пумер, 2012. -256с.
23. Ickes, W., Gesn, P. R., & Graham, T. (2000). Gender differences in empathic accuracy: Differential ability or differential motivation? *Personal Relationships*, 7, 95–109.
24. Авилова И.А. Особенности формирования самооценки и ее взаимосвязи с уровнем успеваемости и физическим развитием // *Карельский научный журнал*. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 5-7.
25. Филиппова С.А. Сформированность эмоциональной устойчивости студентов к негативному влиянию информационной среды / С. А. Филиппова, С. В. Пазухина, Т.И. Куликова, Н.А. Степанова // *Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки*. 2019. № 2. С. 88-105.

Received date: 02.05.2023

Revised date: 19.05.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 159.9.072

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_27



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

© Автор(ы) 2023

ВИШНЯКОВ Александр Иванович, доктор биологических наук, профессор кафедры
«Социальная психология»

*Оренбургский государственный университет
460018, Россия, Оренбург, kasana83@yandex.ru*

SPIN: 2064-4055

AuthorID: 205798

ORCID: 000-0002-7246-9321

КАРЫМОВА Оксана Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Социальная психология»

*Оренбургский государственный университет
460018, Россия, Оренбург, kasana83@yandex.ru*

SPIN: 8088-7190

AuthorID: 671058

ORCID: 0000-0003-2621-2346

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного исследования, целью которого является выявление социально-психологических особенностей восприятия политических лидеров. В настоящее время политическая обстановка меняется каждый день, и данные изменения оказывают сильное влияние на простых граждан. Различные политические мероприятия, такие как выборы, дебаты, митинги, выступления, проводятся с участием жителей города и области. Любая политическая работа тесно связана с отношением простых жителей к политическим лицам. Именно поэтому важно определять, насколько эффективно проводится данная работа. Одним из «индикаторов» служит отношение граждан к политическим лидерам. Подобные исследования позволяют не только определить настроения «в массах», их вектор и силу, но и правильно корректировать свою работу для обеспечения максимальной полезности данной политической работы. В этом и заключается актуальность данной работы. Методами исследования выступили: модифицированная нами методика Сакса-Леви «Незаконченные предложения», анкета, позволяющая определить отношение населения к работе политических лидеров определенной области, что является одним из показателей восприятия гражданами лидеров с их профессиональной стороны. В качестве респондентов выступили 170 мужчин и женщин, работающих и обучающихся. В результате получены особенности восприятия, свойственные для каждой группы респондентов. На основании полученных результатов разработаны коррекционные программы для школы будущих лидеров.

Ключевые слова: особенности социального восприятия, психология восприятия, психологические особенности лидера, политические лидеры, отношение к политическим лидерам, межличностное восприятие, политика, качество жизни.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERCEPTION OF POLITICAL LEADERS ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION

© The Author(s) 2023

VISHNYAKOV Alexander Ivanovich, Doctor of Biological Sciences, Professor
of the Department “Social Psychology”

*Orenburg State University
460018, Russia, Orenburg, ferupin@mail.ru*

KARYMOVA Oksana Sergeevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Social Psychology

*Orenburg State University
460018, Russia, Orenburg, ferupin@mail.ru*

Abstract. The article presents the results of a pilot study, the purpose of which is to identify the socio-psychological characteristics of the perception of political leaders. Currently, the political situation is changing every day, and these changes have a strong impact on ordinary citizens. Various political events, such as elections, debates, rallies, speeches, are held with the participation of residents of the city and the region. Any political work is closely connected with the attitude of ordinary residents to political persons. That is why it is important to determine how effectively this work is carried out. One of the “indicators” is the attitude of citizens towards political leaders. Such studies make it possible not only to determine the mood “among the masses”, their vector and strength, but also to correct their work correctly to ensure the maximum usefulness of this political work. This is the relevance of this work. The research methods were: the Sachs-Levy methodology “Unfinished Proposals” modified by us, a questionnaire that allows us to determine the attitude of the population to the work of political leaders of region, which is one of the indicators of citizens’ perception of leaders from their professional side. The respondents were 170 men and women working and studying. As a result, the perception features peculiar to each group of respondents were obtained. Based on the results obtained, correctional programs have been developed for the school of future leaders.

Keywords: features of social perception, psychology of perception, psychological characteristics of a leader, political leaders, attitude to political leaders, interpersonal perception, politics, quality of life.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемой восприятия гражданами политических лидеров давно заинтересованы в руководствах различных стран и в политической сфере общества вообще. Актуальностью данной работы состоит прежде всего в анализе восприятия гражданами политических лидеров как личностей и как представителей интересов населения в условиях постоянно изменяющейся политической обстановки. Данный контекст будет обуславливать лич-

ностное отношение граждан к лидерам, что является своеобразным индикатором выполнения их обязанностей, что в последствии можно использовать для корректирования плана дальнейшей их работы и увеличения ее эффективности.

Изучением восприятия политических лидеров занимались и занимаются многие ученые из разных отраслей. Например, экономика, социология, психология, политология, философия [1; 2; 3; 4; 5; 6]. По-разному

определялось понятие восприятия политической личности, составляющие этого понятия, а также методы его оценивания. Существуют как общие показатели уровня восприятия, так и частные, которые применяются в зависимости от цели, задач, предмета и объекта исследования, а также от сферы науки или жизнедеятельности, в которой это исследование проводится.

Нужно также учитывать то, что исследования в данной области науки обладают высокой степенью субъективности, так как методики оценки восприятия личности построены, прежде всего, на факторах, определяющих субъективным опытом испытуемых, а именно, на их личной оценке относительно измеряемых критериев.

Следовательно, объективность данных исследования можно повысить с помощью увеличения числа респондентов, что позволит выявить особенности и взаимосвязь факторов, влияющих на восприятие личности. Помимо этого, возможны варианты с использованием различных измерительных методик, а также проведение корреляционного анализа между ними. Данные процедуры позволяют выявить особенности проявления некоторых критериев, относящихся к измерению восприятия.

Это, в свою очередь, дает возможность наблюдать причинно-следственные связи, связанные с изменением этих критериев, а также формулировать закономерности этих изменений. Благодаря этому уровень субъективности может быть снижен, что более успешно скажется на результатах исследований. Это, в том числе, позволит подтвердить уже существующие и выявить новые тенденции в подобных исследованиях. В этом и состоит актуальность исследования: выявление особенностей и взаимосвязей между факторами, влияющих на восприятие гражданами политических лидеров в условиях изменяющейся политической обстановки.

Предметом исследования является определение особенностей восприятия гражданами политических лидеров через оценку уровня доверия к политическим лидерам и оценку качества жизни, а также наличие особых различий в особенностях восприятия политических лидеров между социальными группами и группами, сформированными в процессе исследования.

В. П. Зинченко [7] утверждает, что на первый план выходит «профессиональная характеристика личности, как наиболее значимая в социальном отношении».

Восприятие политических лидеров зависит от многих факторов: политическая обстановка, деятельность лидера, экономическое благополучие граждан, их чувство безопасности относительно обстановки в государстве и городе и т. д. [8; 9; 10].

Чувство безопасности связано не только с военной обстановкой или с конфликтами внутри страны, связанными с применением насилия. Речь идет также об экономической обстановке, снабжение товарами. Иными словами – «насколько люди уверены в завтрашнем дне» [11; 12].

Исходя из этого, следует заключить, что на процесс восприятия политического лидера оказывают влияние не только те факторы, которые относятся непосредственно к политическому и к тому, что связано с ним, но и факторы, относящиеся к гражданину, который является субъектом процесса восприятия.

Следует полагать, что при тоталитарной власти политический лидер будет «испытывать любовь со стороны населения», а при авторитарной – «отчуждение населения от правящих структур». [13; 14; 15]

Стоит разводить понятия популярности и привлекательности политических лидеров. Как было доказано в исследованиях, популярность лидера оценивается, прежде всего, исходя из его конкурентной модели и ее маскулинной разновидности, что напрямую связано с маскулинностью политика. Привлекательность же больше связывается с фемининностью. Этим и обуславливается высокий уровень привлекательности при сниженном

уровне популярности у женщин-политиков [16; 17; 18].

Соотнесение мужчин и женщин в выборке будет играть немаловажную роль, так как при восприятии политических лидеров будут наблюдаться отличия между женщинами и мужчинами ввиду разного представления «Я – реального» и «Я – идеального» [13; 19].

Помимо данного фактора, значительную роль играет принадлежность респондентов к определенным возрастным группам.

Так, например, респонденты в зрелом возрасте склонны оценивать больше деятельность политического лидера, несмотря на его популярность. Особое отношение уделяется тому, что данные респонденты обращают внимание на привлекательность политического лидера.

В то же время респонденты зрелого возраста склонны рассматривать динамику политической обстановки, упоминая при этом всякого рода кризисы (распад СССР, экономические кризисы, отдельных политических лидеров) [20; 21; 22].

Немаловажное значение играют личностные и социальные особенности граждан, которые непосредственно воспринимают политического лидера. Учитывая их, а также общие закономерности, СМИ использует различные каналы и способы подачи информации для достижения нужного эффекта восприятия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной работы является исследование особенностей восприятия политических лидеров, с дальнейшим внедрением результатов в тренинговые программы в рамках работы с будущими лидерами.

В данном исследовании был проведен ряд методик, который направлен на оценку личностного восприятия политических лидеров определенной области.

Для исследования была составлена индивидуальная анкета, включающая в себя ряд вопросов об отношении к политическим лидерам, о социальной сфере, в которую включены услуги ЖКХ, транспорт, состояние дорог, благоустройство территорий и социальная политика. Данная анкета позволит определить отношение населения к работе политических лидеров области, что является одним из показателей восприятия гражданами лидеров с их профессиональной стороны.

В качестве второй в исследовании была применена методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви. Данная методика была адаптирована для проведения исследования. В данной методике были подобраны 20 вопросов, относящиеся к 6 шкалам: 1. Отношение к будущему; 2. Отношение к другим людям; 3. Отношение к вышестоящим лицам; 4. Отношение к подчиненным; 5. Отношение к сотрудникам; 6. Ожидания.

В качестве третьей была использована методика «Личностный дифференциал». Она позволяет оценить межличностное восприятие с помощью слов, описывающих черты личности.

В данной статье выводы приводятся по качественному и количественному анализу корреляционных связей по исследуемым параметрам: выделение количества и качества связей между переменными, выявление ключевой переменной, уровень статистической значимости. Для математической обработки результатов рангового коэффициента корреляции r -Спирмена, использовалась программа «SPSS Statistics 17».

В исследовании приняли участие 170 человек от 18 до 40 лет. Вся выборка респондентов была поделена на группы в зависимости от их социального статуса для выявления особенностей в различии уровня доверия к политическим лидерам области. В первую группу вошли студенты высших или средне-профессиональных учебных заведений, во вторую – работающие граждане. В группе работающих граждан находится 70 человек, из которых 31 женщина и 39 мужчин. В группе учащихся граждан находится 100 человек, из которых 52 женщины и 48 мужчин. В сумме, в корреляционном анализе будут учитываться 13 факторов. Подсчет производился

по 4 группам, 2 из которых социальные («Учащиеся» и «Работающие») и 2 половых (мужчины и женщины).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках данной статьи рассмотрим особенности восприятия лидера в следующих группах: 1. Студенты мужчины; 2. Студенты женщины; 3. Работающие мужчины; 4. Работающие женщины.

В группе «Студенты мужчины» следующие результаты после корреляционного анализа:

Самое большое количество связей у факторов «Доверие», «Оценка работы», «Справляется с работой» и «Отношение к будущему». У этих факторов наблюдается наличие 9 и более связей. Однако, факторы «Доверие» (10 связей при $p \leq 0,01$ и 2 связи при $p \leq 0,05$) и «Ожидания» (8 связей при $p \leq 0,01$ и 3 связи при $p \leq 0,05$) можно считать наиболее важным, так как качественных связей у них больше, чем у факторов «Отношение к будущему» (9 связей при $p \leq 0,01$ и 1 связь при $p \leq 0,05$), «Справляется с работой» (6 связей при $p \leq 0,01$ и 2 связи при $p \leq 0,05$), «Ожидания» (8 связей при $p \leq 0,01$ и 3 связи при $p \leq 0,05$) и «Оценка работы» (3 связи при $p \leq 0,01$ и 5 связей при $p \leq 0,05$). На втором месте расположились факторы «Отношение к другим» и «Отношение к подчиненным», «Оценка», «Сила», «Активность». Они имеют от 5 до 10 связей. Качественно данные факторы примерно равноценны, так как имеют одинаковое количество связей (от 3 до 6 при $p \leq 0,01$ и от 1 до 2 при $p \leq 0,05$). Наименее значимыми являются факторы «Оценка проблемы» (3 связи), «Отношение к сотрудникам» (4 связи).

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что у студентов мужчин на восприятие политических лидеров влияют такие параметры, как личностное доверие к лидеру, то, как он справляется со своей работой, и отношение к будущему. Также очень тесно с данными факторами связаны ожидания, которые будут присутствовать у респондентов. Причем доверие играет более существенную роль в восприятии политического лидера. Также на восприятие политического лидера оказывают сильное влияние «Отношение к другим людям» и фактор «Оценки», который в данном контексте интерпретируется как оценка внешних данных. Стоит заметить, что данные факторы равнозначны и влияют на восприятие личности одинаково.

Наименьшее влияние на восприятие политического лидера оказывают такие факторы, как «Оценка», «Сила» и «Активность» политического лидера, то есть направленность его как интро- или экстраверта.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что на восприятие политического лидера мужчинами влияют несколько немаловажных факторов.

Для мужчин важно доверять политическому лидеру. Если уровень доверия низок, то и восприятие становится более отрицательным. Также для студентов мужчин важно знать о будущем, которое ждет их с этим политическим лидером. Можно предположить, что это связано с их социальной ролью «добытчика» в семье, поэтому это для них становится очень важным. Также для мужчин важно, как политический лидер выглядит внешне, и как он обращается с другими людьми. А вот «Оценка», «Сила» и «Активность» лидера для студентов мужчин не является особо важным параметром при восприятии. Видимо, эти параметры осознаются не сразу и попадают во внимание только после некоторого времени. Для данной группы важны все, так как они все влияют на процесс восприятия политического лидера. Представители данной социальной группы могут воспринимать политического лидера абсолютно с любой стороны: как интересную и успешную личность; как лидера и политика, который способен решить проблемы и улучшить жизнь населения; как будущего работодателя и т. д. По этой причине процесс восприятия политического лидера в данной группе будет многофакторным и широким.

Теперь рассмотрим группу «Студенты женщины». По результатам подсчетов видно, что у каждого фак-

тора наблюдается связь с другими факторами. Если учитывать количество и качество связей, то получим следующие результаты: Самое большое количество связей у факторов «Доверие», «Справляется с работой», «Оценка работы». У этих факторов наблюдается наличие 12 связей. Примечательно то, что все эти факторы имеют около 10–11 связей при $p \leq 0,01$ и 1–2 связи при $p \leq 0,05$. Данные факторы имеют максимальное влияние на процесс восприятия. Также по 12 связей имеют факторы «Отношение к другим», «Отношение к подчиненным», «Ожидания» и «Оценка» (9–11 связей при $p \leq 0,01$ и 1–3 связи при $p \leq 0,05$). На втором месте расположились факторы «Отношение к сотрудникам», «Сила» и «Активность» (8–10 связей, из которых 7–9 при $p \leq 0,01$ и 1–3 при $p \leq 0,05$). Наименее значимыми являются факторы «Оценка проблемы» (8 связей, из которых 5 при $p \leq 0,01$ и 3 при $p \leq 0,05$) и «Отношение к вышестоящим лицам» (5 связей, из которых 2 при $p \leq 0,01$ и 3 при $p \leq 0,05$).

Стоит отметить, что в сравнении с другими факторами, последние являются наименее значимыми. Но это относительное сравнение. Если же судить в абсолютном сравнении, то у каждого фактора имеется не менее 9 связей из 12 возможных, что говорит о том, что «Студенты женщины» воспринимают политических лидеров, принимая во внимание абсолютно все аспекты. Наиболее важным для данной группы при восприятии является наличие доверия к лидеру, оценка его работы и то, как он с ней справляется. Также не менее важным является отношение политического лидера к своим подчиненным, другим людям, оценка внешних его качеств респондентом, ожидания респондента относительно политического лидера, а также его отношение к будущему, которое будет связано с конкретным политическим лидером. Менее значимыми будут являться оценка волевых качеств политического лидера, его активности, его отношения к сотрудникам, оценка решения проблем и отношение политического лидера к вышестоящим лицам. Для данной группы важны все факторы, так как они все влияют на процесс восприятия политического лидера. Представители данной социальной группы могут воспринимать политического лидера абсолютно с любой стороны: как интересную и успешную личность, как лидера и политика, как будущего работодателя и т. д. По этой причине процесс восприятия политического лидера в данной группе будет многофакторным и широким.

Рассмотрим следующую группу «Работающие мужчины». Самое большое количество связей наблюдается у факторов «Отношение к будущему», «Отношение к другим людям» и «Отношение к сотрудникам» (у этих факторов по 4 связи, из которых 2–4 при $p \leq 0,01$ и 0–2 при $p \leq 0,05$). На втором месте расположился фактор «Ожидания» (2 связи, из которых 1 при $p \leq 0,01$ и 1 при $p \leq 0,05$), а также факторы «Отношение к подчиненным», «Оценка», «Сила» и «Активность» (по 2 связи при $p \leq 0,01$). Наименее значимыми являются факторы «Доверие», «Справляется с работой», «Оценка работы», «Оценка проблемы» и «Отношение к вышестоящим лицам». У данных факторов нет связи с другими факторами. У представителей группы «Работающие мужчины» на процесс восприятия могут повлиять ожидания от политического лидера, его взаимоотношения с другими людьми, сотрудниками, подчиненными. Отношение к будущему респондентов также будет оказывать прямое влияние на процесс восприятия. А также оценка внешних, личностных и социальных черт политического лидера как личности. В то же время, такие факторы, как «Доверие», «Оценка работы» и «оценка проблем» в очень малой степени будут влиять на процесс восприятия. Представители группы «Работающие мужчины» воспринимают политического лидера как работодателя и работника. Так как у представителей данной группы взаимодействие с другими людьми влияет на результат, то они будут уделять особое внимание этому взаимодействию. Следовательно, почти все факторы, которые

будут связаны со взаимодействием с людьми (факторы группы «Отношение к...»), станут для них ключевыми). Также для представителей данной социальной группы важна стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Поэтому фактор «Отношение к будущему» также будет являться ключевым. Последние 3 фактора – это показатель того, что оценка внешних, личностных и социальных черт лидера респондентом оказывает огромное влияние на процесс восприятия.

Следует рассмотреть последнюю группу «Работающие женщины». Самое большое количество связей наблюдается у факторов «Отношение к будущему», «Отношение к другим людям», «Ожидания» и «Отношение к сотрудникам» (у этих факторов по 4–6 связей, из которых 2–4 при $p \leq 0,01$ и 0–2 при $p \leq 0,05$). На втором месте расположились факторы «Оценка», «Сила» и «Активность» (по 2 связи при $p \leq 0,01$). Наименее значимыми являются факторы «Доверие», «Справляется с работой», «Оценка работы», «Оценка проблемы» и «Отношение к вышестоящим лицам». У данных факторов нет связи с другими факторами. У представителей группы «Работающие женщины» на процесс восприятия могут повлиять ожидания от политического лидера, его взаимоотношения с другими людьми, сотрудниками, подчиненными. Отношение к будущему респондентов также будет оказывать прямое влияние на процесс восприятия. А также оценка внешних, личностных и социальных черт политического лидера как личности. В то же время, такие факторы как «Доверие», «Оценка работы» и «Оценка проблем» в очень малой степени будут влиять на процесс восприятия.

Представители группы «Работающие женщины» воспринимают политического лидера как работодателя и работника. Так как у представителей данной группы взаимодействие с другими людьми влияет на результат, то они будут уделять особое внимание этому взаимодействию. Следовательно, почти все факторы, которые будут связаны со взаимодействием с людьми (факторы группы «Отношение к...»), станут для них ключевыми.

Также для представителей данной социальной группы важна стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Поэтому фактор «Отношение к будущему» также будет являться ключевым. Последние 3 фактора – это показатель того, что оценка внешних, личностных и социальных черт лидера респондентом оказывает огромное влияние на процесс восприятия.

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод, что внимание респондентов в социальных и половых группах при восприятии политического лидера направлено больше на те факторы, которые характеризуют работу политического лидера, чем на те, которые характеризуют его внешность.

Помимо этого, выявлено, что на процесс восприятия большее влияние оказывает социальный статус респондента, а не его половая принадлежность.

Замечено, что факторы «Отношение к будущему», «Отношение к другим людям» имеют наибольшее количество связей во всех группах. Нередко факторы «Ожидания» и «Отношение к сотрудникам» также становятся ключевыми. Также замечено, что факторы «Оценка», «Сила» и «Активность» коррелируют во всех группах.

Многогранность и многофункциональность такого понятия как восприятие включает в себя множество показателей и характеристик, которые затрагивают все сферы жизнедеятельности человека. Это позволяет более широко посмотреть на эту проблему. Оценка восприятия может производиться в разных направлениях и всегда имеет эмпирическую ценность для дальнейших работ. Данная проблема всегда будет актуальна в постоянно изменяющихся условиях жизни во всех сферах. Следовательно, полностью изучить данную проблему невозможно, так как есть вероятность появления новых детерминант, влияющих на процесс восприятия лич-

сти личностью.

ВЫВОДЫ

Проведённое пилотажное эмпирическое исследование показало, что в социальных группах существуют различия в проявлении доверия к политическим лидерам.

Первая особенность заключается в том, что количество ключевых факторов в половых группах не сильно отличается между собой, как и не отличаются сами эти факторы. Однако между социальными группами «Студенты» и «Работающие» наблюдается резкое изменение количества и качества связей между факторами, из-за чего количество ключевых факторов в группе «Студенты» намного больше.

Второй особенностью является то, что во всех группах имеются одни и те же ключевые факторы. К ним можно отнести факторы «Отношение к будущему», «Отношение к другим людям». Нередко факторы «Ожидания» и «Отношение к сотрудникам» также становятся ключевыми. Также замечено, что факторы «Оценка», «Сила» и «Активность» коррелируют во всех группах.

Третьей особенностью данного исследования является следствием первой особенности. Заключается это в том выявленном факте, что на процесс восприятия в большей степени влияет социальный статус, чем половая принадлежность. Это объясняется большим количеством связей у социальных групп, а также степень изменения ключевых факторов при рассмотрении групп типа «Социальный статус + пол». Колебания при изменении пола минимальны, что позволяет говорить об общих тенденциях. Это позволяет нам говорить о многомерности процесса восприятия, которая заключается в изменении этого процесса путем влияния различных факторов.

Хочется отметить, что данная проблема всегда будет актуальной, так как все со временем изменяется и «не стоит на месте». Следовательно, могут быть непознанные области этого многогранного понятия.

Исходя из вышесказанного, стоит предполагать, что основным направлением в политической сфере для повышения уровня доверия среди граждан должна быть сфера занятости населения. В связи с этим, проблема безработицы как в городе, так и в стране, в аспекте данной темы является более актуальной, так как речь идет не только об отношении и уровне восприятия гражданами политических лидеров, но и о психологическом комфорте населения, на который будут оказывать влияние такие факторы, как реализация себя в профессиональной сфере, занятость и финансовая стабильность и обеспеченность.

Последний фактор доказывает тесную связь с экономической сферой, что доказывает актуальность данной проблемы в рамках всей социальной структуры, а не только в рамках политической сферы. Реформы, проводимые в интересах значимых аспектов жизнедеятельности граждан, будут непосредственно влиять на уровень восприятия политических лидеров и состояние психологического комфорта. Отслеживая данные изменения, можно регулировать работу правящих структур для улучшения эффективности их работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курманина Т.С. Особенности формирования имиджа региональных политических лидеров / Т.С. Курманина // Вестник науки и образования, Иваново – 2017. – № 8(32). – С. 44 – 46.
2. Курманина Т.С. Понятие «Медиаимидж» и его формирование с помощью СМИ у политических лидеров / Т.С. Курманина // Вестник науки и образования. – 2017. – № 8(32). – С. 47 – 50.
3. Митина О.В. Восприятие современных российских политических лидеров (на материале студенческой выборки) / О.В. Митина, М.И. Паповян, В.Ф. Петренко // Прикладная психология на службе развивающейся личности: сб. науч. трудов. – Коломна: Гос. соц.-гуманит. ун-т, 2019. – С. 116 – 120.
4. Ситникова Е.Л. Имидж политического лидера: подходы к изучению понятия / Е.Л. Ситникова, Ю.В. Тимкина // Аллея науки. – 2018. – № 11(27). – С. 365 – 368.
5. Щербакова А.А. Особенности восприятия образа политического лидера / А.А. Щербакова // Современные тенденции развития

образования, науки и технологий: сб. науч. трудов. – М. – 2019. – С. 181.

6. Миронова Ю.Г. Восприятие имиджа политических лидеров в условиях социально-политических изменений в России: сравнительный анализ социологических исследований / Ю.Г. Миронова, Т.Н. Яковлева // Ученый XXI века. – 2015. – № 11(12). – С. 31 – 36.

7. Балыкина О.С. Образ политического лидера в восприятии студентов / О.С. Балыкина, М.Ю. Мисник // История. Общество. Политика. – 2017. – № 1(1). – С. 208 – 211.

8. Артемцева Н.Г. Влияние личностных установок на восприятие человека человеком: общее, типологическое, индивидуальное / Н.Г. Артемцева // Человек. Искусство. Вселенная. – 2017. – № 1. – С. 10 – 17.

9. Шанкина Н.С. Межличностное восприятие как основное звено процесса понимания человека человеком / Н.С. Шанкина, Л.А. Лебедева // В мире научных открытий. – 2010. № 6(12). – С. 219 – 222.

10. Прокофьева Т.А. Восприятие в системе межличностных отношений студентов / Т.А. Прокофьева, Е.И. Колесникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Психология. – 2008. – № 1(3). – С. 43 – 49.

11. Даренская М. Восприятие образа политического лидера / М. Даренская // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2007. – № 5. – С. 159 – 160.

12. Белогурова Т.А. Восприятие личности и политики Н.С. Хрущева как проявление общественного самосознания / Т.А. Белогурова // Проблемы безопасности российского общества. – 2013. – № 2-3. – С. 170 – 176.

13. Юценко Д.В. Восприятие физической привлекательности и оценка личностных качеств человека / Д.В. Юценко, Ю.Н. Аверченков // Ежегодник 2017: Психологические и психоаналитические исследования: сб. науч. работ. – М.: Московский институт психоанализа, 2017. – С. 22 – 28.

14. Ермолаева А.В. Восприятие собственной внешности в формировании личности женщины-лидера: автореф. дис. ... канд. псих. наук. / А.В. Ермолаева, М. – 2004. – С. 28.

15. Создание образа регионального политика женщины в PR: востребованные качества и характеристики / Е.В. Кривоца [и др.] // Южно-Уральский журнал социальных наук. – 2018. – Т.19. – № 2. – С. 117 – 131.

16. Затонских А.В. Влияние образов лидеров на восприятие политических партий в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. / А.В. Затонских, М. – 2013. – С. 25.

17. Горохов А.Ю. Личностные особенности восприятия политических лозунгов современной молодежью / А.Ю. Горохов, И.М. Богдановская, Ю.В. Макаров // Национальное здоровье. – 2018. – № 1. – С. 152 – 158.

18. Дивеев Д.А. Оценка индивидуально-психологических особенностей человека при восприятии его голоса / Д.А. Дивеев, М.П. Стриго // Ежегодник 2017: Психологические и психоаналитические исследования: сб. науч. работ. – М.: Московский институт психоанализа, 2017. – С. 137 – 156.

19. Юрченко Я.М. Социально-психологические корреляты восприятия собственного тела у людей с различным эмоциональным интеллектом / Я.М. Юрченко, С.А. Безгодова // Психология в современном мире: сб. науч. работ. – М.: Российский гос. ун-т им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2017. – С. 179 – 182.

20. Горохов А.Ю. Личностные особенности восприятия политических лозунгов современной молодежью / А.Ю. Горохов, И.М. Богдановская, Ю.В. Макаров // Национальное здоровье. – 2018. – № 1. – С. 152 – 158.

21. Катанова Я.А. Взаимосвязь настроения и межличностного восприятия / Я.А. Катанова, Т.Н. Лапина // Актуальные проблемы психологического знания. – 2015. – № 1(34). – С. 45 – 53.

22. Петрова Е.А. Динамика восприятия политических лидеров студенческой молодежью / Е.А. Петрова, М.А. Мнацаканян // Ученые записки российского государственного социального университета. – 2019. – Т.18. – № 2(151). – С. 31 – 38.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 19.03.2023

Revised date: 04.04.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 151.7:372
DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_28



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИЗУЧЕНИЕ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© Автор(ы) 2023

ЕВТУШЕНКО Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, evtushenkoin@cspu.ru*

SPIN: 8076-2262
AuthorID: 502114
ORCID: 0000-0003-1472-9591
ScopusID: 57211658815

ИВАНОВА Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, ivanovaiyu@cspu.ru*

SPIN: 5526-0017
AuthorID: 738079
ResearcherID: AAR-5069-2021
ORCID: 0000-0002-3993-3751
ScopusID: 57195485155

ТЕРЕЩЕНКО Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, tereshchenkonn@cspu.ru*

SPIN: 8434-8140
AuthorID: 825360
ORCID: 0000-003-1998-0793

БЕХТЕРЕВА Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Теория, методика и менеджмент дошкольного образования»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, bekhterevaen@cspu.ru*

SPIN: 5294-2490
AuthorID: 728337
ORCID: 0000-0001-9164-2794
ScopusID: 57218375868

Аннотация. В статье предпринята попытка изучения эффективных условий формирования адекватной самооценки детей в современных условиях дошкольного образования. Рассмотрена актуальность проблемы, позволившая определить направления работы. Представлен анализ психолого-педагогической литературы по рассматриваемой проблеме, проанализированы основные ключевые понятия «самооценки». Предложены условия эффективного формирования самооценки у детей старшего дошкольного возраста: оптимизация межличностных отношений детей со сверстниками; гармонизация детско-родительских отношений; повышение компетентности педагогов. Проведено экспериментальное исследование на базе детского сада г. Челябинска. На констатирующем этапе был подобран диагностический инструментарий исследования (беседа «Расскажи о себе» А. М. Щетининой, «Лесенка» В. Г. Щур и т. д.); определена критериально-уровневая шкала исследования самооценки (адекватная, завышенная, заниженная); изучены заявленные нами условия формирования самооценки детей дошкольного возраста. На формирующем этапе разработана и реализована программа «Узнай себя», включающая три раздела: «Будь уверен», «Ребенок глазами родителя», «Мы сможем». Данная программа может быть полезна педагогам, психологам дошкольных образовательных организаций, обеспечит привлекательность для соучастников образовательного процесса – родителей детей, посещающих дошкольную организацию, а также может иметь практическую значимость при разработке рабочих программ, проведении занятий преподавателями высших и средних учебных заведений.

Ключевые слова: самооценка, дети дошкольного возраста, гармонизация детско-родительских отношений, компетентность педагогов, оптимизация межличностных отношений.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» в рамках научного проекта «Изучение формирования самооценки как детерминанты социально-психологической адаптивности детей», договор № ШК-17-2023/1 от 20.04.2023 г.

STUDYING THE CONDITIONS FOR THE FORMATION OF SELF-ESTIMATION OF PRESCHOOL CHILDREN

© The Author(s) 2023

EVTUSHENKO Irina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department “Pedagogy and psychology of childhood”

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, evtushenkoin@cspu.ru*

IVANOVA Irina Yurievna, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Associate Professor
of the Department “Pedagogy and psychology of childhood”

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, ivanovaiyu@cspu.ru*

TERESHCHENKO Marina Nikolayevna, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department “Pedagogy and psychology of childhood”

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, tereshchenkonn@cspu.ru*

BEKHTEREVA Yelena Nikolayevna, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department "Theory, methods and management
of preschool education"

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, bekhterevaen@cspu.ru*

Abstract. The article attempts to study the effective conditions for the formation of adequate self-esteem of children in modern conditions of preschool education. The urgency of the problem is considered, which made it possible to determine the directions of work. The analysis of psychological and pedagogical literature on the problem under consideration is presented, the main key concepts of "self-esteem" are analyzed. The conditions for the effective formation of self-esteem in older preschool children are proposed: optimization of interpersonal relationships of children with peers; harmonization of child-parent relations; increasing the competence of teachers. An experimental study was conducted on the basis of a kindergarten in Chelyabinsk. At the ascertaining stage, the diagnostic tools of the study were selected (the conversation "Tell about yourself" by A.M. Shchetinina, "Ladder" by V.G. Shchur, etc.); the criterion-level scale of self-esteem research was determined (adequate, overstated, understated); the conditions for the formation of self-esteem of preschool children were studied. At the formative stage, the program "Get to know yourself" was developed and implemented, including three sections: "Be sure", "The child through the eyes of a parent", "We can". This program can be useful to teachers, psychologists of preschool educational organizations, will provide attractiveness for external consumers – parents of children attending preschool organizations, and also have practical significance in the development of work programs, conducting classes by teachers of higher and secondary educational institutions.

Keywords: self-assessment, preschool children, harmonization of child-parent relationships, teachers' competence, optimization of interpersonal relationships.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Shadrinsky State Pedagogical University within the framework of the scientific project "Studying the formation of self-esteem as a determinant of socio-psychological adaptability of children", contract No. SHK-17-2023/1 dated 04/20/2023.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, «образовательная программа должна быть направлена на создание условий развития ребенка, открывающих возможности для его позитивной социализации и индивидуализации, личностного развития...». Успешность или, напротив, не эффективность реализации указанных процессов способствует формированию самооценки детей как одного из центральных новообразований личности. Адекватный уровень самооценки будет способствовать успешной адаптации в социуме [1].

Значимой на современном этапе становится проблема формирования самооценки детей с учетом потребностей общества в социально активных, ответственных, высококонкурентных подрастающих поколениях. На научно-теоретическом уровне актуальность обозначилась в недостаточной теоретической разработанности исследуемой проблемы применительно к дошкольному уровню. На научно-методическом уровне – недостаточное методическое сопровождение в ситуации меняющегося программного обеспечения.

Анализ литературных источников показал недостаточную разработанность данного вопроса и «подсказал» направление нашей работы. Проблема исследования обозначилась в следующем: в старшем дошкольном возрасте, в приоритете, все педагогические воздействия направлены на подготовку детей к школе, интеллектуальное развитие, а формирование адекватной самооценки «незаслуженно» уходит на второй план. Следует также отметить, что методическое обеспечение рассматриваемой проблемы охватывает не все условия, способствующие формированию адекватной самооценки.

Методологическая основа исследования: идеи о зависимости самооценки от характера взаимоотношений индивида с другими людьми (У. Джеймс, Л. С. Выготский и др.) [2]; роль самооценки в понимании человека как фактор самоуважения (Л. И. Божович) [3]; психологические особенности формирования самооценки дошкольников в условиях игровой деятельности (Л. И. Уманец, Д. Б. Эльконин) [4]; идеи об определяющем влиянии взрослого на развитие личности ребенка (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, В. С. Мухина) [5]; самооценка и отношение к своей внешности, гендерные отличия восприятия самооценки (А. Feingold, R. Mazzella, T. Moss) [6; 7; 8].

Важно для нас отметить несколько позиций рассматриваемой проблемы. Импонирует позиция Е. В. Субботского, который считает, что именно взрос-

лый стимулирует зарождение и становление у ребенка оценочной деятельности при следующих условиях: выражает свое отношение к окружающему и оценочный подход; организует деятельность ребенка, обеспечивая накопление опыта индивидуальной деятельности, ставя задачу, показывая способы решения и оценивая исполнение; представляет образцы деятельности и тем самым дает ребенку критерии правильности ее выполнения; организует совместную деятельность со сверстниками, которая помогает ребенку видеть в ровеснике личность, учитывать его желания, считаться с его интересами, а также переносить в ситуации общения со сверстниками образцы деятельности и поведения взрослых [9]. Придерживаясь мнения М. И. Лисиной, отметим, что «самооценка представляет собой сложно-структурированное образование, оказывающее существенное влияние на формирование личности, её деятельность, общение, психическое здоровье» [10]. В целом, обозначим, что, самооценка ребенка дошкольного возраста – «временная», неустойчивая, ситуативная, обычно завышенная; ей свойственна недостаточная объективность и обоснованность, низкая рефлексивность, завышенный уровень претензий и т. д.

Принимая во внимание анализ психолого-педагогической литературы, проблему исследования, допустимо предположить, что «благоприятными условиями» формирования самооценки могут быть:

- оптимизации межличностных отношений детей со сверстниками;
- гармонизации детско-родительских отношений;
- повышение компетентности педагогов [11].

Под психолого-педагогическими условиями формирования самооценки нами понимается определенная совокупность психолого-педагогических средств, развивающих способов взаимодействия взрослых с детьми, обеспечивающих благоприятный психологический микроклимат в группе детей, эффективность формирования исследуемого процесса. Кратко охарактеризуем условия.

Изучая вопрос оптимизации межличностных отношений детей со сверстниками, в своих работах Т. А. Репина отмечает то, как влияет обеспечение популярному ребенку успешности в совместной конструктивной деятельности на его положение среди сверстников, а также на его собственную позицию и самооценку. Взаимоотношения детей существенно меняются в лучшую сторону, когда какое-либо задание в продуктивной деятельности выполняется не для себя лично, а для других [12].

Остановимся на втором педагогическом условии – гармонизация детско-родительских отношений. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования провозглашает в качестве одного из принципов современного дошкольного образования принцип личностно-развивающего образования и гуманистический характер взаимодействия взрослых (родителей (законных представителей) и детей. Данная идея обуславливает значимость выдвинутого нашего предположения, обеспечивающего эффективное формирование самооценки у детей старшего дошкольного возраста [14; 15; 16].

В качестве третьего немаловажного условия, мы выдвигаем следующий тезис – повышение компетентности педагогов по проблеме формирования самооценки у детей старшего дошкольного возраста. Существует необходимость повышения компетентности педагогов в вопросах формирования самооценки детей, на что указали анализ публикаций и результаты проведенных исследований [17; 18].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи заключается в теоретическом обосновании и проверке условий формирования адекватной самооценки детей старшего дошкольного возраста. Для достижения цели были подобраны методики, отвечающие цели исследования; разработана программа, позволяющая реализовать психолого-педагогические условия формирования адекватной самооценки детей старшего дошкольного возраста; проведена качественно-количественная обработка полученных результатов.

В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ, синтез, обобщение теоретической и эмпирической информации, опыта работы педагогов дошкольного образования; разработка и апробация методических материалов. Важным шагом выступило решение вопроса о критериях, позволяющих выявить первоначальный уровень сформированности самооценки детей старшего дошкольного возраста.

Подобранный нами диагностический инструментарий, анализ ключевых понятий и литературы позволил определить критерии, показатели и уровни самооценки (таблица 1) [19].

Таблица 1 – Критерии и показатели процесса формирования самооценки у детей старшего дошкольного возраста

Критерий	Показатели	Метод диагностики
Самосознание	Сформированность образа «Я», осознание своих особенностей	Беседа «Расскажи о себе» (А. М. Щетинина) [19].
Самоотношение	Отношения ребенка к себе и другим, особенности его самопринятия и принятия других	«Лесенка» (В. Г. Щур) [19].
Взаимоотношение ребенка со сверстниками	Особенности общения ребенка со сверстниками, определение его статусного места в группе.	Тест «Маски» [19].

Далее представим уровневое описание.

Высокий уровень – «адекватная самооценка» – характеризуется тем, что у детей сформирована реалистичная самооценка, дети умеют адекватно оценивать свои поступки и поступки других детей; адекватно оценивают результаты своей деятельности и деятельности товарищей; выделяют некоторые критерии для оценивания себя и своей деятельности, дают характеристику выделенному критерию, выражают ее в развернутой речевой форме, мотивируют ее.

Средний уровень – «завышенная самооценка» – дети не всегда адекватно оценивают свои поступки, завышая их значимость, и при этом снижая значимость поступков других детей; могут адекватно оценивать результаты

своей деятельности и деятельности товарищей при помощи взрослых; выделяют некоторые критерии для оценивания себя и своей деятельности, мотивируют свою оценку, но не дают характеристику выделенному критерию, не выражают ее в развернутой речевой форме.

Низкий уровень – «заниженная самооценка» – характеризуется тем, что у детей сформирована заниженная самооценка, при этом дети не адекватно оценивают свои поступки, снижая их значимость и ценность, результаты своей деятельности и деятельности товарищей; не используют речевые формы, выражающие оценку, не выделяют некоторые критерии для оценивания себя и своей деятельности, не дают характеристику выделенному критерию, не выражают ее в развернутой речевой форме, не мотивируют свою оценку.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первое направление работы было связано с изучением уровня сформированности самооценки у детей старшего дошкольного возраста по критерию самосознание. Для этого мы использовали диагностическую методику беседы «Расскажи о себе» (А. М. Щетинина), которая предполагает изучение уровня и характера оценки, сформированности образа «Я», степени осознания своих особенностей. Проанализировав полученные результаты диагностики уровня сформированности самооценки по критерию самосознание, мы установили, что высокий уровень составляет 12,5 % от общего количества детей. Они самостоятельно, без помощи взрослого, называют свои лучшие качества, аргументируют их. Средний уровень составляет 68,8 % от общего количества детей, у 18,7 % отмечен низкий уровень, в беседе эти дети отмечают, что в играх возникают ссоры, но не по их вине, считают себя не всегда очень хорошим другом (подругой), называют лишь единичные качества своего «Я», не аргументируя. В экспериментальной группе по критерию самосознание были отмечены следующие результаты: количество детей с высоким уровнем сформированности самооценки было 2 (12,5 %), со средним уровнем выявлено 10 детей (62,5 %), 4 ребенка (25 %) имели низкий уровень самооценки. В таблице 2 представлены данные констатирующего этапа по критерию самосознание.

Второе направление нашего исследования работы было связано с изучением уровня сформированности самооценки по критерию самоотношение у детей старшего дошкольного возраста. Для определения уровня сформированности самооценки по данному критерию мы использовали диагностическую методику «Лесенка» (автор В. Г. Щур). Полученные нами результаты показывают, что часть детей в контрольной группе 25 % (4 ребенка) имеют низкий уровень самооценки. В то же время количество детей со средним уровнем самооценки составило 10 (62,5 %). Высокий уровень самооценки выявлен у 2 детей (12,5 %), оценивая себя, эти дети выбирали 4–5 ступеньку на лестнице, их оценка зачастую совпадала с оценкой значимого взрослого, они ставили себя на одну ступень. В экспериментальной группе были отмечены следующие результаты: 25 % (4 ребенка) имели низкий уровень самооценки. В то же время количество детей со средним уровнем самооценки составило 56,3 % (9 человек); высокий уровень самооценки выявлен у 3 (18,7 %) детей. В таблице 2 представлены данные контрольного этапа по критерию самоотношение.

Третье направление связано было с изучением уровня сформированности самооценки по критерию взаимоотношения ребенка старшего дошкольного возраста со сверстниками. Для определения уровня сформированности самооценки по обозначенному критерию мы использовали методику тест «Маски». Высокий уровень в контрольной группе показали 2 ребенка, что составило 12,5 % от общего количества детей группы, дети выбрали маски преимущественно с хорошим настроением. Средний уровень показали 10 детей – 62,5 % от общего количества детей группы. Низкий уровень показали 4 ребенка, что составило 25 % от общего количества ре-

спондентов, отмечается готовность этих детей в принятии помощи взрослого, так как часто не удовлетворены своей позицией отверженного и не могут самостоятельно справиться. Результаты экспериментальной группы представлены следующими данными: количество детей высокого уровня самооценки составило 2 человека (12,5 %), детей со средним уровнем было выявлено 11 человек (68,8 %), низкий уровень показали 3 человека (18,7 %). Полученные нами данные представлены также в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты изучения уровня сформированности самооценки по критериям: самосознание, самоотношение, взаимоотношения ребенка в экспериментальной и контрольной группах (на констатирующем этапе).

Критерии	Уровни	Группы	
		КГ	ЭГ
Самосознание	В	12,5	12,5
	С	68,8	62,5
	Н	18,7	25
Самоотношение	В	12,5	18,7
	С	62,5	56,3
	Н	25	25
Взаимоотношения	В	12,5	12,5
	С	62,5	68,8
	Н	25	18,7

Для эффективного построения работы с педагогами и родителями целесообразно было изучить их отношение к исследуемой проблеме, их потребности, запросы в целом и актуальность рассматриваемой проблемы для них. Результаты опросов и анкетирования педагогов были представлены следующим образом. Ответы на вопрос: «Чем определяется ваш стиль отношений с ребенком?» – распределились следующим образом: 2 человека ответили, что руководствуются примером воспитания детей другим воспитателем, при этом, ответили, что опираются в своей работе на концепции воспитания и обучения 5 человек. При ответе на вопрос «Какие формулы вежливости вы используете в общении с детьми?» 2 педагога ответили, что используют приветствия, 2 человека, педагогов, отмечают, что чаще используют благодарности, трое отметили, что используют все формулы вежливости с детьми. Мы также предложили в качестве уточняющего еще один вопрос: «Всегда ли вы способны признать свою ошибку в общении с ребенком?». Были получены следующие ответы: 3 ответили, что довольно часто это делают, 4 педагога ответили, что иногда такое происходит. Отметим, что 1 респондент ответил, что никогда этого не делает. На вопрос «Как чаще всего они воздействуют на детей?» были даны следующие ответы: 2 отметили, что чаще общаются с детьми при помощи указаний, 2 воспитателей считают, что используют убеждения как основной инструмент взаимодействия с детьми, просьбы как приоритетный способ коммуникации используются 3 педагогами.

Для выявления типов родительского отношения на констатирующем этапе мы провели диагностику (тест-опросник ОРО, авторы А. Я. Варга, В. В. Столин). С использованием теста-опросника ОРО мы дифференцировали респондентов-мам по группам. Полученные данные позволили всех мам условно разделить на группы по доминирующему типу родительского отношения. В первую группу, с «принимающим типом родительского отношения», вошло 38 % мам. 29 % из выборки мам вошли во вторую группу, с «кооперативным типом родительского отношения», и 20 % – в третью группу, с «симбиотическим типом родительского отношения». В четвертую и пятую группы вошли матери с авторитарным (9 %) и эмоционально отвергающим (4 %) типом родительского отношения. Таким образом, у относительно большинства матерей преобладает «принимающий» тип родительского отношения, то есть большинство мам принимают своего ребенка таким, какой он есть, уважают его индивидуальность, симпатизируют ему, стремятся проводить много времени вместе с ребенком, одобряют его интересы и планы. Реже всего встречается авторитарный и инфантилизирующий («маленький не-ГРПТИ: 150000. Психология; ВАК: 5.3.1.

удачник») тип родительского отношения, то есть большинство матерей не склонны к жесткому контролю и суровым наказаниям своих детей, как при авторитарном типе. Большинству из них не свойственно инфантилизировать ребенка, как при типе родительского отношения «маленький неудачник». Средние позиции заняли такие типы родительского отношения, как «кооперация», при которой родители заинтересованы в делах и планах своего ребенка, высоко оценивают его способности, и «симбиоз», тип отношения, когда родители ощущают себя с ребенком единым целым и стремятся удовлетворить все его потребности [20].

Полученные результаты помогли спланировать направления деятельности по реализации гипотезы. Нами была разработана программа «Узнай себя», включающая три раздела. Первый раздел программы «Будь уверен» был направлен на обеспечение первого условия – оптимизации межличностных отношений детей со сверстниками – и был ориентирован на решение задач: создание психологически комфортного климата общения детей; повышение уровня самооценки; формирование адекватной самооценки детьми. Содержание раздела включало использование игр, упражнений, позволяющих формировать у детей навыки ориентации в общении на сверстника, навыки сотрудничества детей, организации доброджелательного отношения и общения детей, навыки адекватного эмоционального восприятия партнера по коммуникации. Основные мероприятия в рамках данного раздела: пластический этюд с элементами пальчиковой гимнастики «Добрый день», игра «Добрые эльфы», игра «На мостике», сюжетно-ролевая игра «Скорая помощь», этическая беседа на тему «С друзьями надо делиться», игра «Комплименты», игра «Старенькая бабушка», игра «Добрые волшебники», этюд-релаксация «Цветочек», упражнение «Зайки и слоны» и т. д.

Второй раздел программы – «Ребенок глазами родителя» – был направлен на повышение родительской компетентности по проблеме формирования самооценки детей. Задачи раздела: создание психологически комфортного климата общения детей и взрослых; знакомство родителей с психологическими особенностями детей; помощь родителям в освоении стратегий взаимодействия с детьми; оказание квалифицированной, консультативной помощи родителям в соответствии с обозначенными проблемами; создание условий для рефлексии социальных установок и их изменения.

Заслуживают внимания следующие формы:

- тренинги «Сотрудничаем с ребенком», «Мы дружная семья» и т. д.;
- консультации «Как отношения родителей к детям влияют на самооценку детей старшего дошкольного возраста», «Как повысить самооценку ребенка», «Поведенческие проблемы у детей старшего дошкольного возраста»;
- совместные праздники детей и родителей «Семь – Я!» и т. д.;
- сочинение «Мой ребенок: какой он?»;
- практические упражнения «Растем вместе»;
- совместный праздник детей и родителей «Семейные посиделки»;
- картотека «Игры для формирования адекватной самооценки детей».

«Мы сможем» – раздел программы, направленный на повышение компетентности педагогов по проблеме формирования самооценки у детей старшего дошкольного возраста. Задачами данного раздела являются: расширение компетенций педагогов по принятию оптимальных решений в процессе взаимодействия с детьми и родителями. К наиболее продуктивным формам работы можно отнести:

- семинар «Роль педагога в формировании самооценки детей дошкольного возраста» (цель – актуализация знаний педагогов о формировании самооценки детей; формирование умений и навыков развивающего обще-

ния с детьми);

- мастер-класс «Развитие самооценки старших дошкольников средствами кооперативных форм взаимодействия» (цель – использование возможностей кооперативных форм взаимодействия);

- педагогическая мастерская «Формирование самооценки ребенка в разных видах деятельности» (цель – формирование знаний у педагогов о возможностях формирования самооценки ребенка-дошкольника в разных видах деятельности).

А также круглый стол с родителями «Как работать с самооценкой», «Помогите нам, родители»; мастер класс «Учимся дружить», «Самооценка и стиль педагога»; деловая игра «Как формируется самооценка детей старшего дошкольного возраста?», «Виды самооценки» и т. д.

ОБСУЖДЕНИЕ

Целесообразным представляется подвести итоги проведенной работы и доказать эффективность данных психолого-педагогических условий. Анализ количественных данных контрольного этапа опытно-экспериментальной работы по критерию самосознание позволяет сделать следующие выводы: из 16 обследуемых детей старшего дошкольного возраста контрольной группы к высокому уровню по-прежнему отнесено 2 испытуемых, что составляет 12,5 %. К среднему уровню было отнесено 12 детей, что составляет 75 %, на низком уровне осталось 2 детей, что составляет 12,5 %. В экспериментальной группе (16 детей) по критерию самосознание были отмечены следующие результаты: количество детей с высоким уровнем самооценки осталось прежним – 2 человека (12,5 %), со средним уровнем самооценки повысилось с 10 до 13 человек (81,2 %); 1 человек (6,3 %) остался на низком уровне самооценки.

Анализ данных по критерию самоотношение позволяет утверждать, что в процентном соотношении позитивные изменения в формировании самооценки у детей наблюдались в экспериментальной группе. В контрольной группе количественных изменений в данных не выявлено. Количество детей на высоком уровне осталось без изменений (18,7 %) и уменьшилось число детей на низком уровне самооценки (с 25 % до 12,5 %), при этом произошло увеличение числа детей на среднем уровне с 56,3 % до 68,7 % (таблица 3). Таким образом, результаты контрольного этапа опытно-экспериментальной работы (таблица 3,) подтвердили, что реализованные нами психолого-педагогические условия формирования самооценки детей старшего дошкольного возраста обеспечивают эффективность реализации исследуемого нами процесса.

Таблица 3 – Результаты изучения уровня сформированности самооценки по критериям: самосознание, самоотношение, взаимоотношения ребенка в экспериментальной и контрольной группах (контрольный этап исследования).

Критерии	Уровни	Констатирующий этап		Контрольный этап	
		КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Самосознание	В	12,5	12,5	12,5	12,5
	С	68,8	62,5	75	81,2
	Н	18,7	25	12,5	6,3
Самоотношение	В	12,5	18,7	12,5	18,7
	С	62,5	56,3	62,5	68,7
	Н	25	25	25	12,5
Взаимоотношения	В	12,5	12,5	12,5	12,5
	С	62,5	68,8	62,5	75
	Н	25	18,7	25	12,5

Повторная диагностика на предмет определения уровня самооценки позволила получить следующие данные: более значимые результаты по критерию самосознание, позволяют утверждать, что в процентном соотношении позитивные изменения в формировании самооценки детей наблюдались больше в экспериментальной группе, чем в контрольной группе. Количество детей высокого уровня не изменилось на контрольном этапе по сравнению с констатирующим этапом, как в контрольной, так и в экспериментальной группах. При этом количество детей на среднем уровне в экспериментальной группе увеличилось (с 62,2 % до 81,2 %) и уменьшилось число

детей на низком уровне самооценки по критерию самосознание (с 25 % до 6,3 %). При повторном проведении диагностики по критерию самоотношение мы получили следующие результаты в экспериментальной группе, где реализовывались выдвинутые нами условия: количество детей на высоком уровне не изменилось, но увеличилось число детей на среднем уровне с 56,3 % до 68,7 %, одновременно снизилось с 25 % до 12,5 % количество детей на низком уровне. Результаты по критерию взаимоотношение ребенка со сверстниками, полученные в ходе констатирующего и контрольного этапов опытно-экспериментальной работы, представлены следующими данными: увеличилось число детей на среднем уровне с 68,8 % до 75 %, при этом, уменьшилось количество детей на низком уровне с 18,7 % до 12,5 %. Диагностированные данные позволяют говорить о положительной динамике в экспериментальной группе – количество детей с низким уровнем самооценки уменьшилось.

Повторное диагностирование родителей показало незначительную численную динамику. Мы связываем такую скромную динамику со сложностью переориентирования родителей в сложившейся у них концепции воспитания детей.

ВЫВОДЫ

Полученные результаты позволяют сделать выводы, что самооценка ребенка зависит от ряда психолого-педагогических условий. Рассматривая типы семейного воспитания, следует принимать во внимание родительские установки и позиции, так как нами была отмечена зависимость самооценки детей от воспитательной позиции, которую занимают значимые взрослые. Мы выделили ряд критериев родительской позиции, влияющих на формирование самооценки детей: адекватность, гибкость, прогностичность. Адекватность родительской позиции заключается в умении родителей увидеть и понять индивидуальность своего ребенка, заметить, что происходит в его душе. Гибкость означает способность к перестраиванию воздействия на ребенка в соответствие с изменяющимися условиями жизни семьи. Прогностичность родительской позиции означает то, что не ребенок ведет за собой родителей, а стиль общения опережает появление новых психических и личностных качеств детей. Наличие прогностической родительской позиции позволяет установить оптимальную дистанцию, способствует выполнению требования независимости воспитания. Следует отметить, что низкая самооценка формируется под влиянием негативных форм детско-родительских отношений (эмоциональное отвержение, инфантилизация ребенка, жесткий контроль и т. д.).

Безусловно, решение данной проблемы требует дальнейших исследований, среди приоритетных можно выделить роль родителей в становлении самооценки, проектирование психолого-педагогической технологии формирования самооценки в условиях семьи, гармонизации детско-родительских отношений и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грачева А.В. Психологические особенности самооценки дошкольников // Научный альманах. 2019 № 11-2(61). С. 211-214
2. Джеймс У. Психология. Изд-во «Академический проект». М. 2011. – 318 с.
3. Божович Л.И. Соображение к проблеме развития воли // Культурно-историческая психология. 2008. № 4. С. 109-112
4. Уманец Л.И. Формирование самооценки старших дошкольников в игровой деятельности : дисс. канд. псих. наук. Киев. 1984. 152 с.
5. Мухина В.С. Методологические подходы к практической работе психолога // Развитие личности. 2019. № 1. С.10-32
6. Feingold A., Mazzella R. Gender differences in body image are increasing / A. Feingold, R. Mazzella. // Psychological science. 1998. № 3. Pp. 190-195
7. McKiNley N. Feminist perspectives on Body Image // Body image: a handbook of science, practice, and prevention. 2nd ed. 2011. Pp. 47-55
8. Moss T., Carr T. Understanding adjustment to disfigurement: the role of the self-concept // Psychology and Health. 2004. № 6. Pp. 737-748
9. Субботский Е.В. Ребенок открывает мир : книга для воспитателя детского сада. Москва. Просвещение, 1991. 207 с.
10. Лисина М.И. Общенье, личность и психика ребенка // Институт практической психологии. Воронеж: Издательство «НПО МОДЭК». Москва 1997. 384 с.

11. Subjective activity of preschoolers as the main objective of the «Child-Teacher-Parents» triad / E.B. Bystrai, B.A. Artemenko, S.D. Kirienko [et al.] // *Opcion*. 2019. Vol. 35, No. Special Issue 19. P. 2883-2898.

12. Социология личности : учеб. пособие / Т.А. Репина. Новосибирск. Изд-во «НГТУ». 2020. 180 с.

13. Горфинкель В.А. Особенности самооценки у старших дошкольников в аспекте детско-родительских отношений // *Системная интеграция в здравоохранении*. 2022. № 3(56). С. 89-93.

14. Батенова Ю.В., Терещенко М.Н., Иванова И.Ю., Евтушенко И.Н. [и др.] Особенности образа-Я старших дошкольников с разным уровнем развития эмоционального интеллекта // *Обзор педагогических исследований*. 2022. Т. 4. № 6. С. 49-54.

15. Кочеткова Т.Н. Самооценка дошкольника как индикатор благополучия семейных отношений // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 5(73). С. 94-101.

16. Лаптева Ю.А., Чурикова Е.В. Система работы воспитателя детского сада по развитию самооценки детей старшего дошкольного возраста // *Перспективы развития науки в современном мире: сборник статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. Часть 2. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Дендра»*. 2019. С. 112-120.

17. Попова Т.И. Будущим педагогам о сущности самооценки дошкольников / Т.И. Попова, О. В. Маркина // *Наука и Образование*. 2020. Т. 3. № 3. 186 с.

18. Болотова Л.В., Комарова О.Н., Рассказова А.Л. Влияние родительских установок на самооценку дошкольника // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2022. № 1(58). С. 6-20.

19. Щетинина А.М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2000. 88 с.

20. Истратова О.Н. Диагностика и коррекция детско-родительских отношений: практикум. Ростов н/Д. Феникс. 2018. С.83-90.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 05.04.2023

Revised date: 24.04.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 159.9

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_29



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ И ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ

© Автор(ы) 2023

КОРНЕЕВА Анна Андреевна, старший преподаватель кафедры общей и профессиональной педагогики
Института образования и практической психологии

*Челябинский государственный университет
454001, Россия, Челябинск, korneeva_112@mail.ru*

SPIN-код: 1256-4992

AuthorID: 749506

ORCID: 0009-0002-0247-6451

Аннотация. Статья посвящена исследованию предикторов и детерминант проэкологического поведения человека. В работе представлено определение и сущностные характеристики феномена «проэкологическое поведение», а также дан краткий теоретический обзор уже существующих теорий и моделей, в рамках которых выдвинуты и изучены различные предикторы проэкологического поведения. По результатам теоретического исследования выявлены новые перспективные направления исследования детерминант проэкологического поведения в контексте психологии времени. Представлен разбор немногочисленных исследований, направленных на изучения связи временной перспективы личности и аффективного компонента восприятия времени и экологических установок и проэкологического поведения. Во второй части работы представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи психологии времени и экологических установок и проэкологического поведения студентов, разработанное на основе теоретических выводов. В ходе теоретического и эмпирического исследований выявлены значимые связи между сбалансированной временной перспективой с преобладающей фокусировкой на будущее и позитивным эмоциональным восприятием настоящего и будущего с экологическими установками и проэкологическим поведением. Полученные данные позволят в дальнейшем дополнить список предикторов проэкологического поведения, а так объяснить отсутствие четкой связи между экологическими установками и проэкологическим поведением.

Ключевые слова: экологические установки, проэкологическое поведение, прямое экологическое поведение, не прямое экологическое поведение, психология времени, временная перспектива, сбалансированность временной перспективы, временной фокус, аффективный компонент психологического времени, осознанность настоящего.

PSYCHOLOGICAL TIME AND PRO-ECOLOGICAL BEHAVIOR OF STUDENTS

© The author(s) 2023

KORNEEVA Anna Andreevna, Senior Lecturer of the Department of General and Professional Pedagogy
of the Institute of Education and Practical Psychology
Chelyabinsk State University

454001, Russia, Chelyabinsk, korneeva_112@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of predictors and determinants of human environmental behavior. The paper presents the definition and essential characteristics of the phenomenon of “pro-ecological behavior”, as well as a brief theoretical overview of existing theories and models in which various predictors of pro-ecological behavior have been put forward and studied. According to the results of the theoretical study, new promising areas of research on the determinants of environmental behavior in the context of the psychology of time have been identified. The analysis of a few studies aimed at studying the relationship between the temporal perspective of personality and the affective component of the perception of time and environmental attitudes and pro-ecological behavior is presented. The second part of the paper presents the results of an empirical study of the relationship between the psychology of time and environmental attitudes and the pro-ecological behavior of students, developed on the basis of theoretical conclusions. In the course of theoretical and empirical research, significant connections have been identified between a balanced time perspective with a predominant focus on the future and a positive emotional perception of the present and future with environmental attitudes and pro-environmental behavior. The data obtained will allow us to further supplement the list of predictors of pro-environmental behavior, as well as explain the lack of a clear link between environmental attitudes and pro-environmental behavior.

Keywords: ecological attitudes, pro-ecological behavior, direct ecological behavior, indirect ecological behavior, temporal perspective, balance of temporal perspective, temporal competence, temporal focus, affective component of psychological time, awareness of the present.

ВВЕДЕНИЕ

Катастрофическое состояние отдельных экосистем нашей планеты в настоящее время все больше заставляет нас задумываться о том, какое влияние деятельность человека оказывала и оказывает на природу, частью которой является он сам. Согласно данным Фонда «Общественное мнение» за 2015–2018 гг. россиян больше тревожат возможное глобальные риски, связанные с антропогенным воздействием на экологию планеты, такие как угрозы ядерной войны, заражения воды и воздуха химическими и ядерными продуктами, загрязнение планеты отходами [1]. Т. А. Нестик и А. Л. Журавлев в 2012–2017 гг. провели исследование среди студентов, которое показало, что внимание молодежи все более сосредоточено на социальных угрозах [2]. Такие данные могут свидетельствовать о том, что экологические проблемы становятся все более очевидными для каждого человека, население все больше начинает ощущать негативные последствия влияния своей жизнедеятельности на экосистемы планеты.

Проблема негативного влияния деятельности человека на здоровье природы уже давно занимает умы ученых. Зарубежные исследователи намного раньше на-

чали обращать внимание на существование подобной проблемы – первые публикации датированы серединой 1960-х годов [3]. Исследования проблем экологии одновременно производились по разным направлениям – в русле таких наук, как социология, политология, психология, география, экологическое планирование и дизайн, управление природными ресурсами, антропология – рассматривались различные аспекты проблемы и варианты ее решения. В 1980-1990-х годах большинство исследований сконцентрировались на анализе экологических установок и экологического поведения, поскольку именно они определяют в конечном итоге степень влияния человека на окружающую среду [3].

Отечественные разработки в области экологии хотя и появились позже, однако, в настоящее время это направление исследований является одним из наиболее актуальных в различных научных сферах. В представленной статье будут рассмотрены зарубежные и отечественные исследования.

К настоящему моменту сформулировано несколько определений понятия «проэкологическое поведение», мы в своем исследовании будем опираться на одно

из последних определений, представленном в работе Р. В. Ершовой и Е. А. Приваловой. Авторы под проэкологичным понимают «поведение, направленное на минимизацию негативных последствий воздействия отдельного человека и группы людей на окружающую среду и общество, а также предполагающее экономное и бережное расходование природных энергетических ресурсов планеты» [4]. Опираясь на теоретический анализ понятия «экологическое поведение», представленный в работе Медведева, необходимо отметить, что такое поведение является сознательным и целенаправленным, т.е. предполагает планирование человеком своей активности и прогнозирование ожидаемых результатов [5].

Не смотря на длительную историю исследования феномена проэкологического поведения, по сей день остается недостаточно проработанным вопрос о детерминантах, лежащих в его основе, его предикторах, по которым можно было бы предсказать такой вид активности, и, соответственно в дальнейшем влиять на его активизацию.

В попытках объяснить детерминанты экологически ориентированного поведения человека за рубежом было разработано несколько теорий, которые не во всем согласованы, – теория активации нормы Ш. Шварца [6], теория запланированного поведения А. Айзена [6; 7; 8], теория «ценности-убеждения-нормы» и теория «установки – поведение – контекст» П. Стерна [6], теория «знания-отношения-практики» [7]. В последнее время были проведены теоретические и эмпирические исследования, которые дополнили список предикторов проэкологического поведения, – привязанность к месту в исследовании Л. Скэнелла и Р. Гиффорда [5], самоидентификация и привычки в работах Пакупур и др., Барбаросса и др.; Мозер и Кляйнхюкелькоттен, Айзен и Фишбейн; Лавелл и др.; Верпланкен и Рой, Клекнер [9], самоконтроль в исследовании А. М. Wyss с коллегами [10], «прямые затраты» человека в эмпирическом исследовании М. Т. Schmitt и коллег [11], экологические установки [12; 13], эмоции в работах К. Nadarajah и В. А. Захаровой [14; 15], временная перспектива в работе М. Витманна и А. Сырцовой [16].

Таким образом, можно сделать вывод, что проэкологическое поведение – это сложная многофакторная активность человека, в основе которой лежат следующие группы детерминант: психологические (ценности, нормы, установки, мотивация, привычки, самоконтроль, временная перспектива), социальные (возраст, пол, образование, доход), ситуативные (вознаграждение, затраты, доступность) [4]. Однако при этом нет ясности в понимании связей между всеми перечисленными влияниями. Некоторые авторы отмечают, что экологические установки, которые имеют непосредственную связь с знаниями, ценностями, мотивацией личности и рассматриваются как предиктор проэкологического поведения, в действительности не всегда реализуются в реальной экологической практике [12; 13].

Целью нашего исследования является изучение связи психологии времени и проэкологического поведения, поскольку данное направление исследований является новым и малоизученным, особенно в отечественной науке.

Изучение временных детерминант проэкологического поведения, в особенности временной перспективы, временного фокуса и аффективного компонента восприятия времени также представляют собой важные переменные, влияющие на меру экологичности поведения. Исследованию именно этих аспектов и посвящена данная работа.

«Временная перспектива» как психологическое понятие было введено К. Левиным и понималось им как целостное представление человека о своем психологическом прошлом, настоящем и будущем [17; 18]. Временная перспектива определяется как «субъективное восприятие взаимосвязи событий прошлого, настоящего и будущего в сознании человека, отражающее его

направленность и эмоциональную оценку различных периодов жизни» [19].

Ж. Нюттен предложил мотивационно-динамическую концепцию представления о времени, в которой особое внимание уделяется конструкту будущего, поскольку этот аспект связан с когнитивной переработкой актуальных потребностей и целеполаганием, что лежит в основе планирования поведения и деятельности [18]. В своей концепции временной перспективы Ф. Зимбардо, Миллер и Брикман также делают акцент на будущем, отмечая его связь с саморегуляцией в настоящем и планированием человеком собственной жизни [18; 20].

Большинство исследователей анализируют такое важное качество временной перспективы как ее сбалансированность. В работе Т. Е. Шениной отмечается, что человек с более сбалансированным типом временной перспективы отличается более высокими показателями социально-психологической адаптации, что, в свою очередь, влияет на его способность эффективно взаимодействовать [21]. А. Ю. Бухариной и Н. Н. Толстых в рамках своего исследования было доказано, что принятие решения человеком зависит не только от событий его настоящего, но и от его отношения к прошлому и взгляду на будущее [22].

На сбалансированность временной перспективы, согласно исследованию Хильченко, влияет мера ответственности человека за свои действия, адекватность оценки своих сильных и слабых сторон, вера в собственные силы и позитивное отношение к событиям своей жизни [19].

В исследованиях С. В. Духновского и Я. В. Кравцовой отношение ко времени рассматривается как ресурсная характеристика личности, которая позволяет эффективно работать в условиях кризиса и переломных моментов жизни [23], повышает самооценку [17] личности. Авторами делается акцент на аффективный аспект восприятия времени. В обзорной статье D. T. A. M. Kooij, R. Kanfer, M. Betts, C. W. Rudolph представлены данные о влиянии аффективных особенностей восприятия событий будущего – эмоциональной валентности и интенсивности переживаний – на постановку целей и актуальное поведение человека жизни [20].

В результате своего исследования Е. В. Бредун с соавторами приходят к выводу, что «особенности восприятия времени, смещение фокуса на прошлое, настоящее или будущее являются фактором, обуславливающим особенности хронотопической жизни человека в поведенческой и когнитивной активности» [24].

Таким образом, можно говорить о том, что временная перспектива, мера ее сбалансированности, особенности фокусировки на прошлом, настоящем или будущем, аффективный компонент восприятия различных временных отрезков своей жизни непосредственно связаны с планированием и прогнозированием, принятием решений, и в конечном счете определяют направление и характер поведения и деятельности человека.

В процессе поиска нами были изучены работы зарубежных авторов, в которых представлен анализ временных предикторов проэкологического поведения. Так, Карми и Арнон показали, что временной фокус с ориентацией на будущее больше выражен у людей, проявляющих озабоченность состоянием окружающей среды [14].

Отдельно хотелось бы остановиться на анализе одной из последних работ М. Витманна и А. Сырцовой, посвященной исследованию временной перспективы как предиктора проэкологического поведения, где рассматривается концепция «сбалансированной временной перспективы как склонности сознательно переключаться между временными ориентациями прошлого, настоящего и будущего» [16]. Авторы убеждены, что субъективное восприятие времени и временной фокус являются решающими факторами, определяющими принятие решения. По результатам своего исследования М. Витманн и А. Сырцова пришли к выводу о том, что

на принятие решения и выработку плана действий, в том числе экологических, влияя на особенности восприятия событий – степень эмоциональности ситуаций, которые происходят в настоящем, а также отнесенность событий к ближайшему или отдаленному будущему – что определяет степень осознанности или абстрактности тех ситуаций, которые должны произойти. Динамичность временной перспективы человека, согласно данной разработке, выражается в способности «быстро и гибко переключаться между временными ориентациями» – обращаться в прошлое для опоры на опыт, либо сосредотачиваться на настоящем, максимально и осознанно включаясь в проживание момента «здесь и сейчас», либо устремляясь в будущее через планирование своей активности и прогнозирование ее вероятных результатов [16].

Мета-анализ исследований, представленный в работе М. Витманна и А. Сырцовой, показал, что временной фокус на будущее имеет четкую связь с экологическими установками и проэкологическим поведением и является их верным предиктором. Осознанное присутствие в настоящем, которое имеет позитивный эмоциональный отклик также положительно коррелирует с проэкологическим поведением [16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Опираясь на все рассмотренные выше работы, нами было проведено эмпирическое исследования взаимосвязи психологического времени и проэкологического поведения студентов.

Исследование проводилось на базе Челябинского государственного университета, в исследовании принимали участие студенты различных направлений подготовки – психологи, педагоги, лингвисты, философы, химики, экономисты. Общее количество респондентов – 223 человека, возраст 17–21 год.

С целью исследования экологических установок применялся «Зелёный» опросник (Haws, Winterich, Naylor), с целью исследования проэкологического поведения – блоки вопросов «Прямое поведение» и «Непрямое поведение», с целью исследования временного фокуса – шкала временного фокуса (Temporal Focus Scale, A. J. Shipp, J. R. Edwards, L. S. Lamber), с целью исследования содержания аффективного компонента психологического времени личности – методика «Временные аттитюды» Ж. Нюттена (в модификации К. Муздыбаева). Для определения статистической значимости связи между величинами использовался коэффициент ранговой корреляции г-Спирмена, поскольку в исследуемой выборке выявлено отклонение при распределении признаков от нормального. При обработке данных использовался статистический пакет SPSS 24.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты анализа взаимосвязи временного фокуса и экологических установок и проэкологического поведения студентов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа связи временного фокуса и экологических установок и проэкологического поведения студентов

Статистически значимые связи показателей временного фокуса и экологических установок и проэкологического поведения	Коэффициент г-Спирмена	P
Фокус на прошлое / экологические установки	0,147	0,029
Фокус на будущее / экологические установки	0,204	0,002
Фокус на настоящее / прямое экологическое поведение	0,189	0,005
Фокус на будущее / прямое экологическое поведение	0,235	0,000

В результате нашего эмпирического исследования выявлены статистически значимые связи между ориентацией на прошлое ($r=0,147$, $p=0,029$) и будущее ($r=0,204$, $p=0,002$) и экологическими установками, а также достоверные связи между фокусами на настоящее и

будущее и прямым экологическим поведением. Это говорит о том, что содержание экологических установок связано с анализом прошлого опыта и предвосхищением событий, которые вероятно произойдут в ближайшем и отдаленном будущем. Связь прямого экологического поведения и фокусировки на настоящем и будущем подкрепляет данные других теоретических и эмпирических исследований, где отмечалось, что осознание своего настоящего, осознание себя как части природы, понимание и отслеживание актуальных проблем экологии, а также умение прогнозировать события будущего являются факторами проэкологического поведения человека.

Интересно обратить внимание на тот факт, что не выявлено статистически значимых связей между временным фокусом и непрямым экологическим поведением, что приводит к выводу о том, что студентами их личные действия и осознание возможности собственного влияния на экологическую ситуацию воспринимаются как более действенные меры, направленные на улучшение состояния окружающей среды.

Необходимо отметить, что представленные результаты показывают связь проэкологического поведения и установок, лежащих в его основе, со всеми временными аспектами жизни человека, поэтому можно говорить о некоторой сбалансированности временной перспективы респондентов, но с преобладанием фокусировки на будущем.

Результаты анализа взаимосвязи временного фокуса и содержания экологических установок, выявленные на основе анализа ответов респондентов на отдельные пункты «Зеленого опросника», представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ взаимосвязи временного фокуса и содержания экологических установок студентов

Статистически значимые связи показателей временного фокуса и содержание экологических установок	Коэффициент г-Спирмена	P
Фокус на прошлое / Для меня важно, чтобы товары, которые я использую, не вредили окружающей среде	0,162	0,015
Фокус на прошлое / Принимая различные решения, я учитываю потенциальное воздействие моих действий на окружающую среду	0,144	0,032
Фокус на прошлое / Меня беспокоит расточительное использование ресурсов нашей планеты	0,263	0,000
Фокус на настоящее / Для меня важно, чтобы товары, которые я использую, не вредили окружающей среде	0,176	0,008
Фокус на настоящее / Я считаю себя экологически ответственным человеком	0,153	0,022
Фокус на настоящее / Я придерживаюсь экологически-ответственного поведения, даже если это доставляет мне некоторые неудобства	0,152	0,023
Фокус на будущее / Меня беспокоит расточительное использование ресурсов нашей планеты	0,241	0,000
Фокус на будущее / Я считаю себя экологически ответственным человеком	0,135	0,045
Фокус на будущее / Я придерживаюсь экологически-ответственного поведения, даже если это доставляет мне некоторые неудобства	0,185	0,006

Представленные данные, свидетельствуют о сбалансированности временной перспективы студентов – фокусировка на прошлом для анализа опыта, который используется для прогнозирования последствий своего личного поведения и поведения людей вообще, осознанное стремление придерживаться экологически ответственного поведения в настоящем насколько это возможно, и акцент на будущем в качестве прогноза последствий расточительного потребления и своего личного вклада в предотвращение негативных экологических последствий влияния человечества на природы.

Результаты анализа взаимосвязи содержания аффек-

тивного компонента психологического времени студентов и экологических установок и проэкологического поведения студентов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Анализ взаимосвязи содержания аффективного компонента психологического времени и экологических установок и проэкологического поведения студентов

Статистически значимые связи содержания аффективного компонента психологического времени и экологических установок и проэкологического поведения	Коэффициент r-Спирмена	p
Исполненное надежд настоящее / экологические установки	0,204	0,024
Светлое настоящее / экологические установки	0,177	0,050
Свободное настоящее / экологические установки	0,192	0,033
Свободное будущее / экологические установки	0,206	0,022
Безопасное прошлое / прямое экологическое поведение	0,192	0,033
Насыщенное событиями настоящее / прямое экологическое поведение	0,211	0,019
Исполненное надежд настоящее / прямое экологическое поведение	0,227	0,012
Трудное настоящее / не прямое экологическое поведение	-0,194	0,032
Интересное будущее / не прямое экологическое поведение	0,225	0,012

Полученные результаты о связях аффективного компонента психологического времени и экологических установок подтверждают теоретические выводы, сделанные М. Витманном и А. Сырцовой о том, что более позитивное восприятие своего настоящего – как исполненного надежд ($r=0,204$, $p=0,024$), светлого ($r=0,177$, $p=0,050$), свободного ($r=0,192$, $p=0,033$) – положительно коррелирует с содержанием экологических установок, то есть более счастливые студенты, с более оптимистичным настроением, проявляют большую готовность реализовывать экологические установки в собственной практике поведения. Аналогичные выводы позволяют сделать и результаты связи между позитивным восприятием настоящего – как насыщенного событиями ($r=0,211$, $p=0,019$), исполненного надежд ($r=0,227$, $p=0,012$) – и прямым экологическим поведением. Таким образом, мы можем утверждать, что позитивное настоящее оказывает прямое влияние на содержание экологических установок и реализацию их в практике прямого экологического поведения. А представление будущего через характеристику свободы ($r=0,206$, $p=0,022$), может говорить и о позитивном прогнозе взаимодействия человека и экосистемы, о вере в правильность, значимость и действенность своей приверженности экологической направленности установок и поведения. Обратная корреляционная связь между восприятием настоящего как трудного периода и непрямого экологического поведения ($r=-0,194$, $p=0,032$) говорит о том, что в «спасении» экологии студенты больше готовы полагаться на себя, проявляя конкретные действия и элементы поведения, и не включаясь в какие-то абстрактные формы проэкологической активности, например, чтение журналов, участие в организациях и общение с представителями политики. По-видимому, такие варианты активности они рассматривают как сложно реализуемые и/или неэффективные.

Однако будущее респондентам представляется интересным и коррелирует с непрямыми формами проэкологического поведения ($r=0,225$, $p=0,012$). Мы рассцениваем такое соотношение показателей как позитивное восприятие студентами будущего и их положительные ожидания относительно расширения их репертуара проэкологической активности через включение в него не прямых форм экологического поведения.

В результате исследования обнаружено единственная статистически значимая связь между восприятием прошлого и экологического поведения. Можно предположить, что воспоминания о безопасном прошлом положительно коррелирует с прямым экологическим поведением ($r=0,192$, $p=0,033$). Чем более безопасными и комфортными вспоминаются прошедшие события жизни, тем больше студенты ориентированы на воссоздание и поддержание того чувства защищенности, которые испытывали ранее, а следовательно, более склонны не только проявлять готовность, но и реализовывать свои экологические установки в практике в реальном проэкологическом поведении.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные по итогу проведения эмпирического исследования результаты подкрепляют теоретические выводы, представленные в работе М. Витманна и А. Сырцовой, – подтверждена взаимосвязь сбалансированной временной перспективы со смещенным на будущее временным фокусом и позитивным эмоциональным откликом на события настоящего и будущего и экологических установок и проэкологического поведения. Подобное эмпирическое исследование, направленное на изучение связи психологии времени и экологических установок и проэкологического поведения, в рамках отечественной психологии является новым и обогащает теоретические знания и эмпирические данные в области экологической психологии.

ВЫВОДЫ

Целью нашего исследования было проанализировать взаимосвязь психологии времени и проэкологического поведения студентов. Нами был проведен теоретический обзор научных статей, в которых представлен разбор понятия «проэкологическое поведение», и описаны теоретические и эмпирические исследования предикторов проэкологического поведения. Результат теоретического исследования показал, что в настоящее время нет единой модели, которая включала бы в себя и отражала бы взаимосвязь всех выявленных предикторов проэкологического поведения. В последнее время наметились новые актуальные направления в исследовании детерминант экологически ориентированного поведения человека – эмоций и временной перспективы, изучение которых в дальнейшем поможет, по мнению ученых, обосновать тот факт, что порой наличие экологических установок личности не приводит к их реализации в практике поведения. Именно в русле этих направлений и было построено наше эмпирическое исследование, направленное на установление возможных связей между временным фокусом и особенностями аффективного компонента восприятия прошлого, настоящего и будущего аспектов жизненной перспективы с экологическими установками и проэкологическим поведением студентов. Полученные по результатам статистической обработки данные позволили нам сделать выводы о том, что экологические установки и проэкологическое поведение положительно коррелируют с преобладающими во временной перспективе фокусами на настоящее и будущее, которые характеризуются позитивно окрашенной эмоциональной реакцией. Также анализ ответов показал, что респонденты проявляют большую готовность к реализации прямого экологического поведения, считая его более результативным.

Представленное исследование, на наш взгляд, имеет несомненную ценность, поскольку дополняет новыми эмпирическими данными направление по изучению проэкологического поведения. Изучение проблемы взаимосвязи психологии времени и проэкологического поведения будет продолжено, в частности, нами планируется более детальная проработка теоретической базы исследования, проведение более масштабного эмпирического исследования, с включением в состав респондентов лиц различных возрастов и направлений профессиональной деятельности, а также создание модели, позволяющей

рассматривать некоторые аспекты психологии времени личности как предикторы проэкологического поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тревоги и опасения. Какие опасения испытывают люди относительно ситуации в стране, в мире, в повседневной жизни. ФОМ. 25 Апреля 2018 [Эл. ресурс] URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/14011> [дата доступа – 5.5.2018].
2. Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 127–138.
3. Lange F., Dewitte S. Measuring pro-environmental behavior: Review and recommendations // *Journal of Environmental Psychology*. June 2019. Pp. 92-100.
4. Ершова Р. В., Привалова Е. А. Проэкологичное поведение юной и девушки: исследование психологических детерминант на российской выборке // *Вестник Вятского государственного университета*. 2019. № 3 (133). С. 125-131.
5. Морозова С. В. Экологическое поведение как проблема исследования в отечественной и зарубежной психологии // *Психология. Психофизиология*. 2020. Т. 13. № 1. С. 14–22.
6. Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 4. С. 323-346.
7. Liobikienė G., Poškus M.S. The Importance of Environmental Knowledge for Private and Public Sphere Pro-Environmental Behavior: Modifying the Value-Belief-Norm Theory // *Sustainability*. 2019, 11, 3324.
8. Yuriev A., Dahmen M., Paillé P., Boiral O., & Guillaumie L. Pro-environmental behaviors through the lens of the theory of planned behavior: A scoping review // *Resources, Conservation and Recycling*. 2020.
9. Gkargkavouzi A., Halkos G.E., & Matsiori S. Environmental behavior in a private-sphere context: Integrating theories of planned behavior and value belief norm, self-identity and habit // *Resources, Conservation and Recycling*. 2019.
10. Wyss A. M., Knoch D., Berger S. When and how pro-environmental attitudes turn into behavior: The role of costs, benefits, and self-control // *Journal of Environmental Psychology*. Vol. 79. 2022.101748
11. Schmitt M. T., Akinin L. B., Jonn Axsen, Shwom R. L. Unpacking the Relationships Between Pro-environmental Behavior, Life Satisfaction, and Perceived Ecological Threat // *Ecological Economics*. Vol. 143. 2018. Pp 130-140.
12. Лазаревич Н. А. Факторы формирования экологического поведения // *Труды БГТУ*. 2018. Серия 6. № 1. С. 121–124.
13. Casaló L. V., Escario J.-J. Heterogeneity in the association between environmental attitudes and pro-environmental behavior: A multilevel regression approach // *Journal of Cleaner Production*. Vol. 175. 2018. Pp. 155-163
14. Nadarajah K., David J.-C., Brun L., Bordel S., Moyon L., Le Foll D., Delouvé S., Somat A. “We Are Running Out of Time”: Temporal Orientation and Information Seeking as Explanatory Factors of Climate Anxiety among Young People // *Psych*. 2022, 4. Pp. 560-573.
15. Захарова В. А. Экологическое поведение в контексте социологической теории // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. 2020. № 3. С. 109-117.
16. Wittmann M., Sircova A. Dispositional orientation to the present and future and its role in pro-environmental behavior and sustainability // *Heliyon*. Vol. 4. Issue 10. 2018
17. Кравцова Я. В. Психологическое время и самоэффективность личности // *Психология. Психофизиология*. 2020. Т. 13. № 3. С. 17-23.
18. Забелина Е. В., Веденеева Е. В. Модель психологического времени личности, включенной в процесс глобализации (на материале исследования студентов) // *Научно-педагогическое обозрение*. 2019. № 5(27). С. 166-177.
19. Хильченко А. А. Взаимосвязь временной перспективы и локуса контроля личности // *Universum: психология и образование: электрон. научн. журн*. 2022. 7(97). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/14029> (дата обращения 18.05.2023).
20. Kooij D. T. A. M., Kanfer R., Betts M., & Rudolph C. W. Future time perspective: A systematic review and meta-analysis // *Journal of Applied Psychology*. (2018). 103(8), 867–893.
21. Шейна Т. Е. Сбалансированная временная перспектива личности как фактор социально-психологической адаптации студентов вуза // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. 2018. № 1(32). С. 67-72.
22. Бухарина А. Ю., Толстых Н. Н. Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации [Электронный ресурс] // *Современная зарубежная психология*. 2019. Том 8. №2. С. 36-48.
23. Духновский С. В. Отношение к времени как ресурсная характеристика личности / С. В. Духновский // *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*. 2022. Т. 5. № 1(14). С. 55-61.
24. Бредун Е.В., Красноярецова О.М., Щеглова Э.А. Типологические особенности субъективного восприятия времени в контексте хронотопической жизни человека // *Сибирский психологический журнал*. 2018. № 68. С. 32–45.

Received date: 24.05.2023

Revised date: 02.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 159.9.07
DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_30



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТИПА ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

© Автор(ы) 2023

ЧЕРЕМИСКИНА Ирина Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и юридической психологии
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, irina-cheremiski@mail.ru

SPIN: 456-5420
AuthorID: 721029
ORCID: 0000-0003-4201-1990

АНДРЕЕВА Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и юридической психологии
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, andreevamsun@mail.ru

SPIN: 6848-0098
AuthorID: 1038722
ORCID: 0000-0003-0975-0126
ScopusID: 57224935646

Аннотация. В настоящее время эмоциональный интеллект рассматривается как «мягкий навык» личности, который влияет на успешность человека как в профессиональной сфере, так и в сфере межличностных отношений. В связи с этим актуальным оказывается исследование факторов, которые способствуют благополучному развитию эмоционального интеллекта у молодых людей. Целью исследования являлось изучение взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта у юношей и девушек с разными типами привязанности к матери. В исследовании были использованы следующие психологические методики: опросник «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холл); опросник «ЭМИН» (Д. В. Люсин); опросник «Особенности привязанности в детско-родительских отношениях» М. В. Яремчук. Результаты исследования показали, что, в целом, у молодых людей достаточно развиты эмоциональная осведомленность, эмпатия и распознавание эмоций других людей, то есть компоненты межличностного эмоционального интеллекта. В большинстве своем молодые люди умеют понимать свои эмоции, но при этом испытывают сложности в управлении и контроле проявлений эмоций. У девушек показатели «Управление эмоциями», «Самомотивация» значимо ниже по сравнению с юношами. Большинство исследуемых молодых людей продемонстрировали выраженный надежный тип привязанности к матери. Обнаружена отрицательная взаимосвязь между избегающим типом привязанности к матери и внутриличностным эмоциональным интеллектом, следовательно, отстраненная позиция матери в отношении к ребенку может стать одним из факторов сниженной способности к пониманию и управлению собственными эмоциями. Полученные данные могут быть полезны психологам-практикам при составлении программ индивидуального консультирования и развития компонентов эмоционального интеллекта у молодых людей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, эмоциональная осведомленность, управление эмоциями, юность, тип привязанности к матери, детско-родительские отношения, родитель, эмоциональный контакт, воспитание ребенка.

THE RELATIONSHIP BETWEEN INDICATORS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THE TYPE OF ATTACHMENT TO THE MOTHER IN YOUNG PEOPLE

© The Author(s) 2023

CHEREMISKINA Irina Igorevna, PhD in Psychology, associate professor at the Department of Philosophy and Legal Psychology
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, irina-cheremiski@mail.ru

ANDREEVA Olga Vladimirovna, PhD in Philosophy, associate professor at the Department of Philosophy and Legal Psychology
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, andreevamsun@mail.ru

Abstract. Currently, emotional intelligence is considered as a «soft skill» of a person, which affects success both in the professional sphere and in the sphere of interpersonal relations. In this regard, it is relevant to study the factors that contribute to the successful development of emotional intelligence in young people. The aim of the study was to study the relationship of indicators of emotional intelligence in boys and girls with different types of attachment to the mother. The following psychological methods were used in the study: questionnaire “Diagnostics of emotional intelligence” (N. Hall); questionnaire “EMIN” (D. V. Lyusin); questionnaire “Features of attachment in child-parent relationships» M. V. Yaremchuk. The results of the study showed that, in general, young people have sufficiently developed emotional awareness, empathy and recognition of other people’s emotions, that is, components of interpersonal emotional intelligence. For the most part, young people are able to understand their emotions, but at the same time they experience difficulties in managing and controlling the manifestations of emotions. In girls, the indicators of “Emotion management”, “Self-motivation” are significantly lower compared to boys. Most of the young people studied demonstrated a pronounced reliable type of attachment to their mother. A negative relationship was found between the avoidant type of attachment to the mother and intrapersonal emotional intelligence, therefore, the detached position of the mother in relation to the child may become one of the factors of a reduced ability to understand and manage her own emotions. The data obtained can be useful to practicing psychologists in the preparation of individual counseling programs and the development of components of emotional intelligence in young people.

Keywords: emotional intelligence, emotions, emotional awareness, emotion management, youth type of attachment to mother, child-parent relationship, parent, emotional contact, child rearing.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время практически в каждой крупной

организации выделяются ресурсы на развитие у сотрудников «мягких навыков» (Soft skills), в ряду которых осо-

бое место занимает эмоциональный интеллект. Это связано с тем, что эмоциональное состояние рабочего коллектива выступает одной из важных составляющих экономической успешности и достижения стратегических целей конкретного предприятия [6; 11; 18]. Ряд современных отечественных и зарубежных исследований показывает, что эмоциональный интеллект является одним из важных факторов психологического благополучия, личностного роста, профессионального развития личности [16; 17; 18; 19; 21; 22; 24], а также благополучия в сфере межличностных отношений [15; 20]. Существуют различные трактовки эмоционального интеллекта [1; 7; 12]. В данном исследовании эмоциональный интеллект понимается как способность человека к обработке эмоциональной информации (пониманию, осознанию и рефлексии собственных и чужих эмоций и чувств). В настоящее время актуальным является вопрос изучения эмоционального интеллекта в юношеском возрасте, когда происходит становление жизненных и духовных ценностей, поиск своего места в мире. Юность можно характеризовать как значимый период становления эмоциональной и когнитивной сфер личности человека, а значит, и эмоционального интеллекта, что обуславливает интерес к этой теме со стороны исследователей [2; 5; 9; 14]. Юноши и девушки стремятся познать и принять не только свои личные особенности, но и особенности близких людей. Л. Н. Вахрушева в своём исследовании эмоционального интеллекта в периоды юности и ранней взрослости установила, что эмоциональный интеллект – это подвижный и развивающийся конструкт, при этом достаточная сбалансированность компонентов эмоционального интеллекта выступает одним из факторов успешности девушек и юношей в сфере межличностного общения [5]. Существуют работы, в которых исследовались отношения с родителями как фактор, влияющий на формирование эмоциональной сферы ребенка [8]. Так, например, А. С. Дубинина указывает на то, что в раннем детском возрасте посредством взаимоотношений матери и ребенка начинает формироваться способность к сопереживанию, пониманию окружающих людей, то есть эмпатия [8]. Если мать своевременно откликнулась на потребности и эмоции ребенка, то и ребенок в свою очередь будет более эмпатичным. Ранние взаимоотношения с матерью характеризуются определённым типом привязанности и влияют на психологическое, эмоциональное и интеллектуальное развитие ребенка [3]. Самым благоприятным типом привязанности к матери для гармоничного развития личности и выстраивания здоровых отношений является надежный тип привязанности, так как именно он создает условия для возможности распознавать и интерпретировать эмоции, тем самым в дальнейшем благоприятно влияя на межличностные отношения личности. В связи с вышесказанным целесообразно предполагать, что тип привязанности к матери является важным фактором при формировании эмоционального интеллекта личности [8; 23]. Эмпирические исследования эмоционального интеллекта во взаимосвязи с ранним детским опытом являются редкими, и поэтому данное исследование может представлять особый интерес для пополнения теоретических представлений, связанных с последствиями формирования привязанности в детско-родительских отношениях и учете этих знаний в практике психологического консультирования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования являлось выявление взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта у юношей и девушек и типов их привязанности к матери. В эмпирическом исследовании добровольно принимали участие 84 студента колледжа г. Владивостока, находящихся в раннем юношеском возрасте (16–17 лет), из них 43 девушки и 41 юноша.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: опросник «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холл); опросник «ЭМИН»

(Д. В. Люсин); опросник «Особенности привязанности в детско-родительских отношениях» М. В. Яремчук. Для выявления статистической взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и типами привязанности к матери у молодых людей был использован критерий Ч. Спирмена, для оценки статистически значимых различий между показателями эмоционального интеллекта у юношей и девушек использовался U критерий Манна-Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Методика «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холл) позволяет выявить способности личности понимать и контролировать свои эмоции. Количественная оценка по каждой шкале осуществлялась путем перевода ответов в трехуровневую систему – высокий, средний, низкий уровни. Результаты баллов по шкалам методики, распределенные по уровням и выраженные количественно, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение показателей эмоционального интеллекта у молодых людей по уровням выраженности (методика «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холл)), (чел.)

Уровень	Эмоциональная осведомленность	Управление своими эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других людей
Высокий	13	1	7	9	16
Средний	52	26	27	54	50
Низкий	19	57	50	21	18

У большинства молодых людей, принявших участие в исследовании, выявлен средний уровень по шкалам «Эмпатия», «Распознавание эмоций других людей» и «Эмоциональная осведомленность». Можно сказать, что данные молодые люди способны понимать как свои, так и чужие эмоции, они обладают достаточной осведомленностью о своем эмоциональном состоянии, способны сопереживать эмоциональному состоянию других людей, оказывать им поддержку. Но у этих молодых людей доминирует низкий уровень по шкалам: «управление своими эмоциями» и «самомотивация», что может свидетельствовать о существующих у них трудностях с произвольным управлением эмоциями и, как следствие, с контролем своего поведения. Этим юношам и девушкам свойственна эмоциональная устойчивость, в том числе и в отношении негативных, астенических эмоций, то есть им сложно менять негативные для них эмоции.

Методика «ЭМИН» (Д. В. Люсина) позволяет определить, насколько развиты у молодых людей способности к пониманию и управлению своими эмоциями и эмоциями других людей. Количественная оценка по каждой шкале осуществлялась путем перевода ответов в трехуровневую систему – высокий, средний, низкий уровни. Результаты баллов по шкалам методики, распределенные по уровням и представленные количественно, можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение показателей молодых людей по шкалам методики «ЭМИН» (Д. В. Люсин), (чел.)

Уровень	Понимание чужих эмоций	Управление чужими эмоциями	Понимание своих эмоций	Управление своими эмоциями	Контроль экспрессии	Межличностный ЭИ	Внутриличностный ЭИ	Понимание эмоций	Управление эмоциями	Общий ЭИ
Высокий	15	15	13	12	17	15	13	9	13	13
Средний	37	31	37	29	20	44	28	37	33	43
Низкий	32	38	34	43	47	25	43	38	38	28

Результаты, полученные по шкалам методики «ЭМИН» (Д. В. Люсин), показали, что большинство молодых людей способны к пониманию как своих, так чужих эмоций, в целом они могут оценить причинно-следственные связи в возникновении у других людей эмоций и понимают свой личный вклад в их возникновении, однако, у них могут возникать сложности в снижении интенсивности эмоций у других людей, что складывается в преимущественно средние показатели межлич-

ностного эмоционального интеллекта у молодых людей, принявших участие в данном исследовании. Данные молодые люди преимущественно испытывают сложности с контролем внешних проявлений своих эмоций, им сложно подавлять и скрывать нежелательные эмоции, а также вызывать в нужный момент выгодные им эмоции, поддерживая их на протяжении определенного времени. Как следствие низких результатов по шкалам «Управление своими эмоциями» и «Контроль экспрессии» у большинства юношей и девушек, принявших участие в исследовании, выражен низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта.

В качестве дополнительной гипотезы нами было выдвинуто предположение о том, что показатели эмоционального интеллекта у молодых людей имеют гендерные различия. Для проверки данной гипотезы был проведен статистический анализ данных юношей (n=41) и девушек (n=43) с помощью непараметрического критерия U Манна-Уитни. Обнаружены значимые различия на уровне значимости 0,01 по показателям «Управление своими эмоциями» ($U_{\text{эмп.}} = 179,5$) и «Самотивация» ($U_{\text{эмп.}} = 170,5$), у девушек выраженность этих способностей значимо ниже. На уровне значимости 0,05 обнаружены значимые различия по шкалам «Контроль экспрессии» ($U_{\text{эмп.}} = 210,5$) и «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($U_{\text{эмп.}} = 193$), показатели по этим шкалам значимо ниже у девушек. Следовательно, можно сказать, что девушкам сложнее удается контролировать собственные эмоции, они более экспрессивны, чаще, чем юноши, проявляют эмоции во вне (в мимике и жестикуляции). Полученные результаты могут считаться закономерными, так как отношение к экспрессии и эмоциональности девушек в обществе более лояльно.

Опросник на привязанность к родителям позволяет определить тип привязанности, характеризующий отношения с матерью или отцом. В данном исследовании рассматривается только привязанность к матери, так как (как мы уже указывали ранее), что в научных исследованиях отношения с матерью признаются значимым фактором эмоционального развития ребенка. Результаты по шкалам методики «Особенности привязанности в детско-родительских отношениях у старших подростков» в баллах, распределенные по уровням и выраженные количественно, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение показателей опрошенных молодых людей по шкалам методики «Особенности привязанности в детско-родительских отношениях у старших подростков» (М. В. Яремчук), (чел.)

Тип привязанности	Надежная привязанность	Тревожно-амбивалентная привязанность	Избегающая привязанность
Преобладает	56	9	19
надежный тип с некоторыми признаками тревожно-амбивалентного типа привязанности	11	надежный тип с некоторыми признаками избегающего типа привязанности 30	

Результаты методики, показали, что у большинства молодых людей, принявших участие в исследовании, преобладает надежный тип привязанности к матери. Можно сказать, что их отношения с матерью в детстве характеризовались теплотой, близостью и принятием и во взрослом возрасте эти обстоятельства взаимодействия позволяют строить похожие отношения с другими людьми. Так же у большинства молодых людей преобладает надежный тип привязанности с некоторыми признаками избегающего типа. Таким юношам и девушкам свойственна периодическая отстраненность от матери. Респонденты с данным типом привязанности чаще не способны просить помощи у матери и принять ее, периодами они эмоционально закрыты и не уверены в себе, а так же постоянно нуждаются в одобрении со стороны других. Тип поведения таких юношей и девушек можно охарактеризовать как тревожный. В ходе исследования была сформирована гипотеза – существует взаимосвязь между типами привязанности к матери и показателями эмоционального интеллекта у молодых людей. Для того

чтобы определить наличие/отсутствие взаимосвязи, был использован метод ранговой корреляции Ч. Спирмена. Результаты расчета, который проводился с помощью программы SPSS.22, представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты коэффициентов между показателями на основе метода ранговой корреляции Ч. Спирмена

Показатель	Надежная привязанность	Тревожно-амбивалентная привязанность	Избегающая привязанность
Теоретическое значение		0,23 (при 0,05)	0,30 (при 0,01)
Эмпирическое значение			
«Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холл)			
Эмоциональная осведомленность	-0,102	0,030	0,031
Управление своими эмоциями	-0,133	0,077	0,191
Самотивация	-0,222	0,010	0,163
Эмпатия	-0,049	0,001	-0,061
Различение эмоций других людей	-0,075	0,062	-0,014
«ЭМИН» (Д.Б. Люсин)			
Понимание чужих эмоций (МП)	0,114	-0,162	-0,031
Управление чужими эмоциями (МУ)	0,045	0,001	-0,053
Понимание своих эмоций (ВП)	-0,103	-0,095	0,057
Управление своими эмоциями (ВУ)	0,071	-0,164	0,039
Контроль экспрессии (ВЭ)	-0,033	-0,139	0,167
Межличностный ЭИ (МЭИ)	0,106	-0,103	-0,048
Внутриличностный ЭИ (ВЭИ)	-0,080	-0,148	-0,303
Понимание эмоций (ПЭ)	0,008	-0,157	0,015
Управление эмоциями (УЭ)	0,027	-0,101	0,070
Общий ЭИ	-0,044	-0,109	0,077

Исходя из представленных расчетов, можно сделать вывод, что значимая взаимосвязь между выраженностью типов привязанности к матери и показателями эмоционального интеллекта отсутствует. При этом присутствует слабая отрицательная взаимосвязь между внутриличностным эмоциональным интеллектом и избегающим типом привязанности к матери. В исследовании на исследуемой выборке выявлен преимущественно низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта и, не смотря на доминирующий надежный тип привязанности, у молодых людей есть признаки избегающего типа, что и отражено в наличии отрицательной связи между этими параметрами. Несмотря на успешное взаимодействие с окружающими, у этих юношей и девушек есть трудности с управлениями собственными эмоциями. Они склонны чаще подавлять и после этого переживать эмоциональные срывы. Им сложно идентифицировать собственные чувства, зачастую в течение продолжительного периода времени они живут под воздействием отрицательных эмоций.

ОБСУЖДЕНИЕ

На сегодняшний день отмечается большое количество исследований, посвященных описанию последствий низкого уровня эмоционального интеллекта или условий его развития, однако, однозначного мнения о факторах, определяющих развитие эмоционального интеллекта, нет. Проведенное нами эмпирическое исследование показало, что структура эмоционального интеллекта у принявших участие в исследовании молодых людей неоднородна, при оптимальной способности к пониманию своих и чужих эмоций им сложно контролировать собственные эмоции и внешне их проявление, полученные данные соотносятся с данными Н. Д. Смирновой [13]. Автор не только показывает выраженность этих показателей у молодых людей, но и демонстрирует национальную специфику такого результата, то есть можно предположить культурную обусловленность сниженных способностей к эмоциональному самоконтролю у молодых людей. Так же в сравнении упомянутых данных можно отметить, что у девушек ниже, чем у юношей, развиты эти способности, что тоже, вероятно, связано с культурными и социальными нормами: девушкам чаще позволяется проявлять свои эмоции в социальной среде. Е. В. Валиуллина [4] также указывает на сниженные показатели способности к управлению собственными эмоциями у молодых людей, однако, обосновывает это превалированием процессов возбуждения в этом возрасте и излишней экзальтированностью молодых людей. Каковы бы ни были причины таких показателей, необходимо в условиях воспитательной и педагогической деятельности способствовать формированию этих спо-

собностей с целью повышения эффективности межличностных, в том числе, официальных взаимоотношений.

Так как в исследованиях практически не охвачена тема детско-родительских отношений в контексте развития эмоционального интеллекта. Данное исследование может представлять особый интерес для пополнения теоретических представлений, связанных с последствиями формирования привязанности в отношениях с матерью. На уровне значимости 0,01 выявлена слабая отрицательная взаимосвязь между внутриличностным интеллектом и избегающей привязанностью матери, то есть холодность и отстраненность матери в отношениях с собственным ребенком может приводить к сложностям в самоконтроле собственных эмоций и самомотивации, так как известно, что принятие и внимание матери приводит к интериоризации такого поведения ребенком. В исследовании Н. А. Кулаковой [10] показано, что женщины с уклоняющимся поведением матери по отношению к ним лучше управляют эмоциями других людей, чем своими вследствие потребности манипулирования ими или компенсации того, что они не получили от собственной матери. Следовательно, в нашем исследовании эмпирически обоснована идея о том, что тип привязанности к матери может стать одним из факторов специфического развития параметров эмоционального интеллекта, что имеет практическое значение для построения психологических программ его развития и консультирования молодых людей по проблеме самоконтроля собственных эмоций. Изучение дополнительных факторов, способствующих или препятствующих развитию определенных параметров эмоционального интеллекта в контексте его практического преобразования представляет особый научный интерес.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования показателей эмоционального интеллекта можно сказать, что у юношей и девушек достаточно развиты такие параметры, как: понимание чужих и своих эмоций, что свидетельствует о развитии межличностном интеллекте. Молодые люди испытывают сложности в управлении собственными эмоциями и самомотивации, причем данные показатели значимо ниже у девушек, чем у юношей. В целом, данная картина обусловлена как психосоциальными особенностями данного возрастного периода, так и культурными условиями социализации. Однако развитие этих способностей имеет важное значение в контексте профессионализации молодых людей.

Большинство молодых людей, принявших участие в нашем исследовании, имеют выраженный надежный тип привязанности к матери. В результате исследования была установлена слабая отрицательная взаимосвязь между избегающим типом привязанности и внутриличностным эмоциональным интеллектом. То есть холодное и отстраненное отношение матери к ребенку может стать значимым фактором имеющихся у него сложностей в управлении собственными эмоциями и регуляции своего поведения на основе понимания их. Полученные данные могут использоваться психологами-практиками в консультировании молодых людей, а также при построении и реализации программ по развитию эмоционального интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева И.Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально-психологические проблемы ментальности: 6-ая Международная научно-практическая конференция 26–27 ноября 2004 года. С. 22–26.
2. Бердникова И.А. Влияние внутриличностного эмоционального интеллекта на компоненты психологического благополучия // Кронос: психология и педагогика. 2020. №2 (22). С. 8-12.
3. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
4. Валуцкина Е.В. Компоненты эмоционального интеллекта в юношеском возрасте // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7, № 3(17). С. 85-93.
5. Вахрушева Л.Н. Выраженность структурных и качественных характеристик эмоционального интеллекта на этапе юности и ранней взрослости: автореф. дис. канд. пс. наук. М., 2011. 21 с.
6. Ганпанцурова О.Б. Профессионально-важные качества и

индивидуализация как результат формирования компетенций Soft - Skills у студентов разных профессиональных направлений / О.Б. Ганпанцурова // Смальта. 2019. № 1. С. 31-35.

7. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. М.: АСТ, 2008. 478 с.

8. Дубинина А. С. Роль эмоциональной привязанности к матери в психологическом развитии ребенка / А.С. Дубинина // Universum: психология и образование. 2019. № 4(58). С. 7-9.

9. Кочетова Ю.А. Структура эмоционального интеллекта в юношеском возрасте // Горизонты зрелости. Сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. С. 55–63.

10. Кулакова Н.А. Особенности эмоционального интеллекта у женщин с разными типами привязанности к матери // Научный форум: педагогика и психология: сборник статей по материалам XLII международной научно-практической конференции, Москва, 03 сентября 2020 года. Том 8(42). Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования». 2020. С. 42-49.

11. Попуткова С.А. «Мягкие» (Soft – Skills) коммуникативные навыки сотрудников как фактор повышения качества социального обслуживания / С.А. Попуткова // Отечественный журнал социальной работы. - 2017. № 3 (70). С. 110-117.

12. Рыжов Д. М. Эмоциональный интеллект в системе психологических знаний // МНКО. 2014. № 4 (47). С. 87–89.

13. Смирнова Н.Д. Особенности эмоционального интеллекта у молодых людей из России и Республики Корея // XXIII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета: Материалы конференции, Нижневартовск, 06–07 апреля 2021 года / Под общей редакцией Д.А. Погоняшева. Часть 10. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет. 2021. С. 19-24.

14. Суцкова Я.С. Особенности психологического благополучия студентов-психологов с разным уровнем эмоционального интеллекта // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 8. С. 156–160.

15. Ambler K., Petrides K.V., Vernon P.A. Relations between a self-defeating interpersonal style and trait emotional intelligence // Personality and Individual Differences. V. 203. 2023. PP. 112026.

16. Balluerka N., Gorostiaga A., Alonso-Arbiol I., Arizeta A. Peer attachment and class emotional intelligence as predictors of adolescents' psychological well-being: A multilevel approach // Journal of Adolescence. V. 53. 2016. PP. 1-9.

17. Durnali M., Orakci Ş., Khalili T. Fostering creative thinking skills to burst the effect of emotional intelligence on entrepreneurial skills // Thinking Skills and Creativity. V. 47. 2023. PP. 101200

18. Encinas J.J., Chauca M. Emotional intelligence can make a difference in Engineering Students under the Competency-based Education Model // Procedia Computer Science. V. 172. 2020. PP. 960-964.

19. Galindo-Domínguez H., Losada Iglesias D. Emotional intelligence and suicidal ideation in adolescents: The mediating and moderating role of social support // Revista de Psicodidáctica (English ed.). V. 27. 2022. 168-175.

20. Jardine B.B., Vannier S., Voyer D. Emotional intelligence and romantic relationship satisfaction // A systematic review and meta-analysis. V.196. 2022. PP. 111713.

21. Naidu S., Chand A., Pandaram A., Patel A. Problematic internet and social network site use in young adults: The role of emotional intelligence and fear of negative evaluation. - Personality and Individual Differences. V. 200. 2023. PP. 111915.

22. Peng W., Li D., Jia J., Wang Y., Sun W. School disconnectedness and Adolescent Internet Addiction: Mediation by self-esteem and moderation by emotional intelligence // Computers in Human Behavior. V. 98. 2019. PP. 111-121.

23. Sidi R., Aisenberg Shafran D. Effects of Kibbutz communal upbringing in adulthood: trait emotional intelligence and attachment patterns // Helion. V. 6, I. 12. 2020. PP. 05775.

24. Zhu F., Wang X., Wang L., Yu M. Project manager's emotional intelligence and project performance: The mediating role of project commitment // International Journal of Project Management. V. 39. Is.7. 2021. PP. 788-798.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 03.06.2023

Revised date: 20.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 159.9.07

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_31



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ КОНФЛИКТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ

© Автор(ы) 2023

ЧИКОВА Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
Оренбургский государственный университет, филиал в Орске
462403, Россия, Орск, dasset1@rambler.ru

SPIN: 4416-9900

AuthorID: 517562

ORCID: 0000-0003-4636-5825

ScopusID: 57195343819

ДИЛЬ-ИЛЛАРИОНОВА Татьяна Васильевна, кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования
Оренбургский государственный университет, филиал в Орске
462403, Россия, Орск, saxenadil@mail.ru

SPIN: 3854-7650

AuthorID: 632492

Аннотация. Авторы работы опираются на исследования в области общей психологии, социальной психологии, психологии развития, психологии личности, психологии и социологии конфликта, ориентированные на теоретическое выявление проблемы конфликтности и детерминированности конфликта на стадии дошкольного возраста. В данной статье приводятся взгляды ученых на понятие «конфликт», анализируется феноменология конфликтности человека, выделяются психологические особенности конфликта, отмечается специфика конфликтного поведения в детской популяции на начальном этапе процесса социализации личности. Теоретические изыскания подтверждаются экспериментальным исследованием на базе нескольких дошкольных образовательных учреждений с детьми старшего дошкольного возраста. Представлен опыт исследовательской деятельности, обобщены результаты изучения выборки старших дошкольников. Охарактеризован диагностический инструментарий, позволяющий выявить особенности конфликтности современных детей и описаны данные диагностических методик. Систематизированы результаты констатирующего этапа исследования. Обозначена реально существующая проблема конфликтности в детской популяции, преобладание деструктивных тактик взаимодействия, их закрепление и использование в конфликтной ситуации. По результатам диагностики подчеркнута необходимость дальнейшего проведения работы по преодолению конфликтов в дошкольной группе.

Ключевые слова: личность, дошкольный возраст, старший дошкольный возраст, социализация, взаимодействие, взаимоотношения, межличностные отношения, конфликт, социально-психологический конфликт, конфликтность, конфликтное поведение, конфликтная ситуация, детерминированность конфликта, мотивация конфликта, бесконфликтное поведение, сотрудничество, тактики поведения.

PSYCHOLOGICAL PATTERNS OF CONFLICT OF MODERN PRESCHOOLERS

© The Author(s) 2023

CHIKOVA Irina Vyachslavovna, candidate of psychological Sciences, associate Professor,
leading researcher of scientific research laboratory
Orenburg State University, branch in the city of Orsk
462403, Russia, Orsk, dasset1@rambler.ru

DIL-ILLARIONOVA Tatyana Vasilievna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
Head of the Department of Preschool and Primary
Orenburg State University, branch in the city of Orsk
462403, Russia, Orsk, saxenadil@mail.ru

Abstract. The authors of the work rely on research in the field of general psychology, social psychology, developmental psychology, personality psychology, psychology and social science of conflict, focused on the theoretical identification of the problem of conflictogenicity and the determination of conflict at the preschool stage. This article provides the views of scientists on the concept of “conflict”, analyzes the phenomenology of human conflict, distinguishes the psychological features of conflict, notes the specifics of conflict behavior in the child population at the initial stage of the process of socializing the person. Theoretical research is confirmed by an experimental study on the basis of several preschool educational institutions with children of older preschool age. The research experience is presented, the results of the study of the sample of senior preschoolers are summarized. A diagnostic toolkit has been characterized to identify the features of the conflict of modern children and the data of diagnostic methods are described. The results of the starting stage of the study were systematized. The real problem of conflict in the child population, the predominance of destructive interaction tactics, their consolidation and use in a conflict situation is indicated. Based on the results of the diagnosis, the need for further work to overcome conflicts in the preschool group was emphasized.

Keywords: personality, preschool age, senior preschool age, socialization, interaction, relationships, interpersonal relationships, conflict, socio-psychological conflict, conflict, conflict behavior, conflict situation, conflict determination, conflict motivation, conflict-free behavior, cooperation, behavior tactics.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Современная социокультурная ситуация обозначает в качестве актуальной проблемы общение, его специфику реализации и доминирующие тактики взаимодействия. Обозначаемые аспекты становятся особо важными в виду преобладающего напряжения и конфликтности в обществе, склонности людей к ожесточению, нарастания отчужденности в отношениях (Н. Я. Большунова, О. А. Устинова) [1], преобразования

тактики прямого общения в виртуальное. Безусловно, что это не все причины. Однако, если мы касаемся процесса становления личности, вхождения и адаптации ее к социуму, то вопросы этих вредоносных и разрушающих воздействий, закрепления деструктивных тактик общения, впитывание демонстративности, прагматизма и, как результат, обеднение сознания, снижение ценности личности и жизни в целом, духовно-нравственного разложения и огрубления отношений между людьми требуют самых активных действий и незамедлительного решения здесь и сейчас.

Конфликтность современного поколения, стремление к доминированию над другими, преобладание соперничества, прагматической мотивации подчеркивается рядом исследователей (Н. Я. Большунова и О. А. Устинова [1], Е. А. Бауэр [2], В. А. Елисеева [3], Д. Д. Еникеева [4], Е. В. Киржой [5], И. Ю. Кулагина [6], О. А. Карабанова [7], Е. А. Кудрявцева [8], М. В. Осорина [9] и др.).

Мнение о том, что конфликт играет позитивную роль в развитии личности и динамике групповых процессов, приобретении опыта взаимоотношений на этапе детства в современных социокультурных условиях не подтверждается [10–14]. Напротив, вошедшие в психологическую науку термины «буллинг», «моббинг», криминализация детской популяции, риск экстремального поведения говорят об опасной тенденции в детской среде, трансформации духовно-нравственных ценностей [15–16]. Следовательно, обозначенное выше, акцентирует наше внимание на проблеме конфликтности детей на начальных этапах процесса социализации, выявлении причин и следствий.

Или как отмечает Д. И. Фельдштейн, в детском обществе «кроются внутренние глубинные переживания ребенка – неуверенности, одиночества, страха, и в то же время – инфантилизм, эгоизм, духовная опустошенность, т.е. современные приобретения детства, которые являются тяжелой потерей для него» [17, с. 3].

В силу сложности проблемы, ее злободневности важно определить специфику конфликтности в детской среде, повлиять на ребенка, привести его поведение к социальной норме.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Обращаясь к феноменологическим основаниям конфликта, обозначаем многоаспектность его понимания, разнообразие критериев и, безусловно, характеристик. Дефиниция рассматривается множеством наук и, следовательно, представлен социологический взгляд, психолого-педагогический. Обозначим лишь основополагающее.

Слово “conflictus” буквально в переводе с латинского означает «столкновение» [18]. В исследованиях К. А. Абульхановой-Славской «конфликт» соотносится со средством самоутверждения [19].

А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов, трактуя конфликт, понимают под ним «наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями» [14].

Представители бихевиористской направленности А. Басс, А. Бандура, Р. Сирс и другие рассматривают конфликт в категориях реакций, действий, определенно-ролевого реагирования [20]. Когнитивисты исследуемую проблематику отражают в категории сознания, точнее столкновения феноменов этого явления [20].

В представленных выше трактовках нами конкретизированы лишь некоторые аспекты, но именно они показывают различия, иные основания при интерпретации категории «конфликт».

Вместе с тем, резюмируя, отметим, что в приведенных выше определениях, рассматриваются три наиболее значимые категории в ситуации противоречия: во-первых, мотив, во-вторых, действие, в-третьих, образ. Все эти категории сливаются, соединяются в конкретной ситуации.

Т. В. Белова, Е. А. Ефимова детский конфликт характеризуют, как «ссору, спор, столкновение детей, связанные с нарушением правил поведения детей в ДОУ, их возрастными особенностями и эмоциональным напряжением общения со сверстниками, возникающими в процессе игры» [21].

Конфликт детерминирован противоречиями [14; 22–23]. Но эти противоречия, безусловно, процессуально важны в понимании конфликта, но все же не достаточны. Конфликт должен быть инициирован, «запущен» действиями других детей, людей, групп и др. [23; 24].

Учитывая интересующий нас возраст – дошкольный, обозначим тот факт, что конфликтная ситуация собственно перерастает в конфликт при обострении противоречия [25]. Последнее вызывается расхождением в требованиях сверстников и возможностях самого ребенка, а может быть инициировано разнонаправленностью потребностей в игровой деятельности.

Итак, наш интерес сосредоточен на социально-психологическом конфликте, под которым понимается «резкое обострение противоречий, возникающих, протекающих и развивающихся в сфере общения людей» [26].

Опираясь на анализ исследований в исследуемой области, укажем, что конфликты в межличностной сфере раскрыты В. В. Гришиной, А. С. Гусевой, Д. Л. Моисееви и др., аспекты коллективных взаимоотношений на этапе дошкольного и младшего школьного возраста представлены глубинно А. И. Захаровым. Не менее интересны изыскания А. Н. Белкиной, Е. Д. Беловой, Т. Н. Счастной, раскрывающие феноменологию системы «ребенок-ребенок».

Дошкольный возраст является особым периодом жизни человека, который знаменует собой открытие и вхождение в мир социальных отношений, освоение социальных ролей и тактик общения. Это возраст формирования личности, характера, закладки ценностей, поиска способов проявления индивидуальности, а, следовательно, важно повышенное внимание со стороны взрослых к этим новообразованиям, опыту приобретаемому ребенком. Ведь опыт отношений в силу малого возраста не всегда положителен.

Исследования показывают, что у дошкольников возникают конфликты, закрепляются при не умелом педагогическом воздействии деструктивные тактики общения. Более того, как указывает В. В. Абраменкова, «ребенок может принять насилие как оптимальную модель поведения и приемлемый способ решения своих проблем» [27]. Автором замечено, что произошли «существенные преобразования в детской картине мира» и, в этой связи, обозначается смещение в сторону «меркантилизации детского сознания», выражающееся «в преувеличенном отношении к деньгам»; в «вестернизации, за которой стоит культ силы; тенденции к «танатизации» – усилению мотивов смерти; «демонизации» детского сознания – его развоение и расстройство, приучение и приручение к бесовским образам» [27, с. 112].

Таким образом, «повышенная конфликтность в детской среде связана также с утратой автономности детской субкультуры, культивированием в ней ценностей взрослой жизни» (Н. Я. Большунова, О. А. Устинова) [1].

Предрасположенность к конфликтному взаимодействию вызвана не удовлетворением потребностей ребенка, в частности, в любви, безопасности. Эти потребности обеспечиваются взрослыми в ходе общения, а также сверстниками в процессе совместных игр. Вместе с тем сами взрослые нарушили каноны детской субкультуры, границы ее автономности, а результатом являются те тенденции, на которые мы указали выше. Как подчеркивают Н. Я. Большунова, О. А. Устинова, «благополучное социокультурное развитие ребенка возможно, если смысловое пространство детской субкультуры наполнено позитивными смыслами, а переживание отношений своего внутреннего мира и Другого одухотворено и очеловечено» [1, С. 115-117]. Именно нахождение «общего языка», умение совместными усилиями находить решение, выход из сложной ситуации по нравственным основаниям, «диалоговые» отношения с миром, другими и собой – путь к разрешению детских конфликтов [15; 28–29].

Следовательно, анализ теории проблемы обозначает

перед нами конфликтогенность в среде дошкольников и она вариативна по сути, зависит средовых условий, а в этом ключе актуализирует необходимость психолого-педагогического сопровождения дошкольников.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – обоснование проблемы конфликтности дошкольников на теоретическом уровне и ее практико-инструментальное решение определяют направленность нашей дальнейшей работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов.

Эмпирическое исследование была проведена на базе трех дошкольных образовательных учреждений г. Орска (МДОАУ 60, 113, 121), возраст испытуемых соответствует 5–6 годам. Численный состав выборки 118 человек.

Для констатации наличия/отсутствия конфликтного взаимодействия нами подобран следующий пакет методов и психодиагностических методик:

- наблюдение за поведением ребенка в повседневной жизни («Наблюдение в процессе свободной деятельности» (А. И. Инжарова));
- «Наблюдение в игре» (А. И. Инжарова);
- методика «Картинки»;
- анкета А. Романова «Наблюдение за поведением ребенка»;
- графическая методика «Кактус»;
- «Цветовой тест отношений» детский вариант диагностики отношения к нравственным нормам (модификация А. И. Лутошкина);
- методика «Закончи историю» (модификация Р. Р. Калининой);
- методика «Соберем вместе» (Р. Р. Калинина);
- графическая методика «Я и мой друг в детском саду» [30–31].

Обозначим лишь некоторые результаты исследования.

Первично нами проводилось наблюдение за детьми, которое было реализовано в течение месяца. Основу наблюдения составили показатели Г. А. Урунтаевой.

В ходе наблюдения нами выделялись дошкольники «бесконфликтные», которые имеют навыки разрешения противоречивых ситуаций и нарастающих конфликтов диалогическим взаимодействием, убеждением и применением причинно-следственных связей. Эти характеристики присущи лишь трети выборки, точнее 34 %.

Вторая группа детей не способна справиться с конфликтной ситуацией самостоятельно, и прибегает к помощи взрослого, использует вербальную и косвенную агрессию, однако, она защитного характера. Данная группа составила 25 % дошкольников от всей выборки.

Наиболее представлена группа детей, где преобладают деструктивные тактики взаимодействия, т.е. физическое воздействие, высмеивание и унижение другого ребенка, проявление негативизма и «отлучение» от группы (изоляция). Эти тактики определены у 41 % дошкольников.

Методика «Картинки» позволила выявить преобладающие варианты решения конфликтных ситуаций, в числе которых детьми обозначены по мере убывания:

- уход от ситуации;
- агрессивное решение;
- продуктивное разрешение, т.е. согласование, сотрудничество, учет позиций всех детей.

Как следует из полученных данных, в большинстве случаев дети не имеют навыков продуктивного разрешения противоречий, а, следовательно, используют деструктивные тактики взаимодействия.

Углубляя анализ, нами обращено внимание на причиннообусловленность детских конфликтов и подобных ситуаций. Здесь мы получили следующее (при опросе воспитателей групп и собственных наблюдений):

- доминирует стремление детей к лидерству (30 %);
- обозначается проявление собственного превосходства над другими (28 %);
- констатировано отсутствие навыков продуктивного общения (42 %) и др.

Методики, предложенные Р. Р. Калининой и данные «Цветового теста отношений» обозначили тенденцию более, чем у 40 % дошкольников к низкой толерантности, холодности в отношениях, сосредоточения на своем эго. В ходе выполнения методики «Соберем вместе» у этих же дошкольников зафиксирована отрицательная нравственная направленность личности, нарушение личного пространства другого, обесценивание сверстника.

В этой связи мы подчеркиваем правоту Т. И. Бабаевой, которая указывает на то, что «именно в старшем дошкольном возрасте необходимо формировать коммуникативные навыки детей и способствовать образованию условий для их межличностного общения и взаимодействия» [32, с. 25]. Подтверждением является позиция А. Г. Самохваловой, указывающей, что «дети, не имеющие многолетнего опыта коммуникативного общения с ровесниками, выпадают из культурной детской среды» [1, с. 116].

Таким образом, постулируемые на этапе старшего дошкольного возраста бескорытность, желание оказать помощь, принять позиции другого, сопереживать эмоционально сверстнику, понять мотивацию его действий и поступков не сформированы у более 40 % детей.

Проведенная нами диагностика и ее результаты конкретизировали проблему конфликтности в группе дошкольников, обозначили преобладание и закрепление неверных, деструктивных тактик общения с отсутствием умения понимать и различать качественно эмоциональное состояние другого, осознавать эти эмоции.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Следовательно, целесообразна работа по ознакомлению детей с тактиками общения, носящими позитивный, социально одобряемый и приемлемый характер, более того обучение и закрепление паттернов общения конструктивной направленности, порождающих принятие, понимание, интерпретацию детьми эмоциональных состояний других людей и др.

Психолого-педагогический эксперимент показал, что происходят качественные преобразования структуры коммуникативной деятельности на этапе дошкольного возраста. Эти преобразования детерминированы обесценностью общения ребенка со взрослыми, минимизацией полноценных контактов с ними, определенного рода дистанцированностью родителей от собственных детей и в большей степени нарушениями детской субкультуры. Все обозначаемое нами выше становится серьезным препятствием социально-личностного развития дошкольника. Полученные нами данные имеют особую значимость в познании детской популяции и открывают новые области, изучение которых жизненно необходимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большунова Н.Я. Детский конфликт: причины, последствия и возможности разрешения в контексте детской субкультуры / Н.Я. Большунова, О.А. Устинова // Сибирский педагогический журнал. 2017. №6. С. 115-121.
2. Бауэр Е.А. Духовно-нравственное воспитание детей и подростков: Германия и Россия // Педагогика, 2010. № 8. С. 105-108.
3. Елисеева В.А. Детско-родительские конфликты / В.А. Елисеева // Masters Journal. 2021. №2. С. 171-183.
4. Еникеева Д.Д. Пограничные состояния у детей и подростков: основы психиатрических знаний: пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. Москва: Академия, 1998. 304 с. ISBN 5-7695-0280-0.
5. Куржой Е.В. Особенности процесса социализации подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации // Воспитание школьников, 2012. № 6. С. 34-39.
6. Кулагина И.Ю. Связь учебной мотивации и психологического благополучия в младшем школьном возрасте / И.Ю. Кулагина, М.А. Кравцова // Психолого-педагогические исследования. 2022. Т.14. № 4. С. 36-51.

7. Карabanова О.А. *Возрастно-психологический подход в консультировании – психологическая помощь в решении проблем современного детства* / О. А. Карabanова, Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова / в кн.: *Психология развития: полвека пути*. Пенза.2021. С.179-200.
8. Кудрявцева Е.А. *Преодоление конфликтов в игре как средство позитивной социализации дошкольников* / Е.А. Кудрявцева // *Детский сад: теория и практика*. 2016. №3. С.78-85.
9. Осорина М.В. *Секретный мир детей в пространстве мира взрослых* / М.В. Осорина. СПб.: Питер, 2008. 304 с.
10. Прудникова А.В. *История и основные подходы к исследованию конфликтов в образовании* / А.В. Прудникова // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. №68-4. С. 308-312.
11. Цой Л.И. *Социальная организация и самоорганизация: конфликты и развитие личности* / Л.И. Цой // *Мир психологии*. 2011. 32. С. 96-108.
12. Грднева Т. *Пути предупреждения и преодоления конфликтов* / Т. Грднева // *Беспризорник*. 2010. №4. С. 6-14.
13. Кильмашикина Т.Н. *Конфликтология. Социальные конфликты* / Т.Н. Кильмашикина. Юнити-Дана, 2012.
14. Аниупов А.Я. *Конфликтология: учебник для вузов* / А.Я. Аниупов, А.И. Шпилов. СПб.: Питер, 2013. 512 с. ISBN 978-5-496-00113-7.
15. Файнштейн Е. *Моббинг, буллинг и способы борьбы с ними* / Е. Файнштейн // *Директор школы*. 2010. №7. С. 72-76.
16. Молчанова Л.Н. *особенности взаимосвязей личностных качеств и риска буллинга среди обучающихся средней и высшей школы* / Л.Н. Молчанова, А.В. Фомина, А.А. Прокофьева // *Известия Юго-Западного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2020. Т. 10. №3. С. 209-225.
17. Фельдштейн Д.И. *Глубинные изменения современного детства и обусловленная им актуализация психолого-педагогических проблем развития образования* / Д.И. Фельдштейн // *Вестник практической психологии*. 2011. №4. С. 3-12.
18. Платонов К.К. *Краткий словарь системы психологических понятий*. М.: «Высшая школа», 2014. 289 с. ISBN 995-102-57356-2.
19. Абульханова-Славская К.А. *Проблема индивидуальности в психологии* / *Психология индивидуальности: новые модели и концепции* // *Коллективная монография под ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова*. М.: МПСИ, 2009. С.14-63.
20. Петровский А.В., Петровский В.А. *Введение в психологию*. М.: «Высшая школа», 2017. 512 с. ISBN 5-32636-5042-2.
21. Белова Т.В. *Преодоление конфликтов во взаимоотношениях между мальчиками и девочками старшего дошкольного возраста в образовательном процессе дошкольной образовательной организации* / Т.В. Белова, Е.А. Ефимова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т.7. № 1(22). С.252-255.
22. Дмитриев А.В. *Конфликтология: учебное пособие для вузов*. М.: Гардарики, 2000. 320 с. ISBN 5-8297-0044-1.
23. Вишнякова Н.Ф. *Конфликтология: учебное пособие*. Минск: Университетское, 2002. 318 с. ISBN 985-09-0448-8.
24. Аниупов А.Я. *Словарь конфликтолога* / А.Я. Аниупов, А.И. Шпилов. СПб.: Питер, 2006. 528 с. ISBN 978-5-496-01216-6.
25. Зедгенидзе В.Я. *Предупреждение и разрешение конфликтов у дошкольников*. / В.Я. Зедгенидзе. М: Айрис-Пресс. 2016. 104 с.
26. Гришина Н.В. *Психология конфликта*. СПб.: Питер, 2008. 544 с. ISBN 978-5-91180-895-2.
27. Абраменкова В.В. *Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре*. М.: МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК». 2000. 416 с.
28. Хасан Б.И. *Конструктивная психология конфликта: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры*. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 204 с. ISBN 978-5-534-06474-2.
29. Дейч М. *Конфликт: социально-психологическая перспектива* / М. Дейч, М. Шикман; пер. Н.Н. Вахатов // *Социальный конфликт: современные исследования: реферативный сборник*. М., 1991. С.70-74.
30. *Детская психодиагностика и профориентация* / под ред. Л.Д. Столяренко. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 384 с. ISBN 5-222-00759-6.
31. Романова Е.С. *Психодиагностика: учебное пособие*. СПб.: Питер, 2009. 400 с. ISBN 978-5-388-00305-8.
32. Бабаева Т.И. *Игра и дошкольник. Развитие детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности: Сборник / под ред. Т.И. Бабаевой, З.А. Михайловой*. СПб: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2012. 192 с.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 30.05.2023

Revised date: 20.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

УДК 159.942:130.3: 611.8

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_32



©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РАСКОЛОТОСТЬ ДУШИ Ф. И. ШАЛЯПИНА КАК КЛЮЧ К ГЕНИАЛЬНОСТИ

© Автор(ы) 2023

ЯКОВЛЕВА Елена Людвиговна, доктор философских наук, кандидат культурологии, профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
420111, Россия, Казань, mifoigra@mail.ru

SPIN: 3784-8642

AuthorID: 623628

ORCID: 0000-0002-4940-604X

Аннотация. Объектом исследования избрана проблема гениальности, рассматриваемая на примере жизни и творчества Федора Ивановича Шаляпина. В качестве методов исследования избраны биографический и аналитический. Благодаря им выявлены особенности бытия баса в детстве, повлиявшие на его жизнедеятельность в будущем. В первую очередь, необходимо отметить расколотость души будущего артиста, которой способствовала среда существования. Юный Федор Иванович увидел и осознал противоречивость бытия не только в рамках горизонтальной социальной иерархии, но и между горизонтальной и вертикальной социальными иерархиями. На фоне голодного и нищего образа жизни семьи он встретился с миром искусства и его художественной образностью, что не только повлияло на эмоциональный строй ребенка, но и повлекло за собой изменения в его действиях и поступках. Потребность в искусстве запустила процесс интенсивного саморазвития, обладающего разнонаправленным характером. Особую роль сыграло и значительное развитие головного мозга, в котором постоянную активность проявляли оба его полушария. Вследствие этого произошло нарушение Шаляпиным горизонтальной социальной иерархии, что способствовало его вертикальной мобильности. Расколотость души осложняла жизнь Федора Ивановича Шаляпина, привнося в нее ноты дискомфорта. Не последнюю роль в расколотости сыграла ментальность русского человека. Страдания певцу доставляли осмысляемые эмоции, а рационализация действий, имеющих эмоциональную подоплеку, драматизировала его жизнь. Именно конфликтность сторон жизни, гиперэмоциональность, саморазвитие, особенности строения и интенсивность функционирования головного мозга, создав раскол в душе, обусловили гениальность Ф. И. Шаляпина.

Ключевые слова: Федор Иванович Шаляпин, гениальность, горизонтальная социальная иерархия, искусство, конфликтность горизонтальной и вертикальной социальных иерархий, расколотость души, саморазвитие, гиперэмоциональность, головной мозг, русская ментальность.

THE CLEAVAGE OF THE SOUL OF F.I. CHALIAPIN AS THE KEY TO GENIUS

© The Author(s) 2023

IAKOVLEVA Elena Ludvigovna, doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology, professor of the chair Philosophy and Socio-Political Disciplines
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
420111, Russia, Kazan, mifoigra@mail.ru

Abstract. The object of the study is the problem of genius, considered on the example of the life and work of Fyodor Ivanovich Chaliapin. Biographical and analytical methods were chosen as research methods. Thanks to them, the peculiarities of the existence of the bass in childhood were revealed, which influenced its vital activity in the future. First of all, it is necessary to note the split of the soul of the future artist, which was facilitated by the environment of existence. Young Fyodor Ivanovich saw and realized the inconsistency of being not only within the horizontal social hierarchy, but also between horizontal and vertical social hierarchies. Against the background of the hungry and impoverished lifestyle of the family, he met with the world of art and its artistic imagery, which not only affected the emotional structure of the child, but also led to changes in his actions and deeds. The need for art has launched the process of intensive self-development, which has a multidirectional character. A special role was played by the significant development of the brain, in which both hemispheres were constantly active. As a result, Chaliapin violated the horizontal social hierarchy, which contributed to his vertical mobility. The split of the soul complicated the life of Fyodor Ivanovich Chaliapin, bringing notes of discomfort into it. The mentality of the Russian person played an important role in the split. The sufferings of the singer were brought by meaningful emotions, and the rationalization of actions with an emotional background dramatized his life. It was the conflicting sides of life, hyperemotionality, self-development, the peculiarities of the structure and intensity of the functioning of the brain, creating a split in the soul, that caused the genius of F. I. Chaliapin.

Keywords: Fyodor Ivanovich Chaliapin, genius, horizontal social hierarchy, art, conflict between horizontal and vertical social hierarchies, split soul, self-development, hyperemotionality, brain, Russian mentality.

ВВЕДЕНИЕ

Гениальная личность привлекает внимание не только поклонников таланта, но и исследователей. При познании гения встает вопрос: какие качества делают его выдающимся? Безусловно, гениальность – это своеобразное отклонение от любых норм, присущих среднестатистическому человеку (Ч. Ломброзо, Ф. Ницше), что проявляется в интенсивных способностях к интеллектуальной деятельности (А. Шопенгауэр) и/или творчеству (И. Кант). Гений обнаруживает собой патологию, но у каждого из одаренных людей она обладает индивидуальным модусом, что делает творца уникальным и неповторимым. Перечисленное требует подтверждения, что возможно при изучении жизни и деятельности конкретного гения. В связи с этим объектом изучения избран великий русский певец Федор Иванович Шаляпин (1873–1938), снискавший славу на мировом уровне. Он заявил о себе не только как певец, но и как мелодеклама-

тор, (кино)артист, режиссер, художник, скульптор.

МЕТОДОЛОГИЯ

В научной литературе фигура Ф. И. Шаляпина изучается с разных сторон. Исследователи анализируют его многогранное творчество [1; 2], основные принципы работы над техникой исполнения и ролью [2; 3; 4; 5], коммуникацию с творческими людьми [6; 7], заболевания [8] и пр. Новизна нашего исследования связана с попыткой раскрыть проблему гениальности русского баса.

Методами изучения вопроса стали биографический и аналитический. На основе автобиографической литературы Ф. И. Шаляпина [9; 10], биографического исследования В. Дмитриевского [11], воспоминаний детей баса и людей из его окружения [12; 13; 14; 15], идей Н. А. Бердяева [16; 17; 18] и Н. О. Лосского [19] о русском характере, концепции С. В. Савельева о связи гениальности со строением и функционированием головного мозга [20] показаны особенности бытия вели-

кого русского артиста, определившие его проявления и способствовавшие гениальности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Федор Иванович Шаляпин появился на свет не в лучших условиях жизни. Дискомфорт в его сознание вносила среда обитания и собственная семья, едва сводившая концы с концами (отец работал писцом, мать – кормилицей, поденщицей, посудомойщицей). Он увидел в детстве в рамках горизонтальной социальной иерархии бедность семьи и богатство окружающих (социальное неравенство), будничность и праздничность в образе жизни людей, дни затишья и пьяного буйства казанского населения, смиренность в признании своего социального статуса и отчаянный поиск средств к существованию, предпринимаемый не только родителями, но и им самим. Предоставленный сам себе юный Шаляпин свободно и активно осваивал пространства Казани и ее слобод с их контрастами, постигая *русскую ширь* (Ф. И. Шаляпин) и впитывая ее в себя. Эмоционально наблюдаемые и проживаемые эпизоды существования в пространстве горизонтальной социальной иерархии внесли (сначала неосознаваемый) раскол во внутренний мир мальчика.

Неожиданно ему представилась возможность познать *высь* (вертикальную социальную иерархию), что стало точкой невозврата и экзистенциальным поворотом, изменив шаляпинскую судьбу. В своем бедном и голодном казанском детстве будущий бас испытал потрясение от встречи с миром *искусства*. Он увидел балаганное представление знаменитого паяца Якова Ивановича Мамонова, услышал пение церковного хора и попал в Казанский городской театр на спектакль. Искусство не совпало с шаляпинской обыденностью, поразив впечатлительного и эмоционального мальчика. Это повлияло не только на строй его чувств, но и способствовало формированию новых алгоритмов действий, связанных с потребностью приобщения к искусству и вхождения в его мир, что запустило механизм интенсивного *саморазвития*. Будущий артист явно ощутил раскол, выраженный не только в противоречивости горизонтальной социальной иерархии бытия, но и в *конфликтности горизонтальности и вертикальности*, где горизонтальность связана с освоением горизонтальной социальной структуры (горизонтальная мобильность) и пространственным движением вширь, а вертикальность – с вертикальной (восходящей) мобильностью, развитием ввысь и вглубь. Искусство (как лифт вертикальной мобильности), став в будущем экзистенциалом шаляпинского бытия, заморозило мальчика. Оно олицетворяло для него *сон наяву*, показывая иную/идеальную/художественно-преобразованную сторону жизни. Как вспоминал певец о своем посещении театра, перед ним «ожилла какая-то смутно знакомая... сказка», он «до глубины души был потрясен зрелищем и, не мигая, ни о чем не думая, смотрел на эти чудеса» [9, с. 49]. Нечто подобное он ранее испытал от балагана Яшки (Якова Ивановича Мамонова), который в его в глазах был *кудесником и колдуном*, и от церковного хора в казанском храме св. Варлаама. Искусство раскрыло перед взором юного Шаляпина, вышедшего из семьи бедных крестьян, мир художественных образов, сопряженный с высокой культурой и образованием. В знаковых встречах с искусством и противоречиям горизонтальной социальной иерархии добавились противоречия между горизонтальной и вертикальной социальными иерархиями, что усугубило расколотость души будущего великого баса.

Федор Иванович благодаря встрече с искусством, возвышающимся над его неприглядной обыденностью, начал осуществлять процесс саморазвития: расти вширь, ввысь и вглубь. Искусство стало для мальчика мощным средством мотивации действий и направления страстного упорства в освоении его основ. Как подчеркивает С. В. Савельев, «самой значимой особенностью поведения одаренного человека является выраженное стремление заниматься определенным родом деятельности»:

«задолго до полового созревания у таких личностей формируется навязчивое желание концентрироваться на занятиях, наиболее соответствующих индивидуальной организации их мозга» [20, с. 105]. В процессе саморазвития мальчик активно и с удовольствием учился всему, связанному в большей степени с искусством: чтению, нотной грамоте, письму, запоминанию текстов, выразительному чтению, восприятию художественного творчества, интерпретации текстов, подражанию, сочинительству. Подобный тип обучения давался мальчику довольно быстро и без проблем, в отличие от обучения ремеслам. Несмотря на желание отца Ивана Яковлевича Шаляпина, обучение будущего артиста ремеслу не давало никаких результатов, что приводило к семейным конфликтам и скандалам. В своем саморазвитии в области искусства юный артист не только эмоционально воспринимал новые знания, но и рефлексировал над ними. Комплекс структур его головного мозга интенсивно совершенствовался: «находясь в возбуждении, он лучше кровоснабжается, образует избыточное количество синаптических связей», «ядра, поля и подполя, участвующие в специализированной работе мозга гения, оказывают колоссальное влияние как на неокортикальные, так и на лимбические структуры мозга» [20, с. 105]. Перечисленное влияло на осознанное мышление, сенсорное восприятие, формирование мотиваций, интеграцию сложных поведенческих реакций и пр.

Увлечение искусством усугубило шаляпинский раскол. Как человек, вышедший из народа, бас хорошо знал горизонтальность пространства и его ширь: русские праздники и традиции, народные ценности и житейский опыт, разгул, сопровождаемый пьянством и бесчинством. Познакомившись с искусством, мальчик постепенно начал взращивать в себе вертикаль. Получив *театральный ожог* (Ф. И. Шаляпин), юный артист сначала неосознанно, а затем целенаправленно шел к своей цели – миру искусства. Уже в детстве Шаляпин понял повышенную чувствительность к музыкальным звукам и тягу к театру. Не зирая на конфликты в семье, далекой от мира искусства, мальчик посещал театральные представления, тратя на них утаиваемые от родителей деньги, заработанные им пением в хоре. Противоречие между реальной жизнью, где семья с трудом сводила концы с концами, и художественным миром искусства, в том числе роскошью церковного убранства, театральной сцены и костюмов, было настолько колоссальным, что повлияло на амплитуду эмоций восприимчивого мальчика. У него сформировалась *гиперэмоциональность*.

Люди, знавшие русского баса, говорят о том, что он был довольно сложным человеком, особенно в эмоциональном плане. Он мог быть добрым, ласковым, строгим, а нередко внушал ужас и трепет. Федор Иванович был нестабилен в своих чувствах и эмоциях, которые были яркими, сильными, глубокими и противоречивыми. Шаляпин осознавал данный факт, доставлявший ему множество терзаний. Его потрясали как мелочи жизни, так и события крупного масштаба (революционные преобразования 1905 и 1917 гг., гражданская война 1918 г., первая мировая война 1914–1918 гг.), которые он пропускал через свою субъективность и чувствительность. В своем автографе меценату и театральному деятелю Сергею Ивановичу Зимину в 1906 г. Федор Иванович выразил жизненное кредо: «Нужно всегда гнать прочь спокойствие, ибо радость настоящей жизни в беспокойстве» [11, с. 184]. Директор Императорских театров В. А. Теляковский называл певца *человеком порыва*, довольно неуравновешенным и действующим под влиянием минут. Как заметила дочь баса Ирина Федоровна, Шаляпин был «натурой с обостренной нервной системой»: «одно настроение быстро сменялось другим», но от вспыльчивости «он быстро отходил», признавая свои ошибки [12, с. 44]. Другая дочь артиста Лидия Федоровна отмечала: «личность его подавляла, вызывала и преклонение, и страх – он каждую минуту мог вскипеть, рас-

сердиться, и никогда нельзя было заранее предугадать его реакцию» [13, с. 92]. Любая мелочь могла вызвать у артиста как восторг, так и гнев. Перечисленное свидетельствует о гиперэмоциональности баса, что является показателем активного функционирования правого полушария мозга. Его работа помогала басу ориентироваться в пространстве и накапливать опыт (как показывают медицинские эксперименты, «мужчины преобладают по пространственным способностям» [21]), проявлять интуицию, воображение, образное, творческое и нестандартное мышление, целостно воспринимать происходящее и объединять разнородное. Но одновременно у Федора Ивановича было развитым и левое полушарие головного мозга. Благодаря его функционированию бас постоянно фокусировал внимание на деталях, абстрагировался при работе над ролью, осуществлял анализ музыкальных/исторических/художественных текстов, последовательно выстраивал концептуальный рисунок роли.

Известно, что в онтогенезе происходит усиление асимметрии головного мозга. При этом считается, что у гениев одинаково активными являются оба полушария головного мозга, способствуя их разнонаправленности в деятельности. У гениального человека мозг непрерывно работает даже в периоды отдохновения. «Мозг гения неповторим и уникален», что формирует его отличительные сверхспособности и обострённость сенсорно-перцептивных процессов в виде «утончённости, глубины впечатлений и болезненной чувствительности», нестандартности, «гибкости, ассоциативности, логичности мышления, наблюдательности или способности быстро запоминать любую информацию» [22]. Оба полушария мозга Федора Ивановича принимали равное по значимости, но различное по характеру участие в его психической активности, способствуя творческим решениям. Ему было присуще дивергентное мышление, благодаря которому он мог продуцировать новое, «создавать то, чего ещё не было в природе и обществе» [20, с. 89], устанавливать неочевидные связи между несопоставимыми вещами и явлениями, находить множество оригинальных решений одной задачи. Возможно, как и другим гениям, Ф. И. Шаляпина было присуще усложненное цитоархитектоническое строение головного мозга с мощной и плотной нейронной сетью, «большой массой нейронов и сформированностью максимально возможного разнообразия структур мозга», «присутствием больших (по числу клеток) структур во всей сенсорной или моторной цепочке», «особым сочетанием неокортикальных полей и подкорковых структур», интенсивным взаимодействием между левым и правым полушариями [20, с. 96, 97]. Известно, что певец обладал чувствительным слуховым аппаратом. Это свидетельствует о «полноценной системе механической рецепции звуковых сигналов» («ушной раковине, мембране, системе механического усиления, состоящей из костных элементов (молоточка, наковальни и стремечка), и улитки с рецепторными клетками»), но самое главное – наличие «9 избыточно развитых ядер подкорковых структур и 4 полей неокортекса на каждой половине мозга» [20, с. 102]. Перечисленное сделало Шаляпина гением в области оперного исполнительства. Но одновременно «зрительная одарённость в сочетании с хорошим двигательным обеспечением» [20, с. 119] привела Федора Ивановича и к изобразительному искусству, что оказывается показателем его разностороннего таланта.

Можно предположить, постоянная активность обоих полушарий головного мозга доставляла певцу дискомфорт. Он постоянно находился в движении, работе, обдумывании деталей своих выступлений. Наиболее ярко данное состояние выражается в строчках из арии князя Игоря (одноименная опера А. П. Бородина), входившей в репертуар баса:

*Ни сна, ни отдыха измученной душе,
Мне ночь не шлёт отрады и забвенья.*

*Всё прошлое я вновь переживаю,
Один, в тиши ночей...*

Федор Иванович был «широк как русская земля», «славянский хаос бушевал в нем» [16, с. 97], но при этом рефлексировал над своими непредсказуемыми эмоциями, испытывая раскаяние и угрызения совести за них. Одновременно рациональность его действий и поступков, особенно при воплощении сценических образов, была проникнута повышенной эмоциональностью и чувствами. Душевность в подаче музыкального материала при отточенности в сценическом/концертном образе каждой детали трогала зрителей.

Как отметил исследователь В. Дмитриевский, «за размахистостью и широкой непринужденностью Шаляпина не всегда удавалось разглядеть мятущую душу артиста»: он нередко был «молчалив и угрюм, в его размышлениях прорывалась серьезная неудовлетворенность собой и театром» [11, с. 120]. Русский философ Н. А. Бердяев выделял два типа людей: «тип, находящийся в гармоничном соотношении с мировой средой, и тип, находящийся в дисгармоничном соотношении» [17, с. 63]. Федора Ивановича можно отнести ко второму типу, выделенному русским философом. Неслучайно баса характеризуют как *натуру тревожную, волнующуюся, расколотую*. Всю жизнь он был терзаем внутренними противоречиями, рождавшими раскол в его душе, что делало его жизнь драматичной и мучительной, но одновременно творчески насыщенной и осмысленной. Он метался между противоположными полюсами, составлявшими суть его натуры. В его характере и темпераменте отсутствовала срединность, что свойственно русскому человеку. Как писал Н. А. Бердяев, для русской ментальности характерны *великие контрасты, антиномичность и жуткая противоречивость*, что легло в основу русского самосознания и русской души. Н. А. Бердяев считал, что Россия есть «огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира» и разрывает их, поэтому «в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [18]. Вследствие этого русскому человеку присуща расколотая душа. В книге Н. О. Лосского «Характер русского народа» можно обнаружить следующие черты, указывающие на расколотость русского человека: сила воли и ленность, страстность и пассивность, доброта и жестокость, наличие ценностей и нигилизм [19, с. 238]. Совмещение противоположных качеств приводит к тому, что все негативное в жизни русского человека всегда оказывается оборотной стороной положительного, делая его хаотичным и непредсказуемым. В итоге «высокая степень добра и крайний размах зла постоянно сопровождают русского человека, способного внушать к себе такие же противоположные чувства: сильную любовь и сильную ненависть» [23]. Заметим, эмоционально рефлексировав над жизнью, Шаляпин в своих воспоминаниях отметил черты противоречивости русского характера: «рядом с поэзией и красотой в русской душе живут тяжкие, удручающие грехи» – «нетерпение, зависть, злоба, жестокость», что и позволяет говорить о *странности русской натуры* [10, с. 230]. Сам певец демонстрировал в своем бытии как высокохудожественные озарения, так и человеческие слабости. Он был открытым и замкнутым, жизнерадостным и непримиримым, спокойным и конфликтующим.

Сформированная в детстве расколотость души проявлялась на протяжении всего бытия великого русского баса. В нем словно жило два человека, производивших противоположное впечатление. Многие из окружения артиста справедливо отмечали, что Шаляпин отражал расколотость русской жизни: он был босяком и аристократом, семьянином и двоеженцем. Русский писатель И. А. Бунин, описывая своего друга-баса, заключил: «любил он подчеркивать свои силы, свою удачу, свою русскость, равно как и то, “из какой грязи попал он в князи”» [14]. Расколотость души русского баса отметил и писатель Л. Андреев: «странная судьба Шаляпина с

чуждым переходом от тьмы вятской заброшенной деревушки к вершине славы» [15]. Он был одновременно тоскующим, «исполненным жалости», «душевно надломленным», и бунтующим, «гневно протестующим, воинствующим в борьбе идей, вызывающим, способным к дерзновению» [17, с. 93]. Сам Шаляпин признавался, что в нем всегда жило «противоречие между тем, чего хочется, с тем, что есть» [9, с. 184]. Он видел добро и зло в своих крайних проявлениях. Он метался между сомнениями и вдохновениями, недовольством собою и нахождением необходимого тона роли, провалами и триумфами. Раздираемый противоречиями, Шаляпин тяжело принимал окончательное решение. В ситуации дилеммы у Федора Ивановича одновременно проявлялись эмоциональные и рациональные начала: «чувство радости чередовалось... с чувством страха», певец находил аргументированные доводы *pro et contra*, колеблясь в выборе [9, с. 153].

В его жизни встретились низкий статус социального происхождения и вершины иерархии, связанные с достижениями в оперном искусстве и актерском мастерстве. Но всю жизнь над басом висело клеймо происхождения. В паспорте Федор Иванович значился как крестьянин и принадлежал к податному сословию. Его «дети продолжали считаться крестьянами, т.е. гражданами второго сорта» [10, с. 403]. Получив звание Солиста Его Величества (1910 г.), певец решил устроить детей в Пушкинский лицей, куда брали по происхождению. Но чиновники осадил баса, объяснив ему положение: «грех рождения от русского крестьянина высоким званием Солиста Его Величества еще не смывает», поэтому «в Пушкинском лицее мои (Федора Ивановича – *примеч. автора*) дети учиться еще не могут» [10, с. 403]. В конце жизни Шаляпин с горечью констатировал, что «до сих пор по паспорту крестьянин – податное сословие», «и все дети мои крестьяне» [13, с. 154].

Расколотость проявилась и в личной жизни великого русского баса. Долгое время артист жил на два дома и города (Москву и Петербург), что усугубило его раскол. Федор Иванович был дважды женат. Но со второй женой Марией Валентиновной Петцольд прожил в гражданском браке двадцать лет, в чем проявилась его нерешительность. Певец, «получив морфологические основы таланта», утратил «ассоциативный субстрат мозга для осуществления тривиальных повседневных функций» [20, с. 119], что сделало его уязвимым. Дело в том, что в повседневной жизни бас предпочитал проявлять русскую слабость и даже недостаток характера, желая переложить на женские плечи решение некоторых вопросов. Если на сцене Федор Иванович властвовал над публикой, был *твердым резцом* (Ю. М. Юрьев), создавая оперные образы, то в своей личной жизни он оказался слабым, предоставив право решать проблемы женщинам. Легко поддаваясь соблазнам, Шаляпин позволил себе надолго увлечься новой женщиной Марией Валентиновной Петцольд, оставляя ситуацию как с ней, так и с официальной женой Иолой Игнатьевной Торнаги открытой. При этом Федор Иванович глубоко переживал *свое окаянство*. Но за двадцать лет двоеженства частично свыкся с ситуацией. Как известно, русского человека «легко заедает среда» [16, с. 117]. И Шаляпин, приняв ситуацию, *смирно метался* между двумя женщинами и двумя семьями, жившими в Москве и Петербурге.

Отметим, расколотость души и интенсивность функционирования обоих полушарий головного мозга имели позитивное влияние на творческую деятельность баса. Гиперэмоциональность и глубина чувств, рефлексирование над собственной экзистенциальной ситуацией с метаниями между полюсами *бедности – богатства, любви – равнодушия, успехов – провалов, безвестности – славы* рождали новое понимание бытия и его смысла, что значительно обогащало при исполнении музыкальных произведений их содержательную и эмоциональную основу. Неслучайно артисту лучше всего удавались трагиче-

ские, неоднозначные персонажи. Вспомни его *надшею ангела* Демона, Бориса Годунова, Ивана Грозного.

Наиболее ярко расколотость обнажилась перед выходом на сцену баса. Весь день и особенно перед началом концерта/спектакля он был нервен, не уверен в себе, капризен, истеричен. Как считает исследователь А. Я. Тучинская, для Федора Ивановича «момент жуткого рубежа между реальностью и фантазией – момент выхода на подмостки – был... желанен и ужасен» [11, с. 321]. Успокоение приходило к артисту только после выхода на сцену, когда он понимал, что его голос хорошо звучит.

Перечисленные факты из жизни Ф. И. Шаляпина, связанные с расколотостью души и гениальностью, свидетельствуют о его неоднозначности и сложности. Но, следуя логике Н. А. Бердяева, Шаляпина можно *оправдать творчеством*. Русский философ подчеркивал: «творчество оправдывает человека, оно есть антроподицея» как своеобразный «ответ человека Богу» за свои деяния [17, с. 313]. Творчество стало своеобразным шаляпинским искуплением за расколотость души, стихийность природы, проявление слабостей в повседневной жизни. «В опыте творчества преодолевается подавленность, раздвоенность, поработченность внеположенностью» [17, с. 318], помогая временно преодолеть внутренний конфликт, раскрыть Другим истинное Я и мятущийся характер русского человека.

ВЫВОДЫ

В качестве причин экзистенциальной расколотости души и онтологических оснований гениальности Ф. И. Шаляпина можно назвать социальную среду, мир искусства, природные задатки, в том числе одаренность мозга. Конфликты внутри горизонтальной социальной иерархии, между горизонтальной и вертикальной социальной иерархиями, гиперэмоциональность, активное функционирование обоих полушарий головного мозга и интенсивное саморазвитие вследствие встречи с искусством стали истоком расколотости шаляпинской души и гениальности. Свою противоречивую натуру Федор Иванович проявлял во всех жизненных перипетиях, творческих исканиях и достижениях. Расколотость в судьбе баса имеет онтологическое, гносеологическое и аксиологическое измерение. Певец жил двойной жизнью, довольно насыщенной и драматичной, испытывая одновременно удовлетворение и терзания. Он страдал от собственной рефлексивности и гиперэмоциональности, метался во внутренних конфликтах, что буквально рвало его душу в клочья. Яркие, несовместимые эмоции делали его человеком расколотым, что он осознавал благодаря размышлениям над происходящим. Раскол усиливали напряженные духовно-творческие искания. Из-за расколотости души в жизни баса никогда не было гармонической целостности, что делало его одновременно уязвимым и сильным. Именно расколотость и гениальность способствовали творческим достижениям на сцене, но делали его пассивным в повседневной жизни. Овладеть стихийностью своей природы бас до конца не смог. Интенсивные колебания его эмоций были столь велики, что, принося удовлетворение на сцене, делали несчастным в повседневной жизни. И в этом заключалась судьба гения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демченко А.И. Великий певец с великой любовью к великому композитору. К 150-летию со дня рождения Ф.И. Шаляпина // *Музыкаведение*. 2023. № 3. С. 3-7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50403308> (дата обращения 15.05.2023).
2. Кузнецов Н.И. Ключевые сценические понятия и термины в театральном наследии Ф. И. Шаляпина // *Манускрипт*. 2022. Том 15. Выпуск 2. С. 67-70. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50302053_39124429.pdf (дата обращения 15.05.2023).
3. Анестратенко М.В. Синтез искусства в музыкальном театре конца XIX – начала XX веков: творческий процесс работы Ф.И. Шаляпина над ролью. М.: Институт современного искусства, 2021. 208 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46599385_34676339.pdf (дата обращения 15.05.2023).
4. Варламова С.Н. Значение образно-смыслового интонирования в исполнительском искусстве Ф.И. Шаляпина // *Социальные на-*

- уки: *social-economic sciences*. № 1 (32) 2021. С.103-112. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45700568_22243935.pdf (дата обращения 15.05.2023).
5. Susana Egea Ruiz. Fiodor Chaliapin (1873-1938) el artista que marcó un referente en la escena lírica en el Gran Teatro del Liceo. *Revisión de cronografía e impacto en el ciento cincuentenario de su Nacimiento // Pygmalion: Revista de teatro general y comparado*. 2022. №. 14, 2022 P. 27-40. URL: <https://dialnet.unirioja.es/revista/21690/A/2022> (дата обращения 15.05.2023).
6. Вахмистрова С.И. С.И. Мамонтов и В.А. Теляковский – два поля притяжения в судьбе Ф.И. Шаляпина и русского оперного театра // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2021. Т. 5. № 1. С. 146–182. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-4> (дата обращения 15.05.2023).
7. Зорилова Л.С. Творческая индивидуальность выдающихся оперных певцов в контексте массовой музыкальной культуры 20-40-х годов XX века // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2019. № 6 (92). С. 137-145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42749959> (дата обращения 15.05.2023).
8. Дворецкий Л.И. «Достиг я высшей власти...» О болезни и смерти Ф.И. Шаляпина // *Клинический разбор в общей медицине*. 2020. № 3. С. 6–22. DOI: 10.47407/kr2020.1.3.00019. URL: http://klin-razbor.ru/archive/2020/dostig-ya-vysshey-vlasti-o-bolezni-i-smerti-f-i-shalyapina_5961/ (дата обращения 15.05.2023).
9. Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни // Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни. Маска и душа. М.: Кн. палата, 1990. С. 25-221.
10. Шаляпин Ф.И. Маска и душа. Мои сорок лет на театрах // Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни. Маска и душа. М.: Кн. палата, 1990. С. 222-431.
11. Дмитриевский В. Шаляпин. М.: Молодая гвардия, 2014. 543 с.
12. Пономаренко Ю. Дорогой папочка! Ф.И. Шаляпин и его дети. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2021. 288 с.
13. Федор Иванович Шаляпин. Т. 2. Воспоминания о Ф.И. Шаляпине. М.: Искусство, 1977. 600 с.
14. Бунин И.А. Шаляпин. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/public/ego-pamyati-shalyapin.htm> (дата обращения 15.05.2023).
15. Андреев Л. Ф.И. Шаляпин. URL: http://andreev.org.ru/biblio/Ocherki_Fel/FIS.html (дата обращения 15.05.2023).
16. Бердяев Н. Судьба России. М.: АСТ, 2010. 333 с.
17. Бердяев Н. Самопознание. М.: Эксмо, 2021. 544 с.
18. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyayev/russkaja-ideja/ (дата обращения 15.05.2023).
19. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа М.: Политиздат, 1991. 368 с.
20. Савельев С.В. Изменчивость и гениальность. М.: ВЕДИ, 2012. 128 с.
21. Булгакова С.В., Романчук Н.П. Половые гормоны когнитивные функции: современные данные // *Бюллетень науки и практики*. 2020. Т.6. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polovye-gormony-i-kognitivnye-funktsii-sovremennye-dannye> (дата обращения 15.05.2023).
22. Гуторович О.В., Гуторович В.Н. Феномен гениальности: сущность и проблема возникновения // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. № 12 (434). Философские науки. Вып. 54. С. 80–88. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42330860_56937386.pdf (дата обращения 15.05.2023).
23. Мухамеджанова Н.М. «Расколотая личность» как феномен пограничной цивилизации // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2014. № 7 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raskolotaya-lichnost-kak-fenomen-pogranichnoy-tsivilizatsii/viewer> (дата обращения 15.05.2023).

Received date: 29.05.2023

Revised date: 10.06.2023

Accepted date: 27.06.2023

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (коэффициент научной значимости K2)

(№ 145 в Перечне ВАКА) – ИФ- 0,643

Сайт: <http://landrailpip.ru/>

Научные специальности:

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки),
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (коэффициент научной значимости K2)

(№ 146 в Перечне ВАКА) – ИФ- 0,615

Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Научные специальности:

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки),
- 5.2.4. Финансы (экономические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4. Международные отношения (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (коэффициент научной значимости K2)

(№ 220 в Перечне ВАКА) – ИФ- 0,677

Сайт: <http://landrailbgz.ru/>

Научные специальности:

- 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 0,992Сайт: <http://landrailknz.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; психологические науки; экономические науки; филологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:*Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:*

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:**ВВЕДЕНИЕ**

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. (указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

- Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
- (указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии.
- (а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.
- (а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
- (подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.
- (указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2021 году - это статьи 2016-2020 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

- А) <http://teacode.com/online/udc/>
- Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

- А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)
- Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

- А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 5555 рублей за статью;
- АНИ: экономика и управление - 5553 рубля за статью;
- Балтийский гуманитарный журнал – 5551 рубль за статью;
- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: мы рассылаем авторам электронным типографский макет журнала, который вы можете распечатать в любой типографии и он будет идентичен нашему.

Оплата производится после получения вами **сообщения о прохождении рецензирования и приеме статьи к публикации**, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты через Сбербанк-онлайн или через другие банки-онлайн на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

- ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)
- ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)
- BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)
- KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация: ООО “Ландрейл” (с 29.08.2022 года учредитель журнала)

ИНН 6320068129

КПП 632001001

ОГРН 1226300024939

Расчётный счёт 40702810254400060734

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101810200000000607

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 62.01, 72.20, 85.22

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.